Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Bobrinskoj, Aleksej Alekseevič,

Kurgany i slučajnyja archeologičeskija nachodki bliz měste čka Směly

Bd.: 2

S.-Peterburg (1894)

2 Arch. 305 s-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11453758-7

2
Arch.
305
1/2

OBRINSKI
URGANY I
USCHAJNYJA
CHEOLOG
HODKI BLIS
STETSCHK
SMJELA

2° Arch. 305 b - 12

2° Arch. 305 s/2

EX-LIBRIS
PROFESSOR
Dr C. HENTZE

КУРГАНЫ

и

СЛУЧАЙНЫЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ НАХОДКИ

близъ мѣстечка

СМѢЛЫ.

Томъ второй.

Дневники раскопокъ 1887—1889 гг.

гр. Алексѣя Бобринскаго

и

о курганахъ Звенигородскаго и Роменскаго уѣздовъ.

vol. II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и Ко. Екатерининскій кан., д. № 80.
1894.

317
Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN
БИБЛИОТЕК. КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

ПЛАНЪ №1 ОКРЕСТНОСТЕЙ МѢСТЕЧКА СМѢЛА.

• — Курганы неизслѣдованные. • — Курганы изслѣдованные. ⊡ — Городки и городище.

Масштабъ. 1/126,000

3 2 1 0 3 6 верстъ.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

ПЛАНЪ №2 ЧАСТЬ ПОЛТАВСКОЙ И КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

КУРГАНЫ

И

СЛУЧАЙНЫЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ НАХОДКИ

БЛИЗЪ МѢСТЕЧКА

СМѢЛЫ.

Т. 2.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ДНЕВНИКИ РАСКОПОКЪ 1887—1889 гг.

ГР. АЛЕКСѢЯ БОБРИНСКАГО

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ, УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ РУССКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГІИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТИ, ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ, СОСТОЯЩАГО ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ И РУССКАГО АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ТАМБОВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ, РОСТОВСКАГО МУЗЕЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ И СУХУМСКОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА РЯЗАНСКОЙ, САРАТОВСКОЙ И ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНЫХЪ АРХИВНЫХЪ КОММИССІЙ.

Московская Центральная Публичная Библиотека

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. С. Балашева и К°. Екатерининскій кан., д. № 80.

1894.

Wб 54/1

Bayerische
Staatsbibliothek
MÜNCHEN

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

1234
30

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

Вступление.

Успѣхъ изданнаго мною шесть лѣтъ тому назадъ перваго тома дневниковъ археологическихъ изслѣдованій близъ мѣстечка Смѣла, Кіевской губерніи, поощряетъ меня къ продолженію этого изданія и къ напечатанію нынѣ второго тома своего труда. Я тѣмъ болѣе вправѣ радоваться вниманію, оказанному мнѣ г.г. археологами и археологическими изданіями [1]), что вполнѣ сознаю на сколько сухи и вообще незанимательны изслѣдованія подобнаго рода. Въ нихъ очевидно долженъ заключаться мѣстный интересъ, но, за этимъ исключеніемъ, такія работы представляются лишь наборомъ довольно однообразнаго матеріала, въ которомъ, конечно, могутъ нуждаться только спеціалисты. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что собираніе и обнародываніе подобныхъ археологическихъ свѣдѣній представляютъ трудную и кропотливую работу, которая вообще тѣмъ труднѣе, чѣмъ добросовѣстнѣе она исполнена. Постоянное личное присутствованіе при раскопкѣ кургановъ, въ степи, подъ немилосердными лучами южнаго солнца, послѣдовательное изслѣдованіе десятковъ, а зачастую и сотни насыпей, обнаруживающихъ только слѣды раззоренныхъ могилъ и обломки отброшенныхъ древними грабителями предметовъ, — все это быстро обезнадеживаетъ рабочихъ и придаетъ раскопкамъ скучный характеръ. Затѣмъ, аккуратное измѣреніе и описаніе найденнаго, очищеніе по возможности дневниковъ отъ всего субъективнаго и отъ личныхъ увлеченій, наконецъ, представленіе набраннаго сухого матеріала къ печати, не говоря о борьбѣ съ граверами и стремленіи, по возможности, вѣрнѣе передать въ рисункахъ впечатлѣніе, производимое оригиналомъ, вся эта неблагодарная процедура была бы на самомъ дѣлѣ невыносимою, ежели бы не существовало тѣхъ

[1]) Рецензіи, выписки и ссылки на мою книгу „Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы". (Спб. 1887 г.) встрѣчены мною, не упоминая о ежедневныхъ нашихъ изданіяхъ, отозвавшихся объ этой книгѣ весьма благосклонно, еще и въ „Вѣстникѣ Европы";—„Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" (1888 г.); —„Кіевской Старинѣ" (за октябрь 1887 г.);—„The Athenaeum". (Лондонъ, лѣтомъ 1887 г.);—„Mittheilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien" (Corr. Blatt. 1886; 8; тамъ-же April und Mai 1889);—„Sitzungsberichten der Alterthumsgesellschaft Prussia 1887, 1888. Archiv fur Anthropologie" (Bd. XIX — рецензіи профессора L. Stieda);—„Tätowiren, narbenzeichen etc" von Wilhelm Joest. (Berlin 1887);—„Zbior wiadomości Komisyi Antropologicznéj Akademii Umiejętności" въ Краковѣ, т. XII; (Odbicie osobne, вып. I), Kurhany Ryżanowskie; II) Kurhany Kobrynowski i Rezyński;—„Wielki Kurhan Ryżanowski", opisal Godfryd Ossowski (w Krakowie 1888);—„Zeitschrift für Ethnologie 1891". (Berlin. Heft IV стр. 418);—„Исторія Русскаго права", Д. Самоквасова. I (Варшава 1888);—„Русскія Древности" и т. д., издаваемыя Гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ (вып. II);—„Монетные клады Кіевской губерніи", Николая Бѣляшевскаго. (Кіевъ 1889);—„Чтеніе въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца" (Книга третья. Кіевъ 1889. Сообщенія профессора Антоновича и В. З. Завитневича, О городищахъ-майданахъ). Тамъ-же (и въ книгѣ IV), раскопки профессора Кнауера.

пріятныхъ минутъ, когда убѣждаешься, что труды понесены не даромъ и, что изданные въ свѣтъ дневники и свѣдѣнія оказали свою посильную пользу, для поисковъ въ области первобытной исторіи человѣка и его искусства.

Въ этомъ сознаніи, я съ особымъ вниманіемъ старался отнестись къ сдѣланнымъ мнѣ, по поводу перваго тома моихъ изслѣдованій, критическимъ замѣчаніямъ и считаю долгомъ дать на нихъ слѣдующіе отвѣты: 1) мнѣ было замѣчено, въ письмѣ одного изъ г.г. археологовъ, что я напрасно воспроизвожу изображенія найденныхъ предметовъ путемъ гравюры и ксилографіи; слѣдовало бы представлять предметы фотографическимъ способомъ, какъ болѣе вѣрнымъ. На это отвѣчаю, что послѣдній способъ связанъ съ значительными затрудненіями; для тѣхъ же предметовъ, съ которыхъ мнѣ приходится снимать изображенія, талантливыя гравюры г. Кастелли вполнѣ, на мой взглядъ, достаточно точно передаютъ общій типъ предмета. Для снимковъ же съ череповъ я воспользоваться сдѣланнымъ мнѣ указаніемъ и представляю фототипическія воспроизведенія ихъ, изготовленныя въ заведеніи „Шереръ и Набгольцъ" въ Москвѣ. 2) Мнѣ было указано на отсутствіе алфавитнаго указателя и на пользу таковаго. Пробѣлъ этотъ нынѣ исправленъ. 3) Въ „Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien" (loco citato), по поводу моихъ антропологическихъ замѣтокъ говорится: „Vergleiche der gefundenen Masse mit anderen Schädelen sind nicht ausgestellt; Abbildungen der Schädel sind nicht gegeben". Относительно перваго замѣчанія сознаюсь, что не могу представить требуемыхъ сравнительныхъ измѣреній, за недостаточнымъ знакомствомъ моимъ съ тѣми именно измѣреніями, которыя нужны для сравненій, а что касается изображеній череповъ, то, какъ уже сказано, я посвящаю имъ четыре спеціальныя таблицы (№№ XXVII—XXX). 4) Въ „Кіевской Старинѣ", за октябрь 1887 года, помѣщенъ русскій переводъ приложенной къ первому моему тому записки, на французскомъ языкѣ, о древностяхъ въ окрестности Корсуня, причемъ этотъ переводъ снабженъ нѣсколькими учеными замѣчаніями [1]). Въ нихъ, между прочимъ, указывается на невѣрное чтеніе мною одного названія въ рукописи. Авторъ помѣтокъ совершенно правъ. Съ признательностію исправляемъ ошибку: вмѣсто Ahenderouwka слѣдуетъ читать Shenderouwka. Относительно, этой записки, считаю не лишнимъ сообщить еще слѣдующія свѣдѣнія: король Станиславъ Августъ прибылъ въ Корсунь 10 мая 1787 года и встрѣченъ

[1]) Считаю полезнымъ повторить здѣсь всѣ эти помѣтки, такъ какъ онѣ разъясняютъ текстъ французской записки, а между тѣмъ напечатаны въ спеціальномъ изданіи. Въ нихъ говорится слѣдующее:

„1) Неизвѣстный авторъ французской записки, одинъ изъ землевладѣльцевъ юго-западнаго края, прибылъ въ южную Украйну въ началѣ 1787 года и, повидимому, поселился въ ней, пріобрѣвъ поземельную собственность. Его записка.... была написана очевидно въ качествѣ отвѣта на предложенные вопросы, касавшіеся мѣстныхъ древностей; авторъ отвѣчаетъ по пунктамъ на предложенные вопросы и потому сообщаемыя имъ свѣдѣнія слѣдуютъ другъ за другомъ, какъ-бы безъ связи, представляя рядъ отдѣльныхъ данныхъ, не соединенныхъ между собою систематически. 2) Изъ дневника королевскаго путешествія, составленнаго епископомъ Нарушевичемъ, извѣстно, что король Станиславъ-Августъ пріѣхалъ въ Каневъ 24-го марта 1787 г. Слѣдовательно, авторъ записки прибылъ въ Украйну въ январѣ или февралѣ того-же года. („Diariusz podrózy Stanislawa Augusta na Ukrainę w roku 1787, przez Adama Naruszewicza". Варшава 1805 г. стр. 219). 3) Корсунское староство было подарено сеймовымъ постановленіемъ королю Станиславу-Августу, который въ свою очередь подарилъ оное въ 1777 году своему племяннику, князю Станиславу Понятовскому, бывшему такимъ образомъ владѣльцемъ Корсуня въ 1787 году. 4) Такъ называемые бурты—это дѣйствительно насыпи, оставшіяся отъ производства селитры. Изъ многочисленныхъ указаній документовъ XII и XIII столѣтій мы знаемъ, что этимъ именемъ обозначались селитряные заводы. Селитру производили такимъ образомъ, что собирали кучи навозу, смѣшивали ихъ съ золою и прикрывъ толстымъ слоемъ земли, оставляли бродить въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; затѣмъ добывали содержимое насыпи и изъ него выщелачивали селитру; въ мѣстахъ, гдѣ происходило это производство и остались насыпи, похожія на раскопанные курганы, или на обрушившіяся землянки, которыя и понынѣ сохранили прежнее названіе Бурты. 5) Ahenderouwka..... Поселенія носящаго такое названіе, нѣтъ вовсе въ Кіевской губерніи. Здѣсь, очевидно, описка или ошибка въ чтеніи рукописи. Въ Каневскомъ уѣздѣ, о которомъ говоритъ авторъ записки, есть село Шендеровка и по всей вѣроятности это названіе и было въ рукописи, но или переписчикъ написалъ, или читавшій прочелъ невѣрно первую букву, каковою должна быть С а не А".

былъ владѣльцемъ мѣстности, княземъ Станиславомъ Понятовскимъ, который (съ 1777 года) пользовался леннымъ правомъ на Шендеровское имѣніе [1]). Въ 1800 году князь Станиславъ Понятовскій переуступилъ Шендеровское имѣніе полковнику Іосифу Игнатьевичу Понятовскому, который, какъ любезно сообщилъ мнѣ правнукъ его, графъ П. Д. Бутурлинъ, есть несомнѣнный авторъ записки, о коей идетъ рѣчь. У Іосифа Понятовскаго гостилъ впослѣдствіи въ Таганчѣ Дюбуа-де-Монпере, однако не ранѣе 1835—1840 годовъ. Въ это самое время и должна была быть написана вышесказанная записка. 5) Въ „Kurhany Kobrynowski № 1 i Rezyński", przez G. Ossowskiego (loco citato) помѣщены подробныя соображенія, касательно окраски человѣческихъ костей въ красный цвѣтъ, причемъ авторъ оспариваетъ и разбиваетъ выраженное мною по сему поводу мнѣніе. Къ этому вопросу я спеціально возвращусь ниже. 6) Относительно цѣны моей книги я читалъ и слышалъ отъ нѣкоторыхъ собратій, что цѣна дорога и недоступна; по мнѣнію критиковавшихъ, можно было бы соблюсти экономію на качествѣ бумаги и печати. На это долженъ сказать, во-первыхъ то, что сбереженія такого рода дали бы въ результатѣ лишь крайне незначительное пониженіе цѣны тома, а между тѣмъ вредило бы общему виду изданія. Дешевле назначенной цѣны обращать въ продажу такой томъ невозможно. Но я имѣю въ виду, со временемъ, сгруппировать всѣ нынѣ издаваемые мною дневники въ сжатое изданіе, меньшаго формата; тогда надѣюсь удовлетворить и требованію болѣе дешевой цѣны.

Въ первомъ своемъ томѣ я издалъ точные дневники изслѣдованныхъ мною 53-хъ кургановъ, въ районѣ 30-ти верстъ вокругъ мѣстечка Смѣлы. Въ настоящее время я представляю отчетъ объ изслѣдованіи еще 195-ти кургановъ, причемъ продолжаю послѣдовательную номерацію перваго тома. Такимъ образомъ, первый курганъ новыхъ изслѣдованій обозначенъ № LIV, а послѣдній № CCXLVIII. Районъ раскопокъ незначительно увеличился; самыя отдаленныя изъ раскопанныхъ мною кургановъ отстоятъ лишь на немного болѣе 30-ти верстъ отъ Смѣлы.

Я также сохранилъ прежнее расположеніе и наименованіе главъ, по мѣстонахожденію кургановъ. Такъ, напримѣръ, глава I, въ томѣ первомъ [2]) заключала свѣдѣнія о курганахъ между рѣкою Серебрянкою и болотомъ Ирдынемъ; въ этой же мѣстности мнѣ пришлось вновь раскопать нѣсколько кургановъ и описаніе ихъ, въ нынѣ издаваемомъ, второмъ томѣ я помѣщаю въ главѣ I. Затѣмъ, глава II обнимала курганы на правомъ берегу рѣки Серебрянки; здѣсь новыхъ изслѣдованій не произведено,—посему я привожу во второмъ томѣ только заголовокъ главы и короткую помѣтку о томъ, что новыхъ раскопокъ здѣсь не было. Этимъ путемъ, впослѣдствіи, удобнѣе будетъ сгруппировать собранныя свѣдѣнія о курганахъ, по географическимъ ихъ районамъ.

Къ семи главамъ перваго тома, я прибавляю еще четыре, а именно: главу VIII, о курганахъ надъ рѣчкою Тенетинкою; главу IX, о курганахъ въ окрестностяхъ мѣстечка Шполы; главу X о курганахъ близъ города Звенигородки и главу XI, о курганахъ Роменскаго уѣзда. Такимъ образомъ настоящій томъ представляетъ свѣдѣнія о курганахъ, расположенныхъ между 0° и 4° долготы (отъ Пулкова), 49° и 51° широты, и, хотя, изъ несмѣтнаго количества могильныхъ насыпей, расположенныхъ между указанными градусами, изслѣдована только самая незначительная часть, все же выясняется, что между курганами въ Роменскомъ, Черкасскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ существуетъ достаточно общихъ чертъ, чтобы дать возможность подвести всѣ эти могильныя насыпи подъ нѣкоторые главные типы.

Я ниже подробно возвращаюсь къ вопросу о классификаціи могильныхъ насыпей по

[1]) Похилевичъ. „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи" (Кіевъ. 1864).

[2]) Для краткости, я буду каждый разъ, когда придется ссылаться на сочиненіе мое: „Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы" (1887 г.), упоминать о немъ, какъ о томѣ I-мъ.

эпохамъ, теперь отмѣчу только то, что въ тѣ два главные періоды, которые оставили въ нашихъ мѣстностяхъ наиболѣе могильныхъ памятниковъ, а именно, въ древнѣйшую эпоху, каменно-бронзовую, и послѣдующую, скиѳскую, мы встрѣчаемъ въ названныхъ трехъ уѣздахъ одни и тѣже обряды погребенія, свидѣтельствующіе о томъ, что вся мѣстность эта была болѣе или менѣе одновременно заселена одною и тою же народностію.

Курганы, которые въ безчисленномъ количествѣ сооружены этими древними народами, представляютъ между собою по наружному виду мало различій. Громадное большинство ихъ имѣетъ обычную форму опрокинутыхъ куполовъ, которая у Фундуклея [1]) названа формою перваго разряда, или круглою. Затѣмъ, въ видѣ исключенія, попадаются и образчики другихъ формъ, упоминаемыхъ Фундуклеемъ. А именно: формы второго разряда, составляющія могилы „чубатыя или хохлатыя, т. е. такія, у которыхъ поверхъ одной могилы возвышается двурогій верхъ другой могилы". Этотъ типъ могилъ очень рѣдкій и я бы не съумѣлъ указать подобнаго рода кургана въ ближайшихъ окрестностяхъ Смѣлы. Менѣе рѣдки могилы третьяго рода, майданныя, о которыхъ мы уже прежде говорили [2]). Около Смѣлы ихъ попадается нѣсколько, но вообще въ ближайшей окрестности Смѣлы, а также къ NO и SO отъ нея, до Днѣпра и Чигирина, варіанты обыкновеннаго, куполообразнаго типа рѣдки. Наоборотъ, около Шполы встрѣчаются сравнительно частыя отступленія отъ простого типа; курганы здѣсь группируются въ особые небольшіе могильники, съ причудливыми построеніями, центральными возвышеніями, боковыми полукруглыми валами и симметрично расположенными курганами. Цѣль подобнаго рода земляныхъ сооруженій и планъ, по которому они расположены, не поддаются положительному разъясненію [3]).

Подобныя формы построеній описаны въ „запискахъ Одесскаго общества Исторіи и Древностей" въ статьѣ И. Срезневскаго „о городищахъ въ земляхъ Славянскихъ, преимущественно въ западныхъ" [4]) и въ статьѣ А. Подберезскаго „о курганахъ обрядовыхъ въ южной Россіи" [5]). Заимствуемъ у этого автора прилагаемыя таблицы (фиг. 1), показывающія распо-

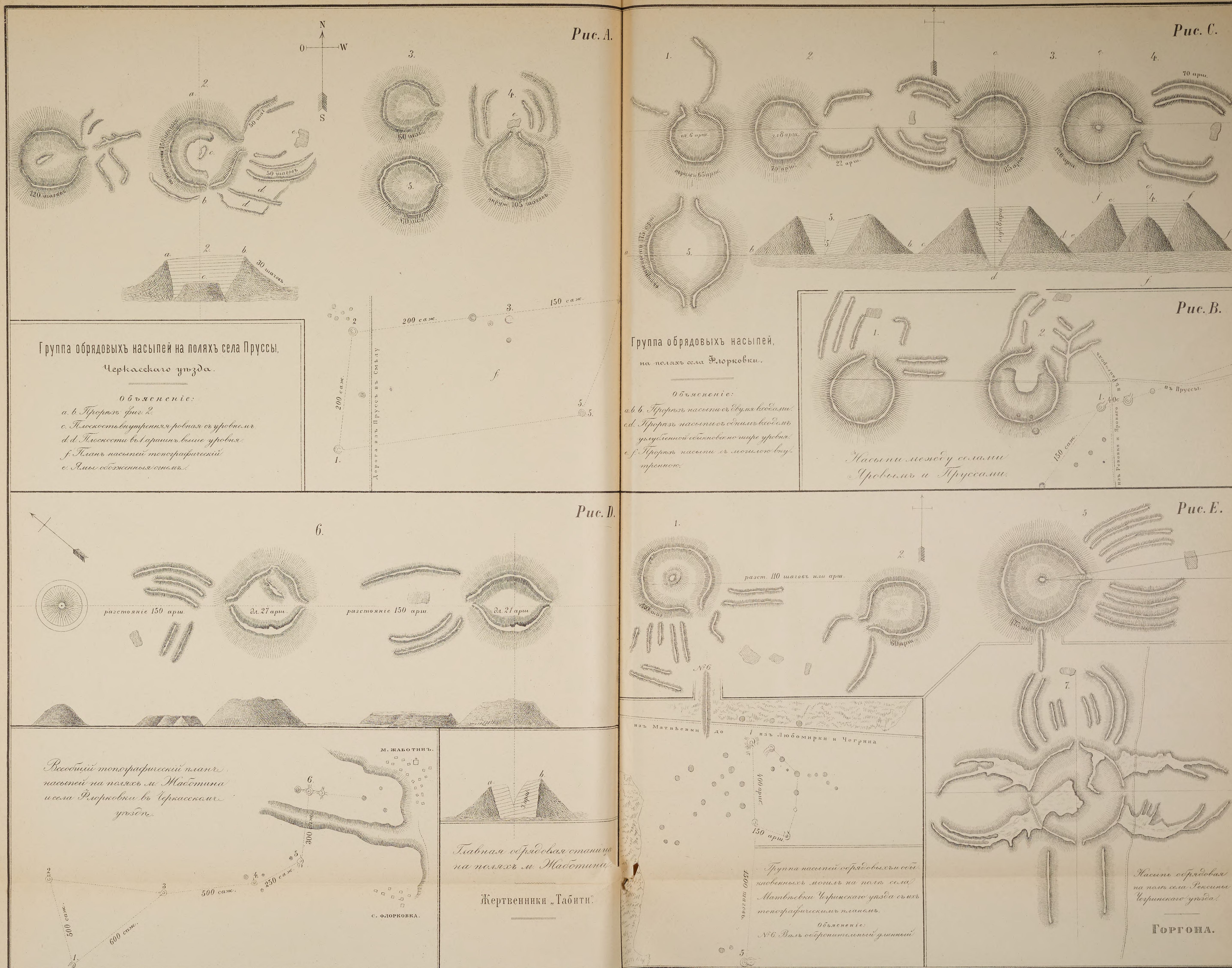
[1]) „Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи". (Кіевъ 1848, стр. V).

[2]) См. т. I: стр. 25 и sq., 60 и sq. и др. Новыя, интересныя свѣдѣнія о майданахъ помѣщены въ „Чтеніи въ Историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца", (книга III Кіевъ 1889. Сообщенія профессора Антоновича и В. З. Завитневича). Для полноты свѣдѣній о майданахъ слѣдуетъ упомянуть еще о брошюрѣ, подъ названіемъ: „Lettre sur une fouille faite dans le gouvernement de Voronège, pub. avec des observations" par B. D. Schöppingk. (Bruxelles 1847) и о передачѣ сущности этого сообщенія, подъ заглавіемъ: „Извѣстіе о раскопкѣ двухъ майдановъ" въ „Древности, Археологическій Вѣстникъ и т. д." (томъ I. Москва 1868, стр. 60).

[3]) О такихъ насыпяхъ говорится подробнѣе, ниже.

[4]) т. II, отд. 2, (Одесса 1848).

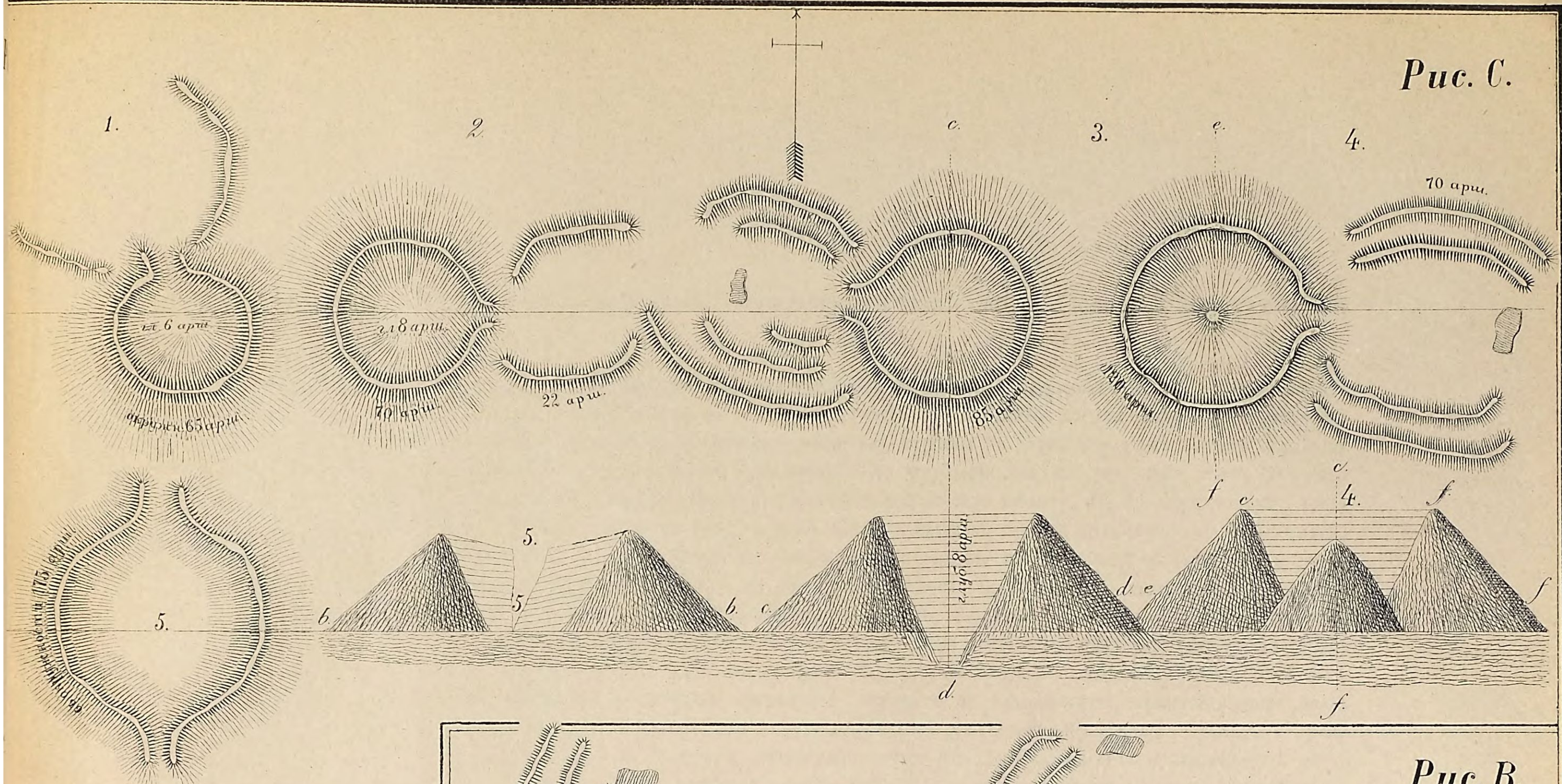
[5]) т. VII. (Одесса 1868) стр. 256, и sq. Считаю не лишнимъ воспроизвести здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ этой замѣчательной и не всѣмъ доступной, по рѣдкости изданія, статьи: „Тогда какъ вопросъ о могилахъ обыкновенныхъ, залегающихъ пространство степей Черноморской Руси, можно считать почти окончательно рѣшеннымъ, есть еще другія, обыкновенно лежащія вмѣстѣ съ ними, насыпи съ углубленіями, которыя покрываетъ до сихъ поръ глубокая тайна,... Насыпи съ углубленіемъ находятся въ южной части губерніи Черниговской, въ срединѣ Полтавской... доходятъ до Харькова и, поварачивая оттуда къ З., по сѣверной полосѣ частей екатеринославскихъ, скопляются въ самомъ значительномъ множествѣ на берегахъ Днѣпра, начиная отъ нижняго подпорожья вверхъ надъ рѣками Днѣпромъ, Ингульцомъ, Тясьминой, Росью и Стугною, въ глубь Радомышльскаго уѣзда... также въ сѣверной части губерніи Херсонской... а наконецъ... встрѣчаются, но разбросанныя рѣже, въ Галиціи..., Силезіи..., Лузаціи... въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Балтійскаго поморья, между устьями Эльбы, Одера и Вислы... Начерченная однакожъ здѣсь карта далеко еще не совершенна: мы не знаемъ съ точностію всѣ ли онѣ того-же самаго рода... это обстоятельство чрезвычайно важно, потому, что, не опредѣливъ различія, мы никогда не выпутаемся изъ встрѣчающихся затрудненій... Насыпи, о которыхъ идетъ рѣчь, обыкновенно круглы, шаровидны, но иногда въ срединѣ немного приплюснуты или протянуты эллипсою. Онѣ имѣютъ обыкновенно только одинъ входъ въ средину, рѣже насквозь или по бокамъ а иногда и три, раздѣляющіе окружность на равныя части. Передъ входомъ снаружи находятся всегда по крайней мѣрѣ въ половину ниже главной насыпи валы разной длины, формы и направленія, но чаще всего обнимающіе полукружіемъ, заключенное съ двухъ сторонъ пространство. Но

Лит. К. де Кастелли С.П.Б. Вас. О. Н. л. д. 22.

Рисовалъ съ натуры А. Подберезскій

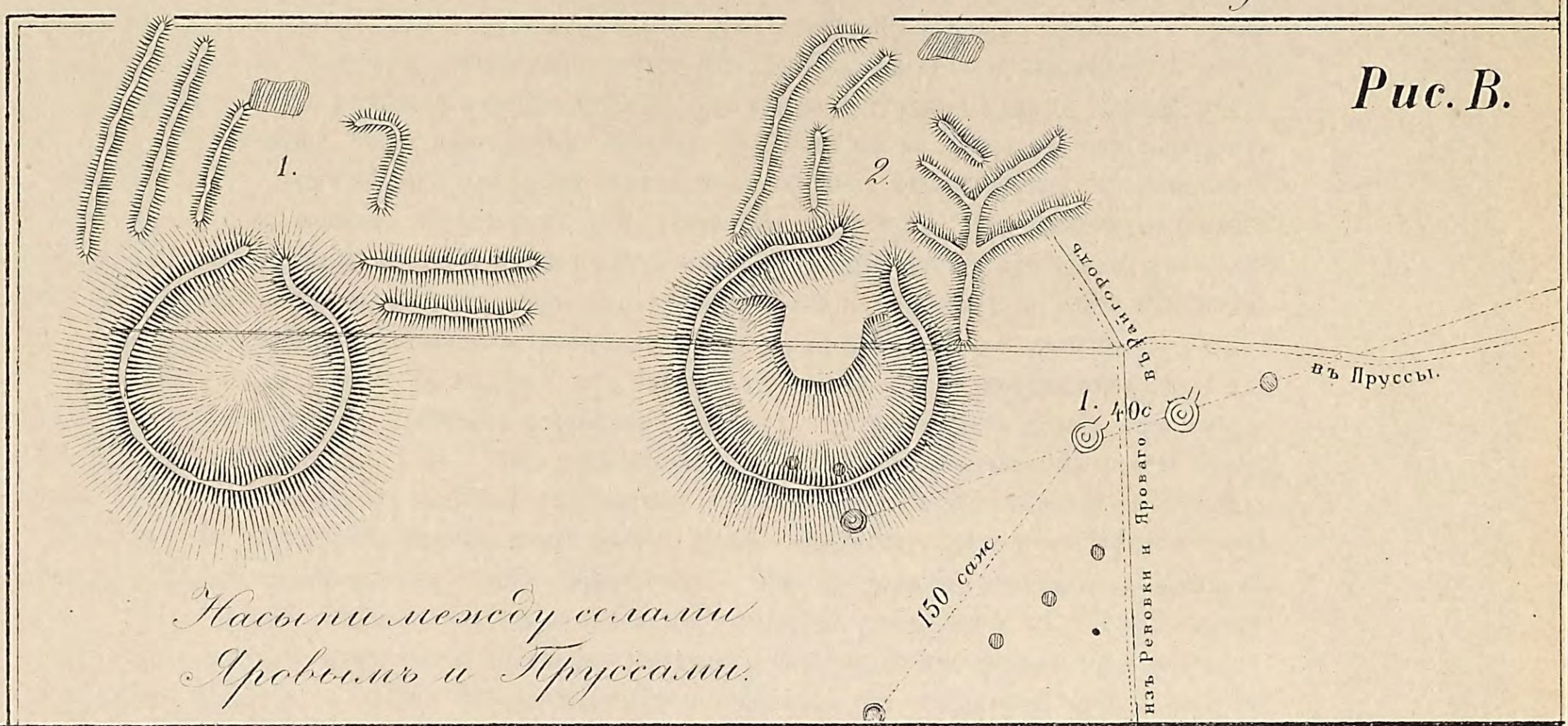
Фиг. 1.

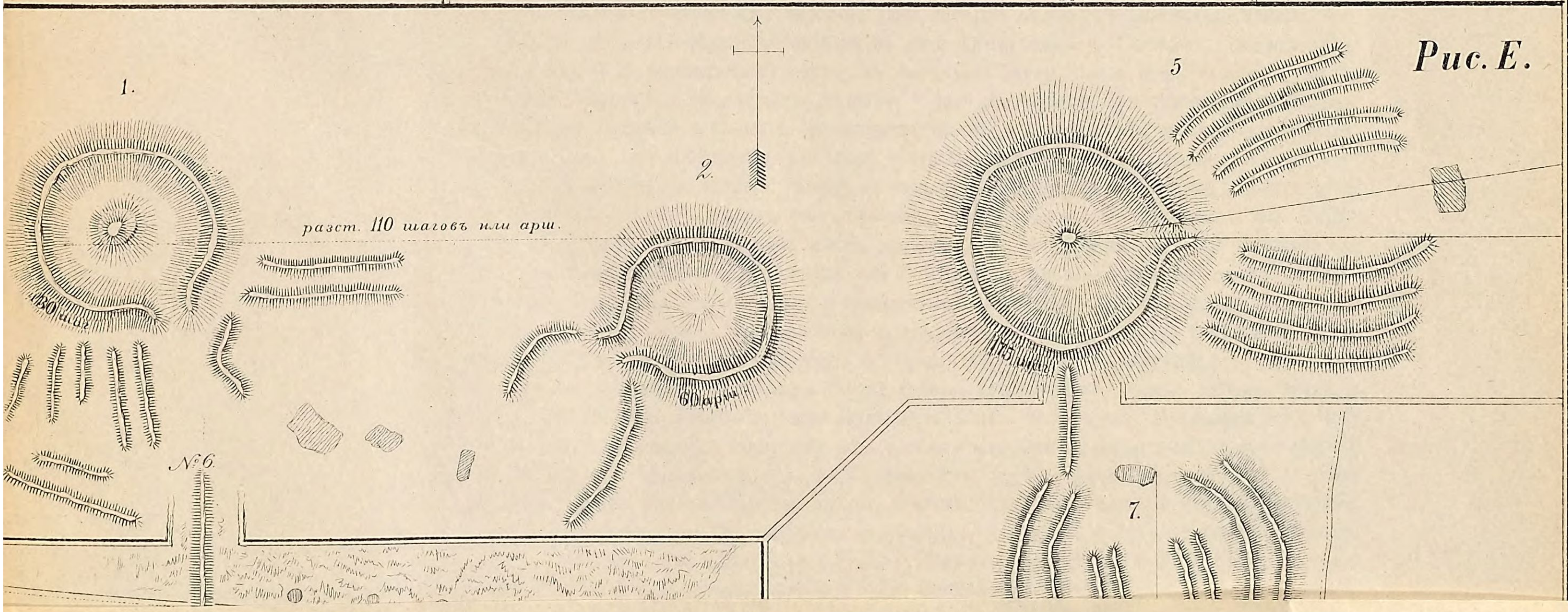

Группа обрядовыхъ насыпей, на поляхъ села Флорковки.

Объясненіе:

b. b. Прорѣзъ насыпи съ двумя входами.
d. Прорѣзъ насыпи съ однимъ входомъ углубленной обыкновенно ниже уровня.
f. Прорѣзъ насыпи съ могилою внутренною.

ложенія въ планѣ нѣкоторыхъ кургановъ Черкасскаго уѣзда. Особаго вниманія заслуживаютъ

есть насыпи меньшихъ размѣровъ, совсѣмъ круглыя запертыя наглухо и не имѣющія наружныхъ валовъ. Послѣднія, подобно насыпямъ съ однимъ входомъ имѣютъ внутри воронкообразное углубленіе, сдѣланное въ материкѣ ниже поверхности на столько, на сколько валы возвышаются надъ уровнемъ; напротивъ курганы съ двумя или тремя входами насыпаны обыкновенно на ровномъ уровнѣ земли взятой снаружи, безъ внутренняго углубленія или это углубленіе идетъ въ видѣ глубокаго рва, опоясывающаго полукружіемъ выступающую платформу (см. прилагаемую таблицу, рис. А). Горизонтальная линія главнаго вѣнца вала не всегда бываетъ ровная: съ боку, а чаще всего въ среднемъ пунктѣ выпуклости она возвышается, понижаясь постепенно ко входу; бываетъ также иногда на немъ нѣсколько горбовъ, но они по всей вѣроятности произошли отъ времени и разоренія. Величина кургановъ различна, но они не превышаютъ, сколько я могъ замѣтить, 200 аршинъ въ окружности, измѣренной вѣнцомъ вала и не бываютъ меньше 60 аршинъ, измѣряя шагами. Въ насыпкѣ ихъ нельзя видѣть извѣстной системы, но ихъ соединяетъ въ одно цѣлое извѣстная мысль, глубоко въ нихъ укрытая; иногда насыпь стоитъ уединенно на широкой и глухой степи, часто ихъ бываетъ нѣсколько въ близкомъ сосѣдствѣ. Вообще, вмѣстѣ съ могилами обыкновенными онѣ встрѣчаются въ мѣстахъ прирѣчныхъ, лѣсныхъ и плодородныхъ, представляющихъ болѣе удобствъ для постоянныхъ жилищъ. Входомъ своимъ, или отверстіемъ вала онѣ обыкновенно обращены къ С. или С.-З., рѣже къ Ю. или З... въ этомъ направленіи (къ З.) отверстія встрѣчаются рѣже всего... Нераздѣльная принадлежность этихъ насыпей... это обыкновенно сопровождающіе ихъ могильные скиѳскіе курганы, изъ которыхъ главный и самый большой стоитъ обыкновенно на челѣ, передъ отверстіемъ насыпи, тогда какъ другіе, меньшіе, разбросанные по сторонамъ, окружаютъ ихъ отдаленнымъ, похороннымъ вѣнцомъ..... Но, какое значеніе имѣли эти насыпи, какая въ нихъ кроется мысль? Что означаютъ находящіеся внутри ихъ разныхъ формъ и съ разнымъ назначеніемъ рвы, углубленія, платформы? Что означаетъ лабиринтъ внѣшнихъ валовъ разнаго направленія, объема, изгибовъ? Что значатъ слѣды огнищъ, находимые почти при каждой изъ нихъ? И отчего наконецъ, однѣ лежатъ уединенно и отдѣльно на степи, тогда какъ другихъ стоитъ по нѣскольку въ одной мѣстности? Очевидно онѣ не похоронныя... Насыпи съ углубленіемъ означаютъ главныя, скиѳскія, религіозно-обрядовыя станицы... Догадкѣ о томъ, что эти насыпи имѣютъ стратегическій характеръ мѣшаетъ ихъ большое множество... и въ особенности близкое ихъ въ отдѣльной мѣстности скопленіе, чего очевидно не требовалъ временный лагерь для стратегическихъ цѣлей. Такую мысль слѣдуетъ устранить навсегда отъ упомянутыхъ насыпей и... надо ихъ считать памятниками, насыпанными рукою народа не переходящаго и временнаго, но осѣдлаго на мѣстѣ, придавая имъ прочное и неизмѣнное религіозно-обрядовое значеніе... Принявъ ихъ за скиѳскія, намъ слѣдуетъ разсмотрѣть ближе, какой именно образъ жизни вели Скиѳы и соотвѣтствовалъ-ли этотъ образъ жизни и духъ ихъ обычаевъ надобности въ такихъ памятникахъ? Мы не должны принимать Скиѳовъ въ тѣсномъ смыслѣ за номадовъ... этотъ народъ осѣдлый, или по крайней мѣрѣ живущій поколѣніями въ тѣсныхъ границахъ извѣстной мѣстности имѣлъ еще высокую цивилизацію религіозно-обрядовую, поддерживаемую преданіями и обычаями. Онъ насыпалъ усопшимъ исполинскія гробницы, почиталъ ихъ священными и защищалъ отъ непріятелей, имѣлъ свою миѳологію и преданія своихъ боговъ и пенатовъ и священные народные дары, которые окружалъ торжественною тайною, онъ имѣлъ также свою іерархію, начиная съ царей—первосвященниковъ въ лицѣ Анахарсисовъ и Скилесовъ, совершавшихъ религіозные обряды и оканчивая волхвами и предсказателями, которыхъ заставлялъ бѣгать сквозь огонь за ложное свидѣтельство. При такомъ порядкѣ вещей, обычаяхъ и религіозныхъ понятіяхъ у него должны были быть освященныя преданіемъ мѣста, назначенныя исключительно для народнаго поклоненія, защищенныя тайною и отдаленностію отъ святотатственной жадности и невѣрія. И въ самомъ дѣлѣ... мы убѣждаемся, что кромѣ главной религіозной станицы первосвященническаго Герроса... онъ осуществлялъ еще свою религіозную мысль и обычай на отдаленныхъ пунктахъ занимаемой имъ мѣстности, въ меньшихъ станичныхъ Герросахъ, въ которыхъ хранилъ свои сокровища, своихъ боговъ и пенатовъ... онъ имѣлъ мѣста, назначенныя для поклоненія богамъ... эти священныя мѣста, принимая ихъ за тождественныя съ насыпями съ углубленіями доказываютъ намъ своею таинственною отдаленностью почему Геродотъ, имѣвшій сношенія только съ прибрежными и временными станицами, представилъ намъ скудныя и несовершенныя извѣстія о религіи Скиѳовъ, о іерархіи и обрядахъ, о правахъ и обычаяхъ на ихъ родинѣ... Растилаясь по плодороднѣйшему степному поясу, отъ Синюхи, Выси, Тикича и Роси, до Тясьмина и сосѣдняго Днѣпровскаго побережья, а отсюда, черезъ губерніи Полтавскую и Екатеринославскую доходя до сѣвернаго Донца они занимали собственную страну Скиѳовъ-хлѣбопашцевъ, Герровъ, Ворисѳенитовъ и Василеевъ, чѣмъ подтверждается, что онѣ были насыпаны рукою этихъ постоянныхъ поселенцевъ и поддерживаемы ихъ обычаемъ, тогда какъ, напротивъ, кочующіе номады... придерживающіеся своими кочевьями преимущественно средне-южныхъ степей нынѣшней Херсонской губерніи и... принадлежащіе, по всей вѣроятности, другой, покоренной народности, не имѣли этого обычая, отчего въ мѣстности, которую они занимали не осталось никакихъ или весьма мало подобныхъ памятниковъ. Послѣ всего этого ..., мы вынуждены сказать, ..., что насыпи съ углубленіемъ, на Руси и по отдаленнымъ окраинамъ ея, тянущіяся путемъ могилъ суть не что иное, какъ священныя скиѳскія мѣста подъ открытымъ небомъ, обнесенныя валомъ, а въ средней Украйнѣ и у Литовцевъ—выходцевъ изъ Скиѳіи—окруженныя священными рощами. Стоящіе отдѣльно и уединенно на господствующихъ степныхъ возвышеніяхъ были святыни, посвященныя поклоненію отдѣльному божеству; расположенныя же въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи группою, на данной мѣстности были

иныя громадныя насыпи, какъ, напр., у Сохновки близъ Корсуня [1]); подлѣ Староссельичка,

мѣста, въ которыхъ принимали порознь приносимыя имъ жертвы и поклоненіе... боги. Онѣ были также вмѣстѣ и
центрами лагерей главныхъ станицъ скиѳскихъ князей... или... представителей родовъ, въ которыхъ они хранили
своихъ пенатовъ, свои сокровища и трофеи и, по обычаю древнихъ патріарховъ исполняли обязанности жрецовъ. Обря-
довые огнища, окруженныя со всѣхъ сторонъ городомъ растянутыхъ палатокъ, войлочными кибитками кочующихъ пастуховъ
или постоянными деревянными или хворостинными шалашами и землянками... Онѣ были, можетъ быть,... мѣста, посвя-
щенныя... судопроизводству тайныхъ судилищъ... Все это, подводя подъ одно наименованіе, я назову эти таинственные
памятники, согласно съ Грабовскимъ... насыпями обрядовыми. Только приписывая имъ такое различное значеніе мы въ
состояніи пополнить въ своемъ воображеніи и непонятное разнообразіе формъ и неразгаданный лабиринтъ перепутанныхъ
у входа ихъ валовъ и слѣды постоянныхъ огнищъ, которыхъ значенія мы никогда иначе не поймемъ, не знакомые съ
обычаями, потребностями и понятіями народными столь отдаленной эпохи. Вѣроятнѣе всего предположить, что по крайней
мѣрѣ въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ, въ особенности насыпяхъ, сдѣланныхъ на поверхности земли, каковы напр. жаботинскія
(таб. III, рис. D, № 6, на фиг. № 1), были особаго рода жертвенники, а можетъ даже мѣста со сводомъ... могилы же
стоящія вблизи.. служатъ доказательствомъ... скиѳскаго происхожденія насыпей съ углубленіемъ... Обращаю... вни-
маніе на особенный рисунокъ насыпей, находящихся на поляхъ села Пруссы, въ Черкасскомъ уѣздѣ (таб. III, рис. А,
на фиг. № 1). Онѣ лежатъ на ровной дорогѣ изъ Пруссъ въ мѣстечко Смилу, вблизи села, расположеннаго въ мелкомъ
яру. Въ насыпи № 2, кромѣ обыкновенныхъ валовъ внѣшнихъ и углубленій есть внутри главнаго окопа и снаружи, между
валами особыя платформы, рѣдко встрѣчающіяся, въ другихъ. Кажется, что эта насыпь была главнѣйшимъ жертвенникомъ,
посвященнымъ высшему божеству, въ ряду другихъ, окружающихъ ее прямоугольникомъ, менѣе отличающихся разнообразіемъ
своего очертанія... Не далѣе 3-хъ верстъ отъ послѣдняго роду насыпей прусскихъ начинается другая группа, на поляхъ
села Флоровка и мѣстечка Жаботина (таб. III, рис. С и D. на фиг. № 1). Между этими насыпями, самая любопытная изъ
всѣхъ какія мнѣ случилось видѣть, какъ по причинѣ необыкновенной высоты главныхъ валовъ, такъ равно и близкаго
соединенія двухъ вмѣстѣ, есть насыпь, означенная № 6. Она лежитъ на хребтѣ возвышенной степи, отдѣленная съ запада
глубокимъ яромъ отъ могилъ и насыпей села Флорковки, съ востока же и съ юга опоясанная глубокою долиною и обры-
вистыми ущельями, въ которыхъ скрывается Жаботинъ. Какъ № 2 насыпей прусскихъ, казалось, занималъ первое мѣсто
между своими, такъ станица Жаботинская, со своего возвышеннаго положенія распространяетъ, кажется, вокругъ свое вер-
ховно-жреческое и княжеское благословеніе на всѣ другія находящіяся въ окрестности. Внутри ее, между обрывистыми
стѣнами вала, было, кажется, какое-то строеніе, можетъ быть sanctuarium, которое вѣка истребили. Эту насыпь сопро-
вождаютъ, напротивъ главныхъ входовъ, двѣ, значительной величины, могилы: одна сейчасъ возлѣ, другая стоитъ въ
разстояніи около 150 саженей на право покатости Жаботинскаго яра. Еще насыпь лежитъ на равнинѣ возвышенной степи,
между верховьями Сухой и Мокрой Тясмины, на половинѣ дороги изъ Нижнихъ Верищакъ до королевской, нѣкогда, по-
граничной станицы Рексины, называемой нынѣ форпостъ, отстоящей 25 верстъ отъ Матронинскаго монастыря. Степь здѣсь
открытая... Насыпь господствуетъ одна въ глуши, только одна могила сторожитъ ея южный входъ, а на сѣверной линіи
тянется въ степь десятокъ другихъ большихъ и меньшихъ, изъ которыхъ двѣ послѣднія, принимая форму продолговатой
насыпи свидѣтельствуютъ о своемъ скиѳскомъ происхожденіи. Не смотря на свое кажущееся разъединеніе, насыпь принадле-
житъ однакожъ къ религіозному кругу Герроса. Въ верстахъ 4-хъ по направленію Ю.-З. виднѣется отсюда село Сосновка,
къ которому прилегаютъ 2 подобныя обрядовыя насыпи, простирая какъ бы руку дальнѣйшимъ, тянущимся въ глухую
степь надъ Высью; третья же, лежащая въ верстахъ въ 8-ми, на поляхъ села Малыхъ Бирокъ, служитъ соединеніемъ съ
цѣлымъ рядомъ насыпей, окружающихъ ближайшею цѣпью главную Матренинскую станицу. Это замѣчательный лабиринтъ
валовъ, своею путаницею и разрушеніемъ поражающій воображеніе.

Мы видѣли до сихъ поръ насыпи съ однимъ, рѣже съ двумя входами и только Жаботинское представило намъ един-
ственный примѣръ тройного отверстія; эта же знаменитая Горгона разверзла свой таинственный кругъ на четыре стороны
міра, раскинувъ передъ каждымъ отверстіемъ змѣеобразные валы. Она имѣетъ еще пятый входъ, какъ бы придаточный,
между внѣшними изгибами валовъ, ведущій въ направленіи Ю.-Западномъ, если его не сдѣлали время и разрушеніе. Хотя
насыпь сохранила главныя черты, но цѣлость первоначальнаго ея рисунка очень повреждена и внѣшные валы имѣютъ
нынѣ форму раковыхъ клещей. Не одно сверло сверлило ея бока, не одинъ заступъ искалъ здѣсь кладовъ и степная до-
рожка проложила себѣ проходъ черезъ хребты валовъ. Стоя на возвышенномъ темени степи, она подверглась не разъ
поруганію святыни и служила не для одной орды сторожевымъ пунктомъ, или для шайки гайдамаковъ безопаснымъ, на
границѣ пустыни, убѣжищемъ. Въ срединѣ своей она имѣетъ насыпанную плоскость, примыкающую къ западной части вала
и своею высотою равняющуюся съ его горизонтальною линіею: покатость по ея бокамъ обрывистая, спереди прерывающаяся
отвѣсною стѣною и измѣнена въ своемъ первоначальномъ очертаніи; но, упомянутая плоскость занимаетъ значительную часть
внутренняго пространства, оставляя вокругъ себя только глубокій ровъ. Этотъ таинственный памятникъ имѣетъ въ окруж-
ности, считая по валу, около 180 шаговъ, а высоты, измѣряя по отвѣсу внутренняго углубленія, около 3 саженей
(19 футовъ) и половину этого, измѣряя отъ уровня степи, съ наружной стороны (фиг. 1, рис. 7)“.

[1]) См. т. I: стр. V, VI и 156.

ежели признать возвышающуюся здѣсь гору за могильную насыпь [1]); подлѣ Матронинскаго монастыря; у городища Грубска [2]) и др. О грандіозныхъ земляныхъ сооруженіяхъ у Матронинскаго монастыря будетъ подробнѣе сказано ниже [3]).

Подобныя громадныя земляныя сооруженія ожидаютъ еще изслѣдователей, готовыхъ примѣнить къ дѣлу труды и терпѣніе. Очевидно, что когда удастся получить положительныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи въ нашихъ степяхъ стоянокъ, городовъ и поселеній древнихъ Скиѳовъ и послѣдовавшихъ за ними народовъ, то этимъ оказана будетъ важная услуга исторіи южной Россіи [4]). Нѣтъ сомнѣнія также, что необходимые терпѣливые изслѣдователи найдутся. Въ Россіи не мало скромныхъ и неизвѣстныхъ ревнителей археологіи, которыхъ не испугаютъ трудныя стороны дѣла, различныя неудобства, непогода, неудачи, сознаніе безполезно истраченнаго времени и денегъ и наконецъ насмѣшки. Все это обыденныя условія, съ которыми археологу приходится уживаться. Стремленіе къ распознаванію человѣческаго прошлаго для многихъ изслѣдователей является своего рода страстью, и не удивительно, что въ Россіи особенно популяризуется эта страсть, такъ какъ ни въ какой другой странѣ не встрѣчается такого громаднаго изобилія памятниковъ старины всякаго рода, и нигдѣ эти памятники такъ мало не изслѣдованы. Археологъ не понимаетъ, какъ могутъ лица образованныя проживать годъ за годомъ, окруженныя безчисленными памятниками старины, каковы, напримѣръ, городища, курганы, развалины забытой цивилизаціи, не испытывая поползновенія изслѣдовать какой-либо изъ этихъ безмолвныхъ свидѣтелей прошлаго времени, хотя-бы изъ чувства простого любопытства. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сознаться, что именно этому равнодушному отношенію къ древностямъ, большинство изъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ обязано своимъ сохраненіемъ, хотя безчисленное множество мелкихъ и средней величины насыпей безслѣдно исчезло подъ плугами земледѣльца, не говоря о другихъ факторахъ уничтоженія ихъ. Проѣзжая по желѣзной дорогѣ, по степнымъ губерніямъ, едва довѣряешь глазамъ, когда втеченіе многихъ десятковъ верстъ видишь безконечныя пространства, всплошь заставленныя тысячами маленькихъ, часто едва примѣтныхъ земляныхъ насыпей, прижатыхъ одна къ другой, какъ громадныя кротовины. При всей опытности распознавать въ полѣ сгладившіеся курганчики, отказываешься вѣрить, чтобы эта нескончаемая масса бугорковъ состояла исключительно изъ кургановъ. Но въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Въ нашихъ южныхъ степяхъ есть мѣста, буквально застроенныя десятками тысячъ мелкихъ кургановъ, между коими то и дѣло возвышаются могилы средней величины, а иногда и очень высокія насыпи, и о всемъ этомъ матеріалѣ имѣется только смутное упоминаніе на скудныхъ еще страницахъ нашей археологической литературы. Въ виду такого изобилія матеріала, въ Россіи, можно еще относиться снисходительно къ поискамъ дилетантовъ по археологическимъ раскопкамъ. Послѣдніе нерѣдко вызываютъ гнѣвъ и насмѣшки, когда представляютъ дневники своихъ раскопокъ на судъ закоренѣлыхъ экспертовъ и, правду сказать, эти дневники содержатъ зачастую много странностей. Трудно относиться серьезно къ заключеніямъ, основаннымъ лицами, раскопавшими всего на всего какіе нибудь пять, шесть кургановъ и не задумывающимися, на основаніи самыхъ незначительныхъ находокъ, представлять смѣлые выводы [5]). Начинающіе археологи обыкновенно стремятся подвести во что бы то ни стало все ими найденное подъ громкія историческія рубрики. Они, съ порази-

[1]) Ср. т. I: стр. V.

[2]) Изслѣдованіе В. Б. Антоновича.

[3]) Точно также, ниже, будетъ особо сказано о многочисленныхъ городищахъ изслѣдуемой мѣстности.

[4]) О значеніи, какое имѣетъ изученіе городищъ для исторіи, см. Ф. Грушевскій, „Очеркъ исторіи Кіевской земли". (Кіевъ 1891 г. стр. 24 и sq).

[5]) См. остроумную статью И. А. Линниченко, „Кургономанія", (газета Гатцука 1889 г. №№ 33, 34 отд. оттискъ).

тельною точностію исчисляютъ вѣка и даже года погребеінй цитируютъ наименованія славянскихъ племенъ, русскихъ князей или татарскихъ хановъ, но, за всѣмъ тѣмъ, они большого вреда не приносятъ. Чувство же, руководящее трудами ихъ, едва-ли заслуживаетъ порицанія, такъ какъ они вредятъ дѣлу развѣ тѣмъ, что отнимаютъ у опытныхъ археологовъ много времени на разборъ представленныхъ дневниковъ. Мнѣ возразятъ, что дилетанты портятъ курганы, что, разрывая ихъ, безъ надлежащей методы, они навсегда и безслѣдно уничтожаютъ памятники, имѣющіе научное значеніе. Это, конечно, справедливо. Но такое явленіе есть почти неизбѣжное зло. Кто изъ болѣе опытныхъ археологовъ не уничтожалъ, раскапывая не вполнѣ правильно, одного или даже нѣсколькихъ кургановъ? Кто изъ насъ не сожалѣетъ о невозможности вновь раскопать ту или другую, не окончательно изслѣдованную въ свое время насыпь [1])?

Но возвращаюсь къ сказанному выше. Какъ мы уже замѣтили, въ Россіи, въ настоящее время замѣтно всюду живое стремленіе къ изученію прошлаго и къ изслѣдованію памятниковъ старины; кое-гдѣ появляются правильно веденные дневники раскопокъ; но Россія такъ велика и такъ богата курганами и насыпями всякаго рода, что до сихъ поръ отрывочныя свѣдѣнія объ изслѣдованіи того или другого кургана чрезвычайно разбросаны. Справедливость требуетъ однако засвидѣтельствовать, что кое-что уже сдѣлано, и археологу дана мѣстами возможность группировать свѣдѣнія о раскопанныхъ курганахъ и извлечь нѣсколько общихъ историческихъ выводовъ. Такъ, мы имѣемъ болѣе или менѣе ясное понятіе о типѣ кургановъ и обрядахъ погребенія на сѣверномъ прибрежьи Чернаго моря, въ греческихъ колоніяхъ и колоніальныхъ греко-туземныхъ государствахъ Таврическаго полуострова. Также болѣе или менѣе обработаны и другія географическія полосы: собраны довольно подробныя свѣдѣнія о доисторическихъ древностяхъ Кавказа, имѣется рядъ раскопокъ въ южной части Кіевской и въ Полтавской губерніяхъ, отчасти изслѣдованы курганы Черниговской губерніи, изслѣдована область Мерянъ, прибрежья Балтійскаго моря, южный берегъ Финскаго залива и наконецъ Финляндія.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ изслѣдованія дали возможность болѣе или менѣе точно судить о времени погребенія и составить себѣ понятіе о степени культуры страны, въ опредѣленную, доисторическую эпоху. Такъ, начиная съ сѣвера и именно съ Финляндіи, раскопки показали, что здѣсь время первоначальнаго знакомства съ металлами должно быть отнесено къ эпохѣ, немного лишь предшествующей христіанской эрѣ. О „каменномъ вѣкѣ“ въ Финляндіи мы имѣемъ сравнительно лишь немного свѣдѣній, которыя не даютъ возможности представить вѣрное заключеніе о времени преобладанія каменныхъ орудій въ этой странѣ [2]).

[1]) Мнѣ помнится, какъ одинъ изъ нашихъ самыхъ опытныхъ и частливсыхъ изслѣдователей, передавая мнѣ о тогда еще только что законченныхъ раскопкахъ Г. Оссовскаго, у Рыжановки, о которыхъ здѣсь ниже подробно говорится, заключилъ свой разсказъ словами: „всѣ мы еще копать не умѣемъ“. Дѣйствительно, раскопанный по всѣмъ правиламъ искусства курганъ у Рыжановки, не обнаружилъ ничего и затѣмъ простоялъ 3 года, пока, благодаря накопленію воды на мѣстѣ доведенныхъ до грунта раскопокъ, не провалился во внутрь подземный глубокій склепъ, присутствіе коего подъ центровой частью кургана нельзя было предположить и ходъ въ который проведенъ былъ издалека, сбоку. Лично и мнѣ случалось достигать поверхности грунта подъ курганами и не находить могилъ, хотя я постоянно опускался въ грунтъ на порядочную глубину; но, какъ поручиться, что подъ такими курганами не сокрыта гдѣ-либо сбоку подземная камера?

[2]) См. у Аспелина. „Muinas jä annöksä suomen suvum asumus aloilta (Antiquités du Nord Finno-Ougrien)“ „Quant à l'époque, où l'âge de la pierre régnait dans la Finlande occidentale, la hache en forme de bateau et d'autres objets qui offrent une grande analogie avec les antiquités Scandinaves prouvent que le pays était habité plus de mille ans avant J. C. Un antre élément pour la détermination des époques nous est fourni par les armes caréliennes ornées de têtes d'animaux, dont la forme parait empruntée à des armes des derniers temps de l'âge du bronze sur les bords de la Kama, c. à dire du III-e siècle environ avant J. C., c'est par conséquent avant cette époque, que les armes de pierre en question avaient commencé à être en usage.

Переходя затѣмъ къ южному берегу Балтійскаго залива, къ губерніямъ С.-Петербургской и Новгородской, мы встрѣчаемся съ большимъ количествомъ небольшихъ курганныхъ насыпей, систематическое изслѣдованіе коихъ, Л. К. Ивановскимъ, позволяетъ намъ опредѣлить болѣе или менѣе точно эпоху ихъ насыпки. Это время, когда впервые появляются признаки цивилизаціи, и когда обладаніе металлическими издѣліями становится общедоступнымъ на южномъ прибрежьи Финскаго залива, относится, по опредѣленію Ивановскаго, къ IX по XII вѣкамъ христіанской эры [1]). При этомъ эпоха каменныхъ орудій, конечно, гораздо древнѣе, но опредѣлить эту древность—пока еще едва-ли возможно [2]). Въ Литвѣ первое появленіе металловъ и признаки нѣкоторой цивилизаціи принадлежатъ, повидимому, также ко времени сравнительно не особенно древнему. Слѣдуетъ однако замѣтить, что свѣдѣнія о литовскихъ древностяхъ довольно отрывочны [3]) и, что систематическихъ научныхъ раскопокъ здѣсь произведено немного. Такимъ образомъ въ настоящее время затруднительно съ увѣренностію отнести насыпку литовскихъ кургановъ къ опредѣленной исторической эпохѣ. Нѣкоторые изслѣдованные могильные памятники и, вѣроятно, большинство оныхъ принадлежатъ къ христіанской эрѣ, а именно къ IX и X столѣтіямъ послѣ Р. X. [4]). Лифляндскія древнія могилы относятся также, повидимому, къ тому же времени, вѣроятно и къ болѣе раннему [5]). Переходя

(Vol. I, p. 14—15)... Il parait probable que la fin de l'âge du bronze sur les bords de la Kama correspond au III-e siècle avant J. C. L'âge du bronze a cessé en Sibérie aumoins aussi tôt que sur les bords de la Kama (Ibid. 46). Divers objets, trouvés en Finlande se rattachant à l'âge du bronze nord-germanique, on peut conclure de ce fait qu'elles datent du dernier millier d'années avant J. C. (ibid. 92)... Les trouvailles de monnaies romaines et byzantines servent à déterminer l'époque de la période ancienne de l'âge du fer de la Finlande (Ibid. IV, 249)... L'analogie avec les antiquités suédoises porte à fixer l'époque de la civilisation de l'ile d'Alande aux premiers siècles de l'ère chrétienne au moins jusq'au milieu du VII-e siècle (Ibid. 250)... La période récente de l'âge de fer se termina en Finlande au XII-e et au XIII-e siècles" (Ibid. 262). Также у Worsaae. (J. J. A.), „La Colonisation de la Russie et du Nord Scandinave etc". (trad. Beauvois. Copenhague 1875). „Vers le commencement de notre ère... vers le nord, dans la péninsule Scandinave, en Norvège, en Finlande, dans la Russie septentrionale et centrale, la connaissance du métal, peu répandue, n'avait pas encore réussi à supplanter les armes et les instruments de pierre"...... (p. 76).

[1]) Ср. Aspelin (l. c. vol. III) „Les monnaies, receuillies dans les sépultures, près des fleuves Pascha et Ojät au S.-E. du l. Ladoga, datent du milieu ou de la fin du X-e siècle (p. 223).... Les sépultures aux environs de Gatchina... remonteraient d'après les dates des monnaies, qu'on y a trouvées au IX-e ou au X-e siècles"... (Ibid. 224). Точныя свѣдѣнія о замѣчательномъ собраніи Л. К. Ивановскаго, предполагается опубликовать въ особомъ изданіи Императ. Археолог. Коммиссіи.—А. А. Иностранцевъ. „Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера" (С.-Петерб. 1882): „Благодаря сообщенію Л. К. Ивановскаго, изучившаго находящіеся у побережья Ладожскаго озера курганы IX, X и XI столѣтія"... (стр. 236—237).

[2]) А. А. Иностранцевъ (l. c.): „Если есть нѣкоторыя историческія данныя, доказывающія, что еще задолго до призванія Варяговъ, Новгородская область представляла уже значительное гражданское развитіе, то въ находкахъ доисторическаго человѣка каменнаго вѣка, мы можемъ видѣть не только родоначальное дерево народовъ этой области, но и довольно густое ея заселеніе во времена, теряющіяся въ глубокой древности".

[3]) Подробныя указанія на литературу по литовскимъ древностямъ помѣщены въ издаваем. Имп. Арх. Комм. „Матеріалахъ по Археологіи Россіи: Древности Сѣверо-Западн. Края". (Спб. 1890 т. I. Вып. 1.) Н. П. Авенаріусъ „Дрогичинъ Надбужскій и его древности" (стр. 46 и sq.).

[4]) „Дрогичинъ Надбужскій. Древности Сѣв.-Зап. Края" (l. c. стр. 36).—Авторъ говоритъ: „Курганы Бѣльскаго уѣзда (Гродненск. губ.)... мы относимъ къ первому славянскому племени, поселившемуся въ этихъ мѣстахъ... Каменныя могилы, повидимому, не имѣютъ ничего общаго съ курганами... Каменныя могилы очевидно новѣе кургановъ. Если время насыпки кургановъ остается вполнѣ гадательнымъ, то каменныя могилы можно съ большою вѣроятностью отнести къ переходному времени отъ язычества къ христіанству... Мы нашли... явно христіанскія могилы.. (стр. 36)".

[5]) Kruse (D-r Friedr.) „Necrolivonica etc", (Dorpat 1842): „Wir benutzen alle Spuren, welche auf eine bestimmte Zeit hindeuten... diese Spuren weisen uns zwar auch auf die Griech und Römische Zeit hin; aber meistentheils doch auf die Zeit der häufigen Verbindung unserer Gegenden mit den Scandinaviern oder Warägern, kurz vor und einigezeit nach der Gründung Russlands durch dieses Volk. (стр. 2).... Halte ich mich überzeügt, das wir hier im ganzen mit Waräger-Russischen Alterthümern zu thun haben....." (стр. 3).—Bähr

затѣмъ южнѣе, мы встрѣчаемъ основательно и во множествѣ изслѣдованные курганы въ губерніяхъ Владимірской и въ южной части Ярославской [1]). Эти курганы принадлежатъ къ той же эпохѣ, до XII вѣка по Р. X. Южнѣе, мы снова встрѣчаемъ обстоятельно изслѣдованные курганы въ Курской и сѣверной части Харьковской губерній [2]). Здѣсь мы находимъ могилы IX—XII вѣковъ, но попадаются и курганы, повидимому болѣе древніе. Далѣе на югъ, перейдя Десну, по обоимъ берегамъ Днѣпра и по берегамъ Сулы извѣстно большое количество курганныхъ насыпей, отчасти уже изслѣдованныхъ и относящихся къ различнымъ эпохамъ. Эти насыпи, въ предѣлахъ Полтавской, Кіевской, Екатеринославской и сѣверной части Херсонской губерній поддаются отчасти классификаціи по разрядамъ [3]).

(Johann-Karl). „Die Gräber der Liven“, (Dresden 1850): „....Die Benutzung der livischen Begräbnissorte und Burgen fallt, wie man nach den in den Gräbern gefundeten Münzen schliessen kann, ...mit ziemlicher gewissheit in die Zeit zwischen dem 8 und 12 Jahrhundert“. (стр. 51).—„Островъ Эзель, городъ Аренсбургъ и ихъ достопримѣчательности“. А. Благовѣщенскаго. (С.-Петербургъ 1881): ...„Относительно времени сооруженія кургановъ... найденная монета, съ изображеніемъ Этельреда доказываетъ, что курганъ заложенъ не раньше 978 года“. (стр. 175).— Интересныя свѣдѣнія о лифляндскихъ могилахъ сообщены были профессоромъ Висковатовымъ на международномъ конгрессѣ по археологіи въ Москвѣ, 1892 года.

[1]) „Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета объ археологическихъ розысканіяхъ 1853 года“ (Спб. 1855 г.): „Большая часть изслѣдованныхъ кургановъ (Юрьевскаго и Переяславскаго уѣздовъ) принадлежитъ къ языческому народу, а нѣкоторые изъ нихъ къ началу христіанства въ здѣшнемъ краѣ... Найденныя въ нихъ... монеты простираются отъ 772 по 1090 гг. по Р. X.“ (стр. 30 и sq.).—Графъ А. С. Уваровъ, „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“ (Москва 1872): „Можно положительно заключить, на основаніи археологическихъ изслѣдованій, что Меряне населяли берега Переславскаго и Ростовскаго озеръ и мысъ при рѣкѣ Саррѣ гораздо прежде IX вѣка.. и что эти мѣстности оставались подъ ихъ заселеніями даже въ концѣ XI вѣка, (стр. 34)... Поселенія, высланныя Мерянами, начали существовать.... въ началѣ X вѣка и продолжали процвѣтать до самаго начала XII вѣка... Меряне имѣли гавань на Клязьмѣ и въ VII вѣкѣ уже начинали торговать съ Востокомъ. (стр. 50).—Aspelin (l. c. v. III): ...„L'âge des matériaux pour l'étude des Mériens ne peut s'établir que d'une façon toute générale par des monnaies arabes et européennes, trouvées dans ces mêmes sépultures et qui ne remontent pas au delà du VIII-e siecle“ (стр. 202).—Титовъ (А. А.), „Ростовскій уѣздъ Ярославской губерніи“. (Москва 1885): ...„Мерянскія поселенія въ окрестностяхъ Ростовскаго уѣзда гораздо ранѣе X вѣка... Раскопка Сарскаго городища... дала монеты VIII и первой половины IX вѣка; стало быть Меряне населяли эти мѣстности гораздо ранѣе VIII вѣка и продолжали жить на этихъ мѣстахъ до конца XI вѣка“ (стр. 29).

[2]) „Труды третьяго археологическаго съѣзда въ Россіи“, (Кіевъ 1878, т. I); рефератъ Д. Я. Самоквасова, „Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи“: „Изслѣдованы курганы и городища, состоящіе въ связи по мѣстонахожденію, въ слѣдующихъ уѣздахъ Черниговской, Курской и Харьковской губерній: Черниговскомъ, Стародубскомъ, Новгородсѣверскомъ, Кролевецкомъ, Глуховскомъ, Путивльскомъ, Сумскомъ, Курскомъ и Суджанскомъ (стр. 186)... Курганы... обнаружили два способа похоронъ: погребеніе и сожженіе труповъ. Въ курганахъ съ погребеніемъ... небыло найдено несомнѣнныхъ признаковъ, или вещей, при посредствѣ которыхъ можно было-бы рѣшить положительно вопросъ о народности этихъ кургановъ. Напротивъ, курганы, скрывавшіе въ себѣ кострища и сосуды со жженными человѣческими костями представляли матеріалъ который... положительно рѣшаетъ вопросъ о народности этихъ кургановъ (стр. 205).... Могилы, содержащія въ себѣ сосуды со жженными человѣческими костями разрытыя нами... принадлежатъ къ сѣверянамъ-язычникамъ (стр. 208)... Эпоха насыпки Черниговскихъ кургановъ съ кострищами, ограниченная съ одной стороны концемъ IX вѣка, мы думаемъ можетъ быть ограничена съ другой стороны началомъ XI вѣка“. (стр. 211).

[3]) Полагаю, что не будетъ безполезнымъ, если я приведу здѣсь нѣкоторые источники, которыми я пользовался для свѣдѣній о Кіевской, Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ, тѣмъ болѣе, что, при отсутствіи библіографическихъ сводовъ по русской археологіи, такой перечень главныхъ источниковъ можетъ оказать услугу будущимъ изслѣдователямъ.

1. Для Кіевской губерніи.

1) „Записки и труды Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“, ч. II (Москва 1824, стр. 144 и sq.); ч. III, (1826 стр. 152 и sq.), описаніе великолѣпнаго клада, найденнаго у Михайловскаго монастыря.—2) „Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“ т. I, (Одесса 1844 стр. 89 и sq., стр. 598 и sq.); т. III, (1853 стр. 534 и sq.); т. VII, (1868) статья г. Подберезскаго, „О курганахъ обрядовыхъ въ южной Россіи“.— 3) „Древности“, изданныя временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ (Спб. 1846).—4) Lacroix, „Annuaire des voyages et de la géographie“ (1847), статья Dubois de Montpéreux: „Des tumulus et des forts de la Russie occidentale“.—5) Фундуклей (Иванъ). „Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи“. (Кіевъ 1848). Его же: „Статистическое описаніе Кіевской губерніи“. (Спб. 1852).—6) „Mémoires de la Société d'Archéologie et de

По вопросу о группировкѣ кургановъ, путемъ подведенія ихъ наружныхъ признаковъ подъ общія категоріи, существуетъ три опыта классификаціи кургановъ, сдѣланные тремя очень

numismatique de St.Petersbourg etc." (VI S.P.B. 1849, стр. 250 и sq.).—7) M. Grabowski. „Ukraina dawna i teraźniejsza". (Кіевъ 1850).—8) „Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества" т. Ш, (Спб. 1851 стр. 213 и sq.); т. IV, (1852 стр. 121, 150, 152 и sq.). Тоже, новая серія т. П, (Спб. 1886) и т. Ш, (1887) см. алфавитные указатели.—9) „Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ розысканіяхъ въ 1853 году". (Спб. 1855 стр. 6 sq. и 21).—10) „Извѣстія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества" т. I, (Спб. 1859 стр. 44, 250, 306); т. VI (1868 отд. 2, стр. 61 и sq.); письмо Я. Я. Волошинскаго къ барону В. Г. Тизенгаузену. Также стр. 82.—11) Похилевичь, „Сказаніе о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи". (Кіевъ 1864). Его-же: „Уѣзды Кіевскій и Радомысльскій". (Кіевъ 1887).—12) „Древности". Археологическій Вѣстникъ, изд. Моск. Археол. Общ. (Москва 1868) т. I; записка г. Ревякина, (стр. 25 и sq.; также стр. 29, 138, 180).—13) „Древности"; Труды Московскаго Археологическаго Общества. (Москва 1873) т. Ш, (стр. 265 и sq.), статья графа Уварова: „о признакахъ народности въ могильныхъ насыпяхъ"; т. VI (1876 стр. 41 и sq.), статья В. Б. Антоновича и его-же въ т. VП, (1878 стр. 241 и sq).; т. X, (1885 стр. 15 и sq.) т. XI, (1887 вып. Ш, стр. 1 и sq).—14) „Труды Третьяго Археологическаго Съѣзда въ Россіи", вообще, а въ особенности: т. П, (Кіевъ 1878), сообщеніе Е. Е. Волошинскаго: „Въ какихъ мѣстахъ Кіевской и смежныхъ съ нею губерній находимы были каменныя орудія"; сообщеніе Э. К. Витковскаго: „Раскопки кургановъ и археологическія находки въ Васильковскомъ уѣздѣ" и сообщеніе Д. Е. Люценко: „Замѣчанія о курганахъ Кіевской губерніи". —15) „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца". (I—VI, Кіевъ 1879 по 1891).—16) „Труды Общества любителей естествозн., антрополог. и этнограф. при Московскомъ университетѣ", т. XXXV. („Антроп. выставка 1879 г." т. Ш). Часть I рефераты профессора Самоквасова: „О раскопкахъ у села Пекари и о вещественныхъ памятникахъ древности въ предѣлахъ Малороссіи" (стр. 338 и sq.) и А. И. Богданова: „Древніе кіевляне по ихъ черепамъ" (стр. 305 и sq.). Часть П. Коллекціи проф. Самоквасова (стр. 9); древности Н. А. Терещенко (стр. 12).—17) „Zbiór Wiadomości do antropologii Krajowéj, wydawany staraniem Komisyi antropologicznéj Akademii Umiejetności w Krakowie" т. IV (1880).—Edward Rulikowski: „Mogila w Helenówce w pow. Wasilkowskim" и т. д.—т. V, (1881). Его-же: „O paciorkach kamiennych znajdowanych na prawém dorzeczu Dniepru";—т. VI, (1882). Bolesław Popowski: „O mogilach w Samhorodku w pow. Skwirskim" и т. д.—т. VIII, (1884). Cesław Neyman: „Notatki archeologiczne z Ukrainy"—т. XП, (1888). G. Ossowski: „Materjały do paleoetnologii kurhanów ukrainskich" (I и П и т. д.)—т. XШ, (1889). Его-же: „Materjały do paleoetnologii kurhanow ukrainskich. Kurhany w Stanislawce, Sokolówce, w Losiatynie i Antonowce, w pow. Wasilkowskim" и т. д. Также отдѣльные оттиски этихъ статей: „Wielki kurhan Ryżanowski и т. д." (opisal Godfryd Ossowski w Krakowie 1888 года). О Рыжановскомъ курганѣ см. также у Д. Эварницкаго: „Археологическія раскопки". (Кіевъ 1885).—18) Графа А. С. Уварова, „Археологія Россіи" (Каменный періодъ, Москва 1881; см. алфавитный указатель къ т. I этого сочиненія; въ т. П: стр. 87 по 91; 148 и табл. 48).—19) „Труды IV Археолог. Съѣзда въ Казани" (1884). Статьи В. Б. Антоновича. „О древнемъ кладбищѣ въ Кіевѣ" и „О похоронныхъ типахъ Юго-Западнаго края".—20) „Записки Отдѣленія Русск. и Слав. Археол. Имп. Русск. Арх. Общ." (т. IV, Спб. 1887) статья Лаппо-Данилевскаго: „О скифскихъ древностяхъ".—21) „Курганы и случайныя археологическія находки близъ м. Смѣла", Графа Алексѣя Бобринскаго (Спб. 1887). Также, предварительно сдѣланное мною сообщеніе въ „Древностяхъ", издав. Московскимъ Археологическимъ Обществомъ (1885 г., т. X) и въ трудахъ IV Археол. Съѣзда въ Одессѣ (1886. т. I).—22) Самоквасовъ: „Исторія Русскаго Права". (Варшава 1888, кн. I, стр. 122 и sq.). Его-же: „Хронологическая классификація могилъ въ южной Россіи". (Варшава 1890).—23) Бѣляшевскаго (Николай), „Монетные клады Кіевской губерніи". (Кіевъ 1889).—24) Рефератъ профессора Антоновича на VIII археол. съѣздѣ въ Москвѣ: „О типахъ погребенія въ Кіевской губерніи" („Русская Мысль". Апрѣль 1890 г., стр. 172 и sq. Тутъ-же и нѣкоторыя другія статьи).

П. Для Полтавской губерніи, (между прочими).

1) „Записки Одесск. Общ. Истор. и Древн." т. I (Одесса 1844, стр. 92 и sq.); т. П (1848, стр. 546 и sq.); т. VП (1868 стр. 264 и sq.).—2) „Записки Импер. Археол. Общ." т. Ш (Спб. 1851, стр. 214); т. IV (1852, стр. 150). Тоже, новая серія т. П (1886), и т. Ш (1887), см. алфавитные указатели. — 3) „Древности. Археологическій Вѣстникъ" и т. д. (1868 т. I, стр. 204 и sq.): извѣстная статья М. А. Максимовича, „объ украинскихъ стрѣлахъ".—4) „Древности"; труды Московск. Археол. Общ. т. Ш (Москва 1873, стр. 180).—5) „Труды Третьяго Археол. Съѣзда въ Россіи"; т. I (Кіевъ 1878); рефератъ Ф. И. Каминскаго: „Слѣды древнѣйшей эпохи каменнаго вѣка по р. Сулѣ и ея притокамъ" и рефератъ К. М. Ѳеофилактова: „О мѣстонахожденіи кремневыхъ орудій и т. д., въ с. Гснцахъ".—6) „Извѣстія Импер. Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящ. при Импер. Московскомъ университетѣ (т. XXXV). Антропологическая выставка 1879 г.", (т. Ш, ч. I Москва 1879), А. И. Богданова: „О могилахъ скиѳо-сарматской эпохи въ Полтавской губерніи".—7) Графъ А. Уваровъ. „Каменный вѣкъ" (1881), т. I, (см. алфавитный указатель); т. П (стр. 84 и sq., 147, таб. 47, 48). Ссылка (т. П, стр. 84) на таб. Ш, „тру-

извѣстными учеными, а именно г.г. Забѣлинымъ, Самоквасовымъ и Антоновичемъ. Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ первый предложилъ систему классификаціи, которая впослѣдствіи была нѣсколько развита двумя остальными, вышеназванными археологами. А именно, Забѣлинъ говоритъ слѣдующее [1]): „Древнѣйшіе обитатели степей, повидимому, были народъ-пастырь въ собственномъ или въ библейскомъ смыслѣ, не отличавшійся военными, наѣздническими нравами и жившій еще въ эпоху такъ называемаго каменнаго и бронзоваго вѣка, на что указываютъ каменныя орудія и бронзовыя копья“. Къ этой же эпохѣ Забѣлинъ причисляетъ могилы, содержащія бронзовыя удила и, въ головахъ покойника, простые глиняные горшки весьма разнообразной формы. „Матеріалъ, изъ котораго дѣлались эти горшки, тоже весьма различенъ: иногда онъ очень грубъ, иногда обработанъ чисто и тонко изъ лучшей глины“. Къ тому же типу отнесены могилы, съ простыми рѣчными раковинами и комками красокъ. Наконецъ: „тѣже могилы отличаются отъ другихъ изобиліемъ костей рогатаго скота, по преимуществу коровьихъ, и бѣдностію, а чаще всего совершеннымъ отсутствіемъ костей лошадиныхъ“. Присутствіе лошадиныхъ костей и погребеніе коня подлѣ человѣка составляетъ, по заключенію Забѣлина, рѣзкую отличительную черту погребеній болѣе новой эпохи, а именно эпохи скиѳской.

довъ перваго съѣзда“, здѣсь повидимому ошибочна, такъ какъ въ названной таблицѣ поименованныя каменныя орудія отнесены не къ Полтавской, а къ Казанской губерніи.—8) „Отчетъ Имп. Арх. Комм. за 1886 годъ“. Раскопки С. А. Мазараки въ Роменскомъ уѣздѣ.—9) „Записки Отдѣл. Русск. и Слав. Археол. Импер. Русск. Археол. Общ.“ (т. IV, Спб. 1887), статья Лаппо-Данилевскаго: О Скиѳскихъ древностяхъ.—10) Завитневичъ В. „Научное значеніе археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ въ системѣ р. Сулы въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Труды Кіевской Духовной Академіи“ (№ 8, 1887 и особый оттискъ).—11) Журналъ „Нива“ (1887, № 34). Объ археологической коллекціи С. А. Мазараки. — 12) Самоквасовъ Д. Я. „Хронологическая классификація могилъ“ и т. д. (1890). — 13) „Чтенія въ Историч. Общ. Нестора Лѣтописца“, (книга 2. Кіевъ 1888); раскопки въ окрестностяхъ Лубенъ.

III. Для Екатеринославской губерніи (между прочими).

1) De Castres (Comte) „Relation d'un voyage sur le bord septentrional de la mer d'Azof etc.“ (Paris 1826; стр. 69, 137, 169).—2) „Записки Одесск. Общ. Истор. и Древн.“ т. I, (Одесса 1844), статья Надеждина: О Геродотовой Скиѳіи; т. II, (1848, стр. 540 и sq.); т. III, (1853, стр. 535 и sq.); т. VI, (1867, стр. 547, 557, 573 и sq.); т. VII, (1868, стр. 264 и sq.); т. VIII, (1872, стр. 434 и sq., 439 и sq.); т. XIV, (1886, стр. 33 и sq.).— 3) „Записки Импер. Русск. Археол. Общ.“ т. III, (Спб. 1851, стр. 209 и sq.) спеціально о каменныхъ бабахъ; т. XII, (1858, стр. 4 и sq.). Тоже, новая серія: т. II, (1886, стр. CXLIV); т. III, (1887), см. алфавитный указатель.— 4) „Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета объ археологическихъ розысканіяхъ 1853 года“. (Спб. 1855, стр. 4 и sq., 50 и sq.).—5) „Отчеты Импер. Археол. Комм.“ за 1859 годъ (стр. III—VIII), Луговая могила, Близницы; за 1860 г. (стр. III, VII—XII), Толстая могила; за 1861 г. (VIII—XII), Близницы, Острая и Каменная могилы; за 1862 г. (XVI—XIX), Чертомлыцкая могила; за 1863 г. (III—VIII), Чертомлыцкая могила; и за 1867 г. (XVII—XVIII). — 6) „Древности. Труды Московскаго Археол. Общ.“ т. I, (Москва 1865, стр. 71 и sq.) статья Забѣлина: О Скиѳскихъ могилахъ;—т. III, (1873), статья графа Уварова: О признакахъ народностей въ могильныхъ насыпяхъ, (стр. 265 и sq.).—7) „Древности Геродотовой Скиѳіи“. (Спб. 1866—1872). Александропольскій курганъ, Долгая могила, Гермесовъ курганъ, Краснокутская, Томаковская, Слоновая, Каменная, Чертомлыцкая могилы. — 8) „Древности; Археологическій Вѣстникъ“ и т. д., т. I, (1868, стр. 29 и 39).—9) Забѣлинъ. „Исторія Русской Жизни“, I, (Москва 1876): Древняя Скиѳія въ своихъ могилахъ.—10) „Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общ.“ т. VIII, (Спб. 1877, стр. 90); т. X, (1884), бюллетень № 1, объ изслѣдованіи бронзъ, (стр. 36—38).—11) „Труды Третьяго Археол. Съѣзда въ Россіи“, т. II, (Кіевъ 1878), сообщ. И. Д. Борисяка: нѣсколько словъ о новѣйшихъ археологическихъ находкахъ въ Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ.—12) „Извѣстія Импер. Общ. любител. естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящ. при Импер. Московскомъ университетѣ, т. XXXV. Антропологическая выставка, 1879“, (т. III, ч. I, Москва 1879), В. Л. Беренштели. „Дневникъ раскопокъ на островѣ Хортицѣ“.—13) Графъ А. С. Уваровъ. „Каменный Вѣкъ“, см. т. I, алфавитный указатель и т. II, (стр. 82 и sq., 147 и табл. 47). — 14) Самоквасовъ Д. Я. „Могильныя древности Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи“. (Отдѣльные оттиски трудовъ VI археологическаго съѣзда 1884 года, т. I).—15) Д. Эварницкій. „Археологическія раскопки. Раскопка кургана Мухина гора“, (Кіевъ 1885).— 16) „Записки Отдѣлен. Русск. и Слав. Археол., Импер. Русск. Археол. Общ.“, т. IV, (Спб. 1887). Статья Лаппо-Данилевскаго: О скиѳскихъ древностяхъ.

[1]) „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ“, ч. I, (Москва 1876, стр. 639 и sq. Древняя Скиѳія въ своихъ могилахъ).

Д. Я. Самоквасовъ, слѣдуя по пути, указанному Забѣлинымъ представилъ полную систему классификаціи кургановъ [1]). Здѣсь предлагается подраздѣленіе кургановъ на нижеслѣдующія эпохи: 1) Киммерійская эпоха (до VI вѣка предъ Р. Х.); 2) Скиѳская (съ VI по I в. до Р. Х.); 3) Сарматская (съ I по V в. послѣ Р. Х.); 4) Славянская съ VI по XI в. по Р. Х.) и 5) Половецко-татарская (съ XII по XVI в.).

Характеристичные признаки этихъ эпохъ слѣдующіе [2]): 1) Киммерійская эпоха: могилы не содержатъ желѣза а только предметы изъ дерева, глины, кости, камня и мѣди; заключаютъ преимущественно остатки погребенныхъ покойниковъ, но иногда встрѣчаются и остатки трупосожженія, въ видѣ обгорѣлыхъ деревянныхъ срубовъ съ обугленнымъ костякомъ въ скорченномъ положеніи и каменными орудіями и въ видѣ глиняныхъ сосудовъ съ пережженными человѣческими костями и каменными орудіями. Могилы, по устройству, очень разнообразны; костяки обращены головами въ разныя стороны и положеніе ихъ различно; въ положеніи конечностей преобладаетъ согнутость или скорченность. Кости нерѣдко окрашены. 2) Скиѳская эпоха: могилы не содержатъ еще предметовъ римской цивилизаціи но часто содержатъ предметы греческаго искусства, иногда съ надписями, какъ-то: монеты, терракотовые, стекляные, золотые и серебреные сосуды, иногда съ изображеніями сценъ изъ греческой миѳологіи и скиѳскаго быта; золотые вѣнки, повязки, серьги, ожерелья, браслеты, перстни, камеи и другія украшенія греческой работы, бронзовыя зеркала, украшенныя греческими узорами; оружія и вооруженія греческихъ формъ; мечи съ ажурными греческими ручками, иногда украшенными фигурными и узорчатыми бляхами; чешуйчатые панцыри изъ желѣзныхъ пластинокъ и т. д. Могильныя ямы разной формы, съ однимъ, двумя и болѣе костяками. Всего чаще встрѣчается вертикальная прямоугольная яма, отъ $2^1/_2$ до 4 арш. длины, отъ $1^1/_4$ до 3-хъ арш. ширины и отъ 1 до 4 арш. глубины, закрытая сверху деревяннымъ потолкомъ, а иногда обнесенная и съ боковъ деревяннымъ срубомъ, покрытая землянымъ курганомъ отъ 1 до 5 арш. отвѣсной высоты и отъ 25 до 50 арш. въ окружности основанія. Иногда деревянные срубъ и потолокъ замѣняются каменными плитами булыжника. Встрѣчаются курганы большихъ размѣровъ, до 25 арш. высоты и до 300 арш. въ окружности, съ гробницами, имѣющими форму жилыхъ помѣщеній, съ переднею, входною камерой, столомъ, лавками и нишами. Иногда вертикальныя ямы ведутъ въ катакомбныя помѣщенія, вырубленныя въ плотныхъ слояхъ глины, отдѣленныя отъ входной ямы деревянными или каменными заслонками. Подъ большими курганами, встрѣчаются вставныя могилы, помѣщающіяся въ насыпи. Скорченность остова и согнутое положеніе конечностей равно и окраска костей, встрѣчаются очень рѣдко, да притомъ только въ могилахъ, имѣющихъ служебное значеніе по отношенію къ могиламъ главнаго погребенія. 3) Сарматская эпоха. Въ могилахъ встрѣчаются предметы римскаго искусства. Во многихъ мѣстностяхъ преобладаетъ трупосожженіе, въ трехъ формахъ: а) въ видѣ погребальной урны, сосуда съ пережженными человѣческими костями, стоящей въ могильной ямѣ; б) иногда урна обложенна камнемъ или деревомъ и закрыта землею и камнемъ; в) по сожженіи покойника, кострище иногда цѣликомъ сваливали въ гробницу и закрывали ее верхнею половиною кургана. Скорченныхъ и окрашенныхъ костяковъ не встрѣчается. 4) Славянская эпоха. Монеты византійскія и государствъ западной Европы и Азіи, образовавшихся въ византійскую эпоху. Трупосожженіе, слѣды склеповъ и гробницъ рѣдки. Взамѣнъ того: досчатые гробы, сколоченные деревянными и желѣзными гвоздями. Въ положеніи костяковъ наблюдается преобладаніе положенія головою на западъ, на спинѣ,

[1]) Первоначально въ „Исторіи Русскаго права"; (Варшава 1888, стр. 134 и sq.); затѣмъ въ особой брошюрѣ: „Хронологическая классификація могилъ южной Россіи", (Варшава 1890 г.), заключающей рефератъ, читанный на VШ Археол. съѣздѣ въ Москвѣ, въ 1889 г.

[2]) Заимствовано изъ брошюры „о классификаціи могилъ".

руки сложены на туловищѣ или вытянуты по бокамъ. Скорченныхъ и окрашенныхъ костяковъ не встрѣчается. Рядомъ съ человѣческими костями попадается лошадиный остовъ, съ желѣзными удилами и стремянами. Появляются новыя формы желѣзныхъ предметовъ, никогда не встрѣчающіяся въ могилахъ предыдущихъ эпохъ: наконечники, сабли, стрѣлы, мечи, кольчуги (взамѣнъ панцырей и пластинокъ), стремена. Въ орнаментикѣ преобладаетъ серебро надъ золотомъ. 5) Половецко-Татарская эпоха. Курганы южной Россіи, христіанскаго времени содержатъ исключительно остатки погребенныхъ, а не сожженныхъ покойниковъ и предметы искусства XII—XV столѣтій.

Третья классификація, предложенная профессоромъ В. Б. Антоновичемъ „не имѣетъ цѣлью сгруппировать матеріалъ всей русской археологіи [1]); она имѣетъ въ виду область средняго Днѣпра“ и раздѣляется на три главные періода: 1) Могилы каменнаго вѣка; 2) Скиѳскіе курганы и 3) Славянскіе курганы. Отличительныя черты слѣдующія:

I. Могилы каменнаго вѣка. Онѣ распадаются на 3 типа: а) курганы, б) гробницы безъ насыпей и в) курганы съ коллективными могилами. Первый типъ: курганы небольшіе, бѣдные предметами; встрѣчаются отбивныя кремневыя орудія; скелеты вытянуты; подъ скелетомъ, иногда подъ одною головой, небольшой свѣтлый слой; костяки иногда завернуты въ бересту.—Второй типъ: гробницы безъ насыпей; встрѣчаются рѣдко; на глубинѣ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ арш. каменныя кисты, малый видъ мегалитическихъ построекъ, длиною около 2 m., шириною около 0 m, 8; глубиною 0 m, 9; кисты отчасти наполнены землею; въ нихъ: горшки съ примитивнымъ орнаментомъ, полные пережженныхъ костей; попадаются и полированные кремневые топоры.—Третій типъ: большія насыпи; рядъ могильныхъ ямъ; въ каждой по 1, 2, 3 скелета; въ большей части случаевъ скелеты согнуты; почти всѣ могилы коллективныя; всѣ черепа длинноголовые. Вещей мало; сосуды—грубой работы, дѣланы безъ круга; встрѣчаются костяныя вещи, одно бронзовое колечко, нѣсколько экземпляровъ бронзоваго орудія. Самая характерная черта—окраска костей охрой, красною желѣзистою краской. Главная масса краски на лицевыхъ, шейныхъ и черепныхъ костяхъ; краска встрѣчается комками.

II. Скиѳскіе курганы (этотъ терминъ употребляется въ условномъ смыслѣ). Признаки достаточно извѣстны.

III. Славянскіе курганы. Золото очень рѣдко; бронза совсѣмъ не встрѣчается; излюбленный металлъ—серебро. Три типа (въ Кіевской губерніи): а) Древлянскій. Группы кургановъ очень многочисленны; они очень мелки, могилы находятся на уровнѣ почвы, немного ниже или выше, но никогда не помѣщаются ниже подпочвы (свѣтлой глины). Огромное количество желѣзныхъ гвоздей окружаетъ скелетъ по контурамъ тѣла. Ни разу не встрѣтилось оружія, сосуда или горшка; въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчалось ведерце со слѣдами желѣзныхъ обручей. Бытовыми предметами эти курганы не богаты: желѣзные ножики, огнива, немного бусъ изъ серебра, бусы бронзовыя, литыя; кольца изъ проволоки или витыя, иногда рядъ колецъ—окончаніе женской косы, клочки одежды, обувь, кожаные сапоги съ отворотами;—б) Полянскій или норманскій. Покойникъ погребенъ съ лошадью большею частью верхомъ; глубокая камера, въ которую вводили лошадь и потомъ убивали. Вооруженіе покойника: громадное копье, кольчуга, прямой мечъ, стрѣлы (не бронзовыя), топоръ, коническій шлемъ; украшенія: браслеты, перстни, привѣски, представляющія звѣзды, надѣтыя на кольца; абассидскія и византійскія монеты;—в) Особый типъ могилъ безъ насыпи. Мѣсто погребенія обозначено площадкой, окруженной валунами; масса лошадинныхъ костей; оружіе желѣзное; бронзовый сосудъ съ длиннымъ рыльцемъ; византійская кадильница. Кому слѣдуетъ приписать этотъ типъ не рѣшено.

Таковы предложенныя до сего дня классификаціи кургановъ въ Россіи. Для наглядности, сводимъ эти различныя категоріи въ особую таблицу.

[1]) „Русская Мысль“. (Апрѣль 1890). Научный обзоръ VIII археолог. съѣзда въ Москвѣ П. Н. Милюкова. Изъ этой

Классификаціи.	ЗАБѢЛИНА.	САМОКВАСОВА.	АНТОНОВИЧА.
Періоды. I.	КАМЕННЫЙ И БРОНЗОВЫЙ.	ДО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ИЛИ КИММЕРІЙСКІЙ до VIII вѣка до Р. Х.	КАМЕННЫЙ. I.
	К а м е	н н ы я о р и предметы изъ камня.	у д і я
	Г л и н	я н ы е с о	с у д ы.
		К о с т я н ы е	п р е д м е т ы.
	Комки красокъ. Бронзовыя удила и копья. Грубая выдѣлка посуды. Рѣчныя раковины. Изобиліе рогатаго скота. Отсутствіе лошадей.	Предметы изъ мѣди и бронзы. Предметы изъ глины. Отсутствіе серебра и желѣза.	Краски и красная окраска костей. Сосуды съ пепломъ.
II.	С К	И Ѳ С К отъ VII по II вѣкъ до Р. Х.	І Й II.
	П р е д м е т ы	г р е ч е с к а г о и А) Предметы греческаго дѣла. Б) Предметы скиѳскаго воспроизведенія.	с к у с с т в а.
	Ж е л	ѣ з н ы я и з д	ѣ л і я.
	Удила. Лошадиныя кости.	Предметы изъ серебра.	Бронзовыя и желѣзныя удила. Кинжалы. Копья. Бронзовыя стрѣлы. Зеркала. Бусы. Янтарь. Сосуды. Сѣра. Краска. Раковины изъ Средиземнаго моря.
III.		САРМАТСКІЙ отъ II в. до Р. Х. по VI в. по Р. Х. Предметы римскаго искусства. Могилы а) съ костяками; б) съ трупосожженіемъ.	—
IV.		С Л А В Я или АНТО-СЛАВЯНСКІЙ отъ VI в. по Р. Х.	Н С К І Й III.
		Предметы Византійскаго искусства также искусствъ восточнаго и западно-европейскаго.	Золото рѣдко. Преимущественно серебро. Посуды почти нѣтъ. Желѣзные гвозди вокругъ покойника. Желѣзные ножи. Огнива. Серебреныя кольца. Бусы. Серьги. Украшенія женскихъ косъ. Лошади. Воины, похороненные верхомъ. Коническіе шлемы.
V.		МОНГОЛО-ТАТАРСКІЙ. отъ XIII по XVI в. Татарскія монеты.	

Съ своей стороны, пополняя вышеприведенныя классификаціи свѣдѣніями, добытыми мною путемъ раскопокъ и стараясь вывести изъ нихъ нѣкоторыя общія положенія я получилъ нижеслѣдующее распредѣленіе кургановъ по эпохамъ, которое и предлагаю, однако только для могильныхъ насыпей Малороссіи.

I. Эпоха Каменно-бронзовая. Считаю это наименованіе наиболѣе соотвѣтствующимъ. Оно собственно дано Забѣлинымъ (Каменный и бронзовый вѣкъ); я-же, для краткости, предлагаю лишь слить оба слова въ одно: „каменно-бронзовая эпоха". Дѣйствительно: названіе Самоквасова „Доисторическій", менѣе характерно, а „Киммерійскій" [1]), мнѣ кажется слишкомъ смѣлымъ, даже въ условномъ смыслѣ; наименованіе же Антоновича: „Каменный періодъ", упускаетъ бронзовые предметы, которые хотя и рѣдки, но все-же попадаются въ эту именно, древнѣйшую эпоху. Хронологическое опредѣленіе ея, какъ предлагаетъ Самоквасовъ, а именно „до VIII вѣка до Р. Х.", мнѣ кажется еще преждевременнымъ. Характеристическіе признаки этой эпохи: каменныя орудія и предметы изъ камня; глиняные сосуды грубой выдѣлки и предметы изъ глины; костяные предметы и отточенные въ видѣ орудія кабаньи бивни; окрашенные въ красный (и бѣлый) цвѣта человѣческіе костяки; комки красокъ (въ большинствѣ случаевъ буро-красной); кости разныхъ животныхъ, причемъ кости рогатаго скота попадаются часто, а лошадиныя почти вовсе отсутствуютъ; кости породъ животныхъ,

статьи, согласно указанію проф. Антоновича, заимствую все сообщенное мною о его классификаціи, которая, замѣтимъ кстати, вполнѣ поглощаетъ первоначальный опытъ классификаціи, помѣщенный В. Б. Антоновичемъ въ „трудахъ IV археолог. съѣзда въ Россіи" (Казань 1884), въ статьѣ о похоронныхъ типахъ юго-западнаго края.

[1]) Въ статьѣ П. Н. Милюкова, посвященной дѣятельности VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ и напечатанной въ „Русской Мысли", (Апрѣль 1890 г.) помѣщена нижеслѣдующая критика классификаціи Д. Я. Самоквасова: „Эта классификація не носитъ въ себѣ задатковъ долговѣчности. Этнографическіе эпитеты являются въ ней посторонними придатками къ признакамъ дѣйствительно несомнѣннымъ, но могущимъ характеризовать только хронологію, а не этнографію раскопокъ. Если присутствіе бронзы или предметовъ греческаго, римскаго или византійскаго производства опредѣлило взглядъ изслѣдователя на раскопку, то естественнѣе всего эти же признаки и принять въ основаніе классификаціи, а не маскировать ихъ терминами, изъ которыхъ одни носятъ лишь мнимо этнографическій характеръ (Киммерійцы и Скиѳы), а другіе, своимъ этнографическимъ характеромъ только стѣсняютъ изслѣдователя, заставляя его, наприм., именовать „анто-славянской" какую либо находку въ западной Европѣ или на Кавказѣ, гдѣ, конечно никто Славянъ искать не будетъ. Но мало того: въ этой классификаціи есть и еще болѣе существенный недостатокъ: она не обнимаетъ всѣхъ предметовъ, подлежащихъ классификаціи".

На это Д. Я. Самоквасовъ отвѣчаетъ („Хронологическая классификація" и т. д.): „при изложеніи моего реферата усматриваютъ въ немъ то, чего авторъ не имѣлъ въ виду. Археологія должна имѣть въ виду рѣшеніе двухъ задачъ—по отношенію къ древнимъ могиламъ: дѣленіе могилъ хронологическое, по историческимъ эпохамъ, и дѣленіе могилъ этнографическое, по народностямъ. Рѣшеніе первой задачи обусловливаетъ рѣшеніе второй, а потому должно ему предшествовать, и рѣшеніе той и другой задачи одинаково возможно только на основаніи изученія и сравненія историко-этнографическихъ и историко-географическихъ данныхъ съ данными археологическими. Рѣшенію только первой задачи посвящено содержаніе моего реферата о хронологіи могилъ южной Россіи. Что-же касается этнографической терминологіи историческихъ періодовъ въ моей хронологической классификаціи древнихъ могилъ, то она очевидна и принята мною на томъ основаніи, что уже издавна употребляется въ историческихъ и археологическихъ сочиненіяхъ, и въ настоящее время наиболѣе удобна и трудно замѣнима какою бы то ни было другою терминологіей. Однимъ изъ членовъ VIII-го археологическаго съѣзда было предложено замѣнить въ моей классификаціи названія эпохъ скиѳской, сарматской и славянской названіями эпохъ греческой, римской и византійской, по вліяніямъ иноземныхъ культуръ на культуру древнихъ обитателей южной Россіи. Но какой же смыслъ въ такой перемѣнѣ? Это также этнографическія названія, да только несравненно менѣе удобныя принятыхъ мною уже потому, что не обнимаютъ собою всѣхъ историческихъ періодовъ (какими вліяніями мы обозначимъ эпохи киммерійскую и половецко-татарскую?) взяты, отъ именъ народовъ, чуждыхъ нашей землѣ и лишаютъ возможности включенія въ нашу классификацію множества такихъ могильниковъ, въ которыхъ не было найдено предметовъ искусства древнихъ Грековъ, Римлянъ и Византійцевъ... Главные вопросы моего реферата о хронологіи могилъ южной Россіи не въ названіяхъ историческихъ періодовъ, представляющихъ собою условную форму, а въ тѣхъ основаніяхъ, по которымъ я предлагаю въ хронологическомъ дѣленіи могилъ пять историческихъ эпохъ, разграничиваю эти эпохи данными столѣтіями и отношу могильники даннаго устройства и содержанія къ тому или другому историческому періоду".

которыя теперь уже не водятся въ данной мѣстности (медвѣди, bos primigenius, бобры, глухари); рѣчныя раковины, положенныя подлѣ покойниковъ; предметы изъ мѣди и бронзы (удила, копья и др.); отсутствіе серебра и желѣза; сосуды, съ пепломъ. Дальнѣйшее изученіе этой эпохи, дастъ, вѣроятно, при накопленіи бо̀льшаго матеріала, возможность подраздѣлить ее на два, по крайней мѣрѣ періода: древнѣйшій и новѣйшій.

Первый періодъ можно было бы уже нынѣ охарактеризовать совершеннымъ отсутствіемъ металла вообще и почти совершеннымъ отсутствіемъ какихъ либо предметовъ при покойникахъ; только изрѣдка попадаются каменныя, неотесанныя орудія, какъ-то мелкіе, кремневые, грубой выдѣлки скребки, острія и стрѣлы; глиняные сосуды, большею частію небольшіе, остродонные, выдѣланне руками, безъ помощи гончарнаго круга; красная окраска; скорченное положеніе костяковъ; деревянныя орудія, которыя были вѣроятно въ большомъ употребленіи, благодаря обилію матеріала, но которыя до нашихъ дней не уцѣлѣли, такъ что о ихъ существованіи позволительно только догадываться.

Второй, новѣйшій періодъ каменно-бронзовой эпохи характеризуется такъ: каменные молоты, предметы изъ бронзы, горшки съ плоскими днищами, костяки, слабо или вовсе не окрашенные, переходъ отъ скорченнаго къ прямому положенію тѣла. Къ отличительнымъ чертамъ названнаго періода можно, кажется, прибавить: почти совершенное отсутствіе бронзовыхъ стрѣлъ, которыя встрѣчаются въ могилахъ лишь позднѣе.

II-я Эпоха. Скиѳская. Наименованіе это уже завоевало себѣ право гражданства и, хотя оно, конечно, вполнѣ условно, однако подходитъ подъ тѣ названія, которыя „уже издавна употребляются въ историческихъ и археологическихъ сочиненіяхъ“ и потому удобны. Начало этой эпохи можно, согласно опредѣленію профессора Самоквасова, ограничить временемъ отъ VII (или VI) вѣка до Р. Х., но затѣмъ, что касается времени, когда эпоха заканчивается, то едва-ли можно безусловно согласиться съ предѣломъ, предложеннымъ Самоквасовымъ, т. е.: II в. послѣ Р. Х. Мнѣ кажется, что при имѣющихся данныхъ, такое опредѣленіе является пока—преждевременнымъ. Характеристическіе признаки скиѳской эпохи: желѣзные предметы, каковы: удила, кинжалы, топоры, копья; бронзовыя зеркала и стрѣлы; предметы изъ золота и серебра; янтарь; бусы; раковины, привезенныя съ береговъ Средиземнаго моря; разные сосуды тщательной выдѣлки; комки краски; сѣра; изобиліе лошадиныхъ костей и наконецъ, главное, всевозможные предметы греческаго искусства.

Эту скиѳскую эпоху я, съ своей стороны, предложилъ-бы также раздѣлить на два періода: старѣйшій и новѣйшій; послѣдній, для краткости, я называю: неоскиѳскимъ. Оба періода различаются болѣе или менѣе легко. Такъ, въ древнѣйшемъ скиѳскомъ періодѣ предметы греческаго искусства еще весьма рѣдки, а когда попадаются, то они массивны, каковы, напримѣръ, тяжелые черные (нѣкогда называвшіеся этрусскими) сосуды; изобиліе скиѳской посуды и чарочекъ съ высокими ручками; бронзовыя иглы и гвоздеобразныя булавки; изрѣдка, отточенные кремешки; бронзовыя массивныя удила. Желѣзо, повидимому, составляетъ еще рѣдкость. Весьма обыкновенны глиняныя чаши съ бараньими костями.

Неоскиѳскій періодъ: разныя костяныя и золотыя издѣлія, послѣднія часто во множествѣ; также, но рѣдко, серебреныя вещицы; предметы греческаго искусства становятся гораздо изящнѣе; таковы: сосуды, лекифы, патеры, красивыя буски и привѣски, фигурки, игрушки и т. д.; мѣстная грубая посуда замѣтно исчезаетъ; изобиліе изящныхъ бронзовыхъ стрѣлокъ, желѣзные же и костяные наконечники стрѣлъ еще сравнительно рѣдки.

Между первыми годами обоихъ періодовъ должно было пройти значительное время. Вообще, скиѳская эпоха, вѣроятно, продолжалась въ Малороссіи весьма долго.

III. Слѣдующее за тѣмъ названіе, по классификаціи Самоквасова, „Сарматская“ эпоха, по моему мнѣнію, еще преждевременно. Нѣтъ сомнѣнія, что встрѣчаются могилы позднѣйшей, противъ скиѳской, эпохи, которыя при этомъ, однако, очевидно еще не славянскія. Но при-

годно-ли названіе „Сарматская"? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Да кромѣ того, чтобы судить объ этой эпохѣ, имѣется пока слишкомъ мало матеріала. Тѣ предметы римскаго искусства, на которые указываетъ Самоквасовъ, попадаются въ южной Россіи крайне рѣдко. Посему казалось бы пока осторожнѣе не настаивать на этой неопредѣленной еще эпохѣ и оставить вопросъ объ ея существованіи открытымъ.

IV. Гораздо болѣе выяснена Славянская эпоха, которую можно, пожалуй, ограничить, согласно Самоквасову, временемъ отъ VI по XIII в. по Р. Х. Эта эпоха, конечно, обнимаетъ также большое число вовсе не славянскихъ могилъ, но послѣднее обстоятельство едва-ли требуетъ прибавленія наименованія „Антовъ" и обращенія названія эпохи въ „Анто-Славянскую", какъ было предложено. Названіе „Славянская эпоха", кажется достаточно ясно. Характеристическіе признаки этой эпохи: предметы византійскаго, западно-европейскаго и восточнаго искусства; золото рѣдко; изобиліе серебра; посуда почти не встрѣчается; покойникъ обложенъ желѣзными гвоздями; желѣзные ножи и огнива; серебреныя кольца; бусы; серьги; украшенія женскихъ косъ; лошадиные скелеты; воины, похороненные верхомъ; коническіе шлемы.

V. Пятая эпоха, называемая Самоквасовымъ „Монголо-Татарской" и включенная имъ между XIII и XVI в. по Р. Х., на мой взглядъ, могла бы быть совершенно выпущена. Татарскія монеты, характеризующія эту эпоху, всѣ болѣе или менѣе датированы и посему, подобныя позднѣйшія могилы, насыпанныя уже въ вполнѣ историческое время не требуютъ, казалось бы, особаго обобщенія. Могилы этого рода могутъ легко быть обозначаемы по вѣкамъ. Такъ данный курганъ можетъ быть названъ курганомъ XIII, XIV, XV вѣка или вообще погребеніемъ XIII—XV вѣковъ, что будетъ по моему мнѣнію яснѣе, нежели наименованіе „татарской эпохи".

И такъ, предлагаемая мною классификація, составляющая, какъ уже было сказано, лишь общій выводъ изъ системъ гг. Забѣлина, Самоквасова и Антоновича и относящаяся только до могилъ Малороссіи, сводится къ слѣдующему:

I. Каменно-бронзовая эпоха. Раздѣляется на 2 періода: А) древнѣйшій, собственно каменный, періодъ; Б) новѣйшій, каменно-бронзовый періодъ.

II. Скиѳская эпоха. Дѣлится также на 2 періода: А) древнѣйшій скиѳскій періодъ; Б) неоскиѳскій періодъ.

III. Переходная эпоха между скиѳской и славянской эпохами; та, которую Самоквасовъ называетъ Сарматской, а другіе—Римской и которой я, пока, особаго названія не даю.

IV. Славянская эпоха (VI по XIII в. по Р. Х.).

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о несомнѣнности признаковъ двухъ первыхъ эпохъ, такъ какъ мнѣ приходилось выслушивать сомнѣнія, относительно того, напримѣръ, что могилы съ признаками каменно-бронзовой эпохи, древнѣе скиѳскихъ могилъ и времени процвѣтанія греческаго искусства. Мнѣ замѣчали, что, при переселеніи народовъ, могло случиться, что племя гораздо менѣе развитое, вытѣсняло народность болѣе цивилизированную и такимъ образомъ древнѣйшіе типы утвари и оружія нецивилизированнаго народа могли появиться въ курганахъ не ранѣе, а напротивъ того, позднѣе предметовъ греческой цивилизаціи, вытѣсненной пришельцами [1]).

Но противъ этой теоріи говоритъ многое и, между прочимъ, сохранность костей, которая большею частью совершенно иная въ могилахъ каменно-бронзовой эпохи, нежели въ могилахъ скиѳскихъ. Въ первомъ случаѣ кости въ большинствѣ доходятъ до насъ лишь въ видѣ мелкихъ обломковъ или порошка, тогда какъ черепа и кости скиѳскаго времени сохраняются отлично.

[1]) Ср. также теорію г. Оссовскаго, о которой будетъ сказано подробнѣе ниже, о томъ, что греческая цивилизація существовала въ Малороссіи одновременно съ цивилизаціей самой первобытной.

На это возражаютъ, что сохранность костей можетъ зависѣть отъ дѣйствія почвы, которая въ одномъ случаѣ разлагаетъ кости, а въ другомъ нѣтъ. Но и это соображеніе не вѣско, потому, что въ большинствѣ случаевъ грунтъ, въ которомъ погребены мертвые, какъ доисторической такъ и скиѳской эпохи одинъ и тотъ-же, а именно: бѣлая глина (лёсъ). Такимъ образомъ, почвенныя условія одинаковы и во всякомъ случаѣ отнюдь не могутъ объяснить замѣчаемой громадной разницы въ сохранности костей. Но, кромѣ сохранности костей и окраски ихъ, кости двухъ эпохъ, каменно-бронзовой и скиѳской отличаются между собою и остеологическими признаками. Такъ, обломки костей первой эпохи имѣютъ нѣкоторыя постоянныя характеристическія черты, каковы: чрезвычайная удлиненность череповъ; низкое направленіе cristae temporalis; весьма глубокія борозды, свидѣтельствующія объ очень развитой мускулатурѣ, которая хотя вообще развита и въ скиѳскій періодъ, но въ болѣе древнее время является еще сильнѣе; выгнутость и толщина ключицы и локтевой кости; весьма значительная столбовидность бедреной кости и саблевидность берцовой. Также выдающійся, рѣжущій, широкій и тонкій край малой берцовой; наконецъ, величина костей стопы ноги.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что совокупность признаковъ даетъ въ большинствѣ случаевъ полную возможность судить о принадлежности могилы къ той или другой эпохѣ. Ни разу въ могилахъ древнѣйшаго типа (съ костяками скорченными, совершенно истлѣвшими, выкрашенными) не встрѣтилось желѣзнаго предмета или иного, кромѣ самыхъ первобытныхъ каменныхъ, костяныхъ или глиняныхъ издѣлій, да въ видѣ рѣдкихъ единичныхъ исключеній, бронзовые предметы. Точно также никогда при покойникахъ, обладавшихъ произведеніями греческой цивилизаціи, не встрѣчалось предмета предыдущей эпохи. Кости здѣсь всегда гораздо лучшей сохранности. Наконецъ, самое мѣстонахожденіе костяковъ, подъ насыпью кургана подтверждаетъ вышеизложенное. Такъ, въ тѣхъ курганахъ, гдѣ имѣются погребенія въ нѣсколько этажей, никогда древнѣйшій типъ погребенія не попадается въ верхнихъ слояхъ, если въ нижнихъ оказывается могила новѣйшаго типа. Наоборотъ неоднократно встрѣчаются въ холмахъ, покрывающихъ гробницы каменно-бронзоваго вѣка, могилы скиѳскія, расположенныя выше, въ насыпи кургана. Случай обратнаго явленія бываетъ возможенъ только тогда, когда подъ насыпью древнѣйшаго кургана первой эпохи, подведена была, впослѣдствіи, подземная скиѳская катакомба. Но такіе случаи являются въ видѣ чрезвычайно рѣдкихъ исключеній. Въ Керчи, гдѣ попадаются иногда могилы сравнительно новѣйшія, ниже могилъ древнѣйшихъ, это происходитъ оттого, что для новаго погребенія пользовались уже существующей насыпью, вырывая въ ней глубокую яму, куда и опускали мертваго. Это такъ называемыя „опущенныя“ могилы. На основаніи совокупности всѣхъ вышеприведенныхъ признаковъ, можно съ достовѣрностью относить могилу къ той или другой эпохѣ.

Упомяну еще о слышанномъ мною мнѣніи, будто могилы скиѳскаго типа принадлежатъ болѣе богатымъ, а могилы безъ вещей, со скорченными оставами — болѣе бѣднымъ обывателямъ, быть можетъ, одного и того же племени и вѣка. Противъ этого также вполнѣ достаточно говорятъ вышеприведенные доводы и въ особенности сохранность и остеологическіе признаки костей. Да, наконецъ, надъ многими могилами древнѣйшаго типа насыпаны такіе громадные курганы, что здѣсь очевидно были похоронены не бѣдняки. Между тѣмъ могильная обстановка огромныхъ кургановъ первой эпохи точно также никогда не заключаетъ ничего другого, кромѣ обычной, совершенно первобытной утвари и орудій.

Предположеніе о смѣнѣ (при переселеніи народовъ) цивилизированнаго племени народомъ нецивилизированнымъ, не успѣвшимъ еще ознакомиться съ греческою культурою и явившимся съ первобытными издѣліями и каменными орудіями, трудно допустимо потому, вопервыхъ, что слѣдовало бы предположить побѣду племени вооруженнаго только каменными молотами, кремневыми стрѣлами, да деревянными орудіями, надъ народами, обладающими отличными желѣзными мечами, кольчугами, булатами, копьями, дротиками, бронзовыми, желѣзными и костяными

стрѣлами и т. п. Но, если и допустить, что главную роль въ борьбѣ играла численность нападающаго племени, въ концѣ концовъ одержавшаго побѣду, то побѣдители непремѣнно должны были, немедленно послѣ покоренія края, позаимствовать у побѣжденныхъ ихъ усовершенствованное орудіе, образчики коего несомнѣнно встрѣтились бы, хотя бы отдѣльными экземплярами, въ высокихъ насыпныхъ курганахъ вождей. Но, сказанному предположенію противорѣчатъ факты, такъ какъ, повторяю, при оставахъ, въ могилахъ древнѣйшаго типа, ни разу не встрѣчено никакого желѣзнаго издѣлія или иной посуды, кромѣ сосудовъ, выдѣланныхъ руками безъ помощи гончарнаго круга. Вообще металла въ это время вовсе не попадается, за исключеніемъ двухъ или трехъ единичныхъ находокъ бронзовыхъ предметовъ самаго древняго образца.

Совокупность условій, характеризующихъ древнѣйшую, каменно-бронзовую эпоху, недопускаетъ также и того соображенія, чтобы въ могилу покойника положены были кремневыя орудія, благодаря обрядности или, чтобы каменныя орудія, вслѣдствіе подобнаго условнаго установившагося порядка, выдѣлывались спеціально для похоронъ, тогда какъ племя, къ которому относились эти похороны, могло владѣть и болѣе усовершенствованными желѣзными оружіемъ и орудіями. Противъ этого, кромѣ другихъ общихъ соображеній, говоритъ то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ каменныя орудія попадаются не въ могилахъ, а на поляхъ, отдѣльными предметами, случайно выпахиваемыми крестьянами. Трудно допустить, чтобы нашлось въ тѣ отдаленныя времена много любителей терять трудъ и время надъ нелегкою выдѣлкою кремневыхъ наконечниковъ копій или шлифовкою каменныхъ топоровъ, если бы существовала возможность воспроизводить то же самое въ большомъ количествѣ экземпляровъ, выковывая ихъ изъ желѣза. Конечно, въ первыя поры своего появленія, желѣзо было, вѣроятно, очень драгоцѣннымъ предметомъ. Это мы видимъ и въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ, въ иныхъ древнихъ могильникахъ сѣвернаго Кавказа, гдѣ, при поразительномъ изобиліи всевозможныхъ бронзовыхъ издѣлій, желѣзныя орудія встрѣчаются лишь рѣдко. Здѣсь попадается даже желѣзная инкрустація на бронзовыхъ пластинкахъ и пряжкахъ, въ видѣ изображенія звѣрей, орнаментовъ и т. д. Но это возможно только въ первыя поры появленія желѣза. Допустить же, чтобы народъ, имѣющій возможность производить или добывать готовыя усовершенствованныя желѣзныя орудія, намѣренно оставался при первоначальныхъ кремневыхъ остріяхъ—едва ли правдоподобно. Желѣзо, вѣроятно, не было еще въ большомъ изобиліи въ Малороссіи въ неоскиѳскій періодъ, когда оно служило для выдѣлки мечей, кинжаловъ, копій, кольчугъ и др., однако для наконечниковъ стрѣлъ употреблялась исключительно бронза. Желѣзные наконечники скиѳскихъ стрѣлъ попадаются лишь очень рѣдко. Впрочемъ, этотъ неоскиѳскій періодъ соотвѣтствуетъ, повидимому, времени Геродота, который точно также указываетъ [1]) на фактъ существованія мѣдныхъ, а не желѣзныхъ стрѣлъ у Скиѳовъ. Что неоскиѳскій періодъ заканчивается около II-го в. до Р. X., какъ опредѣляетъ Самоквасовъ, мнѣ кажется хотя и не достовѣрнымъ, однако очень вѣроятнымъ, такъ какъ предметовъ римскаго искусства и, въ особенности, стекла, мы почти вовсе не встрѣчаемъ въ скиѳскихъ могилахъ. Такое полное отсутствіе стекла, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Было бы весьма интересно точно и строго услѣдить за всѣми находками стекла (т. е. стеклянныхъ предметовъ, сосудовъ, обломковъ, осколковъ и т. д.), кромѣ бусинъ и привѣсокъ, сдѣланными въ курганахъ южной Россіи. Мнѣ лично извѣстны только три случая, гдѣ въ курганахъ Кіевской губерніи попадались обломки стеклянныхъ сосудовъ, да и то въ одномъ случаѣ раскопка ведена была не научно и потому невозможно точно опредѣлить, дѣйствительно-ли это стекло очень древняго происхожденія. Оба другіе случая относятся къ раскопкамъ у села Рыжановки, Звенигородскаго уѣзда, а именно: 1) при раскопкахъ г. Оссовскаго, о которыхъ подробно сказано ниже,

[1]) Геродотъ, IV, 81.

найдена часть стакана изъ граненаго стекла и 2) при раскопкахъ профессора Самоквасова въ 1890 году найдены обломки сосуда изъ разноцвѣтнаго (въ видѣ мозаики) стекла. Если мнѣ возразятъ, что стекло, какъ вещество легко разбивающееся не должно было служить предметомъ дальней торговли и, по такой причинѣ не было привозимо въ наши страны, то, вопервыхъ, далеко не все древнее стекло такъ хрупко; приведу въ примѣръ тѣ безчисленные стекляные бальзамаріи (извѣстные подъ кличкою „слезницъ"), съ длинными шейками и небольшимъ брюшкомъ, которыми такъ богаты могилы Пантикапеи. Эти маленькіе сосуды вовсе не ломки и могли бы перевозиться безъ особыхъ затрудненій. Въ первыхъ вѣкахъ, до и послѣ Р. Х., такіе стекляные бальзамаріи, были, какъ мы знаемъ, въ общемъ употребленіи въ греческихъ колоніяхъ, на берегу Чернаго моря и посему несомнѣнно проникли бы въ приднѣпровскія степи, ежели бы въ то время еще существовала тамъ греко-скиѳская цивилизація [1]. Другое соображеніе это то, что иные греческіе сосуды, находимые въ курганахъ неоскиѳскаго періода по среднему теченію Днѣпра, не менѣе хрупки, нежели стекло, а между тѣмъ они были привозимы сюда изъ Греціи и находились въ общемъ употребленіи (какъ напримѣръ, кратеры, лекифы, скиѳосы и т. п.).

И такъ, болѣе или менѣе вѣроятно, что время преобладанія скиѳской цивилизаціи заканчивается около II вѣка до Р. Х. Историческія свѣдѣнія вообще подтверждаютъ такое предположеніе, хотя надо сознаться, что трудно составить себѣ ясную картину о паденіи скиѳскаго царства, по скуднымъ указаніямъ древнихъ историковъ [2]. Отмѣтимъ еще касательно скиѳскихъ могилъ тотъ фактъ что, не смотря на постоянно выкапываемыя украшенія лошадинаго убора, всевозможные псаліи, привѣски и украшенія ремней, почти вовсе не встрѣчается слѣдовъ сѣдлъ. Что стремянъ въ то время не было, это мы знаемъ изъ историческихъ свидѣтельствъ, но сѣдла должны были существовать [3].

Въ настоящемъ томѣ я помѣщаю, кромѣ отчета объ изслѣдованіи кургановъ въ ближайшемъ районѣ вокругъ Смѣлы, еще свѣдѣнія о раскопкѣ кургановъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ Кіевской губ. и въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губ. Предметы, найденные при этихъ раскопкахъ однородны съ вещами, добытыми по близости къ Смѣлѣ и, какъ уже было ска-

[1]) Относительно стекляныхъ сосудовъ, постоянно встрѣчающихся въ греческихъ припонтійскихъ могилахъ, прежде носившихъ кличку „слезницъ" (лакримаріи), а теперь называемыхъ бальзамаріями и назначеніе которыхъ вообще не совсѣмъ ясно, считаю небезполезнымъ обратить вниманіе на нѣкоторую неточность русскаго перевода „Характеристикъ Теофраста" изданнаго В. Алексѣевымъ, такъ какъ это можетъ дать поводъ къ недоразумѣніямъ. А именно, въ этомъ переводѣ 2 раза упоминается о „стклянкѣ" и „пузырькѣ" съ масломъ, которое то или другое лицо носитъ на себѣ. По справкѣ оказывается, что въ греческомъ текстѣ стоятъ слова „ληκύθος" и „ληκύθιον", не дающія права усматривать здѣсь именно стекляные сосуды, какъ можно бы предположить изъ словъ перевода.

[2]) См. Страбонъ (Географія) VII, 11—19 и Діодоръ Сицилійскій (Исторія) II, XLIII: о раззореніи Скиѳіи Савроматами.

[3]) Сѣдла видны на изображеніяхъ извѣстной Чертомлыцкой вазы и на золотой пластинкѣ отъ меча, найденной въ томъ же курганѣ, что нѣсколько противорѣчитъ красивой картинѣ, которую рисуетъ историкъ Дройзенъ, описывая кавалерію Александра Великаго. (I. E. Droysen. „Histoire de l'Héllénisme", traduite pas A. Bouché-Leclercq. Paris, 1883 tome 1 p. 176.) „Il est à remarquer, que l'étrier et le fer à cheval étaient inconnus des Grecs et des Macédoniens; il en était certainement de même dans la cavalerie asiatique... Quand on songe aux fatigues inouies, aux longues marches en hiver sur le verglas des routes de montagne qu'Alexandre imposa aux chevaux de sa cavalerie dans ses dernières expeditions on doit se souvenir que les chevaux n'avaient pas de fers, ce n'était pas non plus un minime surcroit de fatigue pour les cavaliers que de se tenir à cheval sans selle ni étriers avec une simple couverture fortement sanglée. Dans le combat, l'absence d'étriers devait être pour le cavalier une difficulté que, nous avons peine à nous représenter; obligé d'être toujours assis, sans jamais pouvoir se dresser sur les étriers pour lancer ou abattre le coup, le cavalier n'avait, pour ainsi dire, à sa disposition que la force de la moitie supérieure de son corps, et il fallait compter d'autant plus sur la violence du choc brisant en masse compacte. Il semble que l'instruction du cavalier devait avoir surtout pour but de l'ha-

зано, тѣ видоизмѣненія по эпохамъ, которыя, можно примѣнить къ курганамъ близъ Смѣлы, могутъ точно также быть отнесены и къ курганамъ Звенигородскаго и Роменскаго уѣздовъ, о коихъ ниже упоминается. Такъ, мы встрѣчаемъ въ раскопкахъ Звенигородскаго уѣзда курганы, относящіеся какъ къ первой, каменно-бронзовой эпохѣ, такъ и ко второй эпохѣ, скиѳской; въ Роменскомъ же уѣздѣ мы встрѣчаемъ ту же скиѳскую эпоху и затѣмъ послѣдующія, новѣйшія эпохи. Путемъ дальнѣйшихъ систематическихъ раскопокъ, скоро, вѣроятно, удастся ясно опредѣлить географическіе предѣлы, до которыхъ доходила скиѳская цивилизація на сѣверѣ и на западѣ; южная же граница, повидимому, достигаетъ до греческихъ колоній сѣвернаго прибрежья Понта-Евксинскаго. Труднѣе будетъ опредѣлить восточную границу, такъ какъ для этого имѣется пока лишь очень мало данныхъ [1]).

Для разрѣшенія вопроса о границахъ скиѳскаго землевладѣнія и скиѳской населенности несомнѣнную пользу приносятъ всѣ точныя группировки данныхъ, по общимъ признакамъ могильной обстановки. Съ этою цѣлью я и считаю полезнымъ указать здѣсь на однородныя могилы въ полосѣ, заключающейся между Ромнами и Звенигородкой, тѣмъ болѣе, что дневники раскопокъ г. Мазараки въ Полтавской губ. до сихъ поръ не были еще изданы, а раскопки г. Оссовскаго напечатаны, въ малодоступныхъ для большинства русскихъ изслѣдователей спеціальныхъ изданіяхъ Краковской Академіи Наукъ, на польскомъ языкѣ. При сопоставленіи же съ однородными имъ раскопками сосѣднихъ мѣстностей, богатыя находки гг. Оссовскаго и Мазараки освѣщаются вѣрнымъ свѣтомъ и характеръ ихъ выдѣляется рѣзче.

Въ концѣ настоящаго тома, я помѣщаю нѣкоторыя антропологическія наблюденія, произведенныя мною, съ возможной точностью. При этомъ долженъ еще разъ оговорить, что могущая показаться неполнота представляемыхъ мною свѣдѣній происходитъ отъ недостаточной моей опытности въ дѣлѣ антропологическихъ измѣреній, благодаря чему я ограничивался отмѣткою только тѣхъ данныхъ, въ которыхъ наименѣе могло вкрасться субъективныхъ воззрѣній.

Система номераціи костяковъ осталась та же, что и прежде. Каждый скелетъ носитъ номеръ кургана римскими цифрами; арабскія же цифры означаютъ номеръ могилы, въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ той же насыпью встрѣчается нѣсколько могилъ. Впрочемъ, я надѣюсь, что со временемъ, весь выкопанный мною богатый остеологическій матеріалъ подвергнется разбору спеціалистовъ [2]), тогда явится и возможность представить болѣе полную картину остеологическихъ признаковъ различныхъ племенъ, съ незапамятныхъ временъ обитавшихъ въ изслѣдуемой мною мѣстности. Повторю, что я надѣюсь тоже, впослѣдствіи, сгруппировать издаваемые мною нынѣ дневники раскопокъ въ сжатое извлеченіе, что, однако станетъ возможнымъ только тогда, когда матеріала по курганамъ нашей мѣстности собрано будетъ достаточно. Пока же мнѣ приходится ограничиваться сухимъ наборомъ свѣдѣній и посвящать силы на вбиваніе археологическихъ свай, необходимыхъ, для установленія фундаментовъ Исторіи.

Въ заключеніе, я долженъ еще замѣтить, что въ настоящемъ томѣ всѣ измѣренія показаны мною въ метрахъ, исчисленіе болѣе удобное, нежели на аршины и вершки.

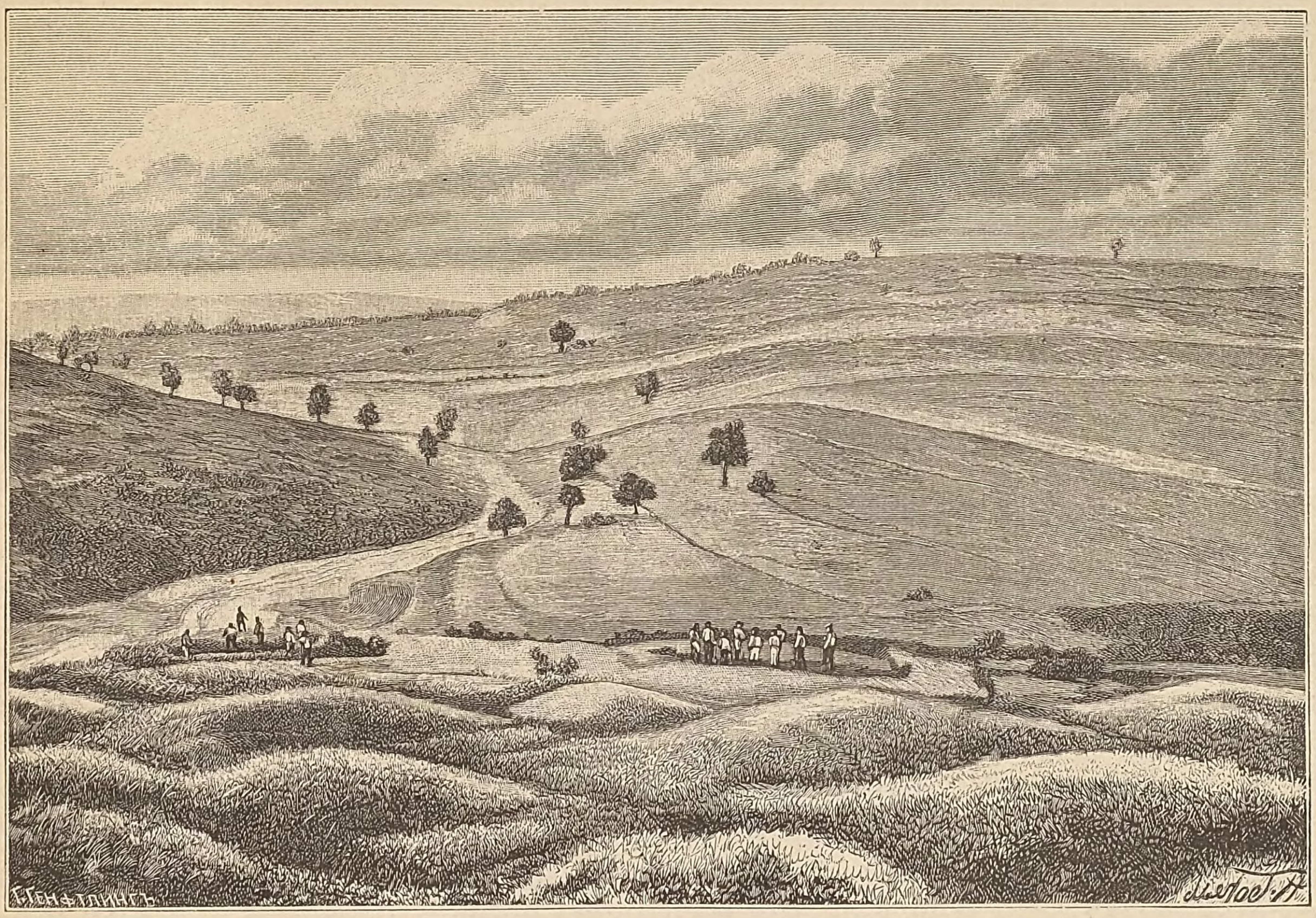
bituer à se mouvoir librement sur son cheval, souplesse dont il est peut-être encore possible de reconnaître quelques traces dans les statues de ce temps“.

1) Такого рода заключенія о предѣльныхъ областяхъ, гдѣ встрѣчаются скиѳскія могилы, слѣдуетъ, однако, дѣлать не иначе, какъ на основаніи достаточнаго количества данныхъ, такъ какъ отдѣльныя, единичныя находки того или другаго типа еще не могутъ служить доказательствомъ этнографическимъ. Онѣ могли произойти отъ случайныхъ причинъ. Такова, напримѣръ, находка золотыхъ и другихъ несомнѣнно скиѳскихъ предметовъ, выкопанныхъ изъ земли не очень далеко отъ Берлина, въ Пруссіи. (См. A. Furtwaengler. „Der Goldfund von Vettersfelde; 43-s Programm zum Winkelmannsfeste der archaeologischen Gesellschaft zu Berlin“. Berlin. 1883).

2) Все свое остеологическое собраніе я передалъ въ собственность Общества любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи въ Москвѣ.

Наконецъ мнѣ остается пріятный долгъ высказать глубочайшую признательность Александру Аггеевичу Абазѣ и семейству его, за разрѣшеніе мнѣ издать въ этомъ томѣ замѣчательныя древности, найденныя близъ Шполы; княгинѣ О. В. Лопухиной-Демидовой, за дозволеніе издать прекрасную золотую курильницу, найденную въ Корсунѣ; доктору Гринцевичу, за доставленіе мнѣ отличныхъ фотографическихъ снимковъ съ Рыжановскихъ древностей и г-ну Дорогонецкому, за обязательные труды по снятію плана окрестностей Матроненскаго монастыря.

Спеціальную благодарность считаю долгомъ принести г. профессору Стида, въ Кенигсбергѣ, за то лестное для меня вниманіе, которымъ этому ученому благоугодно было почтить мой первый томъ.

Раскопка могильника близъ с. Чубовка.

Глава первая.

Курганы между рѣкою Серебрянкою и Ирдынемъ.

(Продолженіе [1]).

[КУРГАНЫ №№ LXXVII—CVI и CCXLIV—CCXLVIII]

1887—1888.

Общій типъ этихъ кургановъ остается, какъ было описано, безъ измѣненій. Могилы вырыты въ подпочвенной глинѣ и засыпаны черноземомъ. Насыпи кургановъ черноземныя.

I. Курганы надъ лѣвымъ берегомъ рѣки Серебрянки.

(Продолженіе [2]).

Г) КУРГАНЫ У БОЛЬШОГО ДЕРЕНГОВЦА

(№№ CCXLIV—CCXLVIII. Планъ № 1, В.)

Къ изданному мною въ первомъ томѣ описанію семи, изслѣдованныхъ въ этой грядѣ кургановъ, могу въ настоящее время прибавить описаніе еще пяти насыпей. Онѣ отстоятъ нѣсколько далѣе на W отъ изслѣдованныхъ ранѣе кургановъ и расположены недалеко одна отъ другой, на возвышенныхъ пунктахъ, надъ глубокимъ оврагомъ между лѣсами «большимъ» и «малымъ Деренговцами». Тутъ-же остались еще нетронутыми двѣ группы насыпей, въ каждой изъ коихъ находится по три кургана: два большихъ и одинъ малый, посерединѣ. Форма изслѣдованныхъ нынѣ пяти кургановъ обыкновенная, куполообразная. Отвѣсная высота ихъ отъ $1^1/_2$ до 3-хъ метровъ, длина окружности отъ 55 до 115 метровъ. Всѣ эти курганы раскопаны мною большими колодцами, діаметромъ отъ 8 до 9 м.

Курганъ № CCXLVIII.

Расположенъ нѣсколько отдѣльно отъ прочихъ. Длина окружности: 58 m. Отвѣсная высота: 1 m, 65.

Въ насыпи: части разбитыхъ человѣческихъ, очень истлѣвшихъ, костей.

[1]) Начало главы см. т. I: стр. 1—31.

[2]) См. томъ I: стр. 1.

На грунтѣ обрисовались двѣ небольшія могильныя ямы.

Первая могила. Длина: 1 m, 8; (NO—SW). Ширина: 1 m, 4. Глубина: 0 m, 45.

На днѣ ямы—совершенно истлѣвшій и разсыпавшійся на кусочки скелетъ мужчины очень большого роста и сильнаго сложенія, головою на W. Покойникъ положенъ былъ на правомъ боку, голова направлена влѣво, лѣвая рука согнута, причемъ кисть руки лежитъ на тазѣ; правая рука вытянута вдоль туловища; ноги согнуты колѣнями впередъ [1]). Вещей никакихъ.

Вторая могила. Къ NW отъ предыдущей, рядомъ съ ней. Точно такихъ-же размѣровъ, какъ и первая. Въ ней обломанныя и разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости.

Курганъ № CCXLIV.

Длина окружности: 57 m. Отвѣсная высота: 1 m, 8.

Подъ грунтомъ большая могильная яма, обстроенная деревомъ, въ которой лежали въ безпорядкѣ истлѣвшія человѣческія кости. При нихъ — простая глиняная чашка [2]), содержавшая обломки жженыхъ костей; бронзовое украшеніе въ видѣ колпачка или клюва птицы (табл. V, 7), и 15 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (табл. V, 4).

Курганъ № CCXLV.

Длина окружности: 77 m. Отвѣсная высота: 2. m, 1.

Насыпь. Костякъ барсука, отточенное кремневое остріе, другіе отточенные кремешки, глиняные черепки и четыре костяныхъ шила или острій (таб. II, 2—5). Нѣсколько повыше уровня грунта—двѣ толстыя доски, положенныя рядомъ, черезъ весь курганъ. Доски эти поддерживались посерединѣ столпомъ, установленнымъ повидимому сверху, надъ могильнымъ склепомъ.

Грунтъ. Большая могильная яма, обложенная деревомъ. Длина ея: (NW—SO) 4 m. Ширина: 3 m, 1. Глубина: 0 m, 65. Дерево лежало нѣсколькими правильными крестообразными слоями; однако въ центрѣ могилы его не оказалось вовсе. Дно могильной ямы также обложено деревомъ. Въ ямѣ лежали разбитыя, смѣшанныя съ остатками дерева и разбросанныя въ безпорядкѣ истлѣвшія человѣческія кости. Въ W углу могилы лежалъ лошадиный черепъ, нѣкоторыя другія кости лошади и кости коровы. По всей могилѣ разбросаны были черепки отъ большого чернаго глинянаго сосуда. Другихъ вещей не оказалось.

Курганъ № CCXLVI.

Рядомъ съ предыдущимъ. Длина окружности: 97 m. Отвѣсная высота: 2 m, 4.

Насыпь. Плоскій камень и зубы барана или свиньи.

Грунтъ. Большая прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ и обстроенная деревомъ. Длина ямы: (W—O) 4 m, 1. Ширина: 3 m, 35. Глубина: въ центрѣ 0 m, 25; съ боковъ: (W и O) 0 m, 5. Яма сверху покрыта плотнымъ слоемъ дерева. Ниже, въ верхнихъ частяхъ ямы, по W и O угламъ сдѣланы какъ-бы небольшія полки, на которыхъ лежали: въ O углу часть челюсти лошади съ зубами; а въ W части—небольшой глиняный сосудъ (табл. VII, 13). Въ центрѣ могилы, сверху найдены сильно пострадавшія отъ окисленія желѣзныя удила, обломки костей и разбитый глиняный сосудъ. Немного ниже: въ NW углу—нижняя челюсть лошади, обломокъ костяного предмета и обломки желѣзнаго копья. Въ центрѣ — желѣзный ножъ, со слѣдами костяной

[1]) Положеніе очень схожее, съ изображеннымъ въ томѣ I: таб. XXIII 12 и 13.

[2]) Типа тома I: таб. III, 1.

ручки, и небольшой желѣзный гвоздь. Тутъ-же остатки совершенно истлѣвшихъ человѣческихъ костей, обратившихся въ желтую пыль.

Скелетъ лежалъ, вѣроятно, головою на W. При костяхъ подняты: бронзовая игла [1]) и около 60 микроскопическихъ желтыхъ бусокъ. (См. планъ этой могилы на таб. I, 7). Кости лежали какъ-бы на особой подстилкѣ изъ бѣловатаго песка, которымъ повидимому посыпанъ былъ деревянный полъ могилы.

Курганъ № CCXLVII.

Къ О отъ лѣска «большой Деренговецъ». Длина окружности: 114 m. Отвѣсная высота: 2 m, 9.

Насыпь: На глубинѣ $1^1/_2$ m.—слой жженой земли, дерева и костей. На глубинѣ $2^1/_2$ m.: большой глиняный сосудъ съ отбитою нижнею частью (табл. VII, 25), содержавшій обломки раскрошившагося серебрянаго кольца. Ниже: часть чернаго глинянаго блюда и глиняная чарка. Въ другомъ мѣстѣ: глиняная черная глубокая чашка (типа табл. VI, 5) и въ ней глиняная чарка (типа табл. VII, 1—5). Рядомъ двѣ другія глиняныя чарки, того-же типа, изъ коихъ одна разбита на части, и небольшая каменная точилка (табл II, 8).

Грунтъ: Большая могильная яма. Длина ея: (W—O) 3 m, 2. Ширина: 2 m, 4. Глубина: 0 m, 4.

Въ ямѣ: куски потрухшаго и отчасти обожженаго дерева, истлѣвшія человѣческія кости, кости домашней свиньи, каменная точилка (таб. II, 8) и обломки желѣзнаго ножа. Съ O и W сторонъ на днѣ могильной ямы вырыты двѣ неглубокія поперечныя канавки.

Соображенія.

Изслѣдованные пять кургановъ представляютъ два различные типа погребеній, которые можно отнести къ двумъ эпохамъ, причемъ курганъ № CCXLVIII принадлежитъ къ гораздо древнѣйшему времени, а остальные 4 кургана сравнительно новѣе. Курганъ № CCXLVIII представляетъ тѣже характеристическіе признаки, которые мы встрѣчали при раскопкѣ сосѣднихъ насыпей [2]). Курганъ № CCXLVIII, по своему мѣстоположенію составляетъ, какъ уже было сказано, продолженіе отчасти уже изслѣдованной гряды кургановъ, надъ лѣвымъ берегомъ рѣки Серебрянки [3]) и относится къ тому же отдаленному времени, какъ и прежде изслѣдованныя насыпи, а именно къ каменно-бронзовой эпохѣ. Дѣйствительно, характеристическіе признаки этой эпохи почти всѣ на лицо: небольшія и неглубокія могильныя ямы, скорченное боковое положеніе скелетовъ, большіе размѣры костей и совершенное отсутствіе предметовъ быта. Недостаетъ только красной окраски на костяхъ, о которой подробнѣе говорится ниже.

Остальные четыре кургана (№№ CCXLIV—CCXLVII) относятся къ скиѳской эпохѣ, къ древнѣйшему ея періоду. Здѣсь мы встрѣчаемъ свойственные этому времени деревянные склепы и, при человѣческихъ остовахъ—кости лошадей и барановъ, а также обычныя бронзовыя и желѣзныя вещи, а равно и своеобразную глиняную посуду. Предметы, оказавшіеся въ описываемыхъ четырехъ курганахъ, нижеслѣдующіе: 1) Часть серебрянаго колечка, найденная въ разбитомъ глиняномъ сосудѣ; кольцо это раскрошилось отъ времени. 2) 15 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ восьми различныхъ типовъ; такія стрѣлы часто встрѣчаются въ могилахъ скиѳской эпохи. Онѣ изображены на таблицахъ моего предыдущаго труда [4]) и здѣсь, на таб. V. 3) Длинная бронзовая игла, въ видѣ гвоздя. Подобныя иглы встрѣчаются въ могилахъ скиѳской эпохи древнѣйшаго періода и о нихъ подробнѣе будетъ сказано

[1]) Типа тома I: таб. IX 14 и 18.

[2]) Томъ I: стр. 1—24.

[3]) Ibid.

[4]) Ibid. таб. IV и VI.

ниже. Онѣ также уже изображены въ первомъ томѣ [1]). 4) Бронзовое украшеніе, въ видѣ птичьяго клюва или колпачка (таб. V, 7). Аналогичныя украшенія изъ бронзы и кости уже встрѣчались, какъ при моихъ раскопкахъ близъ Смѣлы, [2]) такъ и въ Роменскомъ уѣздѣ, при раскопкахъ С. А. Мазараки. Совершенно схожій предметъ найденъ и въ знаменитомъ Ананьинскомъ могильникѣ и описанъ подъ названіемъ «бронзовой орлиной головы или клюва» [3]). Впрочемъ, вопросъ о томъ, что именно имѣлось въ виду изобразить: птицу (орла, попугая) или, на другихъ экземплярахъ, быть можетъ голову слона—остается открытымъ. 5) Желѣзный наконечникъ копья, распавшійся на части, весьма обыкновенная принадлежность скиѳскихъ могилъ [4]). 6) Желѣзныя удила сильно попорченныя, также довольно обыкновенный предметъ скиѳской эпохи [5]). 7) Часть желѣзнаго гвоздя. Это скорѣе гвоздеобразная игла, нежели дѣйствительно гвоздь; нѣчто на подобіе бронзовыхъ гвоздеобразныхъ булавокъ, какъ о томъ подробнѣе изложено будетъ ниже. 8) Желѣзные прямые ножи съ костяными ручками, сильно пострадавшіе отъ времени. Такіе ножи также постоянно попадаются въ могилахъ скиѳскаго типа и уже были мною описаны [6]). 9) Обломки костяного предмета неизвѣстнаго назначенія. Костяные предметы точно также неоднократно уже встрѣчались въ скиѳскихъ могилахъ. 10) Небольшая каменная точилка (таб. II, 8). 11) Мелкія отточеныя отбивныя кремневыя орудія обычнаго типа [7]), которыя вѣроятно попали въ курганъ случайно, при насыпкѣ его, вмѣстѣ съ землею и повидимому относятся къ эпохѣ болѣе древней, нежели самъ курганъ. 12) Микроскопическія желтыя бусы. Подобныя бусинки желтаго и зеленоватаго цвѣтовъ нѣсколько разъ уже встрѣчались намъ въ курганахъ древнѣйшаго періода скиѳской эпохи и хотя мелкія бусы попадаются и въ могилахъ позднѣйшаго времени, однако размѣры ихъ тамъ всегда значительно больше. При нахожденіи подобныхъ бусъ меня постоянно озадачиваетъ вопросъ о способѣ, коимъ онѣ пронизывались, для составленія ожерелья, такъ какъ отверстія въ нихъ большею частью такъ малы, что нужно было обладать спеціальными, крайне тонкими иглами, для составленія ожерелій или браслетовъ изъ такихъ бусъ [8]). Изъ чего-же выдѣлывались подобныя тончайшія иглы? Или эти бусины, безъ иглъ, прямо насаживались на нитку, или на волосъ рукою, что, при микроскопичности отверстій и хрупкости предмета, представляется весьма неудобнымъ. Настоящій вопросъ тѣмъ интереснѣе, что вообще всѣ предметы древнѣйшаго періода скиѳской эпохи далеко не отличаются тонкою выдѣлкою. Желѣзо было еще повидимому очень рѣдко, а бронза выливалась въ видѣ болѣе или менѣе массивныхъ предметовъ; бронзовыя иглы толсты и для такихъ бусинъ совершенно непригодны. 13) Довольно большое количество глиняныхъ сосудовъ, по большей части разбитыхъ. Въ изслѣдованныхъ 5 курганахъ насчитано около 15 экземпляровъ глиняной утвари, изъ коихъ уцѣлѣло 5 штукъ. Эта посуда состоитъ изъ глубокихъ тарелокъ или чашъ, иногда украшенныхъ по каймамъ рядами выпуклостей или точекъ. Подобныя чаши обыкновенно содержатъ кости животнаго (большею частью барана), представляющаго очевидно пищу, положенную покойнику въ могилу, при погребеніи. Изъ трехъ найденныхъ здѣсь такихъ большихъ чашъ или тарелокъ, одна выдѣлана болѣе аккуратно и покрыта черною поливою. Подобныя чаши изображены, какъ въ предыдущемъ моемъ изданіи [9]), такъ и здѣсь, на таб. VI, 5. Кромѣ того найдены 3 небольшіе кубка, изображенные на таб. VII, 13 и 25. Наконецъ, въ одномъ курганѣ оказались четыре чарочки съ высокими ручками. Подобные сосуды и чарочки точно также уже

[1]) Ibid. таб. IX, 14 и 18.
[2]) Томъ I: таб. VIII 11, 15 и XI 10, 16, а также стр. 148 и 149.
[3]) «Собраніе картъ и т. д. къ трудамъ I археолог. съѣзда». (Москва 1871.) таб. XXII, 51.
[4]) Ср. томъ I: стр. 121.
[5]) Ibid. таб. VII 8, 9.
[6]) Ibid. таб. IV, 11.
[7]) Ibid. таб. I и II.
[8]) Ср., напр., въ курганѣ № II.
[9]) Томъ I: таб. III 1, 18.

были мною описаны [1]), здѣсь же они нарисованы на таб. VII, 1—6. Вся эта посуда: глубокія тарелки или чашки, небольшіе сосуды безъ ручекъ и чарки составляетъ постоянную принадлежность могилъ древнѣйшаго скиѳскаго типа. На каждомъ изъ этихъ видовъ посуды я остановлюсь подробнѣе, впослѣдствіи, при описаніи другихъ могильниковъ, гдѣ эта утварь попадается въ большемъ количествѣ.

Въ числѣ предметовъ быта, опущенныхъ въ могилу могли быть и деревянныя вещи, но онѣ всѣ истлѣли и до насъ не дошли. То же самое слѣдуетъ замѣтить и относительно одѣянія. Изъ 4-хъ вышеописанныхъ кургановъ, три оказались разграбленными еще въ старину, что также составляетъ почти неизбѣжную принадлежность скиѳской эпохи.

II. Курганы на Юрьевой горѣ.

Въ этой группѣ кургановъ новыхъ раскопокъ мною не было произведено.

III. Курганы въ Сѣкирномъ.

(Курганы №№ LXXVII — CVI. Планъ № 1, А.).

Верстахъ въ 6 къ NW отъ Смѣлы и къ N отъ села Константинова находится въ лѣсу, надъ правымъ, высокимъ берегомъ болота Ирдыня, о которомъ я уже имѣлъ случай говорить [2]), обширный могильникъ. Лѣсъ въ этомъ мѣстѣ носитъ названія: «Аровщина», «Кругликъ» и «Сѣкирное». Наибольшая часть могильника расположена въ Сѣкирномъ [3]).

Могильныя насыпи здѣсь обыкновенныя, куполообразныя и заросли лѣсомъ. На иныхъ могилахъ ростутъ вѣковые дубы. Всего кургановъ здѣсь свыше 300; множество изъ нихъ еле замѣтны, иные совершенно сгладились и исчезли. Часто два или три кургана сливаются въ одну насыпь.

Въ ближайшей окрестности отъ описываемаго большого могильника нѣтъ кургановъ. Самые близкіе отстоятъ къ O на 2 версты, а къ W на свыше 5 верстъ.

Въ описываемомъ могильникѣ мною изслѣдовано 30 кургановъ, которые раскопаны колодцами, имѣющими въ діаметрѣ отъ $5^1/_2$ до $9^1/_2$ метровъ. Изъ нихъ—28 обнаружили могилы на грунтѣ или подъ грунтомъ, а 2 (№№ LXXXIII и LXXXVII) представляли особый, еще доселѣ не встрѣченный мною въ Кіевской губерніи типъ погребенія, а именно: глубокіе подземные склепы.

А) Курганы съ обыкновенными могильными ямами.

(№№ LXXVII—LXXXII; LXXXIV—LXXXVI и LXXXVIII—CVI).

Изъ 28 кургановъ, содержавщихъ подгрунтовыя погребенія и могильныя ямы, почти всѣ обнаружили слѣды совершеннаго разграбленія могилъ, и только въ 5-ти случаяхъ это разграбленіе было не совсѣмъ полное, такъ что явилась нѣкоторая возможность судить объ обрядѣ погребенія. Наружныхъ признаковъ разграбленія нѣтъ вовсе. Начинаю описаніе некрополя съ наиболѣе уцѣлѣвшихъ могилъ.

[1]) Томъ I. Кубки: таб. III 4, 16, 17; XIII 2, 3; XV, 2. Чарки: таб. III, 8 и XV, 7.

[2]) Ibid. стр. 123.

[3]) Названіе «Сѣкирное», хотя и наводитъ на однозвучныя слова: сѣкира или сѣчь, но изслѣдуемый могильникъ повидимому свидѣтельствуетъ о многолѣтнемъ, нетороплившмъ погребеніи и не напоминаетъ могилъ, насыпанныхъ послѣ какой-либо сѣчи.

Курганъ № LXXXVI.

Отвѣсная высота: 2 m, 4. Длина окружности: 64 m.

Въ нижнихъ слояхъ насыпи попались кое-какія человѣческія кости, а также глиняный черепокъ.

На грунтѣ лежали 2 человѣческіе остова въ двухъ сторонахъ кургана, первый въ S части, второй въ N.

Первая, сѣверная могила. Разбросанный въ безпорядкѣ оставъ взрослаго мущины [1]). Изъ костей подобраны только крестецъ, позвонки, кости рукъ и часть бедреной кости. Съ O стороны, подлѣ костей, стояла большая глубокая глиняная чашка хорошей сохранности (таб. VI, 5), въ которой лежало нѣсколько костей животнаго и обломки желѣзнаго ножа съ костяною ручкою. Вокругъ этой чашки были слѣды дерева. При костяхъ оказались еще обломки повидимому желѣзнаго кинжала или короткаго меча съ расходящейся ручкой, въ видѣ полумѣсяца [2]), и мѣстами слѣды дерева, которое находилось вообще и подъ и надъ костями. Подлѣ чаши подобрано еще два бронзовые наконечника стрѣлъ, обычнаго типа (таб. V, 4).

Вторая, южная могила. Остовъ женщины [3]) непотревоженный, положенный на спинѣ, головою на W; плечи немного приподняты; руки вытянуты паралельно туловищу и немного отодвинуты отъ него; кисть правой руки совершенно отсутствуетъ; ноги вытянуты. Кости небольшія, субъектъ взрослый. Подлѣ лѣвой руки, пониже локтя, оказалось глиняное пряслице (таб. II, 11), а на оконечностяхъ лѣвой ноги остова стояла гладкая, разбитая глиняная чаша, въ которой были кости барана и остатки желѣзнаго ножа. Подъ костями и надъ ними слѣды дерева, которые также видны вокругъ чаши. Человѣческія кости были очевидно перерублены сильными ударами, нанесенными острымъ оружіемъ. Такимъ образомъ разрублены черепъ, тазовыя кости и плечевая кость, повыше локтя.

Курганъ № LXXIX.

Отвѣсная высота: $2^1/_2$ m. Длина окружности: 52 m.

На грунтѣ лежали 2 человѣческіе остава, одинъ въ сѣверной части кургана, другой въ южной.

Южная могила. Оставъ [4]) разбросанъ въ совершенномъ безпорядкѣ; онъ лежалъ, можетъ быть, немного выше уровня грунта; кости свидѣтельствуютъ о сильной мускулатурѣ. При человѣческихъ костяхъ найдены ножныя кости барана.

Сѣверная могила. Оставъ мужчины [5]) лежитъ непотревоженный на спинѣ; голова направлена къ W и нѣсколько наклонена вправо; руки вытянуты вдоль по туловищу, кисть лѣвой руки совершенно отсутствуетъ; ноги вытянуты прямо. Субьектъ пожилой, большого роста; на черепѣ слѣды какой-то ткани розоваго цвѣта; у лѣвой ноги, пониже колѣна найденъ распавшійся желѣзный ножъ съ костяной ручкой. У обоихъ остововъ тазовыя кости перерублены острымъ оружіемъ.

[1]) Остовъ № LXXXVI, 1.
[2]) Подобные мечи см. томъ I: таб. VII 2, 5.
[3]) Остовъ № LXXXVI, 2.
[4]) Остовъ № LXXIX, А.
[5]) Остовъ № LXXIX, Б.

Курганъ № XCVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 3. Длина окружности: 60 m.

Въ насыпи, на глубинѣ $1^1/_2$ m. найденъ оставъ мужчины [1]), лежащій на спинѣ; голова направлена къ NW и обращена направо; руки скрещены на груди; ноги вытянуты прямо (см. таб. I, 11 и XXVIII). Длина остава: 2 m, 1. Субьектъ пожилой; кости отличной сохранности, длинныя и не толстыя; мускулатура очень развитая. Вещей никакихъ. Въ ногахъ была разбитая глиняная, глубокая чашка, обычнаго типа, части которой оказывались и въ послѣдующихъ слояхъ, ниже остова. Подлѣ чашки были кости барана и молодой лошади.

Въ другихъ слояхъ насыпи найдены отдѣльно: бронзовый наконечникъ стрѣлы обычнаго образца, часть ручки большой глиняной амфоры, остатки дерева, кремневый отбивной ножичекъ [2]) и верхняя часть лучевой кости молодого человѣка, неимѣющая связи съ костяками, найденными въ семъ курганѣ.

На уровнѣ грунта, даже немного повыше грунта, въ западной части кургана обнаруженъ второй человѣческій остовъ, женскій [3]), разбросанный въ безпорядкѣ и изрубенный на части. Такъ: бедреная кость разрублена въ верхней ея части, а плечевая кость повыше локтя. Тутъ-же, въ разныхъ мѣстахъ найдено 8 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ обычнаго типа (таб. V, 4) и двѣ очень малыя глиняныя плошки небрежной выдѣлки (таб. VI, 8); при костяхъ же были обломки деревяннаго издѣлія, а подъ костями слѣды доски и обломки желѣзнаго предмета. Ниже, подъ человѣческими костями оказалась могильная яма. Длина ея: 3 m, 3; ширина: 1 m, 15; глубина: 0 m, 23. На днѣ этой ямы, въ одномъ углу найдено нѣсколько человѣческихъ костей, какъ-то: обломки ножныхъ костей и фаланги пальцевъ, а также нѣсколько очень толстыхъ глиняныхъ черепковъ отъ большой красной амфоры. Типы подобныхъ амфоръ изображены ниже, на фиг. 9 и 18 [4]).

Курганъ № XCIX.

Отвѣсная высота: $2^1/_2$ m.

Насыпь. Немного повыше уровня грунта оказался остовъ женщины на спинѣ; руки и ноги вытянуты; голова направлена къ NW. Кости небольшія; субъектъ среднихъ лѣтъ. Въ ногахъ у этого остова лежали въ кучкѣ кости другого человѣческаго скелета, мужчины, большого роста. При этихъ остовахъ не оказалось никакихъ предметовъ. Женскія кости носили слѣды порубленій на тазовыхъ костяхъ и на плечевыхъ костяхъ, повыше локтей.

Курганъ № CIII.

Насыпь. Нѣсколько выше уровня грунта найдены 2 человѣческіе остова.

Могила первая (центральная). Надъ костякомъ—черепки глинянаго сосуда. Остовъ женщины [5]) лежитъ вытянутый на спинѣ, головою на W; руки параллельны туловищу, причемъ правая рука согнута во внутрь; ноги вытянуты прямо; кисти обѣихъ рукъ и ступни обѣихъ ногъ отсутствуютъ совершенно. При костяхъ—остатки бронзовой кнопки и на шеѣ три буски, изъ коихъ двѣ очень мелкія изъ синяго стекла и одна продолговатая, костяная. На лѣвой рукѣ, по-

[1]) Остовъ № XCVIII, 1.

[2]) Типы такихъ ножей изображены въ томѣ I, на таб. I.

[3]) Остовъ № XCVIII, 2.

[4]) Также въ томѣ I: стр. 154.

[5]) Остовъ № CIII, 1.

ниже плеча видны слѣды небольшого разложившагося бронзоваго предмета. Въ ногахъ было нѣсколько костей барашка и черепки отъ глинянаго сосуда. (См. фототипію черепа на таб. XXX).

Могила вторая. Разбросанный въ безпорядкѣ остовъ взрослаго человѣка среднихъ лѣтъ, вѣроятно мужчины [1]). При костяхъ подобраны два бронзовые наконечника стрѣлъ обычнаго типа (таб. V, 4); въ ногахъ были обломки глинянаго сосуда.

Курганъ № LXXXII.

Отвѣсная высота: 2 m. Длина окружности: 38 m, 5. На грунтѣ: разбросанный въ безпорядкѣ остовъ женщины небольшого роста. Всѣ 32 зуба. Голова была разрублена пополамъ сверху внизъ, въ прямомъ направленіи, причемъ лицо разрѣзано на двѣ части вертикально, посереди носа. Лѣвая сторона лица уцѣлѣла, а правая сторона разрублена на двѣ части. Тазовыя кости также перерублены. При человѣческихъ костяхъ подобраны красноватый камень, имѣющій отдаленное сходство съ молоткомъ; толстое терракоттовое блюдечко, греческаго издѣлія (таб. VIII, 6), глиняное пряслице, нѣсколько черепковъ отъ большой глиняной греческой амфоры и наконецъ плюсна домашней козы.

Курганъ № LXXX.

Отвѣсная высота: $2^1/_2$ m. Длина окружности: 52 m.

Въ насыпи: маленькіе отбивные кремневые стрѣлка и скребокъ [2]).

На грунтѣ и немного выше уровня грунта оказались разбросанныя въ безпорядкѣ кости женщины среднихъ лѣтъ; отъ черепа найдено только нѣсколько костей и нижняя челюсть; обѣ же плечевыя кости разрублены повыше локтей. При костяхъ подобраны: небольшая буса, (таб. V, 1 d.), два бронзовые наконечника стрѣлъ обычнаго типа (таб. V, 4), небольшой бронзовый набалдашникъ (таб. V, 6) и желѣзный ножъ. Подъ костями была твердо утрамбованная глиняная площадка; при человѣческихъ костяхъ оказалось нѣсколько костей лошади и коровы.

Курганъ № LXXXIV.

Отвѣсная высота: 2 m. Длина окружности: 52 m.

Насыпь: на глубинѣ 1 m, 4 встрѣтилась глиняная, глубокая чашка обычнаго образца (ср. таб. VI, 5), въ которой лежали кости цѣлаго барашка (съ головою), изрубленнаго на куски; большая кость лошади; два желѣзные наконечника копій обычнаго типа [3]); жженая земля; различныя жженыя кости и въ томъ числѣ часть жженой человѣческой бедреной кости; уголь; кирпичъ. Ниже встрѣчена человѣческая нижняя челюсть, а еще ниже, на уровнѣ грунта, три бронзовые наконечника стрѣлъ обычнаго образца (таб. V, 4).

Человѣческія кости встрѣчались вообще въ разбивку, въ разныхъ слояхъ насыпи. Такимъ образомъ найдены части головы и лица, часть нижней челюсти и 4 зуба. Голова была разрублена на части. Кости принадлежали мужчинѣ среднихъ лѣтъ; кости рукъ и позвонки совершенно отсутствовали.

[1]) Остовъ № CIII, 2.

[2]) Типы подобныхъ орудій изображены въ томѣ I, на таб. I и II.

[3]) Ibid. стр. 121.

Курганъ № XC.

Отвѣсная высота: 1 m, 95. Длина окружности: 40 m.

Насыпь: Въ ней найдены разбитая глиняная чарка (типа таб. VII, 1—6); большая, опрокинутая и разбитая глиняная, глубокая чашка обычнаго типа (таб. VI, 5) и при ней кости барана; нѣкоторыя человѣческія, разбросанныя кости и мелкая бронзовая кнопка. (таб. III, 25). Ниже грунта ничего не обнаружено.

Курганъ № CVI.

Отвѣсная высота: 2 m, 2. Длина окружности около 42 m.

Въ насыпи: бедреная кость человѣка небольшого роста.

На уровнѣ грунта: остатки человѣческихъ костей и при нихъ небольшой, глиняный кувшинъ, выдѣланный очень грубо руками (таб. VI, 9); нижняя часть другого глиняннаго сосуда, въ видѣ патеры, довольно тщательной выдѣлки, со слѣдами окисшаго желѣзнаго предмета и наконецъ нѣсколько черепковъ отъ третьяго глиняннаго сосуда, грубой работы.

Курганъ № XCI.

Длина окружности: 40 m.

Въ насыпи: разбитая, глубокая, глиняная чашка, обычнаго типа (таб. VI, 5), съ костями барана; подлѣ нея кость лошади.

На уровнѣ грунта: человѣческія кости, разбросанныя въ безпорядкѣ.

Курганъ № XCII.

Длина окружности: 56 m.

Въ насыпи: часть желѣзнаго, поломаннаго меча или кинжала; человѣческія кости: части черепа, зубы и части ногъ; зубы барана и большая кость лошади. Ниже грунта ничего не оказалось.

Курганъ № XCIV.

Длина окружности: 48 m. Отвѣсная высота: 2 m, 3.

Въ насыпи: обломки глиняннаго горшка. Ниже—человѣческій остовъ, разбросанный въ безпорядкѣ; черепъ продолговатый, въ немъ найденъ бронзовый наконечникъ стрѣлы, обычнаго типа (таб. V, 4), окрасившій, при окисленіи, внутреннюю часть теменной кости въ зеленый цвѣтъ. Другой, бронзовый наконечникъ стрѣлы найденъ въ нижней челюсти, находившейся нѣсколько поодаль. При человѣческихъ костяхъ оказались и кости барана, а ниже, подъ костями, обнаружена на уровнѣ грунта большая прямоугольная яма. Длина ея 2 m, 5; ширина: 1 m, 15 и глубина: 0 m, 2. Въ этой ямѣ оказались обломки небольшого, желѣзнаго ножа съ костяною ручкою, обычнаго образца [1]) и тутъ-же нѣсколько костей барана. Кромѣ того найдены многія человѣческія кости (мужчины), брошенныя безъ всякаго порядка: части черепа и таза, зубы, крестецъ и т. д. Та-

[1]) Типы подобныхъ ножей изображены въ томѣ I. на таб. IV, 11.

зовыя кости и крестецъ разрублены надвое; бедреная кость перерублена въ верхней части; плечевая кость разрублена повыше локтя.

Курганъ № XCVI.

Отвѣсная высота: 1 m, 8. Длина окружности: 40 m.

Въ насыпи: черепки отъ глиняной, глубокой чашки, обычнаго образца (таб. VI, 5).

На грунтѣ: разбросанныя въ безпорядкѣ кости женщины небольшого роста, среднихъ лѣтъ; голова была очевидно разрублена на части; лицо разрублено вертикально надвое; также и многія другія кости; плечевыя кости носятъ явственные слѣды порубленій; бедреная кость разрублена въ верхней ея части. При костяхъ найдено глиняное пряслице [1]). Подъ костями видны слѣды разрушенной могильной ямы. Длина ея: 1 m, 7; ширина: 1 m, 15; а глубина: 0 m, 2. Въ ямѣ оказались только два, бронзовые наконечника стрѣлъ, обычнаго образца (таб. V, 4).

Курганъ № LXXVIII.

Отвѣсная высота: $2^1/_2$ m. Длина окружности: 52 m.

На грунтѣ: остовъ стараго человѣка большого роста, лежавшаго повидимому головою къ W. Кости разбросаны въ безпорядкѣ. Черепъ совершенно отсутствуетъ; при костяхъ оказался желѣзный ножъ. Обѣ тазовыя кости разрублены острымъ оружіемъ.

Курганъ № LXXXI.

Отвѣсная высота: $2^1/_2$ m. Длина окружности: 52 m.

Въ насыпи: въ разныхъ слояхъ и до уровня грунта попадались обломки двухъ человѣческихъ остововъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ. Отъ одного изъ нихъ сохранилась часть лица, монгольскаго типа; челюстныя кости очень тонкія, зубы очень малые, тазовая кость разрублена. Остальныя кости принадлежатъ взрослому мужчинѣ. При костяхъ подобрана часть желѣзнаго кольца.

Курганъ № CII.

Длина окружности около 65 m.

Въ насыпи: кремневая отточенная стрѣлка, обычнаго типа [2]).

На грунтѣ: кремневое остріе, также обычнаго типа и разбросанный въ безпорядкѣ остовъ мужчины большого роста, среднихъ лѣтъ, съ сильно развитыми мускулами. При человѣческихъ костяхъ было нѣсколько костей барана. Человѣческія кости порублены. Плечевая кость разрублена повыше локтя. Подъ костями оказалась большая, неглубокая могила, совершенно пустая. Длина ея: 4 m, ширина: 2 m.

Курганъ № LXXXV.

Отвѣсная высота: 2 m, 5. Длина окружности: 56 m.

Немного повыше грунта найденъ большой, песчаниковый камень и разбросанныя въ безпорядкѣ кости человѣка небольшого роста, повидимому женщины.

[1]) Типа, изображеннаго въ томѣ I, на таб. V, 9.

[2]) Ср. томъ I: таб. II.

Курганъ № XCV.

Отвѣсная высота: 1 m, 8. Длина окружности: 28 m.

На грунтѣ: кости ребенка, возрастомъ свыше 10 лѣтъ, разбросанныя въ безпорядкѣ.

Курганъ № C.

Отвѣсная высота: 2 m. Длина окружности: 39 m.

На грунтѣ: нѣсколько костей ребенка, разбросанныхъ въ безпорядкѣ. Бедреныя и тазовыя кости разрублены на части. Въ общемъ оказалась только часть скелета, многихъ же костей совершенно недоставало.

Курганъ № LXXXVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 2. Длина окружности: 44 m.

На грунтѣ: разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости. Подъ ними большая, очень неглубокая и совершенно пустая могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея: 5 m; ширина: 2 m, 4; глубина: 0 m, 2.

Курганы №№ LXXXIX, CI, CIV и CV.

Отвѣсная высота отъ 2 m, 2 до 2 m, 5. Длина окружности отъ 40 до 65 m.

Насыпи: мелкіе отточенные кремни, глиняные черепки, остатки дерева и человѣческія кости, разбросанныя въ безпорядкѣ. Многія кости преднамѣренно разбиты на части; иныя сильно истлѣли. Ниже уровня грунта, въ одномъ курганѣ замѣтны слѣды разрушенной могильной ямы, въ другихъ—ничего не оказалось.

Курганы №№ LXXVII, XCIII и XCVII.

Отвѣсная высота отъ 2 до $2^1/_2$ m. Длина окружности отъ 28 до 56 m.

Насыпи: глиняные черепки отъ большой красной амфоры (к. № LXXVII) и отъ простого сосуда. Подъ уровнемъ грунта слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Б) Курганы съ подземными склепами.

(№№ LXXXIII и LXXXVII).

Какъ уже было выше сказано, изъ 30-ти изслѣдованныхъ въ могильникѣ на «Сѣкирномъ» кургановъ, 28 оказались одного типа, и только 2 кургана обнаружили новый типъ погребенія, а именно подземные склепы, или, какъ ихъ называютъ иные археологи, катакомбы. Эти два однородные кургана отстоятъ на довольно большомъ разстояніи одинъ отъ другого и окружены другими курганами, обыкновеннаго типа. По наружному своему виду они ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ кургановъ.

Курганъ № LXXXIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 15. Длина окружности: 48 m.

На уровнѣ грунта обрисовалась яма, длиною (NW—SO) въ 1 m, 85; шириною въ 1 m, 15; глубиною въ 2 m, 7. Яма вся засыпана черноземомъ съ глиной. Сверху она закруглена, а внизу совершенно прямоугольна. Нѣсколько повыше дна ямы, въ SO ея сторонѣ показалось сводообразное отверстіе, составляющее входъ въ подземную камеру (см. таб. I, 3). Въ этотъ склепъ вела изъ ямы одна, высѣченная въ землѣ ступенька. У самаго входа въ склепъ лежали разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости. Самая-же камера оказалась пустою. Она представляла изъ себя продолговатую комнату, длиною (NO — SW) въ 2 m, 2; шириною (NW—SO) въ 0 m, 9; а высотою немного болѣе 1 метра. У входа въ склепъ, справа и слѣва, видны были остатки дерева, какъ бы слѣды дверей, вставленныхъ нѣкогда въ особо для того сдѣланныя, вертикальныя углубленія. Стѣны, полъ и потолокъ склепа были глинобитые, опрятно смазанные и очень мало обрушившіеся. При осмотрѣ найденныхъ у входа въ этотъ склепъ человѣческихъ костей оказалось, что онѣ принадлежатъ взрослой женщинѣ, на черепѣ коей сзади была рана, повидимому отъ стрѣлы; на правой бедреной кости—слѣды зажившей при жизни другой раны, сильно обезобразившей кость.

Курганъ № LXXXVII.

Отвѣсная высота: 2 m, 6. Длина окружности: 57 m.

Въ насыпи: глиняный черепокъ и небольшое, отточенное, кремневое остріе, обычнаго образца.

На грунтѣ обрисовалась яма, длиною (N—S) въ 3 m.; шириною: 1 m, 95; глубиною: 2 m, 9.

На глубинѣ $2^1/_2$ m. въ ямѣ попались нѣсколько костей барана. Яма сверху закруглена, а по мѣрѣ углубленія съуживается. На днѣ она совершенно прямоугольна и длина ея не превышаетъ 0 m, 8. Немного повыше дна встрѣтилась человѣческая височная кость и остатки дерева. Съ восточной, боковой стороны сталъ показываться сводъ подземнаго склепа, въ который вели изъ ямы двѣ, высѣченныя въ землѣ, ступени. По сторонамъ входа видны остатки дерева, какъ бы отъ нѣкогда существовавшихъ дверей. Склепъ очень большой, весь заваленъ глиной и пескомъ. (см. таб. I, 1). Размѣры его: длина (N—S) 2 m, 75; ширина: 1 m, 95; высота: 1 m, 4. Входное отверстіе имѣло высотою немного свыше 1 m. Въ землѣ, наполняющей камеру, попадались кости пожилого мужчины, голова коего отсутствуетъ совершенно; на одной изъ берцовыхъ костей замѣтны, въ верхней ея части, слѣды зажившей еще при жизни раны, искривившей кость; тазовыя кости перерублены, а на бедреной кости имѣется рядъ неглубокихъ нарѣзовъ. При костяхъ подобраны 15 мелкихъ стеклянныхъ бусокъ, съ полосками бѣлаго и синяго цвѣта, два серебряныя разбитыя колечка, а также кости барана и хорька.

Соображенія.

Настоящій могильникъ очень великъ и занимаетъ большое пространство. Изъ составляющихъ его, по крайней мѣрѣ, 300 кургановъ изслѣдовано 30, т. е. всего одна десятая доля, въ южной части могильника. Сѣверная же часть, обросшая лѣсомъ, осталась еще неизслѣдованною, и, можетъ быть относится къ другой эпохѣ, нежели южная. Но, такъ какъ въ большинствѣ раскопанныхъ мною такого рода могильникахъ, погребенія всюду принадлежатъ приблизительно одной и той-же эпохѣ, то мы вправѣ и здѣсь предположить, что неизслѣдованная часть могильника при Сѣкирномъ относится къ тому же времени, какъ и раскопанная часть. Это время я отношу къ скиѳской эпохѣ, а именно къ новѣйшему, неоскиѳскому ея періоду. Скиѳская эпоха, какъ уже было выше замѣчено, должна была длиться въ приднѣпровьи въ теченіе многихъ вѣковъ. Точно также и оба періода, на которые раздѣляется эта эпоха, должны были обнимать продолжительное время. Настоящій же могильникъ принадлежитъ, повидимому, къ старѣйшимъ некрополямъ неоскиѳскаго періода, причемъ присутствіе греческой посуды свидѣтельствуетъ о начавшемся уже вліяніи греческой цивилизаціи. Благодаря найденнымъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ аналогичномъ

курганѣ неоскиѳскаго типа, монетамъ получается, какъ мы ниже увидимъ [1]), возможность болѣе или менѣе точно судить о времени, когда въ Малороссіи господствовала скиѳская цивилизація, развивавшаяся подъ вліяніемъ греческихъ колоній и ихъ искусства. Это время соотвѣтствуетъ періоду отъ VI по II вѣкъ до Р. Х. Ежели-же вѣрно, что настоящій могильникъ относится къ срединѣ скиѳской эпохи, то время его сооруженія можно считать отъ IV до II вѣка до Р. Х.

Изъ предметовъ греческаго дѣла, мы встрѣчаемъ здѣсь небольшое, тщательно сдѣланное блюдечко, покрытое прекрасною поливою (таб. VIII, 4); черепки отъ большихъ глиняныхъ амфоръ и обломки простой патеры. Остальная посуда вся глиняная, незатѣйливая и состоитъ изъ большихъ глубокихъ чашъ или блюдъ, обыкновенныхъ горшковъ, чарокъ и маленькихъ плошекъ. Такъ какъ почти всѣ изслѣдованные въ этомъ могильникѣ курганы оказались разграбленными въ древности, то посуда почти вездѣ разбита и разбросана по могилѣ, и черепки ея встрѣчаются въ весьма многихъ могилахъ. Три сосуда еще наполнены были бараньими костями, въ одну же изъ глубокихъ чашекъ положенъ былъ цѣльный барашекъ, разрубленный на части. Иногда, тутъ же находится желѣзный ножъ. Барашекъ представлялъ повидимому ту пищу, которую принято было класть въ могилу и составлялъ, вѣроятно, обыденную пищу племени, насыпавшаго курганы; въ мясо втыкали желѣзный ножъ, и заготовленное такимъ образомъ блюдо ставилось въ ногахъ умершаго. Кромѣ постоянно встрѣчающихся глубокихъ чашъ, найдены еще: небольшой кувшинъ, простой работы (таб. VI, 9); чарочка извѣстнаго типа (таб. VII, 1 — 6); и двѣ мелкія плошки (таб. VII, 8 и 9).

Подобная посуда (блюда, чарки и плошки) принадлежитъ, какъ мы уже выше видѣли, къ характеристической утвари скиѳской эпохи. Замѣчательно однако, что изъ поименованныхъ образцовъ глиняной посуды, которые сводятся въ общемъ къ весьма немногимъ типамъ, въ различныхъ могильникахъ преобладаютъ разные виды. Такъ, мы ниже встрѣтимся съ могильникомъ, гдѣ особенно часты чарочки; въ другомъ изобилуютъ орнаментированные сосудики съ выпуклыми брюшками, безъ ручекъ. Въ настоящемъ-же могильникѣ чарочки очень рѣдки, сосудовъ съ орнаментаціей вовсе не встрѣчается, но изобилуютъ большія, глубокія чаши или блюда различныхъ размѣровъ. Съ подобными блюдами мы уже встрѣчались. Они оказываются въ нижеслѣдующихъ курганахъ: №№ VIII, LXXXIV, LXXXVI, LXXXIX, XC, XCI, XCVI, XCVIII, CCXLIV и CCXLVII. Я уже имѣлъ случай указывать на то, что совершенно подобныя тарелки найдены были въ курганахъ во Франціи, а также и при раскопкахъ Шлимана. Вообще, эти чаши встрѣчаются во многихъ древнихъ могильникахъ Европы и Азіи [2]), что неудивительно, такъ какъ форма чаши или блюда есть

[1]) См. глава десятая: Рыжановскій курганъ № IV.

[2]) Schliemann. (D-r. Heinrich) „Ilios. Stadt und Land der Trojaner". (Leipzig 1881. стр. 343, 344, 455—457, 607, 649, 650). Авторъ довольно подробно останавливается на многочисленныхъ, найденныхъ имъ подобныхъ тарелкахъ и блюдахъ. Его удивляетъ, что „die. . trojanischen Teller zeigen durchgängig keine Spur von Abnutzung. Hierüber muss man sich um so mehr wundern, da bei ihrer Rohheit und Zerbrechlichkeit, jeder Messerschnitt einen tiefen Eindruck hinterlassen hätte. Wie die Griechen zu Homer's Zeit, οἱ δ' ἐπ' ὀνείαθ' ἑτοῖμα προκείμενα χεῖρας ἴαλλον, so gebrauchten gewisse auch die Trojaner beim Essen nicht Messer oder Gabel, sondern nur die Hände, und so mag es auf diesen Tellern nichts zu schneiden gegeben haben; ader dennoch sollte man meinen sie müssten die Spuren langer Benutzung tragen".

Изъ имѣвшихся у меня подъ рукою археологическихъ сочиненій я замѣчаю, что на сѣверѣ, этого рода глиняныя блюда и тарелки встрѣчаются рѣже. Такъ, въ Швеціи и Даніи я ихъ не съумѣлъ найти вовсе. Въ Россіи, тарелки такого типа встрѣчаются у береговъ Ладожскаго озера (Aspelin. „Antiquités du nord Finno—Ougrien", t. III. стр. 227, № 1092 и стр 231, № 1124); въ Польшѣ («Труды 3-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ». Кіевъ 1878. т. I: стр. 245—255, рефератъ А. М. Павинскаго. «Языческое кладбище въ Добрышищахъ, Петроковской губер.» Атласъ, таб. XI); въ Кіевской губерніи (при моихъ раскопкахъ: томъ I, стр. 17 и 20); на Кавказѣ, у города Грознаго, («Отчетъ Имп. Археол. Комм. за 1882—1888 годы», стр. CCLXXI и sq); въ Кобанскомъ могильникѣ (въ моемъ собраніи, блюда, украшенныя очень простыми узорами); въ Самтавро, близъ Мцхета (Ernest Chantre. „Recherches anthropologiques dans le Caucase", t. 2; atlas, pl. LIII. Также Friedrich Bayerns „Untersuchungen über die ältesten Gräber und Schatzfunde in Kaukasien, herausgegeben von R. Virchow". Berlin 1885; taf. XV.); въ Делижанскомъ ущельи, у Редкина Лагеря (раскопки

одна изъ самыхъ простѣйшихъ формъ посуды. Однако, въ нынѣ разбираемомъ могильникѣ изобиліе глубокихъ чашъ составляетъ типичную черту. На такое же изобиліе такого же рода посуды указываютъ изслѣдователи Гальштадскаго могильника [1]) и Шлиманъ въ «Ilios». Подобное же изобиліе чашъ встрѣчено въ могилахъ близъ Грознаго и Самарканда.

Глиняная посуда, извлекаемая изъ древнихъ могилъ, у насъ еще почти вовсе не классифицирована. Между тѣмъ, при помощи этой посуды, со временемъ, должно будетъ облегчиться опредѣленіе эпохъ сооруженія той или другой могилы. Поэтому-то, я и счелъ не лишнимъ привести здѣсь собранныя мною свѣдѣнія, касательно одного изъ часто встрѣчающихся видовъ посуды, а именно глубокихъ чашъ или блюдъ.

За исключеніемъ глиняной посуды, остальные предметы быта въ изслѣдуемомъ могильникѣ рѣдки, что легко объясняется тѣмъ, что весь могильникъ былъ, повидимому, еще въ старину основательно разграбленъ.

Изъ скудныхъ вещей, оставленныхъ въ могилахъ ихъ грабителями, не найдено ни одного издѣлія изъ золота, а изъ серебра оказались только два, тонкія, разбитыя колечка, вѣроятно, сережки, найденныя въ подземномъ склепѣ, подъ курганомъ № LXXXVII.

Бронзовые предметы заключались въ наконечникахъ стрѣлъ, въ небольшомъ набалдашникѣ, кнопкѣ и остаткахъ какъ бы отъ застежки. Бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ собрано въ семи курганахъ всего 22 штуки, причемъ только въ одномъ курганѣ ихъ оказалось 9, въ остальныхъ они попадаются большею частью по два; типъ ихъ обычный: небольшія, трехгранныя стрѣлки (таб. V, 4). Одна изъ таковыхъ найдена внутри человѣческаго черепа. Мы уже описывали однажды стрѣлу, засѣвшую посереди лба покойника [2]). Очевидно, что и здѣсь мы встрѣчаемся съ насильственной смертью отъ стрѣлы, быть можетъ, во время битвы. О небольшомъ, бронзовомъ набалдашникѣ (таб. V, 6), найденномъ въ курганѣ № LXXX, будетъ сказано особо, ниже. Кнопочки, найденныя въ курганахъ №№ XC и CIII, до того испорчены временемъ, что о нихъ ничего положительнаго сказать нельзя.

Желѣзные предметы заключаются въ копьяхъ, кинжалахъ, ножахъ, кольцѣ и обломкахъ другихъ, неопредѣленныхъ вещей. Два наконечника копій, найденные въ курганѣ № LXXXIV,

Байерна. «Пятый Археол. съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы Подготовительнаго Комитета». Москва 1879, стр. 60, 61). Въ южномъ Дагестанѣ (раскопки Н. О. Цилоссани Ibid. стр. 459, 461.) и близъ Самарканда (Раскопки Н. Остроумова, „Отчетъ Императ. Археолог. Коммисіи за 1887 годъ"). Въ Германіи—въ разныхъ мѣстахъ; (см. письмо Вирхова къ Шлиману въ „Ilios". (Leipzig 1881, стр. 455); близъ Дрездена. („Die Urnenfelder von Strehlen und Grossenhain". D-r. Hanns Bruno-Geinitz—Cassel. 1876; Taf. VI и VIII); въ южной Баваріи. (Naue, D-r. Julius, „Die Hügelgräber zwischen Ammer und Staffelsee". Stuttgart 1887. taf. X.); въ Австріи (D-r. Ed. Freih. v. Sacken. „Das Grabfeld von Hallstatt". Wien 1868, стр. 106—109: „Die Formen der Thongefässe sind sehr mannigfaltig . . . flache Schüsseln mit breitem Rande oder einfache Teller von verschiedener Grösse. Von letzteren stand bisweilen ein ganzer Einsatz, wie von einem Tafelservice aus 10—12 ineinander gestellten Stücken bestehend in einem Grabe"). Въ Венгріи (Hampel. Ioseph, „Alterthümer der Bronzezeit in Ungarn". Budapest 1887. taf. LXXVII, 8, 9, и LXXIX), а также у Schliemann („Ilios", стр. 344). Во Франціи (G. et A. de Mortillet. „Musée préhistorique". Paris 1881 p. XC. №№ 1086, 1087.—Cleuziou. Henri „De la poterie gauloise". Paris, 1872.—Cochet, l'albé M. „Sépultures gauloises, romaines etc." Paris 1857 стр. 345). Въ Шотландіи („Scotland in pagan times". Ioseph. Anderson. Edinburgh 1886, p. 294 et sq.) Въ Швейцаріи (Victor Gross. „Les Protohelvètes". Berlin 1883, p. 91 et sq.) Въ Италіи (Gozzadini. Conte Giovanni. „Di un' antica necropoli a marzabotto nel Bolognese". Bologna 1865, стр. 29 и Tav. 4 № 25, 28. Здѣсь чашки найдены въ очень большомъ количествѣ). Наконецъ, такіе-же блюда—чаши встрѣчаются въ древнемъ Египтѣ (Perrot, G. et Chipiez, C. „Histoire de l'art dans l'Antiquité". L'Egypte. Paris 1882. fig. 551, 552.—Wilkinson. Sir I. Gardener. „The manners and customs of the ancient Egyptians". London 1878, vol II, p. 193—Lenormant. „Histoire ancienne de l'orient", t. III p. 54—55); въ Ассиріи и на островѣ Кипрѣ (см. указанія Шлимана на собраніе Британскаго Музея. „Ilios." стр. 455).

[1]) K. K. Naturhistorische Hofmuseum въ Вѣнѣ. (Saal XII; Schr. 18 и др.)

[2]) См. томъ I: стр. 76 и 96.

испорчены окисленіемъ и представляютъ обыкновенный типъ небольшихъ наконечниковъ пикъ, часто находимыхъ въ могилахъ скиѳской эпохи. Отъ кинжаловъ, или вѣрнѣе короткихъ мечей найдены лишь обломки. Дурная сохранность этихъ орудій не даетъ возможности сдѣлать о нихъ какого-либо положительнаго вывода. Однако мечи имѣютъ, повидимому, форму часто встрѣчаемую въ малороссійскихъ курганахъ. Такіе мечи снабжены полукруглой рукояткой и изображены въ моемъ первомъ томѣ [1]).

Слѣдуетъ вообще замѣтить, что мечи и кинжалы составляютъ въ скиѳскихъ могилахъ нашей мѣстности довольно рѣдкое явленіе. Изъ предметовъ вооруженія попадаются преимущественно желѣзныя копья разныхъ величинъ, наконечники стрѣлъ, въ большинствѣ случаевъ бронзовые и метательные камни. Желѣзное кольцо, найденное въ курганѣ № LXXXI, сильно пострадало отъ окисленія и служило, вѣроятно, частью пряжки.

Очень часто попадаются въ настоящемъ могильникѣ желѣзные ножи. Иные изъ нихъ вполнѣ соотвѣтствуютъ обыкновенному типу скиѳскихъ ножей, о которыхъ мы уже говорили [2]); другіе ножи сохранили слѣды черенковъ деревянныхъ. Въ двухъ случаяхъ ножи прилегали къ ножнымъ костямъ погребенныхъ. Такъ, въ курганѣ № LXXIX ножъ лежалъ подлѣ лѣваго колѣна остова, немного пониже его и, повидимому, заткнутъ былъ за голенище, ежели допустить существованіе сапоговъ, или висѣлъ довольно низко на поясѣ, у лѣваго бедра; наконецъ онъ могъ носиться и въ карманѣ шароваровъ, ежели опять-таки таковыя существовали, о чемъ мы не имѣемъ возможности сказать ничего опредѣленнаго. Остатки желѣза, оказавшіеся при разбитомъ сосудѣ, въ курганѣ № CVI, принадлежатъ, вѣроятно, также ножу. Ножи эти, какъ мы видѣли, часто встрѣчаются воткнутыми въ пищу, опущенную въ могилу въ большихъ глиняныхъ чашахъ.

Бусы найдены въ очень небольшомъ количествѣ и то всего въ двухъ курганахъ. Въ первомъ, въ разграбленной могилѣ, оказалось 14 мелкихъ стеклянныхъ бусокъ съ полосами синяго и бѣлаго цвѣтовъ; во второмъ—двѣ продолговатыя буски изъ синяго стекла и одна причудливая костяная, удлиненная пронизь. Эти бусы не представляютъ, впрочемъ, ничего особеннаго; такого-же рода предметы часто попадаются въ греческихъ и скиѳскихъ могилахъ, по сѣверному прибрежью Чернаго моря.

Костяныя шила или острія, найденныя въ насыпи кургана № CCXLV (таб. II, 2—4) встрѣчаются намъ не въ первый разъ, хотя вообще они рѣдки. Къ какой именно эпохѣ принадлежатъ подобныя орудія, трудно сказать. При раскопкѣ кургана близъ села Ковалихи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Смѣлы, подобныя костяныя орудія найдены въ большомъ количествѣ. Описаніе интересныхъ раскопокъ близъ Ковалахи не могло войти въ настоящій томъ, къ тому-же раскопки эти еще мною не докончены, надѣюсь, со временемъ, болѣе подробно остановиться на вопросѣ о костяныхъ орудіяхъ и о выдѣлкѣ ихъ.

Изъ глиняныхъ предметовъ, кромѣ посуды, о которой уже говорено, встрѣчаются довольно часто, такъ называемыя, пряслица, которыя въ этомъ могильникѣ имѣютъ видъ, небольшихъ коническихъ предметовъ съ просверленными насквозь круглыми отверстіями. Формы ихъ довольно разнообразныя; нижнія ихъ части то конусообразны, то закруглены, то совершенно плоскія. Я уже неоднократно имѣлъ случай упоминать о такихъ предметахъ, при описаніи предыдущихъ моихъ раскопокъ близъ Смѣлы [3]); точно также и при настоящихъ раскопкахъ они встрѣчаются часто. Пряслицы найдены въ курганахъ: №№ VIII, XVIII, XX, XXII, XXVI, XXVIII, LXXXII, LXXXVI, XCVI, CVII, CXXIV, CXXVI, CXXVII, CXXXIV, CXLVII, CLXIII, CLXIV, CCXI, CCXVII, CCXXXV и CCXLII. Они попадаются кромѣ того въ доисторической стоянкѣ подъ Юрьевой горой и въ случайныхъ находкахъ на поляхъ. Всего ихъ мною собрано, близъ Смѣлы, около 35 штукъ. Въ курганахъ—такія пряслица

[1]) Томъ I: таб. VII, 2 и 5.

[2]) Ibid.: таб. IV, 11.

[3]) Ibid.: стр. 18, 65, 67, 71, 74, 75, 79, 82, 124, 128, 149, 150, 160, 161.

встрѣчаются постоянно, по одной въ каждой могилѣ; исключенія составляютъ только западная могила подъ курганомъ № XXVI, гдѣ найдено 5 пряслицъ, и могилы подъ курганами №№ XXVIII и CCXVII, гдѣ ихъ оказалось по два. Во всѣхъ остальныхъ могилахъ было постоянно лишь по одному пряслицу. Въ шести случаяхъ они найдены при женскихъ остовахъ, въ остальныхъ невозможно было (большею частію по причинѣ разграбленія могилы) опредѣлить, какому полу принадлежалъ похороненный. Что касается мѣстонахожденія ихъ подлѣ костяка, то въ трехъ случаяхъ пряслицы найдены за головой остова, два раза въ области шеи и плечъ, разъ у локтя лѣвой руки и разъ—въ ногахъ; въ остальныхъ могилахъ точнаго мѣстонахожденія этихъ предметовъ при костяхъ не было возможности опредѣлить.

Относительно наименованія ихъ «пряслицами», то о такомъ ихъ назначеніи, т. е. принадлежности ихъ къ пряжѣ и веретену, имѣется надпись на небольшомъ предметѣ такого-же рода, найденномъ въ Кіевѣ, совмѣстно съ золотыми и серебряными вещами X—XII вѣковъ по Р. Х. [1]). Но надо замѣтить, что въ эту эпоху «пряслица» мѣняютъ свой видъ и изъ высокихъ коническихъ предметовъ обращаются въ почти совершенно гладкія, плоскія, круглыя вещицы, выдѣланныя большею частію изъ краснаго шифера, съ большимъ, правильнымъ, круглымъ отверстіемъ посерединѣ. Такія типичныя, шиферныя пряслица попадаются въ Малороссіи, часто при предметахъ великокняжеской Кіевской эпохи X—XII вѣковъ. Такъ, пряслица найдены въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ кладахъ этой эпохи [2]), а также при раскопкахъ профессора Самоквасова, близъ села Пекари, Черкасскаго уѣзда на извѣстной «Княжей горѣ», вѣроятномъ мѣстоположеніи древняго города Родни [3]). Въ остаткахъ этой горы еще и понынѣ попадаются различные предметы, въ числѣ коихъ и пряслица. Они встрѣчаются равнымъ образомъ близъ м. Смѣлы и подлѣ с. Старосельеца, при предметахъ великокняжескаго времени.

Такія-же пряслица найдены въ различныхъ другихъ частяхъ Россіи. Напр. въ Волынской и Минской губерніяхъ [4]); въ Черниговской губерніи [5]), хотя здѣсь они повидимому рѣдки; въ Калужской губерніи [6]); въ Мерянскихъ могилахъ [7]) въ Литовскихъ могилахъ [8]), у прибрежья Балтійскаго моря [9]); и въ Вяткѣ [10]).

[1]) Кладъ, найденный въ 1885 г. въ усадьбѣ г. Есикорскаго, хранящійся нынѣ въ Ермитажѣ. На одномъ изъ пряслицъ выцарапана надпись, изъ которой можно разобрать приблизительно слова НАПРЖѢЛО ТВОРИ. Такимъ образомъ слова „напрясло“ и „пряслице“ не сочинены археологами, какъ говорится въ статьѣ о напряслахъ въ „Археологическомъ музеѣ Томскаго университета“ (Томскъ 1888), и нѣтъ повода замѣнять ихъ инымъ наименованіемъ. Помянутая статья („Примѣчанія къ описанію археологическаго музея Сибирскаго университета“, стр. 22 и sq.) содержитъ интересныя свѣдѣнія о пряслицахъ, находимыхъ въ Сибири. Любопытно, что здѣсь они „встрѣчаются не въ курганныхъ могилахъ, а въ старыхъ городищахъ“.

[2]) Наприм., въ Черниговскомъ кладѣ 1883 г.; Кіевскомъ, вышеупомянутомъ, кладѣ Есикорскаго 1885 г. и др.

[3]) См: „Извѣстія Общ. Люб. Естествозн. Т. XXXV; Труды Антрополог. Отд. Т. V; Антрополог. Выставка 1879 г.“ (Т. Ш часть 2, стр. 350). См. также: Грушевскій (М.) „Очеркъ Исторіи Кіевской земли“. (Кіевъ 1891 стр. 34, 35).

[4]) „Труды Ш Археолог. Съѣзда“ Т. I. Рефератъ Г. Оссовскаго. „О находкахъ предметовъ каменнаго вѣка въ Волынской губ.“ Въ музеѣ Университета Св. Владиміра хранятся пряслица, въ числѣ коихъ иныя еще не додѣланы, а изготовка другихъ только что начата. Они найдены въ Овручскомъ уѣздѣ, у селъ Коптевщина и Нагоряны, гдѣ очевидно существовала мастерская такихъ издѣлій. Ср. также ст. Г. Оссовскаго „O niektorych zabytkach kamiennego wieku na Wolyniu“ въ „Wiadomości Archeologiczne. Spostrzeżenia w dziedzinie starożytności Krajowych. Czasy przedhistoryczne“. Ш. (Warszawa 1876). Тамъ--же: (Glogera) фиг. 17—22.

[5]) „Труды Ш Археолог. Съѣзда“ (Т. I. Кіевъ 1878). Рефер. Д. Я. Самоквасова „О Сѣверянскихъ курганахъ“.

[6]) Раскопки Н. И. Булычева въ Мосальскомъ уѣздѣ 1888—1890. Типъ пряслицъ здѣсь нѣсколько иной и легко могъ бы подойти подъ категорію предохранительныхъ колецъ, при натягиваніи лука, о коихъ сказано будетъ ниже.

[7]) Гр. Уварова „Меряне и ихъ бытъ“; (Атласъ. Таб. XXXIII №№ 48 и 53).

[8]) „Матеріалы по Археол. Россіи. Древности Сѣв. Зап. Края“. (Спб. 1890): Н. П. Авенаріуса. „Дрогичинъ Надбужскій“ (Таб. II, 7.)

[9]) Kruse (Dr. Friedr.) „Necrolivonica etc“. (Dorpat 1842. Tab. 33. c, d).—Bähr (I. K.) „Die Gräber der Liven“. (Dresden 1850. Taf. VI., 1, 2, 3).

[10]) Aspelin. „Antiquités du Nord Finno-Ougrien“ (vol. II. №№ 799, 800, 807).

Библиотека Коммунистической Академии.

Пряслица точно также попадаются въ древнихъ могилахъ въ Польшѣ [1]) и внѣ Россіи, напр. въ Австріи [2]), въ Баваріи [3]), въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи [4]) и Франціи [5]), въ Англіи [6]), въ Португаліи [7]) и въ Италіи [8]). Равнымъ образомъ въ Малой Азіи, на мѣстоположеніи древней Трои [9]) и

[1]) Ср. напр: „Wiadomości Archeologiczne. — Spostrzeżenia lat Ostatnych w Dziedzinie starożytności krajowych. Czasy przedhistoryczne". (I Warszawa 1873. стр. 143, фиг. 2).

[2]) Ср: „Kunsthistorischer Atlas, herausgegeben von der. K. K. Central-Commission zur erforschung und erhaltung der kunst und historischen Denkmale etc". (Wien 1889. Taf. VI, XI, XIII, XIV, XXX, XXXVIII, XLIII, LVIII).

[3]) Dr. Julius Naue. „Die Hűgelgräber zwischen Ammer—und Staffelsee etc". (Stuttgart. 1887 taf. XXXIV и др).

[4]) Victor Gross. „Les Protohelvètes etc". (Berlin 1883 Pl: XXVI и др.).—„ces innombrables petits disques, percés au centre et ornés pour la plupart sur la face convexe, qui étaient utilisés les uns comme boutons de vêtement, d'autres comme grains de collier, d'autres encore—et ce sont les plus nombreux—comme volants pour les fuseaux. Cette dernière hypothèse est corroborée tout d'abord par la découverte de plusieurs de ces objets encore passés dans la tige de bois, composant le fuseau, et ensuite par la ressemblance frappante qu'ils présentent avec les engins encore actuellement en usage par les fileuses de certaines contrées".

[5]) G. et A. de Mortillet. „Musée Préhistorique". (Paris 1881. Pl XCI. №№ 1118—1123; 1110).

[6]) Evans (John). „Les âges de la pierre" (trad. Barbier. Paris 1878. Chapitre XVIII.—Подробное описаніе пряслицъ, ихъ употребленіе, различныя формы и т. п.).

[7]) Cartaillac (M. Emile.) „Les Ages préhistoriques de l'Espagne et du Portugal". (Paris 1886 p 278) . . . „La céramique de Sabroso ne comprend pas seulement des vases. Il faut mentionner en premier lieu l'abondance de ces petits disques perforés, en terre cuite, bien connus aujourd'hui sous le nom italien de fusaiole; ce mot préjuge leur destination et laisse croire que ces rondelles sont toutes des volants ou pesons de fuseau. En effet, dans les cités lacustres on en a trouvé qui renferment encore une portion de la tige de bois; et dans un grand nombre de régions européennes et autres les fuseaux modernes sont munis d'un semblable volant. Mais quelques-uns, les plus gros, peuvent avoir joué le rôle de poids, soit pour les filets des pêcheurs, soit plutôt pour les fils droits des métiers à tisser. Enfin une troisième catégorie, généralement de petite taille, parait être celle des grains de collier ou de boutons. Ces objets commencent à remontrer à l'âge de la pierre. Ils ont été receuillis en très grand nombre dans les palafittes de l'âge du bronze de la Suisse et de la Savoie, dans les terramares de l' Italie et dans les cimetières classiques du premier âge du fer, Villa-nova et Golasecca. M. Schliemann en a retronvé d'énormes quantités dans les diverses couches d'Hissarlik en Troade. Sur tous ces points les fusaioles sont souvent de forme élégante, ornées de dessins au trait ou d'impressions éxécutés sur la terre humide. Ces ornementations, parfois tres compliquées, ne sont pas toujours symétriques ni géométriques, à Hissarlik, et présentent alors l'aspect d'un monogramme; on a supposé qu'elles étaient une sorte d'écriture hiéroglyphique. Quoi qu'il en soit, ces terres-cuites deviennent rares dans les gisements récents, c'est à dire dans ceux qui sont au dessous du V-e et IV-e siècles. Or, elles ne manquent pas dans les cités primitives du Portugal. Ce fait etablit avec les pays indiqués ci-dessus et avec leurs stations ou sépultures, un premier et notable rapprochement. Ces fusaioles portugaises ont, en général, des ornementations très simples, quelques lignes et des points. Il y a avec elles des disques découpés dans des fragments de vases, mais non perforés et dont la destination doit être toute différente".

[8]) Ср. между прочимъ: P. Castelfranco. „Notizie intorno alla stazione lacustre della Lagozza nel comune di Besnate" (въ „Atti d. Soc. Ital d. Sc. Nat." Vol. XXIII; Tav. 5): „d'altronde in Italia una tal foggia di fusaiole non è commune, mentre come si vede la Lagozza ne e richissima".

[9]) Schliemann (D-r. Henri) „Antiquités Troyennes etc." (trad. A. Rizos Rangabe. Leipzig—Paris. 1874. Atlas. Taf. 1 до 17). Шлиманъ представляетъ около 500 различныхъ орнаментированныхъ глиняныхъ кружковъ, типа пряслицъ и говоритъ: (ibid; texte. page 142 et sq.) „Parmi les innombrables morçeaux ronds de terre cuite en forme de volcans, de carrousels ou de roues, que j'ai trouvés ici depuis la surface jusqu' à une profondeur de 14 et 16 mètres, c'est à dire depuis la fin de la colonie grecque jusque' aux couches de décombres des premiers habitans de la Troie homérique, je n'en ai pas vu un seul couvert des signes symboliques, où j'aie trouvé la moindre trace indiquant qu'il ait servi à des usages domestiques. Parmi ceux cependant qui sont privés d'ornements j'en trouve un tout petit nombre en forme de volcan, peut etre deux pour cent, dont la partie supérieure montre des traces évidentes de frottement, indiquant probablement qu'il en etait fait usage au rouet, ou bien aux métiers du tisserand. Il n'y a pas la plus légère probabilité que ces morceaux superbes et souvent couverts de dessins si fins, si supérieurement gravés aient pu servir de poids aux filets des pêcheurs. Outre

Московская Центральная Публичная Библиотека

наконецъ, въ древнихъ могилахъ Мексики [1]) и т. д. Во всякомъ случаѣ гладкія пряслица, выдѣланныя изъ краснаго шифера, появляются въ употребленіи, повидимому, не ранѣе X-го вѣка по Р. Х. Они значительно рознятся отъ схожихъ глиняныхъ предметовъ (лишь изрѣдко каменныхъ), встрѣчаемыхъ въ древней Скиѳіи. Со временемъ удастся, можетъ быть, найти указанія эпохи въ различіяхъ древнѣйшихъ типовъ «пряслицъ», которыя такимъ образомъ окажутъ услугу въ опредѣленіи давности того или другого погребенія. Такъ, напримѣръ, самыя древнѣйшія, первоначальныя пряслица типичны по своей грубой выдѣлкѣ, крупнымъ размѣрамъ и дурно просверленному отверстію и, какъ было сказано, мало похожи на тѣ пряслица, которыя и до сихъ поръ употребляются въ иныхъ частяхъ Россіи [2]).

Такимъ образомъ, ежели названіе «пряслице» вѣрно, по отношенію къ шиферным кружкамъ великокняжеской эпохи и къ инымъ, схожимъ, глинянымъ предметамъ болѣе древнихъ временъ, то едва-ли оно примѣнимо къ крупнымъ конусообразнымъ предметамъ каменно-бронзовой и скиѳской эпохи, о которыхъ выше говорено и которые, какъ мы видѣли, попадаются не только при женскихъ, но и при мужскихъ скелетахъ. Кромѣ того, въ громадномъ большинствѣ случаевъ такія пряслица попадаются лишь по одному экземпляру въ каждой могилѣ, что трудно совмѣстимо съ назначеніемъ «пряслицъ». Схожія вещи употреблялись первобытными рыбаками въ качествѣ грузилъ, но въ такомъ случаѣ размѣры ихъ значительно больше. Не предназначались-ли занимающіе насъ предметы, какъ предохранительныя кольца, для надѣванія на тетиву лука, чтобы защитить палецъ отъ порѣзовъ, при захватѣ тетивы рукою? [3]). Во всякомъ случаѣ, археологамъ не слѣдовало-бы удовлетворяться наименованіемъ «пряслице», и не мѣшало-бы направить вниманіе на выясненіе болѣе вѣроятнаго смысла этихъ предметовъ, хотя бы въ тѣхъ случаяхъ, когда оные подбираются въ несомнѣнно мужскихъ могилахъ [4]).

toutes les autres puissantes considérations, des morceaux pareils de terre cuite n'ont pas la pesanteur nécessaire, et seraient bientôt gâtés s'ils étaient employés dans l'eau. M. E. Burnouf m'écrit que ces morceaux remarquables devaient ou être portés par les Troyens comme des amulettes ou bien leur avoir servi de monnaies. Les deux suppositions me paraissent également impossibles, Pour avoir servi d'amulettes ils sont beaucoup trop grands et trop lourds car ils ont 3, 5 et même 6 centimètres de diamètre, et une hauteur de 1 à 5 centimètres; il eut eté fort incommode de porter même un seul de ces morceaux au cou ou sur la poitrine. Je ne crois pas qu'ils aient pu servir de monnaies: leurs signes symboliques religieux excluent cette supposition. En outre ils eussent été ruinés dans ce cas par l'échange continuel. Ce qui parait s'opposer aussi à l'idée qu'ils aient pu servir de monnaies, c'est d'abord cette masse blanche, dont leurs ornements gravés sont remplis, et qui aurait bientôt disparu s'ils passaient continuellement de main en main, et ensuite leur-présence dans les couches de décombres de la colonie grecque où je trouve plusieurs médailles d'Ilion. etc. etc".

[1]) Evans. „Les âges de la pierre" (стр. 435).

[2]) Въ Спасскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, мнѣ пришлось встрѣчать въ крестьянскихъ избахъ глиняныя пряслица совершенно подобныя таковымъ-же предметамъ древнѣйшихъ эпохъ. Онѣ были еще въ полномъ употребленіи. Это—небольшіе, гладкіе, черные, кружки, которые существуютъ доселѣ также въ Казанской и другихъ губерніяхъ.

[3]) Ср. Д. И. Анучинъ. „Лукъ и Стрѣлы". Оттискъ изъ „Трудовъ V Тифлисскаго Археологическаго Съѣзда". (Москва 1887. стр. 30 и sq.).

[4]) Вышеприведенныя соображенія были уже написаны, когда мнѣ пришлось познакомиться со статьей г. Ł. Ruli-
kowskiego: „O paciorkach (чёткахъ) kamiennych, znajdowanych na prawém dorzeczu Dniepru", напечатанной въ
T. V. „Zbior Wiadomości do antropologii krajowej, wydawany staraniem komisyi antropologicznéj Akademii Umiejęt-
ności w Krakowie" (Kraków 1881, стр. 46 и sq.). Авторъ указываетъ на многочисленныя находки такихъ пряслицъ, главнымъ
образомъ каменныхъ, въ Васильковскомъ уѣздѣ и другихъ мѣстностяхъ и затѣмъ послѣдовательно разбираетъ различныя
предположенія о назначеніи этихъ предметовъ. По его заключенію, они не могли служить ни пособіемъ для пряжи, ни
грузилами для сѣтей, ни предохранительными кольцами для натягиванія тетивы лука. Не отрицая, что въ иныхъ случаяхъ
эти „пряслица", или какъ онъ ихъ называетъ четки, „paciorka", могли предназначаться и для одной изъ вышеназванныхъ
цѣлей, г. Руликовскій полагаетъ, что гораздо вѣрнѣе признать ихъ амулетами и приводитъ въ пользу этого довольно
вѣскіе доводы. То же мнѣніе встрѣчаемъ мы и въ статьѣ Я. Я. Волошинскаго, „На какихъ мѣстностяхъ Кіевской
и смежныхъ съ нею губерній находимы были каменныя орудія", напечатанной въ „трудахъ III Археологическ.

Кремневыя орудія попадаются и здѣсь, какъ и повсюду въ изслѣдываемой мною мѣстности въ довольно значительномъ числѣ экземпляровъ. Какъ это объяснить? Конечно, возможно допустить, какъ полагаютъ иные наши археологи, одновременное пользованіе и кремневыми и металлическими орудіями, но, въ такомъ случаѣ, эти кремневыя острія и стрѣлки найдены были-бы не въ насыпяхъ кургановъ, а подлѣ остововъ, или на днѣ разграбленныхъ могилъ, какъ это часто бываетъ съ желѣзными копьями и мѣдными стрѣлами. По моему убѣжденію, такія кремневыя, грубо отточенныя орудія принадлежатъ къ гораздо древнѣйшей эпохѣ, нежели та, въ какую былъ насыпанъ изслѣдуемый могильникъ. Здѣсь находка кремневыхъ орудій есть повидимому дѣло чисто случайное. На этомъ самомъ мѣстѣ вѣроятно было (и это доказывается другими признаками) обиталище человѣка въ эпоху каменныхъ орудій, нѣкоторыя изъ коихъ впослѣдствіи попали въ насыпи и нѣдра кургановъ случайно, при насыпкѣ земли. Точно такое-же предположеніе уже было мною высказываемо относительно кремневыхъ орудій, найденныхъ въ одномъ изъ предыдущихъ кургановъ [1]); здѣсь же оно, повидимому, еще болѣе правдоподобно. Мелкія кремневыя орудія, встрѣченныя въ курганахъ №№ LXXX, LXXXVII, XCVIII, CI и CII, принадлежатъ къ извѣстнымъ типамъ острій, ножей, скребковъ и стрѣлокъ древняго образца, изображенія которыхъ помѣщены на таблицахъ предыдущаго изслѣдованія [2]).

Большой каменный песчаниковый блокъ, найденный въ курганѣ № LXXV, положенъ очевидно съ намѣреніемъ. Въ окрестностяхъ нѣтъ вовсе камня, и такой валунъ, отчасти выглаженный снизу имѣлъ, повидимому, въ свое время опредѣленное значеніе, иначе онъ ничего интереснаго изъ себя не представляетъ. Точно также лишенъ интереса и небольшой камень, найденный въ курганѣ № LXXXII и имѣющій нѣкоторое сходство съ молотомъ. Я и не упоминалъ-бы о немъ, ежели-бы такіе молоткообразные камни уже не попадались намъ раньше [3]); быть можетъ далекое сходство ихъ съ молотами играло нѣкогда какую-либо роль?

Слѣды совершенно истлѣвшаго дерева попадаются во многихъ курганахъ. Въ двухъ изъ нихъ, о своеобразной конструкціи коихъ будетъ ниже рѣчь, остатки дерева явственно представляли распавшіеся столбы, къ которымъ прикрѣплялась входная дверь въ подземныя камеры; въ остальныхъ же случаяхъ слѣды дерева такъ ничтожны, что трудно сказать къ чему они могли относиться. По всѣмъ вѣроятностямъ покойниковъ окружали доски; мертвыхъ клали въ нѣчто въ видѣ склепа, во всякомъ случаѣ слѣды дерева указываютъ вообще скорѣе на склепы или столбы, нежели на гробы въ тѣсномъ смыслѣ.

Одѣяніе покойниковъ истлѣло совершенно, даже до мельчайшихъ частей; только въ одномъ случаѣ, при черепѣ одного изъ похороненныхъ оказались слабые слѣды ткани, розоваго или краснаго цвѣта, распадавшейся въ пыль при соприкосновеніи.

Кромѣ человѣческихъ костей попадаются въ довольно большомъ количествѣ и кости животныхъ. Присутствіе ихъ составляетъ даже обыкновенное явленіе. Мы уже видѣли, что существовалъ общераспространенный обычай опускать въ могилу сосудъ съ яствами. Изъ костей животныхъ подобраны кости барана и хорька, хотя происхожденіе послѣднихъ можетъ быть случайнымъ. Кости барана, какъ уже было сказано, часто лежатъ въ глиняныхъ чашкахъ или подлѣ разбитыхъ

съѣзда въ Кіевѣ“ (Кіевъ 1878; томъ II, приложенія, стр. 17). Здѣсь приводится мнѣніе члена Кіевской археографической коммиссіи М. Піотровскаго, которое также сводится къ признанію за занимающими насъ предметами значеніе амулетовъ. Для подробностей доводовъ въ защиту этого мнѣнія обращаю интересующихся къ названнымъ статьямъ. Съ своей стороны замѣчу, что, конечно, такое объясненіе имѣетъ свою вѣроятность; но оно такъ легко разрѣшаетъ вопросъ, что поневолѣ боишься вполнѣ примкнуть къ нему, до болѣе полнаго разъясненія дѣла. Одно время мнѣ приходило въ голову: не служили ли эти предметы катушками для накатыванія шерсти?

[1]) Томъ I: стр. 38, прим. 1.

[2]) Ibid.: Таб. I и II.

[3]) Ibid.: стр. 119.

черепковъ ихъ; выборъ барановъ и лошадей былъ, повидимому, довольно строгій: въ большинствѣ случаевъ для сопутствованія покойниковъ убивали очень молодыхъ животныхъ.

Перехожу затѣмъ къ описанію человѣческихъ остововъ. При этомъ нужно постоянно имѣть въ виду, что изслѣдуемый могильникъ почти всецѣло разрушенъ въ древности; почти всѣ курганы здѣсь носили несомнѣнные слѣды разграбленія, въ двухъ же курганахъ рѣшительно не найдено никакихъ признаковъ погребенія и весьма вѣроятно, что и они въ свое время были совершенно разграблены и, что отъ могилъ даже не сохранилось никакихъ слѣдовъ. О разграбленіи могилъ въ древности и отсутствіи иныхъ костей въ могилахъ сказано будетъ подробнѣе ниже.

Въ большинствѣ случаевъ, въ этомъ могильникѣ мы находимъ по одной могильной ямѣ и по одному человѣческому остову, однако въ шести курганахъ обнаружены по двѣ могилы. Скелеты принадлежатъ равно какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ и дѣтямъ. Многіе относятся къ старикамъ. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что вообще, въ описываемомъ могильникѣ, старческіе признаки попадаются на костякахъ довольно часто, хотя большинство скелетовъ принадлежитъ людямъ взрослымъ, средняго возраста. Направленіе скелетовъ различно. Иные лежали головами на N, другіе на NW, третіе на W; изъ чего видно, что головы всегда болѣе или менѣе оріентированы на W, съ отклоненіями къ сѣверу.

Другая, весьма характерная особенность настоящаго могильника—это постоянное преднамѣренное разбитіе, а большею частію разрубленіе острымъ орудіемъ, костей покойниковъ. О причинахъ такого явленія мы скажемъ подробнѣе, ниже. Кромѣ того, иныя кости носятъ слѣды ранъ, полученныхъ, вѣроятно, въ бою; такъ, мы уже говорили о бронзовой стрѣлѣ, засѣвшей въ черепной кости въ курганѣ № XCIV; затѣмъ въ курганахъ №№ LXXXIII и LXXXVII встрѣчены слѣды переломовъ, зажившихъ еще при жизни, на малой берцовой и бедреной костяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ на бедреной кости видны какія-то тонкія параллельныя черточки, повторяющіяся нѣсколько разъ, которыя свидѣтельствуютъ, быть можетъ, о тѣсной перевязкѣ при хирургической операціи. Странно, что оба кургана, гдѣ обнаружены эти переломы, принадлежатъ къ своеобразному типу кургановъ со склепами, о которомъ будетъ подробнѣе сказано ниже. Относительно остеологическихъ признаковъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ этомъ могильникѣ встрѣчаются черепа съ замѣчательно выдающимся монгольскимъ типомъ лица; такъ, на лицевыхъ костяхъ въ курганахъ №№ LXXXI и XCVI, подъемъ носовыхъ костей кверху, обусловливающій, если не ошибаюсь, чрезвычайную курносость—замѣчателенъ. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что въ курганахъ изслѣдуемой мною мѣстности такіе типы очень рѣдки, а между тѣмъ, нахожденіе здѣсь-же греческихъ сосудовъ и характерныхъ предметовъ скиѳской эпохи исключаетъ всякую возможность отнести эти черепа монгольскаго типа къ какой-нибудь случайности или позднѣйшему погребенію. При этомъ иные черепа—вполнѣ длинноголовые.

Затѣмъ, слѣдуетъ отмѣтить очень частое присутствіе всѣхъ зубовъ, то есть, включая третьи коренные зубы; въ иныхъ случаяхъ казалось бы даже, что эти зубы появляются у субъектовъ сравнительно молодыхъ, такъ что могло-бы случиться, что это раннее появленіе третьихъ коренныхъ зубовъ составляетъ какую-либо остеологическую особенность расы. Относительно зубовъ слѣдуетъ еще замѣтить, что они вообще въ этомъ могильникѣ не особенно хороши и въ этомъ рознятся съ замѣчательно прекрасными зубами, составляющими преимущество большинства скелетовъ, находимыхъ въ украинскихъ курганахъ. Изъ другихъ особенностей костей этого могильника, я упомяну о маломъ размѣрѣ и тонкости нижнихъ челюстей, хотя скелеты вообще свидѣтельствуютъ о сильной мускулатурѣ. Локтевыя углубленія, за единичными исключеніями, не прободены; наоборотъ, случаи столбовидности бедреныхъ костей и саблевидности большихъ берцовыхъ—часты. О неоднократно попадающихся старческихъ признакахъ мы уже упоминали. Особенно часты случаи слитія крестца съ «coccyx» что тоже, какъ будто бы служитъ признакомъ расы и появляется здѣсь, повидимому, ранѣе старости. Слѣды костра и сожженія человѣческихъ костей встрѣтились всего только одинъ разъ, въ курганѣ № LXXXIV.

Относительно могильныхъ ямъ замѣчу, что онѣ, въ общемъ, весьма неглубоки; въ большинствѣ случаевъ глубина ихъ въ грунтѣ не превышаетъ $^1/_2$ метра. Исключеніе составляютъ лишь тѣ два кургана, подъ которыми оказались склепы и къ спеціальной конструкціи которыхъ мы вернемся впослѣдствіи.

Глава вторая.

Курганы на правомъ берегу рѣки Серебрянки [1]).

Въ этой мѣстности новыхъ изслѣдованій произведено не было.

Глава третья.

Курганы на лѣвомъ берегу рѣки Тясмина.

(Продолженіе [2]).

(КУРГАНЫ №№ LIV—LXVI).

1887.

Курганы между Холоднымъ Яромъ и селомъ Яблоновкой.

А) ОТДѢЛЬНЫЕ КУРГАНЫ. Б) ГРУППА КУРГАНОВЪ НАДЪ ХОЛОДНЫМЪ ЯРОМЪ.

По этимъ двумъ отдѣламъ новыхъ изслѣдованій не произведено.

В) ГРУППА КУРГАНОВЪ МЕЖДУ ХОЛОДНЫМЪ ЯРОМЪ И ПОСЕЛЕНІЕМЪ, У БЫВШАГО ЯБЛОНОВСКАГО САХАРНАГО ЗАВОДА. (Курганы №№ LIV—LXVI. Планъ № 1, И.).

Въ предыдущемъ моемъ изданіи я сообщилъ, что по лѣвому берегу рѣки Тясмина тянутся многочисленные курганы, и представилъ отчетъ о раскопкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, надъ рѣкою, между Холоднымъ Яромъ и поселеніемъ, окружающимъ бывшій Яблоновскій сахарный заводъ. Я подробно остановился на группѣ кургановъ, занимающей высоты къ югу отъ Холоднаго Яра [3]), а также и на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ курганахъ этой мѣстности. Въ настоящее время, продолжая раскопку кургановъ вверхъ по лѣвому берегу Тясмина, представляю изслѣдованіе другой группы насыпей, расположенной вблизи поселенія, у Яблоновскаго завода, на лѣвомъ берегу Тясмина и къ S отъ уже раскопанныхъ кургановъ №№ XVI и XVII.

Описываемая группа состоитъ изъ около 20 насыпей, расположенныхъ по обѣ стороны большой дороги, ведущей изъ Холоднаго къ Яблоновскому заводу. Изъ нихъ изслѣдовано 9 кургановъ. Всѣ они имѣютъ тотъ же, извѣстный, куполообразный типъ. Насыпи черноземныя, высотою отъ 1½ метра до свыше 3 m.; окружности отъ 70 до 165 метровъ. Курганы изслѣдованы колод-

[1]) См. томъ I: стр. 31 и sq.

[2]) Ibid.: Глава III, стр. 47 и sq.

[3]) Ibid.: стр. 60 и sq.

цами, отъ 7 до 18 метровъ въ діаметрѣ. Могильныя ямы вырыты въ грунтовой, сѣрой глинѣ и засыпаны черноземомъ; на глубинѣ 1 m. ниже грунта появляется совершенно бѣлая глина (лёсъ). На сосѣднихъ поляхъ, вдоль по лѣвому берегу р. Ташлыка, впадающаго въ Тясминъ у Яблоновскаго завода, тянутся также курганы, объ изслѣдованіи коихъ будетъ подробнѣе упомянуто ниже.

Курганъ № LIV.

Отвѣсная высота: 3 m. Длина окружности: 160 m. Діаметръ колодца раскопокъ: 16 m.

Насыпь: на глубинѣ 0 m, 4 въ центрѣ кургана найдены остатки совершенно истлѣвшаго человѣческаго остова [1]) лежавшаго, повидимому, головою на W. Ниже, на глубинѣ 2 m, 4 стали попадаться черепки отъ грубой глиняной посуды сѣраго цвѣта и нѣсколько отбивныхъ, заостренныхъ мелкихъ кремней; въ центрѣ же кургана оказались слѣды человѣческихъ костей, повидимому, сожженныхъ [2]). При нихъ подобраны чрезвычайно мелкія бѣлыя буски, въ количествѣ свыше 100 штукъ, многія изъ коихъ раскрошились при соприкосновеніи. На уровнѣ грунта, въ центрѣ кургана найденъ небольшой шарикъ изъ бѣловатаго мрамора, украшенный полосками, со слѣдами синей и красной окраски (таб. II, 19), также нѣсколько кремневыхъ острій и наконечниковъ стрѣлъ.

Въ самомъ центрѣ кургана, ниже грунта обнаружена одна могильная яма, съуживающаяся и округляющаяся книзу. Размѣры ея, сверху: длина (WO) 1 m, 65; ширина: 1 m, 25; глубина: 1 m, 2. Въ этой ямѣ: по угламъ обнаружены остатки дерева, какъ бы отъ столбовъ; равно и по сторонамъ ямы видны слѣды дерева, которымъ, можетъ быть, вся могила была нѣкогда обложена. На днѣ ямы лежалъ почти совершенно истлѣвшій остовъ небольшого ребенка [3]), головою на W, въ согнутомъ положеніи, на лѣвомъ боку; руки были вытянуты впередъ и сходились. На костяхъ, въ особенности на черепѣ и на ногахъ, замѣтна яркая красная окраска. Вещей никакихъ.

Курганъ № LV.

Отвѣсная высота: 3 m, 1. Длина окружности: 165 m. Діаметръ колодца раскопокъ: 17 m, 6.

Насыпь. На глубинѣ 1 m, 6: кости грызуновъ (cricetus frum. и spalax typhlus.) и человѣческія кости [4]). На костяхъ, какъ грызуновъ, такъ и человѣческихъ—остатки розовой краски. Кусокъ гранита. Кости зайца (lepus timidus), собаки (?) и большой щуки (Esox lucius). Ниже, на глубинѣ 2 m, 4 въ центрѣ начинаетъ обнаруживаться могильная яма, и надъ нею остатки дерева. Встрѣчены кости зайца и грызуновъ (spalax. t.; cricetus fr. и spermophilus g.), а также человѣческія кости (кажется, отъ того-же остова, что и выше), со слѣдами красной окраски. Также небольшой кремневый, отбивной ножъ.

На уровнѣ грунта, въ бѣловатой глинѣ, рисуются двѣ черныя могильныя ямы. Одна посерединѣ кургана, другая къ S отъ первой.

Средняя могильная яма. Длина (SW—NO): 1 m, 75. Ширина: 0 m, 95. Глубина: 0 m, 63. Въ ямѣ, сверху, дерево, а на днѣ ея — совершенно истлѣвшій и искрошившійся остовъ взрослаго человѣка [5]), головою на SW, на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи; руки вытянуты впередъ [6]); красной окраски на костяхъ нѣтъ; мѣстами видны слѣды розовой ткани. Съ S стороны

[1]) Остовъ № LIV, 1.
[2]) Остовъ № LIV, 2.
[3]) Остовъ № LIV, 3.
[4]) Остовъ № LV, 1.
[5]) Остовъ № LV, 2. Положеніе его схоже съ изображеннымъ на таб. XXIII тома I: № 12.
[6]) Положеніе схожее съ изображеннымъ на таб. XXIII, 12, тома I.

могилы, съ боковъ и сверху, замѣтны остатки деревянной доски, которая положена была вдоль по туловищу, со стороны, куда было обращено лицо покойника.

Южная могильная яма. Длина: (NW—SO) 1 m, 9; ширина: 1 m, 05; глубина: 0 m, 6.

На днѣ могилы—совершенно истлѣвшія и обратившіяся въ желтый порошокъ кости человѣческаго остова [1]), головою на NW, въ согнутомъ положеніи, на правомъ боку; руки вытянуты вдоль туловища. На обломкахъ черепа—слѣды красной краски. При остаткахъ костей, по всей могилѣ попадаются мелкіе кусочки угля.

Курганъ № LVI.

Высота: 2 m, 6. Длина окружности: 144 m.

Ночью, наканунѣ моей развѣдки, курганъ этотъ былъ неизвѣстными лицами раскопанъ. Вырытъ узкій колодецъ, причемъ вытащены были изъ кургана 2 толстые куска гранита и части человѣческихъ костей, между прочими и черепа. На днѣ выкопанной непрошенными изслѣдователями ямы виднѣлось еще нѣсколько обломковъ гранита.

Насыпь: на глубинѣ 1 m, 5 найдены кости небольшой собаки, лисицы, зайца-русака и другаго, очень молодаго млекопитающаго, а также и человѣческія кости. Ниже, на глубинѣ 2 m, 3 оказались большіе куски гранита, вырытые, вѣроятно, грабителями и мелкіе обломки камня тойже породы. Два гранитные куска лежали на днѣ грабительской ямы. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ двумя уже добытыми грабителями камнями, здѣсь, какъ оказывается, лежало всего четыре гранитныхъ валуна, (длиною, каждый, въ 1 m, 6 и высотою въ 1 m, 2), которые навалены были въ центральной части кургана. На глубинѣ 2 m, 5, подъ мѣстомъ, откуда вытащены куски гранита, оказались кости очень малаго ребенка и части черепа взрослаго человѣка, повидимому того же, что былъ отчасти выброшенъ наружу грабителями. На черепныхъ костяхъ видна красная окраска.

На уровнѣ грунта, въ центрѣ кургана, рисуется одна квадратная могильная яма, длиною и шириною въ 1 m.; глубиною въ 0 m, 35. Въ ней—остовъ ребенка, передъ лицомъ котораго находился небольшой глиняный остродонный сосудъ (таб. VII, 15), украшенный узоромъ изъ точекъ и распавшійся комокъ красной краски. Положеніе остова согнутое, на правомъ боку, головою къ W; руки нѣсколько отброшены въ сторону.

Курганъ № LVII.

Отвѣсная высота: 1 m, 5. Длина окружности: 90 m. Діаметръ колодца раскопокъ: 9 m, 2.

Насыпь: кости взрослаго человѣка [2]) и небольшіе куски гранита.

Грунтъ: двѣ ямы, одна въ центрѣ, другая къ O отъ нея.

Центральная могильная яма. Неправильный прямоугольникъ. Длина: (W—O) 2 m, 4; ширина и глубина: 1 m. Въ ямѣ остатки дерева, на днѣ ея—совершенно истлѣвшія кости стараго человѣка, съ сильно развитой мускулатурой [3]). Земля подъ костями была, повидимому, посыпана известковымъ составомъ. Мѣстами слѣды розовой окраски.

Восточная яма. Небольшая, неправильной формы, засыпана смѣсью глины и чернозема. Глубина ея: 1 m, 2; на днѣ—тазовая кость быка, очень большихъ размѣровъ [4]).

[1]) Остовъ № LV, 3. Схожее положеніе изображено въ томѣ I: таб. XXIII, 14.

[2]) Остовъ № LVII, 1.

[3]) Остовъ № LVII, 2.

[4]) А. М. Никольскій (ср. томъ I стр. 46 прим. 2), при опредѣленіи этой кости отмѣчаетъ: „правая лопатка быка, судя по размѣрамъ,—ископаемаго, вѣроятно Bos priscus. Точнѣе опредѣлить невозможно“.

Курганъ № LVIII.

Отвѣсная высота: 1 m, 5; но курганъ сильно сглаженъ временемъ и первоначально долженъ былъ быть гораздо выше. Длина окружности: 71 m. Діаметръ колодца раскопокъ: 9 m.

Насыпь: кости зайца, кремневое отточенное остріе и таковой-же небольшой скребокъ.

Грунтъ: небольшая, очень неглубокая могильная яма. Въ ней совершенно истлѣвшій остовъ молодого человѣка, головою на NW. Справа, подлѣ остова, кремневое остріе. На костяхъ, мѣстами видна красная окраска.

Курганъ № LIX.

Отвѣсная высота: 2 m, 5. Длина окружности: 100 m. Діаметръ колодца раскопокъ: 11 m.

Насыпь: на глубинѣ 1 m, 9—кости ископаемаго быка [1]).

Грунтъ: три могильныя ямы, оріентированныя съ W на O и засыпанныя смѣсью глины и чернозема.

Первая, южная, могильная яма. Длина: (W—O) 1 m, 9; ширина: 1 m, 15; глубина: 0 m, 45. Въ ней, сверху, толстый слой дерева; ниже—уголь, пепелъ и дерево. На днѣ—человѣческій остовъ [2]), въ согнутомъ положеніи, головою на W. На костяхъ и подъ ними—красная окраска. Вещей никакихъ.

Вторая, западная, могильная яма. Длина: (W—O) 1 m, 6; ширина: 1 m, 2; глубина: 0 m, 57. На днѣ—остовъ ребенка [3]), головою на W. Въ ногахъ, съ N стороны, остродонный, глиняный сосудъ (таб. VII, 21). На костяхъ густой слой красной краски. Дерева вовсе нѣтъ и слѣдовъ.

Третья, сѣверная, могильная яма. Длина: (W—O) 1 m, 6; ширина: 1 m, 2; глубина: 0 m, 2. На днѣ ея совершенно истлѣвшій человѣческій остовъ, на правомъ боку, съ согнутыми подъ себя ногами; голова лежитъ нѣсколько повыше туловища и направлена къ W. Передъ лицомъ—два кабаньихъ, заостренныхъ клыка, одинъ побольше другого (таб. II, 9 и 10). Тупая ихъ часть отшлифована, для захвата руками. Эти орудія сильно пострадали отъ времени. Подъ костями слѣды какъ бы подстилки, изъ вещества блѣдно-краснаго цвѣта. На костяхъ замѣтна красно-бурая окраска.

Курганъ № LX.

Отвѣсная высота: 1 m, 9. Длина окружности: 120 m. Діаметръ колодца раскопокъ: 6 m, 4.

На уровнѣ грунта: одна могильная яма. Длина: (NW—SO) 2 m, 4; ширина: 1 m, 2; глубина: 0 m, 51. Въ ней, сверху, дерево и уголь. На днѣ ея—совершенно истлѣвшій и раскрошившійся остовъ стараго человѣка, съ сильно развитой мускулатурой; положеніе согнутое, на правомъ боку, головою къ NW. На костяхъ красная окраска. По остаткамъ дерева можно предположить, что по сторонамъ могильной ямы вбиты были столбы.

Курганъ № LXI.

Отвѣсная высота: 2 m. Длина окружности: 128 m. Діаметръ колодца раскопокъ: 8 m.

На уровнѣ грунта одна могильная яма. Длина: (W—O) 2 m. Ширина: 1 m. Глубина: 3 m, 65. Въ ямѣ, въ W концѣ, 2 деревянные столба, нѣсколько упавшіе набокъ. Снизу, въ SO части,

[1]) По опредѣленію Г. Никольскаго: голень ископаемаго быка, вѣроятно Bos priscus.

[2]) Остовъ № LIX, 1. Схожее положеніе см. томъ I: таб. XXIII, 14.

[3]) Остовъ № LIX, 2.

могильная яма расширяется и углубляется. Сюда, повидимому, проникалъ грабительскій подкопъ. На днѣ ямы—остовъ взрослой женщины, кости коей разбросаны по могилѣ, въ безпорядкѣ. Здѣсь оказались также кости молодой лошади и обломокъ желѣзнаго предмета.

Курганъ № LXII.

Отвѣсная высота: 2 m, 3. Длина окружности: 162 m. Діаметръ колодца раскопокъ: 16 m.

На уровнѣ грунта—двѣ могильныя ямы: центральная, закругленная, и восточная, прямоугольная.

Центральная могила. Длина: (W—O) 1 m, 8. Ширина: 1 m, 4. Глубина: 0 m, 7. Сверху дерево; также и по бокамъ могилы; съ S стороны можно ясно различить остатки широкой доски. На днѣ ямы—совершенно истлѣвшій и раскрошившійся остовъ взрослаго человѣка, большого роста [1]), лежащаго въ согнутомъ положеніи; головою на O. На костяхъ, особенно на ножныхъ фалангахъ, видна красная окраска. Казалось-бы, что весь остовъ былъ обвернутъ въ какое-то одѣяніе краснаго цвѣта. Съ S стороны, справа, противъ лицевыхъ костей видны слѣды длинной, широкой доски.

Восточная могила. Длина: (W—O) 2 m, 4. Ширина: 1 m, 5. Глубина: 0 m, 7. Въ ямѣ довольно много дерева и очень мелкихъ обломковъ угля. На днѣ—совершенно истлѣвшій остовъ человѣка большого роста, лежащаго на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи, ногами подъ себя, головою къ W. На костяхъ красная краска. Съ S стороны, передъ лицемъ остова, ясно замѣтна длинная доска. Остовъ весь обсыпанъ косточками и головками мелкихъ грызуновъ, каковыхъ собрано свыше 40 отдѣльныхъ экземпляровъ. Изъ нихъ опредѣлено: свыше 30 spermoph. guttatus (сусликовъ), 6 spalax typhlus (слѣпцовъ) и 3 cricetus frum. (хомяковъ), кромѣ того попадаются и косточки очень молодого зайца (lepus europaeus, timidus) и очень молодой лисицы.

Соображенія.

Изъ описанныхъ девяти кургановъ, одинъ (№ LXI) принадлежитъ, повидимому, къ сравнительно позднѣйшей эпохѣ, остальные же восемь относятся къ самымъ древнимъ курганамъ нашей мѣстности. Признаки такихъ древнѣйшихъ кургановъ [2]) здѣсь на лицо: небольшой размѣръ могилъ, согнутое и боковое положеніе костяковъ, красная окраска на костяхъ, совершенное отсутствіе металлическихъ вещей и т. д. Посему, описываемые курганы должны быть отнесены къ каменно-бронзовой эпохѣ. Къ той-же эпохѣ принадлежатъ, какъ было высказано въ первомъ моемъ изслѣдованіи и курганы за №№ XVI и XVII, расположенные въ весьма недалекомъ разстояніи отъ нынѣ описываемыхъ могилъ.

Въ насыпяхъ нѣкоторыхъ кургановъ мы встрѣчаемъ по одному и даже по два человѣческихъ остововъ; однако, въ виду совершеннаго истлѣнія костей и отсутствія предметовъ быта, трудно сказать что-нибудь положительное о такихъ погребеніяхъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ сравнительно позднѣйшими погребеніями, помѣщенными подъ готовыми насыпями кургановъ, какъ это неоднократно уже было нами замѣчено. Однако присутствіе красной краски на костяхъ одного изъ такихъ остововъ свидѣтельствуетъ о глубокой древности этого случайнаго погребенія. При другомъ остовѣ, въ насыпи кургана № LIV, подобрано большое количество микроскопическихъ костяныхъ бусъ. Это также предметы большой древности. Съ подобными бусынками мы уже неоднократно встрѣчались [3]). Въ насыпяхъ попадались также черепки отъ грубой глиняной посуды и отточенныя мелкія кремневыя орудія. Послѣднія всегда представляютъ грубообдѣланныя острія и

[1]) Остовъ № LXII, 1. Схожее положеніе см. томъ I: таб. XXIII, 14.

[2]) См. томъ I: стр. 55—58.

[3]) Ibid.: курганъ № II, стр. 3.

наконечники стрѣлъ различныхъ размѣровъ. Племя, насыпавшее описываемые курганы, пользовалось ими какъ орудіями; по типу же своему эти кремни подходятъ къ орудіямъ такъ называемыхъ эпохъ Мустьера и Солютре и во всякомъ случаѣ стоятъ гораздо ближе къ издѣліямъ этихъ эпохъ, нежели къ болѣе новому, Робенгаузенскому періоду [1]). Очевидно, однако, что эти кремни не могутъ быть отнесены къ столь отдаленному времени, какъ эпоха Мустьера.

Что такіе камни дѣйствительно служили орудіями у лицъ, похороненныхъ подъ курганами, доказывается нахожденіемъ ихъ подлѣ остововъ. Въ двухъ случаяхъ (курганъ № LVIII и ниже № LXXVI) острія положены подлѣ покойниковъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ и, слѣдовательно, имѣли спеціальныя назначенія и представляли предметы извѣстной цѣнности. Примитивный же типъ и первобытная отдѣлка такихъ кремневыхъ издѣлій указываютъ на глубокую ихъ древность.

Къ той-же, древней, каменно-бронзовой эпохѣ принадлежатъ найденные въ двухъ курганахъ образцы глиняной остродонной посуды (таб. VII, 15 и 21). Эти сосуды вылѣплены очень грубо руками, безъ помощи гончарнаго круга; не вычищенная глина смѣшана съ крупными зернами кварца, стѣнки неровны и толсты; особыхъ отверстій или ушковъ нѣтъ, такъ что такіе сосуды, вѣроятно, устанавливались на подставкахъ. Орнаментика на нихъ встрѣчается очень рѣдко и состоитъ изъ волнообразныхъ линій, выведенныхъ, повидимому, деревяннымъ остріемъ или тростникомъ. Подобная остродонная посуда, вообще, нерѣдко встрѣчается въ могилахъ самаго первобытнаго типа [2]).

[1]) Извѣстный французскій ученый де-Мортиллье въ своемъ „Musée Préhistorique“ (Paris. 1881.) представляетъ опытъ классификаціи орудій каменнаго вѣка. Онъ дѣлитъ ихъ на 3 эпохи: преисторическую, протоисторическую и историческую. Первая, преисторическая эпоха, заключаетъ въ себѣ каменный вѣкъ; обѣ вторыя эпохи, протоисторическая и историческая, содержатъ бронзовый и желѣзные вѣка. Преисторическая эпоха (каменный вѣкъ) подраздѣляется въ свою очередь на три періода: еолитическій, гдѣ преобладаютъ камни, разбитые подъ дѣйствіемъ огня; палеолитическій (тесаный камень) и неолитическій (шлифованный камень). Второй изъ этихъ періодовъ, палеолитическій (камень тесаный), распадается на четыре, послѣдовательные разряда: 1) Сентъ-Ашельскій 2) Мустьера. 3) Солютре и 4) Маделены. Третій періодъ, неолитическій (шлифованный камень) заключаетъ въ себѣ одинъ лишь Робенгаузенскій разрядъ. Эти послѣдовательные пять періодовъ характеризуются такъ: 1) Сентъ-Ашельскій, эпоха пещернаго медвѣдя и первобытнаго слона. 2) Мустьера, эпоха мамута. 3) Солютре, эпоха мамута и начало сѣвернаго оленя. 4) Маделены, эпоха сѣвернаго оленя; пещерное время. 5) Робенгаузенскій, эпоха палафитовъ; озерныя постройки; начало долменовъ; зубръ. Лишь въ послѣднемъ изъ этихъ разрядовъ (Робенгаузенскомъ) появляется, по словамъ Г. Мортиллье („Le Préhistorique“, Paris. 1883. p. 501.), обычай почитать покойниковъ, хоронить ихъ и обставлять мертвыхъ предметами быта, каковы: глиняная посуда, каменныя орудія, уборы изъ раковинъ т. п.

Приводя здѣсь классификацію Г. Мортиллье, мы не станемъ защищать ее противъ многочисленныхъ упрековъ и сомнѣній, съ которыми принято, особенно у насъ, въ Россіи, относиться какъ къ этой системѣ, такъ и ко многимъ выводамъ антропологіи вообще. Скажемъ только, что система эта имѣетъ за собой хотя-бы то преимущество, что другой общей и удобной системы, въ замѣнъ ея, покуда не было категорически предложено и что, хороша-ли, дурна-ли система Мортиллье, она даетъ намъ возможность нѣсколько оріентироваться во многовѣковой каменной эпохѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что различныя каменныя орудія принадлежатъ къ чрезвычайно различнымъ періодамъ и вѣкамъ; при посредствѣ же французской классификаціи можно, хотя-бы въ обшихъ чертахъ, немного разобраться въ нихъ. Но за всѣмъ тѣмъ, очевидно и то, что представляемая классификація должна подвергнуться значительнымъ видоизмѣненіямъ. Такъ, хотя-бы въ данномъ случаѣ, мы встрѣчаемъ подъ описываемыми здѣсь курганами, при правильномъ погребеніи, каменныя острія, относящіяся, по типу отдѣлки, къ эпохѣ Мустьера, то есть къ такому времени, когда еще, по теоріи Мортиллье, о курганахъ и уваженіи къ покойнику не могло быть и рѣчи.

[2]) Ср. Графъ А. С. Уваровъ. „Археологія Россіи. Каменный періодъ“. (Москва. 1881, I, стр. 318, и II, таблицы, стр. 28).—„Каталогъ собранія древностей Графа А. С. Уварова“. (Москва 1877. Каменный періодъ. I, стр. 12; №№ 178, 179);—I. R. Aspelin. „Antiquités du Nord Finno-Ougrien“, II, L'âge du fer. Antiquités Permiennes (Helsink 1877 стр. 116, изъ Ананьинскаго могильника Вятской губерніи).—„Собраніе картъ и т. д. къ трудамъ I археолог. съѣзда“. (Москва 1871 таб. XXII), тоже изъ Ананьинскаго могильника). Ibid. (табл. XXVI. 1), изъ Мерянскихъ кургановъ.—„International congress of prehistoric archaeology. 1868“. (London 1869. Изъ пещеръ въ Гибралтарѣ, pl. X). Ibid. Excavation.. near Honiton, Devon (въ Англіи; pl: II и plate V).—„Congrès international d'anthropologie et d'archéologie préhistoriques . . 2-me session. Paris. 1867“. (Paris. 1868, p. 287, изъ terramares въ Италіи).—„Congrès international etc., 9-me session à Lisbonne 1880“. (Lisbonne 1884, Grotte à Peniche близъ Лисабона, pl:

Заслуживаетъ также вниманія мраморный шарикъ, найденный на уровнѣ грунта въ курганѣ № LIV (таб. II, 19). Онъ вполнѣ напоминаетъ тѣ каменные шарики (billes, marbles), которые служатъ, въ особенности за границею, предметомъ дѣтскихъ игръ. Но украшенія шарика, синія полоски и красныя изображенія не то рыбъ, не то листьевъ, очень примитивны и неправильны. Краска почти совсѣмъ отцвѣла. Этотъ предметъ принадлежитъ, повидимому, къ скиѳской эпохѣ.

Могильныя ямы, подъ насыпями кургановъ попадаются, то по двѣ, то по одной; въ одномъ случаѣ встрѣчены три могилы. Глубина ихъ обыкновенно не превышаетъ $^3/_4$ метра, въ рѣдкихъ случаяхъ доходитъ до 1 m, 2; исключеніе составляетъ могила скиѳскаго типа подъ курганомъ № LXI, которая глубже. Размѣръ могилъ: въ длину отъ 1 до $2^1/_2$ m. и въ ширину отъ 1 до $1^1/_2$ m. Всѣ онѣ оріентированы съ W на O, при нѣкоторыхъ уклоненіяхъ на N. Ямы засыпаны черноземомъ и рисуются обыкновенно правильными прямоугольниками на бѣлой плоскости грунтовой глины, но иногда звѣриныя норы, которыхъ бываетъ большое количество и которыя одинаковымъ образомъ засыпаны черноземомъ, не даютъ возможности съ перваго взгляда опредѣлить форму могилы. Почти во всѣхъ ямахъ обнаружены слѣды деревянныхъ склеповъ, не особенно, впрочемъ, массивныхъ. По угламъ, внутри могилъ, вкапывались въ землю четыре столба, которые поддерживали деревянную крышу; иногда всѣ стѣны ямы обкладывались деревомъ. Во многихъ ямахъ встрѣчаются очень мелкіе и немногочисленные остатки угля. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія предположеніе моихъ рабочихъ, мѣстныхъ крестьянъ, которые усматривали въ этихъ кускахъ угля слѣды деревянныхъ столбовъ и стѣнокъ склеповъ, обугленныхъ для большей крѣпости. Можно предложить другое объясненіе, напримѣръ, что для засыпки могильныхъ ямъ брали землю съ мѣста жилища покойника и въ такомъ случаѣ уголь и черепки являлись бы слѣдами домашняго очага. Слѣдуетъ однако замѣтить, что черепки въ могильныхъ ямахъ попадаются лишь очень рѣдко, а угольки, наоборотъ, весьма часто, причемъ костей животныхъ вовсе не встрѣчается, что противорѣчитъ предположенію объ очагѣ [1]).

Изъ 14 остововъ, похороненныхъ въ грунтовыхъ могилахъ, подъ изслѣдованными курганами, 4 относились къ молодымъ людямъ, а изъ нихъ двое принадлежатъ малымъ дѣтямъ. Всѣ остовы направлены головами на W, съ уклоненіями къ NW и къ SW; положеніе костяковъ постоянно согнутое, боковое, большею частью на правомъ боку; руки вытянуты впередъ; ноги согнуты подъ себя.

Въ трехъ случаяхъ, передъ лицемъ и тѣломъ покойника съ южной стороны положена была доска или стволъ, непонятнаго назначенія. Почти на всѣхъ костякахъ видны ясные слѣды окраски въ буро-красный и блѣдно-красный цвѣта. Всѣ кости найдены въ состояніи совершеннаго истлѣнія и весьма часто въ видѣ желтаго порошка, такъ что опредѣлить положеніе костяка затруднительно. Въ большинствѣ случаевъ, при остовахъ не было вовсе предметовъ быта, хотя первоначально здѣсь могли быть, конечно, вещи деревянныя или такія, которыхъ время совершенно уничтожило. Металла, бронзы или желѣза нѣтъ ни малѣйшаго слѣда. Подлѣ одного костяка лежало намѣренно положенное кремневое остріе; у головы другого остова найдены два заостренные кабаньи клыка (таб. II, 9 и 10); въ двухъ случаяхъ, при покойникахъ были вышепомянутые маленькіе, очень грубо выдѣланные остродонные глиняные сосуды, причемъ, подлѣ одного изъ нихъ лежалъ комокъ красной краски. Изъ рѣдкихъ остеологическихъ наблюденій, которыя удалось произвести на

XI, XIII).—Сравни также: Schliemann (D-r H.) „Ilios“. (Leipzig 1881 fig. № 406, 1058, 1314).—Cleuziou (H. du) „De la poterie gauloise etc.“ (Paris 1872; fig 5, 6).—V. Gross. „Les Protohelvètes“. (Berlin 1883 fig. 13; pl. XXXII, 19).—Madsen (A. P.) „Antiquités préhistoriques du Danemark“. L'âge de la pierre. (Copenhague 1872 pl. 43; 45—22).—Cartailhac (E.) „Les âges préhistoriques de l'Espagne et du Portugal“. (Paris 1886 fig. 276, 277).—Mortillet (G et A.) „Musée Préhistorique“. (Paris 1881. pl. LV № 530—Германія; 525—Франція).—Sacken (Dr. E. F. v.) „Das Grabfeld von Hallstatt“. (Wien 1868, taf XXV, 13, 15).—Rygh. (O.) „Norske oldsager“. (Christiania 1880. fig. №№ 378, 379)—и друг.

[1]) Ср. т. I: стр. 38, прим. 1.

сохранившихся обломкахъ костей, я отмѣчу саблевидность берцовыхъ костей въ курганѣ № LV и прободеніе локтеваго углубленія въ № LX. Особаго вниманія заслуживаетъ остовъ восточной могилы, подъ курганомъ № LXII, обсыпаный скелетами грызуновъ. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, здѣсь найдены кости около 45 различныхъ небольшихъ грызуновъ, между коими попался и заяцъ. Эти косточки особенно многочисленны надъ головой и на груди покойника. Здѣсь мы снова встрѣчаемъ очевидное доказательство, что грызуны положены надъ мертвецомъ, съ намѣреніемъ. Я уже имѣлъ случай подробно высказывать свое мнѣніе, относительно присутствія костей такихъ звѣрьковъ въ курганныхъ могилахъ [1]. Добавлю только, что въ настоящемъ случаѣ, о случайномъ скопленіи этихъ грызуновъ въ могилѣ подъ курганомъ № LXII не можетъ быть и рѣчи [2].

Совершенно иной типъ представляетъ одно изъ погребеній подъ курганомъ № LXI. Глубина могилы и ея построеніе вполнѣ соотвѣтствуютъ могиламъ скиѳской эпохи. Къ тому-же, эта могила не особенно далеко отстоитъ отъ группы изслѣдованныхъ нами кургановъ надъ Холоднымъ Яромъ [3], которые также принадлежали къ скиѳской эпохѣ. Описываемая могила вырыта была весьма глубоко (свыше $3^1/_2$ m.), что однако не спасло ее отъ раззоренія; совершенный безпорядокъ въ положеніи человѣческаго костяка, разбросаннаго по дну могилы свидѣтельствовалъ о разграбленіи ея. При костяхъ человѣка попадались кости лошади и обломки желѣза. Къ сожалѣнію, такое совершенное разстройство могилы не даетъ возможности сказать о ней чего-либо подробнѣе.

Остается еще упомянуть о пробѣ разрыть курганъ № LVI, сдѣланной неизвѣстными лицами, въ ночь, до начала моихъ работъ. Эта неглубокая раскопка послѣдовала, вѣроятно, вслѣдствіи того, что кто-либо изъ мѣстныхъ кладоискателей узналъ о моемъ намѣреніи приступить къ изслѣдованію даннаго поля и, отправившись туда ночью пробуравилъ, посредствомъ длиннаго щупа ближайшіе курганы и, наткнувшись на камень въ курганѣ № LVI, сталъ рыть яму. Полагаю, что находка нѣсколькихъ кусковъ гранита и костей, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ мало удовлетворила искателя клада, причемъ замѣчу, однако, что камень въ нашихъ курганахъ—большая рѣдкость. Въ данномъ случаѣ встрѣтились нетесанные валуны, назначеніе которыхъ неясно.

О красной окраскѣ костей.

Въ заключеніе, остановлюсь на характерномъ признакѣ могилъ каменно-бронзовой эпохи, а именно на окраскѣ человѣческихъ костей въ красный цвѣтъ, о которой я уже говорилъ въ первомъ своемъ изслѣдованіи [4]. Я указывалъ на то, что такая-же красная окраска встрѣчается на человѣческихъ остовахъ и въ другихъ мѣстахъ, и обращалъ на этотъ фактъ вниманіе изслѣдователей. Годъ спустя, послѣ выхода въ свѣтъ моего перваго тома, извѣстный археологъ, г. Оссовскій посвятилъ вопросу о красной окраскѣ костей нѣсколько вѣскихъ замѣчаній, по поводу встрѣченнаго имъ совершенно подобнаго же явленія на костякахъ, при раскопкѣ кургановъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи. Ниже, въ главѣ X-й, я привожу немного сокращенный переводъ нѣкоторыхъ дневниковъ г. Оссовскаго. «Къ явленіямъ, встрѣченнымъ не въ первый разъ, но заслуживающимъ

[1]) См. томъ I: стр. 45, 46.

[2]) Для полноты справокъ по этому вопросу приведемъ еще мѣсто изъ лѣтописи Нестора. („Библіотека Россійская историческая, содержащая древнія лѣтописи и т. д.“ часть I. изд. 1767) „Яко-же и при насъ Половцы законъ держатъ отцовъ своихъ, кровь проливати и хвалящасьо семъ и ядуще мертвечину и всю нечистоту, хомяки и сусолы и... иные обычаи отцевъ своихъ творятъ“. Лѣтописецъ, какъ-бы указываетъ здѣсь на извѣстную обрядовую сторону такого съѣданія сусликовъ и хомяковъ: это, повидимому, творилось Половцами въ видѣ обычая, или обряда, унаслѣдованнаго отъ предковъ.

[3]) См. томъ I: стр. 68—97.

[4]) Ibid.: стр. 58 и sq.

особаго вниманія», говоритъ этотъ изслѣдователь, по поводу раскопаннаго имъ Кобриновскаго кургана № 1 [1]), «слѣдуетъ отнести присутствіе оболочки изъ красной желѣзистой краски на костяхъ, покрывающей въ большемъ или меньшемъ количествѣ всѣ скелеты, во всѣхъ, безъ исключенія, могилахъ этого кургана. Присутствіе этой краски ясно замѣтно и очень часто она до того обильна, что во многихъ мѣстахъ краска появлялась въ видѣ естественнаго слоя красной земляной массы, достигающей до $1/2$ центиметра толщины. Явленіе это замѣчено было въ разныя времена и въ различныхъ странахъ Европы». Вслѣдъ за симъ, г. Оссовскій ссылается на тѣ свѣдѣнія о нахожденіи въ разныхъ мѣстахъ окрашенныхъ костей, которыя были сообщены мною, въ моемъ первомъ томѣ [2]) и дополняетъ ихъ упущенными мною указаніями на найденные слѣды такой же краски на одномъ изъ скелетовъ кургана «Долгая Могила», расположеннаго въ 3-хъ верстахъ отъ Александрополя, и въ нѣсколькихъ могилахъ подъ однимъ изъ кургановъ Геремисоваго хутора, подъ с. Маріинкой, въ томъ же уѣздѣ, въ 50-ти верстахъ отъ «Долгаго кургана» и въ 10-ти в. отъ береговъ Днѣпра, кургана, прозваннаго могилой близнецовъ [3]). Г. Оссовскій останавливается затѣмъ на высказанномъ мною предположеніи, не была-ли выкрашена въ красный цвѣтъ внутренняя сторона деревянныхъ склеповъ, въ которыхъ хоронились мертвые? Я высказывалъ догадку, что, съ теченіемъ времени, крыша склеповъ должна была спадать во внутрь оныхъ и прикрывать кости, причемъ краска съ дерева могла легко осѣсть на кости; когда-же дерево окончательно вывѣтривалось, то кости покрывались налетомъ краски [4]). При этомъ, однако, я не могъ пріискать правдоподобнаго объясненія для тѣхъ комковъ краски, которые неоднократно встрѣчаются, положенные особо, при выкрашенныхъ подобною же краскою костякахъ.

Упомянутая моя догадка окончательно разбивается г. Оссовскимъ, который говоритъ: «въ изслѣдованномъ Кобриновскомъ курганѣ встрѣчается фактъ, совершенно противорѣчущій такому мнѣнію, а именно, въ 12-ти, найденныхъ подъ этимъ курганомъ могилахъ, ни въ одной не было вовсе какого либо склепа. Хотя, дѣйствительно, всѣ эти могилы и были снабжены деревянной крышей, состоящей изъ тонкой доски, прикрывающей могилу, но однако, между оной и скелетомъ повсюду находился толстый слой земли, насыпанный надъ могилою, до установленія крыши. А потому, ежели и предположить, что эти доски были окрашены въ красный цвѣтъ (слѣдовъ чего однако не встрѣтилось), и, что краска эта, отдѣляясь отъ дерева, проникла вглубь, то въ такомъ случаѣ, прежде всего слой земли, покрывающій скелетъ долженъ былъ быть пропитанъ этой краской, чего также вовсе не было; наконецъ и самое количество краски, употребленной для окраски этихъ надмогильныхъ досокъ не могло быть достаточнымъ, для покрытія костей всего скелета въ такомъ собственно множествѣ, въ какомъ мы находили эту краску на костяхъ». А потому, доискиваясь до причины существованія этой краски на костяхъ, г. Оссовскій полагаетъ самымъ соотвѣтственнымъ отдать препочтеніе основному мнѣнію, высказанному Катрфажемъ, что народъ, хоронившій мертвыхъ подъ курганами, имѣлъ обыкновеніе окрашивать свое тѣло въ красный цвѣтъ. Тѣла же умершихъ могли окрашиваться гораздо обильнѣе, нежели тѣла живыхъ. Затѣмъ, послѣ уничтоженія тѣла, путемъ обыкновеннаго разложенія въ могилѣ, краска осаждалась на кости скелета. Этому же обычаю, обильно окрашивать тѣла послѣ смерти, слѣдуетъ приписать и укладку иногда въ могилу при покойникахъ, кусочковъ этой краски.

Таково заключеніе г. Оссовскаго и я долженъ прежде всего сказать, что, охотно и вполнѣ отступаю отъ первоначальнаго своего предположенія, тѣмъ болѣе, что помимо вышеприведенныхъ

[1]) G. Ossowskiego. „Materyjały do paleoetnologii kurhanów ukraińskich“. (Kraków, 1888). Особый оттискъ изъ Т. XII: „Zbioru wiadomości do antropologii Krajowej“, издаваемаго Краковской Академіей наукъ.

[2]) Томъ I: стр. 58—60.

[3]) Ср: „Древности Геродотовой Скифіи“ 1) (Вып. I. Спб. 1866; стр. 27). Въ могилѣ оказался: совершенно истлѣвшій остовъ, на костяхъ котораго замѣтны остатки красной краски и 2) (Вып. II. Спб. 1872; стр. 37). При оставахъ были камни и краски.

[4]) Ср. томъ I: стр. 60.

наблюденій г. Оссовскаго, послѣдующія, собственныя мои раскопки показали, что окрашенные костяки весьма часто встрѣчаются, безъ всякихъ признаковъ деревянныхъ склеповъ (напр. въ кург. № LV, южная могила; № LVIII; № LIX вторая и третья могилы; № LXIX; № LXXIV). Впрочемъ, я и самъ первоначально придерживался мнѣнія г. Оссовскаго. Такъ, въ статьѣ моей о курганахъ близъ Смѣлы, помѣщенной въ трудахъ Одесскаго Археологическаго съѣзда [1]), я ссылался на извѣстное мнѣніе Катрфажа. На съѣздѣ однако, вопросъ этотъ подвергся обсужденію, причемъ предположеніе о татуировкѣ или окрашиваніи тѣла было совершенно отвергнуто. Нынѣ приходится возвратиться къ этому мнѣнію. Замѣчу, при этомъ, что кромѣ красной окраски попадаются и костяки, окрашенные въ бѣлый цвѣтъ. Такъ, напримѣръ, въ курганѣ № CCCXLI, описаніе коего не вошло въ настоящій томъ, мною найдены четыре подгрунтовыя могилы извѣстнаго древнѣйшаго типа каменно-бронзовой эпохи, причемъ два остова оказались покрытыми густымъ слоемъ красной краски, а третій—такимъ же густымъ налетомъ бѣлой краски. Встрѣчаясь неоднократно съ такими слоями бѣлой краски, я сначала принималъ ихъ за остатки истлѣвшей ткани или одѣянія, но нынѣ, по болѣе внимательномъ наблюденіи, полагаю, что здѣсь имѣются не остатки платья, а спеціальная окраска въ бѣлый цвѣтъ; впрочемъ, химическому изслѣдованію я этой бѣлой краски еще не подвергалъ. Наконецъ, въ описаніи раскопокъ г. Оссовскаго въ Звенигородскомъ уѣздѣ указывается на слѣды грязно-зеленой краски, обнаруженной на лицевыхъ костяхъ остова [2]).

Кромѣ вышеупомянутаго отзыва г. Оссовскаго, вопроса о красной окраскѣ костяковъ отчасти коснулись и другіе изслѣдователи. Такъ, вопросъ этотъ поставленъ былъ на очередь на VIII Археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ [3]), гдѣ о немъ говорилось въ рефератѣ профессора В. Б. Антоновича «о типахъ погребенія въ курганахъ Кіевской губерніи». Почтенный ученый, раздѣляя, со свойственной ему ясностью и убѣдительностію, курганы Кіевской губерніи на группы, о которыхъ мы выше говорили, къ отличительнымъ признакамъ кургановъ древнѣйшаго періода каменнаго вѣка относитъ и занимающую насъ окраску костей. «Самая характерная черта этого типа—окраска костей охрой, красною желѣзистою краской. Главная масса краски на лицевыхъ, шейныхъ и черепныхъ костяхъ; иногда краска встрѣчается комками, которыя лежатъ тутъ рядомъ со скелетомъ; при одной раскопкѣ глазныя впадины оказались наполнены глинистою мастикой. Откуда эта краска? Въ отвѣтъ дѣлалось много различныхъ гипотезъ. Профессоръ Антоновичъ полагаетъ, что эта окраска производилась на трупѣ. Усопшихъ покрывали густою краской, которая съ уничтоженіемъ всей массы человѣческаго тѣла должна осаждаться на костяхъ. Профессоръ Антоновичъ, вмѣстѣ съ графомъ Бобринскимъ, считаетъ другія объясненія (татуировка, слѣды покрываль, слѣды обвалившагося выкрашеннаго склепа) не удовлетворительными» [4]).

Объ обычаѣ покрывать трупъ краскою мы встрѣчаемъ указанія уже у Геродота. Правда, они относятся спеціально до погребенія въ Африкѣ, но все-же такого рода обрядъ, могъ существовать одновременно и въ другихъ мѣстностяхъ. А именно, вотъ какъ Геродотъ [5]) описываетъ погребальный обрядъ Эѳіоповъ: «Прежде всего трупъ высушивается по египетскому или по какому-нибудь

[1]) „Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ. 1884 г.“ Томъ I. (Одесса 1886 стр. 220 и sq.). Объ окраскѣ см. стр. 232.

[2]) Зеленоватая окраска на височной кости и нижней челюсти часто происходитъ отъ разложенія мелкихъ бронзовыхъ предметовъ, какъ-то: сережекъ, пуговицъ и т. п. Но, въ данномъ случаѣ, едва ли столь опытный археологъ, каковъ г. Оссовскій могъ принять слѣды разложенія мѣди за спеціальную окраску кости?

[3]) „Восьмой Съѣздъ археологическій въ Москвѣ и т. д.“ (Москва 1889 стр. 15). „Вопросы, предложенные на обсужденіе VIII Археол. съѣзда. Вопросы общіе: I Древности первобытныя. 4. Н. И. Веселовскій. Бурокрасная краска, представляющая смѣсь водной окиси желѣза съ глиной, встрѣчающаяся въ скиѳскихъ курганахъ, имѣетъ искусственное или естественное происхожденіе? 5. Опредѣлить топографію кургановъ этого рода“.

[4]) „Русская мысль“, (Апрѣль 1890 г. стр. 174) и „Московскія Вѣдомости“ (14-го января 1890 г. № 14).

[5]) Геродотъ. Книга III, 24. (Переводъ Мищенки. Москва 1885 г.).

другому способу, потомъ весь обмазывается гипсомъ и расписывается, причемъ воспроизводятъ по возможности вѣрно наружность покойника» и т. д.

Мы встрѣчаемъ нѣчто, напоминающее такой обрядъ въ тѣхъ гипсовыхъ маскахъ, которыя найдены Б. В. Адріановымъ на головахъ покойниковъ въ древнихъ могилахъ Томской губерніи. На нѣсколькихъ, доставленныхъ въ Императорскую Археологическую Коммиссію обломкахъ такихъ масокъ [1]) изъ кургановъ близъ Минусинска можно, кажется, усмотрѣть стараніе изобразить черты покойника. Маски эти были въ свое время выкрашены въ разные цвѣта.

Въ видѣ догадки, въ пользу которой говорятъ, впрочемъ, немногія данныя, можно бы предположить, что въ самой глубокой древности существовалъ обрядъ воспроизведенія чертъ умершаго въ деревянныхъ изображеніяхъ (какъ, напримѣръ, на египетскихъ саркофагахъ), въ каменныхъ изваяніяхъ (каменныя бабы нашихъ степей) и т. п. Болѣе упрощеннымъ способомъ такихъ портретовъ являлись маски изъ различныхъ металловъ, дерева или гипса. Съ теченіемъ-же времени, маски могли утратить свой первоначальный смыслъ и сохранить лишь обрядовое значеніе. Тогда, легко было, взамѣнъ масокъ перейти къ менѣе сложному способу, т. е. къ окрашиванію головы, а затѣмъ и къ покрытію всего тѣла покойника слоемъ краски [2]).

И такъ, въ заключеніе приходится остановиться на томъ предположеніи, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ фактическимъ даннымъ, а именно, что встрѣчаемая въ курганахъ каменно-бронзовой эпохи красная окраска на человѣческихъ костяхъ находится въ связи съ существовавшимъ въ эту эпоху обрядомъ окрашивать покойниковъ густымъ слоемъ краски, большею частію красной, а въ видѣ исключенія бѣлаго и зеленоватаго цвѣтовъ. Обрядъ этотъ имѣлъ широкое примѣненіе во всей южной Европѣ. Затѣмъ, если допустить такое предположеніе, то возникаетъ вопросъ: если существовалъ обычай окрашивать мертвыхъ, то не практиковалось ли то же самое и относительно живыхъ, что разрѣшало бы и вопросъ о комкахъ красокъ, неоднократно встрѣченныхъ подлѣ окрашенныхъ скелетовъ. Кажется вполнѣ правдоподобнымъ, что эти комки красокъ имѣли цѣлью дать возможность выкрасить тѣло съизнова, когда первый, посмертный слой краски сойдетъ. Но такое дѣйствіе, т. е. перекрашиваніе тѣла, очевидно связано съ понятіемъ о живомъ человѣкѣ, въ будущей, загробной жизни. Отсюда логически предположить, что обычай окрашиваться существовалъ и при земной жизни, причемъ находились въ постоянномъ употребленіи комки запасныхъ красокъ, для окрашиванія тѣхъ мѣстъ тѣла, съ которыхъ краска сошла. Ежели-бы окрашиваніе тѣла было обрядомъ, совершаемымъ исключительно надъ мертвыми, то незачѣмъ было класть комки запасной краски въ могилу.

Слѣдовало-бы тщательно пересмотрѣть всѣ свидѣтельства древнихъ авторовъ о древнѣйшихъ обитателяхъ южной Европы, нашихъ степей, Кавказа, а можетъ быть и болѣе южныхъ странъ: Малой Азіи, Арменіи и т. п. и поискать, не встрѣтятся-ли гдѣ-либо указанія на окраску человѣческихъ тѣлъ, а можетъ быть именно на красную окраску кожи? Вообще, интересно было-бы сгруппировать все, что было когда-либо сообщаемо древними авторами, относительно окрашиванія какъ мертвыхъ, такъ и живыхъ тѣлъ.

Обращаю вниманіе изслѣдователей, пожелавшихъ-бы заняться этимъ вопросомъ, на сочиненіе Г-на Ioest (Wilhelm) «Tätowiren narbenzeichnen und körperbemalen», представляющее многія полныя и интересныя свѣдѣнія. Съ своей стороны, заканчивая эту замѣтку о красной окраскѣ костяковъ, сообщу еще, для полноты свѣдѣній и въ видѣ справки, могущей послужить будущимъ изслѣдователямъ, нижеслѣдующія три указанія на красную окраску костяковъ, о которыхъ я еще

[1]) Онѣ нынѣ переданы въ Россійскій Историческій Музей. Ср. также Д. Клеменцъ „Древности Минусинскаго Музея. Памятники металлическихъ эпохъ". (Томскъ 1886. стр. 179; описаніе 1 цѣльной и 6 фрагментовъ масокъ, изъ коихъ иныя найдены близъ улуса Нурилькова на Абаканѣ; раскопки г. Адріанова. Атласъ, таб. XX).

[2]) Страбонъ (кн. XV, гл. III, 20. Переводъ Мищенки) говоритъ, что Персы хоронятъ умершихъ, предварительно вымазавши ихъ воскомъ.

не упоминалъ, такъ какъ первое указаніе упустилъ изъ виду, а второе недавно лишь появилось въ печати, а именно: 1) Забѣлинъ. «Исторія Русской жизни» (I, стр. 640). 2) «Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1882—1888 годы» (СПБ. 1891 года, стр. XLV и 19): раскопки Д. Я. Самоквасова, въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи; встрѣчены окрашенные костяки и комки красокъ и 3) Рукописный отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи профессора Э. Ю. Петри, о раскопкахъ въ Екатеринославской же губ., въ Бахмутскомъ уѣздѣ. Здѣсь, при желѣзѣ, на днѣ кургана (№ 2), въ правой рукѣ остова были обломки деревянной палочки, окрашенной въ красный цвѣтъ. Это очевидно древко отъ желѣзнаго дротика, оказавшагося подлѣ правой ноги, краска коего перешла и на фаланги правой руки. Слѣдовательно вотъ случай, гдѣ присутствіе краски объясняется совершенно просто и который не имѣетъ ничего общаго съ занимающими насъ окрашенными костяками каменно-бронзовой эпохи; однако этотъ случай доказываетъ, какъ внимательно и точно слѣдуетъ наблюдать за присутствіемъ краски на костяхъ и обращать вниманіе на постороннія условія, отъ которыхъ такая окраска могла бы произойти.

Г) ГРУППА КУРГАНОВЪ ПОДЛѢ ЯБЛОНОВСКОЙ ЭКОНОМІИ.

(Курганы №№ LXIII—LXVI. Планъ № 1. К.).

Въ нѣсколькихъ верстахъ къ SO отъ предыдущей группы кургановъ, слѣдуя вверхъ по теченію рѣки Тясмина, расположена другая группа кургановъ, подлѣ строеній Яблоновской экономіи, къ N отъ нея и на правомъ берегу рѣки Ташлыка, притока Тясмина. Изъ семи здѣсь находящихся кургановъ изслѣдовано 4. Вблизи, надъ самой рѣкой стоитъ отдѣльно еще курганъ; затѣмъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этой группы расположены еще многочисленныя насыпи. Общій видъ всѣхъ ихъ одинаковъ. Это—куполообразныя черноземныя насыпи. Могильныя ямы вырыты подъ насыпями въ грунтовой глинѣ и засыпаны черноземомъ. Далѣе, вверхъ по теченію Тясмина, расположены по обоимъ берегамъ другіе курганы, въ большемъ числѣ, часть коихъ, какъ о томъ будетъ ниже сказано, была мною изслѣдована. Нижеописанные курганы раскопаны широкими колодцами, діаметромъ: въ курганахъ №№ LXV и LXVI до 9½ m., въ № LXIII—16½ m, а въ № LXIV—21½ m.

Курганъ № LXIII.

Отвѣсная высота: 3 m, 5. Длина окружности: 179 m.

Насыпь. На глубинѣ 1 m, 5—нѣсколько мелкихъ, отточенныхъ кремневыхъ орудій, зубъ коровы, кусокъ гранита, кости грызуновъ. Въ центрѣ кургана—остовъ взрослой женщины [1]) въ хорошей сохранности, головою на SW. Въ головахъ былъ небольшой разбитый глиняный стаканъ и обломки другого небольшого глинянаго простого сосуда. Надъ тазовыми костями лежалъ плоскій, круглый, нетолстый камень, разбитый на пять, прилегающихъ одинъ къ другому, сегментовъ. Положеніе остова согнутое, на правомъ боку. Подлѣ глиняной посуды, за головой остова—нѣсколько костей мелкихъ грызуновъ. На нѣкоторыхъ частяхъ человѣческаго черепа замѣтенъ рядъ своеобразныхъ мелкихъ нарѣзовъ (скальпированіе?) и на лбу особое, вырѣзанное пространство (трепанація?). На той-же глубинѣ, въ разныхъ мѣстахъ кургана встрѣтились еще: астрагалъ козы, разсыпавшійся комокъ блѣдно-красной краски, кости птицы, кости молодого зайца, не старинный мѣдный, тѣльный крестикъ и два куска гранита. Къ SO отъ перваго остова оказался другой, совершенно истлѣвшій и раскрошившійся человѣческій остовъ [2]), за головой котораго, направленной на SW, лежало

[1]) Остовъ № LXIII, 1.

[2]) Остовъ № LXIII, 2.

мелкое, отточенное, кремневое остріе. На глубинѣ: 1 m, 9, въ южной, боковой части кургана найденъ небольшой, разбитый, глиняный сосудъ, покрытый узорами, изображенными на таб. XXVI, 49. На глубинѣ 2 m, 5, кое гдѣ, въ особенности въ центрѣ кургана, показывается дерево; попались также нѣсколько кусковъ гранита, нѣсколько отточенныхъ мелкихъ кремневыхъ орудій и обломки костей.

На уровнѣ грунта найдено нѣсколько отточенныхъ кремней, а въ центрѣ, на грунтовой глинѣ лежали совершенно истлѣвшія и обратившіяся въ пыль кости человѣка [1]), вытянутаго на спинѣ, головою на NO. Вещей никакихъ. Подъ этимъ остовомъ были остатки дерева, подъ ними могильная яма и къ востоку отъ нея вторая могильная яма.

Первая могильная яма. Длина: (NO—SW) 2 m, 5; ширина: 0 m, 9; глубина: 0 m, 75. Надъ ямой, какъ было сказано, оказался слой дерева и надъ нимъ человѣческій остовъ, который былъ, повидимому, выброшенъ изъ могильной ямы, гдѣ никакихъ костей или слѣдовъ ихъ не оказалось. На самомъ днѣ ямы, тамъ, гдѣ, вѣроятно, лежали ноги покойника были слѣды какъ-бы древесной коры; кромѣ того, въ ямѣ оказалось нѣсколько мелкихъ, кремневыхъ орудій обычнаго типа, какъ-то: остріе и тщательно отбитый круглый скребокъ.

Вторая могильная яма. Сверху круглая; ниже—правильно выкопанная, прямоугольная. Длина (W—O): 2 m, 4; ширина: 1 m, 65; глубина: 1 m. Въ ямѣ оказалось небольшое, удлиненное и заостренное, кремневое остріе, нѣсколько черепковъ грубой посуды и кусочки угля. Вся яма покрыта была толстою дубовою крышею, отлично замѣтною, несмотря на то, что дерево отъ ветхости распадалось на части. На днѣ ямы, подъ слоемъ дерева, повидимому отъ осѣвшей крыши, лежалъ совершенно истлѣвшій остовъ взрослаго человѣка, головою на W, въ согнутомъ положеніи. Красной окраски не было. Остовъ, повидимому, женскій; кости толстыя; зубы въ отличной сохранности.

Курганъ № LXIV.

Отвѣсная высота: 4 m, 9. Длина окружности: 200 m.

Насыпь. На глубинѣ 2 m.—разбитый на части остовъ человѣка большого роста [2]), нѣсколько мелкихъ, отточенныхъ кремней, мѣстами слѣды кострища и пепелъ, кости лошади, коровы и небольшой собаки. Ниже и до глубины 4-хъ m. попадались человѣческія кости того-же самого остова, какъ-то: плечевыя кости и нижняя челюсть, а также кости лошади и коровы; мѣстами слѣды кострищъ и пепелъ. На глубинѣ немного не доходя 5 m. обнаружена грунтовая глина. Въ боковой части кургана, немного повыше грунта, найдена продолговатая каменная точилка (таб. II, 7) и заостренный кремешокъ. Въ другой части кургана встрѣтились человѣческія кости и кости слѣпца (spalax t.).

На грунтѣ обрисовались 3 могильныя ямы, а именно одна, круглая, въ центрѣ; одна, огромныхъ размѣровъ, въ восточной части и малая, прямоугольная, съ южной стороны.

Первая, большая, могильная яма. Длина (NW—SO): 6 m, 85; ширина: 2 m, 75; глубина: 0 m, 85. Въ ямѣ, сверху, встрѣтились: нѣсколько обломковъ отъ костей животныхъ и очень маленькій астрагалъ молодого барана; человѣческая фаланга; нѣсколько отбивныхъ кремневыхъ орудій, въ числѣ коихъ маленькій, полукруглый скребокъ и остатки дерева. На глубинѣ 0 m, 5—яма съузилась вдлину на половину и углублялась далѣе только съ южной части, а на глубинѣ 0 m, 85 оказалось дно ямы. Здѣсь лежалъ совершенно истлѣвшій и распавшійся на части остовъ [3]) взрослаго человѣка, головою на N; на обломкахъ черепа замѣтна ярко-красная окраска. При костяхъ были остатки дерева, и небольшое, отбивное, кремневое остріе.

Вторая, закругленная, могила. Длина ея (NW—SO): 1 m, 9; ширина: 1 m, 45; глу-

[1]) Остовъ № LXIII, 3.
[2]) Остовъ № LXIV, 1.
[3]) Остовъ № LXIV, 4.

бина: 0 m, 7. Сверху, въ ней оказались остатки дерева и въ особенности много древесной коры. На днѣ ямы лежалъ на спинѣ весьма истлѣвшій и распавшійся на куски остовъ взрослаго мущины [1]), головою на NW. Ноги согнуты были вправо. На черепѣ замѣтна красная окраска. Этотъ скелетъ, вѣроятно, положенъ былъ въ могилу на спинѣ, колѣнями вверхъ; впослѣдствіи же они упали направо.

Третья, южная, могила. Длина ея (W—O): 2 m, 05; ширина: 1 m, 75; глубина: 0 m, 85. Сверху, яма нѣсколько закруглена. Въ ней попадается дерево, по словамъ рабочихъ, породы береста. Повидимому въ ямѣ построенъ былъ толстый деревянный склепъ, со стѣнами и крышею. На днѣ ямы лежалъ совершенно истлѣвшій и почти совсѣмъ раскрошившійся остовъ человѣка очень большого роста [2]), вытянутаго на спинѣ; руки параллельно туловищу; ноги согнуты, колѣнями вправо; голова къ SW. На костяхъ, мѣстами, немного красной краски, а на лбу яркіе слѣды краски.

Курганъ № LXV.

Отвѣсная высота: 1 m, 9; длина окружности: 112 m.

Насыпь. На глубинѣ 1 m. найдены: часть глинянаго, чернаго сосуда довольно старательной работы, съ выглаженными внутренними частями; обломки другаго, весьма грубаго сосуда изъ сѣрой глины съ нѣсколькими рядами украшеній, состоящихъ изъ ямочекъ, наведенныхъ, вѣроятно, палочкой или веревкой и обломки большой глиняной урны; также нѣсколько отбивныхъ орудій изъ бѣлаго и синеватаго кремня, какъ-то: ядрище, отъ котораго, повидимому, отбиты нѣкоторые изъ найденныхъ здѣсь орудій, остріе и др. Эти кремни, по довольно грубому типу, напоминаютъ таковые же кремни эпохи Moustiers. (Ср. выше, стр. 27 прим. 1).

Подлѣ помянутой глиняной утвари находились два человѣческіе остова [3]). Первый принадлежалъ очень молодому человѣку, вытянутому на спинѣ, головою къ NO. Скелетъ совершенно истлѣлъ и распался на части; кости небольшія и тонкія, какъ дѣтскія. Отъ черепа сохранилось лишь нѣсколько обломковъ; на лицевыхъ костяхъ замѣчательно совершенное отсутствіе лобныхъ и надбровныхъ бугровъ, а также надбровныхъ дугъ и рѣжущія края глазницъ. Второй остовъ, также совершенно истлѣвшій, вытянутъ на спинѣ, головою къ W; руки лежатъ параллельно туловищу. Позади головы былъ комокъ красной краски. При костяхъ подобраны кости мелкихъ грызуновъ и нѣсколько весьма маленькихъ, прямоугольныхъ, красныхъ пластинокъ, (металла?) неопредѣленнаго состава и назначенія.

На уровнѣ грунта обрисовались двѣ небольшія могильныя ямы, одна къ востоку, другая западнѣе.

Восточная яма. Длина (NW—SO): 1 m, 1; ширина: 0 m, 9; глубина: 0 m, 35. Въ ямѣ—дерево и пепелъ. На днѣ ея—чрезвычайно истлѣвшій остовъ [4]) молодого субъекта, повидимому женщины, положенный на правомъ боку, головою къ NW; ноги согнуты подъ себя. При костяхъ—слѣды дерева, въ очень небольшомъ количествѣ.

Западная могильная яма. Длина (NW—SO): 1 m, 45; ширина: 0 m, 92; глубина: 0 m, 57. На днѣ ея—остовъ [5]) взрослаго человѣка, довольно хорошей сохранности, положенный на лѣвомъ боку, въ согнутомъ положеніи, головою на NW. Руки вытянуты впередъ. Съ этого остова снятъ фотографическій снимокъ, изображенный въ прилагаемомъ рисункѣ. (См. слѣд. стр., фиг. 2).

[1]) Остовъ LXIV, 3.

[2]) Остовъ № LXIV, 2. Схожее положеніе ср. томъ I: табл. XXIII, 5.

[3]) Остовы №№ LXV, 1 и 2.

[4]) Остовъ № LXV, 3.

[5]) Остовъ № LXV, 4.

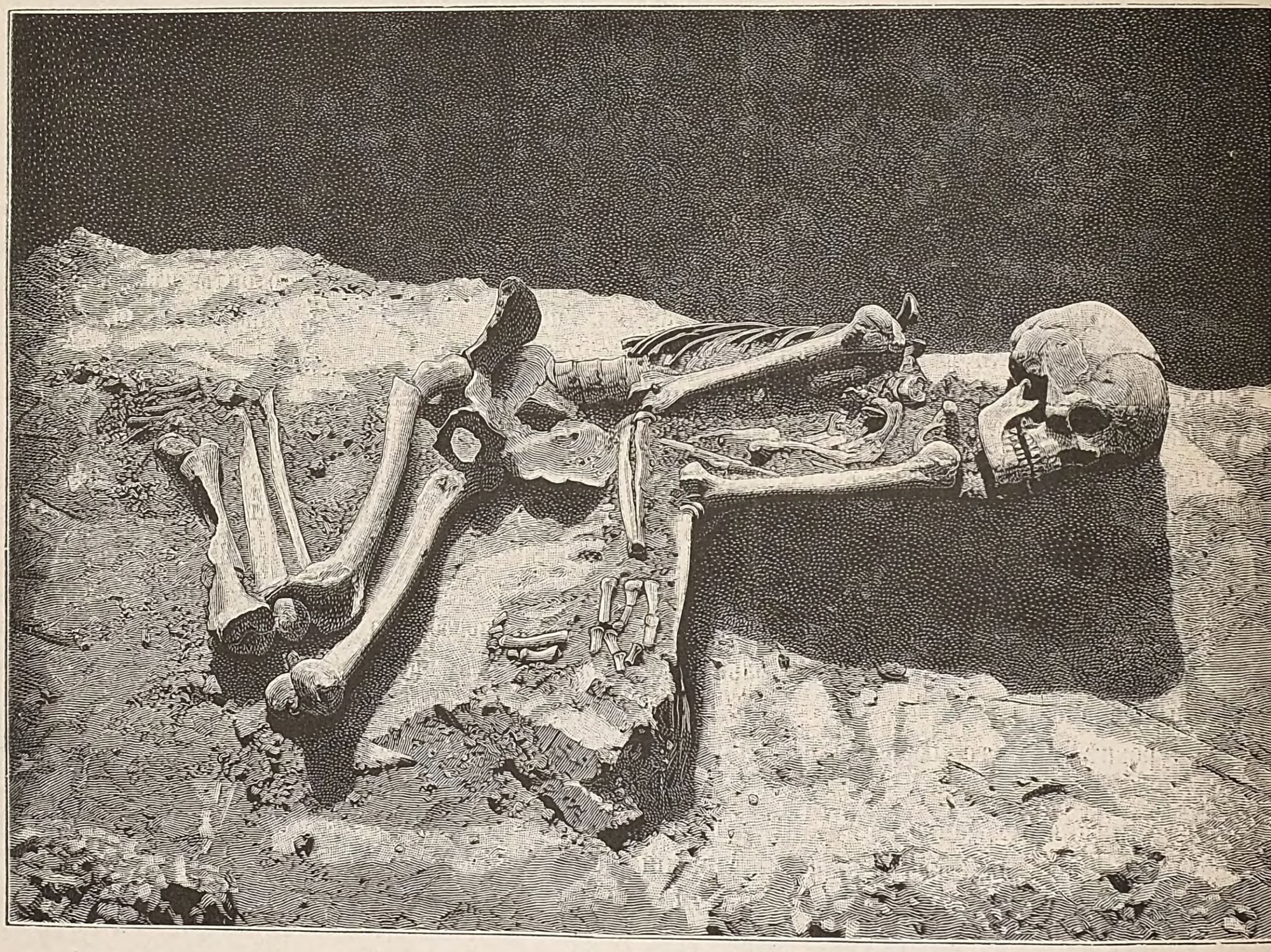
Курганъ № LXVI.

Отвѣсная высота: 1 m, 5. Длина окружности: 120 m. Въ этомъ курганѣ не оказалось ничего.

Соображенія.

Обнаруженныя ниже уровня грунта въ четырехъ, только что описанныхъ курганахъ, семь могильныхъ ямъ вполнѣ соотвѣтствуютъ типу могилъ каменно-бронзовой эпохи, всѣ характерные признаки коей здѣсь на лицо. Таковы: небольшая глубина могильныхъ ямъ, которыя только въ

Фиг. 2.

одномъ случаѣ достигаютъ 1 метра, остатки массивныхъ, дубовыхъ склеповъ или крышъ внутри могилъ; совершенное истлѣніе человѣческихъ костяковъ и согнутое, боковое, (такъ называемое «утробное») положеніе ихъ; совершенное отсутствіе при скелетахъ какихъ-либо предметовъ быта, кромѣ многочисленныхъ, отбивныхъ мелкихъ кремневыхъ орудій и весьма грубой глиняной посуды; наконецъ присутствіе красной окраски на человѣческихъ костяхъ. О металлическихъ издѣліяхъ нѣтъ и помину. Въ иныхъ могилахъ попадается уголь, но въ очень незначительномъ количествѣ, что могло зависѣть, какъ уже было замѣчено, отъ обыкновенія осмоливать деревянныя балки. Наконецъ, въ одной могилѣ найдена кость молодого барана.

Въ общемъ слѣдуетъ отмѣтить однако нѣсколько отступленій отъ строгаго типа древнѣйшихъ

могилъ каменно-бронзовой эпохи, а именно: одинъ изъ остововъ оказался вытянутымъ на спинѣ, а не согнутымъ; точно также длина одной изъ могилъ оказалась весьма значительной, что, впрочемъ, могло произойти отъ случайнаго обстоятельства, тѣмъ болѣе, что эта могила была, повидимому, въ старину разграблена. Наконецъ, въ другой могилѣ вовсе не было красной окраски на костяхъ скелета. Что до направленія скелетовъ въ могилахъ, то всѣ они положены головою на W, съ отклоненіями на N и на S. Только одинъ остовъ направленъ головою прямо на N. Такимъ образомъ описываемые курганы могутъ быть отнесены къ послѣднему періоду каменно-бронзовой эпохи, когда уже стали появляться нѣкоторыя уклоненія отъ первоначальнаго, однообразнаго типа погребенія.

Въ насыпяхъ изслѣдуемыхъ четырехъ кургановъ встрѣчены шесть человѣческихъ остововъ, похороненныхъ, очевидно, въ болѣе позднее время, нежели покойники въ подгрунтовыхъ могилахъ. Такъ, первый остовъ, найденный въ насыпи кургана № LXIII, хотя и лежитъ въ согнутомъ положеніи, на правомъ боку, головою на SW, но обставленъ нѣкоторыми предметами быта, какъ-то: глиняными сосудами грубаго издѣлія, по формѣ уже напоминающими утварь позднѣйшей, скиѳской эпохи, древнѣйшаго ея періода. Наружныя стѣнки этой посуды тщательно изукрашены самымъ простымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ кривыхъ, волнообразныхъ линій и небольшихъ углубленій, а у стаканчика замѣтны остатки ручки. Кромѣ того, надъ тазовыми костями остова положенъ былъ небольшой и нетолстый, круглый песчаниковый, ручной, жерновый камень (діаметромъ около 0m,3), разбитый на пять, прилегающихъ одинъ къ другому сегментовъ, что можетъ быть связано съ какимъ-либо древнимъ, погребальнымъ обрядомъ. На лобной кости замѣченъ рядъ искусственныхъ нарѣзовъ, о которыхъ, конечно, ничего положительнаго сказать нельзя, но которые невольно наводятъ на мысль о скальпированіи головы, что также, быть можетъ, связано съ особой обрядностью. Наконецъ, при скелетѣ попадались и кости разныхъ животныхъ, какъ-то: коровы, грызуновъ и птицъ. Металла не было и слѣдовъ. Въ насыпи кургана, въ большомъ количествѣ встрѣчены мелкія, отбивныя, кремневыя орудія извѣстнаго образца: острія, ножи и скребки, иныя изъ коихъ выдѣланы очень тщательно. При остовѣ оказался также комокъ красной краски, свидѣтельствующій о принадлежности погребенія къ глубокой древности. При другомъ остовѣ, въ насыпи того-же кургана обнаружены обломки глинянаго сосуда и, подлѣ головы, отточенное кремневое остріе стрѣлки. Остовъ, открытый въ насыпи кургана № LXIII, лежалъ вытянутый на спинѣ; при немъ были также мелкіе отточенные кремни. Всѣ описанные три скелета направлены были головами на W, съ нѣкоторыми отклоненіями къ S.

Къ нѣсколько позднѣйшему виду погребеній принадлежатъ, повидимому, два остова, обнаруженные въ насыпи кургана № LXV. При первомъ изъ нихъ найдено также нѣсколько небольшихъ, отточенныхъ кремней и обломки грубой глиняной посуды, весьма перввбытнаго вида; остовъ этотъ, однако, не согнутъ, а лежитъ вытянутый на спинѣ, головою на NO. Второй остовъ также вытянутъ на спинѣ, но головою на W. При немъ найдены комокъ красной краски, кости мелкихъ грызуновъ и маленькія, прямоугольныя пластинки, кажется металлическія, быть можетъ случайнаго происхожденія.

При остовѣ, открытомъ въ насыпи кургана № LXIV, была прямая каменная точилка (таб. II, 7) съ отверстіемъ, просверленнымъ для ношенія. Это уже болѣе позднее, хорошо отшлифованное издѣліе и, хотя другіе предметы, найденные въ большей или меньшей близости къ скелету (мелкія, отточенныя, кремневыя орудія, кости коровы и грызуна) соотвѣтствуютъ могильной обстановкѣ древнѣйшихъ временъ, за то попадаются слѣды костра, уголь, пепелъ и кости собаки, а въ особенности лошади [1]), которыя точно такъ же, какъ и шлифованныя точилки, никогда въ могилахъ каменно-бронзовой эпохи не попадаются. О каменныхъ точилкахъ вообще слѣдуетъ замѣтить, что самые древніе образцы оныхъ представляются, въ Малороссіи, въ видѣ массивныхъ, ка-

[1]) Ср. вышеприведенное замѣчаніе Забѣлина, о значеніи лошадиныхъ костей, находимыхъ въ древнѣйшихъ могилахъ.

менныхъ брусковъ, неправильной формы, или камней меньшихъ размѣровъ, но также неправильныхъ формъ. Какъ исключеніе—найдена правильная, небольшая, щитообразная точилка, на мѣстѣ стоянки каменнаго вѣка, подъ Юрьевой горой [1]), но вообще, шлифованныя точилки правильной формы являются уже въ позднѣйшую эпоху, когда онѣ принимаютъ видъ удлиненныхъ, прямыхъ брусковъ различныхъ величинъ и небольшихъ размѣровъ. Въ верхней ихъ части прободено отверстіе, для продѣванія на шнурокъ. Описанная форма этихъ точилокъ, которыя, повидимому, носились на шеѣ, сохраняется затѣмъ въ теченіе весьма долгаго времени. Посему, однородныя точилки можно встрѣтить, какъ въ скиѳскихъ могилахъ древняго типа, при бронзовыхъ стрѣлахъ и рѣдкихъ еще предметахъ, выдѣланныхъ изъ желѣза, такъ и въ могилахъ гораздо позднѣйшаго времени, при желѣзныхъ, средневѣковыхъ, закругленныхъ сабляхъ, какъ, напримѣръ, въ курганахъ Кубанской и Терской областей. Въ послѣдней—точилки попадаются особенно часто. Въ изслѣдованныхъ мною могильникахъ сѣвернаго Кавказа, въ окрестностяхъ гг. Владикавказа и Грознаго, подобныя точилки составляли самую обыкновенную принадлежность могильной обстановки. Въ бытность мою въ г. Грозномъ, въ числѣ древностей, выкопанныхъ изъ кургановъ жителями сосѣднихъ ауловъ, каменныя точилки, выдѣланныя изъ различныхъ породъ камня, ходили по рукамъ въ большомъ количествѣ. На одномъ экземплярѣ, пріобрѣтенномъ тамъ мною, въ аулѣ Куляры, для Императорской Археологической Коммиссіи, выцарапано нѣсколько знаковъ неизвѣстными письменами [2]). Подобнаго же рода точилки попадаются и въ могилахъ западной Европы. Интересно было бы подробно изучить различные типы точилокъ, съ цѣлью прослѣдить послѣдовательное развитіе формы этого орудія, отъ самыхъ грубыхъ образцовъ, съ неправильно просверленными отверстіями, до тѣхъ красивыхъ и тщательно выдѣланныхъ точилокъ, которыя попадаются, напримѣръ, на Кавказѣ.

Въ богатыхъ (царскихъ) могилахъ древней Скиѳіи встрѣчаются подобныя же точилки съ красивыми оправами изъ тонкаго золота. Такіе предметы найдены, между прочимъ, въ извѣстной Чертомлыкской могилѣ [3]), также при раскопкахъ есаула Фелицина въ Крымской станицѣ, Кубанской области [4]) и въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Пруссіи [5]). Что же именно точилось на такихъ точилкахъ? Въ отвѣтъ слѣдуетъ замѣтить, что описываемые предметы обыкновенно такъ малы, что для точенія копій, мечей или кинжаловъ они, повидимому, служить не могли. Но затѣмъ имѣются стрѣлы, ножи и иголки. Не знаю, на сколько можно было точить о такіе камни бронзовые наконечники стрѣлъ, но, что касается ножей и иглъ, то точилки, очевидно, должны были оказывать большія услуги, чѣмъ и объясняется столь частое ихъ нахожденіе, какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ могилахъ древней Скиѳіи.

По своей высотѣ (отъ $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ m.) и по длинѣ окружности (отъ 110 до 180 m.) описываемые курганы относятся къ насыпямъ средней величины, кромѣ кургана № LXIV (5 и 200 m.), который принадлежитъ къ числу большихъ.

Въ 1-ой могилѣ кургана № LXIII мы встрѣчаемъ незначительные остатки какъ-бы обуви, сдѣланной, повидимому, изъ древесной коры. Совершенное уничтоженіе ея временемъ заставляетъ меня ограничиться однимъ упоминаніемъ о ней. Однако, намъ уже приходилось встрѣчаться съ подобными-же остатками обуви, при прежнихъ раскопкахъ, въ курганѣ № XXVI [6]).

[1]) См. томъ I: стр. 128 и табл. IV, 6.

[2]) См. „Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1888 г." и „Выставка древностей, добытыхъ Императорской Археологической Коммиссіей въ 1888—1890", гр. А. Бобринскаго. (Спб. 1891. № 263).

[3]) См. „Древности Геродотовой Скиѳіи". Выпускъ II, (Спб. 1872, стр. 113 и атласъ таб. XXXVII, 1); здѣсь этотъ предметъ неправильно названъ «мусатомъ».

[4]) „Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1888 г."

[5]) Ср. „Der Goldfund von Vettersfelde; 43 s programm zum Winkelmanns-Feste der archeologischen Gesellschaft zu Berlin", von A. Furtwaengler. (Berlin. 1883. Taf. II, 2). Любопытное описаніе богатой, скиѳской могильной обстановки, найденной въ сѣверной Пруссіи!

[6]) См. томъ I: стр. 74 и 88 (2).

О небольшомъ курганѣ № LXVI, гдѣ ничего не оказалось, слѣдуетъ замѣтить, что можетъ быть могила здѣсь мною не найдена и оставлена гдѣ-нибудь, сбоку. Центры кургановъ, расположенныхъ въ степи и особенно кургановъ небольшихъ размѣровъ, весьма часто переносятся со временемъ вѣтромъ и наносами на сторону такъ, что отысканіе могилъ, особенно боковыхъ, иногда весьма затруднительно.

О различныхъ мелкихъ кремневыхъ орудіяхъ, найденныхъ какъ въ этихъ, такъ и въ другихъ курганахъ того же типа, будетъ подробнѣе сказано ниже.

Д) ГРУППА КУРГАНОВЪ НАДЪ СЕЛОМЪ ЯБЛОНОВКОЙ.

(Курганы №№ LXVII—LXXI. Планъ № I, Л.)

Слѣдуя далѣе, вверхъ по теченію рѣки Тясмина, въ недалекомъ растояніи отъ предыдущей группы, южнѣе ея, мы встрѣчаемъ большое количество кургановъ, которые тянутся, начиная немного къ S. отъ строеній Яблоновской Экономіи, вверхъ по лѣвому берегу Тясмина. Я избралъ здѣсь группу, расположенную на высокомъ мѣстѣ и состоящую изъ около 15 насыпей средней величины, посреди коихъ расположенъ курганъ очень большихъ размѣровъ. Вся верхняя часть его снята была въ прежнее время и нынѣ онъ представляетъ массу земли неправильной формы. Первоначально этотъ курганъ былъ, можетъ быть, построенъ въ формѣ майдана, частью засыпавшагося; возможно также, что онъ уже подвергался раскопкѣ. Оставивъ этотъ курганъ безъ изслѣдованія, я ограничился раскопкою пяти меньшихъ, изъ числа окружающихъ его кургановъ, къ S и къ SW. отъ помянутой группы. Далѣе, на поляхъ Яблоновской и Софіевской экономій видны еще многочисленные курганы; много насыпей расположено также и по ту сторону Тясмина, на правомъ его берегу.

Изслѣдованные пять кургановъ выкопаны колодцами, шириною отъ 8 m, 8 до 9 m, 5; курганъ-же № LXXI раскопанъ колодцемъ шириною въ 14 m.

Курганъ № LXVII.

Отвѣсная высота: 2 m, 3. Длина окружности: 150 m.

Насыпь. На глубинѣ 0 m, 75 въ центрѣ оказались остатки разбросаннаго (вѣроятно плугами) по всему кургану остова взрослаго человѣка, большого роста, съ сильно развитой мускулатурой, положеннаго, повидимому, головою на NW [1]). На глубинѣ 1 m, 5 встрѣтились остатки деревяннаго гроба (безъ крышки) или доски, или выдолбленнаго дерева, въ которомъ лежалъ человѣческій остовъ [2]), головою на NW; но черепъ совершенно отсутствовалъ, а бедреная кость перерублена. Ниже найденъ отбивной, отточенный кремень и слѣды какъ-бы вбитаго въ землю деревяннаго большого столба, въ центрѣ кургана.

Грунтъ. На немъ рисуются пять ямъ, засыпанныхъ черноземомъ, первыя три изъ коихъ оказались могилами.

Первая могильная яма. Прямоугольная. Длина (N—S): 1 m, 1; ширина: 0 m, 75; глубина: 0 m, 15. Въ ямѣ слѣды дерева, а на днѣ ея кости малаго ребенка [3]), совершенно истлѣвшія и обратившіяся въ порошокъ. Голова была направлена на N. Вокругъ скелета и въ особенности надъ нимъ были слѣды дерева, а въ ногахъ остатки ткани (?) свѣтло-краснаго цвѣта.

Вторая могильная яма. Прямоугольная, закругленная, почти прилегаетъ къ первой и отдѣлена отъ нея узкой полоской грунтовой земли. Длина ея (W—O): 1 m, 45; ширина: 1 m, 05; глубина:

[1]) Остовъ № LXVII, 1.

[2]) Остовъ № LXVII, 2.

[3]) Остовъ № LXVII, 3.

m, 6. На днѣ ея были совершенно истлѣвшія и обратившіяся въ порошокъ кости малаго ребенка [1]), головою на W; въ согнутомъ положеніи, колѣнями вправо. У головы былъ комокъ красной краски. Слѣды красной краски видны также на черепныхъ костяхъ.

Третья могильная яма. Рядомъ съ предыдущей, къ востоку отъ нея, округленная. Длина (W—O): 1 m, 14; ширина: 0 m, 65; глубина: 0 m, 38. На днѣ ея остовъ ребенка, отъ 3 до 5 лѣтъ [2]), на правомъ боку, головою на W. Кости сравнительно хорошей сохранности, весь черепъ выкрашенъ въ буро-красный цвѣтъ. На другихъ костяхъ видна блѣдно-красная окраска. При остовѣ замѣтны слѣды дерева.

Въ N—O части кургана, на бѣлой грунтовой глинѣ обнаружились еще двѣ ямы, засыпанныя черноземомъ и расположенныя одна послѣ другой. Изслѣдованіе ихъ обнаружило слѣдующее:

Четвертая яма, закругленная. Длина ея (W—O): 3 m, 45; ширина: 3 m, 1; глубина немного свыше 1 m. Въ этой ямѣ ничего не оказалось.

Пятая яма. Длина (W—O): 1 m, 45; ширина: 1 m, 53; глубина: 4 m, 6. Въ ямѣ, сверху, кости грызуновъ. На глубинѣ 1 m. форма и размѣры ямы совершенно измѣняются, а именно: длина (SW—NO): 1 m, 65; ширина: 0 m, 9. На глубинѣ 2 m, 3 ниже уровня грунта яма съуживается: длина ея: 1 m, 2; ширина: 0 m, 85. Здѣсь, въ сѣверной ея сторонѣ видны слѣды дерева. Наконецъ, на глубинѣ 4 m, 6 (отъ уровня грунта) яма прекращается, причемъ на грунтовомъ днѣ оказались слѣды блѣдно-красной ткани и обожженой, красной земли а также остатки угля и дерева, но не найдено вовсе ни слѣдовъ костяка, ни какихъ-либо вещей.

Курганъ № LXVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 3. Длина окружности: 128 m.

На уровнѣ грунта: одна могильная яма. Длина ея (NW—SO): 1 m, 85; ширина: 1 m, 32; глубина: 0 m, 68. Въ ямѣ, сверху, слѣды дерева отъ столба, рукоятки или палки. На днѣ ямы: совершенно истлѣвшія и раскрошившіяся въ порошокъ кости человѣка, положеннаго, повидимому, навзничь; руки лежали параллельно туловищу; голова къ SW; мѣстами сохранились остатки блѣдно-красной ткани и слѣды дерева.

Курганъ № LXIX.

Отвѣсная высота: 1 m, 8. Длина окружности: 105 m.

Насыпь. Обломки костей.

Грунтъ. Одна могильная яма. Длина ея (W—O): 1 m, 91; ширина: 1 m, 34; глубина: 0 m, 7. На днѣ ямы совершенно истлѣвшій и раскрошившійся человѣческій остовъ, въ согнутомъ положеніи, съ вытянутой немного впередъ лѣвой рукой; головою на W. На обломкахъ черепа замѣтна красная окраска. Дно могилы, подъ остовомъ было какъ-бы посыпано известью.

Курганъ № LXX.

Отвѣсная высота: 2 m, 3. Длина окружности: 136 m.

Насыпь. На глубинѣ 0 m, 8—два, рядомъ лежащіе человѣческіе остова. Первый остовъ [3]), къ N, принадлежалъ пожилой женщинѣ, средняго роста; кости сравнительно хорошей сохранности.

[1]) Остовъ № LXVII, 4.

[2]) Остовъ № LXVII, 5.

[3]) Остовъ № LXX, 1

Покойница лежала первоначально головою на NW., но позднѣе скелетъ былъ разбросанъ по всей могилѣ. При костяхъ попадались обломки красиво орнаментированнаго глинянаго сосуда, скиѳскаго типа (таб. XXVI, 45); въ головахъ оказались обломки того-же сосуда и тутъ-же найдена мѣдная «деньга» 1734 года.

Рядомъ съ этимъ остовомъ лежалъ второй человѣческій остовъ [1]), принадлежащій также старой женщинѣ небольшого роста. Кости въ хорошей сохранности. Остовъ вытянутъ на спинѣ; руки согнуты и сходятся на груди, пальцы рукъ скрещены, ступни ногъ также скрещены. Слѣва отъ этого остова, между нимъ и первымъ остовомъ видны остатки толстой доски, въ родѣ перегородки изъ липоваго дерева, выкрашенной, когда-то, въ красный цвѣтъ и еще носящей слѣды окраски. На костяхъ обнаружены мѣстами слѣды ткани. У локтей и у колѣнъ замѣтны ярко зеленыя блестки отъ разложившейся мѣди.

Грунтъ. На бѣлой глинѣ обрисовались четыре могильныя ямы, засыпанныя черноземомъ, одна побольше въ центрѣ, другія три очень малыя, къ O. отъ центральной могилы.

Первая (большая) могильная яма. Длина (NW—SO): 1 m, 95; ширина: 1 m, 2; глубина: 0 m, 35. На днѣ ямы совершенно истлѣвшій и распавшійся въ пыль остовъ взрослаго мужчины [2]) въ согнутомъ, повидимому, положеніи, головою на NW. Надъ костями остатки дерева.

Вторая могильная яма. Длина (W—O): 1 m.; ширина: 0 m, 72; глубина: 0 m, 25. Яма наполнена деревомъ отъ распавшагося склепа. Можно было ясно различить остатки толстыхъ брусьевъ, положенныхъ вдоль по бокамъ ямы и составлявшихъ стѣнки склепа, которыя мѣстами сохранились еще цѣлыми кусками. По угламъ могилы также явственно видны были слѣды столбовъ, на которыхъ, вѣроятно, держалась крыша склепа. Послѣдняя, со временемъ, обвалилась во внутрь ямы, на днѣ коей найденъ совершенно истлѣвшій и обратившійся въ порошокъ (смѣсь костей и дерева) остовъ ребенка, положеннаго головою на W. Грунтовое дно могилы подъ костями носило слѣды розовой окраски. Слѣва, нѣсколько ниже головы, найденъ малый, остродонный, глиняный сосудъ, очень грубаго издѣлія (таб. VII, 24) и при немъ кусочекъ рѣчной раковинки.

Третья могильная яма. Длина (SW—NO): 1 m.; ширина: 0 m, 75; глубина: 0 m, 2. Въ ней дерево, а на днѣ—совершенно истлѣвшій остовъ малаго ребенка [3]), головою на W. Подлѣ головы положенъ былъ кусочекъ красной краски.

Четвертая могильная яма. Прилегаетъ къ предыдущей, съ N стороны. Длина ея (SW—NO): 1 m. Ширина: 0 m, 5. Глубина: 0 m, 15. Въ ней дерево; на днѣ—остовъ очень малаго ребенка, еще менѣе предыдущаго [4]); на правомъ боку, съ согнутыми ногами, головою на SW. Подлѣ головы былъ комочекъ бурокрасной краски и небольшой остродонный сосудъ (таб. VII, 23).

Курганъ № LXXI.

Отвѣсная высота: 2 m, 7. Длина окружности: 200 m.

Насыпь. На глубинѣ 1 m, 4 скорлупа отъ яицъ; въ центрѣ—дерево; въ сѣверной полѣ—довольно большой остродонный сосудъ, съ весьма первобытной орнаментацiей (таб. VII, 22).

Грунтъ. Двѣ могильныя ямы.

Первая (сѣверная) могильная яма. Длина (NW—SO): 0 m, 85. Ширина: 0 m, 65. Глубина: 0 m, 07. Въ ямѣ—дерево и распавшіяся въ пыль дѣтскія кости; въ одномъ мѣстѣ слѣды красной краски.

Вторая могильная яма. Длина (NW—SO): 1 m, 85. Ширина: 1 m, 25. Глубина: 0 m, 8. Въ

[1]) Остовъ № LXX, 2.
[2]) Остовъ № LXX, 5.
[3]) Остовъ № LXX, 4.
[4]) Остовъ № LXX, 3.

ямѣ очень много дерева отъ распавшагося массивнаго склепа, съ толстою крышею и куски угля. Черезъ всю могилу, вдоль, лежали большія обугленныя доски. Очевидно, что боковыя стѣнки могилы снабжены были толстыми, деревянными перегородками. На днѣ ямы лежалъ истлѣвшій остовъ [1]) взрослой женщины, большаго роста въ согнутомъ положеніи на правомъ боку, правая рука вытянута впередъ, а лѣвая согнута и упиралась о бедро. Голова направлена на W. На костяхъ мѣстами видна блѣдно-красная краска. При костяхъ оказалось также нѣсколько крайне мелкихъ костяныхъ (?) зеренъ отъ ожерелья (?), а дно могилы, ниже костяка, было какъ бы посыпано известью.

Соображенія.

Въ пяти только что описанныхъ курганахъ, мы встрѣчаемся, по обыкновенію, какъ съ могилами, выкопанными ниже уровня грунта, такъ и съ могилами позднѣйшими, расположенными въ насыпяхъ кургановъ. Подъ насыпью одного и того же кургана оказывается различное число могильныхъ ямъ, отъ одной до четырехъ. Всѣ онѣ относятся къ древнѣйшему типу погребеній и представляютъ уже неоднократно нами описанные характерные признаки каменно-бронзовой эпохи.

Длина могилъ: отъ одного метра или немного менѣе до 2 m, при ширинѣ отъ $^1/_2$ метра до 1 m. (и немного болѣе). Глубина-же самая незначительная, не свыше 0 m, 05, а въ большинствѣ случаевъ и того меньше. Почти во всѣхъ могилахъ встрѣчены остатки деревянныхъ столбовъ и крышъ или склеповъ, въ двухъ же случаяхъ обнаружены остатки весьма массивныхъ дубовыхъ склеповъ, съ боковыми стѣнами и крышею. Въ одной изъ такихъ могилъ явственно видны были очень большіе продольные брусья, которые, повидимому, были предварительно осмолены, для крѣпости, какъ о томъ было выше говорено. Этимъ же пріемомъ можно объяснить присутствіе мелкихъ кусочковъ угля въ иныхъ могилахъ. Въ одиннадцати подгрунтовыхъ могилахъ, обнаруженныхъ подъ пятью описанными курганами найдены остатки одиннадцати человѣческихъ остововъ, по одному въ каждой могилѣ. Скелеты оказались большею частью въ состояніи совершеннаго истлѣнія. Кости обратились въ желтый порошокъ. Только въ одномъ случаѣ встрѣчены кости ребенка немного лучшей сохранности. Покойники были положены вдлину могилы, головами на W, съ нѣкоторыми отклоненіями къ N и S. Только въ одной могилѣ найденъ человѣческій остовъ, направленный прямо на N (к. № LXVII). Положеніе труповъ было боковое, съ поджатыми ногами, такимъ образомъ, что пятки почти прикасались къ тазовымъ костямъ; одна изъ рукъ иногда нѣсколько вытянута впередъ. Почти на всѣхъ костякахъ видны слѣды красной окраски, а въ нѣсколькихъ случаяхъ при остовахъ оказались, положенные подлѣ головы, комки красной краски. Въ одной могилѣ встрѣтились слѣды красноватой ткани, а въ двухъ другихъ — дно могильной ямы было какъ-бы посыпано известковымъ составомъ. Предметы быта, при этихъ скелетахъ, крайне рѣдки. Въ одной могилѣ, подлѣ головы остова находился небольшой остродонный глиняный сосудъ, того типа сосудовъ, о которыхъ мы говорили выше и который служитъ характернымъ признакомъ древнѣйшей эпохи. Второй такого же рода сосудъ, но нѣсколько бо́льшихъ размѣровъ встрѣтился въ другомъ курганѣ, немного повыше грунта. Наконецъ, при одномъ изъ остововъ найдены микроскопическія просверленныя зерна, служившія ожерельемъ, а при другомъ были обломки обыкновенной рѣчной раковины (Unio littoralis). Здѣсь нѣтъ и помину, о какихъ-либо усовершенствованныхъ предметахъ быта, не говоря уже о металлѣ, нѣтъ и слѣдовъ другой посуды, кромѣ остродонной и притомъ чрезвычайно грубой, выдѣланной безъ помощи станка и лишь кое-когда украшенной самыми незатѣйливыми узорами, которые очевидно наведены штифтикомъ или пальцемъ. Итакъ, слѣдуетъ отнести всѣ изслѣдуемые нынѣ могилы къ каменно-бронзовой эпохѣ.

Въ описываемыхъ погребеніяхъ особенно многочисленны дѣтскіе скелеты. Изъ 11-ти остововъ,

[1]) Остовъ № LXXI. 2. Положеніе отчасти похожее на изображенное въ томѣ I: табл. XXIII, 2. (скелетъ первый).

найденныхъ въ могилахъ подъ курганами, только 4 принадлежатъ взрослымъ субъектамъ. Остальные 7—дѣтскіе скелеты, бо̀льшею частью очень маленькихъ дѣтей, не достигшихъ 10 лѣтняго возраста (инымъ было не болѣе 3-хъ или 4-хъ лѣтъ). Мы уже прежде имѣли случай встрѣчаться съ погребеніями дѣтей подъ курганами, древнѣйшаго типа, но нигдѣ не попадалось такъ много дѣтскихъ остововъ, какъ нынѣ. Вообще, при раскопкахъ близъ Смѣлы, дѣтскіе костяки встрѣчены въ 35 курганахъ, принадлежащихъ всѣ къ каменно-бронзовой эпохѣ. (№№ II—V, VIII—XVIII, XXIX, LIV—LX, LXII—LXV, LXVII—LXXII, LXXIV, LXXVI и CCXLVIII). Подъ этими 35 курганами оказалось всего 80 подгрунтовыхъ могилъ, въ которыхъ найдено 83 человѣческихъ остова, изъ которыхъ 64 принадлежатъ взрослымъ людямъ а 19 дѣтямъ, т. е. почти 30% составляютъ дѣтскія погребенія. Этотъ фактъ заслуживаетъ вниманія, какъ доказательство уваженія оказываемаго дѣтямъ въ столь отдаленныя времена. Съ трудомъ представляешь себѣ, чтобы въ эпоху, когда люди кочевали здѣсь какъ дикари, вооруженные кремневыми стрѣлами, деревянными кольями и, въ рѣдкихъ случаяхъ, кабаньими клыками, когда вся посуда этихъ кочевниковъ заключалась въ грубоватыхъ остродонныхъ глиняныхъ дурно обожженныхъ сосудахъ,—родители признавали въ дѣтяхъ достаточно индивидуальнаго значенія, чтобы по смерти ребенка (даже 3-хъ лѣтняго) совершать надъ его трупомъ всю обрядность похороннаго чина. Между тѣмъ мы видимъ, что для ребенка, точно также какъ и для взрослаго роется могила, куда опускается маленькое тѣло въ согнутомъ положеніи, головою къ W. Кромѣ того кладется въ могилу сосудикъ или комокъ краски, что не всегда исполнялось и при погребеніи взрослыхъ. Наконецъ, надъ могилою насыпается особый земляной холмъ. Иные курганы содержали исключительно дѣтскія могилы, а между тѣмъ высота ихъ довольно значительная. (№№ LXXIV, LVI, LVIII, LXVII).

Обращаюсь затѣмъ, къ погребеніямъ, оказавшимся въ насыпяхъ кургановъ №№ LXVII, LXIX и LXX. Въ первомъ курганѣ найдены только обломки костей, о которыхъ ничего положительнаго сказать нельзя. Похороненный въ этихъ верхнихъ частяхъ кургана скелетъ былъ повидимому разбитъ и разнесенъ плугами. Точно также трудно что либо сказать о разбросанномъ человѣческомъ скелетѣ, найденномъ въ верхнемъ слоѣ кургана № LXVII. Зато скелетъ, встрѣченный нѣсколько ниже, въ насыпи того же кургана, кажется, положенъ былъ въ выдолбленное дерево; но, такъ какъ голова остова недостаетъ вовсе, то весьма можетъ быть, что этотъ скелетъ былъ просто положенъ въ гробъ и впослѣдствіи потревоженъ, причемъ унесена голова и разбита верхняя часть гроба. Найденный въ насыпи этого же кургана отточенный кремень могъ принадлежать тому же погребенію.

Въ насыпи кургана № LXX точно также обнаружены два, рядомъ лежащіе покойника, одинъ изъ коихъ былъ разбросанъ въ безпорядкѣ, а другой лежалъ нетронутый, правильно вытянутый на спинѣ, причемъ положеніе скрещенныхъ рукъ и ногъ второго остова, наводитъ на мысль, не былъ-ли покойникъ связанъ по рукамъ и по ногамъ, до погребенія. При этихъ костякахъ оказались слѣды разложившейся мѣди, разбитый глиняный сосудъ и мѣдная монета. Слѣды мѣди оказались именно у локтей и у колѣней второго, повидимому, женскаго остова. Это вѣроятно слѣды металлическаго галуна, окаймлявшаго нижнюю часть короткой одежды и оконечности короткихъ рукавовъ. Глиняный сосудъ относится къ скиѳской эпохѣ, къ древнѣйшему ея періоду; его характеристическая форма и орнаментація (см. таб. XXVI № 45) недопускаютъ въ этомъ никакихъ сомнѣній. Сосудъ принадлежитъ притомъ къ числу болѣе богатой посуды древнѣйшаго періода скиѳской эпохи; размѣры его бо̀льше, орнаментація разнообразна и старательно исполнена, хотя и сохраняетъ въ полности свой типическій первобытный характеръ. Между тѣмъ, тутъ же найденная монета, принадлежитъ къ самому новому времени, а именно—это деньга 1734 года! Какъ же объяснить нахожденіе при тѣхъ-же костяхъ предметовъ, между выдѣлкою коихъ прошло вѣроятно не менѣе 2000 лѣтъ?

Для такого объясненія можно предложить нѣсколько догадокъ, изъ кото́рыхъ самая вѣроятная, мнѣ сдается, та, что въ скиѳскія времена похоронены были въ насыпи этого кургана два остова пожилыхъ мужчины и женщины, въ головахъ коихъ поставленъ былъ скиѳскій сосудъ. Между

обоими покойниками установлена вертикальная доска, выкрашенная въ красный цвѣтъ. При остовахъ могли быть и другіе предметы. Затѣмъ, въ XVIII вѣкѣ казаки, которые, какъ извѣстно, охотно занимались разграбленіемъ кургановъ [1]), обнаружили эти остовы, потревожили одинъ изъ нихъ, не нашли или не тронули второго остова и положили при костяхъ перваго скелета мѣдную монету. Рабочіе повторили мнѣ, при этомъ, объясненіе, о которомъ я уже имѣлъ случай упоминать ранѣе [2]), а именно, что при каждой находкѣ клада или костей слѣдуетъ оставлять на мѣстѣ находки копѣйку. Говорили они, что даже на кладбищахъ принято, при выкопкѣ могилъ и при вынутіи костей прежде здѣсь похороненныхъ покойниковъ, класть въ могилу денежку.

Можно было-бы предположить еще, что въ скиѳскія времена похороненъ былъ здѣсь одинъ лишь мужчина, при посудѣ и нѣкоторыхъ предметахъ, а затѣмъ, въ XVIII вѣкѣ, въ насыпи того же кургана погребена женщина, причемъ встрѣченъ былъ первый покойникъ (скиѳъ), потревожены его кости и забраны бывшіе при немъ предметы. Но противъ такого объясненія говоритъ положеніе женскаго остова и совершенное уничтоженіе мѣдныхъ галуновъ или украшеній на локтяхъ и колѣняхъ, украшеній, которыя непремѣнно оказались-бы въ несравненно лучшей сохранности, если-бы относились только къ прошлому вѣку; кромѣ того кости носятъ скиѳскій характеръ и не сохранили ни малѣйшихъ слѣдовъ органическихъ веществъ, что несомнѣнно существовало бы при похоронахъ, совершенныхъ лишь за сто лѣтъ тому назадъ.

Въ насыпи кургана № LXVII, въ центральной части, встрѣчаются слѣды дерева, какъ бы отъ столба, поставленнаго посреди кургана и затѣмъ обсыпаннаго землею. Совершенная трухлость дерева не позволяетъ сказать что либо болѣе опредѣленнаго о такихъ столбахъ; отмѣчу только, что слѣды столбовъ, поставленныхъ въ центральной части кургановъ, попадаются неоднократно. Они быть можетъ имѣли цѣлью указывать на центръ кургана (надъ могилами) при сооруженіи насыпи? О красной окраскѣ костей, слѣдахъ крашеной ткани и комкахъ краски при остовахъ мы уже говорили особо. Наконецъ подъ курганомъ № LXVII, кромѣ трехъ центральныхъ могильныхъ ямъ, встрѣчаются двѣ ямы, въ которыхъ не оказалось человѣческихъ остововъ. Одна изъ такихъ ямъ очень глубока (до $4\frac{1}{2}$ m. ниже уровня грунта). Полагаю, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ разграбленнымъ могильнымъ подземнымъ склепомъ, который вѣроятно послѣ разграбленія разрушился, причемъ провалились также грабительскіе ходы, а отсюда и произошли такія трудно объяснимыя глубокія ямы неправильной формы. Впрочемъ, все это однѣ догадки и я пока, ничего положительнаго о подобныхъ ямахъ сказать не могу.

Е) КУРГАНЫ НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ РѢКИ ТАШЛЫКА.

(Курганы №№ LXXII—LXXVI. Планъ № 1, I).

Рѣка Ташлыкъ впадаетъ въ рѣку Тясминъ съ лѣвой ея стороны, въ окрестностяхъ поселенія и строеній бывшаго Яблоновскаго сахарнаго завода. По лѣвому берегу Ташлыка точно такъ же, какъ и по берегамъ Тясмина, тянутся курганы, которые, между Холоднымъ яромъ, и Мало-Смѣлянской экономіей образуютъ двѣ группы, состоящія каждая изъ около 20 насыпей, куполообразной формы, большой и средней величины; въ числѣ прочихъ возвышаются два очень большіе кургана. Одинъ изъ таковыхъ состоитъ какъ бы изъ четырехъ соединенныхъ насыпей, ежели только этотъ курганъ не былъ когда-либо раскопанъ. Къ другому высокому кургану прилегаетъ большой удлиненный валъ, направленный съ W на O. Этотъ курганъ имѣетъ очень глубокую выемку посерединѣ; можетъ быть, первоначальное его построеніе было кольцеобразное. Здѣсь мною изслѣдовано 5 кургановъ. Три первые (№№ LXXII, LXXIII и LXXVI) расположены къ N отъ большой дороги, ведущей

[1]) Ср. томъ I.: стр. 85, 2.
[2]) Ibid.: стр. 24 и 58.

изъ Холоднаго въ с. Мало-Смѣлянку, два послѣдніе (№№ LXXIV и LXXV) къ S отъ этой дороги, очень близко къ ней. Всѣ курганы разслѣдованы широкими колодцами, діаметромъ отъ 8 до 14 m. Кромѣ того, у кургана № LXXII снята совершенно одна изъ боковыхъ частей насыпи.

Курганъ № LXXII.

Отвѣсная высота: 3 m, 8. Длина окружности: 180 m.

Насыпь. Сверху: головка хорька и часть человѣческой лучевой кости [1]; на глубинѣ 3 m: человѣческая лучевая кость хорошей сохранности; кости лошади, лисицы, трехъ слѣпцовъ (spalax typhlus), лѣсного голубя (Columba palumbus, вяхирь или витютень), тетерева (tetrao tetrix) и друг.

Надъ самымъ уровнемъ грунта: зубы коровы, плюсна барана, кости грызуновъ и друг., большой заостренный обломокъ камня, куски гранита, отточенный кремневый осколокъ и глиняный черепокъ. На уровнѣ грунта, въ центрѣ кургана, обрисовались три могильныя ямы, а съ южной стороны еще двѣ. Всего пять подгрунтовыхъ ямъ.

Первая могильная яма. Западная, прямоугольная. Длина (SW—NO): 2 m, 06; ширина: 1 m, 31. Глубина: 0 m, 5. Въ ямѣ—дерево и части человѣческаго остова, какъ-то: фаланги пальцевъ и зубы. Кости носятъ слѣды сожженія; попадаются кусочки угля. На днѣ ямы—совершенно истлѣвшій и раскрошившійся въ порошокъ остовъ взрослаго человѣка [2]), лежавшаго головою къ SW, на правомъ боку, въ согнутомъ положеніи; руки вытянуты параллельно туловищу. Въ цѣлости сохранились только нѣсколько фалангъ и зубы. Подъ остовомъ видна красная окраска; также и на иныхъ костяхъ, но въ небольшомъ количествѣ.

Вторая могильная яма. Центральная, прямоугольная, закругленная. Длина (SW — NO): 2 m, 36. Ширина: 1 m, 31. Глубина: 0 m, 95. Въ ямѣ—нѣсколько кусковъ гранита, дерево, остатки блѣдно-красной ткани, обломки костей со слѣдами красной окраски и кости слѣпца. На днѣ ямы—очень истлѣвшій остовъ взрослаго мужчины, большаго роста [3]), головою на SW. Скелетъ вытянутъ на спинѣ, руки параллельны туловищу, ноги согнуты вправо; черепъ очень большихъ размѣровъ, весь покрытъ красною краскою и наполненъ остатками какъ бы ткани блѣдно краснаго цвѣта. Весь остовъ былъ окрашенъ въ красный цвѣтъ. На бедреныхъ и на ручныхъ костяхъ сохранились остатки ткани краснаго и желтаго цвѣтовъ. Кости истлѣли и распадаются на части. Въ правой рукѣ лежалъ, на сколько можно судить, кусокъ угля.

Третья яма. Восточная, прямоугольная; рядомъ съ предыдущей, къ O отъ нея. Длина (W—O): 2 m, 18. Ширина: 1 m, 48. Глубина: 0 m, 78. Въ ямѣ, въ длину, черезъ всю могилу лежало два дубовыхъ бревна, а на днѣ ямы былъ совершенно истлѣвшій человѣческій остовъ, головою на W [4]), на правомъ боку; ноги согнуты вправо. При обломкахъ костей подобраны кусочки угля.

Четвертая яма, въ южной части. Небольшая, прямоугольная. Длина (NW—SO): 0 m, 94. Ширина: 0 m, 76. Глубина: 0 m, 33. Въ ямѣ лежалъ совершенно истлѣвшій и распавшійся въ пыль остовъ ребенка [5]), головою къ NW. Положеніе согнутое. Надъ костями—кусочки угля.

Пятая яма, въ южной части. Небольшая, прямоугольная, засыпанная смѣсью черной земли и глины. Длина (NO—SW): 0 m, 83. Ширина: 0 m, 33. Глубина: 0 m, 8. На днѣ ямы совершенно истлѣвшій остовъ [6]) женщины средняго роста, головою къ NO. Положеніе согнутое, на правомъ боку; ноги согнуты вправо. При костяхъ—остатки дерева, а на костяхъ видна красная окраска.

[1]) Остовъ № LXXII, 1.
[2]) Остовъ № LXXII, 2.
[3]) Остовъ № LXXII, 3. Схожее положеніе ср. томъ I: таб. XXIII, 15.
[4]) Остовъ № LXXII, 4.
[5]) Остовъ № LXXII, 5.
[6]) Остовъ № LXXII, 6.

Курганъ № LXXIII.

Небольшой, расположенный вблизи того большаго кургана, о которомъ выше упомянуто, и который состоитъ какъ бы изъ четырехъ слитыхъ воедино насыпей. Отвѣсная высота: 1 m, 8. Длина окружности: 162 m.

Насыпь. На глубинѣ менѣе 1 m, сверху и до самаго грунта, въ SO части кургана появляются сплошные слои обожженной земли, въ которой въ изобиліи попадаются черепки отъ весьма разнообразной разбитой глиняной посуды. Здѣсь оказались обломки, по крайней мѣрѣ, 15-ти различныхъ сосудовъ. Встрѣтились также и нѣкоторые другіе сильно обожженные предметы, какъ-то: кусочки стекла, небольшіе кружечки изъ стекловидной массы, съ одной стороны гладкіе, съ другой выпуклые; подобные же предметы, но изъ какой-то металлической массы; предметы на подобіе бусъ изъ бѣлаго стекла, граненые, но не просверленные; сильно обожженныя кости; небольшіе камни; обломокъ костяного гребня, украшеннаго мѣдными гвоздиками. Кострище занимало пространство около $1^1/_2$ квадр. метра и обнаружено на глубинѣ 1 m, 2 ниже верха насыпи, а за тѣмъ продолжалось вглубь до уровня грунтовой земли.

На сколько можно судить, картина погребенія здѣсь слѣдующая: на грунтовой землѣ положенъ былъ сожженый прахъ покойника и засыпанъ сверху остатками кострища; туда же побросаны обломки посуды и нѣкоторые обгорѣлые и расплавившіеся предметы. Подъ грунтомъ не оказалось вовсе могильной ямы.

Курганъ № LXXVI.

Небольшой, сплюснутый курганъ, расположенный рядомъ съ другимъ, бо̀льшей величины, въ нѣкоторомъ разстояніи къ W отъ предыдущихъ двухъ кургановъ, надъ правымъ берегомъ ручья, протекающаго мимо Холоднянской экономіи и впадающаго въ Тясминъ. Отвѣсная высота: 1 m. Длина окружности: 99 m.

На уровнѣ грунта обрисовались двѣ могильныя ямы: одна въ центрѣ кургана, другая нѣсколько южнѣе.

Первая, центральная, могильная яма. Длина: немного свыше 2 m. Ширина: 1 m, 29. Глубина: 0 m, 6. Въ ямѣ дерево и уголь. На днѣ ямы совершенно истлѣвшій и разсыпавшійся въ пыль остовъ [1]) взрослаго человѣка, съ очень большими костями, головою къ NW. Положеніе согнутое, на правомъ боку. На обломкахъ костей, особенно на фалангахъ пальцевъ, видна красная краска. Въ ногахъ остова лежали два кремневыя орудія, а именно: ножъ и скребокъ.

Вторая могильная яма, южная. Длина (NW—SO): 1 m, 6. Ширина: 1 m, 05. Глубина: 0 m, 55. Въ ямѣ много дерева, а на днѣ ея совершенно истлѣвшій и распавшійся въ пыль остовъ ребенка, въ согнутомъ положеніи, со слѣдами красной окраски на костяхъ.

Курганъ № LXXIV.

Этотъ и слѣдующій курганъ, расположены, какъ было выше сказано, къ SW отъ предыдущей группы. Отвѣсная высота: 2 m, 3. Длина окружности: 140 m.

На уровнѣ грунта лежалъ довольно хорошо сохранившійся остовъ [2]) взрослаго мужчины, очень большаго роста, головою на SW. Положеніе согнутое, на правомъ боку, ноги нѣсколько согнуты влѣво, руки скрещены на животѣ (см. табл. I, 8). На костяхъ мѣстами видна красная

[1]) Остовъ № LXXVI, 1.

[2]) Остовъ № LXXIV, 1.

окраска въ небольшомъ количествѣ. Въ ногахъ подобраны двѣ костяныя бусинки. Лицевыя кости и нижняя челюсть были, повидимому, разрублены надвое острымъ орудіемъ.

Подлѣ этого скелета обрисовалась выкопанная въ грунтѣ могильная яма. Длина ея (W—O): 1 m. Ширина: 0 m, 67. Глубина: 0 m, 2. На днѣ ямы лежалъ, головою на W, остовъ ребенка [1]), отъ коего уцѣлѣли лишь еле замѣтные остатки, на которыхъ сохранилась мѣстами красная краска. Положеніе скелета согнутое.

Курганъ № LXXV.

Расположенъ къ W отъ предыдущаго кургана, имѣетъ форму удлинненаго вала, направленнаго съ W на O. Къ западной его сторонѣ примыкаетъ довольно большой курганъ, кольцеобразной формы, внутренняя часть коего представляетъ глубокую выемку. Этотъ курганъ, однако, не имѣетъ настоящаго типа майдана, такъ какъ въ немъ совершенно отсутствуютъ подъѣзды или входныя отверстія, постоянно присущія правильнымъ майданамъ. Въ южной части насыпи этого кургана нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ случайно выпаханъ человѣческій остовъ, при которомъ оказалось нѣсколько бусъ, въ числѣ коихъ были небольшія пронизи изъ горнаго хрусталя, въ формѣ флаконовъ, описанныя въ предыдущемъ моемъ трудѣ [2]).

Изслѣдуемый нынѣ валъ насыпанъ изъ чернозема. Размѣры вала. Длина (W—O): 51 m; ширина: 27 m; отвѣсная высота: 2 m, 9. Онъ раскопанъ колодцемъ, длиною въ $10^1/_2$ m., шириною въ $8^3/_4$ m. Въ насыпи его, сверху и до уровня грунта найдены: небольшой отбивной кремневый ножъ, другой отбивной кремень, кость домашняго барана и двѣ человѣческія кости: бедреная и ребро. Попадались также и куски дерева.

Соображенія.

Въ изслѣдованныхъ и только что описанныхъ пяти курганахъ найдены погребенія, какъ подгрунтовыя, такъ и расположенныя въ насыпяхъ кургановъ. Подгрунтовыя могилы встрѣчены въ количествѣ одной, двухъ и даже до пяти могильныхъ ямъ подъ тѣмъ же курганомъ. Всѣ эти ямы въ большинствѣ случаевъ небольшихъ размѣровъ. Длина ихъ: отъ 0 m, 83 до 2 m, 36; ширина: отъ 0 m, 33 до $1^1/_2$ m. и глубина: отъ 0 m, 33 до 1 m. Въ большинствѣ могилъ попадаются обломки дерева отъ крышъ, а въ иныхъ случаяхъ и отъ цѣлыхъ склеповъ. Во всѣхъ могилахъ лежало по одному остову, за исключеніемъ одного кургана, гдѣ въ той же могилѣ оказалось два скелета. Почти всѣ остовы направлены головами на W, съ отклоненіемъ къ N и S; только одинъ лежалъ головою къ NO. Изъ 9 остововъ, положенныхъ въ вышеназванныя могилы, два оказались дѣтскими. Почти всѣ скелеты лежали въ согнутомъ положеніи, большею частью на правомъ боку, колѣнями впередъ, со ступнями ногъ, подобранными подъ себя. Костяки почти совершенно истлѣли, кости раскрошились на мелкіе кусочки или разсыпались въ пыль; нѣсколько остововъ свидѣтельствуютъ объ очень большомъ ростѣ покойниковъ, а на большинствѣ костяковъ видны слѣды красной окраски, при одномъ же изъ скелетовъ еще замѣтны были слѣды тканей, краснаго и желтаго цвѣтовъ. Красная краска, какъ мы уже неоднократно замѣчали, встрѣчается въ могилахъ изслѣдуемаго нами края весьма часто, но желтый цвѣтъ очень рѣдокъ и является здѣсь въ видѣ исключенія. Въ могильной ямѣ № 2, кургана № LXXII, красная краска на костяхъ была особенно обильна.

Въ четырехъ могилахъ кургана № LXXII найдены, кромѣ того, уголь и слѣды сожженія, но

[1]) Остовъ № LXXIV, 2.

[2]) См. т. I: стр. 150 и табл. XII, 7.

въ очень незначительномъ количествѣ. Въ одномъ случаѣ кусочекъ угля какъ бы съ намѣреніемъ положенъ былъ въ руку покойника. Угольки имѣли, повидимому, какое-либо, быть можетъ, символическое, значеніе; но затѣмъ ничего положительно сказать о нихъ нельзя, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ. Однако вопросъ этотъ заслуживалъ бы спеціальнаго вниманія изслѣдователей. Добавимъ еще, что здѣсь не можетъ быть рѣчи о сожженіи покойниковъ, такъ какъ положеніе костяковъ было правильное и остатки костей не носятъ слѣдовъ обжиганія. Какъ всегда, при погребеніяхъ этого древнѣйшаго типа, подлѣ покойниковъ не было вовсе предметовъ, за исключеніемъ двухъ отбивныхъ кремневыхъ орудій, положенныхъ у головы одного изъ скелетовъ. Эти орудія выдѣланы грубо, но они удобны для рѣзанія и скребенія и принадлежатъ оба къ разряду скребковъ. При остовахъ попадались также небольшіе куски гранита и кости малыхъ грызуновъ. Все вышеизложенное даетъ намъ возможность отнести подгрунтовыя могилы, въ изслѣдованныхъ пяти курганахъ, къ каменно-бронзовой эпохѣ. Что касается погребеній, обнаруженныхъ въ насыпяхъ кургановъ, то таковыхъ оказалось нѣсколько, а именно: 1) Въ курганѣ № LXXIV, на уровнѣ грунта лежалъ на правомъ боку остовъ взрослаго человѣка очень большаго роста, направленный головою къ SW; руки, вытянутыя впередъ, были, какъ кажется, связаны; мѣстами на костяхъ виднѣлась красная окраска; при костякѣ оказались двѣ костяныя пуговицы. Это позднѣйшее погребеніе должно относиться, судя по типу пуговицъ, къ скиѳской эпохѣ; 2) Разрозненныя человѣческія кости встрѣтились и въ насыпи кургана № LXXII; онѣ также принадлежатъ къ позднѣйшему погребенію, разнесенному, повидимому, плугами. Замѣтимъ еще, что въ насыпи кургана № LXXII, на глубинѣ 3 m, встрѣтились кости лошади, тогда какъ курганъ этотъ, по типу погребеній, принадлежитъ къ самымъ древнѣйшимъ курганамъ, въ которыхъ лошадиныхъ костей обыкновенно не встрѣчается, что отчасти противорѣчитъ характеристикѣ кургановъ каменнаго вѣка, предложенной Забѣлинымъ, какъ о томъ было сказано выше [1]).

Обращаясь затѣмъ къ кургану № LXXIII слѣдуетъ замѣтить, что этотъ курганъ представляетъ совершенно новый типъ. Дѣйствительно, въ немъ подземныхъ могилъ не оказалось: покойникъ положенъ былъ на грунтовой землѣ и сожженъ. Сверху надъ костями насыпано было нѣсколько послѣдовательныхъ слоевъ жженой земли, въ которой попадались остатки кострища, обугленныя кости, уголь, пепелъ, а также и нѣкоторые расплавившіеся въ огнѣ предметы, множество черепковъ отъ разнообразной глиняной посуды, въ томъ числѣ обломки свыше 15 сосудовъ и мисокъ своеобразнаго типа. Стѣнки этой посуды довольно тонки и украшены рядами неправильныхъ черточекъ и углубленій, орнаментація, которая, хотя и носитъ первобытный характеръ, все же непохожа на типичныя украшенія посуды скиѳской эпохи. Въ числѣ другихъ, въ названномъ курганѣ попадались черепки посуды оригинальнаго, еще не встрѣченнаго мною до сихъ поръ образца, а именно посуды въ родѣ чашъ или мисокъ, снабженныхъ широкою, тонкою и гладкою верхнею каймою; попадаются также и обломки обожженаго стекла и очень небольшіе, не просверленные граненые стеклянные предметы, въ видѣ бусинъ; также особые мелкіе пуговкообразные, полусферическіе металлическіе предметы и обломки костяного гребня съ мѣдными гвоздиками. Все вышеизложенное представляетъ рядъ новыхъ признаковъ погребенія, такъ что затруднительно высказать мнѣніе, къ какой эпохѣ оно принадлежитъ. Съ одной стороны, первобытный способъ орнаментаціи посуды говорилъ бы въ пользу древности такого погребенія, а съ другой — эта посуда тонка и выдѣлана при помощи станка, а стекло и гребенка съ мѣднымъ штифтикомъ принадлежатъ къ разряду предметовъ, попадающихся въ греческихъ и позднѣйшихъ могилахъ. Повторяю: пока не будетъ обнаружено бо́льшаго количества подобныхъ могилъ, ничего положительнаго о нихъ сказать нельзя; замѣчу только, что не удивительно было бы, если бы оказалось, что подобнаго рода погребенія принадлежатъ къ гораздо позднѣйшей эпохѣ и что здѣсь сожженъ былъ прахъ Гота или Славянина. Впрочемъ, сожженіе покойниковъ встрѣчается

[1]) См. стр. XII.

одинаково и въ славянскихъ, и въ скиѳо-греческихъ могилахъ; съ примѣрами послѣдняго мы встрѣтимся ниже.

Курганъ № LXXII содержалъ, какъ мы видѣли, пять подгрунтовыхъ могилъ, изъ коихъ однако только три расположены подъ центромъ кургана, остальныя двѣ могилы встрѣчены случайно, подъ SO полой насыпи. Посему, весьма вѣроятно, что, если такой курганъ былъ бы снятъ цѣликомъ, послойно, то получилось бы еще большее число могильныхъ ямъ; изъ чего можно заключить, что для правильнаго изслѣдованія кургановъ древнѣйшей эпохи слѣдовало бы снимать всю насыпь; только тогда можно получить вполнѣ ясное понятіе о расположеніи подгрунтовыхъ могилъ. Но такая раскопка большихъ кургановъ стоитъ значительныхъ денегъ, а такъ какъ могилы древнѣйшаго типа каменнаго вѣка почти безъ исключенія заключаютъ только совершенно раскрошившіяся кости, безъ какихъ-либо предметовъ быта, то расходъ по такой раскопкѣ, вообще, не окупается интересомъ находокъ. Обращаясь затѣмъ къ вопросу, почему похоронено столько покойниковъ подъ однимъ курганомъ и какимъ образомъ это совершено, одновременно ли, или въ разныя времена и т. д., мнѣ кажется весьма правдоподобнымъ то объясненіе, которое помѣщено въ «Скиѳіи» А. С. Лаппо-Данилевскаго[1]), по мнѣнію котораго, надъ каждымъ покойникомъ насыпался сначала небольшой отдѣльный курганчикъ, а затѣмъ уже, позднѣе, эти небольшіе курганы слиты были въ одну общую большую насыпь. Слои насыпной земли надъ боковыми подгрунтовыми могилами расположены правильно, посему здѣсь трудно допустить, чтобы мы имѣли дѣло съ погребеніями, опущенными впослѣдствіи, подъ боковую полу кургана. Это, пожалуй, можно было бы предположить относительно погребенія на грунтѣ въ к. № LXXIII; а именно, что въ насыпь древнѣйшаго кургана опущенъ, впослѣдствіи, сбоку покойникъ, послѣ чего яма засыпана остатками кострища, на которомъ былъ сожженъ покойникъ. Такое объясненіе соотвѣтствовало бы послѣдовательнымъ слоямъ жженой земли, встрѣтившимся надъ обгорѣлыми костями въ этомъ курганѣ; но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы предположить, что подгрунтовая могила, для которой былъ первоначально насыпанъ курганъ, осталась гдѣ-нибудь въ сторонѣ и не найдена мною. Не лишне при этомъ сказать еще и то, что хотя остатки обожженыхъ костей, найденные въ этомъ курганѣ (№ LXXIII), я признаю за остатки человѣческаго остова, но положительно удостовѣрить этого не могу, такъ какъ кости очень сильно обожжены и раскрошились. Точно также могла остаться въ сторонѣ подгрунтовая могила подъ валообразной насыпью № LXXV, если только подъ этой насыпью существовала какая–либо могила. Съ другой стороны этотъ валъ служилъ, можетъ быть, только ходомъ, ведущимъ къ прилегающему майдану. Въ валу попадалось дерево, назначеніе котораго представляется неяснымъ. Найденныя-же въ насыпи нѣсколько человѣческихъ костей могли быть остатками какого-либо позднѣйшаго и разбросаннаго впослѣдствіи погребенія.

[1]) „Скиѳія" въ „Запискахъ отдѣленія Русск. и Славянск. археологіи Имп. Русск. археологическ. общества" (т. IV; 1887).

Глава четвертая.

Курганы близъ Гуляй-города [1]).

(Планъ № 1, II).

Въ этой мѣстности не было произведено новыхъ раскопокъ.

Глава пятая.

Стоянка Каменнаго вѣка подъ Юрьевой горой [2]).

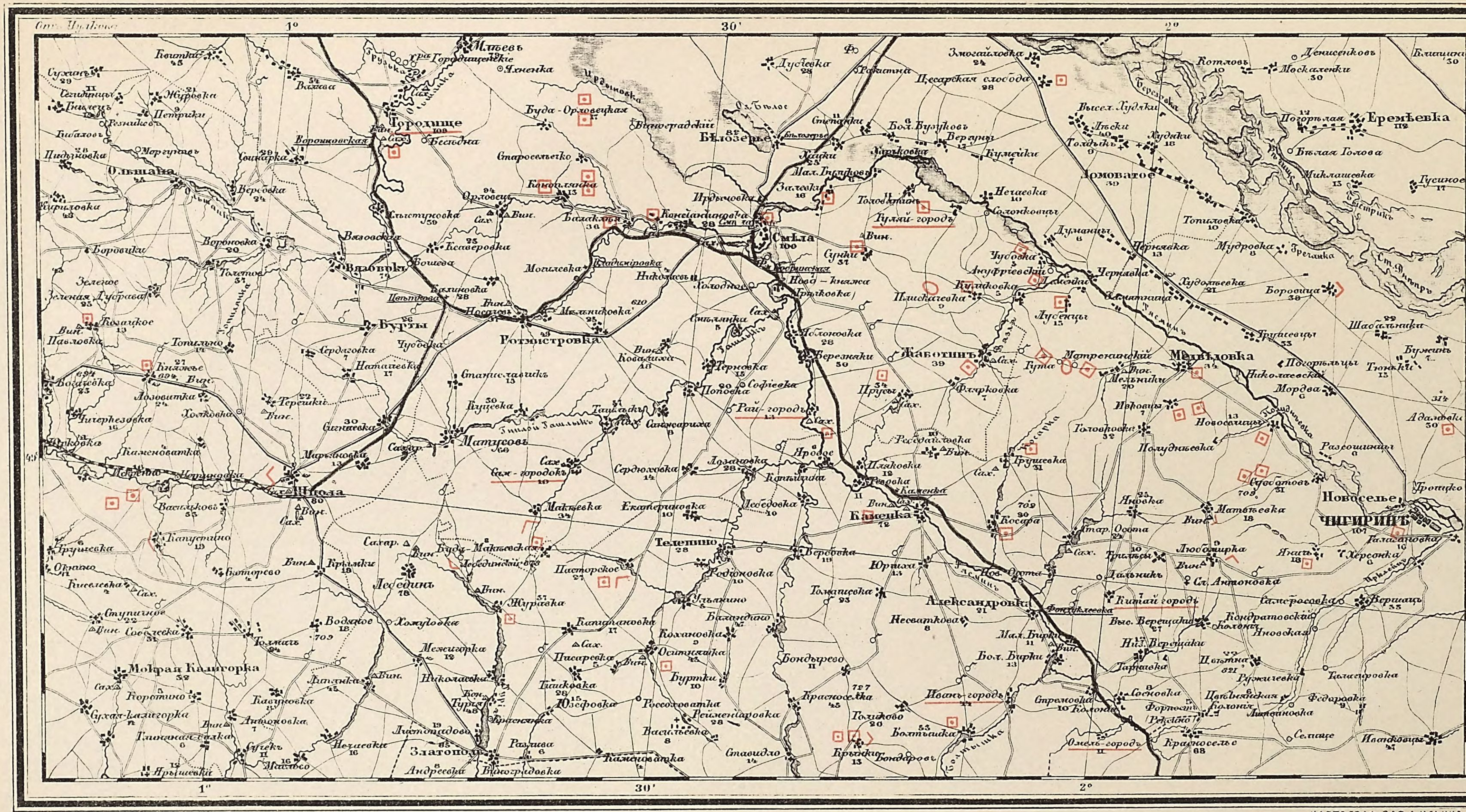
Точно также не подвергалась новымъ изслѣдованіямъ.

Глава шестая и Глава седьмая.

Антропологическія замѣтки и случайныя находки.

Обѣ главы помѣщены ниже, вслѣдъ за главой XI.

[1]) См: Томъ I, стр. 98 и sq.
[2]) Ibid. стр. 122 и sq.

КАРТОГРАФ. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Глава восьмая.

Курганы и могильники надъ лѣвымъ берегомъ рѣчки Тенетинки (Поповки).

(Курганы №№ CVII—CXC и CXCII—CCXXVII. Планъ № 1. М, Н, О).

(1888 г.)

Рѣка Тясминъ принимаетъ съ правой стороны, верстахъ въ 10 къ SO отъ м. Смѣлы, рѣчку Тенетинку (на картахъ она значится Поповкой), которая обратилась нынѣ въ болотистый ручеекъ, но въ прежнее время была, повидимому, широкимъ потокомъ. Оба берега ея возвышены и довольно круты. Береговые холмы во многихъ мѣстахъ увѣнчаны курганами. Рѣчка Тенетинка начинается въ оврагахъ, покрытыхъ лѣсомъ въ Репяшненскомъ лѣсничествѣ. Къ О отъ истоковъ Тенетинки также находятся многіе курганы. Вообще вся эта мѣстность, къ О отъ Смѣлы и до Чигирина заслуживаетъ подробнаго изученія, относительно сохранившихся здѣсь земляныхъ сооруженій. Съ своей стороны я попытался отмѣтить тѣ изъ нихъ, которыя мнѣ извѣстны, на прилагаемой картѣ, за исключеніемъ кургановъ.

Я здѣсь помѣстилъ всѣ городища, городки, валы, укрѣпленія и т. п., какъ лично мною видѣнные, такъ и тѣ, о которыхъ упоминаютъ сочиненія Фундуклея и Похилевича. Кромѣ того я подчеркнулъ тѣ названія, гдѣ звучитъ указаніе на существовавшіе когда либо городки или бурты (укрѣпленія). Наконецъ нѣкоторыя свѣдѣнія почерпнуты изъ случайно пріобрѣтеннаго мною рукописнаго сочиненія доктора де-ла Флизе [1]).

[1]) О личности доктора де-ла-Флизе имѣются указанія въ „Кіевской Старинѣ“ (іюль 1889 года). Всѣ работы этого трудолюбиваго доктора остались по сю пору въ рукописи. Трудъ, о которомъ я теперь говорю, купленъ мною случайно въ Кіевѣ и заключается въ рукописномъ томѣ, in folio, въ свыше 600 страницъ, при большомъ количествѣ акварельныхъ рисунковъ. Полный заголовокъ его слѣдующій: „Медико-топографическое описаніе или медицинская географія черкасскаго округа государственныхъ имуществъ Кіевской губерніи съ изображеніями нѣкоторыхъ туземныхъ произведеній изъ царствъ растительнаго и животнаго, съ присовокупленіемъ возможно подробной статистики каждаго селенія съ его видами, снятыми съ натуры съ изображеніемъ крестьянскихъ костюмовъ каждаго общества, изданное докторомъ Де-ла-Флизе, Императорской медико-хирургической Московской Академіи медико-хирургомъ, членомъ Императорскаго медицинскаго академическаго Виленскаго и Кіевскаго общества и проч. состоящимъ при Кіевскомъ округѣ управленія государственныхъ имуществъ врачемъ. 1851 года“. Текстъ написанъ параллельно, на русскомъ и французскомъ языкахъ. Въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ, короткихъ примѣчаніяхъ трактуется о курганахъ и древностяхъ данной мѣстности.

Полагая, что эти примѣчанія заслуживаютъ вниманія, я привожу ихъ здѣсь текстуально съ сохраненіемъ орфографіи оригинала.

„Черкасскій уѣздъ. 1) Село Змагайловка и Цесарская слобода. Примѣчаніе: Встрѣчаютъ на земляхъ, принадлежа-

и разнообразныя насыпи, обрядовыя и обыкновенныя могилы и наконецъ нѣсколько продолговатыхъ могильныхъ насыпей, которыя археологія причисляетъ къ самымъ знаменитнѣйшимъ памятникамъ степной древности, придающимъ этой мѣстности великое въ отдаленномъ прошедшемъ значеніе... Въ самой срединѣ этой мѣстности, въ главномъ такъ сказать, очагѣ разсѣянныхъ въ окружности памятниковъ прошедшаго возвышается нынѣ среди лѣсовъ и горъ знаменитый монастырь Матроненскій, обнесенный двойными высокими валами. Эту мѣстность, какъ по причинѣ ея дикаго вида, такъ равно и по причинѣ ее оборонительныхъ валовъ, обнимающихъ значительное пространство и любопытной окрестности, мы должны причислить къ самымъ знаменитнѣйшимъ городищамъ въ краѣ. Чтобы познакомиться съ нею лучше мы должны сообщить нѣкоторыя подробности и обрисовать ее топографически. Начиная съ сѣвера, отъ мѣстечка Жаботина дорожка проникаетъ въ густой лѣсъ, который то опускается попеременно въ яры и долины, то ступенями поднимается по горамъ.... На третьей верстѣ проходя мимо обрядовой насыпи и нѣсколькихъ возлѣ нея второстепенныхъ могилъ, дорога углубляется опять въ лѣсъ и по долинамъ и холмамъ поднимается наконецъ на обрывистую возвышенность возносящейся надъ ярами плоскости, окруженной подобно лѣсному острову, глубокими ярами и пропастями. По этой окраинѣ или высокимъ берегамъ этого острова тянутся покрытые густымъ лѣсомъ два огромные оборонительные вала, отстоящіе другъ отъ друга на нѣсколько саженей, которые заключаютъ приплюснутою эллипсою все пространство городища. На противулежащемъ берегу этого острова, опускающемся глубокими ярами, по которымъ извиваясь тянутся далѣе угрюмые валы мелькаетъ изъ лѣсу тихій монастырь... Съ высоты колокольни взоръ черезъ глубокіе яры и лѣса достигаетъ въ дали нѣсколькихъ могилъ и двухъ продолговатыхъ кургановъ прилегшихъ къ уровню степей Новоселицы, а далѣе бѣлой полосы затясминскихъ песковъ, тянущихся возлѣ Медвѣдевки и Суботова до Чигирина: таковъ нынѣшній характеръ мѣстности. Монастырь этотъ кромѣ преданій изъ временъ Максима Желѣзняка, и слѣдовъ его здѣсь пребыванія, къ которымъ надо причислить указываемую въ глубокой лѣсной долинѣ засѣку гайдомаковъ, огромный чугунный съ отбитымъ краемъ котелъ, употребляемый нынѣ вмѣсто колокола, и клады соединенные нерѣдко съ легендами, открытые поселянами или скрывающіеся до сихъ поръ въ землѣ, въ валахъ и дуплахъ деревъ, имѣетъ болѣе интересные іероглифы прошедшаго и имѣющіе соотношеніе съ нашимъ городищемъ. Въ этихъ валахъ указываютъ до сихъ поръ никому неизвѣстныя подземелья и пещеры, достигающія временъ до-историческихъ, въ которыя заглянуть не дозволяютъ суевѣрія и боязнь, а свѣточь археолога еще до сихъ поръ проникнуть не подумалъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ валовъ къ востоку возвышается изъ глубины лѣсовъ острый и высокій «Темный шпиль», со слѣдами, можетъ быть, сторожевой вышки, откуда можно далеко окинуть глазомъ всѣ лѣса и лежащія за ними степи».......

Далѣе авторъ описываетъ близъ лежащія укрѣпленія, городки и курганы.

Въ «Вопросахъ и запросахъ не получившихъ окончательной разработки на первыхъ семи археологическихъ съѣздахъ» [1]) помѣщено, подъ № 27, краткое пожеланіе: «собрать свѣдѣнія о Мотроненскомъ городищѣ», на которое я попытаюсь, на сколько могу, дать отвѣтъ.

Матроненскій-Троицкій монастырь представляетъ изъ себя небольшую обитель, на западной окраинѣ Чигиринскаго уѣзда, съ двумя церквами, въ которыхъ хранятся кое-какіе древніе предметы, кресты и т. п. [2]). Мѣсто, на которомъ расположенъ монастырь, возвышенное и поросло все густымъ лѣсомъ, называемымъ также «Матроненскимъ»; равнымъ образомъ обросли деревьями валы и рвы. Монастырь окруженъ лѣсами Головковскаго имѣнія, принадлежавшаго автору из-

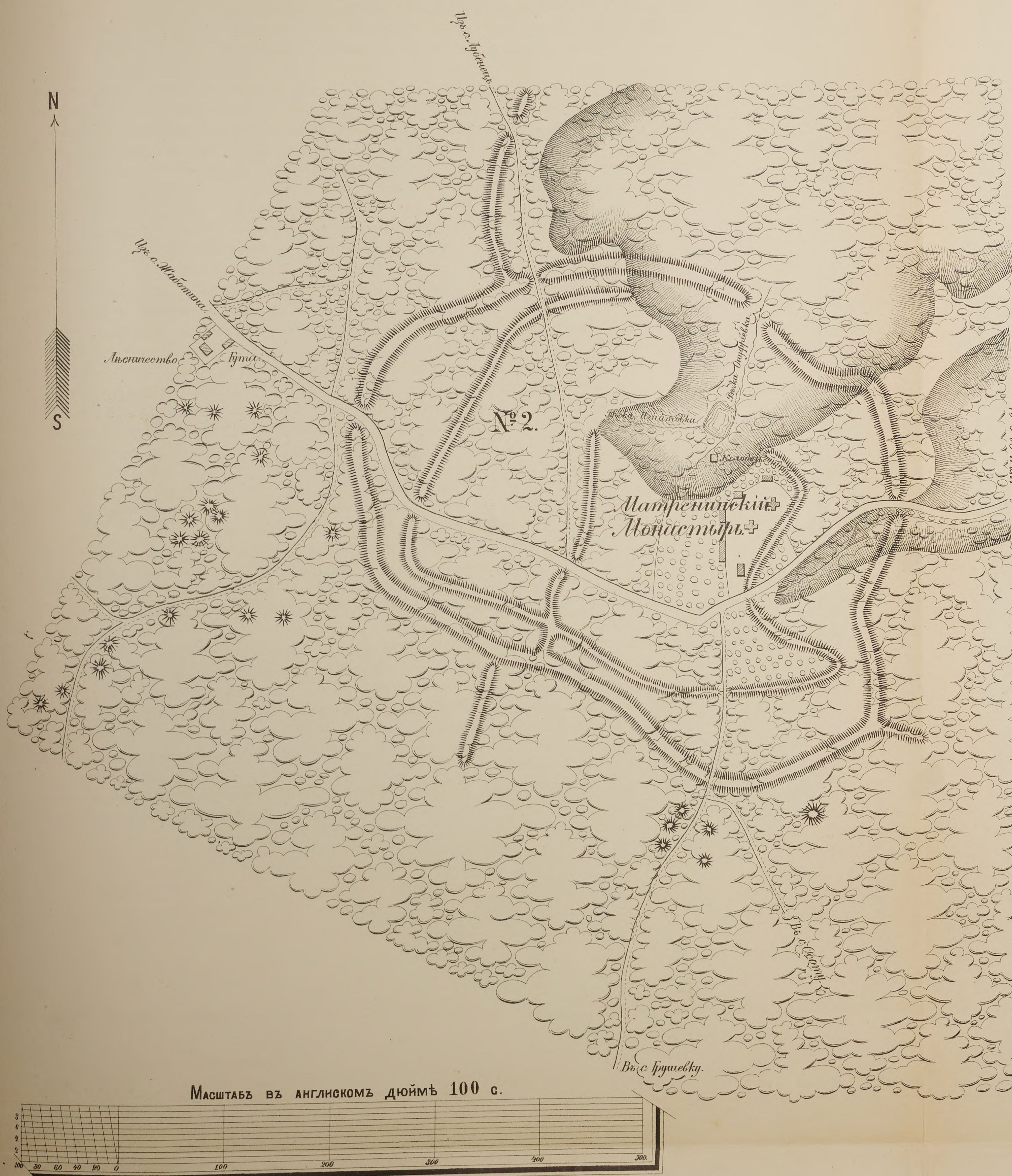
[1]) Москва 1888 г.

[2]) Между прочими — оловянная чаша со слѣдующею надписью: 1751 году июнѧ 19 днѧ сиѧ чашаздѣлана в сѣчи запорожской атаманомъ кошовымъ иоакимомъ и ѿ всѣхъ запожскихъ козаковъ вмнсръ троецкии мотренинскій по прошенію старца схимонаха игнатиа $\overset{\text{а}}{\underset{\text{рıп}}{\text{М}}}$.

ПЛАНЪ

ВАЛОВЪ НАХОДЯЩИХСЯ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ ЧИГИРИНСКОМЪ УѢЗДѢ.

составленъ 1890 года.

Фиг. 4.

Составлялъ Землемѣръ Губернскій Секретарь Ив. Дорогановскій.

вѣстнаго описанія могилъ и городищъ Кіевской губерніи, И. Фундуклею, а нынѣ составляющаго собственность д. с. с. Терещенко. Прилагаю точный планъ этой мѣстности (фиг. 4).

Съ сѣверной стороны, у самаго монастыря начинается глубокая балка, на днѣ которой лежитъ небольшое озерцо, въ которое съ крутизны балки впадаетъ ручей, подъ названіемъ Игнатовки, а истекаетъ изъ этого озера рѣчка Онуфріевка. Къ SO отъ монастыря есть другой оврагъ, гдѣ точно также имѣется небольшое озерцо, изъ котораго истекаетъ ручей. Такимъ образомъ обитатели мѣстности были вполнѣ обезпечены ключевой водой, не говоря о колодцахъ, если только таковые здѣсь существовали въ отдаленную старину. Какъ было уже выше сказано, площадь монастырскихъ владѣній окружена земляными валами, огромность коихъ требовала работы множества рукъ и расположеніе которыхъ наглядно изображено на прилагаемомъ планѣ. Наружный валъ обхватываетъ почти круглую площадку земли, діаметромъ около 1 версты (мѣстами немного болѣе, мѣстами менѣе). Онъ имѣетъ отвѣсной высоты отъ 10 до 12 саженей и снабженъ снаружи большимъ рвомъ, достигающимъ до 4 саженей въ ширину и столькихъ же въ глубину. Ширина вала сверху достигаетъ слишкомъ 3 саженей, но нѣтъ сомнѣнія, что въ старину этотъ валъ былъ еще шире. Онъ на всемъ своемъ протяженіи прерывается три раза: съ S и съ W сторонъ для пропуска дороги, ведущей изъ Жаботина въ Медведовку и съ N стороны, на днѣ балки, для пропуска русла рѣчки Онуфріевки. Въ этихъ мѣстахъ валъ закругляется, оставляя свободное мѣсто для проѣзда. Описываемыя ворота очевидно существуютъ уже съ незапамятныхъ временъ.

Ежели въѣхать въ огороженное такимъ образомъ пространство, по дорогѣ, ведущей изъ Жаботина, то, по миновании перваго большого вала, на разстояніи около 100 саженей, встрѣчается второй валъ гораздо меньшихъ размѣровъ. Высота его отъ 3 до 5 саженей, глубина рва около $2\frac{1}{2}$ саженей, ширина сверху около 2 саженей. Этотъ валъ начинается съ N стороны у глубокой балки, о которой выше говорено и совершаетъ полукругъ, то приближаясь, то отдаляясь отъ большого наружнаго вала. Заканчивается онъ у того самаго оврага, у котораго начался, но съ противоположной стороны. Тогда какъ наружный большой валъ непрерывенъ во всемъ своемъ протяженіи, за исключеніемъ трехъ помянутыхъ проѣздовъ, и опускается на дно глубокой балки съ сѣвера, второй валъ въ этотъ оврагъ не спускается и оставляетъ промежутокъ въ 200 саженей, занятый оврагомъ. Наконецъ, если слѣдовать все по той же дорогѣ изъ Жаботина къ монастырю, то на растояніи 150 саженей послѣ второго вала, дорога пересѣкаетъ третій валъ, который идетъ отъ края сѣвернаго оврага по прямому направленію съ N на S, параллельно западной стѣнкѣ второго вала; пересѣкаетъ южную стѣнку этого вала и доходитъ до южной стѣнки наружнаго большого вала, гдѣ и прекращается. Такимъ образомъ получается внутренняя площадка, діаметромъ въ 150 саженей, огражденная съ сѣвера глубокимъ оврагомъ, пересѣченнымъ наружнымъ великимъ валомъ; съ запада—тремя послѣдовательными валами; съ юга и съ востока—двумя валами. Высота третьего вала менѣе 2 саженей; ровъ его не глубокій.

Описанныя земляныя сооруженія составляютъ укрѣпленіе, огородъ, городокъ, планъ котораго удобопонятенъ. Въ общемъ результатѣ получалась сильно защищенная площадь, центральныя части коей укрѣплены послѣдовательными рядами валовъ или непроходимо глубокимъ оврагомъ. Здѣсь же, подъ рукою, находились обильные источники ключевой воды. Отъ возвышенности, на которой расположенъ монастырь «спадаютъ» по описанію Похилевича: «ручьи во всѣ четыре стороны свѣта: къ В. къ селу Мельникамъ и мѣстечку Медведовкѣ, на З. къ мѣстечку Жаботину, на С. къ селамъ Лубенцамъ и Замятницѣ, на Ю. къ Яновкѣ и Осотѣ».

Не такъ удобопонятна необходимость двухъ незначительныхъ боковыхъ отростковъ, сходящихся съ большимъ наружнымъ валомъ съ сѣверной и южной сторонъ. Это два вала, длиною въ 200 и въ 100 съ небольшимъ саженей; первый, сѣверный, пересѣкается дорогой, ведущей изъ Лубенецъ къ монастырю. Высота этихъ валовъ приблизительно такая же, какъ высота второго внутренняго вала. Стратегическій смыслъ такихъ отростковъ совершенно исчезаетъ и, наоборотъ, является нѣ-

которое сходство съ тѣми земляными сооруженіями своеобразнаго построенія, о которыхъ мы говорили выше [1]).

Все пространство, окруженное наружнымъ валомъ, за исключеніемъ небольшого уголка, занятаго монастырскими постройками и огородами, покрыто сплошнымъ вѣковымъ лѣсомъ; здѣсь почва представляетъ множество бугорковъ, сглаженныхъ курганчиковъ, углубленій и т. п. слѣдовъ земляныхъ работъ, которые весьма напоминаютъ остатки жилыхъ построекъ. Монахи расказывали мнѣ, что здѣсь находимы были и каменья. Мѣстами замѣтны какъ бы особые кварталы, окаймленные рвами. Во всякомъ случаѣ пространство, охваченное наружнымъ валомъ, достаточно для цѣлаго города, въ позднѣйшемъ смыслѣ слова; ежели же предположить, что поселеніе, въ древнее время состояло изъ кибитокъ, раставленныхъ одна подлѣ другой, то здѣсь было бы достаточно мѣста для десятковъ тысячъ таковыхъ. Въ большомъ наружномъ валѣ обнаружено нѣсколько подземныхъ ходовъ, но вскрыты только входныя ихъ отверстія; дальнѣйшее изслѣдованіе этихъ ходовъ затруднено, благодаря заваламъ земли. Впрочемъ, въ одинъ изъ такихъ ходовъ, который оказался болѣе доступнымъ я влѣзалъ; онъ напоминаетъ пещеры у Монастырища, близъ Виноградскаго монастыря, о которыхъ я уже говорилъ [2]), а также и кіевскія пещеры. Ходъ развѣтвляется и, повидимому, идетъ далеко. Мѣстами онъ расширяется и образуетъ высокія помѣщенія, называемыя «церквами», но они сильно обваливаются и вообще во многихъ мѣстахъ земля сыплется сверху такъ, что осмотръ ходовъ опасенъ.

Монахи передавали мнѣ, что когда обнаружили этотъ ходъ, то на стѣнахъ его еще мѣстами сохранились надписи, которыхъ неудалось разобрать. Въ настоящее время никакихъ слѣдовъ надписей я не замѣтилъ. Въ другомъ мѣстѣ, въ этомъ же валѣ, найдены были когда-то двѣ мѣдныя монеты [3]). Вообще во многихъ мѣстахъ вала снаружи, особенно со стороны оврага, т. е. съ N., замѣтны провалы, происходящіе, повидимому, отъ обрушившихся пещеръ и ходовъ. Впрочемъ, эти валы вовсе еще не изслѣдованы.

Снаружи, съ W и S сторонъ, подлѣ вала расположено свыше 20 кургановъ, мѣстоположеніе коихъ значится на планѣ (фиг. 4). Нѣкоторыя изъ этихъ насыпей достигаютъ чрезвычайно большихъ размѣровъ. Такъ курганъ, прилегающій къ валу съ S стороны, громаденъ. Отвѣсная его высота, на глазомѣръ, превышаетъ 12 саженей, а длина окружности около 100 саженей. Полы этой насыпи очень круты, а посерединѣ имѣется весьма глубокая выемка. Весь курганъ поросъ лѣсомъ и кустарниками. Изъ остальныхъ, прилегающихъ къ валу кургановъ, многіе достигаютъ также значительной величины; почти всѣ они имѣютъ глубокія впадины посерединѣ и всѣ поросли лѣсомъ или кустами.

Къ W отъ монастыря, справа, у въѣзда, также расположены 4 или 5 громадныхъ кургановъ. Самый большой изъ нихъ имѣетъ около 13 саженей въ отвѣсѣ и до 100 саженей въ окружности. Въ этомъ громадномъ сооруженіи нѣтъ центральной выемки, но въ серединѣ, съ S стороны, прокопана канава, не особенно, впрочемъ, глубокая. Весь этотъ курганъ обросъ деревьями. Вообще курганы близъ монастыря поражаютъ своими большими размѣрами; ямы и впадины, присущія большинству изъ нихъ, наводятъ на мысль, что эти насыпи уже не разъ подвергались раскопкѣ и разграбленію. Однако до сихъ поръ научныхъ изслѣдованій въ этой столь интересной мѣстности не было произведено.

Наконецъ, по слобамъ Похилевича: «къ Ю. и Ю-В., съ окончаніемъ горнаго перешейка, въ немаломъ разстояніи отъ монастыря замѣтны сторожевыя ворота, которыя у простого народа извѣстны подъ именемъ разбойничьихъ воротъ».

Въ заключеніе настоящей помѣтки привожу нѣкоторыя свѣдѣнія объ исторіи Матронен-

[1]) См. Вступленіе, стр. IV и sq.

[2]) См. т. I: стр. 23 и 123.

[3]) По описанію Похилевича, монеты эти византійскія, начала VI столѣтія по Р. Х.

скаго монастыря, которыя могутъ послужить матеріяломъ для болѣе подробнаго описанія этой мѣстности. Они заимствованы изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) «Записки Одесскаго общества Исторіи и Древностей». Томъ I (Одесса, 1844) отд. II. Корреспонденція: Курганы и валы

Фиг. 5.

Видъ Матроненскаго монастыря, со стороны южныхъ входныхъ воротъ большого вала.

въ Кіевской губерніи, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Г. Липовскимъ и заимствованнымъ изъ записокъ Липпомана (стр. 598).—2) Тамъ-же, т. VII. (Одесса 1868): О курганахъ обрядовыхъ въ южной Россіи (стр. 256 и sq), А. Подберезскаго, корр. общ. — 3) «Исторія Россійской Іерархіи», собранная Новгородской семинаріи префектомъ, философіи учителемъ, соборнымъ іеро-

монахомъ Амвросіемъ. (Часть V. Москва 1813).—4) Ивана Фундуклея. «Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи». (Кіевъ 1848 стр. 9).—5) Его-же. «Статистическое описаніе Кіевской губерніи». (Спб. 1852 г. часть 1 стр. 502).—6) «Полное Собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи», составлено Александромъ Ратшинымъ. (Москва, 1852. стр. 130 и sq).—7) Похилевичъ. Л. «Сказаніе о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губ». (Кіевъ 1864 г.).—8) «O Smilanskim parafijalnym Kościéle na Ukrainie». (Wilno 1856 года).—9) Макарій, архіепископъ Харьковскій. «Исторія русской церкви». (Спб. 1868—1883).

О времени основанія Матроненскаго монастыря историческихъ указаній вовсе не имѣется. Польскій писатель Липпоманъ [1]) полагалъ (по цитатѣ Похилевича), что валы, окружающіе Матроненскій монастырь, «сдѣланы были на берегу залива, подходившаго подъ эту возвышенность, какою-нибудь колоніею Греческою и оставлены въ запустеніи, когда по отвореніи Константинопольскаго пролива, прежде прегражденнаго горами, вода отступила отъ этого берега». Это тѣмъ болѣе вѣроятно, по мнѣнію Липпомана, что «изъ этихъ укрѣпленій выходитъ глубокій оврагъ, который тянется къ селу Мельникамъ, принимая въ свое корыто текущую черезъ него рѣчку; потомъ идетъ къ рѣкѣ Тясмину и широкою ложбиною Тясминскою входитъ въ Днѣпръ» [2]). Фундуклей въ свою очередь также указывалъ на возможность признать въ подобныхъ значительныхъ земляныхъ сооруженіяхъ «посады греческихъ колоній». Съ своей стороны Похилевичъ, ссылаясь на найденныя въ валахъ монеты императора Юстиніана І-го, приводитъ предположеніе митрополита Евгенія, «помѣщеннаго въ Кіевскомъ мѣсяцесловѣ», что монеты эти «занесены сюда какими-либо варварскими народами, набѣгавшими съ V вѣка по Р. Х. на римскую имперію, и что этимъ народамъ можно приписывать и построеніе видимыхъ нынѣ Матроненскихъ окоповъ». Преданіе, сохранившееся въ монастырѣ, говоритъ, что какъ монастырь, такъ и окрестный лѣсъ получили свое названіе отъ княгини Матроны, владѣтельницы сего мѣста, жившей тутъ до нашествія татаръ. Это преданіе, на которое мы уже указывали, упоминаетъ о трехъ княжескихъ дѣтяхъ, Юріи, Матронѣ и Домнѣ, названія коихъ сохранились въ наименованіяхъ Юрьевой горы, Матроненскаго монастыря и плотины [3]). Говорится даже о находкѣ монеты этой княгини Матроны, «хранящейся въ монастырѣ; годъ и цѣна оной неизвѣстны».

Монастырскія «записки», т. е. «Историческія сказанія о монастыряхъ въ разное время, разными лицами требовавшіяся отъ монастырей» говорятъ, что епископъ Переяславскій Павелъ освящалъ въ Матроненскомъ монастырѣ мѣсто, при заложеніи основаній подъ трапезную церковь во имя Іоанна Предтечи. Этотъ епископъ поставленъ въ 1198 г.; камень же, положенный имъ, хранился въ монастырѣ на память до 1667 года. Изъ этого слѣдовало-бы, что монастырь существовалъ уже въ XII вѣкѣ; преданіе говоритъ, что татары разрушили его до основанія (1240 г.). Далѣе свѣдѣній не имѣется вовсе, до середины XVI вѣка, когда собравшіеся здѣсь немногочисленные иноки испросили (въ 1568 г.) благословеніе у Кіевскаго Митрополита Іоны III Протасовича на открытіе богослуженія въ часовнѣ и, назвавъ свою общину Матроненскимъ скитомъ, жили въ пещерахъ. Затѣмъ о монастырѣ упоминается въ универсалахъ 1620 и 1621 годовъ Гетмана Петра Конашевича Сагайдачнаго, который способствовалъ построенію въ монастырѣ новой церкви и снабдилъ скитъ землями и угодьями. Въ 1643 году учреждено въ монастырѣ игуменское настоятельство и тогда же, при заложеніи церкви Предтеченской, Переяславскій епископъ, Павелъ, «пожаловалъ игумену монастыря сего мантію архіерейскую съ источниками, которые чрезъ многіе годы и употребляли настоятели въ ношеніи, но наконецъ употребленіе сіе отмѣнено, а когда и по какому

[1]) „Zastanowienie się nad mogilami“ etc. (w Wilnie, 1832).

[2]) Привожу это мнѣніе, какъ образчикъ, до чего можно договориться, если дать волю фантазіи.

[3]) См. томъ I: стр. 25. Имя Домны совершенно однако сгладилось нынѣ изъ народной памяти и, на сколько мнѣ извѣстно, уже не связывается съ какою-либо плотиною.

случаю не извѣстно». Въ 1648 г., 11 января, митрополитъ Сильвестръ Косовъ, снабдилъ монастырскую трапезную церковь св. антиминсомъ. Около 1668 г. въ сей обители содержался подъ стражею Мефодій, епископъ Нѣжинскій и Украинскій, обвиняемый въ возмущеніи Украйны и впослѣдствіи переведенный въ Уманскій монастырь. Въ 1671 г. о монастырѣ упоминается въ универсалѣ гетмана Петра Дорошенки, который, равно какъ и митрополитъ Іосифъ Тукальскій, оказывалъ монастырю нѣкоторое покровительство. Въ 1678 г., при взятіи турками Чигирина, Матроненскій монастырь былъ сожженъ и разрушенъ до основанія. Въ 1685 г., по благословенію Кіевскаго митрополита Гедеона Святополка, въ возобновленномъ монастырѣ освящена церковь.

Съ наступленіемъ XVIII в. уніаты начали склонять монастырь къ переходу въ унію, и монастырь искалъ защиты у Переяславскихъ епископовъ, которые съ своей стороны просили покровительства Св. Сѵнода. Между тѣмъ монастырь мало-по-малу обстроивался съизнова. Въ 1717 г. староста Чигиринскій, князь Янъ Яблоновскій, издалъ универсалъ, въ коемъ, согласно ходатайству Переяславскаго епископа Кирилла Шумлянскаго, утвердилъ за монастыремъ его прежнія земли, не требуя присоединенія къ уніи. Въ 1726 г., по дозволенію Ѳеофана, епископа Чигиринскаго, викарія митрополіи Кіевской, построена Троицкая церковь съ Преображенскимъ придѣломъ. Въ 1735 г. церковь эта вновь перестроена. Въ 1768 г. монастырь съ его игуменомъ Мелхиседекомъ Значко-Яворскимъ участвовалъ въ общемъ востаніи Малороссіи и пользовался «протекціею» Желѣзняка, бывшаго сначала послушникомъ въ этомъ монастырѣ, а впослѣдствіи полковникомъ Смѣлянскимъ; первый походъ Желѣзняка былъ изъ Матроненскихъ лѣсовъ на Смѣлу. Матроненскій монастырь сдѣлался главнымъ пристанищемъ гайдамаковъ. «Разсказываютъ, что когда они собрались въ Матроненскомъ лѣсу, они сдѣлали себѣ тамъ Сѣчь; выбрали такое мѣсто, что съ трехъ сторонъ были пропасти, а съ четвертой поставили башню и вокругъ обрубились лѣсомъ, т. е. засѣками. Посереди Сѣчи насыпали кучу денегъ и перекрестили ее ниткою, прикрѣпленною по концамъ къ четыремъ колышкамъ, а вокругъ ходилъ казакъ. Недалеко отъ Сѣчи въ томъ же лѣсу было устроено другое мѣсто: «Скличь», для созыва въ случаѣ тревоги ударами молота въ котелъ или казанъ, висѣвшій на дубу; возлѣ Склича былъ значекъ—огороженное мѣсто, гдѣ паслись кони, а отсюда, верстахъ въ трехъ къ сторонѣ мѣстечка Жаботина, одно мѣсто на высокой могилѣ или курганѣ называлось Гульбищемъ; сюда сходились гайдамаки разговаривать, играть въ карты, пѣть пѣсни».

Въ 1800 г. Троицкая церковь, за ветхостью разбросана и построена (октября 8-го) новая, каменная соборная церковь Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Преображенія Господня. У Похилевича приведенъ нижеслѣдующій списокъ настоятелей монастыря, по синодику, безъ указанія времени ихъ начальствованія: Игуменъ Пафнутій; схимонахъ Игнатій (въ монашествѣ Исаія); Игумены: Елисей, Панкратій, Сильвестръ, Товія, Корнилій, Рафаилъ, Иринархъ, Исаія, Даміанъ, Ефремъ, Аѳанасій, Кириллъ, Мелхиседекъ Значко-Яворскій, Иринархъ, Антоній, Дисоѳей, Иродіонъ, Илларіонъ, Нафанаилъ, Палладій, Никандръ (Сташевскій) и Аѳанасій до 1850 г.

Въ настоящее время, я считалъ-бы преждевременнымъ представить какое-либо заключеніе по вопросу о времени сооруженія укрѣпленія, окружающаго Матроненскій монастырь, равно и о назначеніи его. Это могутъ выяснить только раскопки. Однако, болѣе нежели вѣроятно, что изслѣдованіе близъ лежащихъ кургановъ приведетъ насъ къ тому многовѣковому періоду, который мы называемъ скиѳскимъ, т. е. къ эпохѣ отъ VI до II вѣка до Р. Х. Впрочемъ эти земляныя сооруженія могутъ быть и еще древнѣе. Впослѣдствіи, это прекрасно укрѣпленное мѣсто, вѣроятно, неоднократно видѣло за стѣнами своими различныя племена и народности. Но пока путемъ раскопокъ не будетъ добыто болѣе положительныхъ разъясненій, всѣ догадки являлись бы безполезной игрой воображенія. Достовѣрно одно, что въ V и VI вѣкѣ послѣ Р. Х. мѣсто это было населено, свидѣтельствомъ чему служатъ найденныя здѣсь византійскія монеты, о которыхъ говорено выше.

Громадныя земляныя сооруженія, подобныя Матроненскимъ валамъ, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ южной Россіи, хотя, очевидно, не часто. Одно изъ таковыхъ расположено въ разстояніи 10 верстъ къ W отъ Матроненскаго лѣса, у села Плискачевка, о которомъ уже говорено выше (№ 13).

Другое грандіозное сооруженіе такого же рода, мнѣ пришлось видѣть въ Подольской губерніи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣстечка Немирова. Здѣсь система валовъ, рвовъ и внутреннихъ укрѣпленій напоминаетъ валы Матроненскаго монастыря. Мѣстность открытая, не заросшая лѣсомъ. Черезъ городище протекаетъ рѣка. Внутренность огороженнаго пространства перегорожена вторымъ валомъ. Имѣются неровности почвы и небольшія возвышенія въ родѣ курганчиковъ. Подобныя возвышенія попадаются и на большомъ наружномъ валѣ. Земля испещрена черепками битой посуды, разбитыми костями, кремнями и т. п. Въ числѣ прочихъ попадаются обломки посуды совершенно греческаго типа и черепки отъ большихъ, несомнѣнно греческихъ, амфоръ. Все это даетъ возможность заключить, что Немировское обширное укрѣпленіе было обитаемое въ скиѳскую эпоху и составляло, по всѣмъ вѣроятностямъ, какой-либо большой городъ. Конечно здѣсь слѣдуетъ замѣтить тоже самое, что мы сказали и о Матроненскихъ укрѣпленіяхъ, т. е., что сооруженіе ихъ, быть можетъ, относится и къ гораздо древнѣйшей эпохѣ, нежели скиѳская. Въ планѣ Немировскаго укрѣпленія, а отчасти и Матроненскаго, поражаетъ черта, вполнѣ противорѣчащая стратегическимъ требованіямъ, а именно, что часть укрѣпленія занимаетъ мѣста довольно низкія, такимъ образомъ, что надъ этою частію вала совершенно господствуютъ сосѣднія высоты. При нынѣшнихъ боевыхъ условіяхъ, укрѣпленіе подобнаго рода теряло бы всякое значеніе, такъ какъ легко могло быть обстрѣливаемо съ сосѣднихъ высотъ. Очевидно, что въ то время, когда сооружены были, занимающіе насъ валы, не было никакой опасности, не говорю отъ огнестрѣльныхъ, но вообще отъ какихъ-либо метательныхъ орудій дальнаго полета, что еще разъ служитъ доказательствомъ значительной древности сооруженія. Необходимость же для такихъ укрѣпленій опускаться въ низкія мѣста, овраги, балки, ложа рѣкъ и т. д. вызывалась желаніемъ обезпечить мѣста городовъ постоянною водою, источники или струи которой встрѣчаются лишь въ низменныхъ мѣстахъ.

Другое большое городище, хотя и гораздо меньшихъ размѣровъ, находится верстахъ въ 20 къ O отъ Немирова, на границѣ Липовецкаго уѣзда Кіевской губерніи. Здѣсь сдѣланъ особый въѣздъ во внутренность городища; вся мѣстность какъ внутри городища, такъ и по валамъ и вокругъ городка заросла густымъ лѣсомъ. Изнутри видны неровности почвы, бугры и углубленія, свидѣтельствующія, очевидно, о жилыхъ, нѣкогда, помѣщеніяхъ. Недалеко отсюда, по направленію къ Немирову расположено нѣсколько небольшихъ кургановъ, при поверхностномъ изслѣдованіи одного изъ коихъ обнаружено нѣсколько черепковъ отъ посуды, несомнѣнно скиѳо-греческаго типа. Случайная находка, сдѣланная въ этомъ самомъ лѣсу, разбитаго золотого обруча даетъ право надѣяться на то, что систематическія раскопки городищъ близъ Немирова приведутъ когда либо къ интереснымъ выводамъ.

Извѣстно также большое городище около Грубска въ Кіевской губерніи, отчасти изслѣдованное проф. Антоновичемъ [1]).

21) Верстахъ въ $1^1/_2$ къ S-O отъ Матроненскаго монастыря, не доѣзжая села Мельники, имѣется большое городище.—22) Верстахъ въ 9 на O отъ Матроненскаго монастыря, близъ праваго берега р. Тясмина, расположено село Медвѣдовка, гдѣ, по описанію Похилевича [2]), есть древній замокъ съ валами и рвомъ.—23) Верстахъ въ 4-хъ на S отъ Медвѣдовки, за селомъ Ивковцы, стоятъ два высокіе городка, подъ однимъ изъ коихъ есть завалившіеся подземные ходы.—24) Верстахъ въ 9 на O отъ Ивковецъ находится на берегу Тясмина село Новоселицы, гдѣ, по описанію Похилевича [3]), въ лѣсу есть валы.—25) Далѣе на SO, верстахъ въ 8, за деревней Полуднѣевкой, возвы-

[1]) См. сообщеніе В. Б. Антоновича о городищахъ до княжескаго и удѣльно-вѣчевого періода, находящихся въ западной части древней Кіевской земли въ „Чтеніи въ историч. обществѣ Нестора Лѣтописца“ (книга Ш, Кіевъ 1889 г. стр. 10 и sq.). Также „Матеріалы издаваемыя Импер. Археологической Коммиссіей по археологіи Россіи. Вып. 11. Древности южной Россіи. Раскопки В. Б. Антоновича въ странѣ Древлянъ“. (С.-Петербургъ 1893).

[2]) l. c. стр. 685.

[3]) Ibid. стр. 682.

шается большое городище. Наконецъ 26) у Чигирина, по описанію Похилевича [1]), еще сохранились слѣды древняго замка.

Одного взгляда на карту (фиг. 3) достаточно, чтобы понять, какъ богата эта мѣстность земляными памятниками старины. Слѣдуетъ повторить при этомъ, что на прилагаемой картѣ вовсе не отмѣчены курганы и могильники, такъ какъ планъ спеціально посвященъ городищамъ и слѣдамъ укрѣпленій; но если мы бросимъ взглядъ на большую топографическую, трехверстную карту описываемой мѣстности [2]), то увидимъ, что все пространство между Городищемъ и Шполой съ одной стороны, Жаботинымъ и Александровкой съ другой—усѣяно безчисленными курганами, отмѣченными на картѣ звѣздочками. Однако, чтобы судить о томъ, каково на самомъ дѣлѣ велико количество этихъ могильныхъ насыпей, слѣдуетъ вспомнить, что даже на этой подробной картѣ совершенно не отмѣчено весьма значительное количество кургановъ. Я едва-ли ошибусь, если скажу, что на ней обозначено менѣе половины существующихъ въ дѣйствительности кургановъ, и то еще я говорю исключительно о курганахъ, расположенныхъ болѣе или менѣе отдѣльно. Что же касается могильниковъ, то они большею частью вовсе на картѣ не отмѣчены и только изрѣдка обозначены одною звѣздочкой. Между тѣмъ, большинство описываемыхъ могильниковъ заключаетъ въ себѣ 50 и болѣе могилъ, иногда до 400. Повторяю: дѣйствительное количество кургановъ въ нашей мѣстности поразительно [3]).

Могильники состоятъ обыкновенно изъ невысокихъ кургановъ, прилегающихъ одни къ другимъ. Они весьма часто расположены въ лѣсахъ и обросли деревьями, благодаря чему требуется опытность, чтобы обнаруживать такія некрополи, заросшія травой и кустами. Подобные могильники иногда расположены недалеко одинъ отъ другаго, по два, по три и болѣе. Такъ, у устьевъ рѣчки Тенетинки, между Смѣлой и Репяшней мною, насчитано до восьми отдѣльныхъ кладбищъ, причемъ одни совмѣщали очень большое количество насыпей, другіе меньшее. Всѣ они размѣщены въ районѣ не свыше 2-хъ верстъ; только одинъ могильникъ находится нѣсколько поодаль.

Обращаюсь за симъ къ описанію этихъ кладбищъ и близъ лежащихъ отдѣльныхъ кургановъ, помѣщая ихъ послѣдовательно одинъ за другимъ, по направленію съ W на O, и слѣдуя по большой дорогѣ, ведущей изъ Смѣлы въ село Пруссы. Дорога эта идетъ сначала съ N на S, но, достигнувъ рѣчки Тенетинки круто поворачиваетъ направо и слѣдуетъ по направленію съ W на O до урочища Забарье; здѣсь она снова измѣняетъ направленіе къ SO, оставляя Репяшненское лѣсничество къ O. Перейдя долину Тенетинки, названная дорога довольно круто подымается въ гору. Здѣсь, надъ рѣкою, на очень видномъ мѣстѣ расположенъ совершенно отдѣльно довольно высокій курганъ, № CCXXIV. (Планъ № 1. M). Нѣсколько далѣе, на выдающемся возвышеніи надъ рѣкою, насыпанъ, также отдѣльно, курганъ № CCXXII. Къ югу отъ него дорога пересѣкаетъ еще одинъ или два неизслѣдованные кургана, и здѣсь же, справа отъ дороги, на ней и отчасти слѣва отъ нея, разбросанъ могильникъ, обозначенный мною буквою «F». (Планъ № 1). Въ небольшомъ разстояніи отъ него, слѣва отъ дороги помѣщается большой курганъ № CCXXI, а къ N отъ послѣдняго на высокомъ бугрѣ, надъ лѣвымъ берегомъ Тенетинки расположенъ небольшой могильникъ «G». Вправо отъ кургана № CCXXI большая дорога пересѣкаетъ небольшой могильникъ, оставшійся не изслѣдованнымъ, который я обозначаю буквою «H»; а справа отъ могильника «G», вверхъ по теченію Тенетинки, на высокой горѣ надъ рѣкою, на мѣстѣ называемомъ «Шанцы» расположенъ большой могильникъ «B». Далѣе къ востоку, слѣдуя по большой дорогѣ, у мѣста ея пересѣченія съ дорогой, ведущей изъ села Яблоновки въ село Сунки расположенъ могильникъ «D», и нѣсколько къ NO отъ него, на горѣ, очень небольшой могильникъ «C». Къ S отъ могильника «D»,

[1]) l. c. стр. 660.

[2]) Рядъ XXV, листы 11 и 12.

[3]) На планѣ № 1, этого тома, я отмѣтилъ всѣ тѣ курганы, которые мнѣ извѣстны въ окрестностяхъ Смѣлы; но и это число далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

слѣва отъ большой дороги изъ Смѣлы въ Пруссы, на высокомъ мѣстѣ, называемомъ Шейнчинымъ Шпилемъ разбросанъ очень большой могильникъ, подъ литерою «А» и наконецъ, у самаго Яблоновскаго лѣсничества, въ урочищѣ Рѣпяшнѣ, мы находимъ еще могильникъ, обозначенный буквою «Е». (Планъ № 1. О). Всѣ описанные курганы, какъ отдѣльные, такъ и входящіе въ составъ могильниковъ, представляютъ обыкновенныя куполообразныя насыпи различныхъ высотъ.

1) Отдѣльные курганы.

(Курганъ № CCXXIV. Планъ № 1, М).

Отвѣсная высота: 2 m, 1; длина окружности: 82 m; діаметръ колодца раскопокъ: 10 m.

Насыпь. Сверху нѣсколько отдѣльныхъ частей человѣческаго остова, довольно хорошей сохранности. На глубинѣ $1^1/_2$ m.: два человѣческіе остова, вытянутые на спинѣ, рядомъ одинъ подлѣ другого; головы направлены на N; оба, повидимому, принадлежатъ мужчинамъ и во всякомъ случаѣ вполнѣ взрослымъ субъектамъ; правый остовъ нѣсколько меньше лѣваго, несомнѣнно мужскаго, голова коего покоилась на лѣвомъ плечѣ праваго остова (табл. I, 10). Правый остовъ былъ повидимому потревоженъ: такъ, руки его, хотя и вытянуты вдоль по туловищу, но локтевая и лучевая кости правой руки сдвинуты съ мѣста и положены на тазовыя кости. Бедреныя кости, на высотѣ таза, перерублены. Точно также сдвинута лучевая кость правой руки у второго остова. Лучевая и локтевая кости этой руки лежатъ врозь, въ разныхъ направленіяхъ. Ноги второго (лѣваго) остова сильно сдвинуты въ правую сторону (см. фототипію съ черепа этого остова на табл. XXVIII). Въ ногахъ второго остова найдены въ кучкѣ кости третьяго человѣка; къ этому же третьему скелету принадлежали и тѣ отдѣльныя человѣческія кости, которыя оказались въ насыпи сего кургана.

При описанныхъ двухъ человѣческихъ костякахъ находились слѣдующіе предметы: за головою праваго скелета—небольшой глиняный кувшинъ и распавшійся на части наконечникъ большого желѣзнаго копья, а справа, у головы былъ небольшой простой точильный камень неправильной формы. Въ ногахъ оказались: распавшійся на части глиняный сосудъ и раскрошившаяся большая красивая глиняная же лохань, правильной формы, выкрашенная въ красный цвѣтъ, въ коей находились обломки костей барана. На головѣ второго, лѣваго остова, была совершенно сгнившая шапочка, повидимому мѣховая и сильно попорченная временемъ бронзовая фибула (табл. III, 7). Подлѣ локтя правой руки оказались слѣды разложившагося бронзоваго предмета и здѣсь же лежалъ разбитый наконечникъ желѣзнаго копья. На глубинѣ 2 m., въ боковой части насыпи, найдены вмѣстѣ: небольшое бронзовое гладкое зеркало, со слѣдами деревянной ручки, къ которой зеркало въ свое время было прикрѣплено мѣдными гвоздиками (табл. V, 2) и бронзовыя: просверленная кнопка (табл. III, 24), игла и небольшое украшеніе (табл. III, 20). Тутъ же подняты мелкій обломокъ серебренаго предмета и серебреное неспаенное колечко (табл. III, 15); нѣсколько мелкихъ стеклянныхъ бусъ цвѣтовъ синяго и коричневаго съ бѣлымъ волнообразнымъ украшеніемъ и, наконецъ, коготь птицы, служившій вѣроятно амулетомъ (табл. V, 1 е). Подъ мѣстомъ, гдѣ лежали два вышеописанные остова найдено дерево, расположенное слоями, части желѣзнаго ножа, 4 большіе бронзовые наконечника стрѣлъ, съ еще сохранившимися остатками древковъ (табл. V, 4) и черепки отъ разбитаго глинянаго сосуда.

На уровнѣ грунта слѣдовъ могилы не оказалось, несмотря на прорытыя мною во многихъ мѣстахъ пробныя канавы и колодцы.

Курганъ № CCXXII.

Насыпь этого кургана носитъ сверху явные слѣды раскопокъ. Отвѣсная высота: 72 m. Длина окружности: 1 m, 8.

Насыпь: камни и разбросанныя отдѣльныя человѣческія кости.

Грунтъ: одна очень большая могильная яма совершенно разграбленная. Длина ея (N–S): около 5 m. Ширина: 3 m. Глубина: 1 m. Въ ямѣ: разбросанныя въ безпорядкѣ кости отъ двухъ остововъ, изъ коихъ одинъ принадлежалъ взрослому человѣку. Дно могилы сильно перерыто, вѣроятно при разграбленіи. Никакихъ вещей.

Соображенія.

Въ обоихъ изслѣдованныхъ курганахъ мы, очевидно, встрѣчаемся съ обычнымъ явленіемъ разграбленія подгрунтовыхъ могилъ, о которомъ подробно сказано будетъ ниже. Относительно кургана № CCXXII, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія; что же касается № CCXXIV, то, хотя здѣсь подгрунтовой могилы не оказалось вовсе, однако всѣ тѣ предметы, которые встрѣчены въ различныхъ слояхъ насыпи этого кургана, по моему мнѣнію должны были принадлежать подгрунтовой разграбленной могилѣ. Эти могилы, въ обоихъ курганахъ относились повидимому къ скиѳскому позднѣйшему типу, о чемъ свидѣтельствуетъ величина могильныхъ ямъ, а въ особенности найденные въ первомъ изъ описанныхъ кургановъ предметы. Всѣ они принадлежатъ къ обычной обстановкѣ греко-скиѳскихъ могилъ, разграбленіе коихъ произошло, вѣроятно, незадолго послѣ погребенія покойниковъ. Въ курганѣ № CCXXIV два остова, найденные посерединѣ насыпи кургана, положены здѣсь, кажется, уже послѣ разграбленія подгрунтовой (или нижней) могилы, какъ мы далѣе увидимъ. Сама же могильная яма, съ теченіемъ времени совершенно изгладилась и безслѣдно исчезла.

Грунтовая земля подъ курганомъ № CCXXIV изобилуетъ различными камешками, въ числѣ коихъ встрѣчаются многочисленные кремни съ неоспоримыми признаками обработки ихъ человѣческой рукой. Это несомнѣнныя орудія каменнаго вѣка, очень древняго и грубаго типа. Надо замѣтить, что на всей горѣ, по лѣвому берегу Тенетинки попадаются подобныя кремневыя орудія, такъ что очевидно, что здѣсь, гдѣ нибудь, находилась стоянка человѣка въ первое время каменнаго вѣка. Въ числѣ значительнаго количества округленныхъ водою камней и небольшихъ гранитныхъ валуновъ, постоянно попадаются и отдѣланныя орудія. Такъ, мною набрано нѣсколько первобытныхъ молотовъ, многочисленныя большія грубыя острія, наконечники стрѣлъ, скребки, толстые ножи и ядрища. Скребки часто долотообразны, а острія иногда загнуты въ видѣ крючковъ. Молотами и отбойниками служатъ закругленные камни, выдѣланные иногда въ родѣ coup de poing. Вообще всѣ эти орудія носятъ признаки орудій С.-Ашельской эпохи. Описываемая стоянка каменнаго вѣка заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что между камнями попадались черепки отъ очень грубой посуды той–же палеолитической эпохи, а также встрѣтилось костяное грубое шило, несомнѣнно обостренное человѣческой рукой (табл. II, 1).

Пользуюсь случаемъ, чтобы упомянуть еще о двухъ или трехъ стоянкахъ каменнаго вѣка въ нашей мѣстности. Мы уже говорили о мастерской каменнаго вѣка у болота Ирдыня, подъ Юрьевой горой [1]). Другая стоянка должна была находиться нѣсколько выше, на самой Юрьевой горѣ; третья немного западнѣе также на горѣ, на «Аровщинѣ»; четвертая—должна, судя по нѣкоторымъ признакамъ, быть на лѣвомъ берегу Тясмина, въ окрестностяхъ села Вергуны; пятая нѣсколько подалѣе, по направленію къ Чигирину, противъ Гуляй–города, у деревни Думанцы [2]). По этому лѣ-

[1]) См. томъ I: глава V.

[2]) Ср. томъ I: стр. 144, 12 и 145, 14.

вому песчаному берегу Тясмина существовали вѣроятно въ древности многочисленныя стоянки. Изслѣдованіе песчаныхъ бугровъ, отъ села Вергуны [1]) и далѣе къ SO заслуживало бы особаго вниманія археологовъ.

Стоянка каменнаго вѣка должна существовать также на поляхъ Холоднянской экономіи, на лѣвомъ берегу Тясмина, близъ впаденія въ эту рѣку Ташлыка, на лѣвомъ берегу послѣдней рѣки, противъ села Гречковки. Здѣсь на поляхъ я нашелъ всѣ признаки первобытнаго человѣческаго обиталища, какъ то: черепки типичной грубой глиняной посуды, расколотыя вдоль кости животныхъ и, въ изобиліи, отточенные кремешки. Признаки стоянки существуютъ также по дорогѣ въ с. Пруссы, у могильника «В», какъ мы ниже увидимъ.

Изъ этихъ стоянокъ, повидимому, самыя древнія (Шельской эпохи)—это стоянки надъ Тенетинкой, подлѣ могильника «В», по дорогѣ въ с. Пруссы. Орудія здѣсь выдѣланы изъ кремня коричневаго цвѣта; они очень грубы, сравнительно тяжелы и массивны. Затѣмъ слѣдуетъ стоянка противъ Гречковки: синеватый кремень, острія тоньше. Еще лучше и тоньше выдѣлка кремней подъ Юрьевой горой и, наконецъ, обработка достигаетъ наибольшаго совершенства у с. Думанцы. О другихъ вышепоименованныхъ стоянкахъ я не могу пока судить, по недостаточности изслѣдованія ихъ.

Заканчивая настоящія соображенія, отмѣчу еще тотъ фактъ, что на костяхъ одного изъ двухъ человѣческихъ остововъ, найденныхъ въ насыпи описываемаго кургана, замѣтны слѣды порубленій, которыя особенно явственны на верхней части бедръ и наводятъ на предположеніе о нанесеніи нарочнаго оскорбленія покойнымъ, ударами остраго оружія въ области половыхъ частей тѣла, какъ о томъ подробно будетъ сказано ниже. Кромѣ того въ этомъ курганѣ видны слѣды многихъ «штилей» и «щуповъ», коими насыпь сильно пробуравлена въ новѣйшее время, причемъ отчасти задѣты этими поисками и человѣческія кости. Не совсѣмъ ясно: какимъ образомъ, когда и почему потревожены оба остова, погребенные въ насыпи, между тѣмъ нѣкоторыя кости положительно сдвинуты съ мѣста, какъ мы выше видѣли. Можно предположить, что и верхніе остовы подверглись позднѣйшему разграбленію, причемъ покойники были, однако, лишь очень незначительно потревожены.

Бронзовая фибула, найденная на головѣ одного изъ скелетовъ, повидимому закрѣпляла мѣховую, сгнившую шапочку. Впрочемъ, объ этомъ послѣднемъ предметѣ можно только дѣлать догадки, такъ какъ шапочка совершенно уничтожена временемъ. Замѣтимъ, что предметы, сопровождавшіе верхнія погребенія въ насыпи, какъ то посуда, желѣзныя копья и фибула имѣютъ характеръ позднѣйшей, (сарматской?) эпохи, тогда какъ вещи, найденныя въ нижней разграбленной могилѣ принадлежатъ къ разряду неоскифскихъ. Впрочемъ время обоихъ погребеній не должно было отстоять далеко одно отъ другого. Во всякомъ случаѣ, весьма вѣроятно, что нижняя могила разграблена была до похоронъ верхнихъ остововъ, какъ объ этомъ подробнѣе сказано далѣе. Въ числѣ предметовъ, оставленныхъ грабителями нижней, неоскифской могилы, въ курганѣ № CCXXIV, мы встрѣчаемся между прочимъ съ когтемъ хищной птицы, (таб. V, 1, е) который лежалъ вмѣстѣ съ бусами и служилъ, повидимому, въ качествѣ амулета. Подобные амулеты встрѣчаются вообще довольно часто. Обитатели древней Скиѳіи носили птичьи когти, зубы хищныхъ звѣрей: медвѣдей, волковъ, собакъ и разныхъ мелкихъ животныхъ, головки грызуновъ (кажется) и кабаньи клыки [2]). Интересенъ тотъ фактъ, что эти самые же предметы (орлиные когти, медвѣжьи, волчьи и оленьи зубы и клыки кабановъ), вставленные въ незатѣйливыя серебреныя оправы и до сихъ поръ употребляются въ качествѣ амулетовъ въ Европѣ. Такъ, напримѣръ, въ Австріи, у мѣстныхъ жителей постоянно встрѣчаются подобные амулеты, почти совершенно тождественные со скиѳскими.

[1]) Эти бугры у села Вергуны были подвергнуты поверхностному изслѣдованію, не припомню кѣмъ именно изъ гг. археологовъ, пріѣзжавшихъ года 4 тому назадъ изъ Кіева, о чемъ была въ свое время напечатана замѣтка въ одной изъ Кіевскихъ газетъ.

[2]) Ср. томъ I: стр. 77, 79, 90; таб. X, 20; XII: 9, 10.

Изъ посуды, оказавшейся при остовахъ въ курганѣ № CCXXIV, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о разбитой лохани краснаго цвѣта. Красная посуда встрѣчается сравнительно рѣдко въ нашихъ курганахъ; наоборотъ она изобилуетъ въ могилахъ греческихъ колоній на Черномъ морѣ. Такъ, въ Керченской некрополи подобная красная посуда попадается въ большомъ количествѣ. Форма ея весьма простая, но выдѣлка правильная, тщательная и часто изящная; боковыя стѣнки тонкія. По всѣмъ вѣроятностямъ она греческаго происхожденія и ввезена въ Скиѳію путемъ торговли. Тонкость ея стѣнокъ и, вслѣдствіе сего, ея непрочность, вѣроятно, препятствовали болѣе обширному ея введенію въ употребленіе. Очевидно, что такая изящная красная посуда, въ сравненіи съ незатѣйливой толстой посудой мѣстнаго производства, должна была казаться предметомъ роскоши.

2) Могильникъ «F».

(Курганы №№ CCX—CCXX; CCXXIII и CCXXV. Планъ № 1, H.)

Этотъ могильникъ состоитъ изъ около 25 кургановъ. Большая дорога изъ Смѣлы въ Пруссы пересѣкаетъ его. Всѣ курганы имѣютъ обыкновенную куполообразную форму и очевидно значительно понижены временемъ и вспашками. Изслѣдовано здѣсь всего 13 кургановъ, квадратными колодцами, діаметромъ отъ 7 до 8 m; причемъ нѣкоторые курганы сняты почти совершенно, послойно.

Курганъ № CCXI.

Отвѣсная высота около 2 m. Длина окружности: 56 m.

Въ насыпи: нѣсколько костей лошади и коровы.

Грунтъ: Въ центрѣ—большая прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ и сверху покрытая деревомъ. Размѣры ея: длина (W—O): 3 m, 2; ширина: 2 m, 6; глубина: 0 m, 5. Сверху въ ямѣ встрѣтилась деревяная крыша, составленная изъ досокъ, положенныхъ черезъ яму въ длину. Дно ямы было также застлано толстымъ деревяннымъ поломъ, на которомъ лежали покойники. Крыша, съ теченіемъ времени осѣла внутрь могилы, а потому человѣческія кости встрѣчаются между двумя слоями дерева. Кости повсюду совершенно истлѣли и обратились въ бѣлую массу и пыль. Здѣсь, вѣроятно, было два остова, положенные рядомъ. Одинъ изъ нихъ явственно лежалъ ближе къ южной стѣнкѣ могилы, головою къ W; ноги согнуты колѣнями впередъ. При остаткахъ костей оказались слѣдующіе предметы: сверху, надъ костями, небольшой кусокъ гранита, попавшій сюда быть можетъ случайно. Далѣе, въ слоѣ костей, между деревянными полосами: въ области плечь глиняное пряслице (табл. II, 15) и ниже, двѣ янтарныя буски (табл. V, 1, a). Вдоль по туловищу: бронзовое колечко (табл. III, 22) и нѣсколько очень мелкихъ и тонкихъ бронзовыхъ бляшекъ, въ видѣ соединенныхъ чашечекъ, большинство коихъ разсыпалось въ зеленую пыль (табл. III, 19). У ногъ—глиняная посуда, а именно: глиняное блюдо и въ немъ глиняный сосудъ, лежащій на боку (орнаментъ на немъ изображенъ на табл. XXVI, 28). Изъ этого сосуда очевидно высыпались здѣсь же найденныя кости мелкихъ грызуновъ и просверленное костяное украшеніе (табл. IV, 2). Тутъ же оказались еще два небольшихъ глиняныхъ сосуда. Съ S стороны, посреди могилы была неглубокая яма, въ которой ничего однако не оказалось.

Курганъ № CCXII.

Въ насыпи: сверху, человѣческій черепъ и кости, разбитый глиняный сосудъ и глиняная чарка съ высокой ручкой, очевидно изъ разграбленной могилы.

Подъ уровнемъ грунта: ничего не оказалось.

Курганъ № CCX.

Длина окружности: 52 m.

Въ насыпи: разбитая глиняная чарочка.

На уровнѣ грунта: остатки разрушенной могильной ямы и слѣды дерева.

Курганъ № CCXIII.

Отвѣсная высота: 1 m, 8. Длина окружности: 66 m.

Насыпь: разбросанныя кости взрослаго человѣка большого роста, кости зайца, кости большой птицы и дерево.

На грунтѣ: слѣды разрушенной могильной ямы; слой дерева, двѣ разбитыя глиняныя чарки съ высокими ручками, разбитый глиняный сосудъ и части другого глинянаго сосуда (узоръ одного изъ коихъ изображенъ на таб. XXVI, 48). Кости зайца и птицъ.

Курганъ № CCXIV.

Отвѣсная высота: 2 m, 15. Длина окружности: 69 m.

Насыпь. Въ различныхъ мѣстахъ разбросанная глиняная посуда, а именно: прямой сосудъ, другой разбитый сосудъ, содержавшій разбитую чарку и покрытый обломками какъ бы тарелки и глубокой чашки; здѣсь же были обломки третьяго разбитаго большого сосуда.

Ниже грунта никакихъ слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CCXIX.

Пересѣченъ большой дорогой.

Въ насыпи: остатки дерева, кусокъ желѣза и четыре разбросанные глиняные сосуда, изъ коихъ двѣ чарки, а другіе въ формѣ кубковъ (табл. VII, 10; орнаментъ ихъ на таб. XXVI, 7, 24, 38).

Подъ грунтомъ не оказалось слѣдовъ могильной ямы.

Курганъ № CCXVII.

Въ насыпи: два глиняныя пряслица.

Подъ грунтомъ не оказалось слѣдовъ могильной ямы.

Курганъ № CCXXV.

Длина окружности: 53 m. Въ насыпи: разбитыя и разбросанныя человѣческія кости.

На грунтѣ: слѣды разрушенной могильной ямы и небольшое бронзовое спиралевидное украшеніе (табл. III, 17).

Курганъ № CCXV.

Въ насыпи: разбросанныя и разбитыя человѣческія кости и черепки отъ глинянаго сосуда, (орнаменты коего изображены на таб. XXVI, 35).

Подъ грунтомъ не оказалось слѣдовъ могильной ямы.

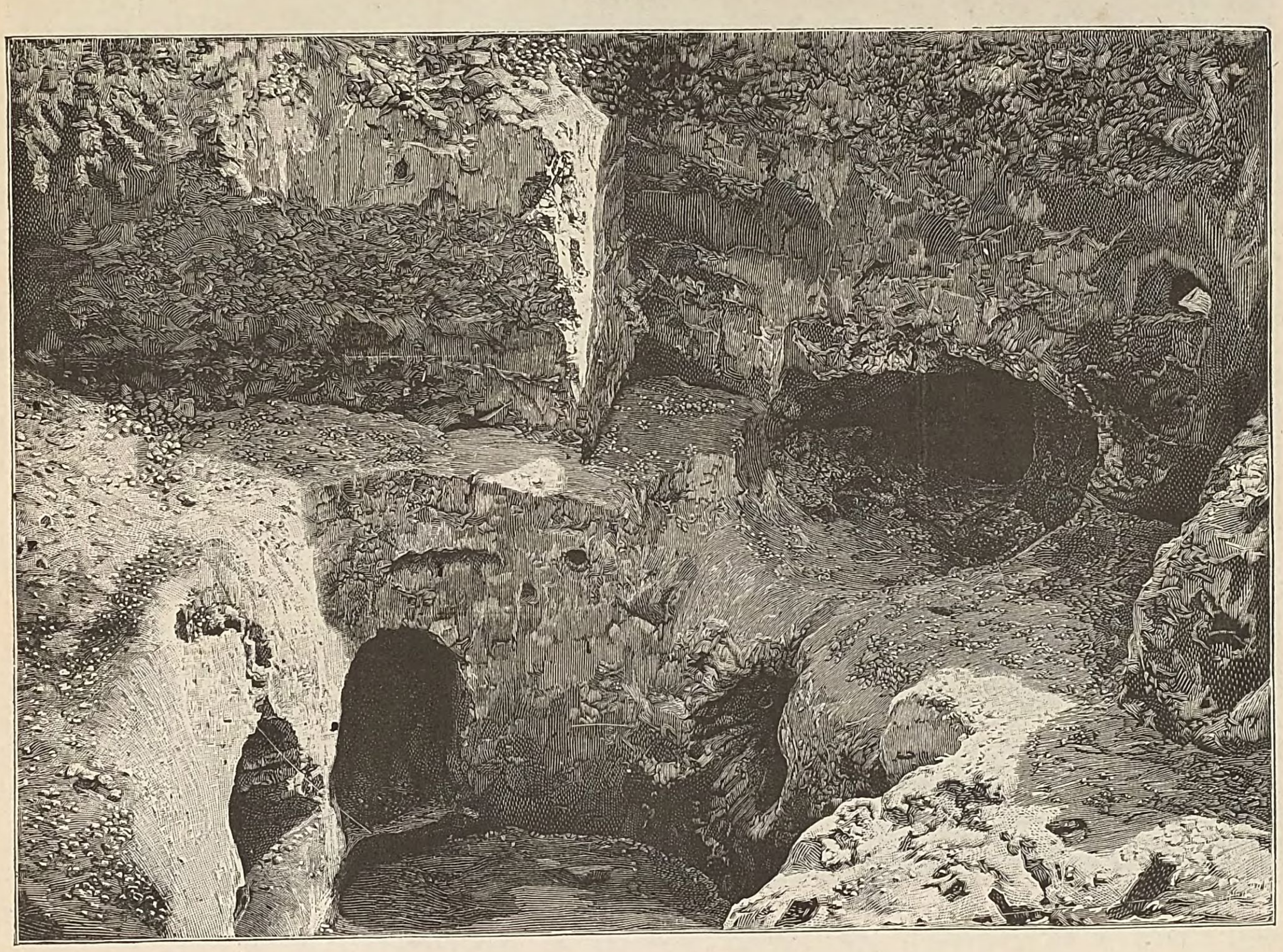
Курганъ № CCXVI.

Средней величины. Ни въ насыпи, ни подъ грунтомъ ничего не оказалось.

Курганъ № CCXVIII.

Подлѣ большой дороги. Отвѣсная высота: 2 m, 15; длина окружности: 64 m. Этотъ курганъ снятъ почти весь, послойно.

Фиг. 6.

На грунтѣ обрисовались двѣ смежныя ямы, засыпанныя черноземомъ.

Первая яма, сѣверная: разграбленная прямоугольная могильная яма, засыпанная смѣсью чернозема и глины. Длина ея (W—O): 2 m, 35; ширина: 1 m, 45; глубина 0 m, 4. Въ ямѣ находились въ безпорядкѣ обломки дерева, истлѣвшія кости и уголь, также три бронзовые наконечника стрѣлъ. У западной и восточной стѣнокъ могилы, на днѣ, были глубокія канавки.

Вторая яма, къ S отъ предыдущей, рядомъ съ ней, неправильной формы, неглубокая и засыпанная черноземомъ и глиной. Въ южномъ ея углу обнаружился выходъ подземнаго хода, который соединялся съ цѣлою системою подобныхъ ходовъ, проходящихъ и развѣтвляющихся подъ этимъ курганомъ. Съ отверстій этихъ ходовъ сняты прилагаемые фотографическіе снимки, (Фиг. 6 и 7).

Эти ходы имѣютъ два выхода наружу изъ-подъ насыпи кургана, съ N и S сторонъ; сѣверный выходъ развѣтвляется надвое. Всѣ ходы правильно выкопаны въ бѣлой грунтовой глинѣ и затѣмъ плотно засыпаны черноземомъ. Мягкая наносная, черная земля легко отдѣляется отъ твердыхъ грунтовыхъ стѣнокъ и свода. Во всѣхъ этихъ ходахъ можно свободно двигаться ползкомъ. Войдя съ N стороны, т. е. тамъ, гдѣ къ кургану прилегаетъ большая дорога, ходъ опускается подъ уровень грунта на значительную глубину и затѣмъ направляется къ центру кургана. Здѣсь онъ раздвояется; одна вѣтвь его идетъ прямо къ центру кургана, другая поворачиваетъ влѣво и прекращается. Въ боковой стѣнкѣ этой вѣтви продѣлано небольшое окно, посредствомъ котораго

Фиг. 7.

этотъ проходъ соединяется съ другимъ параллельнымъ ему ходомъ, ведущимъ также къ центру кургана. Подъ центромъ выкопано нѣчто, въ видѣ подземнаго зала, изъ котораго исходятъ семь отдѣльныхъ ходовъ: два вышепомянутые, по направленію къ сѣверу; одинъ ходъ на востокъ; одинъ на югъ, сливающійся съ восточнымъ ходомъ и затѣмъ поворачивающій круто кверху, къ выходу на поле и наконецъ три параллельные хода, подымающіеся къ нижней части восточной стѣнки первой могильной ямы. Вторая яма выкопана колодцемъ или проходомъ, углубляющимся внизъ до вышеназваннаго подземнаго зала. Въ черной землѣ, наполнявшей эти ходы, попались: наконечникъ бронзовой стрѣлки, обломки сильно обожженой глины или кирпичей, мелкіе обломки человѣческихъ костей, кости птицъ, грызуновъ и обломки костей другихъ животныхъ.

Курганъ № CCXXIII.

Отвѣсная высота: 2 m; длина окружности: 60 m.

Насыпь: Въ разныхъ слояхъ разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости. Въ одномъ мѣстѣ брошенные въ кучку семь глиняныхъ сосудовъ, большею частью разбитыхъ, въ томъ числѣ одинъ очень большой сосудъ, съ чрезвычайно раздутыми боковыми стѣнками; другіе—обыкновенные, съ прямыми стѣнками и три мелкіе стаканчика очень простого издѣлія (табл. VII, 12).

Ниже грунта оказалась разрушенная могильная яма неправильной формы. Въ ней—небольшое количество разбитыхъ человѣческихъ костей и между ними одно тонкое бронзовое кольцо (табл. III, 13).

Курганъ № CCXX.

Большой, расположенный на дорогѣ, недалеко отъ предыдущаго.

Насыпь. Вся насыпь этого кургана, а въ особенности центральныя его части, почти съ самаго верха и вглубь до уровня грунта представляетъ послѣдовательныя наслоенія сильно обожженной красной земли. Повсемѣстно попадаются обломки какъ-бы кирпичей или обожженыхъ до красна глиняныхъ глыбъ, сильно обожженые камни, уголья и какой-то стекловидный или металлическій составъ, который рабочіе называютъ «жужелицей» и куски коего попадаются во множествѣ. Въ разныхъ мѣстахъ встрѣчаются въ большомъ числѣ разбросанныя жженыя кости и между ними обожженыя человѣческія кости, въ небольшихъ обломкахъ, а также разбитая глиняная посуда, а именно: сосудъ съ прямыми стѣнками, блюдо, чарка и обломки другаго блюда чрезвычайно большихъ размѣровъ.

Ниже грунта никакихъ слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Соображенія.

Изъ описанныхъ 13-ти кургановъ слѣдуетъ выдѣлить послѣдній, № CCXX, какъ представляющій нѣкоторыя особенности; о немъ мы скажемъ особо. Обращаясь-же къ остальнымъ 12-ти курганамъ замѣтимъ прежде всего, что изъ нихъ только одинъ, № CCXI, представляется въ нѣсколько цѣльномъ состояніи, всѣ остальныя могилы очевидно подверглись въ свое время полному разграбленію.

Распавшаяся крыша, покрывавшая могилу въ курганѣ № CCXI и совершенное истлѣніе человѣческихъ костяковъ, обратившихся въ пыль, не позволяютъ съ достовѣрностью сказать, была-ли здѣсь могила разграблена или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ она подверглась неполному разрушенію. Если-же она вовсе не была разграблена, то, вѣроятно, потому, что содержаніе ея не стоило этого.

На сколько можно судить, въ этой могилѣ, на грунтѣ настланъ былъ толстый деревянный полъ; сверху могильная яма прикрыта была деревянною крышей. Былъ-ли здѣсь сооруженъ правильный склепъ, опредѣлительно сказать нельзя, но, повидимому, здѣсь выстроены были и деревянныя стѣны. Въ этой гробницѣ положено было рядомъ два остова, истлѣвшее состояніе коихъ не позволяетъ судить о ихъ положеніи; однако можно опредѣлить, что костяки лежали, по обыкновенію, головами къ W. Можно также предположить, что похороненные здѣсь покойники не принадлежали къ богатому классу; при нихъ найдено только нѣсколько незначительныхъ мелкихъ предметовъ и нѣсколько образчиковъ глиняной посуды, незатѣйливаго, обычнаго могиламъ этой мѣстности, типа. О скиѳской глиняной посудѣ будетъ особо сказано ниже. Изъ остальныхъ же предметовъ, мы встрѣчаемъ прежде всего небольшой глиняный усѣченный конусъ, принадлежащій къ разряду пряслицъ, относительно назначенія коихъ мы уже говорили выше; затѣмъ—двѣ небольшія янтарныя бусы правиль-

ной формы, о которыхъ замѣтимъ, что вообще янтарь, въ ближайшихъ окрестностяхъ Смѣлы, рѣдокъ. Чаще встрѣчаются такія бусы въ могильникахъ за Гуляй-городомъ [1]).

Костяное украшеніе, найденное въ той-же могилѣ, внутри глинянаго сосуда (таб. IV', 2), могло служить украшеніемъ пояса или набора конской сбруи. Оно просверлено въ двухъ направленіяхъ и очевидно нанизывалось на ремень. Если предположить, что это украшеніе есть часть конской сбруи, то нужно думать, что могила подвергалась разграбленію; тогда найденныя здѣсь-же мелкія бронзовыя бляшки, обломки бронзы и описываемый костяной предметъ—представляютъ остатки лошадинаго убранства, унесеннаго грабителями. Подобныя мелкія бронзовыя выпуклыя бляшки встрѣтятся намъ еще нѣсколько разъ. Одинаковые предметы, но бо́льшихъ размѣровъ найдены и въ другихъ мѣстахъ [2]).

Во всѣхъ остальныхъ курганахъ мы встрѣчаемъ, какъ было уже сказано, слѣды до-чиста, разграбленныхъ могилъ, изъ которыхъ удалось добыть только весьма незначительное количество предметовъ, за исключеніемъ глиняной посуды. А именно: обломки бронзовой спирали, нѣсколько наконечниковъ бронзовыхъ стрѣлъ, тонкое бронзовое неспаянное кольцо и обломокъ желѣзнаго предмета. Объ этихъ малочисленныхъ находкахъ немногое можно сказать, однако отмѣтимъ, что наконечники стрѣлъ всѣ мѣдные (желѣзныхъ вовсе не попадается); бронзовая же спираль интересна, потому что въ Малороссіи спиралевидные орнаменты вообще рѣдки [3]).

Курганъ № CCXXIII замѣчателенъ большимъ количествомъ найденныхъ здѣсь глиняныхъ сосудовъ, которыя по своей формѣ довольно оригинальны. Курганъ этотъ представлялъ слѣды полнаго разграбленія, такъ что неизвѣстно, гдѣ именно стояла посуда, въ могильной-ли ямѣ или особо, въ насыпи, надъ могилой. Однако, изъ шести сосудовъ, здѣсь оказавшихся, не было ни одного, подходящаго подъ типичныя формы скиѳской посуды, о которой сказано будетъ подробно

1) Важно было бы подробно изслѣдовать, въ какую эпоху появляются янтарныя бусы и до какой поры онѣ остаются въ общемъ употребленіи. Въ Малороссіи онѣ являются очень рано,—повидимому, до скиѳскаго періода: въ княжескомъ-же Кіевскомъ періодѣ янтарныя бусы, кажется, уже исчезаютъ. Затѣмъ интересно было-бы изслѣдовать, почему такія бусы встрѣчаются то тщательно отшлифованныя, продолговатыя, цилиндричныя или круглыя, то совершенно безформенныя. Также и величина ихъ весьма различна. Въ сѣверномъ Кавказѣ онѣ попадаются въ видѣ очень большихъ обломковъ (ср. Самоквасова: „Могильныя древности Пятигорскаго Округа“ таб. Ш, 4 и Долбежева „Объ орнаментахъ и формахъ бронзъ, находимыхъ въ доисторическомъ кладбищѣ близъ селенія Уолла-Кобанъ, Терской области“ стр. 25, sq. въ VI выпускѣ „Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“), чего въ Малороссіи, кажется, вовсе не встрѣчается. Я, къ сожалѣнію, недостаточно свѣдущъ по вопросу о янтарныхъ находкахъ въ Россіи, чтобы дать отвѣтъ на общій вопросъ о формѣ и величинѣ янтарныхъ бусъ и времени, когда эти издѣлія были въ употребленіи въ Малороссіи, и вынужденъ ограничиться настоящей замѣткой, съ цѣлію обратить на этотъ вопросъ спеціальное вниманіе будущихъ изслѣдователей, тѣмъ болѣе, что присутствіе янтарныхъ предметовъ того или другого типа, мнѣ кажется, можетъ будетъ со временемъ служить для опредѣленія давности могилы. О янтарѣ, находимомъ у береговъ Днѣпра, мы уже имѣли случай упоминать (томъ I: стр. 96,1). Относительно янтаря, добываемаго въ классической древности, см. Schneider „Zur Bernsteinfrage etc. Separatausgabe aus Naturwissenschaftliche Beiträge zur Geographie und Kulturgeschichte“ (Dresden 1887).

2) Ср. напр. Chantre (Ernest) „Recherches anthropologiques dans le Caucase“ (Paris — Lyon 1886 tome II, atlas, pl XXX №№ 24 à 30: appliques cupuliformes); также Virchow (Rudolf) „Das Gräberfeld von Koban“ etc (Berlin 1883 Taf: I, 24; VIII, 11, 12; IX, 17 X, 9; XI, 15: hohle Halbkugeln, halbe Hohlkugeln mit Löchern zum aufnähen, gedoppelte Hohlbuckel); также Hampel (Ioseph): „Alterthümer der Bronzezeit in Ungarn“ (Budapest 1887 Taf LXXXVII, 9; Zierstück XCIII, 13; Zierbleche zum Aufnähen; CXII, 17—22 Zierscheiben etwas gerundet mit zwei Löchern zum Aufnähen CXXVII, 16—26 etc).

3) Слѣдуетъ замѣтить, что вообще въ скиѳскомъ орнаментѣ спираль играетъ сравнительно очень малую роль, тогда какъ, наоборотъ, она безпрестанно встрѣчается во всевозможныхъ формахъ въ извѣстныхъ могильникахъ, какъ на Кавказѣ, такъ и въ Европѣ. Ср., напр. Chantre, „Recherches anthropologiques dans le Caucase“ — Joseph Hampel „Alterthümer der Bronzezeit in Ungarn“ „Kunsthistorischer Atlas herausgegeben von der K. K. Central Commission“ и т. д. (Wien 1889) — Madsen „Antiquités préhistoriques du Danemarck“ и др. Интересно было-бы знать, на сколько была въ употребленіи спираль на Востокѣ и часто-ли встрѣчается этотъ мотивъ въ восточномъ орнаментѣ?

ниже. Напротивъ, мы встрѣчаемъ здѣсь новый типъ сосуда (къ сожалѣнію, распавшагося на части), съ чрезвычайно выдутыми боковыми стѣнками. Остальные сосуды всѣ съ прямыми стѣнками; изъ нихъ три могли-бы быть названы, по формѣ, стаканами (ср. таб. VII, 12)

Перехожу, наконецъ, къ кургану № ССХХ. Подъ грунтомъ, ниже этого кургана, не оказалось вовсе даже слѣдовъ какой-либо могильной ямы. Подобные курганы, какъ мы ниже увидимъ, насыпь коихъ состоитъ изъ жженой земли съ остатками сожженыхъ костей и предметовъ, будутъ намъ встрѣчаться; но они вообще рѣдки. Можно предположить, что подъ насыпью этого кургана была могильная яма, которая впослѣдствіи подвергалась разграбленію. Покойникъ могъ, какъ иногда случается, быть похороненнымъ даже не въ ямѣ, а просто на грунтѣ.

Въ насыпи этого кургана мы всрѣчаемся съ типичными легковѣсными кусками какого-то сплава, предметами, подвергавшимися очень сильному дѣйствію огня, напоминающими куски лавы и носящими у рабочихъ названіе «жужелицы», слово, которое встрѣчается уже у Фундуклея [1]) Едва ли возможно однако согласиться съ высказываемымъ этимъ авторомъ предположеніемъ, что жужелица представляетъ слѣды какого-либо завода, хотя она дѣйствительно напоминаетъ тѣ металлическіе отброски, которые покрываютъ землю вокругъ металлолитейныхъ заводовъ. Это, повидимому, остатки весьма значительнаго кострища, на которомъ, вѣроятно, преданы были огню металлическіе предметы, совершенно разложившіеся подъ дѣйствіемъ пламени.

На сколько можно судить, покойникъ, для котораго былъ сооруженъ этотъ курганъ, былъ подвергнутъ сожженію; вмѣстѣ съ нимъ сожжены были и нѣкоторые предметы, другія же вещи положены были въ цѣлости, при остаткахъ костра. Эти остатки: сильно обожженая земля, пепелъ, уголь, обгорѣлое дерево и вышеназванная жужелица послужили для насыпки первоначальнаго холма надъ обгорѣлыми останками покойника. Впослѣдствіи этотъ курганъ, равно какъ и другіе, подвергся, вѣроятно, разграбленію, благодаря чему получилась полная путанница въ слояхъ пепла, жженыхъ костей, земли и т. д. При этомъ была разбита и разброшена глиняная посуда и забраны остальные уцѣлѣвшіе предметы. Но по остаткамъ глиняной посуды мы видимъ, что описываемый курганъ съ сожженіемъ покойника относится къ той же эпохѣ, какъ и курганы безъ сожженія, хотя вообще обрядъ сожженія встрѣчается въ курганахъ Малороссіи несравненно рѣже.

Небезинтересно будетъ теперь сгруппировать тѣ случаи, гдѣ мы встрѣтились съ сожженными покойниками, причемъ я имѣю въ виду только тѣ курганы, гдѣ мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ обгорѣлыми человѣческими костями, не упоминая вовсе о многочисленныхъ кострищахъ, гдѣ обрядъ человѣческаго трупосожженія не вполнѣ очевиденъ. И такъ: 1) въ курганѣ № XII (каменно-бронзовой эпохи), въ одной изъ подгрунтовыхъ могильныхъ ямъ, человѣческій скелетъ носилъ, повидимому, слѣды сожженія. 2) Въ курганѣ № IX, въ подгрунтовой могилѣ (каменно-бронзовой эпохи), на человѣческомъ остовѣ были какъ-бы слѣды сожженія. 3) Въ курганѣ № VIII (каменно-бронзовой эпохи) въ насыпи встрѣчаются довольно часто отдѣльныя обожженныя человѣческія кости. 4) Въ насыпяхъ кургановъ №№ XV и XVI (каменно-бронзовой эпохи) встрѣтились жженыя человѣческія кости. 5) Въ насыпи кургана № LIV (каменно-бронзовой эпохи) на человѣческомъ остовѣ оказались, повидимому, слѣды сожженія. 6) Въ курганѣ № LXXII (каменно-бронзовой эпохи), въ первой мо-

[1]) Фундуклей (Иванъ) „Обозрѣніе могилъ, валовъ и т. д.“ (Кіевъ 1848, стр. 14.)... „Изслѣдываема была еще цѣпь могилъ,.... называемыхъ жужелицею (Звенигородскаго уѣзда). Насыпь эта имѣетъ совершенно отличную отъ другихъ форму: она тянется продолговато въ разныхъ косвенныхъ направленіяхъ, имѣя въ окружности около 200 саженъ. Эта особенная форма могилы и нахожденіе въ ней пережженой на подобіе кирпича земли, да какой-то массы въ родѣ желѣзной окалины, въ огромныхъ кускахъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ вѣсу до 4-хъ пудовъ и болѣе—даютъ поводъ предполагать, что здѣсь нѣкогда существовалъ какой-нибудь заводъ. Впрочемъ, желѣзной руды въ этихъ мѣстахъ нѣтъ. Между окалиною найдена была небольшая стрѣла. Упомянутая масса, называемая по здѣшнему жужелицею, находится не только въ насыпяхъ, но и вокругъ нихъ. Ближніе поселяне, разбивая ее на мелкія части, набиваютъ ими земляные полы своихъ хижинъ и завалины, утверждая, что отъ такой настилки земля дѣлается твердою, а самая масса не пропускаетъ воды“.

гильной ямѣ, на костяхъ человѣческаго остова виднѣлись слѣды сожженія, причемъ найдены и кусочки угля. 7) Въ насыпи кургана № LXXIII (позднѣйшей, можетъ быть славянской, эпохи) встрѣтились остатки обожженныхъ человѣческихъ костей и обломки разныхъ жженыхъ предметовъ. 8) Въ насыпи кургана № CCXX (скиѳской эпохи) были слои обожженыхъ человѣческихъ костей и остатки разныхъ жженыхъ предметовъ. 9) Въ могильной ямѣ, подъ курганомъ № CLXXIV (скиѳской эпохи) подлѣ остова, положеннаго на спинѣ, оказался слой жженыхъ костей другого человѣческаго остова, при обгорѣлыхъ предметахъ. 10) Въ насыпи кургана № CLXXXV (неопредѣленной эпохи) найдены обломки жженыхъ человѣческихъ костей. На грунтѣ стоялъ рядъ погребальныхъ сосудовъ, наполненныхъ и окруженныхъ сожжеными человѣческими костями. 11) Въ могильныхъ ямахъ, подъ курганами №№ CCXXXV и CCXXXIX (скиѳской эпохи) оказались сожженые человѣческіе костяки, при нѣкоторыхъ предметахъ, подвергавшихся также дѣйствію огня; причемъ могильныя ямы были доверху засыпаны красною обгорѣлой землею.

Изъ вышеприведеннаго перечня, мы видимъ, что обрядъ трупосожиганія принадлежитъ въ Малороссіи, одинаково, какъ къ каменно-бронзовой, такъ и къ скиѳской эпохамъ, даже и къ позднѣйшему времени, если только дѣйствительно слѣдуетъ отнести курганы №№ LXXIII и CLXXXV къ болѣе позднимъ эпохамъ. Какъ въ каменно-бронзовую, такъ и въ скиѳскую эпоху трупосожженіе попадается и въ насыпяхъ кургановъ и въ подгрунтовыхъ ямахъ, причемъ слѣды сожженія встрѣчаются то на отдѣльныхъ человѣческихъ костяхъ, то на цѣльныхъ костякахъ. Изъ всего этого явствуетъ, что при тѣхъ данныхъ, которыя въ настоящее время имѣются подъ рукой, еще невозможно подвести для приднѣпровья какихъ-либо общихъ положеній и выводить, по тому или другому способу погребенія, заключенія о времени, когда это погребеніе происходило. Мы знаемъ, что въ иныхъ мѣстностяхъ обрядъ трупосожиганія часто служитъ хронологическою датою извѣстной исторической эпохи, но для той части Кіевской губерніи, которую я изслѣдываю, сдѣлать нынѣ какіе либо выводы объ этомъ рѣшительно невозможно.

Въ двухъ случаяхъ, въ курганахъ №№ CCXXXV и CCXXXIX, мы встрѣчаемся съ погребеніемъ скиѳской эпохи, состоявшимъ исключительно изъ трупосожиганія, причемъ позволительно предположить, что каждый покойникъ былъ сначала сожженъ на кострѣ вмѣстѣ со всѣми предметами, сопровождавшими его путешествіе на тотъ свѣтъ, а потомъ опущенъ въ могильную яму. Тутъ-же помѣщены были въ могилу и нѣкоторые предметы, которые очевидно не были на кострѣ, при сожженіи трупа, такъ какъ вовсе не носятъ слѣдовъ обжоговъ.

Что въ скиѳскую эпоху обрядъ трупосожиганія существовалъ параллельно и одновременно съ обрядомъ погребенія, доказывается курганомъ № CLXXIV, гдѣ, въ могильной ямѣ, оказался погребенный, вовсе не сожженный остовъ, вытянутый на спинѣ, а сбоковъ и въ ногахъ его—не вполнѣ обгорѣвшія кости другого человѣка, очевидно сожженнаго, причемъ найденъ и жженый бронзовый браслетъ, совершенно тождественный съ другими подобными скиѳскими браслетами. Здѣсь погребеніе съ трупосожженіемъ происходило очевидно ранѣе второго погребенія безъ сожженія, причемъ, при опусканіи второго покойника въ ту-же (быть можетъ, семейную) могилу, останки перваго сожженаго остова были бережно собраны и положены подлѣ новаго мертвеца [4]).

[8]) Останавливаясь на вопросѣ о трупосожиганіи, Графъ Константинъ Тишкевичъ („О курганахъ въ Литвѣ и Западной Руси“, (Вильна 1865 г. стр. 20), ссылается на показанія Плинія, что у Римлянъ сожиганіе человѣческихъ тѣлъ обычай не древній (C. Plini Secundi „Naturalis historiae“ lib. VII, а не VIII, какъ сказано у гр. Тишкевича, cap. LI). Такъ какъ рѣчь здѣсь зашла и у меня о сожженіи мертвыхъ, то пользуюсь случаемъ замѣтить, что вышеприведенному показанію Плинія нельзя приписывать того значенія, которое даетъ ему Гр. Тишкевичъ, такъ какъ самъ Плиній въ другихъ мѣстахъ себѣ противорѣчитъ. Такъ, въ цитированномъ показаніи говорится: Ipsum cremare apud Romanos non fuit veteris instituti, terra condebantur. At postquam longinquis bellis obrutos erui cognovere tunc institutum. Et tamen multae familiae priscos servavere ritus“ и т. д. А между тѣмъ, тотъ-же Плиній, въ другомъ мѣстѣ указываетъ на изданное еще при Нумѣ узаконеніе, дабы кострище не обливалось виномъ (lib. XIV, 12): „Numae regis Posthumia lex est vino rogum ne respergito“ и т. д. Слѣдовательно трупосожиганіе на кострѣ, по показанію

3) Курганъ № CCXXI.

(Планъ № 1, Н.).

Въ очень недалекомъ разстояніи къ О отъ только что описаннаго могильника, съ лѣвой стороны большой дороги, ведущей изъ Смѣлы въ Пруссы, расположена въ лѣсу насыпь значительныхъ размѣровъ, которая по своей формѣ имѣетъ видъ такъ называемыхъ майдановъ, съ коими мы уже имѣли случай встрѣчаться.

Въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ высокимъ круглымъ валомъ по серединѣ коего оставлено пустое пространство; съ сѣверной же стороны сдѣланъ проходъ наружу, къ центру кургана. Однако я не могу положительно завѣрить, что первоначальная форма этой насыпи была именно майданообразная: можетъ быть средняя часть кургана вынута при разграбленіи, въ пользу чего говорило бы и то обстоятельство, что въ недалекомъ растояніи отъ входнаго прорѣза, къ сѣверу отъ кургана видна большая груда земли, которая можетъ быть свидѣтельствуетъ о позднѣйшемъ разрытіи этого кургана.

Длина окружности насыпи: 192 m; отвѣсная высота: $3^1/_2$ m. Боковыя стѣнки или валы очень толстые и широкіе и обросли густою травою и кустарникомъ. Вокругъ кургана, со всѣхъ сторонъ, виднѣются слѣды многочисленныхъ подкоповъ, очень глубокія ямы, провалы и т. п. Курганъ этотъ, повидимому, служилъ мѣстомъ разысканія кладовъ. Онъ носитъ названіе «Красной могилы», чѣмъ обязанъ быть можетъ цвѣту насыпи, земля коей сильно обожжена, такъ что вся внутренняя часть кургана представляется совершенно красною. Попадаются также остатки кирпича и уголь.

Я попытался изслѣдовать центральную часть кургана и встрѣтилъ, пониже грунта, неправильную черную яму, наполненную такою же обожженой землей и остатками какъ бы кирпичей. Болѣе ничего. Очень можетъ быть, что здѣсь я имѣлъ дѣло съ остатками разоренной могильной ямы, но ничего положительнаго сказать нельзя. Желательно было бы послойно снять весь курганъ, что требуетъ много времени и труда, между тѣмъ какъ весьма вѣроятно, что курганъ подвергался

Плинія существовало въ Римѣ въ VIII столѣтіи до Р. Х. Ср. также у Цицерона, (De legibus, lib II, C. XXII—XXV) Здѣсь говорится (Marcus), что самый древній обрядъ—это преданіе тѣла землѣ: „At mihi quidem antiquissimum sepulturae genus id fuisse videtur quo apud Xenophontem Cyrus utitur. Redditur enim terrae corpus... C Marius... primus e patriciis Corneliis igni voluit cremari... (XXII).. Nam et Athenis jam ille mos a Cecrope, ut aiunt, permansit hos jus terra humandi“ и т. д. (XXV). При обрядѣ трупосожиганія сохранялась отъ дѣйствія огня какая-нибудь кость покойника, которая затѣмъ предавалась землѣ; остальныя же части уничтожались огнемъ: „Os rejectum terrae obtegatur priusquam in os injecta gleba est, locus ille, ubi crematum est corpus nihil habet religionis“ (XXII). Цицеронъ далѣе указываетъ на то, что въ законѣ Децемвировъ, двѣнадцати таблицъ („lex in XII Tabulis“), точно также уже помѣщено было запрещеніе сожигать мертвыхъ внутри стѣнъ города: „Hominem mortum in urbe ne sepelito neve urito“ (XXIII). Замѣтимъ, кстати, что малыхъ дѣтей вообще у римлянъ не сожигали (Plini, l. c., lib. I. cap. XV): „Hominem prius quam genito dente cremari mos gentium non est.“. Обычай сожигать мертвыхъ окончательно вышелъ изъ употребленія, на сколько я знаю, при Θеодосіи Великомъ. Начало же этого обряда восходитъ, какъ мы видимъ, до самой глубокой древности. Ср. у Гомера: Сожженіе тѣла Патрокла на кострѣ (Иліада, пѣснь VI, 5): Ахиллъ сжигаетъ Естіона и насыпаетъ ему курганъ. (Ср. также VII, 5 и пѣснь XXIII). Равнымъ образомъ въ Енеидѣ, напр. lib. V: „Annuus exactis completur mensibus orbis Ex quo relliquias divinique ossa parentis Condidimus terra, moestasque sucravimus aras.... Nunc ultro ad cineres ipsius et ossa parentis... adsumus“, etc. Римское законодательство заимствовало свои постановленія о трупосожиганіи изъ законовъ Солона: „Caetera in XII.... translata de Solonis fere legibus“. Такъ: запрещается полировать дерево костра: „Hoc plus, inquit ne facito. Rogum ascia ne polito“.... (Cicero l. c. XXIII); запрещается удерживать кости для позднѣйшихъ похоронъ: „Homini, inquit, mortuo ne ossa legito, quo post funus faciat“. (XXIV); разрѣшается хоронить золото, которымъ прикрѣплялись зубы покойника: „Quoi auro dentes vincti escunt ast im cum illo sepelire urereve, se fraude esto“. Запрещается сооружать костры для трупосожиганія по близости домовъ: „rogum bustumve novum vetat proprius sexaginta pedes adjici aedes alienas invito domino“... (XXIV) и т. д. Объ обрядѣ сожигать мертвыхъ см. также у Геродота (III, 38), философскій опытъ Дарія въ доказательство силы народныхъ обычаевъ.

въ древности разграбленію. Быть можетъ, позднѣе, мнѣ удастся когда либо подвергнуть эту насыпь болѣе обстоятельному изслѣдованію.

4) Могильникъ «G».

(Курганы №№ CCXXVI—CCXXVII. Планъ № 1, Н.).

Эта небольшая группа кургановъ, состоящая изъ пяти или шести насыпей, расположена отдѣльно, на горѣ, надъ берегомъ р. Тенетинки, къ S отъ предыдущаго кургана № CCXXI, между курганомъ № CCXXII къ W и вторымъ могильникомъ «В» къ востоку. Изъ нихъ, мною изслѣдовано два нижеслѣдующіе кургана.

Курганъ № CCXXVI.

Длина окружности: 46 m. Отвѣсная высота: 2 m.

Насыпь: часть разбитой глиняной чарочки и камни.

Подъ грунтомъ не оказалось могильной ямы.

Курганъ № CCXXVII.

Такихъ же размѣровъ какъ и предыдущій.

Въ насыпи: большой разбитый глиняный горшокъ, украшенный сверху небольшими отверстіями и черная разбитая глиняная чарочка съ узорами.

Подъ грунтомъ ничего не оказалось.

Соображенія.

Оба изслѣдованные въ описываемомъ небольшомъ могильникѣ кургана обнаружили слѣды полнаго разграбленія бывшихъ подъ ними могилъ. Судя по обломкамъ найденной здѣсь посуды, могильникъ относится къ той же неоскиѳской эпохѣ, какъ и остальныя некрополи въ окрестности.

5) Могильникъ «В».

(Курганы №№ CLXIV—CLXXV и CLXXIX—CLXXXIV. Планъ № 1, Н.).

Этотъ могильникъ расположенъ на возвышенности, называемой «Шанцы», надъ берегомъ рѣчки Тенетинки, которая здѣсь, подъ горою, образуетъ небольшое озеро. Могильникъ состоитъ изъ большого количества насыпей, занимающихъ всю вершину возвышенности. Всего здѣсь около 120 кургановъ высокихъ и круглыхъ, большей частью довольно плотно прилегающихъ одинъ къ другому. Въ насыпяхъ и въ грунтѣ часто попадаются кремни съ признаками обработки ихъ человѣческой рукой, орудія весьма первобытной эпохи, которыя можно подраздѣлить на ножи, скребки и шила и которыя всѣ носятъ характерные признаки кремневыхъ орудій такъ называемой С.-Ашельской эпохи. Здѣсь повидимому, было въ древности поселеніе каменнаго вѣка, остатки коего, вмѣстѣ съ землею попали въ насыпи кургановъ и сохранились въ верхнихъ грунтовыхъ слояхъ.

Мною изслѣдовано въ этомъ могильникѣ, въ разныхъ его частяхъ, 18 нижеописанныхъ кургановъ. Всѣ они раскопаны широкими колодцами, діаметромъ отъ 4 до 9 m. Отвѣсная высота отъ 1 m, 5 до 3 m, 18 а длина окружности отъ 34 m. до 57 m.

Курганъ № CLXXIV.

Отвѣсная высота: 2 m, 5; длина окружности: 46 m.

Въ насыпи: разбитый глиняный сосудъ, орнаментика коего изображена на табл. XXVI, 8. Подъ насыпью, на грунтовой землѣ обрисовалась правильная прямоугольная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ямы (NW—SO): 2 m, 5; ширина: 1 m, 8; глубина: 0 m, 95. Въ ямѣ, на глубинѣ 0 m, 75 ниже уровня грунта, обнаружена лежащая черезъ всю могилу деревянная крыша, доски коей положены поперекъ ямы. На днѣ ямы—остовъ мужчины, головою на W, вытянутый на спинѣ, руки паралельны туловищу, ноги вытянуты. Близъ кисти лѣвой руки оказались два бронзовые наконечника стрѣлъ, а на кисти правой руки тонкій бронзовый браслетъ (табл. Ш, 26) и, подлѣ руки, обломокъ желѣзнаго вогнутаго ножа. На костяхъ мѣстами видны слѣды синеватой ткани. Съ правой же стороны, отъ локтя до колѣна, лежитъ слой жженыхъ человѣческихъ костей, который встрѣчается также, но гуще, въ ногахъ. При обгорѣлыхъ костяхъ найденъ другой, обгорѣлый, тонкій бронзовый браслетъ.

Курганъ № CLXXIII.

Отвѣсная высота: 3 m, 8; длина окружности: 57 m.

Въ насыпи найдены два небольшіе глиняные сосуда, а немного повыше грунта лежалъ, правильно, скелетъ мужчины, головою на W и колѣнями вверхъ. Въ ногахъ его поставлены были два небольшіе глиняные сосуда. За головою находились кости коровы или лошади. Надъ костями повсюду остатки деревянной крыши. Въ области бедръ, при остовѣ, найденъ бронзовый браслетъ (табл. Ш, 23).

Курганъ № CLXXXIII.

Отвѣсная высота: 3 m, 2; длина окружности: 46 m.

Въ насыпи найдены: глиняный небольшой сосудъ (табл. VII, 17), узоры коего изображены на табл. XXVI, 29; нижняя часть большой глиняной амфоры; бронзовыя удила (табл. IV, 7) и одинъ прямой бронзовый псалій (табл. IV, 11). Подъ грунтомъ слѣдовъ ямы не оказалось.

Курганъ № CLXV.

Отвѣсная высота: 2 m, 7; длина окружности: 51 m.

Въ насыпи оказалось большое количество кусковъ гранита, нѣсколько головокъ грызуновъ (Spalax t. и cricetus f.), остатки дерева, синяя стеклянная буска и глиняные черепки отъ большой красной амфоры и отъ блюда.

Подъ грунтомъ: обгорѣлая прямоугольная площадка жженой земли и угля; длина ея (W—O): 1 m, 5; ширина: 1 m, 35.

Курганъ № CLXXIX.

Отвѣсная высота: 2 m, 65; длина окружности: 41 m.

Насыпь. Разбитая и разбросанная посуда. Обломки чернаго сосуда съ узорами и большой низкой чарки, тщательно выдѣланной и украшенной узорами. Также: бронзовая шейная гривна съ отбитыми концами (табл. Ш, 21).

Подъ грунтомъ никакихъ слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CLXVII.

Отвѣсная высота: 1 m, 8; длина окружности: 34 m.

Насыпь: разбросанные черепки отъ большой глиняной красной амфоры, камни и отточенные мелкіе кремни.

Подъ грунтомъ оказалась большая прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея (N—S): 2 m, 8; ширина: 1 m, 5; глубина: 0 m, 4. Въ ямѣ—разбросанныя въ безпорядкѣ кости женщины, многія изъ коихъ носятъ слѣды порубленій, такъ, напримѣръ, плечевая кость разрублена повыше локтя; остатки дерева; уголь; красная краска; обломки: стекляной буски, желѣзнаго ножа съ костяною ручкой и кости барана.

Курганъ № CLXIV.

Отвѣсная высота: 2 m, 8; длина окружности: 57 m.

Насыпь. Жженая земля, уголь, обломки желѣзнаго предмета, дерево, необтесанный большой кусокъ гранита. Нѣсколько выше грунта: глиняные небольшой сосудъ, чарка, пряслице и обломки какъ бы отъ желѣзнаго меча. Въ центрѣ кургана, немного повыше грунта, слѣды кострища. Вся земля красная и обгорѣлая. Здѣсь же—очень неглубокая яма, длиною (W—O) въ 2 m, 7; шириною въ 1 m, 8, вся засыпанная жженой, красной и черной землей, углемъ, пепломъ и остатками дерева. Тутъ же оказались человѣческія кости со слѣдами порубленій. Такъ: тазовыя кости разрублены, а на локтѣ замѣтна сильная рана, зажившая при жизни и образовавшая шишку.

Курганъ № CLXXI.

Отвѣсная высота: 2 m, 15; длина окружности: 43 m.

Насыпь. Мелкіе обломки бронзоваго предмета; бронзовый наконечникъ стрѣлы; наконечникъ какого-то разбитаго желѣзнаго орудія и каменная точилка.

Подъ грунтомъ никакихъ слѣдовъ погребенія не оказалось.

Курганъ № CLXXXIV.

Отвѣсная высота: 3 m, 75; длина окружности: 51 m.

Насыпь. Разбитыя кости лошади, часть человѣческаго черепа и остатки сильно истлѣвшихъ человѣческихъ костей; дерево; глиняный небольшой сосудъ (таб. VII, 18) и бронзовое кольцо (таб. III, 3).

На грунтѣ видны слѣды разрушенной очень неглубокой могильной ямы.

Курганъ № CLXXII.

Отвѣсная высота: 1 m, 5. Длина окружности: 43 m.

Насыпь. Два бронзовые наконечника стрѣлъ, камни и разбитыя человѣческія кости. Подъ грунтомъ слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CLXX.

Отвѣсная высота: 2 m, 15. Длина окружности: 43 m.

Насыпь. Нѣсколько камней и бронзовый наконечникъ стрѣлы. Подъ грунтомъ не было слѣдовъ ямы.

Курганъ № CLXVI.

Отвѣсная высота: 2 m, 05. Длина окружности: 37 m.

Насыпь. Осколки бронзоваго предмета. Подъ грунтомъ ничего не оказалось.

Курганъ № CLXXXII.

Отвѣсная высота: 3 m, 35. Длина окружности: 46 m.

Насыпь. Бронзовый наконечникъ стрѣлы, зубъ лошади, дерево и уголь.

Подъ грунтомъ — могильная яма, засыпанная черноземомъ; длина ея (NW—SO): 2 m, 6; ширина: 1 m, 7; глубина: 0 m, 7. Яма была покрыта деревянною крышею, отчасти уцѣлѣвшею въ SO части могилы; на днѣ ямы разбитыя и разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости и при нихъ одинъ наконечникъ бронзовой стрѣлы. Въ ногахъ и въ головахъ, на днѣ ямы, проведены двѣ поперечныя канавки.

Курганъ № CLXXXI.

Отвѣсная высота: 2 m. Длина окружности: 41 m.

Насыпь: разбитая человѣческая кость.

Грунтъ. Очень неглубокая яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея (NW—SO): 2 m, 73; ширина: 1 m, 15. Въ ямѣ обломки человѣческихъ костей и части разбитаго желѣзнаго ножа.

Курганъ № CLXVIII.

Отвѣсная высота: 1 m, 5. Длина окружности: 35 m.

Насыпь: черепки отъ красной посуды, камни, разбитыя и разбросанныя человѣческія кости, при обломкахъ долихокефалическаго черепа.

Грунтъ: кучка разбитыхъ человѣческихъ костей и остатки красной краски.

Курганъ № CLXXX.

Отвѣсная высота: 2 m, 05. Длина окужности: 35 m.

Насыпь: у самаго грунта куски гранита.

Грунтъ. Могильная яма. Длина (NW—SO): 2 m, 6; ширина: 1 m, 75; глубина: 0 m, 55. Въ ямѣ: большой нетесанный камень; нѣсколько отточенныхъ кремней очень древняго типа, изъ коихъ одинъ въ формѣ скребка. На днѣ ямы остатки осѣвшей деревянной крыши и обломки человѣческихъ костей, разбросанныхъ въ безпорядкѣ. Остовъ былъ, повидимому, первоначально положенъ головою на NW; за головой были кости лошади.

Курганъ № CLXIX.

Отвѣсная высота: 2 m, 2. Длина окружности: 46 m.

Насыпь: камни и обломки человѣческихъ костей.

Грунтъ: Прямоугольная яма, засыпанная черноземомъ. Длина (W—O): 2 m, 84; ширина: 1m, 97;

глубина: 0 m, 3. Сверху правильно настланная деревянная крыша. На днѣ ямы, въ одномъ ея углу, нѣсколько брошенныхъ безъ порядка человѣческихъ костей.

Курганъ № CLXXV.

Отвѣсная высота: 2 m, 57. Длина окружности: 43 m.

На грунтѣ обрисовалась могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея (W—O): 2 m, 2; ширина: 1 m, 64; глубина: 0 m, 3. Въ ямѣ—части поломанныхъ человѣческихъ ногъ и височной кости.

Соображенія.

Изъ 18 кургановъ, изслѣдованныхъ въ настоящемъ могильникѣ, всѣ почти безъ исключенія носятъ слѣды разграбленія могилъ, произведеннаго въ древности. Уцѣлѣли отъ разграбленія только одинъ, много два кургана, да и то еще нельзя этого сказать опредѣлительно. Человѣческіе костяки въ уцѣлѣвшихъ двухъ могильныхъ ямахъ (подъ курганами №№ CLXXIII и CLXXIV), повидимому, не потревожены, но изъ этого еще нельзя вывести заключенія, что могила не подвергалась вскрытію, такъ какъ предметы, находившіеся при покойникѣ, могли быть забраны, безъ нарушенія положенія костяка. Съ другой стороны, двѣ поименованныя уцѣлѣвшія отъ разграбленія могилы оказались столь бѣдными по содержанію, что этому обстоятельству онѣ и могли быть обязаны своею сохранностію. При этомъ я, конечно, предполагаю, что разграбленіе могилъ происходило въ скорости послѣ погребенія, то есть въ такую эпоху, когда еще не изгладилось изъ памяти содержимое въ могилахъ [1]). Разграбленныя могилы составляютъ весьма обыкновенную и непріятную сторону дѣла изслѣдованія кургановъ. Но, хотя мы постоянно встрѣчаемся съ подобнымъ разграбленіемъ, обстоятельство это все еще недостаточно изслѣдовано и требуетъ болѣе тщательнаго разбора. Способъ, коимъ произведено ограбленіе могилъ, зачастую загадоченъ и заслуживаетъ вниманія археологовъ. Я подробно упоминалъ въ первомъ своемъ трудѣ о встрѣченныхъ мною разграбленныхъ могилахъ, при прежнихъ моихъ раскопкахъ [2]). При нынѣ же описываемыхъ новыхъ изслѣдованіяхъ, это явленіе повторяется еще чаще. Какъ мы выше видѣли, въ некрополи на «Сѣкирномъ» всѣ могилы оказались почти всецѣло разграбленными въ древности, причемъ въ иныхъ случаяхъ остовы вынуты были изъ могилъ цѣликомъ, въ другихъ оставлено въ могилѣ только нѣсколько костей; во многихъ-же случаяхъ замѣтно характерное для этого могильника отсутствіе нѣкоторыхъ костей. Такъ, иногда, совершенно отсутствуютъ черепъ или кисти рукъ, лѣвой или правой, или обѣихъ рукъ; въ другихъ случаяхъ—отсутствуютъ и другія части скелета.

Какимъ-же образомъ происходило разграбленіе могилъ?—Самый простой способъ вскрытія гробницы представляется тотъ, которымъ пользуемся и мы, изслѣдователи кургановъ, то есть послойное снятіе насыпи кургана цѣликомъ и затѣмъ проникновеніе подъ уровень грунта вглубь, до дна могильной ямы. Но этотъ способъ требуетъ, во-первыхъ, много труда и времени, а, во-вторыхъ не можетъ быть практикованъ секретно. Слѣдовательно, такимъ путемъ нельзя было разграблять могилы вскорѣ послѣ погребенія, такъ какъ родственники покойныхъ никогда не позволили-бы подобнаго святотатства. Конечно, былъ возможенъ и другой способъ, а именно: воспользоваться отсутствіемъ народа, насыпавшаго курганы (допуская, что этотъ народъ принадлежалъ къ разряду кочующихъ), чтобы разграблять его могилы, раскапывая насыпь сверху и вновь засыпая ее на прежній

[1]) Я уже имѣлъ случай (томъ I: стр. 85) указывать на сильно распространенный въ прошломъ столѣтіи обычай мѣстнаго казачьяго населенія заниматься раскопкою древнихъ могильныхъ насыпей. По этому поводу, профессоръ В. Б. Антоновичъ сообщилъ мнѣ, что онъ встрѣтилъ въ документѣ прошлаго столѣтія указаніе на Черкасскій уѣздъ, какъ на мѣстность, въ которой такое разграбленіе могилъ казаками было въ особенномъ ходу.

[2]) Томъ I: стр. 84, 85.

ладъ. При такомъ предположеніи, приходится допустить существованіе мѣстныхъ, бѣдныхъ, покоренныхъ осѣдлыхъ жителей и другихъ, богатыхъ, побѣдителей—кочевниковъ, проживающихъ временно, переходящихъ съ мѣста на мѣсто и возвращающихся зимою на зимнія стоянки, гдѣ группированы были, въ некрополяхъ, могилы умершихъ ихъ родичей. При разграбленіи могилъ, трупы подвергались поруганію, а затѣмъ курганная насыпь снова приводилась грабителями въ прежній видъ.

Вышеизложенное предположеніе допустимо; но для этого требуется совмѣстное обитаніе двухъ народностей на тѣхъ-же мѣстахъ, одной побѣжденной, осѣдлой, бѣдной, и другой побѣдоносной, конной, принадлежащей къ скиѳскому племени и переходящей съ мѣста на мѣсто. При этомъ слѣдуетъ допустить враждебныя отношенія между названными двумя народностями и различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, дозволявшихъ осѣдлому элементу разорять могилы отсутствующихъ пришельцевъ побѣдителей. Подобныя предположенія хотя и находятъ нѣкоторое оправданіе въ историческихъ фактахъ, какъ мы ниже увидимъ, но въ настоящее время о нихъ распространяться преждевременно.

Перехожу къ третьему способу разграблять могилы, который заключается въ разграбленіи ямы прежде, нежели надъ нею насыпанъ курганъ. Здѣсь также нельзя обойтись безъ предположеній. А именно, слѣдуетъ допустить, что между погребеніемъ въ строгомъ смыслѣ, т. е. опущеніемъ покойника въ могильную яму и—насыпкою надъ могилою кургана, проходилъ извѣстный промежутокъ времени. Предположимъ, напримѣръ, что, по похоронному обряду, къ насыпкѣ кургана слѣдовало приступать не ранѣе какъ черезъ 6 мѣсяцевъ или 1 годъ послѣ смерти [1]). Тогда вѣроятно, надъ могильною ямою, послѣ ея засыпки, ставилась какая-нибудь временная отмѣтка, и въ такомъ случаѣ разграбленіе ямы не представляло особыхъ затрудненій: можно было въ одну ночь очистить могилу и задѣлать сверху крышу или засыпать землею такъ, чтобы никто не могъ догадаться о разграбленіи. Но опять-таки, страхъ передъ смертью, мертвецами и нарушеніемъ святости могилъ въ тѣ отдаленныя времена непремѣнно долженъ былъ играть значительную роль. Невѣроятно, чтобы лица, раздѣляющія одинаковыя религіозныя воззрѣнія съ похороненными, рѣшились-бы тревожить ихъ трупы. Правдоподобнѣе, кажется, первое предположеніе о двухъ народностяхъ, высшей и низшей, при двухъ различныхъ религіяхъ.

Въ курганахъ съ подземными камерами, въ которыя покойники опускались иногда, какъ напримѣръ близъ г. Грознаго, на Кавказѣ, на весьма значительную глубину, посредствомъ колодцевъ, засыпанныхъ затѣмъ землею (какъ въ курганахъ №№ LXXXIII, LXXXVII, CCXXVIII и CCXXXIII) разграбленіе могилъ почти немыслимо иначе, какъ до насыпки холма, потому, что раскопка кургана, а затѣмъ могильнаго колодца сопряжена со слишкомъ значительными затрудненіями. Тѣ курганы, о которыхъ говоритъ графъ Уваровъ въ вышеупомянутой статьѣ, «о курганахъ съ расчлененіями» близъ Дербента, именно и подходятъ подъ разрядъ кургановъ съ подземными склепами, подобными описываемымъ. Въ названной, чрезвычайно любопытной статьѣ, мы встрѣчаемъ описаніе погребальныхъ обычаевъ древнихъ Персовъ, которые хоронили костяки въ землѣ и насыпали надгробные курганы лишь спустя извѣстный продолжительный срокъ времени послѣ первыхъ посмертныхъ обрядовъ.

Наконецъ четвертый способъ разграбленія могилы,—это подкопы, подземные ходы, подведенные сбоку подъ курганъ и проникающіе до могильной ямы, способъ который возможенъ во всякое время, но который, конечно, оказывался выгоднѣйшимъ тогда, когда практиковался въ скоромъ, послѣ погребенія, времени. Тогда грабители, хорошо знакомые съ расположеніемъ могилы, не тратили усилій на разысканіе ея, но направлялись самымъ короткимъ путемъ прямо до погребальной

[1]) О подобныхъ похоронныхъ обычаяхъ ср. статью Гр. А. С. Уварова „о курганахъ съ расчлененіемъ", въ „трудахъ V Археолог. Съѣзда въ Тифлисѣ. 1881 г." (Москва 1887, стр. 19 и 61).

камеры. Грабительскіе ходы иногда ведутъ прямо къ могилѣ [1]), въ другихъ случаяхъ развѣтвляются и образуютъ сложные подземные лабиринты. (см. стр. 67 и 68: фиг. 6 и 7).

Слѣдуетъ еще замѣтить, что разграбленіе, посредствомъ подземныхъ ходовъ трудно предположить въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вовсе не замѣтно слѣдовъ этихъ подкоповъ [2]) и гдѣ человѣческій костякъ, лежавшій первоначально въ подгрунтовой могилѣ встрѣчается въ видѣ отдѣльныхъ костей въ насыпи кургановъ, потому что, если разграбленіе совершено было путемъ подземнаго хода, то невозможно объяснить, какимъ образомъ кости покойника очутились сверху въ насыпи. Подземный ходъ грабителей проводился очевидно откуда нибудь сбоку, подъ насыпь кургана; трудно предположить, чтобы ходъ копали вертикальнымъ колодцемъ, хотя тогда—нахожденіе костей въ верхнихъ частяхъ насыпи еще могло бы найти объясненіе; всѣ, по крайней мѣрѣ, встрѣченные нами остатки корридоровъ и ходовъ проведены сбоку. Посему можно, кажется, съ достовѣрностью сказать, что въ тѣхъ, очень частыхъ случаяхъ, гдѣ кости покойника встрѣчаются въ разбивку, уже сверху, въ насыпи,—разграбленіе могилы и потревоженіе покойника произведено не подкопомъ, а какимъ либо инымъ изъ указанныхъ выше способовъ. Такъ должно было случиться, напримѣръ, въ курганѣ № CXXI; гдѣ часть костей осталась въ могилѣ, а остальная часть остова сложена въ кучку, сбоку, надъ могильной ямой. Въ иныхъ случаяхъ, судя по оставленнымъ грабителями костямъ въ могилахъ, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что разграбленіе произведено въ скоромъ времени послѣ погребенія, когда еще не успѣло вполнѣ сгнить тѣло покойника. Такъ, напримѣръ, въ курганѣ № CLI, могильная яма оказалась разграбленной, причемъ покойникъ былъ очевидно вынутъ изъ могилы и вновь брошенъ въ нее, послѣ разграбленія, безъ всякаго уваженія къ трупу. Что здѣсь вынутъ былъ именно трупъ, а не скелетъ, видно изъ того, что, во-первыхъ, всѣ кости оказались на лицо, а во-вторыхъ, позвонки позвоночнаго хребта всѣ еще плотно и въ порядкѣ прилегали одинъ къ другому. Точно также, въ курганахъ №№ CCII и CCIII, какъ мы ниже увидимъ, встрѣчены остовы, брошенные въ могилу головами впередъ и вверхъ ногами; они вѣроятно вынуты были изъ ямъ, при разграбленіи и затѣмъ опущены, какъ попало, обратно. Несомнѣненъ тотъ фактъ, что покойники вынуты изъ могилъ еще въ такое время, когда тѣло не успѣло сгнить и уничтожиться; иначе, ежели бы вынуты были только кости, то онѣ и брошены были бы снова въ кучку или въ разбивку. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло съ костякомъ, лежащимъ довольно правильно, головою внизъ, доказательство того, что брошенъ былъ въ яму еще нераспавшійся на части трупъ, а отсюда прямой выводъ тотъ, что вынутіе трупа изъ могилы послѣдовало въ пору близкую ко времени погребенія.

Точно также и въ курганѣ № CCXXX разграбленіе произошло очевидно вскорѣ послѣ погребенія, причемъ трупъ былъ вынутъ и снова брошенъ въ уголъ могилы; позвонки всѣ еще прилегали одинъ къ другому, а одна рука несомнѣнно была отрублена и затѣмъ брошена въ сторону, такъ какъ кисть руки найдена со всѣми фалангами, лежащими правильно. Такъ бросить руку въ уголъ можно только тогда, когда кости еще связаны между собою, посредствомъ мышцъ и кожи [3]). Но въ

[1]) Напр., въ курган. №№ VIII, XX, XL, CCXVIII.

[2]) Д. Я. Самоквасовъ передавалъ мнѣ однако, о встрѣченыхъ имъ грабительскихъ подкопахъ, которые изнутри могилъ были тщательно замазаны и совершенно незамѣтны, но это—исключенія.

[3]) Встрѣчая постоянно слѣды разграбленія могилъ, я однако-же ни разу не нашелъ никакихъ слѣдовъ „расчлененія“ какъ описывается въ вышеназванной статьѣ покойнаго Графа Уварова. Вообще, читая эту статью, поневолѣ спрашиваешь себя, не былъ-ли этотъ ученый введенъ въ заблужденіе, и не слѣдуетъ-ли отнести описываемый имъ безпорядокъ въ катакомбахъ, подъ курганами близъ Дербента, къ обычному разграбленію могилъ? Теорія Графа Уварова объ обрядѣ расчлененія мнѣ тѣмъ болѣе кажется требующей строгой повѣрки, что, какъ я уже выше замѣтилъ, при моихъ раскопкахъ близъ г. Грознаго я встрѣчалъ курганы совершенно тождественные, по конструкціи, съ Дербентскими курганами, описываемыми Графомъ Уваровымъ, причемъ я всюду находилъ слѣды разграбленія могилъ съ обычнымъ такому разграбленію безпорядкомъ, но признаковъ какого-либо правильнаго расчлененія отнюдь не попадалось. Отмѣтимъ здѣсь еще другое соображеніе. Описывая раскопки графа Шенбурга-Вальдербурга въ Крайнѣ, „Weser-Zeitung“ (Правит. Вѣстникъ, сентябрь или

другихъ случаяхъ наоборотъ, кости разбросаны въ безпорядкѣ, а на иныхъ изъ нихъ видна зеленая окись отъ мѣдныхъ предметовъ, которые однако совершенно отсутствуютъ. Мѣдь могла конечно совсѣмъ разложиться, но это довольно невѣроятно, такъ какъ въ неоскиѳскихъ могилахъ бронза вообще очень хорошо сохраняется. Слѣдовательно, если бронзовые предметы были забраны изъ могилъ въ то время, когда они успѣли уже окрасить кость въ зеленый цвѣтъ, то очевидно, что разграбленіе совершено въ сравнительно позднюю эпоху? Тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о тѣхъ случаяхъ, когда черепъ отсутствуетъ въ разграбленной могилѣ и только нижняя челюсть оказывается на лицо. Очевидно, что и въ этомъ случаѣ разграбленіе произведено въ сравнительно новѣйшее время, когда кости уже обнажились и нижняя челюсть не была связана съ головою. Вообще, относительно тѣхъ случаевъ, гдѣ изъ числа человѣческихъ костей отсутствуютъ головы, слѣдуетъ замѣтить, что эти случаи принадлежатъ всѣ къ погребеніямъ скиѳской эпохи. Въ могилахъ каменно-бронзовой эпохи отсутствіе головы мною ни разу не замѣчено и вообще могилы этой эпохи не потревожены и не разграблены. Въ одномъ только случаѣ, въ курганѣ № LXVII отсутствіе черепа оказалось въ курганѣ каменно-бронзовой эпохи, но это было не въ подгрунтовыхъ древнѣйшихъ могилахъ, а въ случайномъ позднѣйшемъ погребеніи, въ насыпи кургана, относящемся къ скиѳской эпохѣ, причемъ разграбленіе могилы могло произойти въ гораздо позднѣйшее время [1]).

Всѣ могилы, гдѣ отсутствовали черепа, вполнѣ разграблены, причемъ иногда сохранились части череповъ. А именно въ курганахъ №№ XXIV, XXVI, LXXXVIII, и CXLII черепа совершенно отсутствуютъ, тогда какъ остальныя кости находятся на лицо; въ курганѣ № XXI сохранилось только нѣсколько зубовъ; въ №№ XLVII и LXXX остались однѣ нижнія челюсти, а въ курганахъ №№ XXII и CXL, на оборотъ, черепа найдены въ могилахъ, а нижнія челюсти отсутствуютъ. Какое-же слѣдуетъ вывести отсюда заключеніе? Казалось-бы логическимъ предположить, что курганы, гдѣ черепа совершенно отсутствуютъ ограблены въ скоромъ времени послѣ погребенія, когда возможно было цѣликомъ унести изъ могилы голову и наоборотъ, что могилы, гдѣ сохранились зубы, или нижнія челюсти ограблены гораздо позднѣе, когда уже тѣло разложилось и нижняя челюсть отпала отъ головы. Но, что сказать о тѣхъ двухъ случаяхъ, гдѣ отсутствуютъ только нижнія челюсти? Едва-ли къ нимъ могло плотно прилѣпиться какое-либо цѣнное украшеніе, для снятія коего понадобилось взять и челюсти? Помянутые два случая заслуживаютъ особаго вниманія изслѣдователей.

Въ курганѣ № CCXXIV, мы встрѣчаемся посреди насыпи кургана съ двумя остовами, сравнительно мало тронутыми грабителями и ниже, подъ ними, находимъ слѣды разрушенной и разграбленной основной могильной ямы кургана. Такъ какъ слѣдовъ подземныхъ ходовъ, посредствомъ коихъ могла быть разграблена нижняя могила, не видать, то позволительно предположить, что эта могила была разграблена въ скоромъ времени послѣ погребенія и, что лица, похоронившія впослѣдствіи своихъ покойниковъ въ насыпи сказаннаго кургана, не подозрѣвали, что святость этого мѣста погребенія нарушена. Но съ другой стороны, такъ какъ въ ногахъ остововъ, похороненныхъ въ насыпи, найдены кости второго человѣческаго скелета, части коего разбросаны были по всему кургану, то можно равнымъ образомъ предположить, что при новыхъ похоронахъ, гробокопатели вполнѣ отдавали себѣ отчетъ въ разграбленіи нижней могилы и бережно собрали всѣ, встрѣченныя ими, кости прежняго покойника въ кучку, сложенную въ ногахъ новыхъ мертвецовъ.

октябръ 1887 г.) „расказываетъ о находкѣ могильника съ римскими гробницами, содержащими скелеты, лежащіе навзничь. Содержаніе могилъ было очень бѣдное и могильные камни перевернуты надписями внизъ. Это обстоятельство, равно какъ и пустота гробницъ, заключавшихъ въ себѣ однѣ лишь кости, вызвали предположеніе, что родственники или потомки погребенныхъ въ ожиданіи непріятельскаго нашествія повыбрали изъ гробницъ всѣ цѣнныя вещи и украшенія, клавшіяся, по древнему обычаю, возлѣ покойниковъ.... и т. д.“. Послѣднее соображеніе довольно любопытно; но едва-ли оно можетъ служить объясненіемъ отсутствія костей въ скиѳскихъ могилахъ?

[1]) Ср. Самоквасовъ. „Хронологическая классификація могилъ Южной Россіи“. (Варшава, 1890. стр. 13).

Точно также, напримѣръ, въ курганѣ № CVII подгрунтовая могильная яма, оказалась разграбленною и въ насыпи встрѣчены человѣческія кости, очевидно происходящія изъ этой разграбленной могилы, а между тѣмъ въ той-же насыпи встрѣчено нетронутое погребеніе женщины, той-же неоскиѳской эпохи, которое трудно было миновать при разграбленіи нижней могилы, тѣмъ болѣе что никакихъ слѣдовъ подкоповъ нѣтъ. Казалось бы возможнымъ заключить, что это погребеніе женщины произошло уже послѣ разграбленія подгрунтовой могилы, а слѣдовательно, что разграбленіе произошло вскорѣ послѣ погребенія въ подгрунтовой могилѣ. Вообще, при вопросахъ о разграбленіи могилъ и нарушеніи ихъ святости, поле для догадокъ и предположеній очень широко, тѣмъ болѣе, что точнаго матеріала, на основаніи котораго можно было-бы судить о разграбленіи имѣется мало, да и собирается онъ весьма неохотно. Многіе археологи довольствуются замѣткой о томъ, что могила разграблена, не придавая никакого значенія изслѣдованію вопросовъ когда разграблена, кѣмъ и какъ, вопросы, которые безспорно представляютъ научный интересъ. Съ другой стороны мы видимъ, что и при желаніи сгруппировать данныя, по сему предмету, изслѣдователь встрѣчается съ большими затрудненіями, такъ какъ разграбленіе могилъ происходило во всѣ эпохи, начиная со дней непосредственно слѣдующихъ за погребеніемъ и кончая разграбленіями «козаковъ» прошлаго столѣтія, о которыхъ мы уже ранѣе говорили [1]). Наконецъ слѣдуетъ упомянуть и о раскопкахъ современныхъ намъ кладоискателей. Пріемы тѣхъ и другихъ довольно схожи; впослѣдствіи-же, время, сглаживая слѣды разграбленій и подкоповъ, затрудняетъ выясненіе истины.

Въ Малороссіи можно однако, какъ мы видѣли, съ нѣкоторой достовѣрностью сказать, что большинство могилъ разграблено еще въ скиѳскую эпоху, доказательство чему я вижу еще въ томъ, что древнѣйшія могилы, каменно-бронзовой эпохи, не разграблены; а такъ какъ въ наше время по наружному виду рѣшительно невозможно отличить курганъ каменно-бронзовой эпохи отъ кургановъ скиѳскихъ, то я прихожу къ выводу, что разграбленіе произведено лицами знавшими, что̀ гдѣ похоронено, то-есть, жившими болѣе и менѣе одновременно со Скиѳами, похороненными подъ курганами или по крайней мѣрѣ въ такое время, когда на могилахъ скиѳскаго типа еще существовали какіе-либо наружные признаки, позволявшіе отличить эти могилы отъ старѣйшихъ кургановъ каменно-бронзовой эпохи.

Въ одномъ изъ кургановъ (№ CCXLIX), описаніе коего не успѣло войти въ настоящій томъ, оказался подкопъ, вѣроятно грабительскій, на днѣ котораго найдено два крайне любопытные предмета, о коихъ въ свое время придется поговорить подробнѣе. Это: деревянное орудіе и большое ведро, выдѣланное изъ березоваго лубка. Оба предмета, хотя и оказались въ цѣлости въ моментъ ихъ обнаруженія, на днѣ сказанной ямы, но отъ соприкосновенія съ воздухомъ быстро пришли въ разрушеніе. Удалось сохранить лишь части ихъ. Деревянное орудіе представляло длинный и толстый колъ, заканчивающійся двумя гладкими поверхностями, сходящимися въ остріе. Я считаю это орудіе лопатою, служившею для рытья могилъ и грабительскихъ подкоповъ. Слѣды подобныхъ узкихъ и длинныхъ инструментовъ намъ неоднократно встрѣчались въ разныхъ мѣстахъ, въ особенности на глинобитныхъ стѣнахъ подземныхъ могильныхъ склеповъ. Въ данномъ случаѣ, въ названномъ выше курганѣ № CCXLIX, по бокамъ ямы, на глинѣ, тоже ясно отпечатались слѣды орудій, коими копана была яма и эти слѣды вполнѣ соотвѣтствуютъ самому инструменту; лубковое-же ведро, интересное тѣмъ въ особенности, что о лубковыхъ издѣліяхъ въ нашей мѣстности уже съ давнихъ поръ нѣтъ и помину, служило вѣроятно для вычерпыванія земли при раскопкѣ. Можно легко себѣ представить работу грабителей: одинъ, на днѣ ямы, выбиваетъ землю деревяннымъ орудіемъ, не-то ломомъ, не-то лопатой и наваливаетъ ее въ большія лубковыя ведра, которыя вытягиваются къ верху ямы другимъ кладоискателемъ.

И такъ, изъ описываемыхъ нынѣ 18 кургановъ, только два оказались въ нѣкоторой цѣлости. Посмотримъ, какой обрядъ погребенія эти курганы намъ представляютъ.

[1]) Ср. томъ I: стр. 85, 2, и выше: стр. 78, 1.

Подъ однимъ изъ нихъ, въ грунтовой глинѣ вырыта неглубокая могильная яма, подъ другимъ—остовъ положенъ на грунтѣ, безъ могильной ямы. Въ остальныхъ курганахъ, встрѣчались одинаково, какъ тотъ, такъ и другой способъ погребенія. Въ одномъ только случаѣ, яма достигаетъ 1 m., во всѣхъ почти остальныхъ—глубина могилъ не превышаетъ $^1|_2$ метра. Въ курганѣ № CLXXIV обнаружена прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ, длиною свыше 2 m. и шириною немного свыше 1 m. Всѣ прочія могильныя ямы также почти всегда прямоугольны и имѣютъ въ длину отъ 2 m, 2 до 2 m, 9; при ширинѣ отъ $1^1|_2$ до 2 m. Въ длину могильныя ямы всегда оріентированы по направленію W—O или NW—SO (только разъ съ N на S).

Въ могильной ямѣ кургана № CLXXIV, поперекъ всей ямы, лежали ряды деревянныхъ досокъ, образовавшихъ правильную крышу. Слѣды подобной деревянной крыши мы находимъ во многихъ другихъ курганахъ этого могильника. По этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что деревянныя крыши, встрѣчаемыя въ курганахъ неоскиѳскаго типа значительно разнятся отъ деревянныхъ сооруженій въ могилахъ каменно-бронзовой эпохи. Въ послѣднихъ—часто встрѣчаются тяжелые массивные срубы, въ видѣ склеповъ и камеръ съ очень толстыми стѣнами и потолками, которые никогда въ неоскиѳскихъ могилахъ не попадаются. Здѣсь, напротивъ, деревянныя крыши составлены повидимому изъ ряда нетолстыхъ досокъ, укрѣпленныхъ горизонтально на нетолстыхъ столбахъ или просто настланныхъ по землѣ. Остовы лежали въ могильныхъ ямахъ или положены были на грунтовой глинѣ, головами къ W. Положеніе прямое, на спинѣ; руки протянуты вдоль по туловищу, ноги вытянуты прямо. При покойникахъ оказалось очень немного вещей, а именно: нѣсколько глиняныхъ небольшихъ сосудовъ, 2 бронзовые наконечника стрѣлъ, 2 простые бронзовые браслета и желѣзный ножъ. Кромѣ того, въ ногахъ и сбоку остова, въ курганѣ № CLXXIV найдены остатки другого, сожженнаго покойника, при которомъ былъ жженый бронзовый браслетъ, тождественный браслету, найденному при несожженномъ покойникѣ, какъ было подробнѣе замѣчено выше.

Въ остальныхъ могилахъ грабителями оставлено, или брошено, лишь очень незначительное количество предметовъ. А именно: бронзовая массивная шейная гривна съ обрубленными концами. Быть можетъ къ концамъ этого шейнаго украшенія придѣланы были приспособленія изъ золота или серебра, или эта гривна была снабжена, какъ бываетъ, привѣсками, отбитыми при разграбленіи могилы; бронзовыя массивныя удила и одинъ боковой къ нимъ псалій [1]), пять бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, тонкое бронзовое кольцо и нѣсколько обломковъ неизвѣстныхъ бронзовыхъ предметовъ. Затѣмъ изъ желѣзныхъ вещей: обломки меча, обломки наконечника (можетъ быть отъ копья) и три поломанные согнутые ножа со слѣдами обычныхъ ручекъ, извѣстнаго неоскиѳскаго типа. Всего болѣе встрѣтилось посуды. Таковы обломки трехъ большихъ простыхъ греческихъ амфоръ, обломки краснаго сосуда, девять небольшихъ кубковъ извѣстнаго типа (табл. VII, 20 и друг.), двѣ чарочки, также знакомаго образца (табл. VII, 1—5), одно глиняное пряслице и одна глиняная глубокая миска. Наконецъ, попались 2 стекляныя бусынки, одинъ простой точильный камень и нѣсколько комковъ красной краски.

Въ общемъ найдено немного предметовъ или обломковъ ихъ, но однако въ совокупности собрано вполнѣ достаточно данныхъ, чтобы отнести могильникъ «В», къ числу неоскиѳскихъ кладбищъ той эпохи, когда путемъ торговли ввозились въ Малороссію греческія амфоры съ виномъ или масломъ. Замѣтимъ, въ заключеніе, что поломанные сосудъ и чарка, изъ кургана № CLXXIX представляютъ образецъ значительнаго искусства достигнутаго мѣстными гончарами. По формѣ своей эти сосуды совершенно тождественны съ тѣми кубками и чарками, которые въ очень боль-

[1]) Этотъ типъ прямаго псалія (ψάλιον) „если только подъ этимъ названіемъ дѣйствительно разумѣлись тѣ части конскихъ удилъ, которыя снаружи, съ обѣихъ сторонъ, заканчивали часть, клавшуюся въ ротъ лошади“ (Стефани, „Отчетъ Императорской Археол. Комм. за 1876 г.“, стр. 123), наиболѣе подходитъ подъ рисунокъ „д“, помѣщенный академикомъ Стефани въ „Отчетѣ Императ. Археол. Комм. за 1865 г.“, (стр. 188); но въ нашемъ экземплярѣ (табл. IV, 11) имѣются три отверстія, вмѣсто двухъ.

шомъ количествѣ попадаются въ неоскиѳскихъ могилахъ, особенно въ нынѣ изслѣдуемой мѣстности, между Смѣлой и Пруссами. Но по выдѣлкѣ, эти два сосуда представляютъ примѣръ гораздо бо̀льшаго прилежанія, вкуса и умѣнія, нежели мы привыкли встрѣчать. По размѣрамъ своимъ, оба сосуда нѣсколько больше обыкновеннаго; они покрыты прекраснымъ чернымъ глянцемъ, подходящимъ къ типическому лаку греческихъ сосудовъ и хотя украшены незатѣйливыми, обычными скиѳскими геометрическими орнаментами [1]), но сдѣланы съ гораздо большимъ тщаніемъ и осторожностью.

Эти украшенія выведены бѣлою мастикою, что вѣроятно практиковалось на большинствѣ неоскиѳскихъ глиняныхъ сосудовъ; мастика эта, съ теченіемъ вѣковъ, обыкновенно выпадаетъ изъ углубленій и уничтожается. На иныхъ экземплярахъ, однако, она довольно хорошо сохранилась и представляетъ отчетливые и красивые рисунки, воспроизведенные бѣлою краскою на глянцовитомъ черномъ фонѣ. Къ сожалѣнію, оба эти спеціальные образчики скиѳской керамической техники, были, при разграбленіи могилы, разбиты на куски.

6) Могильникъ «C».

(Курганы №№ CLXXVI—CLXXVIII. Планъ № 1, H.).

Слѣдуя далѣе, вверхъ по теченію р. Тенетинки, которая образуетъ подъ могильникомъ «B» небольшое озерцо или ставъ, мы встрѣчаемъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ этой рѣки, на особомъ бугрѣ, небольшой могильникъ. Онъ отстоитъ недалеко къ SO отъ предыдущаго большого могильника «B», и отдѣленъ отъ него дорогою, ведущею изъ с. Яблоновки въ с. Сунки. Въ этомъ могильникѣ всего около 10 небольшихъ насыпей, обыкновенной, куполообразной формы, расположенныхъ одна подлѣ другой. Многіе изъ этихъ кургановъ почти уничтожены временемъ и контуры ихъ неясны. Вся некрополь, какъ и вообще вся прилегающая мѣстность, заросла лѣсомъ.

Изслѣдовано здѣсь три кургана, посредствомъ широкихъ колодцевъ, діаметромъ отъ 5 до 6 метровъ.

Курганъ № CLXXVII.

Отвѣсная высота: 1 m, 8. Длина окружности: 35 m.

Въ насыпи: Обломки костей мужчины [2]).

На уровнѣ грунта обрисовалась разрушенная могильная яма, засыпанная черноземомъ, очень малой глубины. Длина ямы (N—S): 2 m, 3; ширина: 1 m, 81. Внутри ея попались разбросанныя въ безпорядкѣ кости мужчины [3]), отъ иного остова, нежели тѣ кости, которыя попадались въ насыпи. Костякъ положенъ былъ, повидимому, головою на N. Въ ногахъ оказался разбитый желѣзный наконечникъ отъ копья, большихъ размѣровъ (длина острія въ 0 m, 45), а за головою найденъ простой бронзовый браслетъ.

Курганъ № CLXXVI.

Отвѣсная высота: 2 m. Длина окружности: 41 m.

[1]) На таблицѣ XXVI мною собрано 50 типичныхъ украшеній неоскиѳскихъ сосудовъ и чарокъ. Они сводятся къ варіантамъ самыхъ незатѣйливыхъ мотивовъ орнаментики и на сосудахъ выведены вообще менѣе правильно, чѣмъ на моей таблицѣ, гдѣ воспроизведенъ геометрическій прототипъ украшеній. Вездѣ, гдѣ возможно было, я обозначилъ № кургана, въ которомъ найденъ сосудъ; остальные орнаменты списаны съ обломковъ, собранныхъ въ могильникахъ неоскиѳской эпохи.

[2]) Остовъ № CLXXVII, 1.

[3]) Остовъ № CLXXVII, 2.

Въ насыпи найдены разбитыя кости мужчины, камни и два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ.

На уровнѣ грунта видна разрушенная могильная ямка очень незначительной глубины. Длина ея (N—S): 1 m, 55; ширина: 1 m. Въ ямѣ—части человѣческаго черепа.

Курганъ № CLXXVIII.

Отвѣсная высота: 3 m, 95.

Въ насыпи: человѣческій черепъ, обломки человѣческихъ костей, камни и разбитыя желѣзныя удила.

Подъ грунтомъ слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Соображенія.

Настоящій могильникъ не избѣжалъ общей участи неоскиѳскихъ кладбищъ: онъ точно также, какъ и остальные могильники начисто разграбленъ. Кое какіе уцѣлѣвшіе предметы и остатки погребенія позволяютъ намъ отнести этотъ могильникъ къ той же эпохѣ, къ которой принадлежатъ и сосѣднія некрополи «B» и «D».

7) Могильникъ «D».

(Курганы №№ CLXXXV—CXC и CXCII—CXCIX. Планъ № 1, H.).

Этотъ могильникъ расположенъ къ SO отъ второго и къ SW отъ третьяго могильника, въ недалекомъ отъ обоихъ разстояніи, слѣва, у самой большой дороги, ведущей изъ Смѣлы въ Пруссы. Онъ обросъ лѣсомъ, довольно обширенъ и содержитъ свыше 30 кургановъ. Насыпи расположены въ небольшомъ разстояніи одна отъ другой, но не прилегаютъ плотно между собою; форма ихъ обыкновенная, куполообразная; многія изъ нихъ расплылись, другія почти совершенно сгладились или уничтожены. Здѣсь изслѣдовано всего четырнадцать кургановъ, посредствомъ колодцевъ, діаметромъ отъ 5 до 6 m.

Курганъ № CLXXXVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 2. Длина окружности: 45 m.

Въ насыпи попадались кости собаки (или волка), разбросанныя по всей могилѣ; одна человѣческая фаланга, глиняный черепокъ, ручка отъ глинянаго сосуда и разбитое глиняное блюдечко или подставка.

Подъ грунтомъ оказалась большая могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ямы (N—S): 3 m, 64; ширина: 2 m, 49; глубина: 0 m, 8. Сверху, въ ямѣ, встрѣтились кости той же собаки (или волка), что и въ насыпи. Кости лежали немного повыше мѣста, гдѣ ниже оказались ноги человѣческаго остова. Здѣсь же было нѣсколько мелкихъ отточенныхъ кремней и черепокъ отъ глинянаго сосуда. Нѣсколько ниже встрѣтилась деревянная крыша, покрывающая всю могильную яму. Наконецъ, на днѣ ямы, лежалъ истлѣвшій человѣческій скелетъ, головою на N. Онъ былъ вытянутъ на спинѣ, руки паралельно туловищу; ноги, согнутыя первоначально кверху, впослѣдствіи упали вправо.

При костяхъ оказались: позади головы: глубокая черная глиняная чашка, распавшаяся на части, большой глиняный сосудъ оригинальной формы, съ очень бочковатыми боковыми стѣнками; (табл. VI, 1) и разбитый въ дребезги греческій сосудъ съ двумя ручками (таб. VIII, 3). На шеѣ покойника найдена одна сердоликовая буса (таб. V, 1 a); у лѣваго плеча, пониже локтя, одинъ

бронзовый наконечникъ стрѣлы; у лѣваго локтя — большое массивное серебреное (или электроновое) кольцо (таб. Ш, 2). Въ области тазовыхъ костей — обломки желѣзнаго предмета. Справа, повыше колѣна, два воронкообразные бронзовые наконечника, одинъ изъ коихъ довольно большихъ размѣровъ (таб. IV, 8 и таб. V, 3); у ступней ногъ распавшіяся на части желѣзныя кольцо и удила, съ прилегающими, вдѣтыми въ нихъ, бронзовыми рычагами и другими принадлежностями сбруи. А именно, бронзовыя: 4 псаліи, прямые и согнутые (таб. IV, 4, 10, 12); 2 бляхи для защиты головы лошади спереди (таб. IV, 6 и 9); два украшенія, изображающія головки оленей (таб. IV, 1 и 3) и небольшое квадратное украшеніе (таб. III, 12).

Курганъ № CXCVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 2; длина окружности: 55 m.

Въ насыпи найдены 2 бронзовые наконечника стрѣлъ.

На грунтѣ обрисовалась большая могильная яма. Длина ея (W — O): 2 m, 6; ширина: 1 m, 5; глубина: 0 m, 37. Въ ней, сверху, разбитый глиняный сосудъ и разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости. На днѣ ямы найдены части остова пожилого мужчины, головою на W; черепъ отброшенъ въ сторону и большинство костей вынуто изъ могилы. Однако не тронутыми оказались и лежали на мѣстѣ правыя плечевая и большая берцовая кости. Подлѣ послѣдней лежала бронзовая бляшка съ ушкомъ для привѣски, изображеніе коей трудно поддается разбору (таб. IV, 5). Въ области ногъ найдены обломки двухъ желѣзныхъ наконечниковъ копій и поломанныя кости лошади. На человѣческихъ костяхъ замѣтны слѣды порубленій. Такъ, нижняя челюсть разрублена; также, повидимому и бедреная кость.

Курганъ № CXCIII.

Отвѣсная высота: 1 m, 5; длина окружности: 32 m.

Въ насыпи: черепки отъ разбитаго глинянаго сосуда, также кости коровы и барана.

Ниже грунта оказалась большая могильная яма. Длина ея: 2 m, 25; ширина: 1 m, 1; глубина: 0 m, 15. Сбоку, надъ ямой, на грунтѣ: куча человѣческихъ костей, остатки дерева и 8 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Яма совсѣмъ пустая.

Курганъ № CLXXXVII.

Отвѣсная высота: 2 m, 15; длина окружности: 55 m.

Въ насыпи: бронзовый наконечникъ стрѣлы; черепки отъ большой глиняной амфоры и лошадиный зубъ.

Ниже грунта оказалась разрушенная могильная яма. Длина ея (N — S): 2 m, 15; ширина: 1 m, 45; глубина: 0 m, 2. Въ ямѣ ничего не оказалось, кромѣ нѣсколькихъ костей, повидимому, мужчины.

Курганъ № CXCIV.

Въ насыпи: черепки отъ простой глиняной посуды и большой красной амфоры.

Ниже грунта: слѣды разрушенной могильной ямы, съ обломками разбросанныхъ въ безпорядкѣ человѣческихъ костей.

Курганъ № CXCVI.

Отвѣсная высота: 1 m, 2. Длина окружности: 36 m.

Въ насыпи, сверху: мѣдная монета (пять копѣекъ) 1772 г.; ниже: черепки отъ простого глиняннаго сосуда и отъ большой красной амфоры.

Ниже грунта слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CXCII.

Отвѣсная высота: 1 m, 75. Длина окружности: 39 m.

Въ насыпи: разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости.

Ниже грунта слѣды разрушенной могильной ямы, глубиною въ 0 m, 75. Въ ней, сверху, черепки отъ глиняной черной тарелки и отъ другого чернаго сосуда съ узорами.

Курганъ № CXCI.

Отвѣсная высота: 1 m, 5. Длина окружности: 39 m.

Въ насыпи: разбитый человѣческій черепъ и другія кости.

Ниже грунта: разрушенная прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ и глиной. Въ ней—черепки отъ глинянаго сосуда, камни, кости слѣпца и кости ногъ большого человѣка, положеннаго въ могилу, повидимому, головою на W.

Курганъ № CLXXXVI.

Отвѣсная высота: 1 m. Длина окружности: 57 m.

Въ насыпи: обломки человѣческихъ костей.

Ниже грунта обрисовались двѣ разрушенныя могильныя ямы, расположенныя одна надъ другой и засыпанныя смѣсью чернозема и глины. Размѣры ямъ. Первая. Длина (W—O): 3 m, 6; ширина: 1 m, 75; глубина: 0 m, 35. Вторая. Длина (W—O): 1 m, 75; ширина: 1 m, 4; глубина: 0 m, 7. Въ ямахъ попались обломки человѣческихъ костей, бедро лошади или коровы и обломки необожженыхъ кусковъ глины, какъ бы кирпичей—сырцевъ, неопредѣленной формы.

Курганъ № CXCV.

Отвѣсная высота: 1 m, 3. Длина окружности: 29 m.

Въ насыпи: разбитый человѣческій черепъ и другія кости.

Ниже грунта не оказалось слѣдовъ могильной ямы.

Курганы №№ CLXXXIX, CXCIX и CXCVII.

Отвѣсная высота этихъ кургановъ отъ 1 m, 7 до 2 m, 1. Длина окружности отъ 43 до 47 m.

Въ двухъ насыпяхъ встрѣчены кости лошади или быка и нѣсколько камней.

Ниже грунта подъ однимъ курганомъ оказалась пустая разрушенная могильная яма, подъ другими слѣдовъ могилъ не оказалось.

Курганъ № CLXXXV.

Отвѣсная высота: 2 m, 75; длина окружности: 80 m.

Въ насыпи: камни, обгорѣлая земля, уголь, обломки сожженыхъ человѣческихъ костей, черепки отъ простой глиняной посуды и отъ краснаго сосуда, и обломки двухъ глиняныхъ пряслицъ.

На самомъ грунтѣ и нѣсколько повыше уровня грунта оказалось большое пространство, за-

пятое сожжеными человѣческими костями. Здѣсь найдено до 20-ти простыхъ глиняныхъ сосудовъ разной величины, наполненныхъ жжеными человѣческими костями (таб. VI, 6 и таб. VII, 11, 14 и 19. Орнаментика на таб. XXVI, 14 и 25). А именно: двѣ совершенно распавшіяся большія урны, наполненныя человѣческими костями, изъ коихъ иныя, (напримѣръ части черепа) легко узнаваемы; прямой глиняный сосудъ и три таковые-же маленькіе сосуда, подлѣ кучи сожженыхъ человѣческихъ костей; такія-же кости оказались и внутри этихъ сосудовъ, въ одномъ изъ коихъ были исключительно дѣтскія кости; далѣе—еще небольшой сосудъ, подлѣ котораго были камни и жженыя кости. Нѣсколько поодаль стоялъ очень маленькій сосудъ и затѣмъ цѣлый рядъ сосудовъ: большихъ урнъ и малыхъ горшечковъ, разбитыхъ и цѣльныхъ, наполненныхъ жжеными человѣческими костями. Въ одномъ большомъ сосудѣ были совмѣстно положенныя жженыя кости взрослаго человѣка и ребенка. Въ иныхъ случаяхъ кости, помѣщенныя въ маленькомъ сосудѣ были прикрыты сверху большимъ сосудомъ, опрокинутымъ вверхъ дномъ. При всемъ этомъ количествѣ жженыхъ костей оказался только одинъ металлическій предметъ, а именно дѣтскій серебреный браслетъ, распавшійся на части.

Нѣсколько поодаль, на уровнѣ грунта, найдена часть человѣческаго черепа не сожженаго и, кажется, разрубленнаго. Затѣмъ никакихъ слѣдовъ подгрунтовой могильной ямы не обнаружено.

Соображенія.

Изъ 14-ти изслѣдованныхъ въ настоящемъ могильникѣ кургановъ, одинъ только, № CLXXXV, представляетъ значительную особенность въ способѣ погребенія. Всѣ 13 остальныхъ кургановъ, должны быть всецѣло отнесены къ насыпямъ неоскиѳской эпохи. Изъ этихъ 13-ти скиѳскихъ кургановъ, только въ одномъ курганѣ найдено нетронутое погребеніе, всѣ остальные представляли обычное явленіе разграбленныхъ могилъ, въ которыхъ удалось собрать лишь весьма незначительное количество предметовъ.

Не разграбленный курганъ (№ CLXXXVIII) даетъ возможность судить объ обрядѣ погребенія. А именно: покойникъ положенъ былъ на днѣ глубокой могильной подгрунтовой ямы, вытянутый на спинѣ, головою къ N; руки протянуты вдоль по туловищу, колѣни приподняты кверху. Мертвецъ обставленъ былъ различными предметами быта: за головой стояла глиняная посуда, въ ногахъ принадлежности конской сбруи; по сторонамъ же тѣла были мелкія вещи. Сверху, надъ могильной ямой, настлана деревянная крыша и затѣмъ вся могила засыпана была черноземомъ. Надъ крышею разрублена была собака и куски ея брошены частью въ могилу, частью въ землю, составляющую насыпь. Что касается нѣсколькихъ черепковъ отъ разбитаго глинянаго сосуда, глинянаго донышка и мелкихъ кремневыхъ отточенныхъ острій, встрѣченныхъ въ насыпи этого кургана, то эти предметы, по всей вѣроятности, попали сюда случайно, вмѣстѣ съ землею, при насыпкѣ кургана.

Обращаюсь затѣмъ къ болѣе подробному разбору окружавшихъ покойника предметовъ. Серебреное (или электроновое?) кольцо (таб. III, 2) составляетъ массивный предметъ, назначеніе котораго не ясно, развѣ что оно служило предохранительнымъ кольцомъ при натягиваніи тетивы лука [1]). Въ пользу такого предположенія говорило-бы и то обстоятельство, что кольцо это лежало съ лѣвой стороны у локтя покойника, гдѣ обыкновенно лежатъ колчаны и луки [2]), кромѣ того, здѣсь-же найдены

[1]) О такихъ предохранительныхъ перстняхъ см. статью Д. Н. Анучина. „Лукъ и стрѣлы“ („труды V-го Тифлисскаго археологическаго съѣзда“ и отдѣльный оттискъ, стр. 35, рис. 39).

[2]) Относительно мѣстонахожденія налучья и колчановъ подлѣ покойниковъ, ср. кург. №№ XX, сѣверная и центральная могила и № XXVI, сѣверная могила, гдѣ остовы оказались не разграбленными: остатки колчановъ или налучій и стрѣлъ съ бронзовыми наконечниками найдены съ лѣвой стороны, то подлѣ головы, то около бедра. Равнымъ образомъ, въ знаменитомъ Чертомлыкскомъ курганѣ, Екатеринославской губерніи („Древности Геродотовой Скиѳіи“, выпускъ II; С.-Петербургъ 1872, стр. 87), въ гробницѣ № VI, съ лѣваго бока остова, у тазовой кости найдена кучка бронзовыхъ стрѣлокъ, числомъ

бронзовый наконечникъ стрѣлы, которыми изобилуютъ скиѳскія могилы въ Малороссіи. Бронзовые предметы, кромѣ стрѣлъ, состоятъ изъ двухъ воронкообразныхъ трубочекъ, неизвѣстнаго назначенія, о которыхъ подробнѣе сказано ниже и изъ различныхъ принадлежностей конской сбруи. А именно здѣсь оказалось 6 бронзовыхъ, такъ называемыхъ псалій и 2 пластинки. Псаліи совершенно однородны съ тѣми, которые служили предметомъ неоднократныхъ ученыхъ разборовъ академика Стефани [1]). Такія «бронзовые прутья», говоритъ названный ученый, «очевидно составляютъ части удилъ и прикрѣплялись къ обоимъ концамъ мундштука, который вкладывался въ ротъ лошади. Удила вообще, какъ извѣстно, назывались у грековъ στόμιον. Ту часть, о которой у насъ тутъ идетъ рѣчь, слѣдуетъ, можетъ быть, причислить къ разряду такихъ, которыя у нихъ назывались ψάλια» [2]). Стефани представляетъ рядъ типичныхъ псалій («если только эти украшенія дѣйствительно такъ назывались») изъ которыхъ, обозначенные подъ буквами: g, i, k, очень похожи на найденные мною псаліи, нарисованные здѣсь, на табл. IV, 4, 9, 10, съ нѣкоторыми однако видоизмѣненіями [3]). Далѣе въ отчетѣ Императорской Археолог. комм., за 1876 г. [4]) представлены псаліи, найденные на Таманскомъ полуостровѣ, которые совершенно схожи съ псаліями, нарисованными здѣсь на таб. IV, № 12. Точно также и двѣ пластинки съ головками оленей (таб. IV 1, 3) находятъ себѣ подобныя въ замѣткахъ академика Стефани; а именно: оленья головка, изъ числа десяти, найденныхъ въ Кубанской области, въ одномъ изъ кургановъ «семи Братьевъ» и нарисованная у Стефани, въ отчетѣ Импер. Археолог. Комиссіи за 1876 г. (стр. 126 № 59), имѣетъ значительное сходство съ моими головками оленей, хотя нѣсколько разнится въ деталяхъ. Относительно сюжета, т. е. изображенія оленьей головы на конскомъ уборѣ, Стефани [5]) замѣчаетъ, что, «очень можетъ быть, что при этомъ вліяло также соображеніе о быстротѣ бѣга, одинаково свойственной и лошадямъ и оленямъ».

Изъ вышеприведенныхъ сличеній мы видимъ, что одинаковые конскіе уборы и украшенія сбруи были въ употребленіи въ разныхъ мѣстностяхъ широкой территоріи, занимаемой Скиѳами и встрѣчаются одинаково, какъ на берегахъ Кубани, такъ и по среднему теченію Днѣпра.

Желѣзные предметы состоятъ изъ обломковъ вещи, неизвѣстнаго назначенія находившейся у поясницы покойника, кольца и желѣзныхъ удилъ обыкновеннаго типа. Затѣмъ у шеи оказалась сердоликовая бусинка, служившая, вѣроятно, пуговицей одѣянія, застегивавшагося у шеи [6]). Наконецъ глиняная посуда, положенная въ могилу, состоитъ изъ трехъ предметовъ, а именно, одной глубокой чашки, простой работы, образчика посуды весьма часто встрѣчающагося, какъ мы это уже видѣли, въ неоскиѳскихъ могилахъ. Эта чашка была, повидимому, выкрашена въ черный цвѣтъ. Второй

100, съ остатками кожанаго, уже перетлѣвшаго, колчана. Точно также въ другой гробницѣ, находившейся рядомъ, у лѣвой руки лежали перетлѣвшіе остатки колчана, части дерева и кожи и 5 бронзовыхъ стрѣлокъ. При третьемъ остовѣ (стр. 98, 99): съ лѣвой стороны, найдены 67 бронзовыхъ стрѣлъ съ перетлѣвшими остатками кожанаго колчаннаго тулья. При четвертомъ остовѣ (стр. 105, 106), съ лѣвой-же стороны, найдена кучка бронзовыхъ стрѣлъ съ перетлѣвшими остатками кожанаго колчана. При пятомъ остовѣ (ibid.), съ лѣвой стороны, у тазовой кости, колчанъ бронзовыхъ стрѣлъ.

Точно также и относительно изображеній. На извѣстной Чертомлыкской (Никопольской) вазѣ, Скиѳы, обуздающіе коней, носятъ налучья и колчаны съ лѣвой стороны („Отчетъ Императ. Археолог. Комиссіи за 1864 г.“ атласъ, табл. III). Съ этой-же стороны привѣшенъ колчанъ и на другихъ изображеніяхъ Скиѳовъ („Отч. Императ. Археолог. Комиссіи за 1866 г.“, табл. VI и Анучинъ „Лукъ и стрѣлы“, рис. 16); также на извѣстной Куль-Обской вазѣ. Анучинъ (l. c. стр. 25) говоритъ, что „налучья Скиѳовъ носились ими на поясѣ съ лѣвой стороны; у Скиѳовъ впрочемъ лукъ помѣщался повидимому вмѣстѣ съ стрѣлами въ одномъ чехлѣ“. Въ упоминаемой прекрасной статьѣ г. Анучина я не нахожу другихъ указаній о той именно сторонѣ тѣла, у которой носилось налучье и колчаны. Однако это имѣетъ извѣстный интересъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя египетскія, сассанидскія и позднѣйшія изображенія представляютъ колчаны съ правой стороны; у Скиѳовъ-же они, повидимому, безусловно носятся слѣва.

[1]) См. „Отчеты Императорской Археологической Коммиссіи“ за 1865, 1876, 1877 г. и друг.

[2]) Ibid. 1865, стр. 186 и sq.

[3]) Ср. также „Отчетъ Импер. Археологической Коммиссіи за 1877“ (стр. 230, псалій № 2).

[4]) Стр. 123 и sq. Также таб. IV, 6 и стр. 133, № 1.

[5]) Ibid. стр. 125.

[6]) Подобная-же единичная сердоликовая буска найдена и въ курганѣ № II (томъ I: стр. 2).

сосудъ (таб. VI. 1) былъ вѣроятно окрашенъ въ красный цвѣтъ; форма его оригинальная, шея тонкая, бока очень бочковаты. Не знаю попадаются-ли подобные сосуды въ греческихъ могилахъ припонтійскихъ колоній [1]), однако вѣроятно, что и нашъ сосудъ выдѣланъ былъ или въ Греціи, или въ какой либо греческой колоніи южной Россіи и попалъ въ Кіевскую губернію путемъ торговли; очевидно, что Скиѳы не умѣли выдѣлывать такой тонкой посуды. Наконецъ третій сосудъ— это несомнѣнно предметъ греческаго искусства, къ сожалѣнію разбитый на части. Форму его возстановить легко (таб. VII, 3); къ тому-же онъ совершенно тождественъ съ такимъ-же сосудомъ найденнымъ недалеко отъ Шполы, о которомъ будетъ сказано ниже. Это типъ такъ называемыхъ «δέπας;» сосудовъ, которые вообще рѣдко встрѣчаются [2]).

Присутствіе образцовъ греческаго искусства даетъ намъ возможность опредѣлить приблизительно время насыпки этихъ кургановъ, относящихся, какъ мы видѣли выше, къ VII по II вѣкамъ до Р. Х.

Кое-какіе предметы, найденные въ остальныхъ могилахъ, которыя, какъ было сказано, всѣ начисто разграблены, относятся точно также къ неоскиѳской эпохѣ. Таковы: бронзовая фигурная бляшка (табл. IV, 5), повидимому псалій. Она представляетъ сложный рисунокъ, не поддающійся разбору и отчасти напоминаетъ псалій, изображающій, по описанію Стефани, двухъ лежащихъ оленей [3]). Быть можетъ мой экземпляръ есть только грубое подражаніе рисунку подобнаго рода. Отчасти также соотвѣтствуетъ рисунокъ другаго псалія [4]), изображающаго орнаментъ. Оба названные псаліи найдены въ Кубанской области, въ извѣстномъ курганѣ «Семи Братьевъ» [5]). Слѣдуетъ еще упомянуть и о наконечникахъ бронзовыхъ стрѣлъ, найденныхъ въ числѣ 11-ти.

Изъ желѣзныхъ предметовъ можно указать только на два распавшіеся на части наконечника копій, найденные оба въ могилѣ подъ курганомъ № CXCIX. Замѣтимъ, кстати, что наконечники желѣзныхъ копій большею частью попадаются въ неоскиѳскихъ могилахъ попарно, что тоже свидѣтельствуетъ о греческомъ вліяніи. На многихъ греческихъ изображеніяхъ, воины представлены носящими два копья, одно болѣе длинное, другое короче [6]). Также и у древнихъ авторовъ [7]). Наконецъ изъ глиняныхъ сосудовъ, въ трехъ могилахъ находились обломки большихъ красныхъ глиняныхъ амфоръ, съ которыми мы уже имѣли случай встрѣчаться, и которыя точно также служатъ указаніемъ времени насыпки могильника, а затѣмъ обломки весьма обыкновенныхъ, по формѣ, небольшихъ сосудовъ и глубокихъ чашъ, въ которыя клалась пища и напитокъ для покойника. Попадались въ могилахъ и остатки этой пищи, какъ-то кости коровы, лошади и барана. Достойно вниманія

[1]) У Стефани («Vasen-Sammlung der Kaiserlichen Ermitage» Spb. 1869) я не нахожу вполнѣ подходящей формы; на моемъ сосудѣ вовсе нѣтъ боковыхъ ручекъ.

[2]) Въ скиѳскихъ могилахъ Малороссіи болѣе часто попадаются сосуды, формы такъ называемыхъ σκύφος (см. томъ. I таб. XIV, 3; отъ σκάφη чашка и σκάφος, ладья, корабль). Совершенно такой-же сосудъ изображенъ въ „Lawrence Cesnola Collection. Cyprus Antiquities 1876—1879". (1881 таб. XXIV).

[3]) См. „Отчетъ Импер. Археолог. Коммиссіи за 1876 г." (стр. 136, № 8).

[4]) Ibid. стр. 126, № 60.

[5]) Нѣкоторое сходство имѣется также съ бляшкой, изображенной въ Атласѣ къ „Древне-Геродотовой Скиѳіи", (табл. VIII, 8).

[6]) Изображенія воиновъ съ двумя копіями встрѣчаются на греческихъ вазахъ довольно часто. Такъ, напр., въ „Отчетахъ Импер. Арх. Комм." за 1860 г. (таб. V); за 1861 г. (таб. VI, 2); за 1872 г. (таб. V, 1, 3); за 1874 г. (таб. III, 1, V, VI, VII, 1); 1877 г. (таб. V, 6) и т. д., но въ большинствѣ этихъ изображеній длина обоихъ копій почти одинакова. Ср. также у O. Rayet et M. Collignon. „Histoire de la Céramique grecque". (Paris. 1888) fig. 58: Achille et Ajax jouant à la pettie (peinture d'une amphore d'Exékias; Rome; musée Grégorien). Здѣсь одно копье короче другого. Также fig. 86: L'offrande au tombeau. (Lécythe blanc du musée du Louvre) и fig. 127: Ganymède. Intérieur d'une phiole à peinture rehaussée de blanc. (British Museum).

[7]) Напр. у Гомера (Иліада, III, 1). Парисъ вооруженъ двумя копьями или дротиками; также въ Одиссеѣ (I, стихъ 256): „ἔχων πήλικα καὶ ἀσπίδα καὶ δυό δοῦρε". Равнымъ образомъ у Виргилія (Енеида, I, V. 313) „Bina manu lato crispans hastilia ferro".

однако то, что обрядъ разрубленія на части собаки надъ могилою покойника, который такъ ясно охарактеризованъ надъ уцѣлѣвшей отъ разграбленія могильной, ямой подъ курганомъ № CLXXXVIII и который, повидимому, сохранился и до болѣе позднихъ временъ [1]), въ другихъ курганахъ, кромѣ названнаго, не встрѣчается. Кости собаки вообще попадаются въ курганахъ изслѣдуемой мѣстности очень рѣдко.

Иной типъ погребенія встрѣчаемъ мы въ курганѣ № CLXXXV. Собственно говоря, мнѣ кажется, что помянутый курганъ насыпанъ одновременно съ прочими, и принадлежитъ, слѣдовательно, къ могильнымъ памятникамъ неоскиѳской эпохи; при этомъ курганъ былъ своевременно разграбленъ, свидѣтелствомъ чего служатъ часть человѣческаго черепа, найденнаго на уровнѣ грунта, подъ насыпью кургана, черепки глиняной посуды и разбитыя пряслица, встрѣченныя въ насыпи кургана, хотя конечно подобные обломки могли попасть сюда и случайно, вмѣстѣ съ землей, при насыпкѣ кургана. Но затѣмъ, позднѣе, часть насыпи этого кургана послужила для похоронъ иного рода, а именно: мы имѣемъ дѣло съ такъ называемыми кладбищами изъ урнъ, которые встрѣчаются къ разныхъ мѣстахъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей [2]). Въ южной Россіи эти Urnenfelder—рѣдки. Это, повидимому, позднѣйшій родъ погребенія, хотя въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ ясныхъ указаній на эпоху. Конечно, такая форма погребенія можетъ быть старѣе въ Черкасскомъ уѣздѣ, нежели въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ Черниговской и Курской губерній, или около Дрездена.

Мнѣ не извѣстно, получилъ-ли какое либо развитіе интересный вопросъ, предложенный по сему предмету на обсужденіе VIII археологическаго съѣзда: «въ какихъ мѣстностяхъ Россіи, какъ европейской такъ и азіатской, въ древнихъ могилахъ были находимы слѣды сожженія труповъ и насколько отличаются такія могилы отъ тѣхъ, въ которыхъ покойники погребались? Какія данныя представляютъ могилы того и другого рода для приблизительнаго опредѣленія эпохъ, къ которымъ онѣ относятся?» [3]). Собраніе точныхъ данныхъ по сему вопросу было-бы важнымъ вкладомъ для уясненія времени сооруженія тѣхъ или другихъ некрополей.

Здѣсь слѣдуетъ еще замѣтить, что въ пользу древности описываемаго могильника съ сожжеными костями и урнами говорило-бы то обстоятельство, что, по формѣ своей, эти большія прямыя урны, дурно обожженыя, и снабженныя наскоро выдѣланнымъ ободкомъ, совершенно схожи съ такими-же глиняными сосудами, встрѣчающимися въ скиѳскомъ могильникѣ, при Гуляй-городѣ [4]),

[1]) Ср. извѣстный разсказъ Ибнъ-Фадлана у Гаркави „Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ“ (С.-Петерб. 1870 стр. 97, 98): „Послѣ того, ... они понесли ... мертвеца ... въ палатку, которая находилась на суднѣ, .. принесли горячій напитокъ, плоды и благовонныя растенія и положили къ нему; принесли также хлѣбъ, мясо и лукъ и бросили предъ нимъ; принесли также собаку, разрубили ее на двѣ части и бросили въ судно“ и т. д.— „Домашнія животныя должны были служить покойнику на томъ свѣтѣ и съ этою цѣлью сожигались съ нимъ на кострѣ; такъ вѣроятно объяснялъ народъ значеніе обряда и, съ своей точки зрѣнія, онъ былъ правъ; но первоначальный источникъ обычая, кажется возникъ помимо такого практическаго взгляда и вытекалъ изъ первобытныхъ мифическихъ воззрѣній на загробное существованіе и пребываніе души въ сферѣ воздушной, гдѣ движутся небесныя стада, облака (быки, коровы), гонимыя воющимъ вѣтромъ (собакою) и т. д.“ (А. Котляревскій. „О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ“. (Москва. 1868. стр. 74, 75).

[2]) Ср. между прочими: „Труды третьяго Археологическаго съѣзда въ Россіи“. Кіевъ. 1878; т. I, рефератъ Д. Я. Самоквасова: Сѣверянскіе курганы и т. д. (въ губерніяхъ Черниговской, Курской и Харьковской стр. 206 и слѣд.). По мнѣнію проф. Самоквасова (стр. 211) „эпоха насыпки черниговскихъ кургановъ съ кострищами, ограниченная съ одной стороны концемъ IX вѣка... можетъ быть ограничена съ другой стороны началомъ XI вѣка“. Ср. также, въ тѣхъ же „трудахъ III Археологическ. съѣзда въ Кіевѣ“ (т. I, стр. 246 и sq.): Языческое кладбище въ Добрышицахъ. Также: „Die Urnenfelder von Sthrehlen und Grossenhain“ (Саксонія), von D-r. Hanns Bruno Geinitz (Cassel 1876 г.); этотъ могильникъ названъ Вендскимъ (Wendenfriedhof)“.

[3]) „Восьмой Съѣздъ Археологическій въ Москвѣ 8 января 1890 г.,“ (Москва. 1889, стр. 16. Вопросъ № 14. Е. Р. Романова).

[4]) Ср. томъ I: табл. III, 2, 16.

хотя, съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что прямая, простая форма погребальныхъ урнъ могла сохраниться безъ измѣненія, втеченіе продолжительнаго времени.

Такимъ образомъ, въ данномъ курганѣ возможны 4 случайности: 1) одновременно, въ скиѳскую эпоху, подъ курганомъ выкопана могила и сбоку отъ нея установлены урны съ сожженными костями; 2) урны поставлены до насыпки кургана и скиѳская подгрунтовая могила выкопана впослѣдствіи, случайно, вблизи отъ урнъ, причемъ курганъ, насыпанный надъ могильною ямою, прикрылъ боковою своею частью и урны; 3) урны съ костями поставлены позднѣе насыпки кургана, причемъ гробокопатели воспользовались для похоронъ неглубокой боковой полой кургана; 4) надъ урнами насыпана отдѣльная небольшая насыпь, слившаяся, впослѣдствіи, съ курганомъ скиѳскимъ. Изъ этихъ предположеній, повидимому, самое вѣроятное 3-е, т. е., что погребеніе съ урнами устроено впослѣдствіи, въ боковой полѣ скиѳскаго кургана, который, между прочимъ, къ этому времени былъ уже разграбленъ. Ежели-же допустить первое предположеніе, объ одновременной насыпкѣ кургановъ и устройствѣ погребенія въ урнахъ, то возможно, что мы имѣемъ дѣло съ погребальными обрядами двухъ различныхъ племенъ, хоронившихъ мертвыхъ различнымъ образомъ, одни подъ курганами, другіе въ урнахъ; или, что богатые Скиѳы хоронились подъ насыпями, а бѣднѣйшіе сожигались. Однако я лично склоненъ отнести это погребеніе съ урнами къ болѣе поздней эпохѣ, (сарматской?). Во всякомъ случаѣ вопросъ требуетъ изученія, въ связи съ общимъ вопросомъ о трупосожженіи, о которомъ мы уже говорили выше.

8) Могильникъ «А».

(Курганы №№ CVII—CLXIII и CXC. Планъ № 1, Н.).

Этотъ обширный могильникъ расположенъ въ нѣкоторомъ разстояніи къ югу отъ предыдущаго могильника «D»; въ разстояніи около 6 верстъ къ востоку отъ села Яблоновки и въ 10 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ села Пруссы, вправо отъ большой дороги, ведущей изъ Смѣлы въ Пруссы; къ востоку отъ вышеописанаго могильника «F» и къ западу, верстахъ въ 3-хъ, отъ урочища «Репяшне» и строеній Яблоновскаго лѣсничества. Могильникъ занимаетъ верхнюю площадку возвышенности, окруженной со всѣхъ сторонъ крутыми склонами и долинами. Только съ восточной стороны узкая и возвышенная полоса представляетъ какъ бы входный путь на площадку, занимаемую могильникомъ. Мѣстность эта носитъ названіе «Шейнчина шпиля», отъ прозванія, какъ сказываютъ, одного изъ прежнихъ владѣльцевъ покоса. Называютъ мѣсто также «турецкими шанцами». Могильникъ состоитъ изъ около 200 кургановъ, обросшихъ лѣсомъ. Вся окрестность также покрыта лѣсомъ. Курганы тѣсно прилегаютъ одинъ къ другому и разставлены продолговатымъ кольцомъ, по краямъ возвышенной площадки, о которой было говорено; по серединѣ же оставленно пустое пространство. Форма кургановъ обыкновенная, куполообразная. Изслѣдованіе ихъ произведено широкими колодцами, отъ $3^1/_2$ до 8 m. діаметромъ. По своему взаимному мѣсторасположенію, изслѣдованные здѣсь 58 кургановъ распредѣляются такъ: въ восточной части могильника находятся курганы: №№ CVII—CXXXVII и № CXC; въ западной и южной частяхъ: №№ CXXXVIII—CLVII.

Курганъ № CVII.

Отвѣсная высота: 2 m. Длина окружности: 46 m.

Въ насыпи: Кости барсука. На глубинѣ 0 m, 85, въ южной сторонѣ кургана, оказался остовъ взрослой женщины, вытянутой на спинѣ, немного на боку, голова къ W. Позади головы: глиняная чарка съ узорами (таб. XXVI, 43), глиняное пряслице, бронзовая головная игла, загнутая сверху (таб. III, 6) и нѣсколько костей ребенка. Далѣе въ насыпи попадались разбросанныя въ безпорядкѣ

кости другого человѣческаго остова и черепки отъ разбитаго глинянаго сосуда. Ниже грунта слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CXXXIV.

Отвѣсная высота: 1 m, 75. Длина окружности: 35 m.

Въ насыпи: на глубинѣ 1 m, 15; въ центрѣ кургана оказалась могила. Въ ней—сильно истлѣвшій остовъ взрослаго человѣка, головою на SW, навзничь, руки и ноги вытянуты прямо, у шеи было глиняное пряслице, у кисти правой руки нѣсколько бусъ, у праваго колѣна кучка совершенно изсохшихъ желудей. Къ NO отъ этого остова лежалъ другой остовъ, повидимому женскій, положенный на спинѣ въ такомъ же положеніи, какъ и предыдущій и по той-же линіи, а именно: черепъ этого второго остова упирался о ступни ногъ перваго. Кости второго остова оказались въ безпорядкѣ. Подлѣ нихъ найдены, у головы, бронзовая сережка (таб. III, 16) и 3 буски (таб. V, 1 с).

Ниже грунта оказалась могильная яма. Длина ея (NW—SO): 2 m, 05; ширина: 1 m, 45; глубина—ничтожная. Въ ней, сверху, оказались глиняный сосудъ и бронзовый наконечникъ стрѣлы, а ниже—обломки глиняныхъ чашки, тарелки и чарки, орнаментъ коей изображенъ на таб. XXVI, 26.

Курганъ № CLVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 12. Длина окружности: 46 m.

Въ насыпи найдены два правильно обдѣланные гранитные отбойника (percuteurs, mollettes) [1], разбитый черный глиняный сосудъ и глиняная чарка, обычнаго образца (таб. VII, 6 и узоры ея на таб. XXVI, 44).

На грунтѣ лежалъ остовъ женщины, на боку, въ согнутомъ положеніи, головою на SO. При костякѣ оказались: на шеѣ—ожерелье изъ бусъ, между которыми попадались бронзовыя мелкія бусинки, нѣсколько просверленныхъ раковинъ (cypraea moneta) и частицы желѣза (таб. V, 1 a); на ушахъ были бронзовыя серьги (таб. III, 14), одна изъ коихъ распалась на части. У ногъ остова оказалась верхняя часть бронзовой иглы съ изображеніемъ птицы (таб. III, 4), остатки желѣзнаго ножа, глиняный шарикъ, (таб. II, 18), двѣ буски, изъ коихъ одна стеклянная, и кусокъ красной краски. Найденъ также небольшой воронкообразный бронзовый предметъ (таб. III, 1).

Нѣсколько ниже, въ центрѣ кургана, оказалась большая засыпанная черноземомъ могильная яма. Длина ея (W—O): 2 m, 65; ширина: 1 m, 3; глубина: 0 m, 35. Въ ямѣ лежали разбитыя и разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, при остаткахъ дерева.

Курганъ № CIX.

Отвѣсная высота: 1 m, 86; длина окружности: 36 m.

Ниже грунта, въ центрѣ кургана, оказалась прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея (W—O): 2 m, 55; ширина: 1 m, 45; глубина: 1 m, 18. На днѣ ямы лежалъ головою на W, человѣческій костякъ, часть коего еще была на мѣстѣ; остальныя кости разбросаны по могилѣ, въ безпорядкѣ. Это, повидимому, мужчина, большого роста, положенный на спинѣ со скрещенными ногами. При костяхъ оказались за головою и подлѣ лѣвой руки два разрушенные окисленіемъ желѣзные наконечника копій, одно изъ коихъ было воткнуто остріемъ въ землю. Слѣва, у поясницы, четыре бронзовые наконечника стрѣлъ и остатки деревянныхъ или тростниковыхъ древковъ ихъ.

[1]) Типа, изображеннаго въ томѣ I: таб. XVII, 6, 7.

Курганъ № CXIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 3; длина окружности: 54 m.

Въ насыпи: на глубинѣ 1 m, 2, въ NW части кургана, оказался человѣческій костякъ, лежащій головою на W; кости въ нѣкоторомъ безпорядкѣ, черепъ разбитъ; безъ вещей. Въ центрѣ кургана встрѣтились женскія кости, разбросанныя въ безпорядкѣ. Ниже—небольшіе глиняные кубокъ и чарка обычнаго типа (таб. VII, 5 и таб. XXVI, 23). На человѣческихъ костяхъ видны слѣды порубленій, нанесенныхъ острымъ орудіемъ; такъ, плечевая кость разрублена повыше локтя и обѣ бедреныя кости перерублены въ верхнихъ ихъ частяхъ. На грунтѣ, въ центрѣ кургана, обрисовалась прямоугольная могильная яма, обложенная деревомъ. Длина ея (W—O): 2 m, 2; ширина: 1 m, 55; глубина: 0 m, 25. На днѣ ямы лежалъ, распавшійся на мелкія части, совершенно истлѣвшій, остовъ взрослаго человѣка, вытянутаго на спинѣ, головою на SW; лѣвая рука вытянута, правая согнута кверху, такъ, что фаланги пальцевъ приходились около рта (таб. I, 9). Подлѣ головы находился глиняный сосудъ, въ которомъ помѣщались другой такой-же сосудъ меньшихъ размѣровъ и глиняная чарка. Здѣсь-же оказались сломанная бронзовая игла и обломки желѣзнаго ножа. Слѣва, подлѣ плеча, былъ небольшой деревянный закругленный предметъ, въ видѣ шарика и длинное костяное остріе со втулкой, повидимому наконечникъ копья (таб. II, 12) [1]. На тазовыхъ костяхъ была кучка изсохшихъ желудей.

Курганъ № CXXXII.

Отвѣсная высота: 2 m, 2; длина окружности: 54 m.

На уровнѣ грунта обрисовались двѣ могильныя ямы, одна надъ другою. Размѣры. Верхняя яма. Длина (SW—NO): 2 m, 8; ширина: 1 m, 5; глубина: 0 m, 25. Нижняя яма. Длина (W—O): 1 m, 6; ширина: 0 m, 6; глубина: 0 m, 4.

Въ верхней ямѣ оказались остатки разсыпавшихся, совершенно истлѣвшихъ, человѣческихъ костей; подъ ними—немного угля и слѣды лиловой ткани. Покойникъ былъ, повидимому, положенъ головою на W. При остаткахъ костяка были обломки деревяннаго колчана и 15 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, разбитый наконечникъ желѣзнаго копья, желѣзный ножъ и глиняная чашечка на ножкѣ (типа таб. VII, 7, 16). Въ ногахъ остова, поперекъ могилы, выкопана была небольшая канавка.

Нижняя могильная яма оказалась пустою; въ ней найдены только обломки человѣческаго черепа.

Курганъ № CXXI.

Отвѣсная высота: 2 m, 15. Длина окружности: 35 m.

Ниже уровня грунта обрисовалась засыпанная черноземомъ могильная яма, а подлѣ ямы на грунтѣ, сброшенныя въ кучку человѣческія кости. Размѣры ямы. Длина (SW — NO): 2 m, 35; ширина: 1 m, 55; глубина: 0 m, 5. Въ ямѣ, сверху, найдены остатки дерева, а подъ ними остатки того же человѣческаго остова, кости котораго найдены были надъ ямой. Кости толстыя, и носятъ ясные слѣды порубокъ, нанесенныхъ острымъ оружіемъ; черепъ былъ разрубленъ на части. Костякъ положенъ былъ, повидимому, головою на W, на спинѣ, руки паралельно туловищу, ноги согнуты колѣнями кверху, (впослѣдствіи длинныя кости ногъ упали на правую сторону). Сверху подобрано

[1]) На рисункѣ недостаточно выяснено очевидное намѣреніе обострить эту кость, въ видѣ копья. Въ толстомъ концѣ имѣется круглое отверстіе, для насаживанія этого острія на древко.

на костяхъ, въ разныхъ мѣстахъ, 21 бронзовыя стрѣлки, при остаткахъ колчана; справа, подлѣ головы, найденъ длинный желѣзный наконечникъ копья, разбитый на двѣ части, которыя лежали неправильно, одна подлѣ другой. При человѣческихъ костяхъ подобраны кости барана и свиньи.

Курганъ № CXXVI.

Отвѣсная высота: 2 m, 14; длина окружности: 64 m.

Въ насыпи, до глубины $1^1/_2$ m, въ O углу кургана, найдена слѣдующая глиняная посуда: большіе разбитые сосудъ и блюдо, 5 небольшихъ чарокъ и глиняное пряслице (узоры на чаркахъ изображены на таб. XXVI. 1, 16, 17, 30, 40). Въ W части: небольшой глиняный сосудъ, испорченная бронзовая игла (типа таб. III, 6), три бусы и часть желѣзнаго кольца; въ южной части кургана—небольшой глиняный сосудъ (узоры коего изображены на таб. XXVI, 37). На уровнѣ грунта, въ южной части, оказался человѣческій черепъ и позади него небольшой разбитый глиняный сосудъ; кости туловища отсутствовали почти вовсе; подлѣ сосуда-же было нѣсколько костей барана. Человѣческій черепъ (мужчины) былъ повидимому разрубленъ. На большой берцовой кости, сверху, видна зажившая при жизни рана и два оригинальные укола (отъ копья?).

Курганъ № CXLII.

Отвѣсная высота: 2 m. 35; длина окружности: 45 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 1 m, 7, найденъ распавшійся на части человѣческій (долихокефалическій) черепъ и глиняная чашечка на ножкѣ (таб. VII, 7).

Подъ уровнемъ грунта обрисовалась могильная яма. Длина ея (W—O): 1 m, 92; ширина: 1 m, 2; глубина: 0 m, 35. Въ ней разбросаны, въ перемѣшку, кости отъ двухъ человѣческихъ остововъ, черепа коихъ отсутствуютъ. При костяхъ поднято 6 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Кости носятъ слѣды порубленій; такъ, лѣвая бедреная кость разрублена, причемъ порубки замѣтны съ задней стороны кости, слѣдовательно удары наносились по спинѣ мертвеца.

Курганъ № CLV.

Отвѣсная высота: 2 m, 35; длина окружности: 46 m.

Въ насыпи: нѣсколько мелкихъ отточенныхъ кремневыхъ орудій и части разбитаго глинянаго сосуда. На глубинѣ 1 m, 75, оказались части глинянаго блюда и другаго болѣе тонкаго глинянаго сосуда съ орнаментомъ; также глиняная чарка, (украшенія коей изображены на таб. XXVI, 41), обломокъ отъ бронзоваго предмета и обломокъ отъ предмета, выдѣланнаго изъ рога, въ видѣ рукоятки.

Курганъ № CLXII.

Отвѣсная высота: 1 m, 75. Длина окружности: 36 m.

Въ насыпи, немного выше уровня грунта, найдены разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія, повидимому женскія, кости.

Ниже уровня грунта оказалась могильная яма. Размѣры ея. Длина (N—S): 2 m, 1; ширина: 1 m, 52 и глубина: 0 m, 5. На днѣ ямы лежала часть остова мужчины большого роста, вытянутаго на спинѣ, головою на SW. Нижнія части (тазовыя кости и ноги) остались на мѣстѣ, а верхняя часть туловища отсутствуетъ вовсе, кромѣ частей черепа. На большой берцовой и на правой плечевой кости видны слѣды глубокихъ, заживших при жизни, пораненій. У праваго локтя оказались два бронзовые наконечника стрѣлъ, слѣва—обломки желѣзнаго копья и высокій глиняный

сосудъ (типа табл. VI, 6, но съ украшеннымъ вѣнчикомъ). За мѣстомъ, гдѣ, вѣроятно, была голова найденъ разбитый желѣзный ножъ, въ разбитой костяной рукояткѣ, къ которой лезвіе прикрѣплялось помощью желѣзныхъ штифтиковъ.

Курганъ № CXXXI.

Отвѣсная высота: 2 m, 4. Длина окружности: 54 m.

Въ насыпи оказался бронзовый наконечникъ стрѣлы.

Ниже уровня грунта обрисовалась могильная яма, засыпанная черноземомъ и обложенная деревомъ. Длина ея (SW—NO): 2 m 65; ширина: 1 m, 45; глубина: 0 m, 35. Въ ямѣ совершенно отсутствовали человѣческія кости; найдены только кость ноги лошади (или коровы), три бронзовые наконечника стрѣлъ и разбитый желѣзный наконечникъ копья.

Курганъ № CXXXIX.

Отвѣсная высота: 2 m, 42; длина окружности: 42 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 1 m, 63, встрѣтились разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, глиняная чарка (таб. VII, 1; узоръ ея на таб. XXVI, 18); сломанная гвоздеобразная бронзовая булавка (таб. III, 5) и бронзовая игла (типа таб. III, 10).

Ниже уровня грунта слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CXXXVI.

Отвѣсная высота: 1 m, 95; длина окружности: 41 m.

Насыпь: на глубинѣ 1 m, 75 оказались части двухъ человѣческихъ остововъ, глиняная поломанная чарка, (узоры коей изображены на таб. XXVI, 4), бронзовый наконечникъ стрѣлы и камень. Ниже найдена часть человѣческой ножной кости и бронзовая игла со спиралевидною головкою (таб. III, 8). Еще ниже, въ центрѣ, оказалась куча костей, принадлежавшихъ человѣку высокаго роста.

Ниже уровня грунта слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганы №№ CXXVIII и CLVII.

Отвѣсная высота: отъ 2 m, 05 до 2 m, 1. Длина окружности: отъ 25 до 44 m.

Въ насыпи второго кургана найдены разбитыя человѣческія кости, головка хомяка и бронзовый наконечникъ стрѣлы.

Ниже уровня грунта—въ первомъ курганѣ, замѣчены слѣды могильной ямы, въ которой найдено лишь одно желѣзное остріе; подъ насыпью второго кургана могильной ямы не оказалось вовсе.

Курганъ № CXLIV.

Отвѣсная высота: 2 m, 35; длина окружности: 37 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 1 m, 72 оказались черепки отъ глиняной чарки и небольшой бронзовый штифтъ.

Ниже грунта: могильная яма. Длина ея (W—O): 2 m; ширина: 1 m, 67; глубина: 0 m, 2. Въ ней, сверху, часть желѣзнаго ножа съ деревянною ручкой и разбитыя человѣческія кости. Въ W сторонѣ дно могилы перерѣзано канавкою, глубиною въ 0 m, 25.

Курганъ № CLXI.

Отвѣсная высота: 2 m, 2; длина окружности: 35 m.

Въ насыпи: двѣ небольшія глиняныя чарки (таб. VII, 3) и обломки глинянаго сосуда.

Ниже уровня грунта оказалась прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея (N—S): 2 m, 45; ширина: 1 m, 47. Въ ямѣ: человѣческія кости, собранныя въ кучку, нѣсколько глиняныхъ черепковъ и бронзовый наконечникъ стрѣлы.

Курганъ № CLXIII.

Длина окружности: 43 m.

Въ насыпи: кости женщины, опрокинутое глиняное блюдо, 2 глиняныя чарки, (таб. VII, 4 и орнаментика одной изъ нихъ на таб. XXVI, 9), глиняное пряслице (таб. II, 21) и округленный гранитный отбойникъ [1]).

Ниже уровня грунта никакихъ слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CLIX.

Отвѣсная высота: 1 m, 73; длина окружности: 36 m.

Въ насыпи: глиняный сосудъ (таб. VII, 19), половина другаго сосуда и части чарки (орнаментъ коей изображенъ на таб. XXVI, 36).

Ниже уровня грунта: остатки могильной ямы, въ которой оказался лишь одинъ бронзовый наконечникъ стрѣлы.

Курганъ № CXLVI.

Отвѣсная высота: 2 m, 62. Длина окружности: 51 m.

Въ насыпи найдены черепки отъ глиняной посуды, нѣсколько отточенныхъ кремней и часть желѣзнаго штифта, а ниже уровня грунта обрисовались одна надъ другою двѣ могильныя ямы.

Верхняя яма. Длина ея (W — O): 2 m, 7, ширина: 1 m, 7 и глубина: 0 m, 22. Въ ямѣ были остатки дерева, уголь и головка желѣзной гвоздеобразной иглы; костей не было вовсе, не оказалось даже и слѣдовъ ихъ.

Нижняя яма. Длина (N—S): 3 m, 05; ширина: 2 m, 05, глубина: 0 m, 3. Сверху, вся яма какъ бы обсыпана углемъ. Внутри ея оказались обломки человѣческихъ костей, обломокъ желѣзнаго предмета, кусочки дерева со слѣдами красной окраски и обломки глиняной чарки. По длиннымъ бокамъ могилы видны остатки двухъ осмоленныхъ деревянныхъ досокъ.

Курганъ № CXXVII.

Отвѣсная высота: 1 m, 85; длина окружности: 54 m.

Въ насыпи—разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, круглое глиняное пряслице и обломокъ желѣзнаго предмета.

Ниже уровня грунта: прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея: 2 m,38; ширина: 1 m, 62; глубина: 0 m, 24. Въ ямѣ—разбросанный въ безпорядкѣ женскій остовъ,

[1]) Типа, изображеннаго въ томѣ I: таб. XVII, 5, 7.

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

лежавшій вѣроятно головою на W. Подлѣ остатковъ черепа найдены: глиняная разбитая плошка, желѣзная игла и нѣсколько бѣлыхъ бусъ. (Таб. V, 1).

Курганъ № CXLV.

Отвѣсная высота: 2 m, 45; длина окружности: 45 m.

Въ насыпи: нѣсколько поломанныхъ человѣческихъ костей, глиняные черепки отъ чернаго сосуда и камни.

Ниже уровня грунта: прямоугольная, засыпанная черноземомъ, могильная яма. Длина ея: (W—O): 2 m, 6; ширина: 1 m, 55; глубина: 0 m, 25. Въ ямѣ—обломки желѣзнаго ножа, при частяхъ деревянной рукоятки, къ которой лезвіе ножа прикрѣплялось бронзовыми штифтиками. Въ ногахъ и въ головахъ, поперекъ могилы, выкопаны неглубокія канавки.

Курганъ № CXIV.

Отвѣсная высота: 2 m, 54; длина окружности: 57 m.

Въ насыпи: на глубинѣ 1 m, 6—глиняный небольшой кувшинъ (типа таб. VI, 9.); ниже—обломки желѣзнаго предмета и двѣ, вложенныя одна въ другую, разбитыя глиняныя чарки, одна изъ коихъ очень большихъ размѣровъ. Орнаменты ихъ изображены на (таб. XXVI, 15 и 34).

Ниже уровня грунта слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CXII.

Отвѣсная высота: 2 m, 15. Длина окружности: 32 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 1 m, 15—разбитый глиняный сосудъ. Ниже: глиняная чашка на ножкѣ, (таб. VII, 16.), которая, повидимому, стояла въ головахъ человѣческаго остова, оріентированнаго на W. Однако кости были разбросаны, въ безпорядкѣ; при нихъ найдены только остатки дерева.

Ниже уровня грунта слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CXI.

Отвѣсная высота: 2 m, 15. Длина окружности: 32 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 0 m, 91—глиняный простой сосудъ, другой глиняный сосудъ съ узорами (изображенными на таб. XXVI, 20 и 33) и глиняныя небольшія чарка и тарелка съ узорами; бо̀льшая часть этой посуды разбита на части.

Ниже уровня грунта могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CXVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 5. Длина окружности: 54 m.

Въ насыпи: кости зайца. Ниже двѣ глиняныя чарки.

Ниже уровня грунта, въ центрѣ, обрисовалась прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ямы (W — O): 2 m, 7; ширина: 1 m, 6; глубина: 0 m, 22. Въ ямѣ довольно большое количество обломковъ дерева и разбросанныя въ безпорядкѣ кости человѣка небольшаго роста; черепъ совершенно отсутствовалъ.

Курганъ № CXLVII.

Отвѣсная высота: 2 m, 35. Длина окружности: 43 m.

Въ насыпи: разбитыя человѣческія кости, глиняное пряслице и разбитое глиняное блюдо.

Ниже уровня грунта оказалась могильная яма: Длина ея (N—S): 2 m, 4; ширина: 1 m, 12; глубина: 0 m, 2. Въ ямѣ оказались только обломки разбросанныхъ по могилѣ человѣческихъ костей.

Курганъ № CLX.

Отвѣсная высота: 2 m. Длина окружности: 41 m.

Въ насыпи, сверху, высокій разбитый глиняный сосудъ, глиняное блюдо и часть человѣческаго крестца.

Ниже уровня грунта: могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея: 2 m, 3; ширина: 1 m, 47. Въ ямѣ—разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости; однако длинныя кости ногъ, повидимому, не сдвинуты съ мѣста, хотя онѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерублены острымъ оружіемъ. Большая часть костей остова отсутствуетъ вовсе. Черепъ продолговатый.

Курганы №№ CXXIV и CXXXV.

Отвѣсная высота: отъ 2 m. до 2 m, 15. Длина окружности: отъ 50 до 53 m.

Въ насыпяхъ: перваго кургана—найдена разбитая глиняная чарка (узоры коей изображены на таб. XXVI, 22) и глиняное пряслице, а второго—два разбитые глиняные сосуда, чарка и сожженныя человѣческія кости. (Орнаментъ на чаркѣ изображенъ на табл. XXVI, 3). Подгрунтовыхъ могильныхъ ямъ не оказалось.

Курганъ № CXVI.

Отвѣсная высота: 2 m, 42. Длина окружности: 43 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 1 m, 35—жженыя человѣческія кости, жженая земля и небольшой, разбитый на части глиняный сосудъ. Нѣсколько ниже найденъ совершенно истлѣвшій остовъ человѣка большого роста, похороненнаго головою на N, въ согнутомъ положеніи; колѣни направлены въ правую сторону; руки согнуты и приподняты къ головѣ.

Ниже уровня грунта, въ центрѣ кургана, обнаружена могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ямы (W — O): 2 m, 35; ширина: 1 m, 25; глубина: 0 m, 25. Въ ямѣ лежали остатки потревоженнаго остова взрослаго человѣка, при слѣдахъ дерева. Остовъ былъ вытянутъ на спинѣ, головою къ SW; колѣни, первоначально согнутыя, упали впослѣдствіи на-бокъ.

Курганъ № CXL.

Отвѣсная высота: 2 m, 4. Длина окружности: 43 m.

Въ насыпи: нѣсколько костей человѣка небольшого роста, кости обыкновеннаго слѣпца и черепки отъ глиняной чарки.

Ниже уровня грунта обрисовалась, засыпанная черноземомъ, могильная яма. Длина ея: (W—O): 2 m; ширина: 1 m, 3; глубина: 0 m, 45. Въ головахъ и въ ногахъ, дно могильной ямы перерѣзано двумя неглубокими канавками. Въ ямѣ, сбоку, кучка костей отъ двухъ остововъ, одного

мужского [1]) очень большого ростомъ, другого женскаго [2]). Нижняя челюсть мужского остова отсутствуетъ вовсе, а бедреная его кость сверху перерублена.

Курганъ № CXX.

Отвѣсная высота: 1 m, 8. Длина окружности 32 m.

Въ насыпи: разбитые, красные глиняные черепки.

Ниже уровня грунта: въ центрѣ, очень большая прямоугольная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея (NW — SO): 2 m, 25; ширина: 2 m, 15; глубина: 0 m, 54. Къ этой ямѣ, съ O стороны, прилегаетъ небольшой придѣлъ, глубиною въ 0 m, 18. Въ ямѣ—остатки дерева и части потревоженнаго человѣческаго остова, въ согнутомъ положеніи, головою на S. Покойникъ былъ положенъ на лѣвую сторону, съ правой рукой приподнятой кверху. При человѣческихъ костяхъ было нѣсколько костей животныхъ. Нѣкоторыя части человѣческаго остова отсутствуютъ. Вещей никакихъ.

Курганъ № CXXXVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 45. Длина окружности: 44 m.

Въ насыпи—камень.

Ниже уровня грунта—могильная яма. Длина (SW — NO): 2 m, 62; ширина: 1 m, 3. Въ ямѣ — дерево, разрубленныя и разбросанныя человѣческія кости, одна бѣлая буска и небольшое количество жженой земли. Въ головахъ и ногахъ, на днѣ могилы, неглубокія поперечныя канавки.

Курганъ № CVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 12. Длина окружности: 36 m.

Въ насыпи: обломки небольшой греческой терракоттовой посудины, въ видѣ блюдечка; обломки простого глинянаго сосуда и отдѣльныя человѣческія кости.

Ниже уровня грунта—прямоугольная могильная яма. Длина ея (W—O): 1 m, 79; ширина: 0 m, 6 (въ O концѣ немного шире); глубина: 0 m, 18. Въ этой ямѣ никакихъ слѣдовъ погребенія не оказалось.

Курганы №№ CX, CXVII, CXXX и CLII.

Отвѣсная высота: отъ 1 m, 73 до 2 m, 35. Длина окружности: отъ 32 до 45 m.

Въ насыпяхъ найдены: разбитыя и разбросанныя человѣческія и лошадиныя кости; обломки желѣзнаго ножа; разбитые глиняные сосудъ, чашечка и чарка; уголь и жженая земля. (Узоръ на чаркѣ изображенъ на табл. XXVI, 2).

Ниже уровня грунта могильныхъ ямъ не оказалось.

Курганы №№ CXV; CCXXIII; CXLI; CXLVIII; CLIX; CLIII; CLIV; и CXC.

Отвѣсная высота: отъ 1 m, 5 до 2 m, 65. Длина окружности: отъ 32 до 46 m.

Въ насыпяхъ попадаются разбитыя и разбросанныя въ безпорядкѣ кости, мужскія и женскія, также кости барана и лисицы, глиняные черепки, мелкіе отточенные кремни и камни.

[1]) Остовъ № CXL, 2.

[2]) Остовъ № CXL, 1.

Ниже уровня грунта, подъ всѣми этими курганами оказалось по одной прямоугольной могильной ямѣ, а въ курганѣ № CLVI было двѣ ямы, одна надъ другою. Остовы, на днѣ этихъ ямъ, были первоначально положены головами на W или SW; только въ курганѣ № CLIII голова покойника была, повидимому, направлена къ NW. Размѣры могильныхъ ямъ слѣдующія. Длина: отъ 1 m, до 2 m, 85; ширина отъ 0 m, 93 до 1 m, 38 и глубина отъ 0 m, 3 до 0 m, 75. Въ этихъ могильныхъ ямахъ найдены: отдѣльныя человѣческія кости и разбросанныя въ безпорядкѣ костяки, принадлежащіе людямъ, какъ большого, такъ и небольшого роста. Многія кости носятъ слѣды порубленій. Такъ, въ № CXV нижняя челюсть была разрублена острымъ орудіемъ; а въ № CLVI, — черепъ разрубленъ на двое, сверху до низа. Въ № CLIV, разрублена бедреная кость, а въ курганѣ № CXLI былъ цѣлый остовъ, вытянутый на спинѣ, безъ вещей; всѣ среднія кости отсутствуютъ; ноги порублены. Въ иныхъ могилахъ оказываются слѣды двухъ человѣческихъ остововъ. Также: кости собаки (к. № CXC) и коровы (к. № CLVI), остатки ткани, обломки дерева и уголь. Иныя изъ этихъ могильныхъ ямъ перерѣзаны по дну двумя неглубокими и неширокими канавками, со стороны головы и ногъ остова. Нѣкоторыя же могильныя ямы оказались совершенно пустыми; въ нихъ небыло даже и слѣдовъ погребеній.

Курганы №№ CXXII, CXXV, CXXIX, CXXXIII, CL и CLI.

Отвѣсная высота этихъ кургановъ: отъ 2 m, 2. до 2 m, 65. Длина окружности: отъ 42 до 55 m.

Въ насыпяхъ попадались разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, иногда разбитыя на части; въ двухъ случаяхъ кости принадлежали очень молодымъ субъектамъ, а въ курганѣ № CLI были разбросанныя кости отъ двухъ человѣческихъ скелетовъ; кромѣ того, въ насыпяхъ, изрѣдка попадаются обломки гранита.

Ниже уровня грунта, въ курганѣ № CLI, оказалась могильная яма, въ которой найдена кучка человѣческихъ костей въ совершенномъ безпорядкѣ; подъ двумя другими курганами замѣтны слѣды разрушенныхъ могильныхъ ямъ, а подъ остальными курганами никакихъ слѣдовъ могильныхъ ямъ не оказалось вовсе. Вещей никакихъ.

Курганъ № CXLIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 4. Длина окружности: 41 m.

Въ насыпи: разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, черепки отъ красной глиняной посуды и отъ глиняной чарки (орнаментъ коей изображенъ на таб. XXVI, 11).

Ниже уровня грунта оказались двѣ могильныя ямы.

Первая яма—въ центрѣ кургана. Длина ея (SW—NO): 2 m, 12; ширина: 0 m, 54; глубина: 0 m, 09. На днѣ ямы лежалъ остовъ женщины, вытянутый на спинѣ, головою къ SW; ноги и руки протянуты паралельно туловищу. Вещей никакихъ. Костякъ не потревоженъ, но кости носили слѣды порубленій. Такъ, бедреная кость разрублена въ верхней ея части, а на большой берцовой видны оригинальные уколы, нанесенные острымъ орудіемъ.

На уровнѣ грунта обрисовалась яма, длиною (W—O) въ 1 m, 15; шириною въ 0 m, 87; глубиною до 1 m, 15. На днѣ ея, въ сѣверной стѣнкѣ, видна обвалившаяся подземная камера. Длина этого склепа (NO—SW): 1 m, 95; ширина: 1 m, 35; глубина (отъ уровня грунта): 1 m, 94. Вообще вся могильная яма, колодезь и склепъ сильно обвалились и потому бо̀льшею частью представляютъ неправильные контуры. Въ боковыхъ стѣнахъ сдѣланы многія неправильныя выемки и ниши. Въ камерѣ найдены человѣческія разбросанныя кости, части черепа большого субъекта, остатки ткани, обломки деревянныхъ досокъ, обломки желѣзнаго ножа и 11 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ.

Соображенія.

Въ нынѣ разбираемомъ обширномъ могильникѣ, мною изслѣдовано 59 кургановъ, расположенныхъ въ различныхъ частяхъ могильника. Всѣ они принадлежатъ къ одному и тому же времени, хотя, можетъ быть, западная часть некрополи нѣсколько новѣе; во всякомъ случаѣ мы вправѣ отнести все кладбище къ одному и тому же историческому періоду, то-есть къ той неоскиѳской эпохѣ, о которой нами столь часто уже выше говорено.

Изъ изслѣдованныхъ здѣсь 59 кургановъ, только одинъ курганъ (№ CXLIII) представляетъ нѣсколько своеобразную конструкцію могилы, а именно яму, съ боковой подземной камерой, т.-е. форму погребенія, съ которой мы имѣли уже случай встрѣчаться [1]) и которая въ Малороссіи сравнительно рѣдка. Въ упомянутомъ курганѣ, № CXLIII, замѣчательно то, что подъ той же курганною насыпью встрѣчаются два различные типа погребеній. Такъ, первая могильная яма представляетъ обычный типъ могильныхъ ямъ, причемъ она очень неглубока, тогда какъ вторая могильная яма имѣетъ видъ склепа, входное отверстіе котораго обнаружилось на глубинѣ около $1^1/_4$ метра ниже грунта. Склепъ этотъ оказался совершенно разграбленнымъ и обвалившимся. Объ этомъ типѣ подмогильныхъ сооруженій подробнѣе будетъ сказано ниже.

Остальные 58 изслѣдованныхъ кургановъ обнаружили обычный видъ погребеній, а именно: подгрунтовыя могильныя ямы, надъ которыми возвышаются небольшія куполообразныя земляныя насыпи. Ямы вообще неглубоки и только одинъ разъ оказались глубже $^1/_2$ метра. Весьма часто подобныхъ ямъ вовсе нѣтъ; въ такихъ случаяхъ покойники положены на грунтовой землѣ; иногда-же для нихъ выкопано самое незначительное земляное ложе. Въ могилахъ иногда попадаются слѣды деревянныхъ склеповъ, а также деревянныхъ досокъ или предметовъ. Въ могилѣ, подъ курганомъ № CXLVI, встрѣтились остатки осмоленныхъ досокъ. Я уже имѣлъ случай указывать на объясненіе этого явленія данное моими рабочими, по словамъ коихъ осмоленіе произведено было съ цѣлію придать дереву большую крѣпость. Ежели это предположеніе вѣрно, то оно можетъ иногда объяснять присутствіе въ могилахъ небольшихъ кусковъ угля. Съ другой стороны, если предположить, что похоронный обрядъ требовалъ зажиганія надъ трупомъ въ могилѣ небольшого пламени, или, напримѣръ, очищенія могилы огнемъ, до похоронъ, то точно также легко объяснялось-бы и обугливаніе нѣкоторыхъ досокъ и присутствіе угля въ могилѣ. Впрочемъ разъясненіе этого явленія — дѣло будущаго.

Наконецъ встрѣчаются и погребенія, помѣщенныя въ насыпяхъ кургановъ; а именно: изъ 57 вышеназванныхъ кургановъ, 6 содержали слѣды подобныхъ погребеній выше грунта, въ насыпяхъ кургановъ. Надо замѣтить, что почти всѣ, безъ исключенія, изслѣдованные курганы были уже въ старину совершенно разграблены. Только въ трехъ найдены, повидимому, не потревоженные скелеты. Но однако, по остаткамъ въ разграбленныхъ могилахъ, мы можемъ себѣ составить нѣкоторое понятіе о способѣ погребенія, господствовавшемъ въ настоящемъ могильникѣ. Почти всѣ покойники положены въ могилу на спинѣ, съ руками протянутыми вдоль туловища и ногами вытянутыми прямо; въ пяти случаяхъ однако остовы лежали на боку, причемъ ноги были согнуты и колѣни выдавались впередъ. Головы направлены къ W или къ SW; въ видѣ исключенія попадаются остовы, лежащіе головами на S, SO, NO и N. Въ иныхъ могилахъ, гдѣ первоначальное положеніе костяка еще уцѣлѣло, замѣтно, что одна или обѣ руки покойника были подняты кверху, причемъ кисть руки иногда касается лица покойника. Это оригинальное положеніе напоминаетъ кавказскія погребенія [2]). Въ курганахъ №№ CXVI и CXXXV, покойники были сожжены до преданія останковъ ихъ землѣ.

[1]) Ср. могильникъ въ Сѣкирномъ, кург. №№ LXXXIII LXXXVIII, и друг.

[2]) Ср. Chantre (E) „Recherches anthropologiques dans le Caucase“; tome II. Necropole du Koban; fig. 2, 3, 5, 6, 7 и 8.

Благодаря постоянному разграбленію могилъ, человѣческіе костяки нерѣдко встрѣчаются въ могильныхъ ямахъ только частями, остальныя кости разбросаны въ безпорядкѣ, въ насыпи кургана, или свалены въ кучку, сбоку, надъ ямой, какъ напримѣръ въ курганѣ № CXXI. Могильныхъ ямъ было обыкновенно по одной подъ каждымъ курганомъ, однако въ 4-хъ случаяхъ подъ курганами оказалось по 2 могильныя ямы. Въ каждой ямѣ положено вообще по 1 скелету; но въ 3-хъ случаяхъ найдено въ той же ямѣ по 2 человѣческихъ остова.

Весьма часто въ разграбленныхъ курганахъ мы находимъ разбитые на части человѣческіе костяки, а на иныхъ костяхъ ясно замѣтны сильныя порубленія, нанесенныя по различнымъ частямъ тѣла острымъ орудіемъ. Не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ оригинальномъ фактѣ. Особенно отчетливо замѣтны такія раны и порубки на костяхъ въ могильникахъ скиѳской эпохи, близъ Сѣкирнаго и у Репяшни. Въ этихъ могильникахъ, въ 25, слишкомъ, курганахъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что кости покойниковъ перерублены. Кромѣ того слѣды порубленій попадаются съ меньшею ясностію и во многихъ другихъ случаяхъ. Порубки эти несомнѣнно нанесены не при жизни, а послѣ смерти лица, такъ какъ часто встрѣчаемыя раны, полученныя при жизни, (иныя изъ коихъ успѣли даже зажить при жизни), имѣютъ совершенно иной видъ. Къ этому-же разряду явленій слѣдуетъ отнести, часто встрѣчающееся, — совершенное отсутстіе черепа, кистей рукъ и ногъ и т. д., о чемъ нами было уже выше говорено. Въ большинствѣ случаевъ удары наносились по головѣ и по половымъ частямъ. Такъ, очень часто можно встрѣтить черепа, разсѣченные на двое вертикально, посереди лица, причемъ разсѣкающій ударъ долженъ былъ быть нанесенъ умѣлою и сильною рукою; такимъ образомъ часто попадается въ разграбленныхъ могилахъ только одна половина лица, а другая отброшена или разбита. Также часты слѣды порубленій и на тазовыхъ костяхъ, спереди. Здѣсь, обыкновенно, наносилось два сильныхъ удара, какъ бы съ цѣлію отдѣлить половыя части отъ остальнаго туловища и перерѣзать ихъ крестообразно; удары разсѣкаютъ иногда на двое, діагонально, верхнія части бедреныхъ костей. Встрѣчаются также и разсѣченія другихъ частей тѣла. Въ иныхъ курганахъ найдены не потревоженные вовсе покойники, разрубленные во-многихъ мѣстахъ на части; въ другихъ могилахъ отсутствуетъ верхняя половина остова, тогда какъ ноги, хотя и разрублены но лежатъ на мѣстѣ и т. д.

Я нигдѣ до сихъ поръ не встрѣчалъ описанія подобнаго разрубленія остововъ, едва-ли однако оно попадается только около Смѣлы; это вѣроятно общая принадлежность неоскиѳскихъ могильниковъ извѣстнаго типа. Обращая на описываемый фактъ вниманіе изслѣдователей, замѣчу еще, что порубленіе костей встрѣчено мною какъ на костякахъ мужчинъ, такъ и на женскихъ костяхъ, одинаково, на костяхъ стариковъ и очень молодыхъ субъектовъ.

Что-же означаетъ это явленіе? Имѣемъ-ли мы дѣло съ особымъ похороннымъ обрядомъ, связаннымъ съ разрубленіемъ мертваго на части? Я этого не думаю потому, что такое разрубленіе покойниковъ попадалось мнѣ, до сихъ поръ, исключительно въ разграбленныхъ могилахъ. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ встрѣчался цѣльный костякъ, со всею первоначальною непотревоженною могильною его обстановкою, тамъ этихъ порубленій нѣтъ и потому мнѣ кажется, что въ описываемыхъ пораненіяхъ надо усматривать намѣренное поруганіе, издѣвательство надъ мертвымъ. Кто же могъ себѣ позволить подобное святотатство? Исторія, которая вообще говоритъ очень неясно объ исчезновеніи Скиѳовъ и замѣнѣ ихъ, въ приднѣпровскихъ равнинахъ, другими народностями: Сарматами, Савроматами, Аланами, Роксаланами, Ургами, Бурами, Басиліями, Бастарнами, Язигами, Гетами, Тюргетами, Даками и т. д., даетъ намъ лишь незначительныя указанія. Однако мы встрѣчаемъ у Діодора Сицилійскаго [1]) повѣствованіе о томъ, что Савроматы, ставши мало по малу многочисленнымъ племенемъ, разорили бóльшую часть Скиѳіи, перебили жителей ея и обратили почти всю страну въ степь, послѣ чего Скиѳія подверглась анархіи. Очень можетъ быть, что во время этого разгрома Скиѳіи и варварскаго владычества Савроматовъ разграблены были и скиѳскія

[1]) Книга II, 43, 44.

могилы. Савроматы очевидно съ особою враждебностью разоряли Скиѳію. Не щадя живыхъ, они вѣроятно не щадили и мертвыхъ, а затѣмъ, разграбляя могилы, окончательно уничтожали врага, разрубляя его кости на части. Предположеніе это представляю на разрѣшеніе будущихъ изслѣдователей.

Въ заключеніе замѣчу, что порубленіе костей покойниковъ попадается исключительно только въ могилахъ неоскиѳскаго типа. Въ старѣйшихъ погребеніяхъ, каменно-бронзовой эпохи, ничего подобнаго я ни разу не замѣчалъ.

Во многихъ курганахъ мы встрѣчаемся съ явленіемъ, о которомъ также было уже подробно говорено, а именно: съ отсутствіемъ извѣстныхъ частей остова, а иногда и всего остова, унесеннаго, повидимому, при разграбленіи могилы. Оригинальная черта настоящаго могильника, это — малое количество костей животныхъ. Кости звѣрей встрѣчены въ 10 только курганахъ, и то еще въ 3-хъ изъ нихъ найдены лишь кости барсука, слѣпца и хомяка, которыя могли и случайно попасть въ насыпь кургановъ; въ остальныхъ семи курганахъ оказались кости барана, свиньи, лисицы, зайца, собаки, лошади и тетерева. Всѣ эти курганы совершенно разграблены, но можно предположить, что кости были положены въ могилу въ какомъ либо сосудѣ. Въ другихъ неоскиѳскихъ некрополяхъ кости барана составляютъ, какъ мы выше видѣли, почти неизбѣжную принадлежность каждой могилы. Съ другой стороны, въ настоящемъ могильникѣ покойники довольно щедро обставлялись домашнею утварью и разными принадлежностями быта и, хотя грабители

Фиг. 8.

могилъ и унесли все болѣе цѣнное, однако они оставили обломки предметовъ и нѣсколько незначительныхъ вещей, по которымъ можно составить себѣ нѣкоторое понятіе объ утвари обитавшаго здѣсь неоскиѳскаго племени.

Золота или серебра—не оказалось вовсе; очевидно, что все сдѣланное изъ этихъ металловъ было захвачено при разграбленіи могильника. Наоборотъ, мнѣ удалось собрать нѣкоторые предметы изъ бронзы и желѣза. Бронзовыя вещи суть: серьги, головныя булавки, иглы, острія, кнопки, наконечники стрѣлъ и обломки неопредѣленныхъ предметовъ. Серьги найдены въ 2-хъ курганахъ; это небольшія сережки, изображенныя на таблицѣ Ш, (№№ 14 и 16); одна изъ коихъ грубо представляетъ подобіе птицы. Я не встрѣчалъ подобныхъ серегъ, внѣ Малороссіи [1]; типъ ихъ оригиналенъ. Замѣчу, что мною случайно пріобрѣтена еще третья, такого же рода, серьга, но болѣе тонкой выдѣлки, найденная также въ курганѣ Кіевской губерніи, которую изображаю на прилагаемомъ рисункѣ, какъ хорошій экземпляръ подобныхъ предметовъ (фиг. 8).

Головныя иглы, булавки и части ихъ найдены въ 6 курганахъ (таб. Ш, 5, 6, 8, 9). Эти иглы въ двухъ случаяхъ лежали за головой, въ остальныхъ случаяхъ положеніе ихъ на тѣлѣ не могло быть опредѣлено. Онѣ повидимому служили иглами для волосъ. Головка одной изъ нихъ

[1]) Такъ напр. на Кавказѣ, гдѣ часто попадаются изображенія птицъ и въ томъ числѣ голубей—нѣтъ подобныхъ серегъ; также въ Австріи, въ Гальштадскомъ могильникѣ и друг.—ихъ нѣтъ.

заканчивается правильною большою спиралью; двѣ другія имѣютъ менѣе правильную спиральную головку; послѣднимъ двумъ придана форма орнаментированныхъ гвоздей, наконецъ обломокъ одной изъ головокъ иглъ снабженъ грубымъ изображеніемъ птицы. Подобныя иглы встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ Европы, напр. въ Венгріи [1]), въ Швейцаріи [2]), близъ Кракова [3]); равнымъ образомъ и въ другихъ курганахъ Малороссіи [4]). Обыкновенныя иглы для шитья и обломки ихъ встрѣтились въ трехъ курганахъ (табл. Ш, 10); въ курганѣ же № CXLIV найденъ небольшой штифтъ, можетъ быть также часть иглы. Это толстыя, большія иглы съ большими ушками, предназначавшіяся очевидно для толстой и грубой ткани или кожи. Подобныя простыя иглы попадаются во многихъ извѣстныхъ находкахъ съ бронзовыми предметами, какъ напр. въ Кобанскомъ могильникѣ [5]), въ Норвегіи [6]), близъ Кракова [7]), въ Швейцаріи [8]), въ Гальштатскомъ могильникѣ [9]), въ Венгріи [10]), во Франціи [11]) и друг.

Бронзовая кнопка, найденная въ курганѣ № CLVIII и нарисованная на табл. III, 1, подходитъ подъ разрядъ тѣхъ, неоднократно находимыхъ въ неоскиѳскихъ курганахъ, кнопокъ, назначеніе коихъ не опредѣлено и о которыхъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

Наконечники стрѣлъ найдены въ 13 курганахъ, въ количествѣ: одного (5 разъ), двухъ (1 разъ), 4-хъ (2 раза), 6-ти (2 раза), 10 (1 разъ), 15 (1 разъ) и 21 (1 разъ). Слѣдовательно никакого опредѣленнаго числа стрѣлъ не замѣчено [12]). Въ двухъ случаяхъ, при стрѣлахъ встрѣтились слѣды деревянныхъ колчановъ. Всего въ этомъ могильникѣ найдено 73 стрѣлы. Форма всѣхъ ихъ обыкновенная, трехгранная, съ обычными варіантами (см. табл. V, 4). Въ тѣхъ могилахъ, которыя еще отчасти уцѣлѣли отъ разграбленія, стрѣлы лежали подлѣ покойника такъ: въ курганѣ № CIX, слѣва, у поясницы, при остаткахъ деревянныхъ или тростниковыхъ древковъ (4 стрѣлы); въ курганѣ № CXXXII: слѣва, у локтя, при остаткахъ деревяннаго колчана (15 стрѣлъ); въ курганѣ № CXXXVII, также съ лѣвой стороны остова (6 стрѣлъ); въ курганѣ же № CLXII, справа, у локтя (2 стрѣлы).

Что касается обломковъ неизвѣстныхъ бронзовыхъ предметовъ, то о нихъ невозможно сказать что либо опредѣленное.

Желѣзные предметы состоятъ изъ наконечниковъ копій, ножей, иглъ, кольца, острій и обломковъ неопредѣленныхъ предметовъ. Наконечники копій найдены въ пяти курганахъ, по одному въ каждомъ курганѣ, въ одномъ только случаѣ было два копья. Копья эти, тамъ, гдѣ можно было объ этомъ судить, расположены были такъ: въ курганѣ № CIX одно копье, воткнутое остріемъ въ землю, находилось за головой скелета, а другое—слѣва, причемъ остріе приходилось у поясницы. Въ курганѣ № CLXII это остріе было слѣва, у локтя остова; въ курганѣ № CXXI копье находилось справа, подлѣ головы. Здѣсь наконечникъ былъ намѣренно разбитъ на двѣ части, которыя положены одна подлѣ другой, что вѣроятно сдѣлано при разграбленіи могилы.

1) Hampel. (I. A.) „Bronzkor emlékei magyarhonban". (Budapest. 1886. tab. LIII; CXV; etc).

2) Gross. „Les Protohelvètes". (Berlin, 1883; pl. XXI, 50, 51, 55, 56 etc).

3) „Kunsthistorischer Atlas herausgegeben von der K. K. Central-Commission etc". (Wien, 1889. Taf. LXXVIII, 1—6 etc.)

4) Ср. курганъ № CCXLVI а также „Древности, изданныя Временн. Коммисс. для разбора древнихъ актовъ". (Спб. 1846. таб. VII, 3).

5) Chantre (Ernest). „Recherches anthropologiques dans le Caucase". (Tome II; pl. XX, 9; здѣсь представлена очень длинная игла, названная: „épingle").

6) Rygh (O.) „Norske Oldsager etc". (Christiania 1880 Forste Hefte № 174).

7) „Kunsthistorischer atlas etc". (Wien, 1889; Taf. LXXVIII, 2).

8) Gross (V.) „Les Protohelvètes etc". (Berlin, 1883. Pl. XXI, 48).

9) Sacken (D-r. E. F.) „Das Grabfeld von Hallstatt". (Wien. 1868. Taf. XIX. 14).

10) Hampel (I.) „Alterthümer der Bronzezeit in Ungarn". (Budapest, 1890. Taf. CXV, 23).

11) Mortillet (G. et A.) „Musée préhistorique". (Paris, 1881. Pl. LXXXVIII № 1030).

12) Такимъ образомъ въ этомъ могильникѣ не подтверждаются соображенія Д. Н. Анучина о постоянномъ количествѣ пяти стрѣлъ въ скиѳскихъ колчанахъ. („Лукъ и стрѣлы". Москва. 1887, стр. 27).

Ножи желѣзные найдены въ 8 курганахъ, по одному въ каждой могилѣ; при нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились остатки короткихъ костяныхъ рукоятокъ; у другихъ эти черенки деревянные. Такіе ножи принадлежатъ къ извѣстному типу скиѳскихъ ножей [1]) и состоятъ изъ небольшихъ загнутыхъ лезвій, прикрѣпленныхъ къ черенкамъ короткими желѣзными гвоздиками. Въ тѣхъ курганахъ, гдѣ можно судить о положеніи этихъ ножей подлѣ остова, они лежали такъ: въ курганѣ № CLVIII у ногъ; въ курганѣ № CXIII подлѣ головы; а въ курганѣ № CXXXII слѣва, у локтя остова [2]).

Иглы и острія найдены въ трехъ могилахъ. Одна желѣзная игла (изъ кург. № CXLVI), вѣроятно головная, выдѣлана на подобіе гвоздя и въ этомъ совершенно схожа съ гвоздеобразными бронзовыми иглами, о которыхъ говорено выше. Подобныя желѣзныя иглы попадаются, точно также какъ и бронзовыя, во многихъ европейскихъ некрополяхъ. Онѣ, въ нашемъ могильникѣ, относятся, повидимому, ко времени, когда желѣзо было еще рѣдко, когда большинство предметовъ быта выдѣлывалось, по старому, изъ бронзы и, въ видѣ исключенія, изъ желѣза, причемъ желѣзныя вещи во всемъ сохраняютъ образецъ бронзовыхъ прототиповъ. Желѣзо, вѣроятно, въ то время считалось высшимъ металломъ, сравнительно съ бронзой и цѣнилось дороже. Остальныя желѣзныя острія и иглы толсты и грубы. Курганы въ которыхъ онѣ найдены, всѣ разграблены и потому нельзя ничего сказать точнаго объ ихъ расположеніи подлѣ остова.

Желѣзное кольцо, сильно съѣденное ржавчиною, найдено въ курганѣ № CXXVI; назначеніе его не опредѣлено. Точно также ничего опредѣленнаго нельзя сказать объ обломкахъ желѣзныхъ предметовъ, встрѣтившихся въ нѣкоторыхъ разграбленыхъ могилахъ.

Бусы и принадлежности ожерелій найдены въ 4-хъ курганахъ. Онѣ вообще очень небольшія, гладкія костяныя, стекляныя, цилиндрическія съ узорами и бѣлыя, изъ композиціи. Наконецъ попадается цѣльное ожерелье изъ мелкихъ бусокъ бронзовыхъ и стекляныхъ и изъ просверленныхъ раковинъ, cypraea moneta, найденное на шеѣ остова.

Костяныхъ предметовъ было всего два, а именно: длинное костяное остріе, съ особымъ приспособленіемъ для насаживанія на древко (на подобіе ружейнаго штыка: таб. II, 12), вѣроятно, наконечникъ копья и, въ курганѣ № CLV, обломки какъ бы рукоятки изъ рога. Костяныя издѣлія вообще рѣдки въ нашихъ мѣстностяхъ такъ какъ они легко подвержены порчѣ а мелкія костяныя шила, иглы или острія, когда онѣ отчасти уже испорчены временемъ, трудно различаются отъ истлѣвшихъ костей скелета и потому могутъ остаться незамѣченными въ кучѣ обломковъ человѣческаго костяка.

Въ двухъ курганахъ (№№ CLVIII и CXLVI) встрѣтились остатки красной краски, въ видѣ небольшаго комка и на обломкахъ деревяннаго предмета.

Въ пяти курганахъ найдены каменные предметы, а именно: три круглыхъ гранитныхъ ѳтбойника и мелкія кремневыя отбивныя орудія, обыкновеннаго типа. О послѣднихъ, я уже имѣлъ неоднократно случай упоминать. Здѣсь—присутствіе ихъ, повидимому, чисто случайное; они попались въ насыпь или въ землю, наполнявшую могильныя ямы, при насыпкѣ кургана или засыпкѣ могилъ. Типы найденныхъ здѣсь кремневыхъ орудій весьма первобытные. Обдѣлка кремня въ орудіе составляло несложную операцію: для этого ограничивались двумя-тремя ударами, не озабочиваясь детальной обработкой орудія. Что-же касается круглыхъ, полированныхъ камней (гранита), типа

[1]) Они изображены въ томѣ I, на табл. IV, 11.

[2]) Желѣзные ножи встрѣчаются въ курганахъ близъ м. Смѣла очень часто. Я нашелъ ихъ въ курганахъ №№ VIII, XIV, XVI, XVII, XIX, XX, XXII, XXVI, XXVIII, XXX, XXXIII, LXXVIII, LXXIX, LXXX, LXXXVI, XCIV, CX, CXIII, CXXXII, CXLIII, CXLIV, CXLV, CLVIII, CLXII, CLXVII, CLXXIV, CLXXXI, CCVII, CCXXXVI, CCXLII, CCXLVI, CCXLVII, и въ Дарьевскомъ курганѣ. Въ перечисленныхъ курганахъ найдено всего 46 ножей, частью еще сохранившихся, частью распавшихся отъ окисленія. Въ большинствѣ случаевъ форма ихъ скиѳская, таже, о которой выше сказано. Черенки то костяные, то деревянные, хотя часто невозможно опредѣлить, какія именно были ручки, до такой степени эти ножи испорчены временемъ. Однако въ 19 случаяхъ явственно сохранились костяные черенки извѣстнаго образца, изображеннаго въ томѣ I: таб. IV, 11.

отбойниковъ или ручныхъ молотовъ (percuteurs, mollettes), то эти орудія встрѣтились въ двухъ разграбленныхъ курганахъ. Они могли также служить метательными камнями. Подобное орудіе, но болѣе тщательной выдѣлки, найдено было въ курганѣ № XVIII [1]). О дѣйствительномъ назначеніи такихъ камней сказать что либо опредѣленное—затруднительно.

Обращаясь къ предметамъ, выдѣланнымъ изъ глины, мы, кромѣ многочисленной посуды, о которой говорится вслѣдъ за симъ, встрѣчаемъ нѣсколько экземпляровъ, такъ называемыхъ пряслицъ [2]). О назначеніи этихъ предметовъ сказано выше (стр. 15 sq.). Замѣтимъ, что въ настоящемъ могильникѣ пряслица постоянно встрѣчаются отдѣльными, единичными экземплярами. Въ тѣхъ двухъ курганахъ, гдѣ можно было судить о расположеніи пряслицъ подлѣ человѣческихъ костяковъ, они найдены за головой и у шеи остова.

Затѣмъ остается сказать о глиняной посудѣ. Прежде всего упомянемъ о посудѣ греческой, какъ о типичной принадлежности неоскиѳскихъ могильниковъ вообще. Въ данной некрополи греческая утварь вообще очень рѣдка; только въ одномъ курганѣ встрѣтились обломки небольшой чашечки или блюдечка съ несомнѣнными признаками греческой работы. Этотъ сосудъ былъ покрытъ черной блестящей, характерной поливой съ желтыми поясками. Затѣмъ, въ трехъ другихъ курганахъ, найдены черепки отъ довольно тонкой красной глиняной утвари, о которой я уже имѣлъ случай замѣтить, выше, что ея происхожденіе, по всѣмъ вѣроятіямъ, греческое, а не мѣстное. Съ другой стороны, во всѣхъ изслѣдованныхъ въ настоящемъ могильникѣ курганахъ, не встрѣтилось вовсе большихъ греческихъ амфоръ или черепковъ ихъ. Между тѣмъ мы видѣли, что въ другихъ неоскиѳскихъ могильникахъ обломки греческихъ амфоръ — весьма обычное явленіе. Быть можетъ настоящій могильникъ нѣсколько древнѣе остальныхъ и относится ко времени, когда еще греческое вино и масло не появлялись въ Малороссіи. Въ пользу древности этой некрополи говорилъ бы и типъ бронзовыхъ украшеній, гвоздеобразныхъ иглъ и серегъ.

Что касается глиняной посуды мѣстнаго издѣлія, то ее можно подраздѣлить на слѣдующія группы: 1) блюда, тарелки и глубокія тарелки или миски; 2) небольшіе кубки, сосуды съ толстыми боками; 3) чарки съ высокими ручками; 4) малыя чарки, въ видѣ блюдечка на небольшой ножкѣ, безъ ручекъ; 5) плошки и блюдечки; 6) кувшины и вообще сосуды съ ручками (кромѣ чарокъ) и 7) простые горшки съ болѣе или менѣе высокими и прямыми боковыми стѣнками.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе эти различныя категоріи посуды:

1) Блюда, тарелки, миски и чашки. Такихъ сосудовъ, цѣлыхъ или разбитыхъ, найдено всего 9 экземпляровъ. Обыкновенная ихъ форма встрѣчается съ небольшими видоизмѣненіями во многихъ неоскиѳскихъ могилахъ: это глубокія миски, которыя заканчиваются снизу невысокой широкой и толстой подножкой; наружныя края иногда нѣсколько загнуты во внутрь сосуда. Въ иныхъ неоскиѳскихъ могилахъ [3]) такія глубокія чашки составляютъ почти необходимую принадлежность могилы; онѣ ставились за головой покойника и наполнялись мясною пищею (для чего въ большинствѣ случаевъ служилъ молодой барашекъ), въ которую втыкался желѣзный ножъ обычнаго типа, съ загнутымъ лезвіемъ и костяной ручкой. Величина этихъ блюдъ весьма различна. Обращики ихъ представлены здѣсь, на таблицѣ VI, (3, 5) [4]). Нижняя подножка иногда совершенно исчезаетъ; въ другихъ случаяхъ боковыя стѣнки сосуда теряютъ свою выпуклость, тогда миски обращаются въ тарелки или гладкія блюда, которыя точно также бываютъ весьма различныхъ размѣровъ. Одно изъ найденныхъ въ настоящемъ могильникѣ, въ обломкахъ, блюдо имѣло болѣе $^1/_2$ метра въ діаметрѣ, слѣдовательно представляло посуду значительныхъ размѣровъ. Всѣ извлеченные

[1]) См. т. I: стр. 66, 68 и табл. XVII, 6.

[2]) Въ курганахъ №№ CVII, CXXIV, CXXVI, CXXVII, CXXXIV, CXLVII и CLXIII.

[3]) Ср. могильникъ въ Сѣкирномъ (стр. 5 и sq.). Также въ курганахъ, раскопанныхъ мною близъ г. Грознаго, на Кавказѣ. („Отчетъ И. А. Коммиссіи за 1888 г.“) и т. п.

[4]) Также въ томѣ I: таб. III 1 и 18.

изъ настоящей некрополи сосуды этого типа, найдены въ могилахъ совершенно разграбленыхъ, посему, какое было ихъ расположеніе подлѣ костяка сказать невозможно. Выдѣлка ихъ различна: иные грубые, другіе менѣе грубы; но они, кажется, всѣ сдѣланы при помощи гончарнаго круга, а иные экземпляры довольно тонки и покрыты тщательной черной окраской или поливой, неимѣющей, впрочемъ, ничего общаго съ типической поливой греческой посуды.

2) Небольшіе кубки съ выпуклыми боками: ихъ найдено всего 24 экземпляра, но большинство въ обломкахъ. Это очень типичная форма неоскиѳской посуды, которая въ данномъ могильникѣ встрѣчается чаще другихъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ такіе сосуды достигаютъ большого совершенства; бока ихъ покрыты черной поливой. Большинство кубковъ украшено круговымъ орнаментомъ изъ простыхъ геометрическихъ узоровъ (треугольниковъ, черточекъ, точекъ и т. д.), которые обыкновенно покрывались бѣлой мастикой, такимъ способомъ, что узоры эти отчетливо рисовались бѣлыми красками на темномъ фонѣ сосуда. На таблицѣ XXѴI я представилъ нѣкоторые изъ типичныхъ узоровъ скиѳской посуды, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что на оригиналахъ, эти узоры, въ большинствѣ случаевъ выведены неправильно и очевидно вырѣзаны или выдавлены на мокрой еще глинѣ, посредствомъ незатѣйливыхъ ручныхъ приспособленій. Самый обыкновенный рисунокъ это треугольники, и разнообразныя сочетанія такихъ треугольниковъ. Замѣчательно количество разныхъ украшеній, которое удавалось получать при помощи столь несложныхъ основаній рисунка, каковы черточки, точки и треугольники.

3) Чарки съ высокими ручками. Таковыхъ найдено, цѣльныхъ и въ обломкахъ, 19 штукъ. Размѣры ихъ различны; большинство однако составляютъ небольшія чарки, хотя встрѣчаются и чарки очень большихъ размѣровъ; иныя глубокія, другія, наоборотъ, совершенно плоскія; различна также и высота ручекъ, но, въ общемъ—основной типъ ихъ одинаковый. Онъ изображенъ на таблицѣ ѴII, (1—6) [1]. Иныя чарки не имѣютъ вовсе украшеній, наоборотъ на другихъ выведены орнаменты по техникѣ и простотѣ рисунка вполнѣ тождественые украшеніямъ предыдущей категоріи сосудовъ. Здѣсь, точно также слѣдуетъ замѣтить, что иныя чарочки выдѣланы съ большимъ тщаніемъ и покрыты весьма искусно черной поливой, на которой ясно рисуются залитые бѣлою мастикою орнаменты, (типы коихъ изображены на таблицѣ XXѴI). Въ большинствѣ случаевъ подобныя чарки не могли быть поставлены стоймя, такъ какъ онѣ опрокидываются, благодаря вѣсу ручки и по сему могли-бы подходить подъ категорію ковшей или, быть можетъ, тѣхъ сосудовъ, которые Скиѳы, по словамъ Геродота, носили за поясницей [2]). Мотивъ орнаментировки чарки постоянно повторяется на внутренней части ручки, въ видѣ небольшаго ромбоиднаго рисунка. Иногда орнаментъ обхватываетъ всю чарку и сходится къ центру, по серединѣ днища, снаружи. Узоры тогда расходятся отъ дна, лучеобразно, до верхнихъ краевъ чарки [3]). Подобныя чарки съ высокими ручками составляютъ типичную принадлежность скиѳскихъ кургановъ и особенность могилъ праваго прибрежья Днѣпра. Въ Европѣ этотъ типъ сосудовъ вовсе не встрѣчается. Только, въ видѣ исключенія, попадается нѣчто подобное въ террамарахъ, въ Италіи [4]). На Кавказѣ, такія чарки не попадаются; ихъ нѣтъ и въ Венгріи; онѣ также вовсе не встрѣчаются ни сѣвернѣе Кіевской губ., ни южнѣе скиѳскихъ областей, напр. въ Крыму. Въ Малороссіи же, кромѣ окрестностей Смѣлы, гдѣ подобные сосуды попадаются въ изобиліи, чарки были найдены и въ другихъ мѣстахъ Кіевской губерніи и изображены, между

[1]) Тахже въ томѣ I: таб. XѴ, 7.

[2]) Геродотъ. Книга IѴ, гл. 10.

[3]) Мотивъ орнамента такихъ чарокъ сохранился еще до сравнительно недавняго времени. Такъ, на нѣкоторыхъ серебреныхъ русскихъ чаркахъ XѴI и XѴII вѣковъ орнаментація вполнѣ схожа съ узорами глиняныхъ скиѳскихъ чарокъ.

[4]) Ср. «Musée Prehistorique», par G. et A. de Mortillet. (Paris 1881 pl. XC; № 1095. Terramares du Reggianais. Italie. Нѣкоторыя изъ скиѳскихъ плоскихъ чарокъ, по способу орнаментировки, очень напоминаютъ чарки, найденныя на островѣ Кипрѣ и изданныя въ «Lawrence Cesnola Collection. Cyprus Antiquities», (London 1881 таб. XXIV). Но ручки и система прикрѣпленія ручекъ иныя.

прочимъ, въ «Древностяхъ, изданн. временн. комиссіею при разборѣ древнихъ актовъ» [1]), при описаніи раскопки Перепетовскаго кургана, близъ Фастова. Также у Фундуклея [2]) (изъ Каневскаго уѣзда); также при раскопкахъ на урочищѣ Даріевка, близъ Шполы, и въ Рыжановкѣ, какъ о томъ будетъ сказано ниже.

4) Малыя чарочки на ножкѣ (таб. VI, 8 и VII, 7, 8). Найдено всего 3 экземпляра. Размѣры этихъ чарочекъ постоянно очень малые; выдѣланы онѣ обыкновенно безъ всякаго старанія, въ большинствѣ случаевъ руками, безъ помощи круга. Сосуды эти могли удобно засовываться за поясъ или носиться въ карманѣ.

5) Плошки или блюдечки (таблица VII, 9 [3]). Найдено всего 2 экземпляра. Весьма низенькія чашки грубоватой выдѣлки.

6) Кувшинъ (таблица VI, 9), или вѣрнѣе прямой сосудъ съ ручкой, найденъ только въ одномъ курганѣ. Работа грубая. Вообще сосуды съ ручками очень рѣдки, за исключеніемъ вышеупомянутыхъ чарокъ. Наконецъ:

7) Простые прямые горшки (таб. VI, 6). Встрѣчаются довольно часто. Ихъ оказалось до 10 экземпляровъ, почти всѣ разбитые. Стѣнки этихъ сосудовъ вообще тонкія, а по формѣ — это высокіе прямые и узкіе горшки. Вѣнчикъ иногда нѣсколько выгнутъ снаружи и украшенъ шишечками или небольшими дырочками. Верхъ иногда обведенъ волнообразно.

Изъ настоящаго обзора вещей, найденыхъ въ описываемомъ могильникѣ, мы можемъ вывести слѣдующую картину обряда погребенія у обитавшихъ здѣсь Скиѳовъ. Мертвые кладутся въ могилы подъ насыпными курганами; о формѣ могильныхъ ямъ мы уже говорили. Хоронятся и мужчины и женщины, люди взрослые и молодые. Къ мужчинамъ, въ могилу, кладется оружіе бронзовое и желѣзное. Наконечники стрѣлъ всѣ безъ исключенія бронзовые, насаженные на тонкія деревянныя или тростниковыя древки. Онѣ умѣщаются въ деревянныхъ колчанахъ, которые носились, какъ мы выше видѣли, съ лѣвой стороны. Желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ мы не встрѣчаемъ вовсе, что подтверждаетъ мнѣніе о древности настоящаго могильника; наоборотъ, наконечники копій всѣ желѣзные. Кромѣ копій и стрѣлъ, существовали, вѣроятно, и мечи, но ихъ въ могилахъ не найдено; можетъ быть, что этого рода оружіе, почему либо не клалось въ могилу. Были, вѣроятно, и деревянныя орудія, щиты колья и т. д., но все это совершенно уничтожено временемъ. Къ числу орудій могли принадлежать и небольшіе круглые гранитные шары, о которыхъ выше говорено, такъ называемые отбойники или ручные жернова, которые могли служить и метательными камнями. Весьма часто попадаются желѣзные, обычные скиѳскимъ могиламъ, ножи, о которыхъ уже говорено. Затѣмъ, принадлежности женскихъ, преимущественно, могилъ составляютъ ожерелья изъ различныхъ бусъ, бронзовыя серьги, головныя булавки, привѣски, толстыя иглы изъ бронзы и желѣза для шитья кожи или грубой ткани. Встрѣтились также небольшіе бронзовые воронкообразные наконечники и желѣзное кольцо неопредѣленнаго значенія. Астрагалы отсутствуютъ совершенно; эта принадлежность игры появилась у Скиѳовъ, повидимому, въ болѣе позднее время. Часто встрѣчаются глиняныя, такъ называемыя, пряслица; попадаются и куски румянъ. Почти во всѣхъ могилахъ находилась глиняная посуда и часто по нѣсколько сосудовъ въ той-же могилѣ. Грабители очевидно вовсе не цѣнили этой посуды и потому отбрасывали ее или разбивали, при разграбленіи могилъ. Въ одномъ курганѣ оказалось до 9 различныхъ экземпляровъ блюдъ, горшковъ и кубковъ. Заслуживаютъ также вниманія кучки желудей, найденныя въ двухъ курганахъ. Они можетъ быть положены съ намѣреніемъ, хотя могли быть занесены мышами; эти желуди совершенно изсохли и, во всякомъ случаѣ, принадлежатъ къ весьма давнему времени.

[1]) Спб. 1846. таб. V.

[2]) „Обозрѣніе могилъ и т. д." таб. VIII, d.

[3]) Также въ томѣ I: таб. XV, 6.

Соображая все вышеизложенное, мы вправѣ отнести разбираемый могильникъ къ неоскиѳской эпохѣ. На это указываетъ присутствіе образчиковъ греческой культуры. Но при этомъ, мы имѣемъ дѣло съ первымъ періодомъ этой эпохи, когда греческіе предметы составляли исключеніе и желѣзо было довольно рѣдко.

Остается сдѣлать замѣчаніе относительно человѣческихъ костей. Здѣсь мы встрѣчаемся съ довольно рѣзкими отличіями череповъ, мужскихъ и женскихъ. Разница эта особенно замѣтна на носовыхъ костяхъ; а именно, тогда какъ у женщинъ носы прямые, у мужчинъ—конецъ носоваго хребта часто вздернутъ кверху, причемъ обыкновенно сильно развиты надбровныя дуги, что въ общемъ даетъ черепу суровый видъ. Типичные образчики скиѳскихъ череповъ представлены здѣсь, на таблицахъ №№ XXVII—XXX, причемъ на первыхъ двухъ таблицахъ изображены мужскіе черепа, а на послѣднихъ женскіе. Мужскіе черепа преобладаютъ, повидимому, въ южной части могильника, наоборотъ, черепа съ прямыми носами встрѣчаются чаще въ восточной его части.

Что касается вопроса о томъ, когда происходило разграбленіе настоящаго могильника, то всѣ данныя, казалось-бы, говорятъ въ пользу того, что это разграбленіе происходило почти одновременно съ погребеніемъ. О разграбленіи могилъ мы имѣли уже случай подробно высказаться ранѣе, (см. стр. 78 и sq.). Мы также уже говорили о томъ, что на костяхъ весьма часто попадаются слѣды порубленій, нанесенныхъ острыми орудіями.

Въ курганѣ № CVII—нижняя подгрунтовая могильная яма была, повидимому, разграблена прежде, нежели въ насыпи похоронена была женщина съ бронзовой иглой и др. предметами и посему здѣсь одновременно встрѣчаются слѣды разграбленія и нетронутое погребеніе.

9) Могильникъ «Е».

(Курганы №№ CC—CCIX. Планъ № 1, O.).

Этотъ могильникъ находится подлѣ строеній Яблоновскаго лѣсничества (урочище Репяшне), между деревнями Сунки, къ NW, Плискачевкой къ NO, Жаботиномъ къ O, и Пруссы къ S. Отъ всѣхъ этихъ поселеній могильникъ отстоитъ на почти равное растояніе, а именно, отъ 5 до 6 верстъ. Большое Плискачевское городище, о которомъ было уже говорено, (стр. 53) расположено въ 3-хъ верстахъ отъ Яблоновскаго лѣсничества, къ N; а предыдущій могильникъ «А», въ 2-хъ верстахъ, къ W. Нынѣ изслѣдуемая некрополь состоитъ изъ около 40 довольно большихъ, нѣкогда куполообразныхъ, насыпей. Большинство изъ нихъ, однако, почти совершенно исчезло. Еще недавно, вся эта мѣстность была покрыта лѣсомъ. Здѣсь изслѣдовано всего 10 кургановъ.

Курганъ № CC.

Длина окружности: 42 m. Отвѣсная высота: 2 m, 2.

Насыпь: часть остова молодого человѣка; бронзовая проволока, вѣроятно часть серьги; большая цвѣтная буса изъ композиціи, другая небольшая желтая буса, обломки стекляныхъ бусинъ и наконечникъ бронзовой стрѣлы.

Ниже грунта никакихъ слѣдовъ могильной ямы не оказалось.

Курганъ № CCVII.

Отвѣсная высота 2 m, 2.

Насыпь: разбитыя человѣческія кости.

Грунтъ: очень большая прямоугольная, могильная яма. Длина ея (NO—SW): 2 m, 9; ширина: 2 m, 45; глубина: 0 m, 3. Въ ямѣ: обломки человѣческихъ костей, кости барана, двѣ бронзовыя

кнопки (таб. III, 11 и 18), обломки глиняной чашечки на ножкѣ, загнутаго желѣзнаго ножа обычнаго типа и двухъ желѣзныхъ удилъ.

Курганъ № CCIII.

Отвѣсная высота: 2 m.

Насыпь: глиняный черепокъ и лошадиный зубъ.

Грунтъ: остатки могильной ямы. Въ ней, ногами вверхъ, а головою внизъ, остовъ взрослаго мужчины, нижняя челюсть коего была разрублена на двое, острымъ оружіемъ.

Курганъ № CCIX.

Длина окружности: 84 m, отвѣсная высота: 3 m.

Насыпь: кучка костей мелкихъ грызуновъ, въ которой было до 15 отдѣльныхъ звѣрковъ; также черепъ и кости собаки.

Надъ грунтомъ: часть глиняной красной амфоры и части другаго глинянаго сосуда.

Ниже грунта слѣдовъ ямы не оказалось.

Курганъ № CCVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 8.

Насыпь: разбросанныя кости человѣка и лошади и части разбитаго глинянаго сосуда. Ниже уровня грунта, слѣдовъ ямы не оказалось.

Курганъ № CCII.

Длина окружности: 56 m; отвѣсная высота: 2 m, 15.

Насыпь: нѣсколько лошадиныхъ костей.

Грунтъ: остатки могильной ямы. Въ ней: дерево, обломки разбросанныхъ костей взрослой женщины, кости лошади и коровы. Дно ямы перерѣзано, въ головахъ и ногахъ, двумя канавками, глубиною въ 0 m, 25.

Курганы №№ CCI, CCIV, CCV и CCVI.

Длина окружности: отъ 43 до 61 m. Отвѣсная высота: отъ 1 m, 7 до 3 m.

Насыпь: въ одномъ курганѣ бронзовый наконечникъ стрѣлы, въ другомъ—части разбитой глиняной красной амфоры и другого глинянаго сосуда; въ третьемъ—разбитыя лошадиныя кости.

На грунтѣ: въ двухъ курганахъ разбитыя и брошенныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, въ третьемъ курганѣ кучка женскихъ костей. Въ одномъ курганѣ обломки желѣзнаго предмета.

Соображенія.

По изслѣдованнымъ, въ этомъ могильникѣ, 10-ти курганамъ, мы, прежде всего, можемъ заключить, что могильникъ относится къ неоскиѳскимъ кладбищамъ. Всѣ изслѣдованные курганы оказались уже въ древности разграбленными и потому трудно сказать что либо точное объ обрядѣ погребенія. Повидимому, ниже уровня грунта, выкапывались очень неглубокія могильныя ямы, надъ которыми насыпались холмы. Одна изъ такихъ ямъ сохранила слѣды дерева, вѣроятно остатки

деревянной крыши, причемъ дно этой могилы перерѣзано было двумя поперечными неглубокими канавками, въ головахъ и въ ногахъ. Подобныя двѣ канавки неоднократно попадаются на днѣ скиѳскихъ могильныхъ ямъ, однако далеко не всегда. Нерѣдко, въ одномъ и томъ же могильникѣ, нѣкоторыя могильныя ямы снабжены такими канавками, всегда очень не глубокими, въ головахъ и ногахъ покойника, а въ другихъ курганахъ, расположенныхъ рядомъ, канавки совершенно отсутствуютъ. Считаю долгомъ обратить вниманіе будущихъ изслѣдователей на выясненіе вопроса о значеніи этихъ углубленій?

Въ какомъ именно положеніи лежали покойники, па днѣ могилъ, опредѣлить невозможно, такъ какъ человѣческія кости всюду разбросаны и часто разрублены. Только въ курганахъ № CCII и № CCIII покойники очевидно брошены въ яму, головою внизъ. Это нельзя объяснить иначе, какъ тѣмъ, что при разграбленіи могилы, покойникъ былъ вынутъ изъ ямы, а затѣмъ, послѣ ограбленія, вновь брошенъ въ могилу, головою впередъ, какъ мы объ этомъ уже говорили. Въ подобномъ неряшливомъ бросаніи покойника, ногами вверхъ, въ яму, я снова вижу признаки неуваженія къ мертвому или поруганія его, фактъ, о которомъ было выше говорено.

Кромѣ человѣческихъ костей, мы часто встрѣчаемся въ настоящемъ могильникѣ съ костями лошадей, положенныхъ, вѣроятно, въ могилу, подлѣ хозяина, а также съ костями коровы, барана, собаки и грызуновъ. Впрочемъ и здѣсь безпорядочное состояніе могилъ, пострадавшихъ отъ разграбленія не даетъ возможности сказать что либо точное о мѣстоположеніи этихъ животныхъ въ могильной обстановкѣ.

Изъ предметовъ быта, мы встрѣчаемся съ порядочнымъ количествомъ битой глиняной посуды. Въ двухъ курганахъ находились обломки большихъ красныхъ глиняныхъ амфоръ, греческаго образца, которыя, какъ мы неоднократно видѣли, были въ частомъ употребленіи въ неоскиѳскую эпоху и о которыхъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Остальная, поломанная, глиняная посуда, найденная въ нынѣ разбираемомъ могильникѣ состоитъ изъ грубыхъ простыхъ прямыхъ сосудовъ и одной маленькой чарочки на ножкѣ, извѣстнаго типа (табл. VII, 16).

Бронзовые предметы очень малочислены: это двѣ небольшія массивныя кнопки, вѣроятно остатки украшенія конской сбруи, обломокъ серьги и два наконечника стрѣлъ, обыкновенной формы.

Желѣзныхъ вещей также очень мало: лезвіе ножа въ костяной ручкѣ, извѣстнаго образца, двое обыкновенныхъ желѣзныхъ удилъ и усиковъ (псалій) и обломокъ проволоки.

Наконецъ найдены 3 бусы, изъ стекла и композиціи, принадлежащія также къ весьма извѣстнымъ типамъ неоскиѳскихъ пронизей.

Глава девятая.

Курганы въ окрестностяхъ Шполы.

Шпола, мѣстечко Звенигородскаго уѣзда, расположено въ 40 верстахъ къ SW отъ Смѣлы. Вся мѣстность, между Смѣлой и Шполой, изобилуетъ курганами. Въ особенности же ихъ много между мѣстечками Ротмистровкой и Шполой; здѣсь курганы насчитываются сотнями. Есть между ними и очень большія насыпи; встрѣчаются сплошные могильники и особо расположенныя группы кургановъ. Но эта масса кургановъ становится буквально безчисленной, если принимать въ расчетъ тѣ, еле замѣтныя теперь, возвышенія, которыя указываютъ на нѣкогда существовавшіе здѣсь курганы, уничтоженные временемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что множество могильныхъ насыпей здѣсь безслѣдно исчезло, частію отъ руки грабителей могилъ въ глубокой древности, частію отъ лопатъ кладоисбателей, во всѣ времена, отъ Скиѳовъ до гробокопателей казацкой эпохи [1]) и до современныхъ сохъ и плуговъ.

По наружной своей формѣ, большинство этихъ кургановъ представляетъ обыкновенный куполообразный типъ; по размѣрамъ—большинство кургановъ относится къ насыпямъ средней величины; но между ними попадаются и нѣкоторыя очень большія насыпи. Встрѣчаются также и, такъ называемые, майданы или «обрядовыя могилы», какъ прозывалъ ихъ одинъ изъ изслѣдователей [2]). Этого рода насыпи, въ окрестностяхъ Шполы, болѣе часты, нежели въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь встрѣчаются группы кургановъ и валовъ своеобразной формы. Между прочими, есть нѣсколько насыпей, состоящихъ изъ очень высокаго кургана, окруженнаго цѣлою системою расходящихся курганчиковъ или закругленныхъ валовъ (см. фиг. 1 на стр. IV). Въ общемъ, нѣкоторыя изъ такихъ сооруженій напоминаютъ извѣстныя фигурныя могильныя насыпи (работы mound-builders), встрѣчаемыя въ Америкѣ [3]). Въ этой странѣ, взаимное расположеніе кургановъ и валовъ иногда таково, что, смотря на нихъ сверху, (съ птичьяго полета) получаются цѣлыя картины, изображающія людей и животныхъ, насыпанныхъ рельефно, изъ земли. Повторяю, что многіе изъ кургановъ—майдановъ нашихъ мѣстностей отчасти

[1]) Ср. томъ I: стр. 85, 2 и здѣсь: стр. 5.

[2]) А. Подберезскій. Статья „о курганахъ обрядовыхъ въ южной Россіи", помѣщенная въ VII т. „Записокъ Одесск. Общ. Истор и Древности", и вышеприведенная мною, въ извлеченіи, на стр. IV и sq.

[3]) Marquis de Nadaillac. „L'Amérique Préhistorique". (Paris 1883. fig. 22, 23, 25, 28, 29, 34, 35, 38). Сравн. также у Фундуклея: „Обозрѣніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губ." (Кіевъ 1848. табл. I—VII). Также таблица III къ вышеупомянутой статьѣ А. Подберезскаго, въ VII т. „Запис. Одесск. Общ. Истор. и Древн." Смотри также замѣтку В. И. Гошкевича „Экскурсія въ странѣ кургановъ", въ Кіевлянинѣ, отъ 22 іюня 1888. Всѣ данныя, относящіяся до раскопки, произведенной у с. Матусова, о которой говорится въ этой статьѣ, сообщаются мною особо, ниже.

напоминаютъ такія американскія системы насыпей. Ежели же дать волю воображенію и искать сходства съ изображеніями какихъ-либо животныхъ, то наши насыпи напоминаютъ скорѣе громадныхъ черепахъ, а чаще всего пауковъ, съ массивнымъ круглымъ тѣломъ и длинными узкими лапами или клещами. Нельзя, конечно, видѣть преднамѣренной придачи Шполянскимъ насыпямъ сходства съ подобными пауками; тогда какъ наоборотъ, въ Америкѣ, это сходство несомнѣнно преднамѣренное; я же упоминаю о паукахъ лишь съ цѣлію, картинно, дать довольно вѣрное понятіе о впечатлѣніи, производимомъ этими тяжелыми и загадочными сплетеніями валовъ и насыпей разнаго типа.

Курганы въ окрестностяхъ Шполы еще почти вовсе не изслѣдованы. Первыя попытки розысканій относятся къ послѣднимъ годамъ. Ниже я привожу описаніе произведенной мною раскопки могильника къ SO отъ села Матусова, близъ урочища Колонтаевки, а также и тѣ свѣдѣнія, которыя удалось собрать о раскопкахъ, сдѣланныхъ нѣсколькими дамами, сначала подлѣ самой Шполы, въ урочищѣ Дарьино, затѣмъ подлѣ села Василькова.

I. Могильникъ близъ урочища Колонтаевки.

(Курганы №№ CCXXVIII—CCXLIII. Планъ № 1, P).

(1888 г.)

Этотъ могильникъ расположенъ верстахъ въ 4-хъ къ SO отъ села Матусова и въ почти такомъ же растояніи, къ NW, отъ села Макѣевки. Къ SW, верстахъ въ 7, лежитъ село Лебединъ. Изслѣдуемый нынѣ могильникъ размѣщается на небольшой возвышенности, ограниченной съ O довольно глубокимъ оврагомъ. Вся эта мѣстность еще весьма недавно была покрыта густымъ лѣсомъ. Могильникъ заключаетъ въ себѣ около 50 кургановъ, значительно пониженныхъ временемъ и плугами. Бóльшая часть его расположена на землѣ отца Моссаковскаго, священника села Носачева, отчасти же и на землѣ г. Терещенко. Оврагъ, или вѣрнѣе долина, окружающая возвышенность, на которой расположенъ могильникъ, носитъ названіе Черкасскаго яра [1]). За оврагомъ, вся окрестность изобилуетъ курганами. Особенно большое ихъ количество видно на горизонтѣ, по направленію къ Ротмистровкѣ, Носачеву, Станиславчику и Матусову. Курганы нынѣ изслѣдуемаго могильника всѣ малой и средней величины, но есть между ними одинъ болѣе высокій курганъ, на которомъ замѣтны, сверху, слѣды какъ бы прежней раскопки. Не далеко отъ этого высокаго кургана видны въ почвѣ правильныя и неглубокія углубленія, значеніе которыхъ мнѣ не ясно.

Особыхъ преданій, или названій, относящихся до настоящаго могильника не существуетъ. Крестьяне много расказываютъ про разные курганы вокругъ Матусова: въ одномъ провалился подземный ходъ, ведущій подъ курганъ; въ другомъ выкопаны желѣзный топоръ и мѣдный колокольчикъ [2]); на поляхъ случайно найдены большіе каменные молоты, желѣзные мечи, чугунныя ядра [3]).

Мною изслѣдовано здѣсь всего 15 кургановъ. Къ этому числу слѣдуетъ прибавить еще одинъ курганъ (№ CCXXXVI), раскопанный не мною. Всѣ курганы изслѣдованы колодцами, отъ 5 до 7 m, въ діаметрѣ. Большинство обнаружило обычный типъ похоронъ, въ могильныхъ ямахъ. Однако

[1]) Замѣтимъ, мимоходомъ, что имя: Черкассы, Черкесскій—иногда встрѣчается въ Кіевской губерніи. Такъ, напримѣръ, уѣздный городъ; Черкассы, предмѣстье города Василькова: Черкассы, село Васильковскаго уѣзда: Черкассъ, здѣсь: Черкесскій яръ и др. Не знаю, имѣются-ли данныя о происхожденіи этого имени, объясняется-ли этимологически корень: черкессъ? Не безинтересно было-бы прослѣдить на картѣ, какъ далеко на западъ распространяются имена съ корнемъ: черкассъ или черкессъ?

[2]) Подобный мѣдный колокольчикъ изображенъ въ томѣ I (табл. XVI). Онъ найденъ въ этой же мѣстности.

[3]) Одно такое ядро доставлено въ мое собраніе. Оно интересно тѣмъ, что по немъ выдѣлана, пояскомъ, какъ бы надпись, совершенно впрочемъ неразборчивая; предметъ чрезвычайно тяжелый. См. ниже, въ описаніи случайныхъ находокъ, № 32).

4 кургана представляли особенности въ типѣ погребенія. Такъ, два кургана (№№ CCXXVIII и CCXXXIII) оказались курганами съ подземными камерами, а два другихъ (№№ CCXXXV и CCXXXIX) обнаружили новый типъ погребенія, а именно: подъ насыпью оказались могильныя ямы съ сожженными покойниками.

А) Курганы съ обыкновенными могильными ямами.

Курганъ № CCXXXVI.

О раскопкѣ этого кургана появилась замѣтка въ газетѣ «Кіевлянинъ» (22 Іюня 1888 г.). Производившій раскопку, В. З. Завитневичъ, обязательно дополнилъ эти печатныя свѣдѣнія нѣкоторыми указаніями, изъ коихъ слѣдуетъ, что раскопка произведена первоначально нѣсколькими лицами, Г.г. Завитневичемъ, В. И. Гошкевичемъ и др., заинтересовавшимися группой кургановъ, расположенной на землѣ священника Моссаковскаго. Впослѣдствіи, я, со своей стороны, довершилъ не совершенно законченную вышепомянутыми лицами раскопку и снялъ точныя измѣренія насыпи. Избранъ былъ на удачу курганъ, высотою въ $2^1/_2$ m; длина окружности 83 m. Первоначальная раскопка ведена колодцеобразно.

Въ насыпи встрѣтились остатки дерева, человѣческая ключица, кость быка, слѣды извести и куски дерева.

На уровнѣ грунта обнаружена очень неглубокая могила, въ которой лежалъ человѣческій остовъ, вытянутый на спинѣ, головою къ О; ноги и руки вытянуты параллельно туловищу. Длина скелета 2 арш., 4 верш. Остовъ, повидимому, принадлежалъ молодой женщинѣ. При костякѣ оказались два небольшихъ глиняныхъ сосуда, далѣе: справа, у плеча—круглое бронзовое зеркало діаметромъ въ 6 дюймовъ, при бронзовомъ штифтѣ, прикрѣплявшемъ дискъ къ ручкѣ; слѣва отъ головы былъ желѣзный наконечникъ копья, съѣденный окисленіемъ, при остаткахъ древка; у ногъ скелета—куча костей ребенка, безъ черепа. Тутъ-же кучка костей животнаго и подлѣ нея—распавшаяся большая красная глиняная амфора, высотою въ $^3/_4$ арш.; терракотовый греческій сосудъ о двухъ ручкахъ, совершенно схожій съ изображеннымъ на табл. VIII, 3, съ тою только разницею, что обѣ ручки расположены одинаково и обломки желѣзнаго ножа съ костянымъ черенкомъ. Въ другомъ мѣстѣ былъ небольшой бронзовый набалдашникъ. При дополнительномъ изслѣдованіи этой могилы, я отыскалъ еще другой человѣческій скелетъ, брошеный въ уголъ могилы, въ совершенномъ безпорядкѣ; при немъ находился только небольшой желѣзный ножъ, со слѣдами деревянной рукоятки. Другихъ предметовъ вовсе не оказалось.

Курганъ № CCXXXII.

Отвѣсная высота: 2 m. Длина окружности: 53 m.

Въ насыпи: бронзовая, поломанная ручка отъ зеркала, съ выпуклымъ украшеніемъ (табл. V, 5.) жженыя человѣческія кости и кости животнаго.

Грунтъ: могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея (NO—SW): 2 m, 65; ширина: 2 m. Въ ней, въ безпорядкѣ, человѣческія кости.

Курганъ № CCXXIX.

Отвѣсная высота: 2 m, 9. Длина окружности: 111 m.

Насыпь: часть кости лошади или коровы.

Грунтъ: прямоугольная яма, засыпанная черноземомъ. Сверху—нетолстый слой дерева. Длина

(NW — SO): 3 m, 8. Ширина: 2 m, 55. Глубина: 1 m, 45. Въ ямѣ, сверху, остатки дерева. Ниже: цѣльныя кости и обломки костей человѣка и лошади. Тутъ-же обломки дерева и желѣза, остатки тканей и множество мельчайшихъ бронзовыхъ кусочковъ, которые распадаются, при соприкосновеніи.

Курганъ № CCXXXVII.

Отвѣсная высота: 2 m, 35. Длина окружности: 68 m.

На уровнѣ грунта: могильная яма (NW—SO) Глубина ея: 0 m, 6. Сверху, сбоку, разбитая, гладкая известняковая плита. Въ ямѣ: разбитыя человѣческія кости и мелкіе обломки бронзы.

Курганъ № CCXLIII.

Отвѣсная высота: 1 m, 9. Длина окружности: 61 m.

На уровнѣ грунта: могильная яма. Длина ея (NO—SW): 3 m, 55; ширина: 2 m. Въ ней: разбитыя человѣческія кости и бронзовый шпинекъ.

Курганъ № CCXLII.

Отвѣсная высота: 2 m, 1. Длина окружности: 67 m.

Насыпь: части разбитой большой красной глиняной амфоры и большого глинянаго горшка, глиняное пряслице и кости.

Грунтъ: разбросанныя въ безпорядкѣ кости человѣческаго остова, положеннаго головою на O. Въ ногахъ—кости барана и желѣзный ножъ, со слѣдами деревянной ручки, къ которой лезвіе прикрѣплялось посредствомъ бронзовыхъ штифтиковъ.

Курганъ № CCXXXI.

Отвѣсная высота: 2 m. Длина окружности: 46 m.

На уровнѣ грунта: прямоугольная могильная яма. Длина ея (NO—SW): 3 m; ширина: 1 m, 6; глубина: 0 m, 35. Въ ямѣ: человѣческія кости, разбросанныя въ безпорядкѣ, глиняная плошка (табл. VII, 9) и обломки глиняной чашки на ножкѣ.

Курганъ № CCXXXVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 35. Длина окружности: 98 m.

Насыпь: части разбитой большой красной глиняной амфоры.

На уровнѣ грунта: двѣ прямоугольныя ямы, засыпанныя черноземомъ и задѣвающія одна другую.

Первая яма. Длина (NO—SW): 2 m, 95; ширина: 2 m, 2; глубина: 0 m, 6. Въ ямѣ—разбросанный въ безпорядкѣ человѣческій остовъ, положенный головою на O и кости барана.

Вторая яма почти перпендикулярна къ первой ямѣ и примыкаетъ къ ней. Длина ея (N—S): 1 m, 95; ширина: 1 m, 5; глубина: 1 m, 75. Въ ямѣ—кости лошади, коровы и барана, обломки большого глинянаго сосуда съ волнообразнымъ узоромъ, обломки простой глиняной чашки или глубокой тарелки, кусокъ какъ бы глазурованной зеленой посуды, (можетъ быть жженаго стекла) и слѣды обожженой земли.

Курганъ № CCXXX.

Отвѣсная высота: 2 m, 6. Длина окружности: 83 m.

Насыпь: Слѣды дерева.

Грунтъ: Прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея (NO—SW): 2 m, 6; ширина: 1 m, 95; глубина: 1 m. Въ ямѣ, сверху, дерево. На днѣ могилы — брошенный въ уголъ костякъ молодой женщины, остатки дерева, кости коровы, барана и мелкихъ животныхъ.

Курганъ № CCXL.

Отвѣсная высота: 2 m, 05; длина окружности: 79 m.

Грунтъ: большая разрушенная могильная яма, въ коей оказались только обломки дерева и нѣсколько человѣческихъ костей, въ томъ числѣ бедреная кость, которая, въ верхней своей части, разрублена острымъ орудіемъ.

Курганы №№ CCXXXIV и CCXLI.

Отвѣсныя высоты около 0 m, 6; длина окружностей около 80 m.

Насыпи: въ первой—обломки большой, красной, глиняной амфоры; во второй—слой угля и разбитый греческій терракоттовый лекифъ (таб. VIII, 1).

Ниже уровня грунта слѣдовъ могильныхъ ямъ не оказалось.

Б) Курганы съ подземными склепами.

Курганъ № CCXXVIII.

Отвѣсная высота: 2 m, 1; длина окружности: 53 m.

На уровнѣ грунта рисуется прямоугольная яма, засыпанная черноземомъ. Длина ея (NO—SW): 2 m; ширина: 1 m, 5; глубина: 3 m, 2.

Въ ямѣ, съ SW стороны, обнаруживаются три послѣдовательныя земляныя ступени, на глубинѣ, ниже грунта: 0 m, 85; 1 m, 92 и 2 m, 67. Отъ послѣдней ступени идетъ наклонное дно ямы, ведущее къ склепу, т. е. къ NO сторонѣ. Дно ямы, у входа въ склепъ, находится на глубинѣ 3 m, 2 ниже уровня грунта (см. таб. I, 4 и 6). Входъ въ камеру сводообразный и верхъ этого полукруглаго свода уже замѣтенъ на глубинѣ 2 m, ниже уровня грунта. Входное отверстіе окаймлено прямоугольнымъ углубленіемъ неизвѣстнаго назначенія. Входъ затворялся, повидимому, деревянными дверями, отъ которыхъ остались лишь слабые обломки. Это закругленное входное отверстіе не имѣетъ типа прохода или корридора, а выдѣлано въ видѣ небольшаго окна, высотою въ 0 m, 85; шириною въ 0 m, 83.

Размѣры склепа. Длина (NO—SW): 2 m, 62; ширина: 1 m, 7; высота: 1 m, 05. Боковыя стѣнки закруглены; дно нѣсколько ниже противъ дна ямы; стѣны—глинобитныя, чисто вымазанныя; на нихъ еще отчетливо видны слѣды орудій, коими этотъ склепъ высѣченъ въ глинѣ, а именно орудій, имѣющихъ видъ длинныхъ, узкихъ лопатъ [1]).

[1]) Относительно орудій, при помощи коихъ обработана эта камера, слѣдуетъ замѣтить, что, какъ близъ Смѣлы, такъ и на сѣверномъ Кавказѣ, напримѣръ въ окрестностяхъ Грознаго, гдѣ погребеніе въ подземныхъ склепахъ является преобладающей формой погребеній, я встрѣчалъ повсюду, на выбитыхъ изъ глины боковыхъ стѣнкахъ и потолкахъ склеповъ, слѣды однообразнаго, узкаго и удлиненнаго орудія. Впослѣдствіи, въ курганѣ № CCXLIX, описаніе коего не вошло въ

Внутренность склепа носила слѣды искусственнаго разрушенія и, мѣстами, была совершенно завалена землей. У входнаго отверстія лежала кость лошади; другія лошадиныя кости найдены внутри камеры, въ безпорядкѣ; тутъ-же былъ разбросанный человѣческій остовъ и дерево. На иныхъ человѣческихъ костяхъ оказались мелкіе слѣды бронзы. Поднята также большая разбитая буса изъ композиціи синяго и желтаго цвѣтовъ (табл. Ѵ, 1 d).

Курганъ № ССХХХIII.

Отвѣсная высота: 2 m; длина окружности: 64 m.

Насыпь: нижняя часть большой, разбитой, красной амфоры.

Грунтъ. Могильная яма. Длина ея (NO — SW): 1 m, 8; ширина: 1 m, 2; глубина: 2 m, 3. Въ ямѣ, съ NO стороны, двѣ ступени, на глубинѣ 1 m. и 1 m, 5. Съ противоположной, SW стороны, на днѣ ямы оказалось сводообразное полукруглое отверстіе, ведущее въ подземный склепъ. Это входное окно имѣло высотою: 0 m, 6 а шириною: 0 m, 75. Оно еще сохраняло мѣстами слѣды деревянныхъ дверей и деревяннаго порога. У самаго входа въ склепъ оказались части человѣческаго черепа. (см. таб. I, 2 и 5). Склепъ имѣлъ въ длину (NO—SW): 2 m, 55; въ ширину: 1 m, 6; въ высоту: 0 m, 9. Въ немъ были разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости и дерево, кости лошади или коровы и остатки ткани, розоваго цвѣта. Дно камеры оказалось на 0 m, 4 ниже дна ямы, то есть на глубинѣ 2 m, 7 ниже уровня грунта. Весь склепъ глинобитный, тщательно вымазанный.

В) Курганы съ сожженными покойниками.

(№№ ССХХХѴ и ССХХХІХ).

Курганъ № ССХХХѴ.

Отвѣсная высота: 2 m. 1; длина окружности: 70 m.

Насыпь: Небольшой, круглый, въ видѣ жерноваго, известняковый камень, разбитый на правильные сегменты, жженая земля, уголь, жженыя кости.

Грунтъ. Могильная яма, прямоугольная, закругленная. Длина: 2 m, 75; ширина 2 m, 3; глубина: 0 m, 95. Вся яма засыпана красной, жженой землей. На днѣ ея—человѣческій, весь сожженый костякъ, положенный на спинѣ, головою къ O; руки и ноги вытянуты, паралельно туловищу. При остовѣ, слѣва, подлѣ головы, оказались: большая морская раковина, (ovula uniformis, таб. Ѵ, 1 b) 4 мелкія бусы и 3 просверленныя мелкія раковины (cypraea-moneta). Это ожерелье не подвергалось сожженію. При костяхъ оказались еще: поломанное глиняное пряслице, обломки желѣзнаго предмета и небольшого алебастроваго сосуда (ἀλάβαστρον).

настоящій томъ, мнѣ удалось, на днѣ разграбленной могилы, отыскать деревянное орудіе, которое вполнѣ подходило подъ вышеописанный типъ и которое, безъ сомнѣнія, служило орудіемъ копателей могилы или современныхъ имъ грабителей. Это—длинный деревянный закругленный инструментъ, на подобіе кола. Оконечность его была удлиненная, отшлифованная съ двухъ сторонъ и сходилась, вѣроятно, въ остріе. Названное деревянное орудіе, втеченіе нѣсколькихъ минутъ послѣ вынутія изъ могилы, сохраняло свою первоначальную форму, послѣ чего быстро начало распадаться на части. Впрочемъ, оконечность его мнѣ удалось кое-какъ довести до дома и покрыть лакомъ, такъ, что нынѣ еще вполнѣ возможно судить о формѣ орудія.

Деревянныя принадлежности древняго быта крайне рѣдко сохраняются до нашего времени, и по сему тѣмъ драгоцѣннѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что, при обиліи лѣсовъ и сравнительной легкости обработки дерева, деревянныя орудія и другіе деревянные предметы ежедневнаго обихода должны были быть въ большомъ употребленіи, какъ у Неоскиѳовъ, такъ, еще болѣе, у ихъ древнѣйшихъ предшественниковъ.

Курганъ № CCXXXIX.

Отвѣсная высота: 2 m, 2; длина окружности: 78 m.

Насыпь. Вся изъ красной жженой глины.

Грунтъ. Могильная яма. Длина (NW — SO): 2 m, 95; ширина: 1 m, 9; глубина: 1 m. На днѣ ямы—сожженый костякъ взрослаго человѣка, вытянутый на спинѣ, и распавшійся на мелкія части. Никакихъ вещей.

Соображенія.

Въ настоящемъ могильникѣ встрѣчаются три вида погребеній. Первый типъ, это обычныя подгрунтовыя могилы; второй типъ—подземные склепы, съ коими мы также уже знакомы; третій типъ, съ которымъ мы до сихъ поръ еще не встрѣчались, это могилы, заключающія сожженные остовы. Но, несмотря на различную конструкцію могилъ, онѣ всѣ принадлежатъ, повидимому, къ одной и той-же доисторической эпохѣ, а именно къ новѣйшему скиѳскому времени, когда въ Малороссію ввозились предметы греческаго искусства, которые попадаются одинаково, какъ въ могилахъ обыкновеннаго типа, такъ и въ курганахъ, гдѣ покойники сожжены и въ могилахъ со склепами.

Какъ было сказано, отвѣсная высота 16-ти изслѣдованныхъ кургановъ колеблется отъ $^1/_2$ до 3 m., а длина окружности отъ 45 до 110 m.

Почти всѣ насыпи оказались уже разграбленными въ древности; исключеніе составляютъ только курганы №№ CCXXXV и CCXXXIX, заключавшіе могилы съ сожженными костяками и курганъ № CCXXXVI, обыкновеннаго скиѳскаго типа, тотъ самый, который подвергся изслѣдованію г.г. Завитневича и Гошкевича. Эти многоуважаемые мои собратья, по археологическимъ развѣдкамъ, поймутъ испытанное мною завистливое удивленіе, когда, послѣ добросовѣстнаго изслѣдованія настоящаго могильника я убѣдился, что изъ всѣхъ раскопанныхъ здѣсь кургановъ, только одинъ не представлялъ слѣдовъ разграбленія въ старину и по сему далъ сравнительно богатую добычу предметовъ древности, это именно тотъ единственный курганъ, который, въ видѣ пробы раскопанъ, съ легкой руки вышеназванныхъ гг. археологовъ.

Насыпи очень многихъ кургановъ заключали обломки предметовъ, выброшенныхъ изъ подгрунтовыхъ могилъ, при разграбленіи ихъ въ старину. Погребеній, въ самыхъ насыпяхъ кургановъ, не встрѣтилось.

Подъ уровнемъ грунта, почти во всѣхъ изслѣдованныхъ курганахъ оказались могильныя ямы. Всѣ онѣ прямоугольныя, засыпаны черноземомъ и направлены вдлину съ N на S, съ отклоненіями къ NO и NW. Длина могильныхъ ямъ: отъ 1 m, 8 до 3 m, 8; ширина: отъ 1 m, 2 до 2 m, 5; глубина (за исключеніемъ ямъ, ведущихъ къ склепамъ, которыя, ямы, всегда значительно глубже) колеблется отъ 0 m, 4 до 1 m, 7. Всѣ могильныя ямы оказываются разграбленными, за исключеніемъ только двухъ, въ коихъ обнаружены сожженные остовы и того кургана, который подвергся изслѣдованію кіевскихъ археологовъ. И то еще, судя по моей дополнительной раскопкѣ этого кургана, подъ насыпью его находились двѣ могилы, изъ коихъ одна была разграблена а другая уцѣлѣла.

Обрядъ погребенія, обнаруженный изслѣдованіемъ этой могилы указываетъ намъ на обычный типъ скиѳскихъ кургановъ а именно: на днѣ могильной ямы лежитъ, вытянутый на спинѣ, покойникъ, окруженный разными предметами быта, оружіемъ, яствами и сосудами съ напитками.

Въ двухъ курганахъ особеннаго типа, съ сожженными остовами, покойники также положены тѣмъ же порядкомъ, какъ и выше было указано въ могильныя ямы: они вытянуты на спинѣ, головою на O. Большинство находившихся при нихъ вещей также сожжено; найдены лишь обожженные остатки; исключеніе было сдѣлано только въ пользу ожерелья изъ раковинъ и бусъ, по-

ложеннаго у изголовья остова, въ курганѣ № CCXXXV, которое, можетъ быть, было пощажено, какъ предметъ цѣнный. Быть можетъ также, что ожерелье это опущено въ могилу кѣмъ-нибудь изъ родственниковъ послѣ сожженія, при преданіи останковъ землѣ. Относительно этихъ сожженыхъ остововъ, повидимому соблюденъ такой порядокъ: покойники сначала сожжены на кострахъ, но костяки уничтожены огнемъ не совсѣмъ, такъ какъ въ могилу очевидно опущены не отдѣльныя жженыя кости, а цѣльные костяки, правильно вытянутые на спинѣ, обгорѣлыя кости коихъ разрушались при соприкосновеніи. Затѣмъ могильная яма засыпалась до верху остатками кострища, чѣмъ объясняются красный цвѣтъ земли и уголья. Слѣды сожженія и кострищъ, жженыя кости и уголь встрѣчаются кромѣ того и въ насыпи кургановъ №№ CCXXXII, CCXXXVIII и CCXLI, но здѣсь это вѣроятно слѣды тризны; во всякомъ случаѣ въ этихъ курганахъ не усматривается правильнаго трупосожженія.

Третья форма погребеній, встрѣченная въ курганахъ №№ CCXXVIII и CCXXXIII, а именно погребенія въ подземныхъ склепахъ—совершенно тождественна съ вышеописанными подобными способами погребенія (ср. кург. №№ LXXXIII, LXXXVII и CXLIII). Наружный видъ кургановъ, подъ которыми встрѣчены такіе склепы — обыкновенный, куполообразный и ничѣмъ не отличается отъ прочихъ. Курганы съ подземными камерами въ обоихъ могильникахъ, гдѣ они встрѣчены (въ Сѣкирномъ и въ Колонтаевкѣ), расположены не рядомъ, одинъ подлѣ другого, но посреди многихъ насыпей обыкновеннаго типа. Отвѣсная высота всѣхъ четырехъ кургановъ со склепами достигаетъ 2 m. или немного болѣе; длина окружности колеблется отъ 50 до 65 m. Въ насыпяхъ этихъ кургановъ ничего не найдено, за исключеніемъ обломковъ предметовъ и костей, выброшенныхъ, повидимому, изъ погребальныхъ камеръ, при разграбленіи ихъ, въ древности; подъ насыпью, на уровнѣ грунта рисуется прямоугольная могильная яма, засыпанная черноземомъ и глиной, оріентированная въ длину съ N на S, при отклоненіяхъ къ NW и къ NO. Размѣры ямъ слѣдующія: длина отъ 2 m., или немного менѣе, до 3 m.; ширина: отъ свыше 1 m. до 2 m; глубина: отъ 2 до свыше 3 m. Въ каждой ямѣ съ одной стороны высѣчены въ стѣнкѣ уступы, или земляныя ступени, числомъ отъ 1 до 3. Въ ямахъ попадаются обломки костей и предметовъ, выброшенныхъ изъ склеповъ при разграбленіи ихъ.

Не доходя до дна ямы, съ одной изъ сторонъ ея обнаруживается сводообразное полукруглое отверстіе, открывающее доступъ въ подземную камеру. Это входное отверстіе обыкновенно продѣлано въ одной изъ короткихъ сторонъ ямы; но въ курганѣ № LXXXVII оно появляется въ длинной сторонѣ. Входная арка встрѣчается во всѣхъ 4-хъ курганахъ съ O стороны, съ отклоненіями на N и на S. Боковыя стѣнки арки не имѣютъ вовсе толщины, то есть входъ этотъ не имѣетъ сходства съ проходомъ или корридоромъ, какъ часто встрѣчается въ кавказскихъ курганахъ того же типа; высота же такихъ входныхъ отверстій колеблется отъ свыше $^1/_2$ m. до 1 m., при ширинѣ около $^3/_4$ m. и немного болѣе. У входныхъ отверстій, съ наружной стороны, въ ямѣ замѣтны остатки дерева, по расположенію коего видно, что входъ въ склепъ, на днѣ ямы, былъ нѣкогда загражденъ деревянными дверями, вставлявшимися въ особые, продольные желобки или земляныя рамы, нарочно для сего выдѣланныя по обѣ стороны, а иногда и сверху, надъ входной аркой.

Подземныя погребальныя помѣщенія представляютъ удлиненныя, прямоугольныя комнаты съ плоскимъ потолкомъ, который закругленною плоскостью соединяется съ боковыми стѣнами. Потолокъ и боковыя стѣнки склепа чисто смазаны глиной и затѣмъ гладко выбиты, причемъ на многихъ стѣнахъ, какъ уже было сказано, сохранились слѣды орудій, которыми вырыты были эти склепы. Всѣ подземные склепы направлены, въ длину, съ N или NO на S. Это направленіе въ трехъ курганахъ оказывается паралельнымъ длиннымъ сторонамъ ямы со ступенями, а въ курганѣ № LXXXIII перпендикулярнымъ длинѣ ямы. Длина склеповъ: отъ 2 m. до 2 m, 75; ширина: отъ 1 до 2 m; высота постоянно около 1 m, и въ большинствѣ случаевъ немного выше. Внутренность всѣхъ склеповъ содержала разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости. Изъ погребальнаго помѣщенія подъ курганомъ № LXXXIII человѣческій остовъ былъ, повидимому, вынутъ цѣликомъ и, послѣ разграбленія,

брошенъ обратно на дно ямы, во входную арку [1]). Въ склепѣ-же, подъ курганомъ № LXXXVII, оказалось, что грабителями унесенъ черепъ мертвеца, съ цѣлью, можетъ быть, воспользоваться какимъ нибудь головнымъ уборомъ покойника.

Мы ниже встрѣтимся съ богатой могилой, такого-же построенія, обнаруженной близъ деревни Рыжановки, Звенигородскаго уѣзда, но вообще, подобная форма ґробницъ въ Кіевской губерніи встрѣчается сравнительно очень рѣдко. Въ настоящее же время коснемся тѣхъ вопросовъ, которые невольно возникаютъ, относительно подобныхъ могильныхъ сооруженій и, во первыхъ, отмѣтимъ тотъ фактъ, что курганы съ такими-же подземными помѣщеніями попадаются въ большомъ изобиліи на границахъ Азіи, на юго-востокѣ, въ полосѣ между Ташкентомъ, Дербентомъ и Грознымъ. Далѣе къ западу, подобные курганы становятся все рѣже и рѣже и въ Кіевской губерніи, какъ было замѣчено, появляются только въ видѣ исключенія. Еще далѣе, въ западной Европѣ, описываемый типъ кургановъ, повидимому, совершенно исчезаетъ [2]). Нѣтъ надобности указывать на то, какъ интересно было-бы знать точнѣе районы, гдѣ встрѣчаются курганы съ подземными комнатами. Какъ далеко на востокъ отъ Ташкента и на югъ отъ Каспійскаго моря простираются курганы такого типа? Какое значеніе имѣютъ такіе курганы въ Кіевской губерніи?

Построеніе кіевскихъ кургановъ со склепами совершенно тождественно съ курганами близъ г. Грознаго; только, подлѣ Грознаго, эти курганы гораздо бо̀льшихъ размѣровъ, колодцы значительно глубже и склепы просторнѣе. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что описываемыя камеры далеко не во всемъ схожи съ греческими катакомбами, встрѣчаемыми напримѣръ въ Керчи, но представляютъ свои типичныя особенности. Интересно было-бы также узнать причину, почему, посреди группы въ нѣсколько сотъ однообразныхъ могилъ, въ Кіевской губерніи попадаются только два или три кургана съ подземными помѣщеніями? Едва-ли можно приписать это обстоятельство случайности или удовольствоваться объясненіемъ, что одни могли быть похоронены такъ, другіе иначе, по ихъ желанію. Ммѣ кажется, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ причинами не случайными, но о которыхъ

[1]) Такой-же случай встрѣтился, повидимому, Д. И. Эварницкому, въ Екатеринославской губ., близъ деревни Басанки и, хотя въ отчетѣ объ этихъ раскопкахъ, появившемся въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", въ августѣ 1887 года, со словъ газеты „Южный Край" сказано, что скелетъ найденъ „въ сидячемъ положеніи", у входа въ катакомбу, все-же мнѣ кажется, судя по описанію, что здѣсь точно также, какъ и въ вышеприведенномъ примѣрѣ (курганъ № LXXXIII), мы имѣемъ дѣло съ разграбленной могилой и выброшеннымъ изъ склепа трупомъ.

[2]) О курганахъ этого типа, съ подземными склепами, выкопанными, на различной глубинѣ ниже грунта, подъ насыпью кургана см.: 1) Въ южномъ Дагестанѣ: „Пятый археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы подготовит. Комитета" (Москва 1879) стр. 464—473, дневники раскопокъ, веденныхъ въ южномъ Дагестанѣ Н. О. Цилоссани, курганы c, h, d, f, g, j, k, №№ 3, 5, 7, курганы графа А. С. Уварова и генералъ-лейтенанта А. В. Комарова; ibid., стр. 521, отчетъ объ археологическихъ работахъ въ южномъ Дагестанѣ А. А. Русова, раскопка Караулъ-Тапа; стр. 581—587: группа графа Уварова, курганы №№ 7, 8, 9, 10, 11; стр. 613: у Ширхаръ-Тепеляръ, курганъ № 1 и стр. 617—621: Дешлагеръ, курганы №№ 2 и 4. — 2) Въ „Трудахъ V Археологич. Съѣзда въ Тифлисѣ" (Москва 1887), въ статьѣ графа А. С. Уварова: о курганахъ съ разчлененіемъ близь г. Дербента. Объ этой статьѣ мы уже говорили выше (стр. 80).— 3) Такого-же рода катакомбы обнаружены и мною, при раскопкахъ въ окрестностяхъ города Грознаго (у деревни Алды, подлѣ станицы Алханъ-Юртъ и др. („Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи, за 1888 годъ"). Курганныя насыпи, разбросанныя въ безчисленномъ множествѣ на большомъ пространствѣ вокругъ города Грознаго, повидимому, всѣ построены на одинъ ладъ. Подъ куполообразной насыпью кургана идутъ вглубь прямые колодцы, иногда очень глубокіе, на днѣ коихъ показывается сводообразное входное отверстіе, соединяющее колодцы съ большими подземными склепами, бо̀льшею частью совершенно разграбленными.—4) Тоже самое построеніе могилъ встрѣчено въ окрестностяхъ Ташкента (см. раскопки г. Остроумова въ „Отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи за 1887 г.").—5) Схожее, повидимому, устройство подземныхъ склеповъ обнаружено подъ нѣкоторыми курганами въ Пятигорскомъ округѣ („Матеріалы по Археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Импер. Моск. Археол. Общества" выпускъ 1. Москва 1888 г. стр. 87—89 и 93).—6) Такого-же рода погребенія обнаружены Д. Я. Самоквасовымъ въ Екатеринославской губерніи („Отчетъ Имп. Археол. Комм. за 1884 г.") и Д. И. Эварницкимъ, тамъ же („Московскія Вѣдомости, августа 1887 г."), причемъ, въ описаніи своихъ раскопокъ, Д. И. Эварницкій усматриваетъ, подобно графу Уварову, разчлененіе, тогда какъ казалось бы проще, какъ уже замѣчено, приписать безпорядочное расположеніе человѣческихъ костей обычному разграбленію могилъ.

однако ничего покамѣстъ сказать нельзя, за скудностію имѣющихся на лицо данныхъ. Быть можетъ этимъ обозначена племенная особливость? На Кавказѣ, входъ въ такіе склепы загражденъ каменными плитами; въ Кіевской губерніи, за недостаткомъ камня, придѣланы были особыя деревянныя двери, слѣды коихъ еще мѣстами сохранились.

Обращаясь затѣмъ къ ограбленію катакомбъ, невольно спрашиваешь себя, какимъ образомъ оно могло быть совершено? Колодцы, углубляющіеся подъ грунтъ, достигаютъ иногда, (напримѣръ близъ города Грознаго) глубины свыше 7 арш.; они часто очень узки. Слѣдовъ подземныхъ минъ или грабительскихъ ходовъ нѣтъ. Очевидно, что склепы были разграблены тѣмъ же путемъ, коимъ вносились въ оные покойники, т. е. черезъ могильный колодецъ и входную арку. Каменныя плиты, заграждающія входъ въ погребальную камеру, на Кавказѣ большею частію или отвалены или проломлены; при деревянныхъ дверяхъ эта операція была еще легче. Обломки плитъ валяются тутъ же въ ямѣ, гдѣ зачастую находятся и кости, выброшенныя изъ склеповъ, при разграбленіи.

На сколько можно судить, ограбленіе этихъ склеповъ должно было произойти вскорѣ послѣ погребенія, пока еще доступъ въ могильный колодецъ былъ свободенъ, то есть, пока не былъ еще надъ могилой насыпанъ курганъ. Но въ такомъ случаѣ, почему такое небрежное отношеніе къ слѣдамъ разграбленія? Грабители, повидимому, и не старались вовсе скрыть разграбленіе? Какъ это объяснить? Сколько времени проходило между погребеніемъ тѣла въ подземномъ склепѣ и наполненіемъ ямы (колодца) землей и затѣмъ до насыпки самаго кургана? Рядъ интересныхъ вопросовъ, на которые считаю необходимымъ обратить особое вниманіе будущихъ изслѣдователей.

Всѣ могильныя ямы, въ настоящемъ могильникѣ, оказались, какъ мы выше видѣли, уже разграбленными въ древности. Признаки этого явленія повсюду одни и тѣже: человѣческія кости разбросанныя въ безпорядкѣ, иногда въ перемѣшку съ костями лошади или коровы, обломки разбитыхъ или оброненныхъ при разграбленіи могилъ предметовъ и т. д. Кости животныхъ оказались во многихъ курганахъ, а именно: кости лошади, коровы и барана, которыя, какъ мы неоднократно уже видѣли, служатъ обыкновенною принадлежностью скиѳскихъ могилъ.

Обращаюсь, затѣмъ, къ предметамъ быта, найденнымъ въ этомъ могильникѣ. Золотыхъ или серебреныхъ вещей не оказалось вовсе; впрочемъ, замѣтимъ еще разъ, что изслѣдуемый могильникъ былъ на-чисто ограбленъ въ старину, и потому, мы можемъ судить о положенныхъ въ могилу вещахъ только по одному не разграбленному кургану (№ CCXXXVI) и по обломкамъ предметовъ, оставленныхъ грабителями.

Изъ бронзовыхъ предметовъ найдено: 2 зеркала, небольшой наконечникъ, небольшіе штифты и мелкіе обломки неопредѣленныхъ вещей. Изъ названныхъ зеркалъ, одно цѣльное, найдено въ курганѣ № CCXXXVI, при раскопкѣ В. З. Завитневича и В. И. Гошкевича. Это—обыкновенное, круглое и гладкое, неоскиѳское зеркало, безъ какого либо рисунка, діаметромъ въ 6 дюймовъ [1]); отъ второго же зеркала, изъ кургана № CCXXXII, сохранилась лишь часть бронзовой, прямой, гладкой ручки, заканчивающейся небольшою круглою плоскостью, на которой выведено украшеніе, въ видѣ розетки; на ручкѣ, у мѣста гдѣ начиналось самое зеркало, уцѣлѣла часть рельефнаго орнамента, представлявшаго вѣроятно змѣю. Зеркало это, судя по ручкѣ, должно было быть довольно большихъ размѣровъ.

Небольшой бронзовый наконечникъ принадлежитъ къ числу предметовъ, назначеніе коихъ до сихъ поръ не выяснено. Это небольшія, разной величины, воронкообразныя трубочки, изнутри пустыя. Онѣ оказались въ курганахъ №№ LXXX, CLVIII, CLXXXVIII (двѣ) и CCXXXVI. Предметы эти, въ курганѣ № CLXXXVIII, находились, повидимому, въ лѣвой рукѣ покойника. Въ курганѣ-же

[1]) Всѣ предметы, найденные при этой раскопкѣ переданы изслѣдователями въ церковно-археологическій музей, при Кіевской Духовной Академіи; см. Н. Петровъ. „Отчетъ церковно-археологическаго общества при Кіевск. дух. академіи за 1888 г.“ (Кіевъ 1889, стр. 9), а также: „Извѣстія церковно-археолог. общ. при Кіевск. дух. академіи за 1888 г.“ (Кіевъ 1889, стр. 15).

№ CLVIII они лежали у ногъ женщины. Нѣкоторые археологи предполагаютъ, что эти предметы могли быть оконечностями веревки, или орудіями для обузданія лошадей, въ родѣ лассо? Другіе говорятъ, что такія воронки могли служить оконечностями ремня, для опоясыванія широкаго одѣянія? Предметы эти могли быть и предохранительными кнопками, противъ пораненія руки, при натягиваніи лука [1]), но не совсѣмъ ясно, какимъ именно образомъ они для этой цѣли употреблялись: отверстія ихъ слишкомъ малы для просовыванія пальца; а если предположить, что они надѣвались на тетиву, до прикрѣпленія ея къ луку, то воронкообразная форма этихъ предметовъ становится совершенно непонятной. Наконецъ, ихъ называютъ также принадлежностями веретена и пуговицами. Такія бронзовыя трубочки встрѣчаются и въ мужскихъ и въ женскихъ гробницахъ неоскиѳскаго типа, въ количествѣ одной или двухъ штукъ. Форма ихъ, въ общемъ, однообразная, но онѣ часто значительно рознятся по величинѣ; (ср. табл. IV, 8 и V, 3, 6.); попадаются очень большія и очень малыя воронки такого рода. Общій видъ ихъ: болѣе или менѣе длинная трубочка, заканчивающаяся воронкой. Трубочки эти и головки воронокъ иногда круглыя, иногда же многогранныя. Изнутри онѣ всѣ пóлыя. Многія еще содержатъ кусочки ремней или веревокъ на которыя онѣ надѣвались. Подобныя трубочки попадаются довольно часто въ курганахъ южной Россіи [2]), на берегу Чернаго моря и на Кавказѣ [3]), но мнѣ вовсе неизвѣстно о существованіи ихъ въ заграничныхъ музеяхъ; лично, при осмотрѣ европейскихъ музеевъ древности, я ни разу, насколько помню, не встрѣчался съ однородными предметами, столь часто находимыми въ скиѳскихъ могилахъ. Это обстоятельство наводитъ на мысль, не справедливо ли то предположеніе, которое связываетъ такія воронкообразныя трубочки съ верховой ѣздой; такъ какъ въ такомъ случаѣ легче объяснялось бы, почему онѣ встрѣчаются преимущественно въ степныхъ и ровныхъ мѣстностяхъ Скиѳіи, гдѣ населеніе повидимому богато было лошадьми, и дорожило сбруями, конскими украшеніями и т. д. Въ гористыхъ же странахъ центральной и южной Европы—принадлежности конской упряжи и сбруи выкапываются вообще гораздо рѣже, а въ связи съ этимъ исчезаютъ и бронзовыя воронки, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь. Съ другой стороны странно, что въ многочисленныхъ изображеніяхъ, представляющихъ Скиѳовъ и ихъ лошадей, сохранившихся на греческихъ терракотовыхъ вазахъ, металлическихъ сосудахъ, ножнахъ, колчанахъ, бляшкахъ и т. д. нигдѣ не изображены эти трубочки; я, по крайней мѣрѣ, тщательно осмотрѣвъ съ этой цѣлью многочисленныя изображенія Скиѳовъ при коняхъ, амазонокъ и т. д., — нигдѣ не могъ встрѣтить хотя бы что либо, напоминающее подобныя воронки. Даже на великолѣпной Чертомлыкской вазѣ, гдѣ такъ тщательно изображены подробности скиѳскаго одѣянія и гдѣ представлена живая картина скиѳской верховой и кочевой жизни, нѣтъ изображенія бронзовыхъ воронокъ, которыя, если бы служили оконечностями возжей, или лассо, непремѣнно сохранились бы въ рукахъ Скиѳовъ, укрощающихъ коней. Точно также, сколько не осматривалъ я изо-

[1]) О подобныхъ предохранительныхъ перстняхъ ср. Анучинъ, „Лукъ и Стрѣлы". („Труды V Тифлисскаго археолог. съѣзда". Москва 1887; отдѣльный оттискъ; рис. 39, стр. 35).

[2]) Напр. въ Полтавской губ., Роменскаго уѣзда, при раскопкахъ С. А. Мазараки. Ср. также „Receuil d'Antiquités de la Scythie, publié par la Commission Impériale Archéologique", livraison II (Spb. 1873), описаніе клада, найденнаго крестьяниномъ села Томаковки, Екатеринославской губерніи, по французскому тексту (такъ какъ въ русскомъ текстѣ описаніе занимающихъ насъ предметовъ недостаетъ); а именно: „deux tubes en forme d'entonnoirs, provenant probablement des houppes, l'un en argent (p. XXVI fig. 11), l'autre plus grand en or" (ibid. fig. 12). Также въ русскомъ текстѣ „Древностей Геродотовой Скиѳіи" и т. д. (выпускъ II. С.-Петерб. 1872, стр. 82) „въ Чертомлыцкой могилѣ найдены.... двѣнадцать трубочекъ отъ уздечныхъ кистей, величиною въ діаметрѣ 1/2 вершка (виньетка на стр. 81, лит. 1), въ томъ числѣ семь поменьше". Въ томъ-же изданіи (вып. I, стр. 12) описаны нѣсколько золотыхъ воронкообразныхъ украшеній (тамъ-же табл. X, рис. 16, 17, 21, 22, 23, 24 и 28), найденныхъ въ Александропольскомъ курганѣ, Екатеринославскаго уѣзда.

[3]) Любопытно однако, что въ Кобанскомъ могильникѣ, столь богатомъ самыми разнообразными видами бронзовыхъ предметовъ, вовсе не встрѣчается подобныхъ воронкообразныхъ трубочекъ. Нѣкоторое сходство съ ними имѣютъ два предмета, изображенные у Шантра („Recherches anthropologiques dans le Caucase" Tome Second. Atlas. Paris—Lyon 1886. Pl. XXXI, 5, 6.—Objets indéterminés).

браженія поясовъ и ремней, опоясывающихъ какъ греческія, такъ и скиѳскія одѣянія, я нигдѣ не могъ встрѣтить слѣдовъ подобныхъ бронзовыхъ наконечниковъ [1]). Впрочемъ вопросъ этотъ, при болѣе опытномъ глазѣ и бо́льшемъ знакомствѣ съ изображеніями древнихъ одѣяній и старинной сбруи вѣроятно удастся разъяснить; а до того, обращаю вниманіе изслѣдователей кургановъ южной Россіи на желательность, при нахожденіи подобныхъ воронокъ, возможно точнѣе опредѣлить ихъ мѣсторасположеніе въ могилѣ, съ цѣлью выяснить находятся ли эти предметы въ какой либо зависимости отъ по̀ла погребеннаго; принадлежатъ ли они къ конской сбруѣ или къ одѣянію? Въ заключеніе, слѣдуетъ еще замѣтить, что, насколько знаю, подобныя воронки выдѣланы всегда изъ бронзы; золотыя и серебреныя воронки встрѣчаются только въ видѣ рѣдкихъ исключеній; желѣзныхъ же предметовъ подобнаго типа вовсе нѣтъ.

Небольшіе мѣдные штифты, соединявшіе деревянный черенокъ ножа съ желѣзнымъ его лезвіемъ, свидѣтельствуютъ о тщательной выдѣлкѣ этого ножа. Прочіе же обломки бронзы такъ незначительны, что по нимъ нѣтъ возможности судить о предметахъ, къ которымъ они принадлежали. Только въ курганѣ № CCXXIX оказались въ большомъ количествѣ очень мелкія бронзовыя бляшечки, распадавшіяся на части, при соприкосновеніи. Можно предположить, что онѣ составляли украшеніе одѣянія, на которое были нашиты, для блеска.

Желѣзные предметы не многочисленны: одинъ наконечникъ копья, три ножа и обломки другихъ предметовъ. Наконечникъ копья, найденный въ курганѣ № CCXXXVI, при раскопкѣ г.г. Завитневича и Гошкевича, представлялъ обычный типъ скиѳскихъ желѣзныхъ копій, насаживавшихся на деревянное древко [2]). Этотъ наконечникъ распался на части, при вынутіи изъ могилы. Изъ трехъ ножей, два были со слѣдами деревянныхъ ручекъ, третій — при костяномъ черенкѣ. Всѣ эти ножи принадлежатъ къ обычному типу загнутыхъ и короткихъ скиѳскихъ ножей. Обломки иныхъ желѣзныхъ предметовъ, найденные въ 2-хъ другихъ курганахъ слишкомъ незначительны, чтобы можно было о нихъ сообщить что либо опредѣленное.

Бусы, стекляныя и изъ композиціи, найдены въ числѣ другихъ бусъ ожерелья, а именно: одна большая, желтая стекляная буса съ синими кружками и четыре мелкія; остальныя части этого ожерелья состоятъ изъ 3-хъ раковинъ, cypraea moneta, и одной очень большой раковины изъ Средиземнаго моря. Морскія раковины, въ общемъ, попадаются въ курганахъ нашей мѣстности не особенно часто, и служатъ привѣсками на ожерельяхъ. Такія морскія раковины постоянно одного типа, cypraea moneta, cypraeidae; cypr. luponia. Въ видѣ исключенія, попадается большая раковина (cypraea Mauritiana), служившая украшеніемъ ожерелья, въ курганѣ № CCXXXV. Точно такія же раковины, но въ гораздо большемъ количествѣ встрѣчены въ Роменскомъ уѣздѣ, при раскопкахъ послѣднихъ лѣтъ С. А. Мазараки [3]). Кромѣ того, мелкія раковинки, cypraea moneta,—были, повидимому, чрезвычайно распространены въ древности, въ извѣстную эпоху и, можетъ быть, дѣйствительно служили монетой, въ смыслѣ мѣнового знака. Казалось бы, что при внимательномъ изученіи вопроса, можно придти къ болѣе или менѣе точнымъ заключеніямъ относительно періода времени, когда такія

[1]) При этомъ я однако не забываю вѣскаго замѣчанія Стефани, что „самому неопытному изслѣдователю извѣстно, что древніе художники, при отдѣлкѣ изображаемыхъ ими предметовъ, болѣе или менѣе часто забывали помѣщать безчисленное множество частностей, которыя для нашего способа мышленія непремѣнно должны быть означаемы“ (отч. Имп. Арх. Комм. за 1874 г. стр. 194).

[2]) Относительно скиѳскихъ копій, находимыхъ въ малороссійскихъ курганахъ, слѣдуетъ замѣтить, что они состоятъ, какъ и всѣ копья, изъ длиннаго древка (отъ котораго обыкновенно сохраняются лишь слабые слѣды, въ видѣ пыли) и болѣе или менѣе длиннаго желѣзнаго острія, насаженнаго на древко; однако нижнее желѣзное остріе, которое встрѣчается въ греческихъ копьяхъ (образчики коихъ имѣются въ Импер. Эрмитажѣ) и которое насаживалось на нижнюю часть древка, для удобнѣйшей установки копья о-земь, въ нашихъ скиѳскихъ копьяхъ совершенно недостаетъ. Впрочемъ вопросъ этого заслуживаетъ еще болѣе точнаго изученія; едва-ли могутъ быть отнесены къ разряду нижнихъ оконечностей копійныхъ древковъ тѣ желѣзныя острія, не совершенно яснаго назначенія, которыя иногда попадаются въ неоскиѳскихъ могилахъ около ногъ и у которыхъ втулки отсутствуютъ вовсе?

[3]) Близъ с. Поповки найдено ожерелье, состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ подобныхъ раковинъ.

cypraeae monetae находились въ общемъ обращеніи. Такъ, въ Малороссіи онѣ, повидимому, появляются сравнительно поздно. Въ могилахъ каменно-бронзоваго періода такихъ морскихъ раковинъ кажется не встрѣчается вовсе; если въ этихъ самыхъ древнихъ погребеніяхъ и попадаются обломки раковинъ, то это почти всегда рѣчныя раковины [1]), типа acéphales [2]).

Повидимому раковинкамъ, уже съ самой глубокой древности, приписывали какое либо символическое или профилактическое значеніе; можетъ быть съ ними связывалось воспоминаніе о нѣкогда обитаемыхъ и покинутыхъ берегахъ моря, вслѣдствіе чего раковины сопровождали покойника въ могилу. Первоначально однако, подъ рукою имѣлись только мѣстныя раковинки, т. е. рѣчныя или земляныя. Впослѣдствіи-же, путемъ торговли, стали появляться и морскія раковины. Вышеназванныя cypraeae monetae водятся преимущественно въ Индійскомъ Океанѣ, хотя попадаются и въ Европейскихъ моряхъ [3]). Поэтому тѣ археологи, которые считаютъ присутствіе cypraeae monetae за непремѣнное доказательство торговыхъ сношеній съ Востокомъ, повидимому, нѣсколько увлекаются. Относительно времени появленія этихъ раковинъ, надо замѣтить, что онѣ появляются въ Малороссіи нѣсколько ранѣе греческихъ предметовъ или съ самымъ первымъ появленіемъ этихъ вещей. Почти всѣ раковинки просверлены, для нанизыванія на ожерелья, и кромѣ того, съ одной изъ сторонъ, всѣ онѣ уравнены и представляютъ гладкую поверхность, съ пустотой изнутри. Если эти раковинки дѣйствительно служили мѣновой единицей, то въ этомъ выглаживаніи ихъ можно усмотрѣть стремленіе придать имъ по возможности однообразный видъ. Впрочемъ, на Кавказѣ, подобныя раковинки попадаются часто совершенно цѣльныя, безъ этой сглаженной стороны. Большая раковина, найденная въ курганѣ № CCXXXV точно также просверлена для ношенія [4]). Относительно времени, когда прекращается употребленіе этихъ раковинокъ то, насколько знаю, онѣ уже вовсе не попадаются на югѣ Россіи, въ великокняжескій періодъ. Ни въ одномъ изъ многочисленныхъ кладовъ, принадлежащихъ ко времени развитія Кіевскаго княжества (X—XII в. по Р. X.)—раковинъ не встрѣчено. Въ славянскихъ могилахъ, въ Черниговской губерніи, точно также, раковинъ, на сколько я знаю, не попадалось, или если встрѣчались, то въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія [5]). Такимъ образомъ, въ Малороссіи, присутствіе морскихъ раковинъ въ могилахъ является принадлежностью скиѳской и послѣдующей (сарматской ?) эпохъ. Привозъ этихъ раковинъ происходилъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, черезъ посредство греческихъ колоній южной Россіи, Пантикапеи, Ольвіи и др., гдѣ подобныя раковины, cypraea moneta, были также въ употребленіи. Онѣ не рѣдко попадаются и въ бѣднѣйшихъ греческихъ могилахъ въ Керчи. Ничего болѣе точнаго сказать объ этомъ предметѣ, въ настоящее время, не могу. Остается ожидать, пока дальнѣйшія раскопки не дадутъ возможности воспользоваться подобными раковинами для болѣе опредѣленныхъ сужденій о времени погребенія, въ связи съ подробностями, нынѣ еще совершенно неуловимыми.

Въ курганѣ № CCXXXIII встрѣтились слѣды ткани, блѣдно-розоваго цвѣта. Къ сожалѣнію ос-

[1]) Ср. у Забѣлина „Исторія Русской жизни“ и т. д. (1876. I. Глава IV. Древняя Скиѳія въ своихъ могилахъ стр. 639 и sq.) „Древнѣйшіе обитатели степей повидимому были народъ-пастырь, въ собственномъ или библейскомъ смыслѣ, не отличавшійся военными наѣздническими нравами и жившій еще въ эпоху такъ называемаго каменнаго и бронзоваго вѣка... Чаще всего возлѣ костей покойника стоитъ одинъ только простой глиняный горшокъ... Примѣчено также, что кромѣ какъ-бы необходимаго горшка не малое значеніе имѣла и обыкновенная Днѣпровская раковина. Несомнѣнно, это былъ какой-либо амулетъ“.

[2]) Acéphales. Class. Lamellibranchiata. Ord. Mytilaces.—Gen. Anodonta.

[3]) Ср. D-r. Chenu. „Encyclopédie d'Histoire Naturelle. Crustacés Mollusques et Zoophytes“. (Paris 1877 p. 169) „On trouve aussi sur les côtes méridionales de l'Europe les Cypraea flaveola, laurida, moneta“ etc. etc.

[4]) На Кавказѣ, въ Беахникупскомъ могильникѣ, близъ деревни Чми, около станицы Балта, Военно-Грузинской дороги, попадаются въ очень большомъ количествѣ гладкіе, просверленные кружки, вырѣзанные изъ морскихъ раковинъ. Въ скифскихъ могилахъ такого рода привѣски не встрѣчаются.

[5]) Ср. „Труды III археол. съѣзда въ Кіевѣ,“ статья Д. Я. Самоквасова: о сѣверянскихъ курганахъ и ихъ значеніи. Здѣсь упоминается только одинъ разъ (стр. 192) о находкѣ „кусковъ какой-то раковины“, хотя постоянно говорится о мночисленныхъ бусахъ и частяхъ ожерелья различныхъ формъ и состава.

татки тканей, находимыя въ нашихъ курганахъ, до того мелки, что ихъ очень трудно собирать и невозможно судить о ихъ цвѣтѣ и техникѣ.

Найденные въ иныхъ могильныхъ ямахъ обломки дерева, принадлежатъ вѣроятно къ крышамъ, покрывавшимъ эти могилы. Это не тѣ деревянные постройки и склепы, о которыхъ неоднократно бывала рѣчь, а просто деревянная покрышка, переложенная черезъ могильную яму. Слѣды подобныхъ тонкихъ деревянныхъ крышъ попадаются вообще часто.

Каменныхъ предметовъ найдено всего два, а именно: въ курганѣ № CCXXXVII разбитая гладкая известняковая плита и въ курганѣ № CCXXXV разбитый на правильные сегменты известняковый-же камень. Въ первомъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ отброшеннымъ, при разграбленіи могилы, гладкимъ точильнымъ камнемъ, подобнымъ тѣмъ, которые мы уже нѣсколько разъ встрѣчали въ могилахъ скиѳскаго типа [1]); во второмъ случаѣ, мы встрѣчаемся съ особымъ обрядомъ разбиванія жерноваго камня надъ могилою, о которомъ мы также уже говорили [2]) и значеніе коего пока непонятно.

Изъ глиняныхъ предметовъ, кромѣ посуды, о которой я вслѣдъ за симъ скажу пространнѣе, попались два, такъ называемыя, пряслица, о коихъ подробно говорено выше (стр. 15 и sq.)

Обращаясь наконецъ къ посудѣ, отмѣтимъ прежде всего экземпляръ не глиняной посуды,—это небольшой алебастровый сосудъ (такъ называемый alabastron). Отъ него, въ курганѣ № CCXXXV, сохранились только часть горлышка и мелкіе обломки; сосудъ этотъ греческаго происхожденія. Подобнаго рода алебастровые бальзамаріи часто попадаются въ пантикапейскихъ и другихъ греческихъ могилахъ. Къ предметамъ греческаго же искусства относится и сосудъ, найденный въ кург. № CCXXXVI и находящійся нынѣ въ музеѣ Кіевской Духовной Академіи. Это невысокій сосудъ съ двумя ручками, схожій съ сосудомъ, найденнымъ въ курганѣ № CLXXXVIII, о которомъ говорено выше (стр. 90) и который изображенъ на таб. VIII, 3. Сосуды этого рода принадлежатъ къ такъ называемымъ δέπας (видоизмѣненіе типа σκύφος [3]). Оба сосуда почти тождественны: разница только та, что въ нынѣ описываемомъ сосудѣ, обѣ ручки расположены въ той-же горизонтальной плоскости, тогда какъ ручки сосуда изъ кургана № CLXXXVIII прикрѣплены къ сосуду одна вертикально, другая горизонтально. Нынѣ найденный сосудъ сохранился въ лучшемъ видѣ, хотя тотъ свѣжѣе и стѣнки его блестятъ своеобразнымъ, графитнымъ, если можно такъ выразиться, блескомъ, свойственнымъ греческой поливѣ. Кстати замѣтить, что сосуды этого типа вообще довольно рѣдки и въ собраніяхъ греческихъ вазъ попадаются лишь въ ограниченномъ числѣ.

Второй сосудъ, тщательной греческой работы, это лекифъ, найденный въ курганѣ № CCXLI. Онъ былъ въ старину, при разграбленіи могилы, разбитъ на три части, но мнѣ удалось его склеить и востановить его красивую форму. Высота сосуда: $4^1/_2$ вершка (табл. VIII, 1.). Онъ украшенъ черными рисунками на блѣдно-красномъ фонѣ (нѣкогда быть можетъ бѣломъ); верхняя, расширенная часть шейки и нижняя часть сосуда, у подставки, покрыты характерной черной поливой греческихъ сосудовъ. Орнаментація состоитъ изъ прямыхъ черточекъ, крестообразныхъ линій, такъ называемыхъ «грековъ» и украшеній, въ видѣ сердецъ. Слѣдуетъ замѣтить, что подобное узоры на лекифахъ, весьма часто попадаются въ греческихъ колоніяхъ у Чернаго моря, напримѣръ въ Керчи [4]).

[1]) См. курганы №№ XXVIII, XXXIV и XL.

[2]) См. курганъ № LXIII.

[3]) Для археологовъ, не спеціалистовъ по классическимъ древностямъ, вслучаѣ необходимости опредѣлить типъ того или другого греческаго сосуда и его классическое наименованіе, рекомендую сочиненіе George Dennis „The Cities and cemeteries of Etruria“ (London 1878. Vol 1), главу о формахъ и назначеніяхъ греческихъ и этрусскихъ сосудовъ, („of the forms and uses of greek and etruscan vases“). Здѣсь представлены рисунки свыше 80 типичныхъ формъ сосудовъ и подъ каждымъ отмѣчено спеціальное его наименованіе. Въ извѣстномъ трудѣ академика Стефани „Die Vasen Sammlung der Kaiserlichen Ermitage“ (Spb. 1869), хотя въ концѣ второго тома и представлены изображенія 300 греческихъ вазъ, различныхъ формъ; но не указаны ихъ наименованія, а отыскать ссылку на данный № таблицы, въ текстѣ, чрезвычайно затруднительно. Въ данномъ случаѣ, описываемый мною сосудъ наиболѣе подходитъ подъ №№ 180, 182, 184 на табл. IV этого каталога.

[4]) Иные лекифы фабрикованы въ древности спеціально для погребальныхъ цѣлей. Вотъ, напримѣръ, что говорится по

Также греческаго происхожденія — тѣ большія амфоры, обломки коихъ найдены въ 6-ти курганахъ. Скажемъ объ амфорахъ нѣсколько словъ. Какъ мы уже видѣли, онѣ попадаются довольно часто въ могилахъ неоскиѳскаго типа, служили для вывоза вина и масла, и очевидно принадлежатъ не къ мѣстному издѣлію, а выдѣланы, если не въ самой Греціи, то во всякомъ случаѣ въ одной изъ греческихъ колоній: Ольвіи, Пантикапеи и т. п. Эта послѣдняя оговорка необходима, въ виду совершеннаго отсутствія какихъ либо знаковъ или клеймъ на обломкахъ амфоръ, найденныхъ въ приднѣпровской Скиѳіи. Извѣстно, что на ручкахъ амфоръ, встрѣчаемыхъ какъ въ Греціи, такъ и въ черноморскихъ греческихъ колоніяхъ, часто попадаются разнообразныя клейма съ указаніемъ мѣста фабрикаціи и имени мастера; между тѣмъ, на амфорахъ, найденныхъ въ Малороссіи ни разу не встрѣтилось такого рода клейма или буквъ. Относительно клеймъ, вообще, слѣдуетъ замѣтить, что амфоры болѣе позднихъ годовъ (римскаго времени) по большей части не снабжены клеймами; на оборотъ, эти отмѣтки изобилуютъ въ древнѣйшее классическое время. Слѣдуетъ ли въ отсутствіи клеймъ на амфорахъ, находимыхъ въ приднѣпровской Скиѳіи (Кіевской и Полтавской губ.), видѣть признакъ времени и относить всѣ такія погребенія не къ греческой, а къ римской (сарматской?) эпохѣ, или, на оборотъ, онѣ относятся къ такому времени, когда еще не существовало клеймъ, слѣдовательно къ болѣе древней эпохѣ; или наконецъ, клеймами отмѣчались только сосуды, предназначавшіеся для внутренней торговли и для экспорта въ греческія колоніи, сосуды же направляемые въ варварскую страну, къ Скиѳамъ, не клеймовались? Въ послѣднемъ случаѣ, не имѣли ли клейма, вообще, какого-либо фискальнаго значенія, помимо фабричной марки? [1])

этому поводу у Райе и Коллиньонъ. („Histoire de la céramique grecque“ par O. Rayet et M. Collignon. Paris 1888 p. 225 et sq.) „On trouve dans les tombeaux de l'Attique des lécythes à couverte blanche, dont le rôle funéraire n'est pas douteux. Aristophane y fait allusion dans le passage bien connu de l'Assemblée des femmes, où il parle du potier qui peint les lécythes pour les morts „Ὃς τοῖς νεκροῖσι ζωγραφεῖ τὰς ληκύθους“, le scholiaste de Platon (Hippias major) nous apprend que ces vases faisaient partie du mobilier funéraire. Les peintures dont les lécythes sont décorés en témoigneraient elles mêmes au besoin, et ce n'est pas le moindre intérêt de ces vases que de nous renseigner sur l'usage auquel ils étaient destinés. Quand le mort, lavé et parfumé, était couché sur lé lit de parade, on placait auprès de lui des lécythes remplis de parfum (μύρον) qui devaient combattre les lourdes émanations de la chambre. Ces vases l'accompagnaient dans son tombeau. Aux jours qui ramenaient près de la tombe les parents et les amis du défunt, les lécythes blancs jouaient encore leur rôle; des mains pieuses les déposaient sur les degrès de la stèle, ou les attachaient au monument, à l'aide de bandelettes“.

[1]) Заимствуемъ нѣкоторыя подробности о греческихъ амфорахъ у Rayet et Collignon (l. c. стр. 359 и sq).

Фиг. 9.

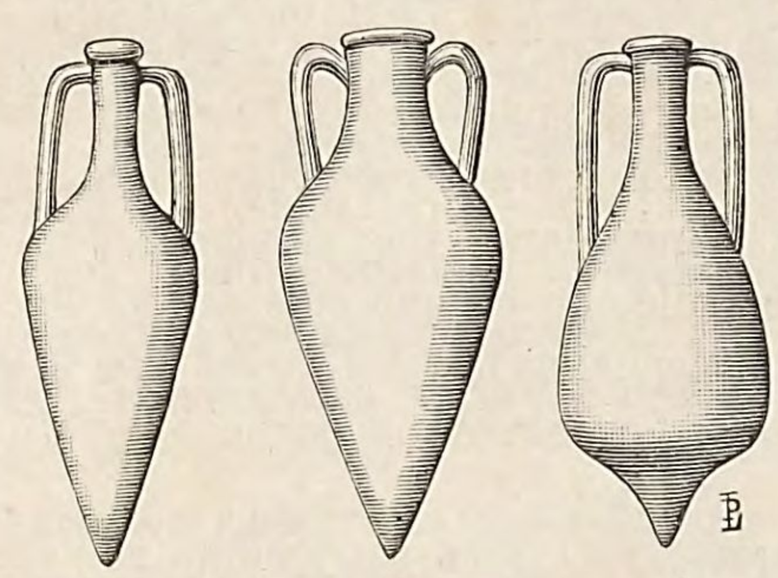

Fig. 133. — Amphores de Cnide, de Thasos et de Rhodes.

„La fabrication des vases etait naturellement en rapport avec l'activité commerciale des villes où ils étaient employés. Trois villes surtout, Thasos, Rhodes et Cnide, en ont fait un fréquent usage: C'est de ces trois ports que partaient les vaisseaux qui exportaient dans le bassin, de la Méditerranée, les vins renommés des îles grecques et de la côte d'Asie Mineure. Dans les ports du Pont-Euxin les navires de Thasos échangaient,

Остальные сосуды состояли изъ обыкновенной неоскиөской посуды, коей найдено 7 экземпляровъ, по большей части разбитыхъ. Это—высокіе горшки, кубки, глубокія чашки и очень маленькія чарочки безъ ручекъ на низкихъ ножкахъ. Типы этихъ сосудовъ извѣстны и уже описаны нами въ другихъ неоскиөскихъ могильникахъ.

II. Курганъ [1]) въ урочищѣ Дарьевкѣ.

(Планъ № 1, С.).

Верстахъ въ 5 къ S отъ мѣстечка Шполы, расположена, въ урочищѣ «Дарьевка», прелестная усадьба дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Александра Аггеевича Абазы. Здѣсь, въ растояніи $^1/_2$ версты отъ дома, на возвышенной площадкѣ, находится нѣсколько кургановъ, большинство изъ коихъ очень сглажено.

1) Центральный курганъ представлялъ насыпь очень большихъ размѣровъ. Высота его, по моимъ измѣреніямъ равняется, приблизительно, 10 арш.; длина окружности около 200 арш. Курганъ этотъ былъ, въ 1888 г., раскопанъ семействомъ А. А. Абазы. Проведены были двѣ крестообразныя траншеи, при чемъ выкопана и средняя часть кургана. Немного ниже грунта, въ NW части кургана, обнаружена богатая могила, въ которой найденъ вытянутый на спинѣ скелетъ мужчины очень большого роста, окруженный многочисленными предметами. Изъ нихъ выдаются: А) большое количество мелкихъ золотыхъ бляшекъ различныхъ величинъ и формъ, составлявшихъ украшеніе одежды. Подобнаго рода бляшки, даже совершенно тождественныя, неоднократно встрѣчались уже въ богатыхъ могилахъ скиөскихъ вождей, въ различныхъ мѣстахъ южной Россіи. Здѣсь, такихъ золотыхъ бляшекъ насчитано всего около 270. Онѣ подраздѣляются на слѣдующіе виды: 1) двѣ большія круглыя бляшки (таб. X, 3), [2]) діаметромъ въ 0 m, 6; къ верхней части придѣлано ушко. Наружная сторона бляшекъ украшена большой розеткой, которая окаймлена змѣевиднымъ узоромъ. Съ боковъ также придѣланы ушки, къ которымъ прицѣплены были грушевидныя привѣски; вѣроятно таковыхъ было первоначально по 11 привѣсокъ у каждаго щита [3]). Всѣ эти предметы золотые и могли служить украшеніемъ головного набора.

2) Двадцать пять большихъ, прорѣзныхъ, почти четыреугольныхъ бляшекъ, длиною въ 0 m, 38. Онѣ изображаютъ грифа, въ рамкѣ, идущаго влѣво, съ обращенною назадъ головою (таб. XII, 2) [4]).

contre des cargaisons de blé, des amphores pleines d'un vin blanc qui, au dire d'Athénée (I, 52) acquérait toutes les qualités en viellissant. Rhodes exportait son vin et son huile, Cnide, ... expédiait partout les produits de Cos, de Lesbos, de Myndos et d'Halicarnasse, et surtout ces vins marinés (τεθαλλατώμενοι) qu'on additionnait d'une certaine quantité d'eau de mer pour leur permettre de subir de longs transports. Les amphores propres à chacun de ces trois grands centres commerciaux se reconnaissent à certaines particularités de forme et de technique. Celles de Cnide sont faites d'une terre rouge foncé, à gros grains et mal travaillée; la forme est allongée et très éffilée a la partie inférieure· Les amphores de Thasos, dont la terre est également d'un rouge vif, affectent une forme plus arrondie, de chaque côté du col les anses s'attachent avec une courbe très accusée. Enfin, celles de Rhodes sont reconnaissables à l'aspect gris et poudreux de la terre, à leur panse ventrue et renflée par le bas, à l'angle droit que forme avec la partie longue de l'anse celle qui rejoint l'embouchure du col".

[1]) Курганъ этотъ не отмѣченъ номеромъ, такъ какъ изслѣдованъ не мною.

[2]) Схожія бляшки, хотя и встрѣчались въ другихъ богатыхъ скиөскихъ могилахъ, но представляли образчики гораздо изящнѣе и богаче, нежели здѣсь; такимъ образомъ, нынѣ описываемый, болѣе простой типъ, издается, на сколько мнѣ извѣстно, впервые.

[3]) Количество предметовъ помѣщено здѣсь то, которое я лично сосчиталъ въ Шполѣ, въ 1888 г., въ скоромъ времени послѣ раскопки кургана.

[4]) Бляшки съ грифами, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, уже не разъ встрѣчались и изображены, между прочимъ, въ „Отчетѣ Импер. Археол. Коммиссіи" за 1864 г. (таб. V, 6, 7) и въ „Древностяхъ Геродотовой Скифіи," (таб. VIII, 18,

3) Сорокъ двѣ малыхъ бляшекъ, съ такимъ же изображеніемъ, но безъ каймы (табл. XIII, 1.).

4) Тринадцать небольшихъ квадратныхъ бляшекъ съ грубымъ изображеніемъ, повидимому, также грифа, но съ головою не обращенною назадъ [1]) (таб. X, 6.).

5) Тринадцать квадратныхъ бляшекъ, съ изображеніемъ лежащихъ козловъ; боковыя украшенія съ правой стороны придаютъ имъ видъ крылатыхъ животныхъ, что быть можетъ преднамѣренно [2]). (табл. X, 2.).

6) Девять очень мелкихъ пластинокъ, съ изображеніемъ львовъ, готовящихся къ прыжку на право [3]) (табл. XI, 3.).

7) Сорокъ девять треугольныхъ бляшекъ, представляющихъ пирамидки изъ 15 шариковъ каждая [4]) (табл. XIII, 2.).

8) Двѣ цѣльныя прямыя пластинки и три обломка ихъ, съ изображеніемъ, на каждой, трехъ человѣческихъ головокъ, раздѣленныхъ украшеніемъ, въ видѣ растенія съ широкими листьями. Человѣческія лица—en face, безъ бороды; сверху отмѣчены волоса или головной уборъ [5]) (табл. XI, 4.).

9) Двадцать восемь человѣческихъ головокъ, безбородыхъ, en face, различныхъ величинъ и типовъ. Изъ нихъ 16 съ круглыми шапочками, остальныя безъ оныхъ, съ обозначеніемъ лишь волосъ или головнаго убора [6]) (табл. XI, 1, 2, 5.).

10) Шестьдесятъ удлиненныхъ пластинокъ съ змѣевиднымъ узоромъ, окаймленнымъ квадратиками [7]) (табл. X, 1 и XII, 1.).

11) Пятнадцать бляшекъ, въ видѣ растенія, двухъ типовъ [8]) (таб. X, 4, 5 и XIII, 3, 8.).

12) Четыре бляшки, въ видѣ другого растенія [9]) (таб. XIII, 7.).

13) Три бляшки, въ видѣ рыбъ (?) [10]), имѣющія также сходство съ человѣческими изображеніями (таб. XIII, 6.).

Б) Бронзовые предметы. 14) Очень большое зеркало (діаметръ диска: 0 m, 21), съ бронзовой, вылитой изъ одного куска съ зеркаломъ, ручкой. Оно украшено мелкимъ ободкомъ изъ точекъ (табл. XIV, 5.) [11]).

15) Большое, тонкое кольцо (табл. XIV, 11).

19, 21 и таб. XXXV, 16) но у драконовъ, которые шагаютъ также въ лѣвую сторону, головы не повернуты назадъ. Вообще. нынѣ описываемый типъ—новый, и по размѣрамъ и по рисунку грифовъ.

[1]) Напоминаютъ найденныя мною въ курганѣ № XXI золотыя бляшки, хотя послѣднія немного крупнѣе; ср. томъ I: таб. X, 9, 15.

[2]) Подобные козлы, насколько мнѣ извѣстно, появляются впервые.

[3]) Ср. „Отчетъ Импер. Археолог. Коммиссіи" за 1877 г. (таб. III, 32); но размѣръ нѣсколько больше.

[4]) Подобные треугольники, различныхъ размѣровъ, часто встрѣчаются въ греко-скиѳскомъ орнаментѣ. Ср. „Древности Геродстовой Скиѳіи" (таб. IX, 16 и XI, 8, 12).—„Древности Босфора Киммерійскаго" (таб. XXII, 17).—„Отчетъ Импер. Археол. Коммиссіи" за 1865, (таб. III, 19).

[5]) Не знаю встрѣчались-ли ранѣе сего подобныя пластинки съ масками; по крайней мѣрѣ, въ имѣвшихся у меня подъ рукою изданіяхъ, я подобныхъ пластинокъ отыскать не съумѣлъ.

[6]) Маски разныхъ типовъ часто встрѣчаются, какъ украшенія богатыхъ греко-скифскихъ одѣяній. Ср. „Древности Босфора Киммер." (Таб. XII. 10).—„Древности Геродотовой Скифіи" (таб. VIII, 1—5).

[7]) Подобнаго рода пластинки, на сколько я знаю, еще не изданы.

[8]) Схожіе орнаменты изданы въ „Древност. Геродотов. Скиѳіи" (таб. IX, 20.).

[9]) Типъ этотъ, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, встрѣчается довольно часто. Ср. „Древн. Босф. Киммер." (Таб. XXII, 82)—„Древн. Геродот. Скиѳіи" (таб. IX, 14 и 22 и таб. XL, 2) и „Отчетъ Импер. Археол. Коммиссіи" за 1866 г. (таб. II, 32.).

[10]) Также уже встрѣчались. Ср. „Древности Босфора Киммер." (Таб. XXII, 9) и „Древности Геродот. Скиѳіи" (таб. IX, 8.).

[11]) Подобныя зеркала встрѣчаются часто въ скиѳскихъ могилахъ; (см. слово „зеркало", въ алфавитномъ указателѣ).

16) Небольшая привѣска, изображающая вѣроятно подобіе скиѳскаго котла извѣстнаго типа [1]) (табл. XIV, 10.).

17) Сорокъ одинъ наконечникъ стрѣлъ, извѣстнаго скиѳскаго типа.

в) Желѣзные предметы. 18) Наконечникъ копья большихъ размѣровъ, обычнаго скиѳскаго типа (табл. XV, 5.).

19) Разбитый дротикъ; древко и остріе выдѣлано изъ одного куска. На таблицѣ XV, 3 представлена лишь верхняя часть его. Типъ такихъ скиѳскихъ дротиковъ также извѣстенъ [2]).

20) Три разбитые желѣзные ножа въ костяныхъ черенкахъ, извѣстнаго скиѳскаго типа [3]) (табл. XV, 4, 6.).

г) Костяные предметы. 21) Тридцать восемь костяныхъ наконечниковъ стрѣлъ [4]) (таб. XIV, 1 и 9) и нѣсколько мелкихъ костяныхъ предметовъ (таб. XIV, 12.).

д) Стеклянныя и глиняныя издѣлія. 22) Нѣсколько большихъ стеклянныхъ темно-синихъ, красивыхъ бусъ.

23) Два терракотовые сосуда греческаго издѣлія, покрытые греческою черною поливой; дурной сохранности. Одинъ побольше [5]), другой меньшій [6]) (табл. VIII, 4 и 5).

II) Кромѣ описаннаго большого кургана, раскопано было и нѣсколько кургановъ меньшихъ размѣровъ, какъ подлѣ Дарьевки, такъ и на растояніи 5-ти верстъ къ W отъ этого урочища, у села Василькова. Здѣсь раскопана, насколько мнѣ извѣстно, внутренняя часть большого городка, одного изъ тѣхъ загадочныхъ земляныхъ сооруженій, о которыхъ мы уже говорили (стр. IV sq.) и которыя изобилуютъ въ этихъ мѣстахъ. О подробностяхъ этихъ раскопокъ ничего, къ сожалѣнію совершенно точнаго я сообщить не могу. Ограничусь описаніемъ нѣкоторыхъ, найденныхъ здѣсь драгоцѣнныхъ предметовъ.

1) Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о великолѣпной львиной головкѣ, выдѣланной изъ кости. Она представлена на прилагаемыхъ фигурахъ, №№ 10 и 11, въ натуральную величину. Какое было именно назначеніе этого предмета, къ сожалѣнію, осталось не выясненнымъ. Дамы, производившія раскопку, высказывали мнѣ предположеніе, что эта голова украшала шкатулку изъ кости, такъ какъ вблизи головки найдены были мелкіе обломки кости. Съ другой стороны, львиная голова могла служить набалдашникомъ посоха, подобно той львиной головкѣ, также костяной, которая найдена мною въ курганѣ № XX [7]). Изъ прилагаемыхъ рисунковъ (фиг. 10, фиг. 11 и изображеніе въ краскахъ на заглавномъ листѣ) можно убѣдиться на сколько художественно исполнена нынѣ описываемая головка. Въ глазницы вставлены правильно вырѣзанные куски, если не оши-

[1]) Такія привѣски извѣстны. Такъ называемые скиѳскіе котлы, очень различныхъ размѣровъ, попадаются часто, какъ на югѣ, такъ и на востокѣ Россіи и въ Сибири. Ср. „Древности Босфора Киммерійскаго." (Таб. XLIV, 11, 13.). Изданы и въ другихъ сочиненіяхъ. Ср. здѣсь, фигуру № 19, изъ Роменскаго уѣзда.

[2]) Ср. главу XI: раскопки С. А. Мазараки, въ Роменскомъ уѣздѣ (табл. XXV, 9); также „отчетъ Имп. Археол. Комм." за 1876 г. (таб. II, 14.).

[3]) Сравн. томъ I: табл. IV, 11, а также въ алфав. указ.: „желѣзные ножи".

[4]) Костяные наконечники стрѣлъ встрѣчаются въ скиѳскихъ могилахъ не особенно часто. Они попадаются и на Кавказѣ. Въ числѣ прочихъ, замѣчателенъ наконечникъ, изображенный на таб. XIV, 9, какъ вѣрное подражаніе бронзовымъ стрѣламъ скиѳскаго типа.

[5]) Типъ, схожій съ описаннымъ у Stephani (L). „Die Vasen Sammlung der Kaiserl. Ermitage". (Spb. 1869. Zweiter theil. Taf. 1, 7.).

[6]) Ibidem. Типъ: Taf. 1, 54.

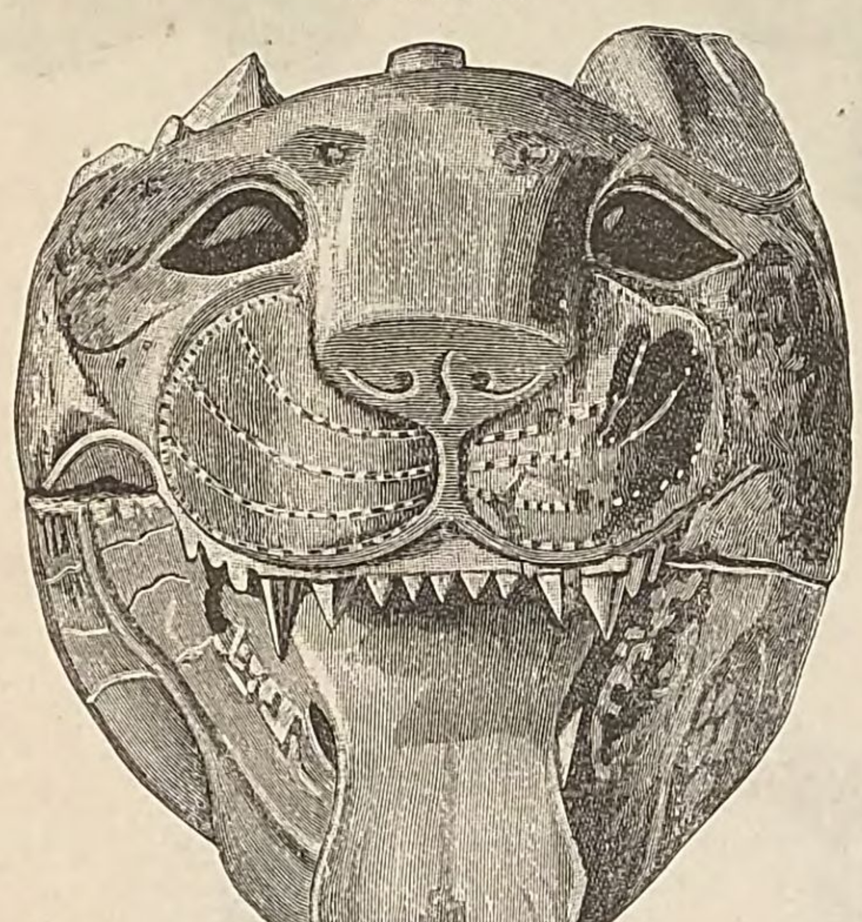
[7]) См. томъ I: клише, на стр. 70.

баюсь, янтаря, занимающіе всю орбиту глаза. Мѣстами, сбоковъ, на мордѣ и въ другихъ мѣстахъ еще сохранились слѣды красокъ, покрывавшихъ нѣкогда этотъ предметъ, который, равно какъ и остальныя описываемыя здѣсь находки, хранятся нынѣ въ С.-Петербургѣ, у А. А. Абазы [1]). Сквозь шею льва проходитъ, сверху внизъ, мѣдный штифтъ съ двумя кнопками. Подобныя бронзовыя кнопки имѣлись первоначально и надъ глазами, гдѣ сохранились отверстія и слѣды окиси мѣди.

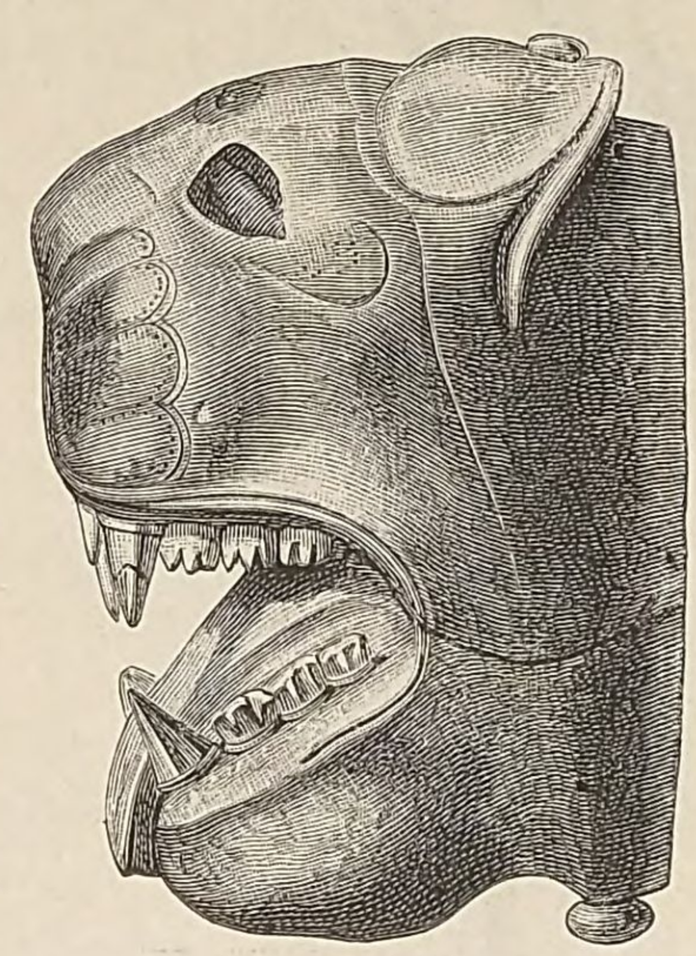
2) Изящная костяная ложка, верхняя часть коей изображаетъ лежащаго звѣря (лошадь?), надъ которымъ стоитъ козелъ или серна (фиг. 12). Предметъ этотъ былъ къ сожалѣнію сломанъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

3) Небольшой костяной набалдашникъ, прикрѣплявшійся къ желѣзному предмету, вѣроятно къ

Фиг.10.

Фиг.11.

ножу (фиг. 13). Рѣзное украшеніе изображаетъ согнутое животное, вѣроятно барана, или двухъ животныхъ.

4) Костяной наконечникъ, въ видѣ птичьей головки, съ загнутымъ клювомъ (фиг. 14). Типъ подобныхъ головокъ встрѣчается довольно часто въ числѣ бронзовыхъ украшеній скиѳскихъ лошадиныхъ сбруй. Онѣ попадаются также и на костяныхъ псаліяхъ [2]).

5) Нѣсколько мелкихъ костяныхъ предметовъ, часть пряжки, кольцо, гвозди, кнопки разныхъ видовъ и цилиндры съ боковыми нарѣзами (см. табл. XIV', 2, 3, 4 и 7), назначеніе коихъ не вполнѣ ясно.

6) Три золотыя бляшки, представляющія козловъ, съ загнутыми назадъ рогами (таб. XIII, 4). Подобныя бляшки попадались уже и ранѣе [3]), но, бо̀льшею частью, гораздо меньшихъ размѣровъ.

[1]) Весьма схожая головка такого же льва (или львицы) изображена, между прочимъ, на задней обложкѣ роскошнаго изданія Jules Martha: „Lart étrusque". (Paris 1889). Откуда взята эта головка не сказано. По справкѣ оказывается, что здѣсь представленъ сильно уменьшенный снимокъ, съ большого глинянаго орнамента, находящагося въ Парижѣ, въ Національной Библіотекѣ, въ собраніи герцога de Luynes и найденаго, при раскопкахъ, въ Метапонтѣ (Италія).

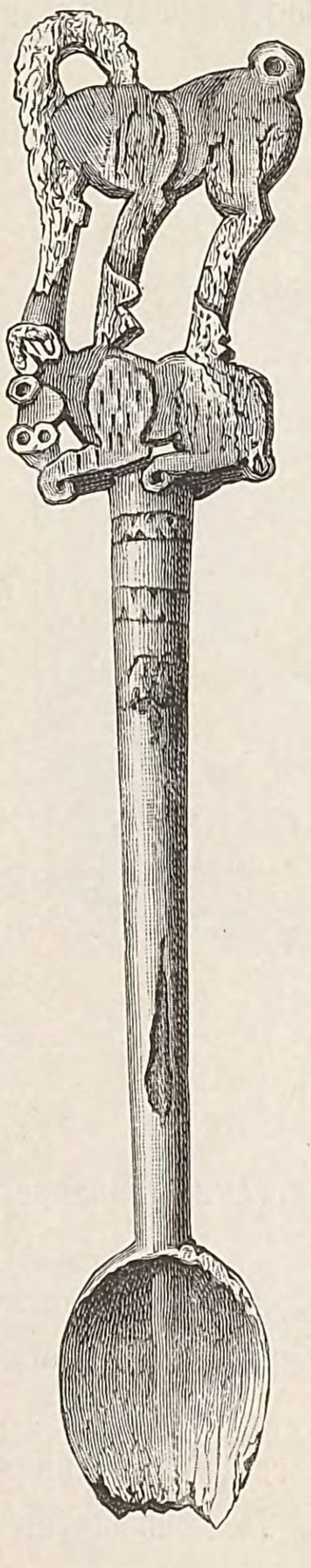
[2]) Ср. томъ I: таб. XI, 10, 16.

[3]) Ср. томъ I: таб. VI, 11. Также „Отчетъ Имп. Археолог. Комм." за 1877 г. (таб. III, 24).

7) Золотая серьга, въ видѣ загнутаго гвоздя (таб. XIII, 5).

8) Красивый золотой браслетъ, заканчивающійся двумя львиными головками, съ раскрытыми пастями (фиг. 15). Этотъ браслетъ отчасти напоминаетъ золотой браслетъ, найденный въ Звенигородскомъ-же уѣздѣ, у села Петрики и хранящійся въ музеѣ Кіевскаго Университета (№ 1859); но послѣдній, повидимому, орнаментированъ богаче и заканчивается лошадиными головками. Прилагаемый снимокъ съ браслета, найденнаго близь Шполы, снятъ съ фотографіи. Предметъ находится нынѣ въ Брюсселѣ, у княгини П. А. Урусовой. Подлинника я, къ сожалѣнію, не видалъ [1]).

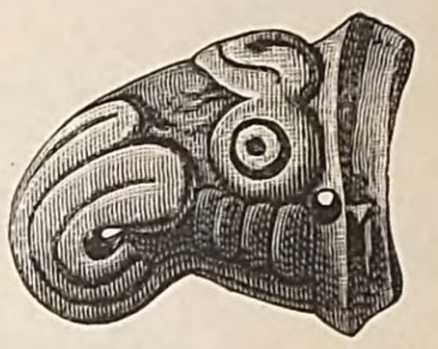
Фиг.12.

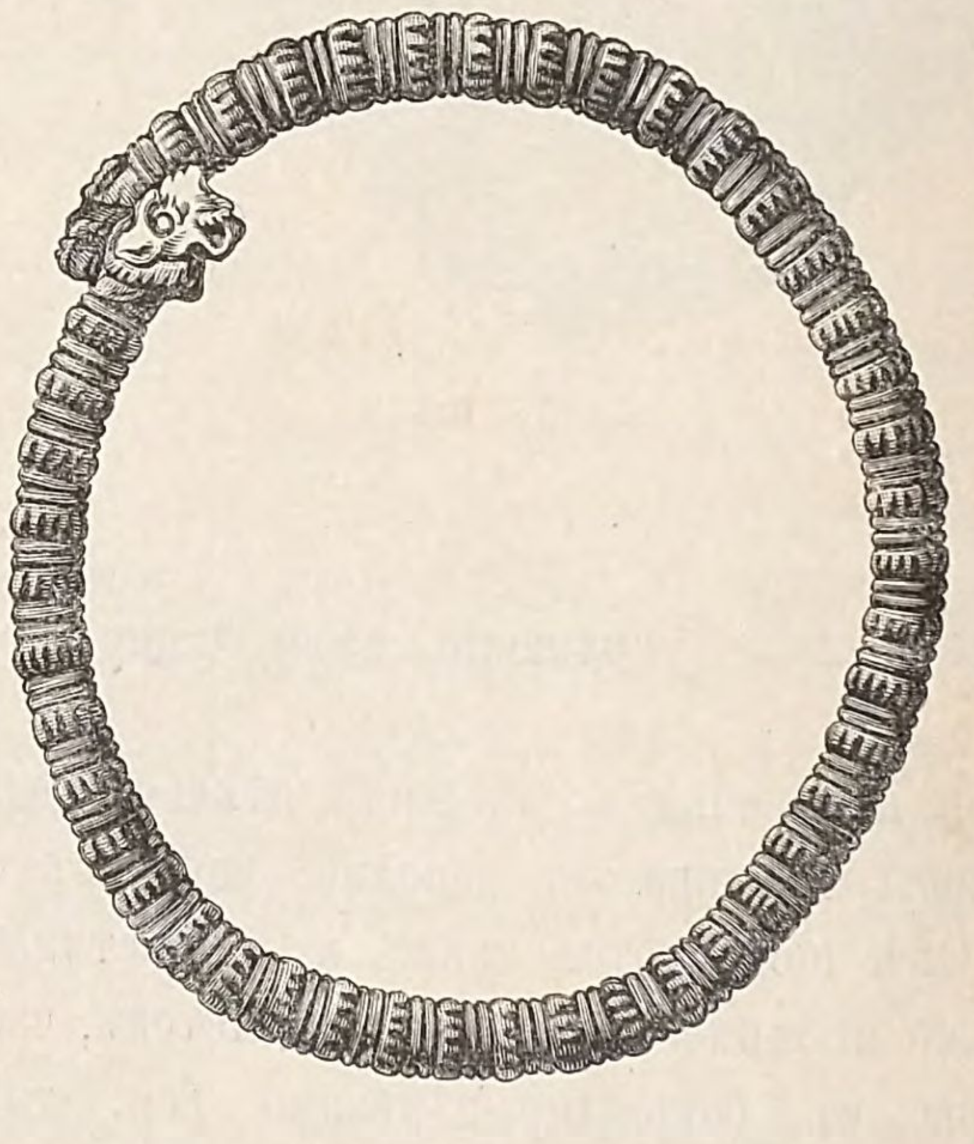
Фиг.13.

Фиг.14.

Фиг.15.

9) Золотой перстень, сдѣланный изъ одного куска золота. Рисунокъ на перстнѣ долженъ, повидимому, изображать борьбу двухъ животныхъ (грифа и льва?) и выдѣланъ очень грубо. Это, повидимому, скиѳское подражаніе греческому образцу. Прилагаемыя изображенія (фиг. 16 и 17)

[1]) Княгиня обязательно сообщила мнѣ, что она сама выкопала этотъ браслетъ изъ земли и съ тѣхъ поръ, постоянно носитъ его на рукѣ.

сняты съ хорошей фотографіи. Этотъ замѣчательный предметъ былъ одолженъ мнѣ, для срисованія княгиней П. А. Урусовой, у которой онъ нынѣ и сохраняется.

10) Двѣ бронзовыя иглы, въ видѣ гвоздей (таб. XIV, 8). О подобныхъ иглахъ мы уже говорили выше (стр. 105); ср. также таб. III, 5) [1].

11) Части желѣзнаго панцыря (таб. XV, 1).

12) Короткій желѣзный мечъ (таб. XV, 7). Подобные короткіе мечи, или вѣрнѣе кинжалы, встрѣчаются иногда въ скиѳскихъ могилахъ [2]. Въ формѣ ихъ наблюдаются небольшія варіаціи. Въ раскопкахъ профессора Самоквасова, у Рыжановки (Звенигородскаго-же уѣзда), найденъ такой-же мечъ, съ бронзовымъ наконечникомъ ноженъ (см. въ Отчетѣ Имп. Археол. Комм. за 1890 г. [3]).

13) Длинная желѣзная кирка (таб. XV, 9).

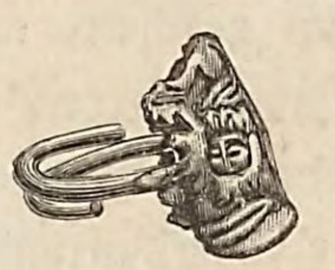
14) Рукоятка желѣзная, вѣроятно отъ меча (таб. XV, 2) и части длиннаго узкаго желѣзнаго меча или шпаги.

15) Нѣсколько желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (таб. XV, 8), различныхъ типовъ.

16) Желѣзныя принадлежности конской сбруи: удила и усики, обычнаго типа.

17) Желѣзныя кольца, бронзовыя кнопки и кусочки желтой сѣрнистой краски.

Фиг.16.

Фиг.17.

18) Три небольшія глиняныя чарки, съ высокими ручками, обычнаго типа, о которыхъ уже было говорено (стр. 108).

19) Части большой амфоры изъ бѣлой глины, греческой работы. На обломкахъ ручки сохранились слѣды орнаментовъ, наведенныхъ желтой краской.

20) Два небольшіе кремневые скребка.

Соображенія.

Описанные предметы старины, найденные въ окрестностяхъ Шполы, принадлежатъ всѣ къ неоскиѳской эпохѣ. Здѣсь мы встрѣчаемся съ образчикомъ богатаго скиѳскаго погребенія. Замѣтимъ прежде всего, что Звенигородскій уѣздъ, вообще, отличается богатствомъ находокъ скиѳской эпохи. Такъ, уже въ 1845-мъ году [4], „разрываема была безъименная могила, стоящая на полевой межѣ селеній Петриковки и Ромейковки“, имѣвшая 6 арш. высоты и обведенная у подножія каменною стѣною. Здѣсь, между прочими древностями, найдены: „шлемъ и поножья изъ Коринѳской мѣди“ [5]. Тутъ же найдены были и другія вещи. „Къ сожалѣнію эта раскопка была поручена людямъ совер-

[1]) Также томъ I: таб. IX, 14, 18.

[2]) Томъ I: таб. VII, 2, 5.

[3]) Интересная диссертація о скиѳскихъ мечахъ и кинжалахъ помѣщена у A. Furtwaengler. „Der Goldfund von Vettersfelde 43 programm zum Winckelmannsfeste etc“. (Berlin 1883 стр. 33 и sq.).

[4]) Фундуклей. „Обозрѣніе могилъ, валовъ и т. д.“ (стр. 13). О раскопкахъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ см. также у Похилевича, „Сказанія и т. д.“ 1864 г. села: Стебное, Пальчикъ, Маріановка и мног. другія.

[5]) „Вещи эти, по мнѣнію знатоковъ, относятся ко времени Перикла. Этотъ шлемъ и наголенники нынѣ находятся въ Варшавѣ, въ собраніи археологическихъ рѣдкостей Потоцкаго“ (Похилевичъ, l. c., стр. 386).

шенно незнакомымъ съ научными пріемами и сдѣлана безъ всякой системы, сверхъ того она была оставлена на ночь безъ караула, не оконченной, чѣмъ и воспользовались, по слухамъ, жители ближайшихъ селеній, въ руки которыхъ, вѣроятно, достались остальное вооруженіе и другія вещи, потому что импровизированные археологи, явившись на другой день, ничего уже не нашли и тѣмъ закончили свою раскопку“ [1]).

Вторая богатая находка сдѣлана въ 1873 году, въ селѣ Петрики, къ сѣверу, рядомъ съ Ольшанами. Весеннія воды разрушили небольшой курганъ [2]). При этомъ найдены крестьянами, между прочими предметами: мѣдная патера, мелкія золотыя круглыя бляшки и пронизи. Дальнѣйшія раскопки обнаружили: 1) два однородные, скрученные золотые браслета съ конскими головками, нѣкогда украшенными голубыми каменьями. Между этими головками помѣщался гранатъ съ рѣзнымъ изображеніемъ. 2) Двѣ золотыя серьги съ дутыми шариками и многочисленными подвѣсками. 3) Золотое ожерелье, составленное изъ цѣпи съ тремя оправами для камней, съ золотою подковообразною подвѣскою съ рубиномъ, окруженнымъ сердцеобразными украшеніями; а также и „какими-то гіероглифами“; 4) Части металлическаго зеркала; 5) Три рѣзные камня, два зеленые, круглые съ одинаковыми изображеніями головокъ вглубь, вправо и одинъ вишневаго цвѣта, овальный, со сквозною дырою по направленію длины, вѣроятно вращавшійся на оси, съ изображеніемъ пасущагося оленя подъ деревомъ. „Безъ сомнѣнія были тутъ перстни и другія украшенія, которыя вѣроятно поступили въ плавильный горшокъ“. Одинъ изъ названныхъ браслетовъ, и одна серьга поднесены были И. И. Фундуклею, остальные-же пріобрѣтены Д. Е. Люценко, изъ статьи котораго заимствовано настоящее описаніе. Часть этихъ вещей сохраняется нынѣ въ собраніи Университета св. Владиміра.

Слѣдующая богатая находка относится къ 1887 году, а именно къ раскопкѣ большого кургана, у мѣстечка Рыжановки, произведенной г. Оссовскимъ. Этому замѣчательному изслѣдованію я посвящаю всю слѣдующую главу.

Наконецъ, въ 1888 году найдены были вышеописанные предметы близъ Даріевки.

Къ сожалѣнію, раскопкамъ у Даріевки не было ведено дневниковъ, такъ что я могъ получить только отрывочныя указанія о мѣстонахожденіи того или другого предмета и о связи ихъ между собою. Очевидно, что подлѣ Даріевки, встрѣтился обычный типъ погребенія богатаго скиѳскаго вождя. Одѣяніе его блестѣло массою разнообразныхъ, нашитыхъ на ткань, золотыхъ бляшекъ различныхъ размѣровъ, съ разными типическими изображеніями [3]). Сбоку, у головы, привѣшены были большія золотыя бляшки съ прицѣпками, прикрѣплявшимися, вѣроятно, къ головному убору. Покойникъ обставленъ былъ оружіемъ и различными предметами быта, между коими встрѣчаются чисто женскіе предметы, каково, напримѣръ, зеркало; но мы не имѣемъ данныхъ чтобы предполагать, что здѣсь, кромѣ, мужчины похоронена была еще и женщина? Вооруженіе составляютъ желѣзныя копья, дротикъ, боевая кирка, желѣзный панцырь, большой мечъ и знакомый намъ, типичный скиѳскій кинжалъ; также стрѣлы: желѣзныя и костяныя. Кромѣ того многія мелкія бездѣлушки изъ бронзы и кости и неизбѣжные скиѳскіе короткіе вогнутые ножи въ костяныхъ черенкахъ.

Съ другой стороны, если въ курганѣ близъ Даріевки мы встрѣчаемся съ извѣстными намъ признаками богатаго скиѳскаго погребенія, дающими возможность пріурочить эту находку къ другимъ однороднымъ открытіямъ, то остальныя описанныя нами драгоцѣнности, найденныя въ мелкихъ курганахъ близъ Даріевки и въ городкахъ или курганахъ оригинальной конструкціи близъ Василькова, являются отдѣльными находками и нѣтъ, къ сожалѣнію, возможности возстановить ихъ внутреннюю связь между собою или сообщить что либо о тѣхъ человѣческихъ остовахъ, при коихъ эти предметы были выкопаны. Между ними однако есть такіе, которыхъ значеніе

[1]) Д. Е. Люценко. „Замѣчанія о курганахъ Кіевской губерніи“, въ „Трудахъ 3-го Археолог. Съѣзда въ Кіевѣ“. (Томъ II. 1878. Кіевъ. Приложенія, стр. 200).

[2]) Ibid. стр. 202 и sq.

[3]) Я попытался дать на таблицахъ X, XI, XII и XIII сего тома нѣкоторое понятіе о блескѣ подобныхъ одѣяній.

велико. Такова, напримѣръ, львиная головка, изъ слоновой кости, изображенная на фиг. 10 и 11, которая представляетъ замѣчательный образчикъ искусства прекрасной техники и высокаго стиля.

Эта вещь такъ и просится подъ перо, подобное перу покойнаго Стефани. Я же здѣсь ограничиваюсь представленіемъ на сколько возможно точныхъ изображеній предмета. Весьма оригинальны бронзовыя его части, то есть бронзовый шпинекъ съ двумя кнопками, проходящій вдоль шеи и тѣ двѣ бронзовыя кнопки, которыя нѣкогда находились надъ глазами. Не берусь опредѣлить значеніе и цѣль этихъ мѣдныхъ частей, хотя онѣ, повидимому, служили для прикрѣпленія головки къ какому либо другому предмету (къ ящику ли, какъ предполагали дамы, нашедшія вещь, или къ посоху?)

На другомъ драгоцѣнномъ предметѣ, а именно на золотомъ перстнѣ, видны, по моему мнѣнію, слѣды тщательной мѣстной работы, давшей въ результатѣ изображеніе мало понятное. Скифъ, потрудившійся надъ этой вещью, имѣлъ, повидимому, намѣреніе изобразить борьбу двухъ животныхъ, одному изъ которыхъ онъ придалъ совершенно человѣческое лицо.

Вообще описанныя находки, близъ Шполы, свидѣтельствуютъ еще разъ о богатствѣ нѣкогда обитавшихъ здѣсь Скиѳовъ, или, по крайней мѣрѣ, ихъ вождей. Предметы роскоши и украшенія изъ золота и слоновой кости были очевидно цѣнимы ими, по достоинству. Хотя доказательства довольно высокой степени культуры Скиѳовъ, обитавшихъ въ Малороссіи, въ эпоху отъ IV по II в. до Р. Х., учащаются и съ каждой новой удачной археологической развѣдкой принимаютъ все бо̀льшую достовѣрность, однако требуется нѣкоторое усиліе воображенія, чтобы замѣнить тѣхъ варваровъ, которыми мы привыкли населять приднѣпровскія степи, въ первые вѣка до Р. Х., роскошно одѣтыми Скиѳами, съ изящнымъ вооруженіемъ и женами ихъ, блестящими дорогими нарядами, разными бездѣлушками и украшеніями. Если же, по археологическимъ даннымъ, мы попытаемся возсоздать картину домашней жизни этихъ племенъ, то придется предположить и въ другихъ областяхъ быта такое же богатое заимствованіе греческихъ предметовъ, обычаевъ и цивилизаціи. Едва ли подобные богатые скиѳскіе вожди обитали исключительно въ кибиткахъ или походныхъ палаткахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они пользовались обильнымъ матеріаломъ, доставляемымъ имъ окрестными лѣсами (которые въ то время, по всѣмъ вѣроятностямъ, покрывали весь край дремучею сѣтью деревъ), для постройки постоянныхъ жилищъ [1]). Невольно спрашиваешь себя: неужели устройство этихъ деревянныхъ домовъ соотвѣтствовало роскоши скиѳскаго одѣянія и могильной ихъ обстановкѣ? Быть можетъ удастся когда либо отыскать мѣстонахожденіе какого либо скиѳскаго города и терпѣливыми раскопками воскресить немного изъ этого совершенно неизвѣстнаго намъ городскаго быта Скиѳовъ. Слѣдовало бы, можетъ быть, искать слѣды осѣдлости въ тѣхъ громадныхъ городищахъ и окопахъ, о которыхъ мы говорили выше (стр. 52 и sq.), въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются залежи камня, который могъ служить хотя бы для основаній домовъ или храмовъ?

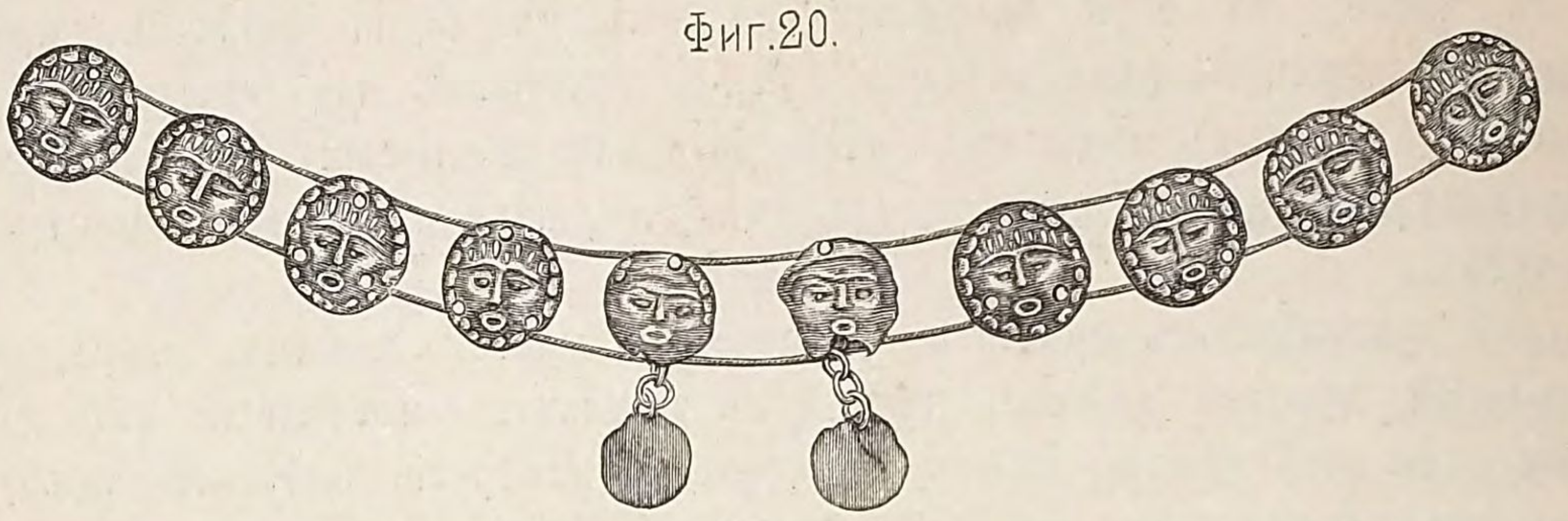
Въ заключеніе, помѣщаю здѣсь изображеніе нѣсколькихъ предметовъ старины, найденныхъ въ курганѣ близъ м. Шполы, въ 1892 г., при раскопкахъ Юліи Федоровны Абазы. Курганы эти подверглись, повидимому, предварительному разграбленію. Въ могилахъ оказались между прочими: 1) рядъ мелкихъ золотыхъ бляшекъ, изображающихъ человѣческія лица (фиг. 20, въ нат. величину), тщательной работы. Двѣ изъ этихъ бляшекъ снабжены небольшими подвѣсками, также золотыми; 2) часть разбитаго каменнаго (песчаниковаго) блюда (фиг. 21, въ $^1|_2$ нат. вел.) овальной формы. Совершенно подобныя, по формѣ, каменныя блюда встрѣчены были близъ Смѣлы [2]). Однако описываемое блюдо, гораздо изящнѣе прежнихъ. По наружному борту, на немъ выдѣлано украшеніе изъ ряда большихъ треугольниковъ, а верхняя часть блюда снабжена прекрасною фигуркою хищнаго звѣря (льва или медвѣдя), талантливо высѣченной въ камнѣ. Можетъ быть, что и противоположная

[1]) Ср. Геродотъ, кн. IV, гл. CVIII.

[2]) См. томъ I: стр. 118.

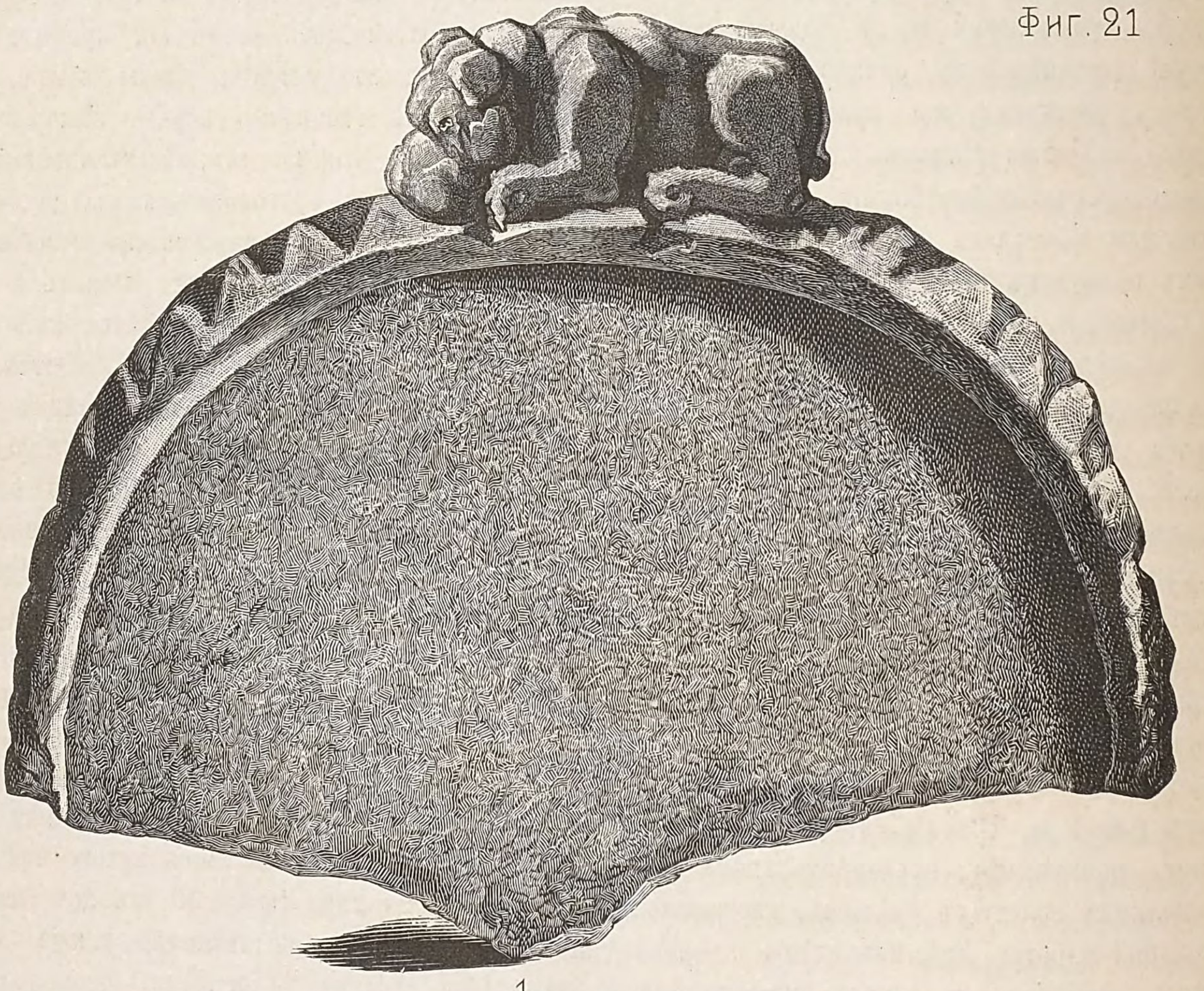
сторона этого блюда была также украшена подобной фигуркой, которыя въ такомъ случаѣ очевидно служили ручками блюду [1]).

Фиг. 20.

$^1/_1$

Фиг. 21

$^1/_2$ Н. В.

[1]) Ю. Ф. Абаза, весьма любезно, подарила мнѣ этотъ цѣнный образчикъ скиѳскаго искусства, который такимъ образомъ составляетъ нынѣ часть моего собранія.

Глава десятая.

Курганы близъ города Звенигородки.

Городъ Звенигородка расположенъ въ разстояніи 75 верстъ къ SW отъ м. Смѣлы. Изслѣдованіе кургановъ въ окрестности этого города доказало, что здѣсь могильныя насыпи совершенно однородны со смѣлянскими курганами. Ихъ точно также можно подвести подъ тѣ классы, на которыя подраздѣляются курганы близъ Смѣлы и о которыхъ упомянуто выше.

О курганахъ Звенигородскаго уѣзда мы уже говорили. Настоящая-же глава посвящена лишь небольшой части этого уѣзда, а именно ближайшимъ окрестностямъ мѣстечка Рыжановки, мѣстности, подвергшейся правильному археологическому изслѣдованію. Однако результаты произведенныхъ здѣсь раскопокъ появились почти исключительно на польскомъ языкѣ, да и къ тому-же, въ мало доступныхъ для большинства русскихъ археологовъ изданіяхъ. Въ виду сего и, такъ какъ раскопки дали блестящій результатъ и обнаружили очень много интереснаго, я рѣшился представить читателямъ сжатое извлеченіе изъ польскихъ извѣстій объ археологическихъ раскопкахъ близъ Рыжановки, рекомендуя археологамъ, спеціально интересующимся этою мѣстностію, ознакомиться съ оригинальнымъ подробнымъ польскимъ текстомъ. Я имѣлъ въ рукахъ слѣдующія два сочиненія, принадлежащія оба перу извѣстнаго археолога, Готфрида Оссовскаго, а именно: 1) «Materyjały do paleoetnologii kurhanów ukraińskich», часть I: «Wiadomości wstępne; Kurhany Ryżanowskie: № № 4 i 5» и II «Kurhany Kobrynowski, № I i Rezyński» [1]). Обѣ брошюры составляютъ отдѣльные выпуски статей, помѣщенныхъ въ т. XII «Zbioru wiadomości do antropologii krajowey», издаваемыхъ Краковской Академіей Наукъ и 2) на польскомъ и на французскомъ языкѣ: «Wielki kurhan Ryżanowski, wedlug badań, dokonanych w latach 1884 i 1887. Grand kourhan de Ryżanowka etc.» [2]).

Названныя книги описываютъ раскопку кургановъ у мѣстечка Рыжановки и селъ Кобриновка и Резина (Ризино), послѣднее—Уманскаго уѣзда. О курганахъ близъ Кабринова (Кобриновъ) мы уже встрѣчаемъ указаніе у Похилевича [3]). Всѣ три села расположены въ районѣ 25 верстъ къ W и SW отъ Звенигородки.

Перехожу теперь къ содержанію вышеназванныхъ польскихъ изданій.

[1]) Krakow. 1888.

[2]) w Krakowie. 1888.

[3]) „Сказаніе" и т. д. стр. 393.

Рыжановскіе курганы.

№№ 4 и 5.

Оба кургана принадлежатъ къ одной изъ многочисленныхъ группъ насыпей Звенигородскаго уѣзда, расположенныхъ подлѣ мѣстечка Рыжановки. Эта группа кургановъ помѣщается на возвышенной грядѣ, тянущейся узкой полосой къ S отъ мѣстечка, по направленію дороги, ведущей къ хутору села Залѣснаго. Въ расположеніи кургановъ этой группы прежде всего замѣчается то, что здѣсь два кургана необыкновенно высоки, имѣя каждый около 8 метровъ вертикальной высоты. Они окружены восемнадцатью другими, сравнительно малыми, курганами. Вся группа занимаетъ очень небольшое пространство; только три кургана немного отдалены. Малые курганы имѣютъ, въ среднемъ, около 1 метра высоты; только три кургана изъ нихъ достигаютъ 2 и 3 метровъ; исключеніе составляютъ двѣ самыя большія насыпи, о которыхъ уже сказано. Съ N, эта группа отдалена отъ другихъ какихъ либо кургановъ, верстъ на 7; къ NO же отъ Рыжановки возвышаются два отдѣльные кургана перворазрядной величины. Съ S стороны Рыжановскіе курганы примыкаютъ къ грядѣ Залѣскихъ насыпей, продолжающейся къ S, до села Кобринова. Здѣсь гряда кургановъ прекращается и они появляются снова, уже за селомъ Гулякой. На O—невидать кургановъ, на разстояніи около 20 верстъ; наконецъ на W—снова гряды и группы кургановъ тянутся вдоль по границѣ уѣздовъ Звенигородскаго и Уманскаго.

Курганъ № 4.

Одинъ изъ двухъ наибольшихъ; расположенъ въ S части группы. Вертикальная высота его необыкновенная: 7 m, 56, при діаметрѣ окружности въ 30 m; видъ куполообразный. Съ W стороны была на немъ выпуклость, въ видѣ горба, высотою въ 3 m, придававшая кургану своеобразный видъ. Изслѣдованіе этого кургана начато въ 1884 г., докторомъ Гринцевичемъ, перерѣзавшимъ всю насыпь двумя крестообразными траншеями, доведенными до грунта, шириною въ 2 m, по направленіямъ съ N на S и съ O на W. Вторая изъ этихъ траншей пересѣкала также и вышеописанный горбъ.

Въ насыпи попадались кости различныхъ животныхъ, какъ-то: Spermophilus guttatus, Cricetus frumentarius, Spalax typhlus, Foetorius putorius, Vulpes vulgaris, Lepus timidus и друг.

Въ центрѣ кургана, на уровнѣ грунта, оказалась невысокая конусообразная возвышенность, насыпанная изъ чистой глины, высотой въ $1\frac{1}{2}$ и діаметромъ около 7 метровъ.

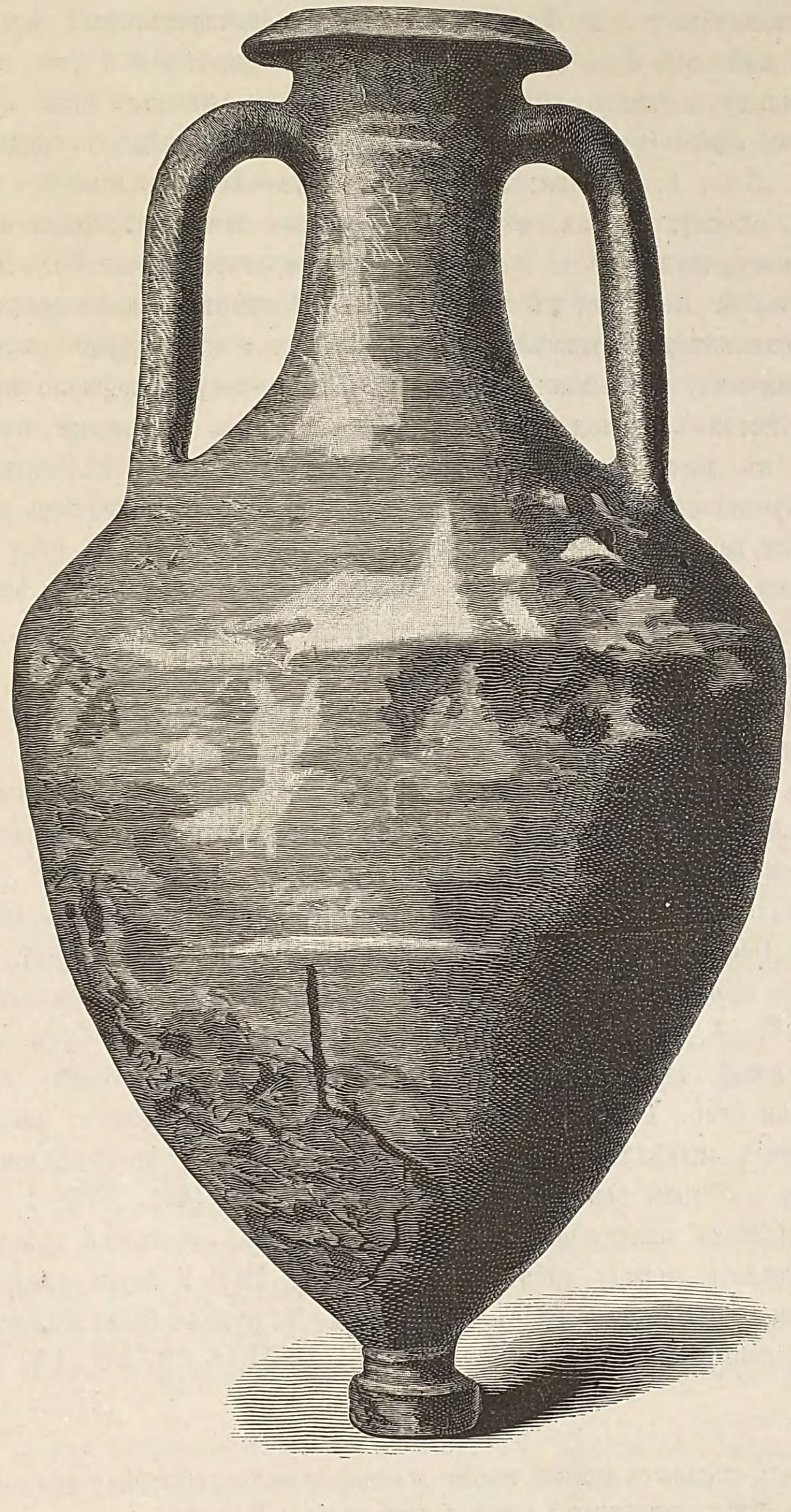
Въ изслѣдованныхъ траншеяхъ найденъ желѣзный наконечникъ копья, кусочки угля, кости лошади, обломки бараньихъ роговъ, черепки отъ двухъ большихъ греческихъ амфоръ и черепокъ, отточенный въ видѣ кружка; также кости лошадей двухъ породъ: equus caballus и equus caballus minor. Ниже уровня материка произведены были изслѣдованія, на болѣе 1 m. глубины, но, за необнаруженіемъ слѣдовъ могилы—раскопки были прекращены.

Въ такомъ положеніи курганъ пребывалъ втеченіи трехъ лѣтъ.

Весною-же, 1887 года, въ траншеѣ, въ W полѣ кургана, произошелъ обвалъ и, въ образовавшейся ямѣ показалась верхушка большого глинянаго сосуда, который и былъ извлеченъ изъ земли мѣстнымъ крестьяниномъ. Сосудъ этотъ оказался прекрасной греческой амфорой, необыкновенной величины и весьма изящнаго вида (фиг. 18 въ $\frac{1}{4}$ нат. в.). Здѣсь-же найдены бронзовые сосудъ, зеркало и булавка и наконецъ 3 украшенія, сдѣланныя изъ золотыхъ пластинокъ. При дальнѣйшихъ розыскахъ, вышеназванный крестьянинъ напалъ на человѣческій черепъ, испугался, прекратилъ раскопки и уступилъ помѣщику г. Гринцевичу найденные предметы. Послѣдній передалъ ихъ г. Оссовскому, для поднесенія въ даръ Академіи Наукъ въ Краковѣ. Между тѣмъ, примѣръ

перваго раскопщика нашелъ подражателей, которые, впрочемъ, занимались раскопкою довольно безуспѣшно, и подобрали лишь пару привѣсокъ отъ золотого украшенія. Упавшая въ провалъ и издохшая тамъ лошадь, прекратила эти раскопки, такъ какъ, вслѣдствіе гніенія ея, доступъ къ ямѣ оказался невозможнымъ.

Фиг. 18.

Прибывъ на мѣсто, г. Оссовскій убѣдился въ томъ, что найденныя золотыя украшенія составляли принадлежность головнаго убора, а именно: діадемы съ привѣсками, украшавшей черепъ, вынутый крестьянами и, что передъ нимъ находится подземная могила, верхній сводъ коей обрушился. Начатыя г. Оссов-

скимъ, вслѣдъ затѣмъ, осенью 1887 года, систематическія раскопки обнаружили въ насыпи кургана обломки желѣзныхъ орудій и части небольшаго стеклянаго сосуда [1]), а затѣмъ, ниже грунта, обнаруженъ подземный ходъ, ведущій къ обвалившемуся могильному склепу. Послѣдній состоялъ, такимъ образомъ, изъ хода, входнаго отверстія и особой подземной камеры. Недалеко отъ центра кургана, вблизи небольшого бокового возвышенія, о которомъ было говорено и которое образовалось изъ глины, выброшенной наружу, при вырытіи склепа и рѣзко выдѣляющейся, по составу и цвѣту, отъ насыпной земли кургана [2]), обнаружена подземная галлерея, постепенно углубляющаяся въ грунтъ. Ходъ этотъ, на глубинѣ 3 m, 1, превращался въ горизонтальный прямой корридоръ, направляющійся къ S и имѣющій 6 m. длины, свыше 1 m. высоты и 1½ m. ширины. Корридоръ велъ къ могильному склепу, почти у самаго входа въ который выкопано было небольшое углубленіе, шириною и глубиною въ около 0 m,4. Склепъ былъ четыреугольный, со сводообразнымъ верхомъ. Длина склепа (O—W): 3 m, 1; ширина: 2 m, 76; высота—болѣе средняго человѣческаго роста. Склепъ раздѣленъ былъ, вдлину, на двѣ, не совсѣмъ ровныя части; сѣверная часть, сообщающаяся съ выходнымъ отверстіемъ, имѣла 0 m, 9 ширины; южная, шириною въ 1 m, 5, была шире уровня сѣверной части—на 0 m, 4. Въ сѣверной части, вдоль по стѣнѣ, лежала доска, длиною въ 2 m. и шириною въ 0 m, 4, отъ которой уцѣлѣли только обломки и на которой размѣщены были предметы, забранные крестьянами, а именно: амфора, бронзовые сосудъ, зеркало и булавка. Доска эта была, по всѣмъ вѣроятностямъ, положена преимущественно для установки амфоры, посредствомъ особаго выдолбленнаго въ доскѣ отверстія, въ которое спущенъ былъ острый конецъ амфоры. Южная часть склепа предназначалась для покойниковъ. Въ ней, въ западномъ углу, вдоль по южной стѣнѣ камеры, находился, весь осыпанный золотомъ, на ткани, остовъ, въ полу-сидячемъ положеніи (верхняя часть туловища лежала выше ногъ), головою на W. Лѣвая нога была согнута и заложена за правую ногу, а оконечности лѣвой руки, согнутой въ локтѣ, касались сосудовъ и утвари, поставленныхъ подлѣ головы.

Кромѣ черепа, вынутаго изъ могилы крестьянами, отъ котораго на первоначальномъ мѣстѣ оказались только обломки, остальныя части скелета сохранились нетронутыми. Кости однако совершенно истлѣли. Остовъ принадлежалъ молодой женщинѣ, небольшого роста и слабаго тѣлосложенія. За исключеніемъ вышепоименованныхъ принадлежностей головного убора, найденныхъ крестьянами, а именно: золотой діадемы (таб. XVI, 3), золотого украшенія съ прицѣпками (таб. XVII, 1) и золотой повязки (таб. XVIII, 14), а также нѣсколькихъ золотыхъ пластинокъ, оброненныхъ крестьянами и найденныхъ г. Оссовскимъ, всѣ прочія украшенія лежали на скелетѣ, на своихъ мѣстахъ и покрывали костякъ во всю его длину. По обѣимъ сторонамъ головы находились великолѣпныя золотыя серьги (таб. XVI, 4, 5), а при нихъ четыре мелкія золотыя бусы и одна сердоликовая прицѣпка, предназначенныя для подвѣски къ серьгамъ. Не много подалѣе лежали разрозненныя звѣнья золотого ожерелья (таб. XVI, 9), а за симъ, вдоль всего скелета, расположены были различныя украшенія одѣянія, выдѣланныя изъ золотыхъ пластинокъ, количествомъ свыше 400. Они состояли изъ круглыхъ розетокъ различной величины и формы (таб. XVI, 1, 2, 6, 8, 10, 11 и XVIII, 1—4) и треугольныхъ пластинокъ, такъ называемыхъ «волчьихъ зубовъ», которыя украшали верхнюю часть одѣянія, между плечами (таб. XVIII, 15). У бедръ скелета лежали въ кучкѣ большія золотыя розетки, украшавшія поясъ покойницы. На рукахъ было восемь золотыхъ перстней, шесть на пальцахъ правой руки, два на лѣвой (таб. XVIII, 5, 9, 10, 11) и два браслета, зо-

[1]) Это, повидимому, часть стакана съ ребрами, каковые попадаются между стекляною утварью греческихъ черноморскихъ колоній, въ самыхъ первыхъ вѣкахъ христіанской эры и немного ранѣе.—Б.

[2]) Подобныя кучки глины встрѣчены были при изслѣдованіи Александропольскаго кургана (Екатеринославской губ.), гдѣ онѣ произошли отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, т. е., вслѣдствіе выброшенной сюда земли, при выкопкѣ подземныхъ ходовъ. Въ иныхъ мѣстахъ, нѣсколько такихъ кучекъ, насыпанныхъ одна подлѣ другой, принимали видъ вала, слѣдовавшаго по кривой линіи. Направленіе этого вала служило для изслѣдователя указаніемъ подземнаго направленія хода.

лотой и серебреный (таб. XVIII, 8 и 12). У ногъ же, по обѣимъ сторонамъ, лежали небольшія бронзовыя кольца, изъ которыхъ къ одному прикрѣплена была маленькая стеклянная буска, свѣтло-голубого цвѣта.

Возлѣ головы, между нею и откинутой въ сторону лѣвой рукой скелета, размѣщены были слѣдующіе предметы: у ладони—бронзовое ведерцо, весьма рѣдкой формы (таб. XIX, 7), украшенное прелестнымъ носкомъ, въ видѣ львиной головы (таб. XIX, 5—7). Ведро снабжено желѣзной дужкой; внутри ведра находился серебреный сосудъ, въ формѣ бокала, украшенный высоко-художественнымъ изображеніемъ ристалища звѣрей (таб. XVI, 7). Подлѣ ведра стояло серебреное блюдечко (таб. XVII, 4), а при немъ небольшая глиняная ваза, греческой работы (таб. XIX, 2) и небольшой глиняный сосудъ, въ формѣ флакона (таб. XIX, 4). Между этими сосудами было глиняное блюдечко, въ которомъ лежало глиняное пряслице, а рядомъ стояла небольшая бронзовая тарелочка, съ обломками какого-то, уничтоженнаго временемъ, серебренаго издѣлія.

Наконецъ, у самой стѣнки склепа, лежали распавшіяся на части два костяныя шила. Какъ скелетъ, такъ и всѣ перечисленные предметы расположены были на разостланной по землѣ ткани, отъ коей сохранились только пылинки, свѣтло-сѣраго цвѣта. Мѣстами, возможно было однако различить толстыя и рѣдко-вытканныя нити этой матеріи. Изслѣдованіе подъ микроскопомъ показало, что эта ткань была выдѣлана изъ шерстяной пряди и разостлана на особой подстилкѣ изъ лѣсного моха.

Вотъ точный перечень найденныхъ здѣсь предметовъ:

Украшенія, находившіяся на скелетѣ.

Украшенія головы. 1) Золотая діадема (таб. XVI, 3). 2) Золотое украшеніе съ подвѣсками (таб. XVII, 1). 3) Золотая продолговатая повязка (таб. XVIII, 14). 4) Золотая четыреугольная пластинка, съ изображеніемъ цвѣтовъ (таб. XVII, 10). 5) Золотая пластинка, съ изображеніемъ грифа (таб. XVII, 7). 6) Золотая продолговатая пластинка (таб. XVII, 9). 7) Золотыя серьги (двѣ) (таб. XVI, 4 и 5). 8) Золотыя мелкія бусы (четыре экз.). 9) Сердоликовая большая буса.

Украшенія шеи, пояса и рукъ. 10) Золотое ожерелье, состоящее изъ пяти круглыхъ и семи продолговатыхъ звѣньевъ (таб. XVI, 9). 11) Золотыя украшенія (три экземпляра), составляющія, вѣроятно, принадлежность предыдущаго ожерелья (таб. XVII, 2 и 3). 12) Золотыя розетки (21 экземпляръ), украшавшія поясъ. 13) Золотые (два) перстни, съ монетами (таб. XVIII, 5 и 13). 14) Золотые (три) перстни, гладкіе. 15) Золотой перстень, служившій амулетомъ (таб. XVIII, 10). 16) Золотыя (двѣ) печатки (таб. XVIII, 9 и 11). 17) Два браслета, золотой и серебреный (таб. XVIII, 8 и 12) [1]. 18) Золотыя треугольныя украшенія (42 экземпляра), волчьи зубы и пирамидки, (таб. XVIII, 15).

Украшенія одѣянія. 19) Золотыя (три) большія плоскія розетки, однообразнаго рисунка, но разной величины [2]. 20) Золотыя большія выпуклыя розетки (44 экземпляра). 21) Золотыя (21 экземпляръ) розетки, съ лучеобразно расходящимися листьями. 22) Золотыя (47 экземпляра) небольшія выпуклыя розетки. 23) Золотыя (двѣ) малыя, плоскія розетки. 24) Золотые (230 экземпляровъ) большіе узелки. 25) Золотые (три) малые узелки. 26) Серебреныя украшенія (около 20 экземпляровъ), въ видѣ сплюснутыхъ трубочекъ. 27) Бронзовыя (два) кольца неизвѣстнаго назначенія (таб. XVII, 5 и 6) [3].

Предметы, находившіеся подлѣ остова. 28) Бронзовое ведерцо (таб. XIX, 5, 6, 7). 29) Бронзовая тарелочка. 30) Серебреный, распавшійся предметъ, неизвѣстнаго назначенія. 31)

[1]) На табл. XVIII—браслетъ № 8 ошибочно показанъ золотымъ; онъ серебреный.—Б.

[2]) Розетки разныхъ величинъ изображены на таб. XVI: 1, 2, 6, 8, 10, 11 и XVIII: 1—4.—Б.

[3]) Очевидно браслеты. На таб. XVII, 5 и 6, они ошибочно изображены золотыми.—Б.

Серебреное блюдечко (таб. XVII, 4) и другое блюдечко, глиняное (таб. XIX, 3). 32) Серебреный кубокъ (таб. XVI, 7). 33) Глиняный сосудъ (таб. XIX, 2). 34) Глиняный флаконъ (таб. XIX, 4). 35) Глиняное пряслице. 36) Костяныя (два) шила.

Предметы, находившіеся у входа въ склепъ. 37) Глиняная амфора (фиг. 18). 38) Бронзовая чаша (таб. XVII, 8). 39) Бронзовое зеркало. 40) Бронзовая булавка (таб. XIX, 1).

Всего найдено предметовъ: золотыхъ 449, серебреныхъ 24, бронзовыхъ 7, глиняныхъ 5, костяныхъ 2, каменныхъ 1. Итого—488. Общій вѣсъ золотыхъ издѣлій: 406, 15 gr., а серебреныхъ около 395 gr. При просмотрѣ вышеприведеннаго списка, особенно поражаетъ количество золотыхъ издѣлій, такъ какъ, изъ общаго числа 488 всѣхъ найденныхъ предметовъ, 449 выдѣланы изъ золота. Небольшое затѣмъ число другихъ издѣлій (39) распредѣляется, въ равныхъ почти частяхъ, между предметами изъ серебра, бронзы и глины; меньше всего костяныхъ и каменныхъ вещей (два шила и одна буса). Что касается назначенія этихъ предметовъ, то 12 изъ нихъ украшали голову покойницы; 46—ея шею, поясъ и руки; а 414 составляли украшенія одѣянія. Сосудовъ было 9, иныхъ мелочей 5 и одно серебреное издѣліе, неизвѣстнаго назначенія. Слѣдовательно, значительный численный перевѣсъ принадлежитъ издѣліямъ, служащимъ исключительно для украшенія (472 предмета), а сравнительно лишь очень небольшая часть вещей имѣетъ другое назначеніе, какъ напримѣръ сосуды и утварь.

Общія замѣчанія, о выше перечисленныхъ вещахъ.

1) Золотые предметы. Бо́льшая часть золотыхъ издѣлій составляетъ принадлежность убранства головы, шеи, рукъ и одежды покойной. Самыя великолѣпныя изъ таковыхъ принадлежатъ къ головному убору, какъ-то: діадема, продолговатая повязка, украшенія съ привязками, серьги и разныя бляшки и къ украшеніямъ рукъ (браслетъ и перстни). На шеѣ также висѣли великолѣпныя произведенія золотаго дѣла (ожерелье). Прекрасны также и украшенія пояса (большія розетки). Къ украшеніямъ одѣянія принадлежатъ 392 предмета различныхъ формъ и размѣровъ: розетки, узелки, волчьи зубы и пирамидки.

Общія техническія особенности всѣхъ этихъ издѣлій двоякія: нѣкоторыя изъ нихъ носятъ типическіе признаки работы весьма искуснаго золотыхъ дѣлъ мастера; другіе же имѣютъ характеръ грубой, простой и неопытной работы. Къ предметамъ перваго разряда относятся бо́льшая часть этихъ украшеній, а именно: свыше 380 вещей, между которыми находятся дѣйствительно образцовыя произведенія ювелирнаго искусства. Общая техническая ихъ особенность, та, что они выдавлены или выкованы (repoussés, forgés, martelés). Этимъ же способомъ выдавливанія выдѣланы всѣ наилучшія изъ мелкихъ украшеній (розетки, узелки и волчьи зубы); великолѣпныя же большія украшенія (діадема, продолговатая повязка, украшенія съ прицѣпками и т. п.) сдѣланы изъ кованнаго золота. Изъ украшеній головнаго убора, однѣ только серьги, почти во всѣхъ своихъ деталяхъ выработаны руками, а изъ украшеній, бывшихъ на рукахъ покойницы, только рѣзьба на печаткахъ свидѣтельствуетъ о спеціальномъ ручномъ трудѣ. Къ наиболѣе великолѣпнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе характернымъ издѣліямъ этого разряда слѣдуетъ преимущественно сопричислить діадему, украшеніе съ привѣсками, бляшку съ грифомъ, серьги, ожерелье, украшенія пояса и перстни.

1) Діадема (таб. XVI, 3) выкована изъ золотой продолговатой вогнутой пластинки, длиною, сверху, около 1 m, 7; снизу: 1 m, 35; высотою въ 0 m, 05. Вся поверхность этой пластинки занята выкованнымъ (repoussé, martelé, forgé) рисункомъ, изображающимъ двухъ пляшущихъ женщинъ. Одна держитъ правою рукой приподнятый кверху мечъ, а въ лѣвой—опущенный, книзу, рогъ изобилія. Другая фигура держитъ длинную палку, въ родѣ жезла и баранью голову, замѣтную между складками одѣянія. Этотъ рисунокъ повторяется вдоль по всей пластинкѣ—2½ раза. По краямъ предмета просверлены дырочки, для прикрѣпленія пластинки къ ткани головного убора. Вѣсъ діадемы: 14,5 гр., проба золота 12½ каратовъ.

2) Украшеніе съ привѣсками (таб. XVII, 1) состоитъ изъ крѣпкой золотой пластинки, кото-

рой придана форма ленты или пояса, имѣющей 0 m, 2 длины и 0 m, 007 ширины. Къ этой пластинкѣ, на извѣстныхъ растояніяхъ одинъ отъ другаго, прикрѣплены вертикальные крючки, въ 0 m, 02 высоты. Къ каждому крючку привѣшана орнаментированная привѣска, въ родѣ продолговатой бусы, На пластинкѣ имѣются отверстія, для прикрѣпленія ея. Вѣсъ: 19 гр.; проба золота: 13 кар.

3) Бляшка съ грифомъ (таб. XVII, 7). Она сломана и составляетъ нижнюю часть четырехугольнаго украшенія, на которомъ былъ выдавленъ грифъ, идущій вправо. На уцѣлѣвшей половинѣ видны лапы, часть бедра и низъ праваго крыла животнаго. Вѣсъ: 0,93 гр. Проба золота: 15 кар.

4) Серьги (таб. XVI, 4 и 5) принадлежатъ къ самымъ изящнымъ произведеніямъ ювелирнаго искусства. Основную часть ихъ составляетъ лежащій грифъ, къ пасти и къ хвосту коего привѣшены круглыя цѣпочки съ бляшечками. Между приподнятыми крыльями животнаго, выдается крючекъ, для привѣски серьги. Грифъ лежитъ на прекрасной продолговатой, закругленной подставкѣ, поверхность коей украшена красивымъ филиграновымъ рисункомъ и снизу коей висятъ шесть цѣпочекъ. Голова животнаго напоминаетъ головы львовъ, съ короткими ушами, встрѣчающіяся на древнихъ ассирійскихъ издѣліяхъ. Вообще весь предметъ и различныя его подробности носятъ характеръ искусства древняго Востока. Въ виду значительной ихъ тяжести, описываемыя серьги не могли быть непосредственно привѣшиваемы къ ушамъ, но носились при помощи привѣсокъ, особо для сего прикрѣпленныхъ къ головному убору. Къ этимъ привѣскамъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, принадлежали золотыя и сердоликовыя бусинки, найденныя на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ лежали серьги. Бусы эти дутыя и весьма нѣжной работы. Вѣсъ серьги: 14,3 гр. Проба золота: 17 кар.

5) Ожерелье (таб. XVI, 9), составлено изъ звеньевъ двухъ видовъ. Одни круглыя, въ формѣ розетокъ, имѣющихъ снизу по одной прицѣпкѣ; другія же продолговатыя, съ вогнутыми боками и украшены двумя прицѣпками. Попеременное сочетаніе этихъ обѣихъ формъ колецъ даетъ очертанію всего предмета изящный видъ, отличающійся сильнымъ блескомъ металла. Вѣсъ продолговатыхъ колецъ съ одной прицѣпкой: 2, 1 гр. Вѣсъ продолговатыхъ колецъ съ двумя прицѣпками: 3, 1 гр. Вѣсъ всѣхъ колецъ: $41\frac{1}{2}$ гр. Проба золота: $14\frac{1}{2}$ кар. Замѣчательно, что типъ подобныхъ украшеній, то есть сплетеніе двухъ колецъ, такимъ же способомъ, коимъ размѣщены кольца, описываемаго ожерелья, сохранился и до нашихъ временъ, какъ это видно, между прочимъ, на украшеніяхъ извѣстныхъ поясовъ, которые еще и понынѣ находятся въ общемъ употребленіи у мѣщанъ мѣстечка Пржеворска, въ Галиціи и которые называются «пржеворскими» поясами. Такіе же пояса выдѣлывались еще недавно и въ Краковѣ [1]).

6) Украшенія пояса (таб. XVI, 6, 8). Это небольшія круглыя розетки, въ 0 m, 032 въ діаметрѣ, украшенныя крестообразнымъ орнаментомъ. Съ боковъ, въ нихъ прорѣзаны отверстія, черезъ которыя виднѣлась ткань пояса. Каждая розетка имѣетъ четыре маленькія дырочки, для прикрѣпленія къ поясу. Мѣсто нахожденія этихъ розетокъ, лежавшихъ подлѣ бедръ скелета, показываетъ, что онѣ должны были составлять украшеніе именно пояса, а не чего либо иного. Вѣсъ каждой розетки—ок. 1,55 гр., а всѣхъ розетокъ: 26,7 гр. Проба золота: 18 кар.

7) Пирамидки и волчьи зубы (таб. XVIII, 15), найдены на скелетѣ, расположенными въ три ряда, острыми концами книзу, на всемъ пространствѣ между плечами остова.

8) Перстни. Изъ 8 перстней, украшавшихъ руки покойницы, три несомнѣнно принадлежатъ къ перворазряднымъ издѣліямъ, а именно: два перстня съ монетами и одна печатка. Перстни съ

[1]) Подобные серебреные пояса попадаются иногда и въ Малороссіи, гдѣ они были, повидимому, въ употребленіи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Иные изъ нихъ очень богато украшены. Въ моемъ собраніи имѣется экземпляръ, случайно выкопанный изъ земли, недалеко отъ Смѣлы, вмѣстѣ съ кладомъ польскихъ монетъ и др. вещей XVI вѣка. Въ музеѣ университета св. Владиміра также есть нѣсколько такихъ поясовъ. Ср. также: „Выставка древностей, добытыхъ Императорскою Археологическою Коммиссіею въ 1888—1890 гг.“, графа А. Бобринскаго (Спб. 1891. XVII. Подольская губернія. № 118).—Б.

монетами (таб. XVIII, 5 и 13) выдѣланы посредствомъ простой припайки къ монетѣ ободка, свернутаго въ кольцо. Концы ободка не спаяны. Въ обоихъ перстняхъ монеты одинаковы. Лицевыя ихъ стороны обращены наружу и представляютъ изображенiе мужской головы, смотрящей влѣво, чело коей украшено плющемъ и короной. Со внутренной стороны, несмотря на то, что средняя часть монеты прикрыта спайкою, отчетливо видѣнъ грифъ, идущiй влѣво, съ копьемъ въ пасти; подъ его ногами кóлосъ, а съ боковъ 3 буквы: П A N. Этотъ цѣнный нумисматическiй памятникъ, является единственнымъ несомнѣннымъ хронологическимъ указателемъ, на основанiи коего можно судить о древности всей находки. Описанныя монеты—пантикапейскiя, чеканенныя еще въ то время, когда Пантикапея была автономной колонiей и чеканила монету со своими символическими знаками, т. е. между 650 и 480 годами до Р. Х. На лицевой сторонѣ монетъ видна голова Пана, покровителя Пантикапеи, а три буквы, на оборотной сторонѣ, означаютъ, въ сокращенiи: Пантикапейтонъ. Подобныя монеты описаны, какъ у Mionnet, такъ и, впослѣдствiи, у другихъ авторовъ [1]).

Печатки.—На первой вырѣзаны три символа: лукъ, налучникъ и колчанъ; символы, также постоянно употреблявшiеся въ Пантикапеѣ, до того времени, когда она стала столицею Босфорскаго царства. Эта печатка представляетъ образчикъ высоко развитого гравировальнаго искусства: рѣзьба глубокая и смѣлая, воспроизведенная рукою, опрятно и правильно. На второй печаткѣ изображенъ грифъ или пегазъ (?), причемъ рѣзьба значительно отличается отъ предыдущей; она смѣлая, съ ошибками въ рисункѣ и перспективѣ. Въ общемъ, замѣтно, что работалъ подражатель, у котораго вкусъ не былъ достаточно развитъ.

Перстень-амулетъ. Состоитъ изъ ободка, выдѣланнаго изъ плохого золота (только 9-й пробы), къ которому, посредствомъ отверстiй и небольшихъ шпиньковъ, прикрѣпленъ сплюснутый кусочекъ обыкновеннаго известняка (таб. XVIII, 10). На обѣихъ сторонахъ этого камня сдѣлано по глубокому нарѣзу. Тотъ фактъ, что перстень украшенъ столь обыденнымъ предметомъ, какъ кусочекъ известняка, не имѣющiй ни ювелирнаго, ни артистическаго значенiя, а также, что ободокъ выдѣланъ изъ низкопробнаго золота, доказываетъ, что этотъ перстень имѣлъ значенiе амулета. Носился онъ на указательномъ пальцѣ правой руки.

Изъ вышеприведеннаго краткаго перечня нѣкоторыхъ предметовъ, принадлежащихъ къ перворазряднымъ издѣлiямъ, то есть къ произведенiямъ высокаго художественнаго стиля, очевидно, что вещи эти представляютъ образцы греческаго ювелирнаго искусства, характеръ котораго запечатлѣнъ на каждомъ изъ перечисленныхъ предметовъ. Тотъ же характеръ носятъ и всѣ прочiя мелкiя украшенiя этой находки; всѣ онѣ принадлежатъ къ произведенiямъ греческаго искусства и ко времени наивысшаго развитiя пантикапейскаго ювелирнаго дѣла. Затѣмъ, слѣдуетъ обратить еще вниманiе на вышеописанныя серьги, въ коихъ форма пасти грифа, украшенiя его подставки и прицѣпка круглыхъ бляшекъ, несомнѣнно обнаруживаетъ влiянiе ассирiйскаго и древне-арабскаго искусства, словомъ искусства далекаго Востока.

Къ издѣлiямъ второго разряда принадлежитъ весьма не много предметовъ, а именно только 3 гладкiе перстня и печатка.

Гладкiе перстни состоятъ изъ простой пластинки съ двумя отростками, загнутыми въ кружокъ и составляющими кольцо. Эти издѣлiя носятъ характеръ первобытной и крайне грубой ювелирной работы, стоящей на самой низкой степени развитiя. Слѣды подобной же работы видны и въ способѣ припайки ободковъ, въ вышеописанныхъ перстняхъ съ монетами. Эти грубыя издѣлiя слѣдуетъ приписать еще неразвитому мѣстному ювелирному искусству, во многихъ случаяхъ

[1]) Въ „Русскихъ Древностяхъ“, издаваемыхъ гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ (вып. 2), сказано нѣсколько словъ о Рыжановской находкѣ, причемъ говорится: „автономные Пантикапейскiе статеры этого рода можно относить къ IV—III вѣкамъ до Р. Х. но, по ихъ приспособленiю, они, видимо играли роль художественныхъ издѣлiй, не ходячей монеты и потому для вещей естественно предположить болѣе позднее происхожденiе“. Почему эти монеты отнесены къ IV—III, а не къ болѣе ранней эпохѣ, какъ полагаетъ г. Оссовскiй, ссылающiйся на Мiоннэ не объяснено.—Б.

подражающему превосходнымъ, изящнымъ греческимъ издѣліямъ. Отличнымъ образчикомъ такого подражанія служитъ печать съ изображеніемъ пегаза. На первый взглядъ, рѣзьба этой печати кажется болѣе искусной; но, при болѣе внимательномъ осмотрѣ, мелкіе и не смѣлые нарѣзы гравера, ошибки въ рисункѣ и въ перспективѣ, да наконецъ соединеніе въ одно изображеній грифа и пегаза обнаруживаютъ работу, варварскаго вкуса, свойственномъ скиѳскимъ издѣліямъ той эпохи, къ которой относятся вышеописанныя произведенія перваго разряда.

2) Издѣлія серебреныя. Небольшое количество таковыхъ, состоитъ изъ свыше 10 серебреныхъ орнаментовъ, въ видѣ сплюснутыхъ трубочекъ, предназначенныхъ, вѣроятно, для украшенія ткани, на одеждѣ; изъ браслета и 2-хъ сосудовъ, а именно: блюдечка и кубка.

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ—отпечатокъ наибольшаго искусства носятъ оба сосуда, въ особенности же кубокъ, который принадлежитъ къ числу самыхъ драгоцѣнныхъ памятниковъ этого рода. Сосудъ этотъ, выкованный изъ одного куска металла, отличается необыкновенною граціозностію очертаній и необычайно изящной орнаментаціей поверхности. Размѣры. Высота всего сосуда: 0 m, 13; высота шейки: 0 m, 047; діаметръ верха: 0 m, 06; шеи: 0 m, 066; брюшка: 0 m, 108. Вѣсъ: 264 гр. Проба серебра: $14^1|_2$ лотовъ (таб. XVI, 7). Внѣшнее украшеніе сосуда состоитъ изъ выдавленныхъ полосокъ, идущихъ отъ окончанія шейки, вертикально, къ низу, гдѣ онѣ соединяются въ изящной розеткѣ, украшающей дно сосуда. Полоски эти, въ горизонтальномъ направленіи, перерѣзаны пояскомъ, въ 0 m, 022 ширины, обхватывающимъ сосудъ. На серебреномъ фонѣ этого пояска выдавленъ позолоченный рисунокъ, изображающій ристалище звѣрей. Техническій характеръ и обдѣлка сосуда носятъ очевидный отпечатокъ греческаго искусства, эпохи наивысшаго его развитія. Закругленное дно сосуда доказываетъ, что онъ долженъ былъ устанавливаться на какой-либо подставкѣ, слѣдовъ коей однако въ могилѣ не оказалось [1].

Серебреная чашка принадлежитъ къ издѣліямъ греческимъ, такъ называемымъ ὄλμος, которыя устанавливались, по причинѣ закругленнаго ихъ днища, на подставкахъ (таб. XVII, 4) [2].

Серебреный браслетъ состоитъ изъ простой серебреной проволоки, скрученной въ спираль, которая заканчивается кнопкою. Наружная часть была украшена, исчезнувшимъ теперь, прямолинейнымъ орнаментомъ.

3) Бронзовыя издѣлія. Изъ числа нѣсколькихъ вышеперечисленныхъ бронзовыхъ предметовъ, самымъ выдающимся образчикомъ металлургическаго искусства является ведерцо (таб. XIX, 7.). Оно имѣетъ форму усѣченаго конуса, обращеннаго верхомъ внизъ. Размѣры его. Высота: 0 m, 215; высота подставки: 0 m, 01, діаметръ вѣнчика: 0 m, 155, брюшка: 0 m, 206, дна подставки: 0 m, 1. Весь сосудъ скованъ изъ одного куска металла и притомъ такъ тонко, что стѣнки его имѣютъ едва $1^1|_2$ миллиметра толщины. По анализу бронзы оказывается, что бронза эта однородная, блѣдно-желтая; при полировкѣ сильно блеститъ, мягкая и ковкая. На 100 частей содержитъ мѣди: 91,3 и олова: 8,2 а также слѣды свинца и цинка. Въ верхней части сосуда, въ стѣнку, у самаго отверстія, вдавлено ситочко, прикрытое носкомъ. На противуположномъ же, соотвѣтственно носку, пунктѣ сосуда, прикрѣпленъ былъ крючекъ, съ которымъ носокъ соединялся дугообразной ручкой. Эта ручка желѣзная; первоначально она несомнѣнно была бронзовая, но затѣмъ, при пользованіи сосудомъ, дужка была отбита и замѣнена новою, желѣзною, простой кузнечной работы.

[1]) Не знаю справедливо-ли такое предположеніе? У Неоскиѳовъ, мы неоднократно встрѣчали сосуды (кубки, чарки), съ закругленными днищами, которые неудобно было устанавливать стоймя. Слѣдовъ подставокъ нигдѣ не оказывалось. Эта посуда могла носиться за поясомъ, согласно, напримѣръ, извѣстному указанію Геродота (кн. IV. 10).—Б.

[2]) Съ своей стороны, я полагаю, что сосудъ этотъ имѣлъ высокую серебреную же ножку, распавшуюся отъ окисленія. Подобныя серебреныя вазочки неоднократно встрѣчались въ богатыхъ неоскиѳскихъ могилахъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что, по словамъ г. Оссовскаго, при сосудѣ этомъ сохранилась только одна ручка, другая же отпала и отъ нея уцѣлѣли лишь слѣды, на поверхности сосуда. Ручка, по мнѣнію изслѣдователя, отбита еще въ древности; тогда же могла быть отбита и ножка, вслѣдствіе чего сосудъ получилъ новый видъ и вмѣсто вазочки обратился въ чарку. Это могло быть произведено съ намѣреніемъ, такъ какъ чарки объ одной ручкѣ были у Неоскиѳовъ въ большомъ употребленіи.—Б.

Въ общемъ—описываемое ведерцо поражаетъ необычайною гармоніею отдѣльныхъ его частей, а также необыкновеннымъ изяществомъ контуровъ, особенно въ верхней, закругленной его части. Все это придаетъ сосуду, не смотря на принадлежность его къ разряду весьма обыденныхъ предметовъ, характеръ очень изысканнаго издѣлія. Самое роскошное его украшеніе—это носокъ, прикрывающій ситецо и изображающій открытую львиную пасть (таб. XIX, 5, 6). Совершенство работы этого предмета съ технической стороны, и вмѣстѣ съ тѣмъ присущій ему отпечатокъ несомнѣннаго высшаго артистическаго чувства, наконецъ сама идея очертанія и подробности орнаментаціи—все показываетъ, что издѣліе это принадлежитъ къ предметамъ греческой металлургіи.

Тарелочка—представляетъ мелкій сподручный предметъ, принадлежащій къ разряду греческихъ πατέλλα, πατέλλιον, къ виду πάροψις. На этой тарелочкѣ были обломки какого-то небольшого тонкаго серебренаго издѣлія, о формѣ и назначеніи котораго невозможно было судить.

Блюдечко (или вазочка) бронзовое (таб. XVII, 8) снабжено было, повидимому, отпавшими ручками и принадлежало къ типу сосудовъ, называемыхъ Греками λεπάστη или λεπαστίς.

Всѣ остальные, перечисленные, меньшіе бронзовые предметы принадлежатъ также къ издѣліямъ греческимъ.

4) Глиняныя издѣлія. За исключеніемъ одного только пряслица, всѣ прочіе глиняные предметы суть исключительно сосуды: амфора, ваза, флаконъ и блюдечко. Они всѣ представляютъ ясные и характерные образчики греческой керамики. Самые выдающіеся изъ нихъ: ваза и амфора. Ваза (таб. XIX, 2) находилась подлѣ скелета и принадлежитъ къ разряду тѣхъ небольшихъ, стройныхъ типичныхъ сосудовъ, которые извѣстны подъ общимъ, невѣрнымъ, названіемъ этрускихъ сосудовъ. Они были распространены повсюду, куда только, въ тѣ отдаленныя времена, ни проникала греческая колонизація. Глазурь на сосудѣ темная. Съ одной стороны, въ стѣнкѣ сосуда просверлены 7 небольшихъ круглыхъ дырочекъ, шириною въ 3 или 4 миллиметра, назначеніе коихъ неизвѣстно, но онѣ, кажется, имѣютъ нѣчто общее съ дырочками на сосудахъ, найденныхъ въ доисторическихъ могилахъ, съ несожженными трупами. Съ другой стороны, отверстія эти производятъ такое впечатлѣніе, что сдѣланы съ цѣлію обвить проволокой треснувшій сосудъ, тѣмъ способомъ, какимъ это практикуется и въ настоящее время. Нѣтъ сомнѣнія однако, что сосудъ поставленъ былъ въ могилу въ цѣльномъ видѣ и тогда лишь былъ разбитъ, когда, вслѣдъ за распаденіемъ склепа, на него обрушилась земля. Это ясно видно по поверхности обломковъ. Очевидно, что дырочки просверлены были въ сосудѣ еще тогда, когда сосудъ былъ цѣлъ, до постановки его въ могилу, съ какою цѣлью—неизвѣстно, но вѣроятно здѣсь кроется общее объясненіе, примѣнимое и къ постоянно находимымъ въ другихъ курганахъ небольшимъ сосудамъ, съ намѣренно сдѣланными на нихъ подобными же круглыми дырочками [1]). Сосудъ этотъ принадлежитъ къ разряду σκύφος.

[1]) Я не имѣлъ возможности осмотрѣть этотъ сосудъ въ деталяхъ, такъ какъ въ витринахъ музея Краковской Академіи Наукъ, гдѣ всѣ описываемыя находки нынѣ выставлены, предметы расположены въ неудобномъ мѣстѣ и тѣсно, (или были такъ, покрайней мѣрѣ, выставлены, когда я ихъ видѣлъ, въ 1890 году). Однако дырочки, о которыхъ идетъ рѣчь, часто встрѣчаются на греческой посудѣ того же характера. Такъ, въ Керчи, напримѣръ, такія отверстія составляютъ очень обыкновенное условіе. Торговцы древностями и рабочіе приписываютъ имъ значеніе отверстій, просверленныхъ для скрѣпленія разбитой посуды, проволокой. Однако, хотя мнѣ часто приходилось видѣть подобныя дырочки на посудѣ, мнѣ никогда не попадалась древняя посуда съ проволоками или иными приспособленіями, для прикрѣпленія треснувшихъ частей и я не знаю, встрѣчались-ли такія скрѣпы другимъ изслѣдователямъ. Можетъ быть эти скрѣпленія были не металлическія и потому могли сгнить и уничтожиться; хотя странно, что не сохранилось никакихъ слѣдовъ подобныхъ шнуровъ или скрѣпленій, тогда какъ мы неоднократно встрѣчаемся съ остатками ремней и кожанныхъ издѣлій. Правда, кусочки ремней или кожанныхъ колчановъ, сохраняются бо́льшею частію вслѣдствіе соприкосновенія ихъ съ бронзой, къ которой они прилипаютъ, покрываясь мѣдною окисью; но все же, казалось бы, что какіе нибудь слѣды скрѣпленій, на потреснувшихъ частяхъ сосуда, должны бы сохраниться. Съ другой стороны, предположеніе, признающее за этими дырочками значеніе символическое, или иное, мнѣ кажется весьма неправдоподобнымъ. Хотя подобныя отверстія попадаются, какъ было сказано, на греческихъ сосудахъ нерѣдко, все же, значительное большинство такой посуды не имѣетъ вовсе дырочекъ, и трудно предполагать, что символическія отверстія просверлялись бы только въ какихъ-либо исключительныхъ случаяхъ? Въ результатѣ, я полагалъ бы, что

Амфора относится къ изящнѣйшимъ греческимъ сосудамъ такого рода. Она отличается необыкновенной величиной, необычайно стройной формой и замѣчательной соразмѣрностію частей. Особыхъ знаковъ, или украшеній, на ея поверхности не было.

Флакончикъ, бѣлаго цвѣта, сохранялъ мѣстами слѣды прилипшей къ нему извести.

Костяныя и каменныя издѣлія. Таковыхъ: 1) два шила, значительно истлѣвшія и потерявшія первоначальную форму; по остаткамъ ихъ видно однако, что они были выдѣланы на токарномъ станкѣ и 2) сердоликовая бусинка, закругленная и замѣчательно гладко отшлифованная. Представляется весьма вѣроятнымъ, что такихъ бусинокъ, которыя, судя по мѣсту, гдѣ онѣ найдены, служили украшеніемъ нижней части серегъ, могло быть въ этой могилѣ и бо́льшее количество, но, въ обвалившейся во внутрь могилы сырой глинѣ, невозможно было ихъ отыскать [1]).

Подъ скелетомъ была подстилка изъ моха и листьевъ, прикрытыхъ тканью, которая полагалась, согласно описанію Геродота (кн. IV), при погребеніи царей и членовъ царскаго рода.

И такъ, подъ описываемымъ курганомъ была катакомба, состоящая изъ входнаго отверстія, подземнаго корридора или хода и погребальнаго склепа. Все это вырыто, или вѣрнѣе выдолблено въ материкѣ, на глубинѣ болѣе 3-хъ метровъ ниже поверхности грунта. Во всемъ внутренномъ строеніи этой катакомбы вовсе не замѣтно было слѣдовъ каменной закладки и скрѣпленій или деревянной постройки. Склепъ, предназначенный для покойниковъ, раздѣлялся на два отдѣленія. Въ первомъ, со стороны входа, болѣе возвышенномъ отдѣленіи, установлены были сосуды и утварь; во второй, болѣе углубленной части, лежалъ скелетъ, подлѣ котораго также находились сосуды и предметы быта.

Остовъ былъ женскій, особы молодой, малаго роста и слабаго тѣлосложенія. Всѣ украшенія покойницы и ея одѣянія, а равно и все то, что было положено въ могилу, свидѣтельствуетъ о необычайномъ, въ ту пору, богатствѣ покойницы и о высокомъ ея общественномъ положеніи.

Характеръ искусства почти всѣхъ находокъ, между которыми главную роль играютъ золотыя издѣлія, встрѣтившіяся въ необыкновенномъ изобиліи, несомнѣнно греческій; однако, подлѣ произведеній высоко развитаго искусства, выдѣляется небольшое количество предметовъ, совершенно иного типа, носящихъ весьма первобытный характеръ.

Предметы, явственно относящіеся къ произведеніямъ греческаго искусства—происхожденія пантикапейскаго, на что имѣются многія указанія, какъ то: символическія изображенія, характеръ и композиція рисунка, наконецъ монеты, съ надписями. Всѣ эти предметы принадлежатъ къ тому періоду процвѣтанія въ Пантикапеѣ высшаго искусства, когда на нѣкоторыхъ издѣліяхъ замѣчается

эти отверстія слѣдуетъ приписать именно починкѣ треснувшихъ частей, посредствомъ не сохранившихся до нашего времени связокъ. Мнѣ кажется, что дырочки на греческихъ сосудахъ не имѣютъ ничего общаго съ тѣми отверстіями, которыя мы встрѣчаемъ на болѣе первобытной курганной посудѣ и которыя, по большей части, просверлены вокругъ вѣнчика или съ боковъ. Послѣднія дырочки, кажется, объясняются такъ: первоначальная острая форма днищъ сосудовъ, требовала какого-либо способа прикрѣпленія сосуда сверху; самый простой способъ заключался, очевидно, въ просверленіи отверстій, или въ придѣлкѣ ушка съ каждой стороны. Черезъ ушки пронизывался ремешокъ, посредствомъ котораго можно было привѣшивать сосудъ, или держать его надъ огнемъ, для согрѣванія. Впослѣдствіи, когда острыя днища замѣнены были плоскими, то гончары, по привычкѣ, продолжали воспроизводить у отверстія сосудовъ дырочки и ушки, обратившіяся, мало по малу, въ простое украшеніе. Это мы видимъ, въ особенности, на иныхъ позднѣйшихъ скиѳскихъ сосудахъ, гдѣ такія отверстія даже не всегда просверлены насквозь.—Б.

[1]) Съ другой стороны, мнѣ попадались въ скиѳскихъ могилахъ, одинокія сердоликовыя бусы, служившія, кажется, застежками ворота рубашки, или иного одѣянія. Эти бусинки встрѣчаются въ области шеи. Можетъ быть, г. Оссовскій ошибочно предполагаетъ, что онѣ служили украшеніемъ серегъ? Если сердоликовая буса имѣла значеніе застежки, то болѣе одной и не требовалось.—Б.

отпечатокъ вліянія искусства дальняго Востока (ассирійскаго или арабскаго). Небольшое количество мѣстныхъ издѣлій представляетъ первые опыты грубаго скиѳскаго ювелирнаго дѣла. Соединеніе такихъ разнообразныхъ между собою, по вкусу и отдѣлкѣ, предметовъ, на одеждѣ одного и того же лица доказываетъ, что покойница несомнѣнно принадлежала къ скиѳской народности. Если же принять во вниманіе ея богатство и роскошь ея убранства, изъ котораго иные предметы особенно цѣнны, какъ напримѣръ діадема, то можно предположить, что покойница, по своему происхожденію или по общественному положенію, принадлежала къ царскому роду. Такое предположеніе подтверждается еще указаніемъ Геродота (IV к.) на обычай укладывать царскія останки на подстилкѣ, каковая именно и найдена въ описываемой могилѣ. Была ли однако покойница дочерью какого-либо скиѳскаго вождя, или одной изъ царскихъ наложницъ (παλλακίς) это разъяснитъ, быть можетъ, дальнѣйшее изслѣдованіе сего кургана [1]). Во всякомъ случаѣ, судя по предметамъ, положеннымъ въ ея могилу, покойница имѣла и употребляла даже въ домашнемъ обиходѣ самыя великолѣпныя вещи, какія только умѣло воспроизводить иноземное искусство, такъ какъ, за исключеніемъ желѣзной ручки, мѣстнаго произведенія, придѣланной къ великолѣпному бронзовому ведерцу, мы встрѣчаемъ одни лишь драгоцѣнные образчики греческой металлургіи и керамики. Относительно сплава золота, слѣдуетъ еще замѣтить, что найденные здѣсь золотые предметы выдѣланы всѣ изъ золота, пробы отъ 12 до 15 каратовъ; исключеніе составляетъ одинъ лишь перстень съ амулетомъ (9 карат. пробы). Кромѣ примѣси серебра къ золоту, остальныя примѣси составляютъ самую незначительную долю. Слѣдовательно Греки, точно также какъ и Скиѳы, употребляли для своихъ издѣлій золото различнаго достоинства. Золото высшаго качества служило для выдѣлки ювелирныхъ украшеній въ строгомъ смыслѣ слова, а низшій сплавъ шелъ на штампованные предметы и украшенія одѣянія. У Скиѳовъ, какъ и у Грековъ, для сплава съ золотомъ употреблялось исключительно серебро. Наконецъ, антропологическія изслѣдованія д-ра Гринцевича показали, что покойница была молодыхъ лѣтъ, невысокаго роста и не сильнаго сложенія. Что же касается эпохи, къ которой относится это погребеніе, то общій характеръ издѣлій указываетъ на то время, когда на Босфорѣ Киммерійскомъ наиболѣе процвѣтало греческое искусство, т. е., ко времени, между 650 и 480 годами до Р. Х. и едва-ли позднѣе этой эпохи. Иныя же изъ найденныхъ здѣсь издѣлій принадлежатъ къ еще болѣе древнему времени.

Курганъ № 5 (1887 г.).

Курганъ этотъ расположенъ къ SO отъ предыдущаго и едва замѣтенъ; высота его менѣе 1 m.; діаметръ окружности: 15 m.

Насыпь черноземная. У подошвы кургана оказался слой пережженой красной глины. Въ насыпи найдены истлѣвшіе лошадиные черепъ и кости, обыкновенной современной породы, разрозненные черепки различныхъ глиняныхъ сосудовъ [2]), кремневый отбойникъ неправильной, сплюснутой формы, кремневый отбивной ножичекъ и плоскій небольшой кружекъ, выдѣланный, вѣроятно, изъ черепка какого нибудь сосуда. (Діаметръ: 0 m, 003, толщина: 0 m, 006). Немного ниже, найдены разбро-

[1]) Въ 1890 году, Д. Я. Самоквасовъ осмотрѣлъ, по порученію Императорской Археологической Коммисіи этотъ курганъ и пересѣялъ часть земли, выброшенной изъ вышеописаннаго склепа, причемъ были найдены: окисшій желѣзный гвоздеобразный предметъ, два фрагмента тонкаго электроноваго сосуда, по мнѣнію Д. Я. Самоквасова принадлежащіе къ ведру со львиной головой, которое, въ такомъ случаѣ, оказалось бы электроновымъ, а не бронзовымъ (?), семь золотыхъ бляхъ и нѣсколько обломковъ ихъ, тождественныхъ съ бляшками, найденными г. Оссовскимъ. (Ср. таб. XVI 1, 2, 6, 8, 11 и таб. XVII, 10). Полное дослѣдованіе этого кургана, потребовало-бы, по словамъ профессора Самоквасова, весьма значительныхъ денегъ, такъ какъ раскопана только незначительная часть кургана, съ западной стороны, гдѣ случайно была открыта катакомба, въ 1887 году.—Б.

[2]) Въ томъ числѣ обломки двухъ небольшихъ кубковъ извѣстнаго скиѳскаго типа (ср. табл. VII, 17—20). Они выдѣланы руками и снабжены обычной геометрической орнаментаціей. Найдены также обломки орнаментированной чарочки съ высокой ручкой, извѣстнаго образца (таб. VII 1—6).

санныя въ безпорядкѣ человѣческія кости и черепки нѣсколькихъ разбитыхъ, хорошо обожженыхъ, черныхъ, большихъ чашъ [1]), украшенныхъ своеобразными ушками. Одна изъ подобныхъ чашъ имѣла въ высоту 0 m, 01 а въ діаметрѣ, сверху: 0 m, 285. Края ея значительно вогнуты во внутрь сосуда и орнаментированы дырочками и шишечками. По четыремъ сторонамъ чаши симметрично расположены ушки, подъ которыми сдѣланы особыя отверстія для подвѣшиванія сосуда. Настоящая могила была, повидимому, потревожена, при вспашкѣ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ костяка найденъ еще небольшой черный сосудъ, имѣющій форму гладкой чашечки, съ закругленнымъ днищемъ. Въ другомъ мѣстѣ найденъ разбитый высокій прямой глиняный сосудъ [2]), выдѣланный изъ хорошо обожженой глины, красноватаго цвѣта. Вокругъ шейки и посрединѣ, сосудъ украшенъ толстыми налѣпленными глиняными ободками, выдавленными пальцами. Кромѣ того, изнутри, сверху, сосудъ украшенъ дырочками. Размѣры. Высота: 0 m, 435; діаметръ брюшка: 0 m, 347.

Въ грунтѣ, на глубинѣ 1 m, найдена, въ SO части кургана, нетронутая гробница. Рыхлость земли не позволила однако различить: лежалъ-ли человѣческій остовъ въ нарочно выкопанной могильной ямѣ или нѣтъ. Онъ положенъ былъ на спинѣ, головой къ O; руки вытянуты паралельно туловищу. Длина скелета: 2 m. Всѣ кости его были обильно покрыты красной желѣзистой краской, толщина слоя которой достигала, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до $^1|_2$ центиметра. Легко было убѣдиться, что эта краска проникла на остовъ не случайно или въ зависимости отъ какого-либо природнаго дѣйствія, но что она находилась здѣсь, въ связи съ обрядомъ погребенія, о чемъ, впрочемъ, будетъ подробно сказано ниже. На пальцѣ лѣвой руки скелета находилось бронзовое колечко, а у колѣна стоялъ, слѣва, небольшой глиняный сосудъ, а справа—другой еще меньшій сосудъ, и круглый комокъ той самой желѣзистой краски, коей покрыты были кости скелета.

Изъ сосудовъ, находившихся при остовѣ, первый имѣлъ типъ извѣстныхъ небольшихъ сосудовъ въ формѣ кубковъ [3]); цвѣтъ его черный; всю поверхность покрываетъ выдавленный тупымъ орудіемъ прямолинейный узоръ, образующій ломанныя черты и треугольники. Въ этомъ кубкѣ сохранились обломки раскрошившейся кости. Размѣры его: высота 0 m, 11; діаметръ брюшка: 0 m, 148. Второй сосудъ—это маленькая полушарообразная черная чашечка, съ толстыми стѣнками, схожая съ той, что найдена подлѣ скелета, въ насыпи сего кургана. Размѣры чашки. Высота: 0 m, 072; діаметръ брюшка, 0m, 107.

Бронзовое колечко—предметъ малаго діаметра, съ расширяющимися и закругленными, неспаенными, заходящими одна за другую, оконечностями.

Наконецъ, комокъ краски—принадлежитъ къ той самой желѣзистой краскѣ, обильные слои коей залегаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ окрестностяхъ Звенигородки и извѣстны подъ названіемъ червонной глины. Какъ въ городѣ Звенигородкѣ, такъ и во многихъ селеніяхъ уѣзда, такая глина, вообще, употребляется для окрашиванія ободковъ оконъ и дверей, а также стѣнъ и завалинокъ избъ. Объ обиліи залежей такой глины можно судить потому, что она продается фурами, цѣною въ нѣсколько копѣекъ за большую фуру.

Человѣческія кости совершенно истлѣли. Всѣ части скелета болѣе или менѣе покрыты вышепомянутой красной краской; болѣе всего ея оказывается на затылочной и бедреныхъ костяхъ. На передней части височной кости и на правомъ яремномъ отросткѣ (os jugale) примѣтны слѣды грязно-зеленаго цвѣта. Черепъ продолговатый и, повидимому, женскій. Субьектъ не высокаго роста и очень молодого возраста.

Подъ этой могилой, въ центрѣ кургана, на глубинѣ 2 m. открыта еще могила. Скелетъ

[1]) Также знакомаго типа (таб. VI, 5) но, повидимому, болѣе тонкой работы.—Б.

[2]) Типъ такихъ сосудовъ см. табл. VI, 6.—Б.

[3]) Это древнѣйшій типъ подобныхъ кубковъ; орнаментація здѣсь наведена по всему сосуду, сверху до низа. Вообще, относительно скиѳской посуды слѣдуетъ замѣтить, что самые древніе сосуды покрыты украшеніями по всему сосуду, тогда какъ въ болѣе позднюю эпоху орнаментъ обращается въ особый ободокъ, обхватывающій брюшко или шейку сосуда.—Б.

лежалъ въ согнутомъ положеніи на лѣвомъ боку, головою на W.; руки согнуты и касались кистями колѣнъ. Вещей никакихъ; слѣдовъ одѣянія нѣтъ. Кости сильно истлѣли. Черепъ продолговатый. Остовъ принадлежалъ, вѣроятно, сорокалѣтнему мужчинѣ, низкаго роста и сильнаго сложенія.

Изъ вышеописаннаго видно, что настоящій курганъ прикрывалъ нѣсколько могильныхъ ямъ. При описываемомъ изслѣдованіи, таковыхъ вскрыто три; однако, первоначально, этотъ курганъ долженъ былъ заключать гораздо большее количество могилъ, судя по разбросаннымъ повсюду человѣческимъ костямъ, потревоженнымъ плугами при вспашкѣ. Однако нѣтъ возможности опредѣлить сколько именно здѣсь было гробницъ и какое было ихъ взаимное мѣсторасположеніе. Изъ трехъ вышеописанныхъ могилъ, каждая находилась на иномъ уровнѣ.

Относительно самой глубокой, и древнѣйшей изъ нихъ—полное отсутствіе предметовъ быта не позволяетъ ничего сказать объ эпохѣ погребенія въ ней; однако, по положенію костяка можно заключить, что могила эта относится къ каменному вѣку. Съ точно такою же малою увѣренностью относимся и ко второй могилѣ, которую, по характеру найденной въ ней посуды, можно бы съ нѣкоторой вѣроятностью причислить къ переходному періоду отъ каменнаго къ бронзовому вѣку. Несравненно болѣе данныхъ, для сужденія о времени погребенія, доставила намъ самая верхняя изъ могилъ, такъ какъ колечко, найденное на пальцѣ, свидѣтельствуетъ о времени, когда бронза была уже въ этой мѣстности извѣстна и когда ею пользовались. Съ другой стороны, найденные въ насыпи кургана, въ разныхъ мѣстахъ, кремневый отбойникъ, кремневый ножичекъ и глиняный кружокъ доказываютъ, что издѣлія, обычныя въ эпоху каменнаго вѣка, были въ употребленіи у мѣстнаго населенія во время насыпки кургана [1]).

Характерною особенностію большинства могилъ въ украинскихъ курганахъ является слой красной желѣзистой краски, замѣченный и въ этомъ курганѣ на костяхъ скелета, во второй могилѣ. Такое типичное явленіе заслуживаетъ вниманія и особой отмѣтки вездѣ, гдѣ-бы оно не встрѣчалось. О значеніи его будетъ особо сказано ниже, при описаніи Кобриновскихъ кургановъ.

Что же касается большого количества и разнообразія типовъ посуды, найденной въ этомъ курганѣ, то здѣсь заслуживаютъ вниманія формы сосудовъ и орнаментація ихъ. Въ отношеніи формъ, наиболѣе замѣчательны двѣ глиняныя чашечки, совершенно шарообразныя, съ весьма непрактичными, закругленными днищами. При сравненіи, поражаетъ сходство этихъ сосудовъ съ чашечками такихъ же размѣровъ, съ подобными же шарообразными днищами, которыя выдѣлывались изъ металла (чаще всего изъ серебра) Греками, назывались ὄλμος, и установлялись на подставкахъ. Вообще, съуживающіяся, закругленныя или совсѣмъ заостренныя формы днищъ наиболѣе характерны и наичаще попадаются между различными типами греческихъ сосудовъ, какъ глиняныхъ, такъ и металлическихъ. Это обстоятельство вызываетъ соображеніе, не соотвѣтствуетъ-ли, въ описываемой мѣстности, эпоха насыпки многихъ изъ тѣхъ кургановъ, которые содержали самыя первобытныя издѣлія, то есть эпоха общаго преобладанія камня,—первымъ вѣкамъ греческой колонизаціи въ этомъ краѣ, колонизаціи, принесшей съ собою совершенно иную культуру народовъ, давно уже пользовавшихся металлами для разныхъ издѣлій. Къ такой же мысли приводитъ и форма нѣкоторыхъ сосудовъ, описываемаго кургана, какъ, напримѣръ, большой глиняной вазы, напоминающей греческіе кратеры, форма, которая также не рѣдко встрѣчается въ украинскихъ курганахъ (Перепятиха, Гатное и др.).

Если бы подобное предположеніе могло, со временемъ, найти подтвержденіе въ бо̀льшемъ количествѣ и въ болѣе убѣдительныхъ изслѣдованіяхъ, то это оправдало бы мнѣніе, что похоронные

[1]) Мнѣ кажется, что всѣ признаки указываютъ въ этомъ курганѣ на переходное время отъ каменнаго къ слѣдующему вѣку, словомъ, на послѣднія поры каменной эпохи. Такъ, типичное согнутое положеніе костяковъ начинаетъ видоизмѣняться въ положеніе прямое и являются предметы изъ бронзы. Тоже самое встрѣчается въ курганѣ № III моихъ раскопокъ подлѣ Смѣлы. Все это соотвѣтствуетъ переходному времени отъ каменно-бронзовой эпохи къ скиѳской и именно первому древнѣйшему періоду скиѳской эры. Такимъ образомъ легко объясняется присутствіе скиѳской посуды, подлѣ первобытныхъ кремневыхъ орудій.—Б.

обряды, принадлежащіе къ этой эпохѣ, т. е. ко времени, когда мѣстная первобытная цивилизація неожиданно столкнулась съ высоко-развитой культурой другихъ народовъ должны были внезапно сойти съ пути постепеннаго, естественнаго и медленнаго своего развитія. Внезапно присвоены были новыя формы и узоры, которые и начали примѣняться къ мѣстному искусству. Послѣдствіемъ сего явились, рядомъ съ явленіями искусства древнѣйшихъ, вполнѣ первобытныхъ временъ, образчики культуры и цивилизаціи совершенно особой, сравнительно очень поздней.

Однако, отмѣчая фактъ сходства формъ сосудовъ, найденныхъ въ доисторическихъ курганахъ Украйны съ сосудами, употребляемыми сосѣдними Греками, слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что подобные сосуды попадаются также и въ доисторическихъ памятникахъ другихъ мѣстностей, весьма отсюда отдаленныхъ [1]. Что касается орнаментаціи этихъ самыхъ сосудовъ, то особое вниманіе обращаетъ на себя украшеніе вышеописанной изящной глиняной чаши, которая, по характеру своему, несомнѣнно принадлежитъ ко времени зародыша первыхъ основъ орнаментики.

Къ этому же самому времени принадлежитъ и способъ украшенія сосудовъ глинянымъ ободкомъ, выдавленнымъ пальцемъ, какъ замѣчено на большой вазѣ. Здѣсь видна значительная разница, относительно вкуса и гончарнаго искусства, между формой сосуда и покрывавшими его украшеніями.

Палеонтологическія данныя, полученныя д-ромъ Гринцевичемъ, путемъ антропологическихъ измѣреній и наблюденій надъ скелетами, не даютъ повода предполагать, что погребенные подъ этимъ курганомъ люди, принадлежали къ различнымъ народностямъ. Оба скелета должны были принадлежать людямъ одного и того же племени, главной физической особенностью коего была продолговатость череповъ.

Наконецъ, что касается того, какимъ образомъ подъ насыпью одного и того же кургана оказались скелеты, похороненные не въ одно и то же время, то мы должны представить соображеніе, неоднократно уже высказанное другими изслѣдователями, а именно то, что послѣ совершенія погребальныхъ обрядовъ, надъ останками перваго, положеннаго на данномъ мѣстѣ покойника, насыпался небольшой курганъ, а затѣмъ, такимъ же порядкомъ, закапывали въ землю, подлѣ него, лицъ, умершихъ позднѣе. Такимъ образомъ насыпи, воздвигнутыя одна подлѣ другой, сливались впослѣдствіи въ одну общую насыпь и составляли одинъ курганъ, прикрывающій нѣсколько могилъ.

Кобриновскіе курганы

№ 1.

Къ S отъ села Кобриново, на возвышенной площадкѣ, между почтовой дорогой изъ г. Звенигородки въ м. Тальное и селомъ Гулейками, расположена группа многочисленныхъ кургановъ разной величины, тянущаяся на протяженіи около 2-хъ верстъ съ W на O. Эта группа состоитъ изъ 23-хъ кургановъ, насыпанныхъ вдоль по плоскогорію, полукругомъ, надъ такъ называемыми «монастырскими ярами». Названная многочисленная группа находится въ связи съ прочими курганами этой мѣстности. Къ S же, на растояніи около 1 версты, виднѣется другая группа, состоящая изъ множества кургановъ, скученыхъ подъ Гусаковскимъ лѣсомъ. Къ NO также разбросаны курганы.

[1]) Лично, я не раздѣляю высказаннаго здѣсь предположенія, хотя отдаю справедливость остроумію его. Но подобной догадкѣ противорѣчатъ многія обстоятельства, о которыхъ мы уже выше говорили подробно. Вкратцѣ повторю одно лишь главное замѣчаніе, противъ этого предположенія, касающееся степени сохранности костей, которая совершенно иная въ могилахъ каменно-бронзоваго вѣка, нежели въ гробницахъ скиѳскихъ. Если бы греческая цивилизація встрѣтилась въ нашемъ краѣ съ варварскимъ первобытнымъ состояніемъ народовъ каменнаго вѣка, то несомнѣнно, что сохранность костей была бы одинакова въ могилахъ съ предметами греческаго искусства и въ могилахъ съ каменными орудіями. Между тѣмъ, на дѣлѣ, мы замѣчаемъ, что могилы съ предметами каменно-бронзоваго вѣка всегда и вездѣ, безъ исключенія, содержатъ кости въ совершенно разрушенномъ состояніи, бо̀льшею частью сохранившіяся лишь въ мелкихъ обломкахъ; наоборотъ, въ могилахъ съ предметами греко-скиѳскаго быта—кости отличаются сравнительной сохранностію и несравненно менѣе истлѣли, нежели въ гробницахъ съ каменными орудіями. О другихъ причинахъ, почему мнѣніе г. Оссовскаго мнѣ кажется невѣрнымъ, сказано выше, въ замѣткѣ о классификаціи кургановъ по эпохамъ (стр. XVIII sq.)—Б.

Наконецъ къ N, расположены извѣстные намъ курганы села Залѣсскаго, которые соединяются съ группою Рыжановскихъ кургановъ.

Въ описанной выше группѣ, надъ «монастырскими ярами», изслѣдованы были, въ 1887 г., нѣсколько кургановъ. А именно:

Курганъ № 1.

Насыпь: черноземъ, мѣстами перемѣшанный съ глиною. Высота 2 m, 7. На глубинѣ около 0 m, 8, показались обломки истлѣвшихъ человѣческихъ костей, принадлежавшихъ болѣе нежели десяти покойникамъ. Немного глубже найденъ обломокъ греческой амфоры, большой отбойникъ изъ кварца и глиняный шарикъ.

На уровнѣ грунта встрѣчены остатки истлѣвшихъ досокъ, покрывавшихъ въ разныхъ мѣстахъ двѣнадцать могильныхъ ямъ, въ которыхъ покоилось 15 человѣческихъ остововъ. По формѣ и устройству—эти могилы всѣ очень похожи одна на другую, а именно, это ямы, выкопанныя въ грунтѣ, длиною отъ $^1|_2$ до 2 m., шириною отъ $^3|_4$ до 1 m. и глубиною около $^1|_2$ m. Внутри ихъ лежали человѣческіе скелеты, засыпанные землею и обложенные хорошо подбитой глиной. Сверху, могильныя ямы были прикрыты досками, лежавшими на глиняныхъ заплечекахъ ямъ. Скелеты лежали преимущественно на боку, въ согнутомъ положеніи, однако, въ видѣ исключенія, встрѣчались остовы, вытянутые на спинѣ, или положенные лицомъ внизъ. Направленіе этихъ скелетовъ было весьма разнообразно; что же касается числа ихъ, то каждая могила обыкновенно заключала въ себѣ одинъ скелетъ; въ исключительныхъ случаяхъ бывало и больше.

Могила № 1. Большая, четыреугольная. Направленіе съ O на W; длина: 2 m; ширина: 0 m, 9; глубина: 0 m, 6. Сверху—истлѣвшее дерево. Въ ямѣ—одинъ подлѣ другаго, два скелета, распростертые на животѣ, съ руками, плотно прилегающими къ бедрамъ и лицами, обращенными къ землѣ. Поверхность всѣхъ костей обоихъ скелетовъ была покрыта красной желѣзистой краской и столь обильно, что таковая въ иныхъ мѣстахъ составляла настоящій слой краски, въ 2 или 3 миллиметра толщины. Кости были до того пропитаны этой краской, что поверхность ихъ имѣла коричнево-красный цвѣтъ и даже, по смытіи прилипшей къ костямъ земли, кости вполнѣ сохранили буро-красный цвѣтъ. Кости такъ сильно искрошились, что ни одной изъ нихъ не оказалось возможнымъ вынуть изъ земли въ цѣлости. Одинъ скелетъ принадлежалъ по всей вѣроятности мужчинѣ, значительнаго роста и зрѣлыхъ лѣтъ, второй же, былъ болѣе нѣжнаго сложенія, средняго роста, вѣроятно женщины, еще молодой. Предметовъ не найдено никакихъ; повидимому однако, скелеты эти, послѣ вложенія въ могилу, были чѣмъ то прикрыты.

Могила № 2. Длина: 1 m, 6; ширина: ок. 0 m, 8 и глубина: 0 m, 5. Подъ покрывающимъ могилу тонкимъ слоемъ истлѣвшаго дерева, оказался скелетъ, положенный головою на W, на правомъ боку, съ согнутыми ногами и руками, покоющимися на бедрахъ. Поверхность всѣхъ костей скелета покрыта была толстымъ слоемъ красной желѣзистой краски, которая была такъ обильна, что, окрасивъ кости краснымъ цвѣтомъ, проникла также на значительную глубину (около 2 m.) въ землю, окружающую скелетъ. Кости сохранились гораздо лучше, нежели въ первой могилѣ. Черепъ удлиненный; ростъ высокій (около 1 m, 6); возрастъ молодой; предметовъ никакихъ.

Могила № 3. Длина: 1 m, 5; ширина: 0 m, 6; глубина: 0 m, 5. Въ ямѣ, подъ тонкимъ слоемъ истлѣвшаго дерева, лежалъ скелетъ, головою обращенный на NW, на правомъ боку, съ согнутыми ногами и руками, сложенными на бедрахъ. Вся поверхностъ скелета была обильно покрыта красной желѣзистой краской, а на ней, начиная отъ лѣвой половины плечевой кости внизъ, ниже тазовыхъ костей, лежалъ толстый слой истлѣвшей кожи, въ которую была повидимому завернута средняя часть скелета. Подъ этими остатками кожи лежали, на глинобитномъ днѣ могильной ямы, тонкія цилиндрическія костяныя украшенія, тянувшіяся по направленію длины скелета, не много наискось, на протяженіи болѣе 10 центиметровъ; рядъ этихъ косточекъ заканчивался издѣліемъ, также костя-

нымъ, въ родѣ орудія, съ одного конца заостреннаго, а съ другаго снабженнаго какъ-бы головкою молотка. Все вмѣстѣ составляло очевидно костяное орудіе, висѣвшее на цѣпочкѣ изъ костяныхъ колечекъ. Это орудіе выдѣлано изъ одного куска кости и состоитъ изъ рукоятки и головки. Рукоятка (длиною въ ок. 12 центим.), цилиндрическая, заострена съ одного конца на подобіе шила. Головка же, около 1½ центим. ширины, выдѣлана, какъ уже сказано, на подобіе молоточка. Въ серединѣ просверлено круглое отверстіе, служащее для прикрѣпленія шнурка или ремешка, на который нанизаны были звенья цѣпочки. Около этого отверстія замѣтны небольшія углубленія, происходящія повидимому отъ тренія, произведеннаго чѣмъ-то, въ родѣ шнурочка или ремешка. Обдѣлка этого орудія весьма правильная и старательная, а отшлифовка поверхности превосходна. При этомъ видны слѣды долговременнаго употребленія предмета. Опредѣлить изъ какой именно кости выработано это орудіе оказалось невозможнымъ; вѣроятно однако, изъ бычачьей плечевой кости. Орудіе это слѣдуетъ отнести къ разряду шилъ, хотя трудно угадать, какое было его спеціальное назначеніе. Оно, можетъ быть, служило для плетенія сѣтей или чего либо подобнаго. Что-же касается звѣриныхъ костей, то таковыхъ найдено 22 штуки двоякаго рода. Однѣ короткія, широкія и преимущественно плоскія, съ естественными отверстіями посерединѣ и безъ всякихъ украшеній. Наибольшія изъ колецъ этого рода имѣютъ около 1½ центиметра длины и около 1 центим. ширины, почти всѣ они выдѣланы изъ обрѣзковъ длинныхъ птичьихъ костей. Кольца второго рода отличаются продолговатою формою, а нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ до 4½ цент. въ длину. Всѣ онѣ цилиндрическія, діаметръ ихъ около 5 милим. Внутреннія ихъ отверстія, служившія для нанизыванія, также естественныя. Поверхности всѣхъ этихъ колецъ украшены разными орнаментами, въ видѣ рубцовъ, обвивающихъ кольцо во всю его длину, спиралеобразно. Эти кольца выдѣланы изъ костей животныхъ, для чего избраны длинныя кости не крупныхъ породъ звѣрей. Оба рода колецъ уложены были слѣдующимъ образомъ: длинныя кости лежали паралельно, парами, раздѣленныя однимъ короткимъ кольцомъ. Такимъ образомъ получалась цѣпочка, оригинальной формы, служащая для привѣшиванія орудія.

Всѣ кости скелета въ этомъ гробу совершенно истлѣли. Черепъ продолговатый; ростъ ниже средняго; лѣта среднія.

Могила № 4. Въ ямѣ, устроенной также, какъ и предыдущія, подъ истлѣвшимъ слоемъ прогнившаго дерева лежалъ скелетъ, обращенный головою на N. Верхняя половина его лежала на спинѣ, лицомъ кверху; ноги же были согнуты вправо, какъ и въ предыдущихъ могилахъ. Верхняя часть рукъ приложена къ бедрамъ, а нижняя ихъ часть была направлена къ колѣнамъ и лежала на длинныхъ костяхъ ногъ. Всѣ части скелета были покрыты красной желѣзистой краской, подъ которой замѣтенъ слой истлѣвшаго одѣянія. Точно такимъ же порядкомъ, какъ и въ предыдущей могилѣ, у праваго бока скелета, отъ пояса до конца плечевой кости и между нею и локтевой костью, лежали костяныя кольца, подобныя тѣмъ, что̀ найдены въ предыдущей могилѣ. Онѣ составляли звенья цѣпочки, заканчивающейся точно такимъ же костянымъ издѣліемъ, какъ выше было описано.

Костяныя кольца, найденныя въ этой могилѣ, въ количествѣ 12-ти, нѣсколько отличались отъ предыдущихъ. Здѣсь были исключительно продолговатыя кольца, короткихъ же совсѣмъ недоставало; при томъ, не на всѣхъ длинныхъ костяхъ была орнаментировка. Что же касается самого орудія, то оно отличалось отъ вышеописаннаго тѣмъ, что было болѣе сплюснуто и немного поломано. Подлѣ ладони скелета и по обѣ стороны колѣнъ, найдены 5, лежащихъ отдѣльно, раздвоенныхъ овечьихъ копытъ и нѣсколько мелкихъ костей, а выше, около шеи, 5 коренныхъ волчьихъ зубовъ, просверленныхъ для нанизыванія, въ видѣ ожерелья. Скелетъ вѣроятно женскій, среднихъ лѣтъ, малаго роста, (около 1 m, 45).

Могила № 5. Яма имѣла 1 m, 3 длины; 0 m, 6 ширины и 0 m, 5 глубины. Скелетъ лежалъ согнутый, на боку, головою на N; руки положены вдоль по бедрамъ. Слѣды истлѣвшей деревянной крыши. Всѣ кости покрыты красной желѣзистой краской и совершенно истлѣли. Подлѣ таза находился разбитый глиняный темный горшечекъ, съ оригинальной орнаментаціей, а подлѣ него кусо-

чекъ угля. Этотъ сосудъ вылѣпленъ грубо и орнаментированъ лишь по вѣнчику, круглыми, выдавленными ямочками, наполненными мелко истолченнымъ углемъ. Цѣль подобной орнаментаціи угадать трудно.

Могила № 6. Тонкій слой истлѣвшаго дерева, тѣхъ же размѣровъ, какъ и въ предыдущей могилѣ. Скелетъ, обращенный головою на W, положенъ на лѣвомъ боку, въ томъ же согнутомъ положеніи, какъ и въ предыдущихъ могилахъ. Кисть правой руки лежала между костями ногъ, а лѣвая рука достигала до колѣнъ. Однако, въ положеніи костей этого скелета замѣтенъ былъ нѣкоторый безпорядокъ; такъ, правая его бедреная кость отодвинута отъ таза, кость пяты правой ноги отброшена нѣсколько назадъ, а правая ручная кость отодвинута впередъ и совершенно отдалена отъ скелета; при ней лежали также фаланги ноги. Другихъ слѣдовъ нарушенія порядка этого погребенія никакихъ не замѣтно. При остовѣ находилось пять овечьихъ копытъ и нѣсколько мелкихъ косточекъ этого животнаго. Овечьи копыта лежали такъ: два подъ правою плечевой костью, около плеча; два на тазовой кости, а одно за тазовой костью, немного въ сторонѣ. Это послѣднее копытцо, отдаленное отъ скелета, одно только не было окрашено въ красный цвѣтъ. При отодвинутой впередъ ручной кости лежало три куска угля; другихъ вещей вовсе не было.

Могила № 7. Скелетъ, головою на W, вытянутый на спинѣ, руки вытянуты вдоль по туловищу; кости менѣе густо покрыты красною краской и менѣе истлѣли. Черепъ явно продолговатый; остовъ повидимому мущины, сильнаго сложенія, и молодыхъ лѣтъ. Вещей никакихъ.

Могила № 8. Остовъ, головою на NO, немного на лѣвомъ боку; ноги согнуты; правая рука положена вдоль по бедреной кости; лѣвая рука достигаетъ праваго колѣна. Скелетъ, совершенно истлѣвшій, покрытъ красной краской; издѣлій никакихъ.

Могила № 9. Остовъ, головою на S, на правомъ боку, согнутый; руки вытянуты. У черепа совершенно отсутствуетъ нижняя челюсть. Слѣды дерева. Кости весьма истлѣли и необычайно сильно пропитаны красной краской. Подлѣ рукъ и съ обѣихъ сторонъ тазовой кости лежало 7 овечьихъ копытъ и нѣсколько мелкихъ костей этого животнаго. У локтя правой руки—обломокъ глинянаго сосуда, вылѣпленнаго изъ чистой глины, безъ помощи гончарнаго круга и весь покрытый выдавленной шнуровой орнаментаціей. Внутри сего сосуда были остатки какого-то совершенно истлѣвшаго вещества, а также небольшіе обломки костей. Черепъ продолговатый. Скелетъ вѣроятно мужской, возрастъ молодой; ростъ около 0 m, 171.

Могила № 10. По устройству, похожа на предыдущія, но отличается чрезвычайно старательной отдѣлкой; содержала дѣтскій, совершенно истлѣвшій, скелетъ.

Могила № 11. Устройство тоже; кости совершенно истлѣли; никакихъ вещей.

Могила № 12. Слѣды деревянной крыши; яма большая; здѣсь лежало два скелета и при нихъ третій черепъ. Первый скелетъ лежалъ головою на NO; голова на лѣвомъ боку, а остальное тѣло слегка согнуто; кости совершенно истлѣли; черепъ очень продолговатый. Второй скелетъ лежалъ въ направленіи прямо противоположномъ первому; кости совершенно распались; черепъ очень удлинненый; остовъ, вѣроятно женскій; возрастъ молодой. Третій черепъ, лежавшій отдѣльно, совершенно разрушился отъ времени. Вещей никакихъ.

Изслѣдованіе вышеописаннаго кургана даетъ матеріалъ для многихъ разсужденій, какъ относительно устройства могилъ, такъ и по отношенію къ погребальнымъ обрядамъ того племени, къ которому принадлежали покойники. Курганъ этотъ, также какъ и изслѣдованный передъ этимъ Рыжановскій курганъ, № 5, принадлежитъ къ числу много-могильныхъ кургановъ, заключающихъ подъ своею насыпью нѣсколько одновременныхъ погребеній. Погребенія эти встрѣтились не только ниже уровня грунта, но и въ верхней части насыпи кургана, изъ чего можно заключить, что первыя могилы заняли широкое пространство, прикрытое курганною насыпью. Послѣдняя образовала возвышенную площадку, въ которой были устроены новыя могилы и надъ ними опять воздвигнуты особыя насыпи. Такимъ образомъ, получалась величественная масса насыпной земли, составившая изслѣдуемый нынѣ

курганъ. Полное разрушеніе погребеній сравнительно новѣйшаго, верхняго уровня, слѣдуетъ приписать тому, что могилы были прикрыты лишь не толстымъ верхнимъ слоемъ кургана, и легче подвергались разрушающимъ атмосферическимъ дѣйствіямъ, нежели болѣе древнія гробницы, расположенныя гораздо глубже.

Фактъ нахожденія въ различныхъ мѣстахъ насыпи этого кургана отбойника изъ кварца, глинянаго пряслица и обломка амфоры, при совершенномъ отсутствіи во всей насыпи какихъ либо слѣдовъ металла, указываетъ на то, что впродолженіи всего того времени, когда воздвигался этотъ курганъ, въ употребленіи у мѣстнаго народонаселенія были каменныя орудія. Мы видимъ также, что мѣстная культура столкнулась въ ту пору съ культурою иностранною, слѣды которой представляютъ намъ черепокъ сосуда, выработаннаго совершенно инымъ способомъ, нежели изготовлялась мѣстная посуда и носящій неоспоримый отпечатокъ греческой керамики [1]). О могилахъ въ верхнихъ слояхъ ничего положительнаго сказать невозможно, за совершеннымъ ихъ уничтоженіемъ. Что же касается устройства нижнихъ могилъ, то слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Устройство всѣхъ могилъ въ Кобриновскомъ курганѣ въ главныхъ чертахъ совершенно одинаковое, а именно: повсюду прямоугольныя ямы, длиною отъ $1^1|_2$ до 2 m., вырытыя въ твердомъ грунтѣ, т. е. въ дилювіальной глинѣ, предварительно очищенной отъ верхняго слоя чернозема. Глубина ямъ нигдѣ не превышаетъ 0 m, 6; а ширина ихъ—отъ 0 m, 5 до 0 m, 65. Направленіе ямъ совершенно произвольное, причемъ очевидно не придерживались никакой обрядности. Внутреннія стѣнки каждой могильной ямы обкладывались нетолстымъ слоемъ утрамбованной глины, спеціально для сего приготовленной. Остовы положены въ могилу, также безъ опредѣленной оріентаціи. Положеніе скелетовъ, за немногими лишь исключеніями было на правомъ или лѣвомъ боку, болѣе или менѣе согнутое, съ руками, сложенными на бедрахъ, или достигающими колѣнъ. Остальныя положенія, какъ напр. вытянутое на спинѣ—рѣдки, а особое положеніе трупа, лицомъ къ землѣ, вѣроятно обязано происхожденіемъ какимъ либо особымъ, непонятнымъ причинамъ.

Въ нѣкоторыхъ могилахъ кости лежали въ безпорядкѣ. Такъ, въ могилѣ № 6, нижняя кость правой ноги и кость пяты были немного отдалены отъ скелета; въ могилѣ № 9 недоставало нижней челюсти. Причину такого удивительнаго и загадочнаго обстоятельства трудно объяснить, однако достовѣрно, что примѣры подобнаго безпорядка уже встрѣчались и, между прочимъ, въ могилѣ одного изъ кургановъ Черемесова хутора (Екатеринославской губерніи). Здѣсь ребра скелета лежали на надлежащемъ мѣстѣ, но собраны были въ кучу; также и кости ногъ лежали въ кучѣ, на соотвѣтственныхъ имъ мѣстахъ. Подобный же безпорядокъ въ положеніи костей, или необыкновенное положеніе оныхъ встрѣчалъ и графъ Бобринской, при изслѣдованіи кургановъ близъ м. Смѣлы, но здѣсь, это объясняется безпорядкомъ, произведеннымъ искателями драгоцѣнностей въ древнихъ могилахъ. По отношенію къ Кобриновскому кургану, это явленіе объяснить не легко. Можно искать причину въ предположеніи, что кости ногъ, въ могилѣ № 6, сдвинуты съ мѣста при утрамбованіи глиняныхъ внутреннихъ стѣнокъ могилы [2]).

Что касается числа скелетовъ, положенныхъ въ каждую могилу, то вообще, въ могилу клался

[1]) Этотъ выводъ мнѣ кажется слишкомъ смѣлымъ и невѣрнымъ. Раскопки привели меня къ инымъ заключеніямъ. Я полагаю, что между той эпохой (каменно-бронзовой), въ которую былъ насыпанъ нынѣ описываемый курганъ и тою (скиѳскою), когда въ Малороссіи появились греческія издѣлія, должно было пройти продолжительное время, о чемъ я подробно говорилъ выше (см. стр. XVIII и sq.) Черепокъ греческой амфоры могъ весьма легко проникнуть вглубь насыпи кургана, впослѣдствіи, въ скиѳскую эпоху, отъ случайныхъ причинъ, вмѣстѣ съ дождевою или вешнею водою, могъ быть занесенъ сюда звѣрьками, опущенъ въ землю плугами, корнями дерева и т. п. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ, этотъ черепокъ не имѣетъ ничего общаго со временемъ подгрунтоваго погребенія. Наконецъ, въ скиѳскую эпоху могло быть здѣсь и отдѣльное скиѳское погребеніе, подвергнувшееся впослѣдствіи полному разрушенію, отъ котораго могъ остаться греческій черепокъ?.—Б.

[2]) Но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ допустить, что это утрамбованіе происходило послѣ погребенія; а это—невѣроятно.—Б.

только одинъ скелетъ. Исключеніе представляютъ лишь могилы №№ 1 и 12. Въ первой—находилось 2 скелета, лежащіе рядомъ, въ одинаковомъ, весьма загадочномъ положеніи, лицомъ къ землѣ. Во второй могилѣ—скелеты положены были еще страннѣе, въ противоположномъ одинъ другому направленіи, причемъ достойна удивленія третья найденная здѣсь голова, безъ какихъ либо иныхъ костей туловища. Этотъ третій черепъ положенъ былъ возлѣ головы перваго скелета. Здѣсь очевидно играютъ роль какія либо случайныя причины, о которыхъ напрасно было бы высказывать нынѣ предположенія.

За немногими исключеніями, ни одинъ изъ этихъ скелетовъ не носилъ слѣдовъ какой либо истлѣвшей ткани. А потому слѣдуетъ предположить, что трупы хоронились вовсе безъ одѣянія [1]). На двухъ скелетахъ найдены слѣды кожи; въ обоихъ случаяхъ въ кожу были одинаковымъ образомъ завернуты среднія части скелетовъ [2]).

Антропологическія измѣренія указываютъ, что черепа принадлежатъ къ разряду продолговатыхъ.

Наконецъ, остатки доисторическаго искусства заключались въ нѣкоторыхъ, весьма интересныхъ, костяныхъ и гончарныхъ издѣліяхъ, свидѣтельствующихъ о культурѣ тѣхъ временъ, когда, кромѣ орудій и украшеній, соотвѣтствующихъ послѣднему неолитическому періоду, народонаселеніе ничего иного выдѣлывать не умѣло. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ кремневыя орудія, такъ и костяныя звенья цѣпей, на которыхъ висѣли, цѣнныя въ то время, костяныя орудія, а равно и эти самыя орудія, типичныя по своей старательной и трудной отдѣлкѣ. Онѣ напоминаютъ причудливыя формы нѣкоторыхъ костяныхъ орудій и издѣлій, выдѣлывавшихся въ большемъ количествѣ въ позднія неолитическія времена, въ пещерахъ Мниковскаго яра, около Кракова. Въ пользу такого предположенія говоритъ и первобытный способъ украшенія шеи ожерельемъ изъ волчьихъ зубовъ, а также фактъ употребленія овечьихъ копытъ и другихъ косточекъ для забавъ и игръ. Наконецъ и посуда, найденная въ различныхъ могилахъ этого кургана, также имѣетъ характеръ, соотвѣтствующій позднѣйшему, неолитическому періоду.

Резинскій курганъ.

Село Резина расположено въ Уманскомъ уѣздѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ къ W отъ границы Звенигородскаго уѣзда. Слѣдуя по главному тракту, ведущему изъ Рыжановки въ Богву, по обѣимъ сторонамъ тракта возвышаются курганы, одна группа коихъ, расположенная подлѣ Кобылякъ, состоитъ изъ около 10 кургановъ, преимущественно мелкихъ, между которыми стоялъ одинъ большой курганъ. Въ растояніи около 2-хъ верстъ отъ этой первой группы начинается вторая. Она тянется, съ небольшими перерывами, до самаго села Резины и состоитъ изъ 18 кургановъ различной величины, разсѣянныхъ на значительномъ пространствѣ. Эта группа не заключаетъ однако ни одного кургана перворазрядной величины.

Одинъ изъ описанныхъ кургановъ былъ изслѣдованъ въ 1878 г. Онъ окруженъ 8-ю другими курганами, подлѣ дороги; форма его плоская, куполообразная; діаметръ окружности: 16 m; вертикальная высота: 2 m, 7.

Верхушка кургана имѣла воронкообразную впадину, шириною около 2 m. Яма эта выкопана недавно; лѣтъ 10 тому назадъ, верхушка кургана еще сохраняла первоначальный округленный видъ и на ней лежалъ камень значительной величины, который повалился во внутрь насыпи, образовавъ впадину. Камень затѣмъ весьма скоро заросъ землею и слой земли надъ нимъ достигъ нынѣ $^1|_2$ m. толщины. Камень этотъ выкопанъ былъ при новомъ изслѣдованіи; онъ четырех-

[1]) Этотъ выводъ мнѣ, снова, кажется слишкомъ смѣлымъ. Ткани могли истлѣть, не оставивъ рѣшительно никакого слѣда, что небыло-бы даже и удивительнымъ.—Б.

[2]) Вслѣдъ за симъ, у г. Оссовскаго помѣщены соображенія о красной окраскѣ скелетовъ. Разсужденія эти я здѣсь пропускаю, такъ какъ они уже подробно приведены мною выше (стр. 29 и sq.)—Б.

угольный, плоскій, длиною въ 2 m.; ширина его, приблизительно, 0 m, 75; поверхность не очень ровно выглажена. Подобныхъ камней, да вообще каменныхъ породъ, въ данной мѣстности не имѣется. Этотъ камень принадлежалъ къ породѣ гнейсовыхъ кремней, залежи коего встрѣчаются въ растояніи не менѣе 14 верстъ отсюда.

Въ насыпи, сверху,—отдѣльные кусочки угля и слѣды истлѣвшихъ дубовыхъ досокъ; ниже—обнаруженъ подземный ходъ, направляющійся къ центру кургана и постепенно понижающійся; въ старину, ходъ этотъ былъ обложенъ сверху деревянными досками, отъ коихъ встрѣчались истлѣвшіе остатки.

Въ центрѣ кургана замѣтны были слѣды шести деревянныхъ столбовъ, установленныхъ въ два ряда, нижняя часть коихъ углублена была въ грунтѣ, а верхняя поддерживала потолокъ деревянной постройки, сложенной изъ досокъ.

Въ глинѣ оказались: въ западной части склепа скелетъ лошади, положенной на боку. Нѣсколько шаговъ къ W отъ лошади лежала на боку огромная амфора, сдавленная тяжестью земли; подлѣ нея разбросаны были скипѣвшія желѣзныя удила, а равно украшенія и принадлежности конской сбруи изъ бронзы и желѣза. Далѣе: нѣсколько совершенно истлѣвшихъ обломковъ человѣческихъ костей. Черепъ совершенно отсутствовалъ. Тутъ же—3 наконечника желѣзныхъ копій и около 40 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Болѣе ничего здѣсь не найдено.

Изъ вышеизложеннаго можно такимъ образомъ представить себѣ первоначальное расположеніе этой могилы. А именно: въ грунтѣ вырытъ былъ ходъ, постепенно углубляющійся, въ направленіи къ W, и ведущій къ могильному помѣщенію. На глубинѣ 1 m, 3 входъ этотъ приводилъ къ правильной широкой четыреугольной могильной ямѣ или склепу, длиною (N—S) отъ 3 до 4 m. и шириною немного меньше. Часть хода и весь склепъ покрыты были сверху деревяннымъ потолкомъ изъ досокъ, который въ могильномъ склепѣ подпертъ двумя рядами не очень толстыхъ столбовъ. По окончаніи похоронъ, эта деревянная постройка была повидимому сооружена на скорую руку и надъ нею, затѣмъ, насыпанъ курганъ, поверхъ коего наваленъ былъ довольно тяжелый камень. Очевидно, что первоначально, склепъ не былъ засыпанъ землею, которая проникла сюда лишь со временемъ, когда дерево, составляющее потолокъ и столбы сгнило; одновременно провалился во внутрь кургана и лежавшій сверху камень; наконецъ, осѣвшій на дно могильнаго помѣщенія слой глины, мало по малу покрылъ все то, что находилось въ склепѣ. А именно, здѣсь размѣщены были: 1) глиняная амфора, желѣзныя удила и принадлежности конской сбруи при бронзовыхъ и желѣзныхъ украшеніяхъ, два желѣзные наконечника копій, сорокъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, скелетъ лошади и человѣческія кости. Всѣ эти предметы, за исключеніемъ амфоры, относятся къ доспѣхамъ воина. Относительно каждаго изъ нихъ, въ отдѣльности, можно замѣтить слѣдующее:

1) Амфора—тяжелый огромный сосудъ, несомнѣнно греческаго издѣлія, употреблялся для вмѣщенія жидкостей; цвѣта ярко-краснаго; найденъ въ раздавленномъ состояніи, но его удалось вполнѣ склеить.

2) Желѣзная конская сбруя, до того испорчена окисленіемъ, что даже крупныя части ея, удила и стремена [1]), утеряли опредѣленную форму, а потому о нихъ ничего сказать нельзя.

3) Украшенія конской сбруи состоятъ изъ пуговицъ большихъ и малыхъ, колечекъ и иныхъ предметовъ. Всѣ они бронзовыя. Пуговицы, въ діаметрѣ 0 m, 048, тяжелыя, отлитыя, изнутри снабжены толстымъ ушкомъ, на которомъ замѣтны заглаженные швы, происшедшіе отъ спайки, при отливкѣ; полировка наружной поверхности чистая и старательная. Малыя пуговицы имѣютъ двоякую форму: первыя—гладкія и правильно округленныя, совершенно похожи на только что описанныя большія пуговицы, но меньшей величины, діаметръ ихъ: 0 m, 032; онѣ также литыя. Кольцо—также отлито изъ бронзы. Равнымъ образомъ и три фантастическія украшенія. Наиболѣе

[1]) Въ виду испорченнаго состоянія этихъ предметовъ, я позволяю себѣ усумниться, дѣйствительно-ли здѣсь найдены стремена? Находки стремянъ, вообще, въ скиѳскихъ могилахъ нашего края, до того рѣдки, что почтенный изслѣдователь, дневникъ коего я здѣсь перевожу, проститъ мнѣ этотъ вопросительный знакъ?—Б.

характерны — украшенія въ видѣ птичьихъ клювовъ. Украшенія такого рода имѣли въ свое время широкое распространеніе; они очень часто встрѣчаются въ приднѣпровскихъ и вообще въ украинскихъ курганахъ. Между прочими, они найдены Волошинскимъ, бывшимъ хранителемъ археологическаго музея, при Кіевскомъ Университетѣ, при изслѣдованіи безъименнаго кургана, у села Кошеватаго, въ Таращанскомъ уѣздѣ, въ 1858 г. Предметы эти, въ числѣ другихъ, добытыхъ при раскопкахъ, хранятся нынѣ въ названномъ музеѣ (по каталогу №№ 1119—1168). Подобнаго-же рода украшенія найдены и въ знаменитомъ Чертомлыкскомъ курганѣ, гдѣ они оказались въ могилѣ, заключающей скелеты трехъ лошадей, зарытыхъ вмѣстѣ съ золотыми, серебреными и бронзовыми уборами.

4) Желѣзныя острія копій. Ихъ было три, двухъ типовъ: одни представляютъ удлиненное остріе (два экземпляра); длина: около 0 m, 38; наибольшая ширина: 0 m, 2. Остріе втораго типа — больше предыдущаго: длина его 0 m, 4. Внутри втулокъ всѣхъ трехъ наконечниковъ остались истлѣвшіе кусочки отъ древковъ, на которыя они были насажены. Острія перваго вида, по формѣ, принадлежатъ къ типу подобнаго оружія, найденнаго въ значительномъ количествѣ въ La-Tène и относятся къ числу характерныхъ издѣлій этой эпохи. Ихъ находили также довольно часто въ разныхъ малороссійскихъ курганахъ, но о находкѣ ихъ свѣдѣній мало. Между прочими, ихъ найдено нѣсколько экземпляровъ въ вышеупомянутомъ безъименномъ курганѣ, изслѣдованномъ Волошинскимъ, въ Кошеватомъ.

5) Наконечники стрѣлъ. Всего 40 штукъ. Это небольшія, трехгранныя острія, отлитыя изъ бронзы и снабженныя втулкой, для насаживанія на древко. Длина острія: ок. 0 m, 025, а наибольшая ширина: 0 m, 007. Они тяжелы, ребра ихъ еще довольно остры, а поверхность покрыта свѣтло-зеленой патиной. По формѣ своей, эти острія подраздѣляются на два вида: у однихъ основанія ровно срѣзаны, а у другихъ имѣются короткія острыя крылышки. Формы острій второго типа, съ крылышками, извѣстны по раскопкамъ въ La-Tène; хотя тамъ они желѣзныя и очень немногочисленны. Въ Малороссіи ихъ найдено большое количество въ курганахъ, изслѣдованныхъ графомъ А. А. Бобринскимъ. Химическій анализъ сплава этихъ стрѣлъ показалъ, что бронза весьма разнородная, плотность очень значительная; велика и хрупкость. Составъ: мѣди 96,27%, олова 3%, цинку 0,73%.

6) Скелетъ лошади. Кости добыты не всѣ; однако, по изслѣдованію доктора Вальдриха, въ Вѣнѣ, онѣ принадлежатъ породѣ Equus caballus minor (Waldrich). Порода эта, которая встрѣчается уже въ дилувіальномъ періодѣ, очевидно просуществовала въ украинскихъ степяхъ до временъ христіанства. Кости этой породы небольшихъ лошадей неоднократно встрѣчались въ малороссійскихъ курганахъ, между прочими и въ вышеописанномъ большомъ Рыжановскомъ курганѣ, гдѣ кости эти найдены совмѣстно съ костями нынѣшней обыкновенной украинской породы (Equus caballus L.). Далѣе, за Днѣпромъ, порода эта, по всѣмъ вѣроятностямъ, просуществовала и до нашихъ дней, такъ какъ описанный И. К. Шатиловымъ, въ засѣданіи Московскаго акклиматическаго общества, 17 Апрѣля 1884 г., «тарпанъ Новороссійскихъ степей» (И. К. Шатиловъ. Сообщеніе о тарпанахъ. Москва 1884 г.) былъ кажется ничѣмъ инымъ, какъ послѣднимъ извѣстнымъ намъ потомкомъ этой самой маленькой породы лошадей.

7) Человѣческія кости. Удивительно и необъяснимо то, что кости человѣческаго скелета найдены въ такомъ не полномъ составѣ. Такъ, вмѣсто цѣлаго скелета, оказались лишь небольшія частицы длинныхъ костей. Обстоятельство это невозможно приписать какому либо прежнему раззоренію кургана, такъ какъ: 1) нигдѣ не усмотрѣно слѣдовъ такого раззоренія и 2) этого рода предположеніе противорѣчило бы логической цѣли раззоренія кургановъ, которое должно было совершаться для ограбленія предметовъ, похороненныхъ вмѣстѣ съ мертвыми, но не для похищенія человѣческихъ костей [1].

[1]) Противъ такого логическаго вывода говоритъ однако вышеприведенное мною соображеніе, о нарушеніи порядка въ могилахъ, съ цѣлью поруганія надъ мертвыми, (см. стр. 103).—Б.

Невозможно также предположить, что кости эти могли до такой степени разрушиться, съ годами, чтобы отъ нихъ не осталось вовсе какихъ либо остатковъ, коль скоро даже деревянная постройка оставила по себѣ, здѣсь, всюду, очевидные слѣды. Трудно, наконецъ, допустить и то, чтобы въ силу обычая, приписываемаго нѣкоторымъ народамъ, части костей лица погребеннаго забраны были друзьями и родными его на память, или въ качествѣ амулетовъ, такъ какъ самыя правдоподобныя предположенія такого рода допускаютъ забираніе лишь цѣльныхъ череповъ, а не иныхъ костей, какъ напр. реберъ, и берцовыхъ, которыя, въ этой могилѣ, совершенно отсутствовали. Съ своей стороны, оставляя широкое поле для всевозможныхъ догадокъ, мы не можемъ иначе объяснить себѣ это явленіе, какъ причисливъ описываемую могилу къ числу могилъ военныхъ людей. Погребенный могъ быть воиномъ, убитымъ въ бою, можетъ быть даже предводителемъ мѣстной боевой силы. По окончаніи похода, всѣ сохранившіеся отъ почитаемаго полководца останки и воспоминанія о немъ, собраны были, согласно погребальному обряду, или съ цѣлію почтить покойнаго и сложены на родинѣ,подъ могильною насыпью. Такимъ образомъ, объяснялось бы отсутствіе головы и всѣхъ мелкихъ частей скелета, быть можетъ раздробленныхъ и уничтоженныхъ на полѣ битвы. Въ могилу сложены были нѣсколько поврежденныхъ длинныхъ костей убитаго, сохранившіеся военные снаряды его и конь, спутникъ его въ походѣ.

Общіе выводы, къ которымъ приводитъ насъ изслѣдованіе описаннаго кургана слѣдующіе: раскопанный Резинскій курганъ принадлежитъ къ разряду малороссійскихъ кургановъ одно-могильныхъ, т. е. возведенныхъ надъ гробницею одного лица. Могила, оказавшаяся подъ насыпью, принадлежитъ къ сводообразнымъ, т. е. къ такимъ, въ которыхъ яма вырыта неглубоко подъ землею и покрыта деревянною постройкою. Такимъ образомъ, по своему устройству, курганъ этотъ относится къ извѣстному типу Перепятихскаго кургана; однородные курганы попадаются и на правомъ берегу Днѣпра, около Смѣлы (раскопки Гр. Бобринскаго) и на лѣвомъ его берегу, въ Полтавской губерніи (раскопки С. А. Мазараки).

Къ могильному помѣщенію приводилъ узкій, покатый ходъ, вырытый въ грунтѣ, на незначительной глубинѣ ниже уровня почвы. Могильная камера также не глубока. Верхняя часть хода и могильной камеры защищены потолкомъ, составленнымъ изъ дубовыхъ досокъ и поддержаннымъ, въ центрѣ, двумя рядами столбовъ. Постройка эта воздвигнута была поспѣшно и не отличалась тою роскошью, которая встрѣчена въ Перепятихскомъ курганѣ; но, по характеру, обѣ могилы принадлежатъ къ одному и тому же типу.

Внутренность могилы, въ которой оказались только нѣкоторыя части человѣческаго скелета приводитъ къ заключенію, что здѣсь похоронены останки воина, павшаго въ битвѣ, собранные быть можетъ на полѣ битвы, на что указываютъ и положенныя при костяхъ военные доспѣхи и конь. За недостаткомъ лицевыхъ костей—о физическихъ свойствахъ покойнаго ничего сказать нельзя; что же касается находившихся при немъ предметовъ, то, за исключеніемъ лишь одной амфоры, все остальное составляло принадлежности вооруженія всадника. Всѣ предметы носятъ отпечатокъ греческаго дѣла; погребенный воинъ имѣлъ возможность добыть всѣ эти вещи путемъ торговли или пріобрѣлъ ихъ, въ видѣ добычи, въ походахъ. Техническіе признаки всѣхъ этихъ бронзовыхъ издѣлій, которыя всѣ, безъ исключенія, литыя, указываютъ на очень отдаленныя времена, когда греческая культура играла видную роль въ нашихъ странахъ. Форма желѣзныхъ издѣлій, а равно острія стрѣлъ представляютъ типичныя черты, свойственныя періоду La Tène, въ юго-западной Европѣ. А потому, время насыпки кургана, надъ могильною камерой этого воина, слѣдуетъ отнести къ періоду отъ III в. до Р. Х. и до III в. послѣ Р. Х. Значительное количество найденныхъ здѣсь наконечниковъ стрѣлъ, которые встрѣчаются въ большомъ количествѣ во всей Малороссіи, указываетъ на всеобщее въ то время распространеніе лука, какъ военнаго орудія. Скелетъ же лошади, (equus caballus minor. Waldr.) свидѣтельствуетъ о томъ, что эта порода малыхъ и быстрыхъ лошадей существовала еще въ то время на обширныхъ степяхъ изслѣдуемаго края и принаровлена была къ пользованію, мѣстными обитателями страны.

Глава одиннадцатая.

Курганы Роменскаго уѣзда (Полтавской губерніи).

Въ Роменскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, производилъ (начиная, если не ошибаюсь, съ 1883 года) раскопки мѣстный помѣщикъ, Сергѣй Аркадіевичъ Мазараки, составившій себѣ богатое собраніе курганныхъ древностей. Въ той же мѣстности раскопывали курганы, въ разное время, гг. профессоры Антоновичъ и Самоквасовъ и Т. В. Кибальчичъ. Опубликованныхъ свѣдѣній объ этихъ раскопкахъ мало. Мнѣ извѣстны лишь слѣдующія сообщенія: 1) небольшая статья въ журналѣ Нива [1]; 2) статья В. З. Завитневича, о научномъ значеніи археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ въ системѣ р. Сулы [2]) и 3) нѣкоторыя свѣдѣнія о раскопкахъ Т. В. Кибальчича [3].

Ссылки на раскопки Г. Мазараки встрѣчаются также у г. Оссовскаго [4] и въ Русскихъ Древностяхъ Гр. Толстого и Н. Кондакова, [5]. Всѣ упомянутыя статьи и замѣтки представляютъ, въ общемъ, лишь очень неполную картину раскопокъ въ Роменскомъ уѣздѣ, раскопокъ, имѣющихъ однако значительный научный интересъ.

Предметы, добытые г. Мазараки, при его изслѣдованіяхъ, можно раздѣлить на три собранія, а именно: 1) Первое, представляющее результатъ раскопокъ до 1885 г. и вошедшее въ мое собраніе древностей. Оно было выставлено на международномъ археологическомъ конгрессѣ въ Москвѣ, въ 1892 г.; рисунки съ иныхъ предметовъ появились, впрочемъ, въ весьма уменшенномъ видѣ, въ вышеназванномъ № журнала Нивы. Эти предметы и дневники раскопокъ г. Мазараки издаются въ настоящемъ томѣ впервые. 2) Вещи изъ раскопокъ, произведенныхъ С. А. Мазараки, по порученію Императорской Археологической Комиссіи, въ 1886 г. и опубликованныхъ въ отчетѣ Комиссіи, за этотъ годъ. Всѣ найденые предметы переданы Комиссіею въ Россійскій Историческій Музей въ Москвѣ, гдѣ они нынѣ выставлены, въ особой витринѣ. 3) Предметы, добытые г. Мазараки за послѣдніе годы (до 1890 г.), при раскопкахъ въ своемъ имѣніи. Они были выставлены на VII-мъ археологическомъ съѣздѣ, въ 1887 г., въ Ярославлѣ и нынѣ составляютъ принадлежность моего собранія. Эти предметы, я надѣюсь издать впослѣдствіи, по полученіи отъ г. Мазараки давно обѣщанныхъ имъ свѣдѣній о раскопкахъ или дневниковъ.

[1]) 1887 года, № 34.

[2]) Въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1887 г. № 8.

[3]) «Антрополог. Выставка 1879 г.», (томъ 2, стр. 98) въ «Извѣст. Импер. Обществ. Любит. Естествознан. Антропол. и Этнографіи.» (т. XXXI).

[4]) l. c. „Kurhany Kobrynowski, № 1 i Rezynski“.

[5]) Вып. 2-й.

Что-же касается до раскопокъ гг. Антоновича, Самоквасова и Кибальчича, то онѣ еще ожидаютъ опубликованія.

И такъ, я помѣщаю здѣсь, пока, только обзоръ первоначальныхъ раскопокъ С. А. Мазараки, до 1887 года и нѣкоторыя свѣдѣнія о раскопкахъ Д. Я. Самоквасова, появившіяся въ газетахъ.

Что касается мѣстности, гдѣ произведены были эти раскопки, то заимствую слѣдующее описаніе ея изъ вышепомянутой статьи г. Завитневича:

«Рѣка Сула, протекая чрезъ Роменскій уѣздъ въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, въ предѣлахъ этого уѣзда принимаетъ въ себя, съ правой стороны, слѣдующихъ шесть притоковъ: Волковцы, Басовку, Роменъ, Рашевку, Олаву и Локню. Кромѣ того мѣстность эта изрѣзана глубокими балками, идущими въ направленіи къ перечисленнымъ рѣкамъ и служащими нерѣдко руслами для небольшихъ ручейковъ. Всѣ эти рѣчки и ручейки, протекая по богатымъ растительностью долинамъ, по склонамъ своихъ высокихъ береговъ, покрыты были въ старину дремучими лѣсами, состоявшими изъ дуба, ясеня, береста, клена, липы и ольхи. Слѣды этихъ лѣсовъ сохранились отчасти и по настоящее время..., о характерѣ ихъ можно судить также по матеріалу, употреблявшемуся на сооруженіе могильныхъ склеповъ. Указаннымъ характеромъ отличается собственно сѣверный правый берегъ Сулы, тогда какъ лѣвая, южная ея сторона, представляетъ болѣе или менѣе однообразную степь, которая тянется до рѣки Псла, гдѣ повторяется приблизительно тоже явленіе, что и по берегамъ Сулы. Изъ сказаннаго ясно, что всякій кочевой народъ, какъ скоро онъ переходилъ съ лѣваго степнаго берега Сулы на правый, попадалъ въ условія, совершенно противоположныя прежнимъ: обиліе воды и пастбищъ освобождало его отъ необходимости часто перемѣнять мѣсто кочевья; а густые лѣса и высокіе обрывистые берега рѣкъ и долинъ ставили его въ выгодныя условія, относительно обороны, на случай нападенія враговъ. Самый врагъ, какимъ главнымъ образомъ могли оказаться кочевники южныхъ степей, здѣсь не могъ появляться особенно часто, потому, что Сула все же довольно далеко удалена на сѣверъ отъ главнаго пути, по которому обыкновенно шли восточные народы въ своемъ движеніи на западъ. Все это вмѣстѣ взятое вело къ тому, что воинственный кочевникъ, съ юга переселившійся на правый берегъ Сулы, оставаясь долго на одномъ мѣстѣ въ указанныхъ условіяхъ, мало по малу долженъ былъ отвыкать отъ своихъ хищническихъ привычекъ и обращался въ мирнаго скотовода, а потомъ и земледѣльца. Это апріорическое соображеніе находитъ, повидимому, полное подтвержденіе въ данныхъ, добытыхъ г. Мазараки путемъ археологическихъ раскопокъ. Весь правый берегъ Сулы, начиная отъ ея источниковъ, буквально усѣянъ могильными курганами, которые, въ предѣлахъ Роменскаго уѣзда, переходятъ почти въ непрерывную цѣпь, группируясь главнымъ образомъ въ углахъ, образуемыхъ впаденіемъ въ Сулу вышеназванныхъ ея притоковъ. Важнѣйшія группы, если называть ихъ по имени селеній, возлѣ которыхъ онѣ находятся, будутъ слѣдующія: Константиново, Коровинцы, Графскія Будки, Волковцы, Будки, Аксютинцы, Ромны, Поповка, Ярмолинцы, Глинскъ, Череняки, Срыбное. Всѣ эти группы расположены по берегу самой Сулы. Кромѣ того, по р. Ромну лежатъ: Липовое, Дуброва и Медвѣжее. По линіи, служащей водораздѣломъ между Олавой и Локней, вблизи идущей изъ Роменъ большой дороги, расположена мѣстность, носящая названіе Римъ [1]), извѣстная группой кургановъ и цѣлымъ рядомъ укрѣпленій, построенныхъ по системѣ позднѣйшихъ военныхъ сооруженій».

Нижеописанныя раскопки г. Мазараки (первое собраніе, до 1885 г.) произведены, слѣдуя по теченію р. Сулы, у селъ и деревень Аксютинцы, Поповка, Ярмолинцы и Череняки и по р. Ромну, у Липоваго. Описаніе составлено мною, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ С. А. Мазараки [2]).

[1]) Ромны въ старину носило также названіе: Римъ. Такъ, въ Словѣ о пълку Игоревѣ: „се у Рима кричатъ подъ саблями Половецкыми".

[2]) Свѣдѣнія эти, къ сожалѣнію, часто грѣшатъ неполнотою а относительно предметовъ—не всегда сказано изъ какого вещества они сдѣланы, что иногда, напримѣръ для наконечниковъ стрѣлъ, угадать невозможно.

I. Раскопки у села Аксютинцы.

Изслѣдованная группа кургановъ расположена на дачахъ селъ: Герасимовки, Волковцы, Будки и Аксютинцы. Форма насыпей конусообразная. Болѣе значительные курганы окружены рвами и валами; многіе имѣютъ посерединѣ глубокія впадины; высота кургановъ: отъ $^1|_2$ m до 18 m; длина окружности—отъ 2 до 75 m. Могильныя ямы выкопаны подъ насыпью, въ грунтѣ. Дно могильныхъ ямъ обведено канавкой и посыпано известью. Во многихъ могилахъ—остатки дубовыхъ склеповъ. Костяки направлены головою на S. Курганы этой мѣстности подвергались изслѣдованію профессорами Антоновичемъ и Самоквасовымъ. С. А. Мазараки раскопалъ же здѣсь всего 2 кургана. сквозными траншеями.

Курганъ № 1.

Высота: 3 m, 5. Длина окружности: 75 m. Окруженъ валомъ. Насыпь черноземная.

На глубинѣ 2 m, 8 показался слой угля и извести, а въ ЮВ углу найдены остатки кожанаго колчана, и 60 бронзовыхъ стрѣлъ, обычныхъ типовъ; въ ЮЗ части—нѣсколько сломаныхъ желѣзныхъ копій, а въ N части—куски желѣзной брони, части желѣзныхъ удилъ, съ бронзовыми псаліями (таб. XXIII, 5 и 9), бронзовая кнопка, бронзовый предметъ, похожій на пряжку (таб. XXIII, 18) и небольшой сосудъ.

На грунтѣ, на глубинѣ 0 m, 35, въ слоѣ бѣлой глины, открылась могильная яма, длиною въ 3 m, 5, шириною въ 2 m, 8, глубиною въ 2 m. Въ могилѣ лежалъ совершенно истлѣвшій человѣческій костякъ, головою къ SW. Въ O сторонѣ ямы находилось дерево (дубовое); въ SO углу—наконечникъ желѣзнаго копья; въ NW части—15 бронзовыхъ стрѣлъ. Въ могилу велъ, съ S стороны, подкопъ, который проникалъ въ центръ могилы и имѣлъ 0 m, 7 ширины и 1 m, 4 высоты. Этотъ ходъ вырытъ орудіемъ, въ два вершка длины, отъ котораго остались ясные слѣды.

Курганъ № 2.

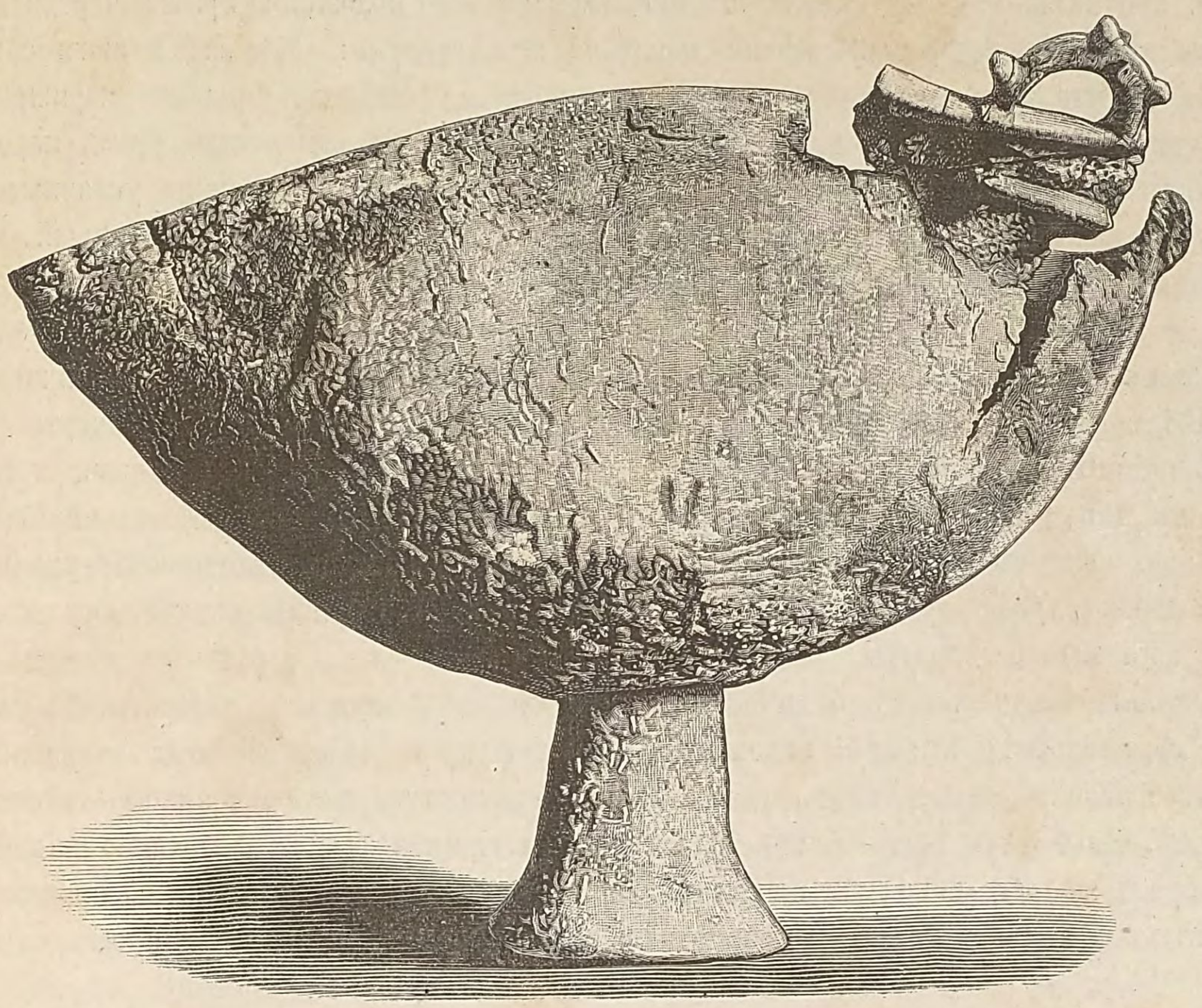
Высота: 10 m. Длина окружности: 156 m.

Насыпь черноземная. На глубинѣ 2 m, 1 попались 2 обугленные зуба лошади; на глубинѣ 3 m, 5 лошадиный зубъ и небольшая стеклянная буса. На глубинѣ 5 m, 6—остатки верхней части деревяннаго свода и подъ нимъ двѣ могильныя ямы.

Первая яма выкопана въ бѣломъ грунтѣ. Длина ея: 8 m, 5; ширина: 4 m, 2; глубина: 1 m. Дно ямы обведено канавкой, въ 0m, 18 глубины и той же ширины, засыпанной известью. Кромѣ того, на днѣ могилы было 4 ряда ямокъ. Въ каждомъ рядѣ—4 ямы, діаметромъ въ 0 m, 17, глубиною въ 0 m, 7. Въ нихъ—остатки дерева, вѣроятно отъ подпорокъ надмогильнаго свода. Человѣческій костякъ лежалъ, повидимому, головою на S. Отъ него сохранились обугленная челюсть и совершенно перегнившія кости рукъ и ногъ. У лѣваго плеча найдены остатки 2-хъ кожаныхъ колчановъ, съ 400 бронзовыми наконечниками стрѣлъ. У головы, справа, 5 желѣзныхъ наконечниковъ копій и дротикъ (таб. XXV, 9). Въ SO углу могилы—3 желѣзныхъ удилъ, при бронзовыхъ псаліяхъ (таб. XXIII, 16, 17) и 18 разнообразныхъ бронзовыхъ бляхъ отъ лошадинаго убора, при остаткахъ кожи (таб. XXIII, 1, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 19, 20). Также нѣсколько украшеній сбруи, съ фантастическими головками звѣрей (таб. XXIII, 2, 11, 13). Въ NW углу найдены бронзовый сосудъ, въ 1 пудъ вѣсомъ (фиг. 19, въ $^1|_3$ нат. вел.) и распавшееся на части бронзовое блюдо. Далѣе—терракоттовая патера (таб. VIII, 2), остродонная амфора и въ ней: 15 золотыхъ бляшекъ, въ видѣ человѣческихъ масокъ (таб. XXII, 2) и небольшая золотая пластинка, съ изображеніемъ оленя (таб. XXII, 3); пять метательныхъ камней и много остатковъ тканей. Въ NO углу, малень-

кая урна. На костякѣ—желѣзная броня. У шеи—золотой обручь таб. (XXII, 1), въ 1 фунтъ вѣсу; у тазовыхъ костей—желѣзный мечь, съ обложенной золотомъ рукояткой (таб. XXII, 4) и большая золотая доска, съ изображеніемъ оленя (таб. XXI, 3), подъ которой лежала куча бронзовыхъ стрѣлъ.

Фиг.19.

Вторая могила. Нѣсколько ниже первой. Дно могилы окружено канавой. Сверху, она прикрыта дубовыми брусьями. Остовъ совершенно истлѣлъ и отъ него остались только едва замѣтные признаки. Въ NW углу могилы—40 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Въ NO углу—куча костей и зубы большого животнаго.

Соображенія.

Оба описанные кургана несомнѣнно принадлежатъ къ хорошо извѣстному намъ типу неоскиѳскихъ кургановъ и представляютъ обычныя характерныя черты того періода, когда въ Малороссіи играли видную роль произведенія эллинской цивилизаціи, т. е. къ эпохѣ отъ VI вѣка до Р. Х. по, приблизительно, II в. послѣ Р. Х. Второй же изъ описанныхъ кургановъ представляетъ образчикъ весьма богатаго скиѳскаго погребенія; вещи, положенныя подлѣ покойника и заключающіяся главнымъ образомъ въ предметахъ вооруженія или конскаго убранства выдѣланы преимущественно изъ золота и бронзы; серебреныхъ предметовъ не встрѣчается вовсе. Попадаются остатки тканей, части кожаныхъ издѣлій, стекляныя бусы и различная глиняная посуда.

Золотые предметы найдены только въ первой могилѣ кургана № 2. Они заключаются въ боль-

шой пластинкѣ, съ изображеніемъ оленя, въ шейномъ обручѣ, въ рукояткѣ меча, въ небольшой пластинкѣ съ фигурой маленькаго оленя и въ небольшихъ человѣческихъ маскахъ.

Пластинка съ изображеніемъ оленя (таб. XXI, 3) имѣетъ въ длину почти 0 m, 25 и въ ширину: 0 m, 15. Она вся занята изображеніемъ оленя. По четыремъ угламъ и сверху просверлены пять довольно широкихъ отверстій, для прикрѣпленія къ колчану. По бортамъ проведенъ рядъ выпуклостей, отстоящихъ на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой. Таковыхъ, по дллиннымъ сторонамъ: 16 и 14; на короткихъ: 8 и 16; всего 54 выпуклостей. Олень представленъ лежащимъ, можетъ быть притаившимся, что можно бы предположить, по положенію правой передней ноги, которая вытянута впередъ, тогда какъ лѣвая передняя нога согнута; обѣ заднія ноги согнуты. Мнѣ кажется однако, что животное представлено раненное. Художникъ придалъ выраженію морды и глаза нѣчто спокойное и печальное, свойственное умирающимъ животнымъ этой породы. Уши и рога переходятъ въ область фантазіи. Такъ, уши очень большія, украшены условными широкими поперечными полосами, а изъ роговъ—правый видѣнъ лишь отчасти, а лѣвый весь; онъ о 9-ти отросткахъ, изъ коихъ послѣдніе 5 представлены въ естественномъ видѣ, а первые четыре, равно какъ и видимый отростокъ праваго рога, заканчиваются фантастическими головками грифовъ съ большими ушами и загнутыми клювами. Такую же голову мы замѣчаемъ у верха лѣвой передней ноги, гдѣ эта головка мастерски умѣщена и, согласована съ очертаніями мускуловъ. Вдоль по нижней линіи шеи встрѣчаемъ рядъ выпуклыхъ точекъ, которыя повторяются по шеямъ грифовъ, на роговыхъ отросткахъ. Они и здѣсь свидѣтельствуютъ о наблюдательности художника, ибо, если съ одной стороны эти точки представляютъ фантастическія украшенія фантастическихъ головокъ грифа, то съ другой стороны, онѣ вѣрно изображаютъ тѣ шероховатости, которыми оленьи рога всегда покрыты.

Описываемая великолѣпная бляшка почти несомнѣнно служила украшеніемъ налучья. Въ подверждепіе сего говоритъ и фактъ нахожденія подъ нею кучи стрѣлъ. Я не стану распространяться о самомъ изображеніи оленя. Такого рода олени встрѣчаются часто въ эллино-скиѳской орнаментикѣ (ср., напр., извѣстную Куль-Обскую пластинку въ Ермитажѣ, изображающую раненаго оленя и друг.) Своеобразная греко-скифская техника любила снабжать эти отлично воспроизведенныя фигуры животныхъ, фантастическими аттрибутами разнаго рода, каковы, въ данномъ случаѣ, головки грифовъ.

Какъ олень, такъ и выпуклости, окаймляющія его, выдавлены съ наружи (au repoussé) и посему представляются рельефно на гладкомъ фонѣ пластинки. Предметъ, повидимому, служилъ украшеніемъ налучья, что доказывается, между прочимъ, множествомъ лежавшихъ подъ нимъ стрѣлъ. Полагаю, что эта вещь относится къ тому же времени, какъ и Куль-Обскій олень, т. е. къ V или IV в. до Р. Х. [1]).

Золотой обручь (таб. XXII, 1) представляетъ толстый массивный ободокъ, діаметромъ въ 0 m, 18. Оконечности не сходятся и закруглены. У одного конца замѣтно нѣсколько царапинъ, нанесенныхъ, быть можетъ, съ намѣреніемъ. Подобныя шейныя гривны довольно часто встрѣчаются въ богатыхъ скиѳскихъ могилахъ.

Рукоятка меча (таб. XXII, 4)—желѣзная, обхваченная тонкимъ листомъ золота. Верхняя часть рукоятки изображаетъ двѣ сходящіяся головки грифовъ, но трудно сказать имѣютъ ли какой-нибудь смыслъ изображенія нижней части, такъ какъ онѣ довольно стерты.

Маленькая пластинка (таб. XXII, 3), точно также какъ и большая, представляетъ фантастическаго оленя, окаймленнаго выпуклостями, но отдѣлка ея совершенно иная и не отличается художественностью. Длина ея: 0 m, 066; ширина: 0 m, 051. Рисунокъ занимаетъ не всю пластинку

[1]) Ср. Furtwaengler, A. «Der Goldfund von Vettersfelde». (стр. 17). „Was die chronologische Bestimmung betrifft, so müssen wir den Hirsch des Kul-Oba ohne zweifel in das fünfte Jahrhundert setzen.... Wir werden den Hirsch etwa um die Mitte dieses Jahrhunderts oder nur wenig später ansetzen müssen“.

а небольшую ея часть; остальная часть гладкая. Въ двухъ углахъ прободены небольшія отверстія, очевидно для прикрѣпленія этой пластинки къ чему нибудь. Съ трехъ сторонъ, по бортамъ, идутъ выпуклости, коихъ всего 17. Олень очень маленькій и изображенъ сидящимъ. Художнику, повидимому, неудалось справиться съ затрудненіемъ удачно изобразить два уха и оба рога, отчего лѣвый рогъ представленъ довольно не ясно, въ видѣ узловатаго сплетенія линій. Для какого именно предмета предназначалось это украшеніе—судить трудно.

Мелкія золотыя маски (таб. XXII, 2) служили украшеніемъ одѣянія и относятся къ обычнымъ принадлежностямъ убранства богатыхъ скиѳскихъ одѣяній.

Изъ бронзовыхъ предметовъ, самую видную роль занимаетъ массивный котелъ, на подножкѣ, о двухъ короткихъ ручкахъ. Подобные своеобразные котлы неоднократно попадались въ скиѳскихъ могилахъ Екатеринославской губерніи, на берегахъ Чернаго моря, а равно и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ проявлялась скиѳская цивилизація.

Въ очень большомъ количествѣ (свыше 500) встрѣтились бронзовые наконечники стрѣлъ, обычныхъ типовъ, безъ которыхъ рѣдко обходится хоть сколько нибудь достаточное скиѳское мужское погребеніе. Сравнительно хорошо сохранились остатки кожаныхъ колчановъ и частицы тростниковыхъ древковъ, на которыя насаживались эти наконечники стрѣлокъ. Къ одному изъ подобныхъ кожаныхъ налучій-колчановъ и была, по всѣмъ вѣроятностямъ, прикрѣплена вышеописанная великолѣпная доска съ оленемъ.

Бронзовыя бляхи (таб. XXIII), составляющія принадлежность конскаго убора представляютъ различные интересные типы. Таковы, грубыя изображенія человѣческой руки (1, 3), розетки разныхъ величинъ (4, 8, 10, 12, 15, 19 и 20) и грубое изображеніе согнутой человѣческой фигуры, повидимому борющейся съ большимъ четвероногимъ, не совсѣмъ ясныхъ очертаній (6, 7). У человѣка (?) изображена какъ бы птичья голова. Это, вѣроятно, мѣстное, скиѳское подражаніе какому нибудь трудно удававшемуся греческому (?) рисунку. У многихъ бляхъ сохранились большіе куски кожаныхъ ремней, на которыхъ бляхи, въ свое время, были нашиты.

Желѣзные предметы состоятъ изъ копій, дротика, броней и удилъ, знакомыхъ образцовъ.

Буса стеклянная не представляетъ ничего особеннаго. Небольшіе, встрѣтившіеся въ описываемыхъ курганахъ, метательные камни, составляютъ также, обычныя орудія Скиѳовъ.

Остатки ткани, найденныя въ большомъ количествѣ, въ курганѣ № 2, составляютъ части шерстянаго одѣянія, о которомъ, впрочемъ, я ничего подробнѣе сказать не могу.

Наконецъ, изъ глиняной посуды заслуживаютъ вниманія два образчика греческихъ издѣлій: большая амфора и прекрасная терракоттовая патера (таб. VIII, 2). Остальная утварь состоитъ изъ нѣсколькихъ простыхъ сосудовъ, обычныхъ скиѳскихъ типовъ.

Въ общемъ, вышеописанные Аксютинскіе курганы, несомнѣнно принадлежатъ къ неоскиѳской, хорошо намъ знакомой, эпохѣ, причемъ, въ курганѣ № 2, очевидно похороненъ былъ богатый мѣстный князь или полководецъ.

Въ заключеніе, считаю полезнымъ перепечатать здѣсь свѣдѣнія, сообщенныя Правительственнымъ Вѣстникомъ [1], о раскопкахъ Д. Я. Самоквасова въ этой же мѣстности, т. е. близъ с. Аксютинцы:

«Извѣстный археологъ, проф. Д. Я. Самоквасовъ, уже нѣсколько лѣтъ производитъ въ обширныхъ размѣрахъ археологическія раскопки въ Роменскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Бассейнъ р. Сулы, омывающей Роменскій уѣздъ, представляетъ одну изъ любопытнѣйшихъ мѣстностей въ археологическомъ отношеніи. Пробныя научныя раскопки въ этой мѣстности были начаты Д. Я. Самоквасовымъ въ 1876 г. Лѣтъ 5—6 назадъ, за научныя раскопки, въ той же мѣстности, принялся мѣстный землевладѣлецъ, С. А. Мазараки, составившій крайне любопытную коллекцію археологическихъ предметовъ, обратившую на себя вниманіе русскихъ и заграничныхъ археологовъ.

[1]) 26 іюля 1890 г.

Имѣніе г. Мазараки, Поповка въ (7 вер. отъ гор. Ромны), стало съ тѣхъ поръ центромъ, откуда разными археологами предпринимались во всѣ стороны ученыя развѣдки. Д. Я. Самоквасовъ производитъ изслѣдованія, главнымъ образомъ, на обширныхъ группахъ кургановъ въ окрестностяхъ с. Аксютинцы. У этого селенія, на правомъ нагорномъ берегу р. Сулы, возвышается громадная могила, имѣвшая около 10 саж. отвѣсной высоты и около 400 шаговъ въ окружности основанія; курганъ былъ обнесенъ широкимъ рвомъ и валомъ. Эта могила носитъ въ народѣ названіе «Старшая»; она окружена одиннадцатью крупными курганами (саженей по 5, отвѣсной высоты) и множествомъ кургановъ меньшей величины. Лѣтомъ прошлаго года, какъ сообщаетъ «Кіевское Слово», Д. Я. Самоквасовъ принялся за раскопку этой могилы. Снявъ вершину насыпи, на глубину 10 арш. онъ заложилъ колодезь въ 40 арш. въ квадратѣ, надъ центромъ кургана и, затѣмъ, постепенно съуживалъ этотъ колодезь рядомъ уступовъ, по тремъ его глухимъ сторонамъ. Такимъ путемъ Д. Я. Самоквасовъ дошелъ до верхней части деревяннаго склепа могилы. Могильный склепъ «Старшой» могилы имѣлъ 10 арш. длины (въ направленіи съ N на S), 8 арш. ширины (въ направленіи съ O на W) и 6 арш. глубины. Устройство склепа было слѣдующее: по четыремъ угламъ могильной ямы, вырытой въ глинистомъ материкѣ, вкопаны толстые дубовые столбы, между которыми, со всѣхъ сторонъ, идетъ заклепка изъ толстыхъ дубовыхъ брусьевъ, положенныхъ накрестъ, одинъ на другой и выходящихъ еще аршина на три за предѣлы могильной ямы. Потолокъ гробницы, надъ могильною ямою обрушился на ея дно и яма наполнена плотнымъ черноземомъ, составляющимъ насыпь. Д. Я. Самоквасовымъ въ «Старшой могилѣ» были найдены слѣдующіе предметы: въ насыпи, надъ гробницей—два бронзовыхъ ножа, около двухъ четвертей длины каждый, а на днѣ могилы, въ NO углу, большой глиняный сосудъ (аршина въ полтора высоты), раздавленный землею; въ W сторонѣ могилы—голова свиньи и скелетъ теленка, а между костями послѣдняго—желѣзный ножъ; въ SO углу—цѣлый складъ принадлежностей конской сбруи: двѣнадцать желѣзныхъ и трое бронзовыхъ удилъ, съ принадлежащими къ нимъ желѣзными, бронзовыми и костяными усиками, а также различной формы бронзовыя бляхи, изображавшія разныхъ животныхъ (лошадь, барана, зайца). Въ S сторонѣ могилы были открыты двѣ бронзовыя булавы съ бубенчиками внутри, своей формою напоминающія малорусскіе полковничьи перначи, со слѣдами длиннаго древка, аршина въ два. Верхъ этихъ значковъ украшенъ изображеніемъ быка, а самые значки укрѣплялись на древкѣ желѣзными втулками, на овалѣ которыхъ замѣтны слѣды грубой ткани. Тутъ-же былъ найденъ колчанъ, съ 93 бронзовыми стрѣлками и нѣсколько отдѣльно лежавшихъ стрѣлокъ. Въ SW углу могилы лежалъ панцырь, состоявшій изъ желѣзныхъ пластинокъ, около вершка длиною и около полу-вершка шириною; въ каждой пластинкѣ было по три дырочки на одномъ концѣ и по одной на другой. Въ томъ-же углу, рядомъ съ панцыремъ, были найдены два желѣзныхъ копья и два боевыхъ желѣзныхъ топора. Въ W сторонѣ могилы обнаружился подкопъ, шириною около полутора и глубиною до двухъ аршинъ, а возлѣ подкопа лежало плоское, долотообразное желѣзное орудіе. Этимъ подкопомъ кто-то проникъ въ могильный склепъ и вынесъ изъ него всѣ цѣнныя вещи. Подобные подкопы оказались почти во всѣхъ курганахъ описываемой мѣстности. Въ NW сторонѣ гробницы «Старшой могилы» былъ открытъ колчанъ съ желѣзными бронзовыми и костяными стрѣлками, мечъ въ 3 арш. длиною, съ остаткомъ ноженъ, украшенныхъ бронзовымъ наконечникомъ, костяная застежка и желѣзный ножъ, около двухъ четвертей длины. Посрединѣ могилы оказались ножныя конечности человѣческаго остова и поломанный желѣзный кинжалъ, безъ рукоятки, съ бронзовымъ орнаментированнымъ наконечникомъ ноженъ. Наконецъ, въ подкопѣ было найдено нѣсколько человѣческихъ костей, три бронзовыхъ стрѣлки, желѣзный гвоздь и нѣсколько обломковъ желѣзнаго панцыря. Изъ этихъ-же изслѣдованій представляютъ также интересъ результаты раскопки еще двухъ могилъ, изъ которыхъ одна помѣщалась въ SO углу возвышенности, занятой описаннымъ могильникомъ, близъ с. Аксютинцы, и, при окружности основанія въ 160 арш., имѣла отвѣсной высоты 15 арш. Вершина кургана была какъ бы срѣзана, имѣя площадку въ 20 арш. въ діаметрѣ, въ центрѣ которой оказалось небольшое кургано-

образное возвышеніе въ 10 арш. въ діаметрѣ. Курганъ былъ раскопанъ колодеземъ въ величину верхней площадки, съ прорѣзомъ западной стѣнки кургана, въ ширину на 10 арш. Въ NW его части также былъ открытъ грабительный подкопъ, подобный подкопу въ «Старшóй могилѣ», и въ немъ были найдены остатки желѣзнаго панцыря и нѣсколько человѣческихъ костей. Въ самой же гробницѣ человѣческихъ костей не было найдено, а были найдены слѣдующіе предметы, оставленные въ могилѣ грабителемъ: 1) массивная бронзовая ваза, на одной ножкѣ; 2) терракотовая ушастая греческая ваза, покрытая чернымъ лакомъ; 3) терракотовая, остродонная, съ двумя ручками, греческая амфора; 4) четыре массивныя бронзовыя бляхи, изображающія переднюю часть лошадиной головы, голову оленя, голову пѣтуха и лѣвую человѣческую кисть; 5) шесть массивныхъ круглыхъ бронзовыхъ бляхъ, съ узорчатыми краями; 6) двѣ бронзовыя бляхи, имѣвшія форму женскихъ подвѣсокъ; 7) два массивныхъ бронзовыхъ усика отъ удилъ; 8) два желѣзныхъ наконечника копій, въ три четверти длиною, каждое; 9) части желѣзнаго панцыря, подобнаго найденному въ «Старшóй могилѣ»,—и 10) части простаго глинянаго сосуда и желѣзныхъ удилъ, куски смолы и краски.

«Въ разстояніи 20 саженъ отъ вышеописаннаго кургана, въ направленіи къ «Старшóй могилѣ», былъ раскопанъ Д. Я. Самоквасовымъ курганъ, имѣвшій окружность 75 арш. и отвѣсную высоту 8 арш. Въ этомъ курганѣ, раскопанномъ траншеею въ 8 арш. ширины, были найдены два человѣческихъ остова: мужской въ О части могилы и женскій въ W части. Костяки оказались лежавшими головами на S, лицомъ вверхъ, съ вытянутыми руками и ногами. При мужскомъ остовѣ были найдены: около головы—маленькій горшочекъ съ ушкомъ и золотая цилиндрическая, орнаментированная трубочка, около двухъ вершковъ длины; на туловищѣ — панцырь изъ желѣзныхъ пластинокъ (подобный панцырю въ «Старшóй могилѣ»); на ногахъ — набедренники и наголенники также изъ желѣзныхъ пластинокъ, но иной формы и величины, чѣмъ пластинки панцыря; у праваго бока—желѣзный мечъ, топоръ, ножъ, два копья, колчанъ съ 100 бронзовыми стрѣлами и четыре бронзовыхъ, воронкообразныхъ предмета, неизвѣстнаго назначенія. У женскаго остова были найдены: въ черепѣ—желѣзный гвоздь, идущій отъ праваго виска къ противоположной сторонѣ затылочной кости, а у головы, съ правой и лѣвой стороны, ожерелье изъ 38 маленькихъ золотыхъ, орнаментированныхъ бляшекъ, съ изображеніями сфинксовъ. На туловищѣ женскаго остова оказались 35 золотыхъ круглыхъ бусъ, величиною съ горошинку, 32 золотыхъ подвѣски, 22 бусы разной формы и величины: изъ нихъ 6 сердоликовыхъ, одна изъ горнаго хрусталя, одна крупная янтарная, нѣсколько стекляныхъ и глиняныхъ (въ числѣ послѣднихъ нѣкоторыя мозаичныя и глазированныя), одна желѣзная и одна крупная электроновая (сплавъ изъ золота и серебра); у рукъ—25 золотыхъ бусъ; у ногъ—большое бронзовое зеркало, съ бронзовою же ручкою, украшенною неяснымъ изображеніемъ какого-то животнаго; возлѣ зеркала—бѣлила, румяна и десять круглыхъ бронзовыхъ бляхъ. Въ NO углу верхней могилы, ниже ея дна, провалившагося въ верхнюю часть нижней могилы, была найдена греческая остроконечная амфора съ двумя ручками и часть лошадинаго остова, а въ SW углу—нижняя половина такой же амфоры и возлѣ нея, въ норѣ крота, массивная золотая филигранная серьга, съ коническимъ дномъ. Изъ предметовъ, найденныхъ въ другихъ курганахъ, раскопанныхъ Д. Я. Самоквасовымъ въ Роменскомъ уѣздѣ, особенно замѣчательны: два бронзовыхъ зеркала, изъ которыхъ одно, отличающееся своей величиною, имѣетъ центральную ручку, съ изображеніемъ лошади; у другого зеркала, на задней сторонѣ,—рельефное изображеніе змѣи, съ человѣческою головою; это изображеніе напоминаетъ преданіе Геродота о происхожденіе Скиѳовъ отъ Геркулеса и Ехидны. Кромѣ того, заслуживаютъ вниманія: серебреная бляха и двѣ серебреныя головныя шпильки; остатки двухъ кожаныхъ уздечекъ, украшенныхъ бронзовыми бляхами, изображающими разныхъ животныхъ; богатое собраніе костяныхъ, желѣзныхъ и бронзовыхъ усиковъ отъ удилъ, изображающихъ головки разныхъ животныхъ (баранъ, лошадь, заяцъ, рыба, птица); бусы разной формы, величины и состава, желѣзные топоры разной формы и пр. Крайнимъ южнымъ пунктомъ раскопокъ Д. Я. Самоквасова была дер.

Сурмачевка (въ 3 верстахъ отъ заштатнаго города Глинска). Здѣсь, на плоской возвышенности, спускающейся въ прибрежную долину, на которой расположена названная деревня, находится нѣсколько десятковъ кургановъ средней величины, около 80 шаговъ въ окружности у подошвы и 4 арш. высоты; нѣкоторые изъ этихъ кургановъ были раскопаны Д. Я. Самоквасовымъ, но всѣ они оказались ограбленными, хотя немногочисленные найденные предметы (бусы, бронзовыя стрѣлки и пр.) и способъ погребенія оказались тождественными съ курганами аксютинскаго типа».

Опись предметовъ, найденныхъ въ вышеописанныхъ курганахъ Полтавской губерніи, помѣщена въ книгѣ, подъ заглавіемъ: «Основаніе хронологической классификаціи. Описаніе и каталогъ коллекціи древностей профессора Д. Я. Самоквасова» [1]).

II. Раскопки у хутора Поповки.

Здѣсь курганы занимаютъ правый, нагорный берегъ рѣки Сулы, при впаденіи въ нея рѣки Рашевки. Ихъ всего 42. Лѣтъ 50 назадъ они были покрыты лѣсомъ. Форма ихъ круглая. Насыпи черноземныя, съ примѣсью глины. Нижній грунтъ—бѣлая глина. Всего раскопано 39 кургановъ, частью послойной съемкою, частью траншеями, частью же колодцами.

Курганъ № 3.

Высота: 5 m; длина окружности: 89 m. Курганъ попорченъ норами мелкихъ грызуновъ и лисицъ, проходившихъ черезъ могильную яму.

Въ насыпи, на глубинѣ 1 m, 5 попадается мелкій дубовый уголь и куски битой черной глиняной посуды.

Въ грунтѣ—могильная яма, глубиною въ 1 m, 7; длиною въ 4 m, 2; шириною въ 2 m, 8. Надъ могильной ямой, на ½ m. надъ уровнемъ земли, былъ слой глины, въ 0 m, 18 толщины. Надъ глиной—слой дубоваго угля и обожженыхъ костей, толщиной въ 0 m, 4. Могила, съ боковъ и сверху заложена дубовымъ деревомъ. Дно обсыпано известкой. Вокругъ дна идетъ канавка, въ 0 m, 35 ширины и въ 0 m, 5 глубины. Въ могилѣ—человѣческій костякъ, лежавшій головою на S. Скелетъ истлѣлъ; черепъ въ мелкихъ кускахъ. Справа, у бедра — желѣзный мечь или кинжалъ (таб. XXV, II) и боевой топоръ или кирка (таб. XXV, 8); у правой руки, на уровнѣ груди — 210 костяныхъ пластинокъ съ отверстіями, вѣроятно части костянаго панцыря. Въ SO углу—желѣзное копье (таб. XXV, 6). Слѣва, у бедра—2 куска желѣзнаго клинка (таб. XXV, 13). Въ SW углу—глиняный сосудъ, съ отверстіями у вѣнчика, содержащій органическіе остатки.

Курганъ № 4.

Высота: 5 m, 6. Длина окружности: 96 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 1 m, встрѣтился дубовый уголь и 3 зуба большого травояднаго животнаго.

Ниже уровня грунта—могильная яма, глубиною въ 1 m, 5; длиною въ 4 m, 2; шириною въ 3 m, 2. Надъ нею, на 0 m, 5 выше нея, слой глины въ 0 m, 18, сверхъ котораго былъ слой дубоваго угля въ 0 m, 4 толщины. Слѣды кострища, со жжеными костями занимали до 2 квадр. метровъ. Могильная яма закрыта сверху и обложена толстымъ дубовымъ деревомъ. Дно засыпано

[1]) Варшава 1892 г. стр. 28 и sq.

известью. Вокругъ дна идетъ канавка, въ 0 m, 35 шириною и 0 m, 5 глубиною. Въ могилѣ—человѣческій костякъ, хорошо сохранившійся, головою на S. Черепъ въ мелкихъ кускахъ. Справа, у плеча, двое желѣзныхъ удилъ; слѣва, у плеча—16 бронзовыхъ и 22 желѣзныхъ стрѣлъ [1]), 1 костяная и 1 сердоликовая (разбитая) бусы. У лѣвой ключицы была золотая, очень небольшая, палочка; наконецъ, справа отъ костяка, 9 бронзовыхъ украшеній отъ уздечки (таб. XXIV, 2).

Курганъ № 5.

Высота: 1 m, 4; длина окружности: 50 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 2 m, показались слѣды могильной ямы. Надъ ней, на 0 m, 5 выше уровня почвы—слой глины, толщиной въ 0 m, 18, а надъ нимъ уголь и обугленныя кости.

Могильная яма. Глубина: 2 m; длина: 3 m, 5; ширина: 2 m, 8. Она сверху прикрыта толстой дубовой крышей. Стѣнки могилы не обложены деревомъ. Дно высыпано известью и веществомъ краснаго цвѣта (?). Вокругъ дна проведена канава, въ 0 m, 35 ширины и глубины. Въ могилѣ лежалъ человѣческій, истлѣвшій костякъ, головою на S. При немъ: справа, у кисти руки, каменная чашечка, изъ песчаника; у плеча—кусокъ красной краски. Въ SW и NW углахъ—2 сосуда изъ черной глины, одинъ съ ручками, другой съ дырочками у вѣнчика. Оба пустые и раздавленные землей.

Курганъ № 6.

Высота: 2 m; длина окружности: 50 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 0 m, 7, попадается мелкій дубовый уголь; на глубинѣ 1 m, 8—могильная яма. Надъ нею, на 0 m, 18 выше, слой глины, толщиною въ 0 m, 17 и на глинѣ слой дубоваго угля.

Могильная яма. Глубина: 1 m, 4; длина: 2 m, 8 и ширина: 2 m, 1. Сверху прикрыта деревомъ (дубомъ), на коемъ видны слѣды порубленій. Дно могилы высыпано известью. Подъ стѣнками была канавка, въ 0 m, 35 ширины и 0 m, 18 глубины. Въ могилѣ лежалъ истлѣвшій человѣческій остовъ, головою на S; куски черепа его находились за ногами. Справа, у кисти руки, была небольшая морская раковина; у головы—бронзовое зеркало, съ ушкомъ на задней части (таб. XXIV, 19). Надъ головою: 2 графитныя доски, вкопанныя въ землю, подъ тупымъ угломъ. Въ NW углу—2 маленькіе сосуда, раздавленные землею. Справа, у таза, желѣзный ножъ.

Курганъ № 7.

Высота: 2 m, 1. Длина окружности: 56 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 1 m., попадается дубовый уголь и толстыя дубовыя пластинки, повидимому отъ разброшеннаго склепа.

На глубинѣ 2 m, 8 показалась могильная яма; надъ ней, на 0 m, 7 выше ямы—слой обрушенной глины. Глубина могилы: 2 m, 1; длина: 3 m, 5; ширина: 2 m, 8. Верхъ ямы покрытъ дубовыми досками. Дно густо высыпано известью. Вокругъ дна идетъ канавка, шириною въ 0 m, 17 и глубиною въ 0 m, 35. Въ могилѣ—человѣческій, хорошо сохранившійся костякъ, головою на S. Черепъ былъ разбитъ на куски и лежалъ справа, у колѣнъ. Въ SO углу найдены кости животныхъ въ большомъ количествѣ (6 лопатокъ, ребра, толстыя кости ногъ, зубы съ кусками челю-

[1]) Типы желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ этихъ кургановъ, изображены на таб. XXV, 2, 4, 5 и 10.

стей, и часть копыта) и при нихъ желѣзное лезвіе ножа (таб. XXV, 12). Справа, у груди—2 бусы. Въ S части могилы выкопаны были двѣ ниши; обѣ пустыя.

Курганъ № 8.

Высота: 6 m, 6. Длина окружности: 127 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 2 m, 1 встрѣчаются куски битой посуды и обожженныя кости животныхъ. Надъ могильною ямой былъ слой дубоваго угля, обугленныя кости и ниже—слой глины, въ 0 m, 18 толщины.

Могильная яма, глубиною въ 2 m, 1; длиною въ 5 m; шириною въ 2 m, 8. Она сверху закрыта дубовою крышею. Дно ямы густо засыпано известью и обведено канавкою. Въ могилѣ былъ человѣческій остовъ, головою на S. Скелетъ истлѣлъ, кости черепа найдены въ NO углу, у ногъ костяка. Въ SW углу найдены—2 желѣзныхъ копья (таб. XXV, 7), боевой топоръ (таб. XXV, 1); 17 бронзовыхъ, крестообразныхъ украшеній отъ лошадиной сбруи (таб. XXIV, 1, 3), шесть другихъ украшеній, съ двойными головками грифовъ (таб. XXIV, 21, 23 и 25); желѣзное долото (таб. XXV, 3); 47 сплавившихся желѣзныхъ стрѣлъ (таб. XXV, 4); 8 паръ желѣзныхъ удилъ и 2 бронзовыхъ удилъ. Съ правой стороны костяка лежала куча костей домашнихъ животныхъ, въ числѣ коихъ куски челюсти собаки.

Курганъ № 9.

Отвѣсная высота: 1 m, 4; длина окружности: 30 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 2 m, 8, надъ могильною ямой, оказался слой глины, толщиною въ 0 m, 17 и надъ нимъ—слой дубоваго угля, съ обугленными костями.

Могильная яма: глубиною въ 2 m, 1; длиною въ 4 m, 2; шириною въ 2 m, 8. Она, сверху, закрыта дубовою крышею. Дно ямы высыпано известью и обведено канавкою. Въ этой могилѣ былъ человѣческій, истлѣвшій остовъ, головою на S. Справа, у головы: 4 желѣзныхъ удилъ, 6 бронзовыхъ украшеній, въ видѣ птичьихъ или слоновыхъ головокъ (таб. XXIV, 14), желѣзная пластинка съ дырочками и 3 кости, съ просверленными отверстіями (астрагалы?). Справа — желѣзный ножъ. У ногъ—два глиняные сосуда.

Курганъ № 10.

Отвѣсная высота: 1 m, 4; длина окружности: 28 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 0 m, 71 встрѣчается дубовый уголь и черепки битой посуды. Надъ могильною ямою—слой глины, въ 0 m, 18 толщины.

Могильная яма, глубиною въ 0 m, 35; длиною въ 2 m, 1; шириною въ 1 m, 8. Верхъ могилы прикрытъ деревомъ (дубовымъ). Дно ямы высыпано известью и обведено канавкою. Въ могилѣ—истлѣвшій человѣческій остовъ, головою на SW. Справа, у головы: двое желѣзныхъ удилъ, и нѣсколько бронзовыхъ украшеній отъ уздечки, а именно: три, въ видѣ козловъ (таб. XXIV, 6, 10 и 11), три въ формѣ лошадиной головы (таб. XXIV, 12, 13 и 17), три въ видѣ пуговицъ (таб. XXIV, 4), двѣ въ видѣ головы барановъ (таб. XXIV, 8 и 18), и двѣ бронзовыя стрѣлы.

Курганъ № 11.

Отвѣсная высота: 0 m, 71; длина окружности: 46 m.

Въ насыпи попадается большое количество посуды, разбитой на мелкіе куски, а также человѣческія кости. Надъ могильною ямою—слой глины, въ 0 m, 17 толщины.

Могильная яма, глубиною въ 1 m, 4; длиною въ 2 m, 5; шириною въ 2 m, 1. Дно обведено канавкой. Въ могилѣ былъ разбросанный скелетъ, головою на S и мелкіе черепки отъ разбитой посуды. Въ S сторонѣ—2 бусины.

Курганъ № 12.

Отвѣсная высота: 0 m, 35; длина окружности: 42 m.

Въ насыпи попадаются черепки разбитаго глинянаго сосуда. Надъ могильною ямою—слой глины, толщиною въ 0 m, 18.

Могильная яма, глубиною въ 1 m, 4; длиною въ 2 m, 4; шириною въ 2 m, 1. Дно обведено канавкой. Въ могилѣ: разбросанный человѣческій скелетъ, головою на S. Въ SO углу сложенныя въ кучу удила и 5 украшеній отъ уздечки.

Курганъ № 13.

Отвѣсная высота: 1 m. Длина окружности: 43 m.

Въ насыпи попались большое количество черепковъ отъ разбитаго глинянаго сосуда и челюсть ребенка. Надъ могильною ямою былъ слой глины, въ 0 m, 17 толщиною.

Могильная яма, глубиною въ 1 m, 4; длиною въ 2 m, 8 и шириною въ 2 m, 1. Дно обведено канавкою. Въ могилѣ—разбросанный человѣческій остовъ, головою на S. Въ O сторонѣ ямы лежало 15 золотыхъ бляшекъ (таб. XXI, 1, 2 и 4); у груди—280 бусинъ и части бронзоваго гвоздеобразнаго украшенія. Въ SW углу найденъ небольшой глиняный сосудъ съ ручкой, а въ W сторонѣ, на уровнѣ головы, другой маленькій глиняный сосудъ.

Курганъ № 14.

Отвѣсная высота: 1 m, 4; длина окружности: 50 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 1 m, 4 найдена часть желѣзныхъ удилъ.

Могильная яма, глубиною въ 1 m, 75; длиною въ 3 m, 2 и шириною въ 2 m, 8 содержала разрушенный остовъ, головою на S.

Курганъ № 15.

Отвѣсная высота: 0m, 71; длина окружности: 41 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 0m, 71 встрѣтились желѣзныя удила, лошадиный зубъ и кость отъ ноги лошади. Надъ могильною ямою—слой глины, въ 0 m, 18 толщины, покрытый слоемъ дубоваго угля.

Могильная яма, глубиною въ 1 m, 4; длиною въ 2 m, 8 и шириною въ 2 m, 5. Дно могилы высыпано известкой съ сурикомъ; по дну шла канавка. Въ могилѣ—человѣческій истлѣвшій остовъ, направленный головою на S. Въ W углу обнаружена небольшая ниша, въ которой найдены: бронзовое зеркало, бусы, кусокъ рога, кусокъ сѣры, части человѣческаго черепа, просверленный зубъ и бронзовыя бляшки. Въ NO углу была большая ниша, въ которой стояла остродонная глиняная красная амфора.

Курганы №№ 16—41.

Въ этихъ 26 мелкихъ курганахъ, высотою не свыше 0m, 7, при длинѣ окружности въ около 20 m, только въ нѣкоторыхъ обнаружены едва примѣтные остатки костей. Въ другихъ ничего не найдено. Устройство могильныхъ ямъ такое же, какъ и въ болѣе крупныхъ курганахъ, но здѣсь не обнаружено ни скелетовъ, ни остатковъ дерева, ни какихъ либо вещей, за исключеніемъ одного желѣзнаго боевого топора, (таб. XXV, 14).

Соображенія.

Всѣ вышеописанные курганы, представляя съ одной стороны много общихъ чертъ съ курганами скиѳской эпохи, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя характерныя отличія. Высота ихъ колеблется между $^3/_4$ m. и $6^1/_2$ m. Длина окружности—отъ 28 до 127 m. Подъ каждымъ курганомъ обнаружена тотько одна прямоугольная могильная яма, направленная, въ длину, съ S на N. Измѣренія этихъ ямъ показываютъ, въ длину: отъ 2 m, 4 до 5 m; въ ширину: отъ 2 m, до 3 m, 2; въ глубину же; отъ 1 m, 4 до 2 m, 1. Только одна могила, (въ курганѣ № 10), оказалась меньшихъ размѣровъ.

Надъ каждою могилою, засыпанною черноземомъ, на около $^1/_2$ m. повыше ея, оказывался слой глины, (толщиною въ 0 m, 2 и площадью въ 2 или 3 раза больше противъ размѣровъ могилы), надъ которымъ въ свою очередь лежалъ слой угля, въ 0 m, 4 толщиною, вмѣстѣ съ обуглившимися, костями. Могильныя ямы, изнутри, обставлены толстыми дубовыми стѣнами и прикрыты сверху деревянною же крышей. Въ стѣнкахъ могилъ иногда выдѣланы спеціальныя ниши. Дно могильныхъ ямъ густо обсыпано известью и кромѣ того, оно обводилось канавкою, шириною отъ 0 m, 2 до 0 m, 35 и глубиною отъ 0 m, 5 до 0 m, 35. Наконецъ, въ насыпяхъ кургановъ попадались слои угля и, весьма часто, черепки отъ большихъ глиняныхъ сосудовъ.

На днѣ могильныхъ ямъ лежали человѣческіе остовы, по одному въ каждой могилѣ, вытянутые на спинѣ, съ руками, положенными паралельно туловищу и направленные головами на S (одинъ только разъ на SW). Кости, вообще, сильно истлѣли и, какъ особенность этого могильника, черепа весьма часто разбиты и части ихъ валяются подлѣ колѣнъ или за ногами. Такое явленіе, могло бы быть объяснено, если-бы покойники были похоронены сидя, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, черепъ, въ извѣстную минуту упадаетъ и можетъ докатиться до ногъ. Однако, въ замѣткахъ г. Мазараки, служившихъ основаніемъ къ настоящему моему описанію, нѣтъ указаній въ пользу такого предположенія. Предметы, найденные при остовахъ состоятъ изъ золотыхъ, бронзовыхъ, желѣзныхъ, костяныхъ и глиняныхъ издѣлій, а также изъ различныхъ бусъ и пронизей.

Золотыхъ предметовъ весьма немного: небольшая палочка, украшенная выпуклостями, неизвѣстнаго назначенія, которую г. Мазараки называетъ фибулой и нѣсколько мелкихъ пластинокъ, кружковъ, треугольниковъ и крестообразныхъ бляхъ, служившихъ украшеніями одѣяній. Подобнаго рода бляшки (таб. XXI, 1, 2 и 4) часто встрѣчаются въ скиѳскихъ могилахъ [1]).

Бронзовые предметы состоятъ изъ удилъ, обычнаго типа, которыя совсѣмъ похожи на изображенныя на таб. IV, 7 [2]).

Изъ многочисленныхъ бронзовыхъ украшеній конской сбруи заслуживаютъ спеціальнаго вниманія: 1) Красивыя фигуры козловъ или вѣрнѣе сернъ (таб. XXIV, 6, 10, 11), которыя на таблицѣ изображены граверомъ менѣе рельефно, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ представляются; къ № 6 еще прикрѣплена часть кожанаго ремня, на который такія украшенія продѣвались.—2) Боль-

[1]) Ср. томъ I: таб. VI, 6, 7.

[2]) Также въ томѣ I: таб. VIII, 18.

шія бляхи, съ двумя расходящимися головками грифовъ, которыя, въ общемъ, напоминаютъ двуглавыхъ орловъ, безъ крыльевъ. Въ центральныхъ частяхъ этихъ бляшекъ продѣланы, для украшенія предмета, многочисленныя симметричныя отверстія (таб. XXIV, 21, 23, 25).—3) Мелкія изображенія головокъ птицъ, съ загнутымъ клювомъ (таб. XXIV, 14), барановъ (таб. XXIV, 8, 18) и лошадей (таб. XXIV, 12, 13, 17). Совершенно однообразные предметы найдены были около Смѣлы (ср. таб. V, 7 [1]).—4) Небольшое украшеніе, въ видѣ треугольнаго щита.—5) Различныя кнопки, въ формѣ большихъ гладкихъ пуговицъ (таб. XXIV, 2), ажурныхъ, крестообразныхъ бляшекъ (таб. XXIV, 1, 3); выпуклыхъ кнопокъ (таб. XXIV, 4), пронизанныхъ кубиковъ (таб. XXIV, 5, 9, 15) и фригійскихъ колпачковъ или неудавшихся птичьихъ клювовъ (таб. XXIV, 7).—6) Нѣкоторые подобные же предметы попадались и въ курганахъ близъ Смѣлы [2]).

Изъ остальныхъ бронзовыхъ предметовъ—мы встрѣчаемъ зеркало безъ ручки, съ дужкой на оборотной сторонѣ (таб. XXIV, 19), длинный крючекъ съ витымъ стержнемъ, неизвѣстнаго назначенія, мелкія кнопки: круглую и воронкообразную, извѣстнаго образца (типа таб. III, 1, 11, 18) и т. п.

Желѣзные предметы состоятъ изъ меча (таб. XXV, 11); длинныхъ клинковъ (таб. XXV, 12 и 13); ножей, боевыхъ сѣкиръ (таб. XXV, 1, 8, 14); долотообразнаго орудія, можетъ быть боевого молота (таб. XXV, 8); большихъ наконечниковъ копій (таб. XXV, 6 и 7) и желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (таб. XXV, 4). Встрѣтились также желѣзныя удила съ желѣзными боковыми рычагами (псаліями), обычнаго скиѳскаго типа [3]).

Изъ костяныхъ предметовъ замѣчательна костяная броня, очень оригинальная. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ сотенъ тонкихъ и длинныхъ костяныхъ пластинокъ, гладко отшлифованныхъ съ одной стороны. Пластинки снабжены, сверху, двумя отверстіями и таковыми же двумя дырочками снизу. Черезъ эти отверстія проходили ремни или нити, скрѣплявшіе ряды подобныхъ пластинокъ одни надъ другими. Такимъ путемъ получалась легкая и гибкая костяная, чешуйчатая броня, которая, относительно оружія того времени и главнымъ образомъ бронзовыхъ стрѣлъ, должна была оказаться совершенно непроницаемою. Большинство такихъ пластинокъ имѣетъ въ длину около 3 вершковъ, другія короче: въ 2 и въ 1 вершокъ. На маленькихъ пластинкахъ иногда просверлены только три дырочки, вмѣсто 4-хъ; наконецъ иныя пластинки сверху полукруглыя и съ одного конца заострены, другія представляютъ дугообразныя пластинки, снабженныя отверстіемъ на оконечности и отшлифованныя, то съ наружной стороны, то съ внутренней.

Подобнаго рода костяныя брони встрѣчаются очень рѣдко. Мнѣ извѣстны только 1) нѣсколько такихъ же пластинокъ, находящихся въ собраніи Д. А. Самоквасова, нынѣ пожертвованнаго имъ въ Импер. Россійск. Историческій Музей и значащихся въ каталогѣ этого собранія, за № 1760 (найдены въ курганѣ у деревни Лозовой, Полтавской губерніи [4]) и 2) нѣсколько отдѣльныхъ, подобныхъ же пластинокъ меньшаго размѣра, случайно найденныхъ въ окрестностяхъ Владикавказа.

Остальныя костяныя издѣлія состоятъ изъ довольно большого количества просверленныхъ зубовъ хищниковъ (повидимому медвѣдей и волковъ) и когтей орла, служившихъ очевидно амулетами и имѣвшихъ, повидимому, профилактическое значеніе. Подобные амулеты неоднократно попадались въ могилахъ скиѳской эпохи (ср. таб. V, 1, e) [5]).

Наконецъ бусы и пронизи здѣсь встрѣчены различныхъ формъ и цвѣтовъ, съ шишечками, съ узорами, большія и очень маленькія, красныя, коричневыя, желтыя и т. д.

Въ заключеніе, остается упомянуть о найденной въ курганахъ близъ Поповки посудѣ. За исклю-

[1]) Также въ томѣ I: таб. VIII, 2, 4, 9, 12.

[2]) Ср. томъ I: таб. VIII, 11, 15.

[3]) Тождественныя удила и псаліи см. томъ I: таб. VII, 1, 3, 8, 9.

[4]) «Основаніе хронологической классификаціи. Описаніе и каталогъ коллекціи древностей профессора Д. А. Самоквасова». (Варшава 1892 г. стр. 37).

[5]) Также въ томѣ I: таб. X, 20 и XII, 9, 10.

ченіемъ одной низкой чашечки изъ песчаника, остальная посуда вся глиняная. Она состоитъ изъ большихъ греческихъ амфоръ, высокихъ простыхъ горшковъ, обычнаго скиѳскаго типа (таб. VI, 2, 6, и VII, 13) [1]). одного большого чернаго сосуда (къ сожалѣнію распавшагося въ дребезги), который представляетъ оригинальные роговые отростки по обоимъ бокамъ, чрезвычайно выпуклымъ.

Двѣ песчаниковыя доски, встрѣтившіяся въ могилѣ, за головой остова, принадлежатъ, вѣроятно, къ разряду точильныхъ досокъ, которыя также неоднократно уже попадались въ могилахъ скиѳской эпохи. Что касается мѣста расположенія этихъ предметовъ, подлѣ остова [2]), то золотыя бляшки встрѣтились съ правой стороны костяка, бронзовыя украшенія конской сбруи—справа, у головы, а также у обоихъ локтей и, въ SW углу могилы, подлѣ бронзовыхъ удилъ. Нѣсколько бронзовыхъ бляшекъ найдены въ NW углу. Бронзовыя зеркала: справа, подлѣ головы и въ NW углу могилы. Бронзовое гвоздеобразное украшеніе найдено на груди скелета.

Желѣзный мечь оказался справа, у бедра, желѣзные клинки найдены также у бедра, но слѣва и подлѣ головы, справа. Копья—съ обѣихъ сторонъ головы. Долотообразное оружіе—въ SW углу могилы. Стрѣлы—у обоихъ плечь, преимущественно слѣва; онѣ бронзовыя и желѣзныя; тѣ и другія часто лежатъ рядомъ. Желѣзныя удила—по обѣ стороны головы. Боевые топоры—справа, у бедра. Желѣзные ножи—справа, у локтя и въ SO углу могилы. Костяная броня—справа, подлѣ бедра. Астрагалы—справа же, за головой. Бусы—на груди и подлѣ головы. Наконецъ, глиняная посуда—подлѣ головы, у ногъ и по угламъ могилы.

Въ SO углу могилы, справа отъ головы, встрѣчаются изрубленныя кости различныхъ домашнихъ животныхъ (козъ, собакъ, коровъ, и лошадей), съ воткнутыми въ нихъ желѣзными ножами.

Въ 39-и изслѣдованныхъ курганахъ не оказалось ни одного цѣльнаго человѣческаго черепа; всѣ они разбиты на части и лежатъ, какъ уже было сказано, не на надлежащемъ мѣстѣ.

Какъ уже было замѣчено, многіе изъ предметовъ, найденныхъ въ курганахъ у хутора Поповки вполнѣ тождественны съ предметами находимыми въ скиѳскихъ могилахъ. Таковы, напримѣръ, мелкія золотыя бляшки, для нанизованія на одѣяніе, наконечники желѣзныхъ копій, бронзовыя и желѣзныя удила, псаліи и украшенія конской сбруи, глиняная посуда, амфора, чарки и т. п., песчаниковыя точильныя доски, краски и бронзовые наконечники стрѣлъ. Наоборотъ: желѣзные наконечники стрѣлъ, которые у Поповки встрѣчаются часто, представляютъ уже переходъ къ болѣе позднѣй эпохѣ. Равнымъ образомъ, различные не скиѳскіе типы бусъ и пронизей; изобиліе амулетовъ разнаго рода; просверленныхъ клыковъ и т. п.; золотая палочка съ выпуклыми украшеніями; общій типъ желѣзнаго оружія, большіе мечи, боевыя кирки и долотообразныя орудія; бронзовое зеркало азіятскаго типа, безъ ручки, съ ушкомъ позади; песчаниковая чашечка; костяная броня, составленная изъ свыше 200 пластинокъ; наконецъ форма желѣзныхъ ножей—все это повидимому указываетъ на болѣе новый періодъ, сравнительно со скиѳскимъ и на переходъ скиѳской культуры, столь твердо соблюдающей извѣстныя типичныя формы, къ новымъ образцамъ. Мы здѣсь имѣемъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, дѣло съ послѣдними годами скиѳской эпохи и съ появленіемъ новыхъ типовъ, подъ вліяніемъ той новой культуры, которую г. Самоквасовъ, какъ мы выше видѣли, называетъ сарматскою.

III. Раскопки у села Ярмолинцы.

Село Ярмолинцы расположено въ 4-хъ верстахъ отъ села Поповки. Курганы здѣсь размѣщены группами, на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки Олавы, въ 2-хъ верстахъ отъ впаденія ея въ рѣку Сулу, частью въ лѣсу, частью на пахати. Они тянутся полосою въ 1/4 версты ширины и 5 верстъ длины; форма ихъ куполообразная.

[1]) Также въ томѣ I: таб. III. 12, 13, 17 и XIV, 2.

[2]) Судя по помѣткамъ г. Мазараки.

Г. Мазараки записалъ у мѣстныхъ жителей слѣдующее преданіе: «Давно тому назадъ, здѣсь жили какіе то народы; пришелъ съ востока другой народъ; произошла битва; пришельцы одержали верхъ. Потерпѣвшіе, собравши имущество, часть его затопили въ рѣкѣ Олавѣ, которая тогда была большою судоходною рѣкою, а часть взяли съ собою и ушли на вирій (югъ) или на заходъ. На мѣстѣ же побоища насыпаны эти курганы. Какой это былъ народъ? Литва, Поляки, Шведы, Пёсьıголовы? Кто его знаетъ!»

Здѣсь раскопано 13 кургановъ, частію послойной съемкой, частію колодцами. Насыпи кургановъ суглинистыя, иногда съ примѣсью известняковыхъ камней, или черноземныя, съ глиной. Грунтъ глиняный.

Курганъ № 42.

Высота: 2 m, 1. Длина окружности: 50 m.

Могила: глубиною въ 1 m.; длиною въ 1 m, 75; шириною въ 1 m. Въ ней найдены обугленныя плечевыя и бедреныя человѣческія кости. Въ SO углу—маленькая глиняная чашка и желѣзное копье. Въ W части—обломокъ кривого желѣзнаго ножа. Остовъ лежалъ, вѣроятно, головою на SW.

Курганъ № 43.

Высота: 0 m, 7. Длина окружности: 28 m.

Могила: глубиною въ 0 m, 7; длиною въ 1 m, 4; шириною въ 1 m. Ни признаковъ скелета, ни вещей, не оказалось.

Курганъ № 44.

Высота: 0 m, 7. Длина окружности: 28 m.

Могильная яма: длиною въ 1 m, 4; глубиною въ 0 m, 35; шириною въ 1 m. Въ ней—обугленная человѣческая теменная кость и обломокъ большого желѣзнаго ножа. Направленіе остова, вѣроятно, головою на SW.

Курганъ № 45.

Высота: 1 m. Длина окружности: 41 m.

Могильная яма. Глубина: 0 m, 17; длина: 1 m, 75; ширина: 1 m. Трупъ былъ положенъ на доскахъ. Дно ямы высыпано золой и красной краской. Найдены: небольшой желѣзный ножъ, верхняя часть большого глинянаго сосуда, маленькій глиняный сосудъ (справа у шеи) и подлѣ него бусы. Положеніе костяка, вѣроятно, головою на SW.

Курганъ № 46.

Высота: 1 m; длина окружности: 38 m.

Могильная яма, глубиною въ 0 m, 18; длиною въ 1 m, 75; шириною въ 1 m. Въ ней—куски человѣческаго черепа и кости въ безпорядкѣ, также черепки отъ узорчатаго глинянаго сосуда. На днѣ могилы—известь. У ногъ остова найденъ бронзовый крючекъ, неизвѣстнаго назначенія; у поясницы, справа, желѣзный молотокъ, а слѣва—стрѣла.

Курганъ № 47.

Высота: 1 m; длина окружности: 43 m.

Могильная яма, глубиною въ 0 m, 18; длиною въ 1 m, 75; шириною въ 1 m, 4. Въ ней, въ NW сторонѣ, слѣды большого кострища, среди котораго лежали сильно обуглившіяся человѣческія кости. Въ головахъ, нѣсколько выше черепа—разбитый глиняный сосудъ, съ дырочками вокругъ шейки. Въ могилѣ былъ еще другой глиняный сосудъ. Остовъ лежалъ головою на SO.

Курганъ № 48.

Высота: 3 m, 1; длина окружности: 55 m.

Могильная яма, глубиною въ 1 m, 4; длиною въ 3 m, 5; шириною въ 2 m, 8. Вокругъ дна выкопана канавка. Въ ней—слой глины и уголья. Въ O и W углахъ—кучи костей животныхъ. Въ S сторонѣ—4 стрѣлы и пряжка отъ уздечки. Костякъ лежалъ головою на S.

Курганъ № 49.

Высота: 2 m, 8; длина окружности: 7 m, 8. Могильная яма, глубиною въ 1 m, 3; длиною въ 3 m, 1 и шириною въ 2 m, 5. Въ могилѣ—слѣды дубоваго склепа; дно высыпано известкою; кругомъ прорыта канава. Внутри могилы—слой глины въ 0 m, 18 и сверху уголь. У ногъ костяка: 29 бусъ, 1 стрѣла, куски желѣзнаго гвоздя, два небольшія спиралевидныя украшенія (таб. XXIV; 22, 24), кожаный, плетеный, съ наборомъ, поясокъ, обвивавшій берцовую кость, и кусокъ румянъ. Остовъ направленъ головою на S.

Курганъ № 50.

Высота: 2 m, 1; длина окружности: 46 m.

Могильная яма, глубиною въ 1 m; длиною въ 2 m, 8; шириною въ 2 m, 1. Вокругъ дна ямы—канавка. Въ SW углу могилы—части желѣзныхъ псалій и удилъ и 6 бронзовыхъ украшеній уздечки. Въ SO углу—кости животныхъ. Костякъ лежалъ головою на S.

Курганъ № 51.

Высота: 1 m. Длина окружности: 28 m.

Могила, глубиною въ 0 m, 7; длиною въ 2 m, 1; шириною въ 1 m, 8. Въ могилѣ—истлѣвшій остовъ, головою къ S. У правой руки его—6 морскихъ раковинъ; у головы—бронзовое, гвоздеобразное украшеніе.

Курганъ № 52.

Высота: 2 m, 1; длина окружности: 42 m.

Могила, глубиною въ 1 m, 4; длиною въ 2 m, 8; шириною въ 2 m, 1.

Въ N углу—куча обугленныхъ, человѣческихъ костей и при нихъ—разсыпанное мелкое ожерелье. У ножныхъ костей—часть желѣзнаго браслета и кусокъ бронзоваго обруча. Въ SO части—кусокъ румянъ. Въ NO части—бронзовая пластинка.

Курганъ № 53.

Высота: 2 m, 1. Длина окружности: 42 m.

Могила, длиною въ 2 m, 8; глубиною въ 1 m, 4; шириною въ 2 m, 1. Въ могилѣ — человѣческій костякъ, разбросанный въ безпорядкѣ. Въ SO углу—кости рукъ и ногъ; въ серединѣ—ребра, часть лопатки, позвонки и большая буса съ узорами; въ SW углу—2 наконечника стрѣлъ и бронзовая кнопка, въ видѣ головки птицы, извѣстнаго образца (таб. XXIV, 16).

Курганъ № 54.

Высота: 0 m, 7; длина окружности: 23 m.

Могила, глубиною въ 0 m, 7; длиною въ 2 m, 1; шириною въ 1 m, 4. Въ могилѣ—человѣческій остовъ, головою на SW; руки вытянуты вдоль туловища. У головы двѣ бронзовыя гвоздеобразныя серьги и нѣсколько мелкихъ бусъ.

Соображенія.

Подъ насыпью каждаго изъ 13-ти изслѣдованныхъ кургановъ оказалось по одной только могилѣ, носящей въ большинствѣ случаевъ слѣды разграбленія. Насыпи кургановъ имѣли въ высоту отъ 0 m, 7 до 3 m, 1. Длина ихъ окружности отъ 23 до 78 m. Въ насыпяхъ оказались слѣды разграбленія, обломки предметовъ и черепки разбитой посуды. Могильныя ямы, направленныя по бо̀льшей части, съ S на N, или съ SW на NO, имѣли въ длину отъ 1 m, 4 до 3 m, 5; въ ширину отъ 1 m. до 2 m, 8 и въ глубину отъ 0 m, 18 до 1 m, 4. Каждая могила содержала, повидимому, не болѣе одного человѣческаго костяка. Кости бо̀льшею частью были разбросаны по могилѣ въ безпорядкѣ и часто носили слѣды сожженія. Въ одной могилѣ найдены очевидные слѣды кострища, на коемъ сожженъ былъ покойникъ. Въ иныхъ могильныхъ ямахъ сохранились остатки деревянныхъ склеповъ. Дно нѣкоторыхъ могилъ посыпано известью и даже красною краскою, въ другихъ встрѣчаются слои глины и угля; наконецъ въ третьихъ—покойники положены были на слоѣ древесной коры. По дну иныхъ могилъ проведены неглубокія канавки. Въ нѣкоторыхъ гробницахъ встрѣчаются кромѣ человѣческихъ костей и кости животныхъ. Можно предположить, что покойники лежали въ могилахъ, вытянутые на спинѣ, съ руками лежащими паралельно туловищу, головою къ S или SW; одинъ разъ, въ видѣ исключенія, голова скелета направлена была къ SO. Изъ предметовъ, подобранныхъ въ могилахъ, особаго вниманія заслуживаетъ красивый бронзовый псалій (таб. XXIV, 20), представляющій миніатюрный топорикъ, на одной оконечности коего изображена звѣриная головка. Изъ какого именно кургана она происходитъ—въ дневникахъ г. Мазараки не обозначено, однако предметъ отмѣченъ, какъ происходящій изъ Ярмолинскихъ раскопокъ. Нѣкоторыя другія, найденныя здѣсь, бронзовыя украшенія сбруи совершенно тождественны съ бляшками, встрѣченными при вышеописанныхъ раскопкахъ, у с. Аксютинцы и Поповка и изображенными на таб. XXIV. Вниманія заслуживаетъ еще тонкій витой бронзовый шейный обручь [1]), обычныя бронзовыя гвоздеобразныя иглы (ср. таб. III, 5, 9; XIV, 8, XIX, 1) [2]); согнутые бронзовые гвозди, въ видѣ серегъ, также знакомаго типа, (ср. таб. XIII, 5) [3]) бронзовый уборъ, нанизанный на довольно тонкій кожаный ремень и состоящій изъ ряда мелкихъ пластинокъ, найденный на ногѣ, у ступни женскаго остова и наконецъ бронзовый крючекъ, кото-

[1]) Ср. томъ I: таб. IX, 4.

[2]) Также въ томѣ I: таб. IX, 13, 14, 16, 18.

[3]) Ibid.: таб. IX, 10.

рый могъ служить частью серьги или височнаго украшенія и напоминаетъ загнутыя части большихъ серебреныхъ серегъ изъ кургана № XX, близъ Смѣлы, описанныхъ въ моемъ первомъ томѣ [1]).

Изъ желѣзныхъ предметовъ интересенъ желѣзный ножной гладкій браслетъ, къ сожалѣнію распавшійся. Браслеты на ногахъ, въ скиѳскихъ могилахъ вообще рѣдки. Здѣсь же мы встрѣчаемся съ двумя примѣрами ножныхъ браслетовъ, изъ которыхъ одинъ кожаный, съ бронзовымъ наборомъ, а второй желѣзный. Мелкія бронзовыя спиралевидныя пронизы (таб. XXIV, 22 и 24) уже встрѣчались въ скиѳскихъ некрополяхъ, хотя онѣ вообще въ Малороссіи довольно рѣдки. (Ср. таб. III, 17). Желѣзные ножи имѣютъ обычную форму. О наконечникахъ стрѣлъ, къ сожалѣнію, не сказано желѣзныя онѣ или бронзовыя.

Наконецъ глиняная посуда, которой Ярмолинскія могилы повидимому были очень богаты, не представляетъ типическихъ особенностей и подходитъ подъ общіе разряды глиняной утвари неоскиѳскаго времени. Точно также вполнѣ соотвѣтствуютъ этому времени и остальные предметы, подобранные при человѣческихъ костяхъ, какъ-то бусы, пронизы, пряжки, румяна, морскія раковины и т. п. Желѣзный же топоръ, найденный въ одной изъ могилъ, указываетъ, повидимому, на сравнительно позднее время насыпки этихъ кургановъ. Такимъ образомъ, мы можемъ смѣло отнести описываемый Ярмолинскій могильникъ къ некрополямъ скиѳской эпохи, къ неоскиѳскому ея періоду и, вѣроятно, къ послѣднимъ годамъ этого періода, то есть, какъ мы выше видѣли, къ самымъ первымъ вѣкамъ христіанской эры.

IV. Раскопки у деревни Чеберяки.

Деревня Чеберяки (Глинской волости) расположена въ 25 верстахъ отъ с. Ярмолинецъ и въ 29 верстахъ отъ с. Поповки, на правомъ берегу рѣки Сулы, при впаденіи въ нее рѣки Локни. Мѣсто это прежде было покрыто вѣковымъ лѣсомъ. Здѣсь всего 72 кургана, изъ коихъ 8 большихъ, высотою отъ 3 до 5 m., окружностью отъ 60 до 75 m.; 10 среднихъ, высотою въ 2—4½ m., окружностью въ 40—55 m.; 54 малыхъ, высотою отъ ⅓ m. до 1½ m., окружностью отъ 15 до 40 m. Многія насыпи окружены валами и рвами и имѣютъ посрединѣ глубокія впадины. Раскопано всего 3 кургана, обыкновенной куполообразной формы. Первые два кургана изслѣдованы послойной съемкой насыпи, послѣдній—колодцемъ. Насыпи суглинистыя; грунтъ—бѣлая глина.

Курганъ № 55.

Отвѣсная высота:—2 m, 2; длина окружности: 42 m.

Насыпь. На глубинѣ 1½ m.—слѣды кострища и разбросанный костякъ. При немъ, слѣва,—3 стрѣлы, пуговица и часть желѣзнаго ножа, У головы: куски разбитаго желѣзнаго копья.

Ниже, въ грунтѣ обнаружена могила, глубиною въ 0 m, 7; длиною въ 2 m, 1; шириною въ 1 m, 5. Въ ней человѣческій костякъ, головою на SW; бедреная кость лѣвой ноги была переломлена при жизни, но правильно срослась. У ногъ—глиняный сосудъ. У таза, слѣва—10 стрѣлъ. У лѣвой руки—желѣзное копье. У лѣвой берцовой кости—куски желѣзнаго ножа.

Курганъ № 56.

Высота: 2 m, 8. Длина окружности: 76 m.

Насыпь. На глубинѣ 2 m.—куски разбитаго глинянаго сосуда, человѣческія кости (между прочими нижняя челюсть); и зубы животнаго.

[1]) Ibid. стр. 97.

Въ грунтѣ—могила, глубиною въ 2 m, 8; длиною въ $3^1|_2$ m.; шириною въ 2 m, 8. Бока и дно могилы выстланы досками. Въ ней—костякъ, лежавшій, вѣроятно, головою къ S и разбросанный. Въ NO части лежали правильно кости ступней ногъ. Въ SW углу—куча костей рукъ и ногъ. Черепа вовсе не обнаружено. Подъ костями найдены: малый глиняный сосудъ съ широкимъ горломъ, въ родѣ миски; мисочка съ румянами и бронзовое гладкое зеркало, съ длинною бронзовою-же ручкою. Вокругъ дна могилы проведена была канавка, въ которой найдены кости животнаго.

Курганъ № 57.

Высота: $1^1|_2$ m.; окружность: 38 m.

Въ насыпи: уголь и зола.

Въ грунтѣ: могила, глубиною въ 0 m, 7; длиною въ 2 m. и шириною въ 1 m. Остовъ лежалъ головою къ SW; кости разбросаны и обуглены. Могила эта очевидно разграблена.

Соображенія.

Хотя количество (всего три) изслѣдованныхъ у деревни Чеберяки кургановъ очень незначительно, все-же можно вывести нѣкоторыя общія заключенія. Изслѣдованныя насыпи имѣли въ высоту отъ $1^1|_2$ m до 2 m, 8. Длина окружности: отъ 38 до 76 m. Подъ каждымъ курганомъ оказалась одна, вырытая въ материкѣ, могильная яма. Повидимому, всѣ раскопанныя могилы подверглись въ старину разграбленію, такъ какъ человѣческія кости въ нихъ найдены въ безпорядкѣ и частью разбросанными по всему кургану. Этимъ, вѣроятно, объясняется находка разныхъ предметовъ въ насыпяхъ кургановъ, какъ то наконечниковъ стрѣлъ, пуговицъ, обломковъ желѣзныхъ ножей и копій, черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ, костей, золы и угля.

Могильныя ямы, направленныя отъ S или SW на N и NO, имѣли въ длину отъ 2 до $3^1|_2$ m.; въ ширину отъ 1 до 2 m, 8 и въ глубину отъ 0 m, 7 до 2 m, 8. Въ иныхъ могилахъ найдены слѣды дубовыхъ досокъ, которыми могильная яма была, вѣроятно, обложена. Дно нѣкоторыхъ изъ гробницъ было обведено канавкою и посыпано известью. Въ ямахъ лежали разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости хорошей сохранности; причемъ, на сколько можно было судить, покойники направлены были головами на SW. При костяхъ подобраны: бронзовое гладкое зеркало съ длинною рукояткою, наконечники стрѣлъ (вѣроятно бронзовыя), желѣзныя копья и ножи и, наконецъ, глиняная посуда, изъ коей одна мисочка имѣетъ характеръ греческихъ издѣлій, а остальные сосуды принадлежатъ къ обычнымъ типамъ, встрѣчаемымъ въ скиѳскихъ могилахъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго можно отнести Чеберякскій могильникъ (или, по крайней мѣрѣ, изслѣдованныя въ немъ насыпи) къ неоскиѳскому періоду скиѳской эпохи.

V. Раскопки у села Липовое.

Здѣсь курганы расположены на правомъ берегу рѣки Ромна и занимаютъ пространство около 80 десятинъ. Изслѣдовано всего 11 кургановъ.

Курганъ № 58.

Отвѣсная высота: 1 m.; длина окружности: 19 m.

Въ насыпи найдена часть горшка. Въ грунтѣ: могильная яма и въ ней дерево, сбитое

гвоздями, въ видѣ гроба. Въ гробу—истлѣвшій, человѣческій остовъ. При костяхъ, у головы, найдена бронзовая привѣска, а справа: 2 кольца, изъ коихъ одно было на косточкѣ пальца.

Курганъ № 59.

Отвѣсная высота: 1 m.; длина окружности: 15 m.

На глубинѣ свыше 1 m. обнаружены доски, сбитыя гвоздями. Подъ ними человѣческій остовъ, черепъ коего распался. Ниже колѣнъ найденъ уголь. При костякѣ были: выше груди, справа—2 кольца; подъ спиной—бронзовое кольцо, маленькая буска и бронзовая привѣска, въ видѣ полумѣсяца.

Курганъ № 60.

Отвѣсная высота: 0 m, 7; длина окружности: 15 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 0 m, 35 попалась человѣческая косточка. Въ могильной ямѣ найденъ сохранившійся человѣческій остовъ, обложенный толстыми досками; черепъ распался. При костякѣ, справа, на пальцахъ, было кольцо; слѣва у головы, бронзовая пластинка.

Курганъ № 61.

Отвѣсная высота: 0 m, 7; длина окружности: 14 m.

На глубинѣ 1 m. найдены доски, сбитыя гвоздями, въ видѣ гроба. Въ немъ истлѣвшій человѣческій остовъ. Слѣва, на пальцѣ, кольцо.

Курганъ № 62.

Отвѣсная высота: 1 m, 5; длина окружности: 20 m.

Въ насыпи—черепки отъ глиняной урны. Въ грунтѣ: двѣ могильныя ямы, на растояніи аршина. Въ каждой—человѣческій остовъ. Могильныя ямы обложены досками, въ видѣ гроба. Въ одной изъ могилъ доски сбиты гвоздями, скелеты въ сохранности; только одинъ изъ череповъ распался. При одномъ покойникѣ не найдено никакихъ вещей; при другомъ, справа, маленькое кольцо и, у костей правой руки, другое кольцо, побольше.

Курганъ № 63.

Отвѣсная высота: 0 m, 7; длина окружности: 13 m.

Въ насыпи, на глубинѣ 0 m, 7, найдена одна человѣческая косточка.

Въ могильной ямѣ—человѣческій остовъ, на пальцѣ коего кольцо. Вокругъ остова—доски.

Курганъ № 64.

Отвѣсная высота: 0 m, 7; длина окружности: 13 m.

Въ могильной ямѣ (глубина 0 m, 7) человѣческій остовъ, хорошо сохранившійся (кромѣ черепа), обложенный досками. При костякѣ, у головы, 2 кольца.

Курганъ № 65.

Отвѣсная высота: 1 m; длина окружности: 17 m.

Въ могильной ямѣ—сохранившійся человѣческій остовъ, обложенный досками. На пальцѣ правой руки—кольцо.

Курганъ № 66.

Отвѣсная высота: 0 m, 5; длина окружности: 11 m.

Въ могильной ямѣ—довольно хорошо сохранившійся человѣческій остовъ, кромѣ черепа. У головы, справа—2 кольца. На пальцѣ правой руки—кольцо. Скелетъ обложенъ досками.

Курганъ № 67.

Отвѣсная высота: 1 m; длина окружности: 17 m.

Въ могильной ямѣ—человѣческій костякъ, съ распавшимся черепомъ. Остовъ обложенъ досками. На пальцѣ лѣвой руки—кольцо.

Курганъ № 68.

Отвѣсная высота: 1 m; длина окружности: 15 m.

Въ могильной ямѣ—сохранившійся человѣческій остовъ. Вещей не было.

Соображенія.

Курганы у села Липовое представляютъ своеобразные признаки и очевидно принадлежатъ къ совершенно иному времени, нежели остальные описанные могильники. Всѣ 11 изслѣдованныхъ здѣсь кургановъ обнаружили однообразную конструкцію, а именно: черноземныя невысокія насыпи, обычной куполообразной формы, высотою отъ $^1|_2$ до $1^1|_2$ m; длина окружности: отъ 11 до 20 m. Въ насыпяхъ иногда встрѣчались черепки битой глиняной посуды. Могильныя ямы, которыхъ въ большинствѣ случаевъ было по одной, подъ каждой насыпью и лишь въ видѣ исключенія по двѣ, всѣ небольшихъ размѣровъ и глубиною не свыше 0 m, 3; въ общемъ же, ямы менѣе глубоки. Въ нихъ встрѣчаются слѣды деревянныхъ гробовъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями. Въ этихъ гробахъ лежатъ человѣческіе остовы, довольно хорошей сохранности, кромѣ череповъ, значительно пострадавшихъ отъ времени. Покойники направлены всѣ головою на W; руки лежатъ въ большинствѣ случаевъ паралельно туловищу. При костяхъ подобрано весьма не много предметовъ быта, а именно: колечки изъ низкопробнаго серебра и изъ бронзы, гладкія и витыя; бронзовая привѣска, въ видѣ полумѣсяца, украшенная шишечками; бронзовая спиралевидная бляшка и нѣсколько бронзовыхъ и стеклянныхъ бусъ и пронизей. Въ одномъ гробу, при костяхъ, оказались уголья. Эти небогатыя могилы совершенно соотвѣтствуютъ, по типу и содержанію, славянскимъ могиламъ VIII—XI вѣковъ христіанской эры, встрѣчающимся какъ въ Малороссіи, такъ и въ другихъ мѣстахъ [1]). Къ этой исторической эпохѣ я отношу и Липовскіе курганы, причемъ замѣчу, что въ

[1]) Ср. древлянскія могилы, раскопанныя В. Б. Антоновичемъ: „Матеріалы для Археологіи Россіи, издаваемые Императорскою Археологическою Коммисіею“ выпускъ 11. „Древности Юго-Западнаго края“.

окрестностяхъ Смѣлы, могилъ такого позднѣйшаго типа, до сихъ поръ мнѣ вовсе не встрѣчалось, тогда какъ онѣ, наоборотъ, изобилуютъ немного сѣвернѣе, какъ въ Кіевской, такъ и въ сосѣднихъ губерніяхъ, къ сѣверу и западу отъ Кіева.

Глава шестая [1].

Антропологическія замѣтки.

Нижеслѣдующія таблицы составлены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и измѣренія, помѣщенныя въ первомъ моемъ томѣ. Я руководствовался при этомъ тѣми же соображеніями, которыя изложены мною при изданіи предыдущихъ остеологическихъ таблицъ [2]) и которыя здѣсь повторять не стану. Я точно также сохранилъ тѣ же самые знаки, а именно: ♂ для мущчинъ, ♀ для женщинъ. Равнымъ образомъ, сравнительное прободѣніе fossae olecrani и столбовидность бедреной кости отмѣчены прежними: ♦, ▶ и ◗. Номера кургановъ, по прежнему, обозначены римскими цифрами, а номера остововъ—арабскими. Измѣренія выражены въ милиметрахъ [3]).

Считаю необходимымъ повторить изъ прежде сдѣланныхъ мною замѣчаній, лишь просьбу о снисходительномъ отношеніи со стороны профессіональныхъ антропологовъ къ представляемымъ здѣсь измѣреніямъ, произведеннымъ мною, на сколько могъ, точно.

[1]) См. стр. 50.

[2]) Томъ I: стр. 130 sq.

[3]) Номера на таблицахъ соотвѣтствуютъ номерамъ, обозначеннымъ на самихъ костяхъ, которыя, какъ уже было сказано, составляютъ нынѣ собственность Императорскаго Общества Любителей Естествознанія Антропологіи и Этнографіи, въ Москвѣ. Долженъ при этомъ замѣтить, что хотя номерація костей сдѣлана мною, съ соблюденіемъ возможной точности, однако могли случиться ошибки въ нѣкоторыхъ номерахъ, за которыя заранѣе прошу извиненія у тѣхъ лицъ, кои займутся измѣреніями костей и сличеніемъ ихъ номеровъ съ текстомъ издаваемыхъ мною дневниковъ раскопокъ.

	LXI ♀	LXIII 1. ♀	LXIV' 1. ?	LXIV' 3. ♂	LXX 1. ♀	LXX 2. ♀
ЧЕРЕПЪ.						
Діаметры:						
Передне-задній	193	183	185?	—	187	174
Поперечный наибольшій	137	136	143?	141	—	145
Вертикальный (базило-брегмат.)	—	118	—	—	—	133
Поперечный лобный наименьшій	97	102	—	—	94	99
Поперечный лобный стефаническій	121	112	—	—	112	124
Поперечный затылочный (отъ астеріона до астеріона)	117	—	—	111	—	111
Изгибы:						
Средне-лобный, подъ мозговой (naso-ophryon)	—	—	—	—	21	24
Средне-лобный, мозговой (ophryon-bregma)	99	99	97?	—	108	103
Средне-темянной (bregma-lambda)	137	125	122?	127	117	111
Затылочный подъ-бугорковый (lambda-inion)	76	62	—	70	—	58
Затылочный можжечковый (inion-ophistion)	47	47	—	55	—	72
Длина затылочнаго отверстія	—	40	—	—	—	33
Ширина затылочнаго отверстія	—	37	—	—	—	29
Поперечный надъ-ушной	—	295	—	284	—	307
Поперечный полный	—	—	—	—	—	438
Горизонтальный передній	—	255	—	—	—	233
Горизонтальный задній	—	246	—	—	—	277
Горизонтальный полный	—	501	—	—	—	510
	Ламбда съ буграми. Inion сильно выдается. Кости толстыя. Носъ длинный. Зубы стертые. Метопическій шовъ.	Glabella выдающаяся. 3-и коренные зубы. Зубы стертые.	Полное срощеніе швовъ у bregma. Сильно развитыя надбровныя дуги. Processus mastoideus толстый. Зубы дурные, стертые. Подбородокъ выдающійся. 3-и коренные зубы.	Черепъ сдавленъ землей. Зубы стертые. 3-и коренные зубы.	Отсутствіе надбровныхъ дугъ. Задняя часть черепа выдающаяся. Отсутствіе углубленія у начала носа. 3-и коренные зубы. Зубы стертые, небольшіе.	Швы очень сильно срослись. Часть черепа ниже inion очень выпукла. Сбоку, у глазницъ, особыя впадины. Совершенное отсутствіе зубовъ, нѣтъ даже слѣдовъ ячеекъ; mandibula весьма тонкая, короткая и сплюснутая. Метопическій шовъ.

LXXIV 1. ♂	LXXIX Б. ♂	LXXXII ♀	LXXXIII ♀	LXXXIV ♂	LXXXVI 2. ♀	XCVI ♀	XCVIII 1. ♂	XCVIII 2. ♀	XCIX ♂	CIII 1. ♀
198	193?	—	189	—	—	—	186	190	180	179
146	—	—	147	—	—	—	157	—	138	135
—	—	—	—	—	—	—	151	—	—	138
100	100	—	96	—	—	—	99	98	100	94
117	120	—	125	—	—	—	129	116	120	114
108	—	—	112	—	—	—	118	—	—	101
45?	—	—	29	—	22	28	29	—	—	17
100	110	109	113	112	—	92?	101	110	113	113
124	—	—	124	—	—	119?	146	134	124	129
76	—	—	82	—	63?	—	73	—	74	60
53	—	—	—	—	64?	—	46	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	39	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	33	—	—	33
—	—	—	326	—	—	—	330	—	—	292
—	—	—	—	—	—	—	480	—	—	429
232	—	—	252	—	—	—	250	—	—	235
304	—	—	280	—	—	—	280	—	—	267
536	—	—	532	—	—	—	530	—	—	502
Основаніе носа очень глубоко. Носъ длинный. Кости черепа толстыя. 3-и коренные зубы. Зубы стертые.	Носъ небольшой. Очень сильныя надбровныя дуги. Зубы плохіе. Старческое выпаденіе иныхъ зубовъ. Нижняя челюсть малая.	Нижняя челюсть толстая. Зубы небольшіе; 3-и коренные зубы.	Черепъ сдавленъ землей. Основаніе носа очень глубокое. Кости черепныя тонкія. Зубы плохіе, стертые; 3-и коренные. Иные зубы выпали. Inion очень выдающійся.	Довольно сильныя надбровныя дуги. Черепъ небольшой. Зубы дурные, стертые. 3-и коренные зубы. Кости толстыя.	Глазницы большія и очень глубокія. Носъ выдающійся впередъ. 3-и коренные зубы.	Монгольскій типъ. Нижняя челюсть небольшая, тонкая. Зубы небольшіе. 3-и коренные зубы.		Носъ широкій и не длинный. 3-и коренные зубы небольшіе и стертые.	Совершенное отсутствіе надбровныхъ дугъ. Processus mastoideus толстый. Нижняя челюсть малая; 3-и коренные. Прекрасные, но стертые зубы.	Нижняя челюсть небольшая. 3-и коренные зубы. Зубы стертые.

	CXIII ♀	CXIX ♂	CXXVI ♂	CXL 1. ♀	CXL 2. ♂	CXLIII ♀
ЧЕРЕПЪ.						
Діаметры:						
Передне-задній	—	—	—	176	203	—
Поперечный наибольшій	—	124	—	133	—	—
Вертикальный (базило-брегмат.)	—	—	—	123	—	—
Поперечный лобный наименьшій	90	93	—	82	100	86
Поперечный лобный стефаническій	107	111	—	112	—	115
Поперечный затылочный (отъ астеріона до астеріона)	—	—	—	97?	—	—
Изгибы:						
Средне-лобный, подъ-мозговой (naso-ophryon)	21	19	21	19	21	26
Средне-лобный, мозговой (ophryon-bregma)	105	109	101	101	96	114
Средне-темянной (bregma-lambda)	112	—	—	129	134	116?
Затылочный подъ-бугорковый (lambda-inion)	—	—	—	59	92	—
Затылочный можжечковый (inion-ophistion)	—	—	—	43	—	—
Длина затылочнаго отверстія	—	—	—	32	—	—
Ширина затылочнаго отверстія	—	—	—	27	—	—
Поперечный надъ-ушной	—	—	—	—	—	—
Поперечный полный	—	—	—	—	—	—
Горизонтальный передній	—	—	—	215	—	—
Горизонтальный задній	—	—	—	278	—	—
Горизонтальный полный	—	—	—	493	—	—
	Основаніе носа вовсе не углублено. На нижней челюсти зубы выпали, при жизни, почти всѣ.	Сильныя надбровныя дуги, слившіяся надъ глабеллой.	Сильныя надбровныя дуги и замѣчательная курносость.	Надбровныя дуги малыя. 3-и коренные зубы пробиваются. Скулы тонкія.	Основаніе носа очень глубокое. Чрезвычайная долихокефальность и сильныя надбровныя дуги.	Основаніе носа очень глубокое. Зубы очень стертые. 3-и коренные зубы.

CLIII	CLVI	CLVI	CLVII	CLX	CLXXIII	CLXXIV	CLXXVII	CCIII	CCXXIV	CCXXIV
	A.	Б.					2.		Правый.	Лѣвый.
?	♂	♀	?	?	♂	♂	♂	♂	♂?	♂
—	—	—	—	—	—	—	—	—	182	187
—	—	—	—	—	—	—	—	—	145	143
—	—	—	—	—	—	—	—	—	134	133
92	—	—	—	95	—	98	—	94	100	106
107	—	—	—	—	—	117	—	117	112	114
—	—	—	—	—	—	—	—	—	104	111
20	—	20	—	—	25	33?	28	24	19	30
104	102	94	—	—	99	97	98	106	103	104
—	—		134	—	—	—	—	—	126	132
—	—	—	—	—	—	—	—	—	70	67
—	—	—	—	—	—	—	—	—	47	46
—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	36
—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	31
—	—	—	—	—	—	—	—	—	311	293
—	—	—	—	—	—	—	—	—	452	450
—	—	—	—	—	—	—	—	—	239	243
—	—	—	—	—	—	—	—	—	276	272
—	—	—	—	—	—	—	—	—	515	515
Долихокефалъ. Совершенное отсутствіе надбровныхъ дугъ и углубленія у основанія носа.	Очень выдающаяся глабелла.	Очень выдающаяся глабелла.	Сильныя надбровныя дуги. Большое os epactale, раздѣленное на двое. Долихокефалъ.	Долихокефалъ.	Чрезвычайно курносый.	Очень сильныя надбровныя дуги. 3-и коренные зубы. Зубы очень стертые.	Основаніе носа сильно вдавлено. Метопическій шов.	Надбровныя дуги сильно развиты. 3-и коренные зубы. Зубы стертые. Нижняя челюсть крупная.		Основаніе носа очень глубокое; очень сильныя надбровныя дуги Receptaculum cerebelli выпуклое.

	LXI ♀	LXIII 1. ♀	LXIV 1. ?	LXIV 3. ♂	LXX 1. ♀	LXX 2. ♀
Лицо:						
Длина простая (alveo-ophryon)	—	96?	—	—	—	—
Длина полная (mental.-ophryon)	—	140?	—	—	—	—
Ширина скуловая	—	—	—	—	—	—
Длина носоваго скелета	—	51?	—	—	—	—
Ширина носоваго скелета	—	23	28	—	—	—
Высота орбитъ	—	36?	—	—	—	—
Ширина орбитъ	—	43	—	—	—	39
Указатели:						
Кефалическій	70,9	73,1	77,2?	—	—	83,3
Лобный	70,8	75	—	—	—	68,3
Стефаническій	80,1	91	—	—	83,9	79,8
Вертикальный	—	—	—	—	—	76,4
Лицевой	—	—	—	—	—	—
Орбитный	—	83,7	—	—	—	—
Носовой	—	45	—	—	—	—
Затылочнаго отверстія	—	92,5	—	—	—	87,8
ТУЛОВИЩЕ:						
Ключица	—	129	162	136	—	118—126
Плечевая	—	294	323	—	310	271
Лучевая	—	—	—	—	—	196
Локтевая	—	—	—	282	—	217
Бедреная	—	401	—	431?	—◗	382◗
Большая берцовая	—	341◗	—◗	—	—	304◗
Малая берцовая	—	323	—	—	—	303
		Лопатка малая, изогнутая. Coccyx слитъ съ sacrum.	Ключица толстая съ наростами. Плечевая толстая, изогнутая.	Ключица толстая, изогнутая. Локтевая толстая, массивная, весьма изогнутая. Плечевая толстая. Лучевая изогнута. Coccyx слитъ съ sacrum. Малая берцовая съ глубокими желобками. Эпифизы отдѣлены отъ костей.	Плечевая изогнута.	Лопатка изогнутая. Ключица малая, въ формѣ S. Локтевая толстая, изогнутая. Бедреная и большая берцовая толстыя. Малая берцовая тонкая.

LXXIV 1. ♂	LXXIX Б. ♂	LXXXII ♀	LXXXIII ♀	LXXXIV ♂	LXXXVI 2. ♀	XCVI ♀	XCVIII 1. ♂	XCVIII 2. ♀	XCIX ♂	CIII 1. ♀
101	—	—	—	94	—	89	94	—	—	80
—	—	—	—	—	—	—	141	—	—	125
—	—	—	—	—	—	—	147	—	—	121
49?	—	—	—	55?	—	49	48	—	—	45
—	—	—	23	—	—	22?	29	—	—	22
29	—	—	—	35	34	33	31	—	—	33
40	—	40	—	39	39	41	40	—	—	36
73,7	—	—	77,7	—	—	—	84,4	—	76,6	75,4
68,4	—	—	65,3	—	—	—	63	—	72,4	69,5
85,4	83,3	—	76,8	—	—	—	76,5	84,4	83,3	82,4
—	—	—	—	—	—	—	76,1	—	—	77
—	—	—	—	—	—	—	63,9	—	—	66,1
72,5	—	—	—	89,7	87,1	80,4	77,5	—	—	91,6
—	—	—	—	—	—	44,8	60,4	—	—	48
—	—	—	—	—	—	—	63	—	—	—
—	148	—	145	—	126—130	117	150	ок. 144	120	129
335	313	—	325▶	—	293	—	337	332◆	278	323
271	242	—	—	—	216	—	245	—	—	—
292	263	—	—	—	238	—	273	279	—	260
462◗	441◗	—	466◗	—	400	402	448◗	—◗	—	434◆
379◗	378◗	—	385◗	—	326	335	377◆	377	—	371◆
372	361	—	—	—	—	—	366	—	—	362
Соссух слитъ съ sacrum. Сильная мускулатура. Ключица толстая. Локтевая громадная, массивная. Плечевая толстая, очень изогнутая. Большая берцовая и бедреная очень толстыя.	Лопатка тонкая. Соссух слитъ съ sacrum. Всѣ грудныя кости слиты въ одну кость. Локтевая весьма изогнута. Малая берцовая очень желобчата.	Лопатка небольшая.	Локтевая очень толстая и массивная. Лопатка массивная но малая. Ключица толстая. Большая берцовая очень толста. Малая берцовая толстая съ желобомъ. По серединѣ правой бедреной кости большой наростъ отъ зажившей раны.		Лопатка тонкая. Ключица толстая. Локтевая массивна. Лучевая тонкая. Малая берцовая желобчатая.	Лопатка тонкая. Ключица очень малая и тонкая. Ростъ средній.	Лопатки очень толстыя и большія. Ключица очень толстая и массивная. Sacrum слитъ съ соссух. Грудныя кости слиты въ одну. Лучевая массивна. Локтевая громадная массивная и мускулистая. Берцовая громадная и массивная.	Лучевая сильно рѣжущая. Локтевая изогнута. Лопатка малая. Грудныя кости толстыя и слитыя. Плечевая изогнута.	Лопатка тонка и мала. Ключица и локтевая тонкія.	Локтевая очень изогнута. Ключица малая.

	CXIII ♀	CXIX ♂	CXXVI ♂	CXL 1. ♀	CXL 2. ♂	CXLIII ♀
Лицо:						
Длина простая (alveo-ophryon)	—	—	—	79	—	95
Длина полная (mental.-ophryon)	—	—	—	123	—	143?
Ширина скуловая	—	—	—	—	—	—
Длина носоваго скелета	—	—	—	49	—	54
Ширина носоваго скелета	—	—	—	—	—	26
Высота орбитъ	—	—	—	32	—	30
Ширина орбитъ	—	—	—	37	—	40
Указатели:						
Кефалическій	—	—	—	75,5	—	—
Лобный	—	—	—	61,6	—	—
Стефаническій	84,1	83,7	—	73,2	—	74,7
Вертикальный	—	—	—	69,8	—	—
Лицевой	—	—	—	—	—	—
Орбитный	—	—	—	86,4	—	75
Носовой	—	—	—	—	—	48,1
Затылочнаго отверстія	—	—	—	72,8	—	—
ТУЛОВИЩЕ:						
Ключица	—	—	—	—	—	—
Плечевая	282	—	—	—◗	311	—
Лучевая	—	—	—	—	—	—
Локтевая	—	—	—	—	272	—
Бедреная	341◗	456♦	—	360	464◗	397
Большая берцовая	343◗	346◗	352◗	—	382◗	331◗
Малая берцовая	—	—	—	—	—	—
Примечания	Бедреная очень толста.	Большая берцовая толстая.	На большой берцовой кости, сверху, зажившая рана.		Кости очень большія. Плечевая сильно изогнута.	Лопатка громадная, изогнутая и мускулистая. Coccyx слитъ съ sacrum.

CLIII ?	CLVI A. ♂	CLVI Б. ♀	CLVII ?	CLX ?	CLXXIII ♂	CLXXIV ♂	CLXXVII 2. ♂	CCIII ♂	CCXXIV Правый. ♂?	CCXXIV Лѣвый. ♂
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	94
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	144
—	—	—	—	—	—	—	—	—	137	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42
—	—	—	—	—	—	—	—	—	79,6	76,4
—	—	—	—	—	—	—	—	—	68,9	74,1
85,9	—	—	—	—	—	—	—	80,3	89,2	93,8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	73,6	71,1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	65,3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54,7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	92,8	86,1
—	—	—	—	—	—	142	—	134	158	147
—	—	277	—	—	—	—	—	—	350	334
—	—	—	—	—	—	—	—	—	262	258
—	—	—	—	—	—	—	—	—	286	278
—	—◗	386◗	—	—	—	—	—	—	453◗	—
—	—	312◗	—	—	—	—	—	—	388◗	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	365	—
	Бедреная громадная.								Лопатка очень большая и мускулистая. Малая берцовая толстая, съ желобомъ. Coccyx слитъ съ sacrum. Humerus очень выгнутъ.	Лопатка очень большая и мускулистая. Локтевая весьма толстая.

	LIV 3. Ребенокъ.	LVI Ребенокъ.	LIX 2. Ребенокъ.	LXII 1. ?	LXIV 2. ?	LXV 3. ♀ ?
ТУЛОВИЩЕ:						
Ключица	—	84	85	—	—	—
Плечевая	169	—	—	—	—	—
Лучевая	—	—	—	—	—	207
Локтевая	—	—	—	256	—	—
Бедреная	—	127	—	—	501?◗	—
Большая берцовая	—	118	—	—	—	—◗
Малая берцовая	187	—	—	—	—	—
	Измѣренія безъ эпифизъ.	Измѣренія безъ эпифизъ. Кости крупныя.	3-и коренные зубы. Зубы крупные. Отсутствіе надбровныхъ дугъ. Глазницы рѣжущія.	Кости очень большія и толстыя. Локтевая и лучевая сильно изогнуты.	Большая берцовая очень толстая. Бедреная очень большая и толстая, съ горбами. Всѣ зубы прекрасные хотя стертые. Локтевая и лучевая очень толстыя, большія и изогнутыя.	Mandibula мало развита. 3-и коренные зубы пробиваются. Эпифизы отдѣлены. Малая берцовая желобчатая.

LXV 4. ?	LXVII 1. ?	LXVII 2. ?	LXVII 5. Ребенокъ.	LXX 3. Ребенокъ.	LXXII 1. ?	LXXII 3. ♂	LXXVIII ♂?	LXXIX A. ?	LXXX ♀	LXXXV ♀? Молодая.
151	—	—	—	—	—	166	—	149	152	—
321	339	—	121	—	—	374?	328	312	312	—
242	249	—	97	—	257	—	—	—	238	—
266	269	—	109	—	297	—	—	261	—	—
445	—	ок.454◗	158	96	—	—◗	461◗	—	—	—
372◗	—	386◗	134	81	—	—	381◗	—	353◗	294◗
353	—	—	133	372	—	—	—	—	—	—
Лицо большое мускулистое. Mandibula толстая. 3-и коренные зубы. Зубы стертые. Лопатка большая, изогнутая. Плечевая толстая. Ключица очень изогнута. Тазовая кость очень толстая. Локтевая очень толстая и изогнута. Coccyx слитъ съ sacrum.	Плечевая и локтевая—толстыя и изогнутыя. Лучевая толстая.	Бедреная толстая. Большая берцовая очень толста.	Пробиваются 2-е и 3-и коренные зубы. Кости отдѣлены отъ эпифизъ.	Кости измѣрены безъ эпифизъ.	Лучевая очень толстая и острая.	Черепъ очень большой. Подбородокъ раздвоенный. 3-и коренные зубы. Зубы большіе, прекрасные. Сильныя надбровныя дуги. Ключица очень толстая. Лопатка толстая. Плечевая громадная, сверху очень толстая (діаметръ 65 mm.). Большая берцовая громадная.	Лопатка невелика. Локтевая толстая и очень рѣжущая. Малая берцовая очень желобчата.	Субъектъ взрослый. Лучевая изогнута и тонкая. Локтевая массивная изогнутая. Плечевая изогнута.	3-и коренные зубы. Ключица толстая. Лучевая тонкая. Плечевая толстая и изогнутая. Локтевая большая и рѣжущая.	Измѣренія сняты безъ эпифизъ.

	LXXXVI 1. ♂	LXXXVII ♂	XCIV ♂	XCV Ребенокъ.	CII ♂	CIII 2. ♂?
ТУЛОВИЩЕ:						
Ключица	—	139	148	—	165	—
Плечевая	—	292♦	333	192	340♦	—
Лучевая	—	216—220	—	149	251	—
Локтевая	—	238—240	—	162	—	—
Бедреная	—	400	467	—	ок. 450◗	—
Большая берцовая	—	331◗	391◗	—	—	362◗
Малая берцовая	—	314	—	—	—	—
	Кости большія. Бедреныя очень толстыя.	Кости тонкія. Coccyx слитъ съ sacrum. Лопатка малая изогнутая и тонкая. Малая берцовая искривлена, вслѣдствіе раны.	Черепъ долихокефальный. Кости довольно тонкія. Всѣ зубы прекрасные. Mandibula небольшая. Лопатка малая, толстая. Ключица толстая. Лучевая тонкая.		3-и коренные зубы. Зубы дурные, сильно стертые. Черепныя кости толстыя. Лучевая громадная, массивная. Лопатка большая. Локтевая громадная, массивная, очень широкая и рѣжущая. Бедреная очень толстая, съ хребтообразнымъ столбомъ. Плечевая массивная, изогнутая и мускулистая. Мускулатура вообще сильная.	Большая берцовая очень изогнута и толста. Coccyx слитъ съ sacrum и обоими os ilion въ одну кость. 3-и коренные зубы.

CXV	CXXVII	CXLII	CXLIV	CLIV	CLXIV	CXC	CXCIII	CXCVIII	CCII	CCXXX
♂	♀	♂?	♂?	?	?	♂	♂?	♂	♀	♀
—	—	149	135—140	—	—	—	—	152	—	124
340	—	296—313	319	—	315	329	326	—▸	300	276
250	—	—	240	—	270	—	241	—	—	—
279—281	—	—	264	—	275	—	—	282	—	—
—	—◗	429◗	453	409	—	377◗	—	500◗	—	—
386	378	372◗	—◗	—◗	—◗	—	380◗	400◗	—	—
—	—	355	—	—	—	—	—	—	—	—
3-и коренные еще пробиваются. Mandibula сильная. Малая берцовая очень толстая и рѣжущая. Локтевая массивная и рѣжущая. Плечевая массивная толстая. Лопатка большая, мускулистая.	Ключица очень тонкая. Coccyx слитъ съ sacrum.	Всѣ зубы прекрасной сохранности.	Локтевая очень толстая и выгнутая. Ключица очень согнутая.	Очень сильная долихокефалія. Старческое зарощеніе швовъ. Бедра очень тонкія.	На локтевой сильная шишка отъ зажившей раны. Очень большая берцовая кость. Малая берцовая изогнута и велика. Плечевая сильно изогнута. Coccyx слитъ съ sacrum.	Плечевая массивная и очень толстая. Монголоидный типъ.		Нижняя челюсть съ выдающимся подбородкомъ; нѣтъ еще 3-хъ коренныхъ зубовъ. Coccyx слитъ съ sacrum.	3-и коренные зубы.	

Глава седьмая [1]).

Случайныя находки.

Изъ числа большого количества предметовъ старины, поступившихъ за послѣдніе годы въ мое собраніе, вниманія заслуживаютъ нижеперечисленныя древности. Почти всѣ эти предметы выпаханы случайно, въ окрестностяхъ м. Смѣлы, при обработкѣ полей и только иныя вещи, пріобрѣтенныя мною у находчиковъ, найдены въ другихъ мѣстахъ Кіевской губерніи.

I. Каменные предметы.

1) Кремневыя, отбивныя орудія, какъ-то ножи, скребки, стрѣлы, ядрища и т. п. Подобныя орудія изображены въ предыдущемъ моемъ томѣ [2]). Они постоянно попадаются въ окрестностяхъ Смѣлы.

2) Гранитные и кремневые закругленные отбойники, подобные тѣмъ, которые изображены въ предыдущемъ томѣ [3]); найдены у селъ Старосельица и Константиновки, близъ деревни Нечаевки, въ лѣсу «маломъ Деренговцѣ», въ болотѣ Ирдынѣ и въ долинѣ рѣчки Тенетинки.

3) Шлифованные молоты, безъ отверстій для рукоятки [4]), выдѣланные изъ базальта и другихъ породъ. Найдены въ лѣсу Деренговцѣ и у с. Старосельица, Мало-Смѣлянки, Константинова, Николаевки и другихъ.

4) Долота [5]), выкопанныя на поляхъ, близъ Смѣлы.

5) Молоты-топоры, съ отверстіями для вставленія рукоятки. Большой топоръ изъ гнейсъ-гранита [6]), найденный близь Корсуня [7]). 6) Базальтовый топоръ, большой величины и удлиненной формы; найденъ у села Яблоновки. 7) Тщательно отшлифованный діоритовый молотъ [8]); найденъ

[1]) Ср. стр. 50.

[2]) Томъ I: таб. I и II.

[3]) Ibid.: таб. XVII, 5, 6, 7.

[4]) Подобный молотъ изображенъ въ томѣ I: таблица XVI, 1.

[5]) Ср. томъ I: таб. XVI, 5.

[6]) Не имѣвъ, къ сожалѣнію, случая показать эти молоты спеціалисту, я считаю долгомъ оговорить, что въ опредѣленіи породъ камней могутъ оказаться неточности.

[7]) Напоминаетъ молотъ, изображенный въ томѣ I, на таб. XVII, 8, но бо́льшихъ размѣровъ.

[8]) Напоминаетъ молотъ, изображенный въ томѣ I: таб. XVII, 3.

на поляхъ Константиновской экономіи. 8) Неуклюжій молотъ, необычайнаго типа, сдѣланный изъ песчаника, съ неправильно выдолбленнымъ квадратнымъ отверстіемъ для рукоятки; найденъ близъ села Бѣлозерья. 9) Красивый діоритовый молотъ, изъ окрестностей села Яблоновки [1]). 10) Діоритовый небольшой молотъ, найденный въ урочищѣ Монастырищѣ, близъ Виноградскаго монастыря. 11) Небольшой діоритовый молотъ [2]), найденный близъ Холоднаго Яра. 12) Черный массивный базальтовый молотъ, изъ той же мѣстности. 13) Половина діоритоваго молота, изъ окрестностей с. Балаклеи. 4) Большой молотъ изъ діорита, найденный въ м. Немировѣ (Подольской губерніи).

15) Каменныя пряслица. Изъ многихъ таковыхъ пряслицъ, два—выдѣланы изъ краснаго шифера; они позднѣйшаго славянскаго типа и найдены подлѣ городища у села Старосельица.

16) Разные каменные предметы, между коими: гранитное орудіе, въ видѣ пестеля, найденное близъ с. Константинова. 17) Очень большой гладкій точильный камень, неправильной формы, найденный у с. Яблоновки. 18) Небольшая каменная точилка, найденная у с. Константинова и совершенно схожая съ изображенной на таб. II, 8. 19) Часть другой точилки, изъ окрестностей м. Смѣлы.

20) Нѣсколько большихъ, массивныхъ ручныхъ жерновыхъ камней, иные изъ коихъ парные. Найдены близъ с. Яблоновки, Старосельица, м. Смѣлы и др. Выдѣланы изъ гранита и изъ песчаника. Парные, не большіе, гладкіе жерновые камни неоднократно были находимы на большомъ городищѣ у с. Старосельица. Они могли служить для растиранія не только хлѣбныхъ зеренъ но и иныхъ предметовъ. Такъ, на внутренней поверхности одного изъ этихъ камней, явственно видны слѣды красной краски, которая вѣроятно подвергалась растиранію, при помощи подобныхъ камней.

II. Бронзовые предметы.

21) Кельтъ, найденный у с. Головятина [3]). Это, по счету, четвертый бронзовый кельтъ, найденный въ окрестностяхъ Смѣлы.

22) Наконечникъ копья, найденный въ урочищѣ Сѣкирномъ, близъ Смѣлы, на мѣстѣ, гдѣ расположенъ большой вышеописанный могильникъ. Это бронзовое копье совершенно схоже съ подобными же бронзовыми орудіями, находимыми въ разныхъ мѣстахъ Европы.

23) Пряжки. Пряжка съ двумя выпуклыми круглыми поверхностями, изъ окрестностей с. Константинова. 24) Красивая фибула, съ тремя шарообразными кнопками, изъ села Орловца. 25) Другая, найденная близъ м. Смѣлы.

26) Кресты: Большой осмиконечный крестъ, съ просверленнымъ, вдоль всего предмета, отверстіемъ. Найденъ въ городкѣ, въ селѣ Залевкахъ, вѣроятно — принадлежность стяга, или паникадила. 27) Три креста-складня, найденные на Княжей горѣ, близъ Канева. 28) Три креста-складня, изъ городища, близъ с. Старосельица.

III. Желѣзные предметы.

29) Различные наконечники копій, найденные близъ с. Матусова и въ другихъ окрестностяхъ Смѣлы.

30) Красивая сѣкира, съ чрезвычайно попорченной и только лишь мѣстами сохранившейся

[1]) Напоминаетъ молотъ, изображенный въ томѣ I: таб. XVI, 3.

[2]) Схожъ съ изображеніемъ тома I: таб. XVII, 9.

[3]) Схожъ съ изображеніемъ въ томѣ I: таб. VI, 3.

прекрасною, тонкою серебреною насѣчкою, покрывавшей нѣкогда почти весь предметъ. Часть этой серебреной насѣчки представляетъ арабскія письмена. Найдена близъ с. Орловца.

31) Большой боевой топоръ, выкопанный близъ м. Ротмистровки.

32) Разные предметы, какъ-то: большая бомба, найденная близъ с. Матусова. 33) Оригинальное острiе, изъ окрестностей м. Смѣлы. 34) Орнаментированная палочка, изнутри полая, найденная въ Ирдынѣ.

IV. Серебреные предметы.

Кладъ, найденный на Княжей горѣ, противъ Канева (1887 г.): 35) Массивный, круглый предметъ съ пятью штемпелями (таб. XX, 10); можетъ быть монетный знакъ? 36) Длинная цѣпь (таб. XX, 15). 37) Шесть колецъ съ полыми кнопками. (таб. XX, 13 и 14). 38) Два витые браслета (таб. XX, 2 и 5) 39). Украшеніе, въ видѣ открытой шейной гривны (таб. XX, 12). 40) Двѣ золотыя византійскія монеты Никифора III (Ботоніата), царствовавшаго отъ 1078 по 1081 г. 41) Мѣдный круглый образъ, византійскаго типа. 42) Перстень, съ разноцвѣтнымъ мозаичнымъ украшеніемъ, также повидимому византійскаго типа. 43) Бронзовый перстень, заканчивающійся квадратною дощечкою, покрытою узорами изъ густой разноцвѣтной эмали, представляющими небольшіе синіе равноконечные кресты на бѣломъ фонѣ. Черезъ средній крестъ проходитъ большое: X, вставленное изъ кусковъ красной эмали. Изъ такой же красной эмали выдѣланы среднія части всѣхъ малыхъ крестовъ. Предметъ, повидимому, византійскаго типа и заслуживаетъ вниманія. 44) Двѣ серьги, съ однимъ изумрудомъ на каждой серьгѣ (таб. XX, 1 и 4).

45) Перстень, съ оправой для камня, нынѣ выпавшаго; найденъ въ городищѣ, у с. Залевокъ (таб. XX, 7).

46) Красивая фибула изъ низкопробнаго серебра (готскаго типа), найденная на Княжей горѣ, противъ Канева (таб. XX, 3).

47) Двѣ серьги, о трехъ кнопкахъ, обычнаго кіевскаго типа (таб. XX, 6 и 8).

V. Золотые предметы.

48) Двѣ серьги, о трехъ кнопкахъ, кіевскаго типа, найденныя на Княжей горѣ (таб. XX, 9 и 11).

49) Курильница, найденная близъ м. Корсуня. Этотъ великолѣпный предметъ, изображенный на таб. IX, состоитъ изъ плоскаго золотого сосуда съ крышкой, внутри котораго сохранились части, повидимому смолы, или иного ароматическаго вещества. Предметъ снабженъ прекрасною длинною золотою цѣпью, очень тонкой работы. Обѣ стороны курильницы украшены большимъ звѣздообразнымъ орнаментомъ, окруженнымъ узорами изъ листьевъ и цвѣтовъ. Орнаментировка съ обѣихъ сторонъ предмета схожа, но не тождественна. Этотъ предметъ найденъ лѣтъ 50 тому назадъ въ верхнихъ слояхъ насыпи одного изъ кургановъ, расположенныхъ близъ м. Корсуня и съ тѣхъ поръ хранится у владѣльцевъ мѣстечка.

VI. Глиняные предметы.

50) Пряслица (таб. II, 13, 14, 16, 17 и 22) различныхъ величинъ и формъ. Подобныя пряслица часто выпахиваются въ окрестностяхъ м. Смѣлы. Найдены на поляхъ Смѣлянской Экономіи, въ лѣсу Деренговецъ и въ Староселецкомъ городищѣ.

51) Шарики неизвѣстнаго назначенія (таб. II, 20). Схожіе предметы были находимы и въ курганныхъ могилахъ.

52) Грузила. Большія, опрятно сдѣланныя; изъ Староселецкаго городища.

53) Посуда. Сосудъ, найденный близъ м. Ротмистровки (таб. VI, 2). 54) Кувшинъ, найденный тамъ же (таб. VI, 4). 55) Мелкій сосудъ изъ той же находки. 56) Другой небольшой сосудъ и 57) Блюдечко или покрышка отъ сосуда, найденные тамъ же. Всѣ эти сосуды выдѣланы правильно, при посредствѣ гончарнаго круга и относятся, повидимому, къ погребенію позднѣйшей (славянской) эпохи. Нѣкоторые изъ нихъ покрыты черною краскою. 58) Небольшой сосудъ (таб. VI, 7), найденный близъ м. Ротмистровки, въ курганѣ. 59) Сосудъ своеобразной формы, съ узкимъ горлышкомъ и двумя ушками по бокамъ; выкрашенъ въ черную краску; найденъ въ лѣсу Деренговецъ. 60) Небольшой кубокъ, обычной, скиѳской формы, изъ окрестностей с. Константинова (типа таб. VII, 17—20).

VII. Предметы изъ кости.

61) Шило (таб. II, 6), случайно найденное въ окрестностяхъ м. Смѣлы и совершенно тождественное съ костяными орудіями, находимыми въ курганахъ этой мѣстности.

62) Остріе, служившее вѣроятно шиломъ, изъ городища у с. Старосельцца.

63) Псалій, съ изображеніемъ головки звѣря, найденный близъ деревни Александровки.

64) Птичьи коготки, служившіе вѣроятно наконечниками стрѣлъ, найденные на первобытной стоянкѣ, у Юрьевой горы.

VIII. Бусы.

65) 16 бусъ и пронизей разныхъ видовъ, изъ городища у с. Старосельцца; онѣ относятся, повидимому, къ христіанской, великокняжеской эпохѣ.

IX. Стеклянные предметы.

66) 5 большихъ стеклянныхъ шаровъ, изъ окрестностей м. Смѣлы. Иные изъ нихъ выкопаны въ насыпяхъ кургановъ. Это—такъ называемое «гало». По опредѣленію профессора Антоновича, нашедшаго нѣсколько такихъ шаровъ, при изслѣдованіи городища въ Грубскѣ [1]), эти предметы «служили орудіемъ, для выдѣлки ткани для «намитокъ», которыя въ древности носили замужнія женщины всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и княгини». Совершенно тождественные предметы попадаются и въ Шотландіи. Здѣсь [2]), на островѣ «Islay» обнаружена женская гробница, содержавшая нѣсколько большихъ бронзовыхъ фибулъ, украшенныхъ серебромъ, серебреную головную булавку, серебреное украшеніе, сплетенное изъ цѣпи и колецъ, стеклянныя бусы, бронзовую иглу въ серебреномъ футлярѣ, бронзовый предметъ въ видѣ кострюли съ длинною ручкой и предметъ изъ черваго стекла, въ видѣ полушарія. Послѣдній предметъ «по формѣ напоминаетъ днище обыкновенной черной бутылки... выпуклая его сторона очевидно подвергалась многократному тренію». Описанное погребеніе, замѣчаетъ г. Андерсонъ, совершенно тождественно погребеніямъ, обнаруженнымъ въ Норвегіи, гдѣ часто выкапывались подобныя же стеклянныя полушарія. Такъ, въ одномъ Норвежскомъ курганѣ, содержавшемъ погребеніе съ трупосожженіемъ, при остаткахъ обгорѣлаго желѣзнаго оружія и бронзовыхъ предметовъ найденъ былъ подобный стеклянный предметъ. Назначеніе этихъ предметовъ оказалось удобо-объяснимымъ, такъ какъ на западномъ прибрежьи Норвегіи женщины еще и по нынѣ пользуются подобными стеклянными шарами, для придачи блеску бѣлымъ полотнянымъ головнымъ уборамъ и, вообще, бѣлью. Подобные предметы еще недавно были

[1]) См. «Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора лѣтописца» (книга 3. Кіевъ 1889, стр. 16).

[2]) T. Anderson «Scotland in Pagan Times. The Iron Age.» (Edinburgh 1883, стр. 15, 29, 30, 35 sq).

въ употребленіи и въ Шотландіи. Профессоръ Антоновичъ показывалъ мнѣ совершенно новые стекляные шары, которыми еще и теперь пользуются въ Полтавской губерніи, для той же цѣли, т. е. для растиранія намитокъ, а профессоръ Вирховъ передавалъ мнѣ, о видѣнныхъ имъ подобныхъ же стекляныхъ шарахъ въ рукахъ женщинъ сѣверной Германіи.

67) Такой же шаръ, но не круглый, а полусферическій, совершенно схожій съ вышеописанными норвержскими и шотландскими подобными предметами. Найденъ въ окрестностяхъ Смѣлы.

X. Предметы изъ янтаря.

68) Маленькій крестъ, найденный на Княжей горѣ, близъ Канева.

XI. Монеты.

69) Я уже имѣлъ случай [1]) указывать на разнообразіе монетъ, постоянно выкапываемыхъ въ окрестностяхъ Смѣлы. Относительно римскихъ монетъ, я долженъ замѣтить, что часто не легко бываетъ точно разузнать, гдѣ именно онѣ найдены. Вообще же, изъ скупленныхъ мною, за послѣдніе года, у мѣстныхъ евреевъ и крестьянъ римскихъ монетъ, изъ коихъ большинство очевидно происходили изъ мѣстныхъ находокъ, тѣ монеты, которыя легко было опредѣлить относятся, къ слѣдующимъ эпохамъ: консульскія 2; Веспазіана 5; Домиціана 1; Траяна 4; Адріана 7; Антонина 11; жены его Фаустины 6; Вера 2; Фаустины младшей 6 и Септима Севера 1 [2]).

Изъ позднѣйшихъ монетъ заслуживаетъ вниманіе: 70) Кіевская серебреная гривна, одна изъ числа нѣсколькихъ подобныхъ гривенъ, составлявшихъ кладъ, разошедшійся по разнымъ рукамъ.

Объ остальныхъ, выкопанныхъ близъ Смѣлы, монетахъ: польскихъ, чешскихъ, бранденбургскихъ, русскихъ и т. п. я говорить не стану, такъ какъ онѣ особаго значенія не имѣютъ.

[1]) Томъ I: стр. 153.

[2]) Въ книгѣ Г. Бѣляшевскаго „Монетные клады Кіевской губерніи“ (Кіевъ 1889), описано нѣсколько кладовъ римскихъ монетъ. Распредѣливъ эти монеты по эпохамъ и присоединивъ къ нимъ нынѣ мною перечисляемыя монеты, получается итогъ въ 124 римскія монеты, найденныя въ Кіевской губерніи и которыя поддаются опредѣленію. Онѣ подраздѣляются такъ: Консульскихъ: 4; I-го вѣка по Р. Х.: 8; II-го вѣка: 72; первой половины III-го вѣка: 7 и второй половины III-го вѣка: 33. Такимъ образомъ, самое значительное число римскихъ монетъ относится ко II-му вѣку; наоборотъ, монетъ I-го вѣка и начала III-го вѣка встрѣчено весьма не много.

Объясненіе таблицъ.

Таблица I [1]).

1) Вертикальный разрѣзъ кургана № LXXXVII [2]); изслѣдованныя части кургана не штрихованы. A—раскопанная часть насыпи; B—яма, подъ уровнемъ грунта. На днѣ ямы высѣчены ступеньки, ведущія въ погребальную камеру—C.

2) Вертикальный разрѣзъ кургана № CCXXXIII. Тѣже литеры.

3) Вертикальный разрѣзъ кургана № LXXXIII. Литеры тѣже.

4) Вертикальный разрѣзъ кургана № CCXXVIII. Литеры тѣже [3]).

5) Горизонтальный разрѣзъ кургана № CCXXXIII. Литеры тѣже. Ступеньки обозначены пунктиромъ.

6) Горизонтальный разрѣзъ кургана № CCXXVIII. Литеры тѣже.

7) Планъ могилы, подъ курганомъ № CCXLVI; въ центрѣ расположенъ остовъ, въ согнутомъ положеніи. При немъ: бронзовая игла и мелкія буски. Въ западной и восточной частяхъ могилы, менѣе глубокихъ нежели центральное отдѣленіе, найдены лошадиныя головы, глиняные сосуды, желѣзные: наконечникъ копья, ножъ, удила и распавшійся предметъ изъ кости.

8) Положеніе скелета подъ курганомъ № LXXIV.

9) Положеніе скелета подъ курганомъ № CXIII. У головы найдены нѣсколько глиняныхъ сосудовъ, бронзовая игла и желѣзный ножъ. Слѣва, у плеча, деревянный шарообразный предметъ и костяное остріе или наконечникъ копья.

10) Положеніе двухъ скелетовъ, въ насыпи кургана № CCXXIV. Оба остова повидимому мужскіе; голова одного лежала на плечѣ другого. Нѣкоторыя кости сдвинуты съ первоначальнаго мѣста. Въ ногахъ одного изъ остововъ лежала куча костей отъ третьяго остова. При этихъ скелетахъ найдены, за головами: глиняный кувшинъ, наконечникъ большого желѣзнаго копья и каменная точилка. Въ ногахъ стояли глиняный сосудъ и лохань съ костями барана. На головѣ одного изъ остововъ была мѣховая шапочка, при бронзовой фибулѣ. У локтя этого же остова было желѣзное копье и предметъ изъ бронзы.

11) Положеніе скелета подъ курганомъ № XCVIII. При этомъ скелетѣ, у ногъ, оказались: глиняная чашка съ костями барана и лошади.

Таблица II (въ натуральную величину).

1) Костяное шило, изъ первобытной стоянки, близъ кургана № CCXXIV.

2) Костяное шило, изъ кургана № CCXLV.

3) Тоже.

[1]) Эта таблица служитъ дополненіемъ таблицъ №№ XXII и XXIII тома I-го.

[2]) На таблицѣ ошибочно обозначенъ №: LXXXVIII, вмѣсто LXXXVII.

[3]) Масштабъ относится къ фиг. 1—6.

4) Тоже.
5) Тоже.
6) Глиняное пряслице, случайно найденное на полѣ, близъ Смѣлы.
7) Каменная точилка, изъ кургана № LXIV.
8) Тоже, изъ кургана № CCXLVII.
9) Заостреный кобаній клыкъ, изъ кургана № LIX.
10) Тоже.
11) Глиняное пряслице, изъ кургана № LXXXVI.
12) Костяной наконечникъ копья, со втулкой для насаживанія на древко, изъ кургана № CXIII.
13) Глиняное пряслице, найденное на полѣ, близъ Смѣлы.
14) Тоже.
15) Тоже, изъ кургана № CCXI.
16) Глиняное пряслице, найденное на полѣ, близъ Смѣлы.
17) Тоже.
18) Глиняный шарикъ, изъ кургана № CLVIII.
19) Каменный шарикъ, изъ кургана № LIV.
20) Глиняный шарикъ, найденный въ курганѣ, близъ Смѣлы.
21) Глиняное пряслице, найденное въ курганѣ № CLXIII.
22) Большое глиняное пряслице, найденное близъ Смѣлы.

Таблица III (въ натуральную величину).

1) Бронзовый воронкообразный предметъ, изъ кургана № CLVIII.
2) Электроновое или серебреное массивное кольцо, изъ кургана № CLXXXVIII.
3) Бронзовое кольцо, изъ кургана № CLXXXIV.
4) Верхняя часть бронзовой иглы, съ изображеніемъ птицы, изъ кургана № CLVIII.
5) Бронзовая гвоздеобразная булавка, изъ кургана № CXXXIX.
6) Бронзовая согнутая головная игла, изъ кургана № CVII.
7) Бронзовая фибула, изъ кургана № CCXXIV.
8) Бронзовая головная игла, со спиралевидною головкою, изъ кургана № CXXXVI.
9) Бронзовая гвоздеобразная головная булавка, изъ кургана № CXIX.
10) Бронзовая игла, изъ кургана № CXIX.
11) Бронзовый воронкообразный наконечникъ, изъ кургана № CCVII.
12) Бронзовое квадратное украшеніе конской сбруи, изъ кургана № CLXXXVIII.
13) Бронзовое тонкое кольцо, изъ кургана № CCXXIII.
14) Бронзовая серьга, изъ кургана № CLVIII.
15) Серебреное, неспаянное колечко, изъ кургана № CCXXIV.
16) Бронзовая сережка, изъ кургана № CXXXIV,
17) Бронзовое спиралевидное украшеніе, изъ кургана № CCXXV.
18) Бронзовое воронкообразное украшеніе изъ кургана № CCVII.
19) Бронзовыя тонкія бляшки, въ формѣ слитыхъ чашечекъ, изъ кургана № CCXI.
20) Бронзовое украшеніе, изъ кургана № CCXXIV.
21) Бронзовая шейная гривна, изъ кургана № CLXXIX.
22) Бронзовое кольцо, изъ кургана № CCXI.
23) Бронзовый браслетъ, изъ кургана № CLXXIII.
24) Бронзовая просверленная кнопка, изъ кургана № CCXXIV.
25) Бронзовая небольшая кнопка, изъ кургана № XC.
26) Бронзовый браслетъ, изъ кургана № CLXXIV.

Таблица IV (въ натуральную величину).

1) Бронзовое украшеніе конской сбруи, въ видѣ головки оленя, изъ кургана № CLXXXVIII.
2) Костяное украшеніе, изъ кургана № CCXI.
3) Бронзовое украшеніе конской сбруи, въ видѣ головки оленя, изъ кургана № CLXXXVIII.
4) Бронзовый псалій, изъ кургана № CLXXXVIII.

5) Бронзовая бляшка, изъ кургана № CXCVIII.
6) Бронзовая бляха для защиты головы лошади спереди, изъ кургана № CLXXXVIII.
7) Бронзовыя удила, изъ кургана № CLXXXIII.
8) Бронзовый воронкообразный наконечникъ, изъ кургана № CLXXXVIII.
9) Бронзовая бляха для защиты головы лошади спереди, изъ кургана № CLXXXVIII.
10) Бронзовый псалій, вдѣтый въ распавшіяся желѣзныя удила, изъ кургана № CLXXXVIII.
11) Бронзовый прямой псалій, изъ кургана № CLXXXIII.
12) Бронзовые псаліи и части желѣзныхъ удилъ, изъ кургана № CLXXXVIII.

Таблица V (въ натуральную величину).

1) a. Ожерелье изъ бусъ и морскихъ раковинъ, изъ кургановъ №№ CLVIII, CLXXXVIII, CCXI и CCXXVIII.—b. Большая морская раковина, просверленная для ношенія, изъ кургана № CCXXXV.—c. Ожерелье изъ бусинъ и обрѣзанныхъ раковинъ, изъ кургановъ №№ CXXVII, CXXXIV и CLXV.—d. Бусы, изъ кургановъ №№ LXXX, CC и CCXXVIII.—e. Бусы и птичій коготь, просверленный для ношенія, изъ кургановъ №№ CXXVII и CCXXIV.
2) Бронзовое зеркало, при части деревянной ручки, съ мѣдными гвоздиками, изъ кургана № CCXXIV.
3) Бронзовый воронкообразный наконечникъ, изъ кургана № CLXXXVIII.
4) Бронзовые наконечники стрѣлъ, изъ кургановъ №№ LXXX, LXXXIV, LXXXVI, XCIV, XCVI, XCVIII, CIII, CCXXIV, CCXLIV и CCXLV.
5) Часть бронзовой ручки отъ зеркала, изъ кургана № CCXXXII.
6) Бронзовый набалдашникъ, изъ кургана № LXXX.
7) Бронзовое украшеніе, въ видѣ птичьей головки, изъ кургана № CCXLIV.

Таблица VI (въ 1/3 натуральной величины).

Глиняная посуда:
1) Сосудъ, изъ кургана № CLXXXVIII.
2) Сосудъ, найденный близъ м. Ротмистровки.
3) Чашка, изъ кургана № CCXLIV.
4) Сосудъ, найденный близъ м. Ротмистровки.
5) Глубокая чашка, изъ кургана № LXXXVI.
6) Сосудъ, изъ кургана № CLXXXV.
7) Сосудъ, найденный близъ м. Ротмистровки.
8) Плошка, изъ кургана № CXIX.
9) Кувшинъ грубой выдѣлки, изъ кургана № CVI.

Таблица VII (въ 1/3 натуральной величины).

Глиняная посуда:
1) Чарка, изъ кургана № CXXXIX.
2) Тоже, изъ кургана № CXIX.
3) Тоже, изъ кургана № CLXI.
4) Тоже, изъ кургана № CLXI.
5) Тоже, изъ кургана № CLXIII.
6) Тоже, изъ кургана № CLVIII.
7) Чашечка на подножкѣ, изъ кургана № CXLII.
8) Плошка, изъ кургана № XCVIII.
9) Тоже, изъ кургана № CCXXXI.
10) Кубокъ, изъ кургана № CCXIX.
11) Сосудъ, изъ кургана № CLXXXV.
12) Стаканъ, изъ кургана № CCXXIII.
13) Кубокъ изъ кургана № CCXLVI.
14) Сосудъ, изъ кургана № CLXXXV.

15) Остродонный сосудъ, изъ кургана № LVI.
16) Чашка на подножкѣ, изъ кургана № CXII.
17) Кубокъ, изъ кургана № CLXXXIII.
18) Тоже, изъ кургана № CLXXXIV.
19) Сосудъ, изъ кургана № CLIX.
20) Кубокъ, изъ кургана № CLXXXV.
21) Остродонный сосудъ, изъ кургана № LIX.
22) Тоже, изъ кургана № LXXI.
23) Тоже, изъ кургана № LXX (могила № 4).
24) Тоже, изъ того-же кургана (могила № 2).
25) Большой кубокъ, изъ кургана № CCXLVII.

Таблица VIII (въ $^2/_3$ натуральной величины).

Греческая терракотовая посуда:
1) Лекифъ, изъ кургана № CCXLI.
2) Патера, изъ Роменскаго уѣзда (курганъ № 2).
3) Сосудъ (δέπας), изъ кургана № CLXXXVIII.
4) Блюдечко, изъ кургана у Даріевки, близъ Шполы.
5) Сосудъ, оттуда-же.
6) Блюдечко, изъ кургана № LXXXII.

Таблица IX (въ натуральную величину).

Золотая курильница, найденная въ курганѣ, около м. Корсуня.

Таблица X (въ натуральную величину).

Золотые предметы изъ кургана на урочищѣ Даріевкѣ, близъ Шполы:
1) Прямыя бляшки.
2) Бляшки съ изображеніями козловъ.
3) Двѣ большія круглыя бляхи (украшенія головы) съ грушевидными привѣсками.
4) Пальметки.
5) Тоже, иного образца.
6) Бляшки съ изображеніями грифовъ.

Таблица XI (въ натуральную величину).

Золотыя украшенія одѣянія, изъ кургана на урочищѣ Даріевкѣ, близъ м. Шполы:
1) Бляшки съ изображеніями человѣческихъ лицъ.
2) Тоже, меньшихъ размѣровъ.
3) Бляшки, съ изображеніями львовъ.
4) Вырѣзныя пластинки съ человѣческими лицами и листовыми украшеніями.
5) Пластинки съ изображеніями человѣческихъ лицъ.

Таблица XII (въ натуральную величину).

Золотыя украшенія одѣянія, изъ кургана на урочищѣ Даріевкѣ, близъ м. Шполы:
1) Орнаментированныя продолговатыя пластинки.
2) Ажурныя пластинки, съ изображеніями грифовъ.

Таблица XIII (въ натуральную величину).

Золотые предметы:

1) Пластинки, съ изображеніями грифовъ, изъ кургана въ Даріевкѣ, близъ м. Шполы.
2) Треугольныя бляшки, оттуда-же.
3) Пальметки, оттуда-же.
4) Изображенія козловъ, изъ кургановъ у Даріевки и у Василькова.
5) Гвоздеобразная серьга, оттуда-же.
6) Украшенія въ видѣ рыбъ (?), изъ кургана близъ Даріевки.
7) Листовидныя украшенія, оттуда-же.
8) Пальметки, оттуда-же.

Таблица XIV (въ натур. велич. кромѣ № 5, изображеннаго въ $^2/_3$ н. в.).

1) Костяные наконечники стрѣлъ, изъ кургана въ урочищѣ Даріевкѣ, близъ м. Шполы.
2) Костяные гвозди, изъ кургановъ у Даріевки и близъ Василькова.
3) Тоже.
4) Тоже.
5) Бронзовое зеркало, изъ кургана въ Даріевкѣ.
7) Костяные предметы, изъ кургановъ въ Даріевкѣ и Васильковѣ.
8) Двѣ бронзовыя гвоздеобразныя иглы, оттуда-же.
9) Костяной наконечникъ стрѣлы, изъ кургана въ Даріевкѣ.
10) Бронзовая привѣска въ формѣ сосуда, оттуда-же.
11) Бронзовое кольцо, оттуда-же.
12) Костяная оправа, оттуда-же.

Таблица XV (въ $^2/_3$ натуральной величины).

Желѣзные предметы:

1) Часть брони, изъ кургановъ у Даріевки и Василькова.
2) Рукоятка меча, оттуда-же.
3) Часть дротика, изъ кургана въ Даріевкѣ.
4) Ножъ въ костяной оправѣ, оттуда-же.
5) Наконечникъ копья, оттуда-же.
6) Ножъ въ костяной оправѣ, оттуда-же.
7) Кинжалъ, изъ кургановъ у Даріевки и Василькова.
8) Скипѣвшіеся наконечники стрѣлъ, оттуда-же,
9) Боевая кирка, оттуда-же.

Таблица XVI (въ натуральную величину).

Предметы изъ кургана (№ 4), близъ Рыжановки:

1) Золотая розетка.
2) Тоже.
3) Золотая діадема съ женскими изображеніями.
4) Золотая серьга, съ привѣсками.
5) Тоже.
6) Золотая розетка.
7) Серебреный кубокъ, съ позолоченными фигурами животныхъ.
8) Золотая розетка.
9) Золотое ожерелье, съ грушевидными привѣсками.
10) Золотая розетка.
11) Тоже.

Таблица XVII (въ натуральную величину).

Предметы изъ кургана (№ 4), близъ Рыжановки:
1) Золотое украшеніе, съ привѣсками.
2) Часть золотого украшенія, съ привѣсками.
3) Тоже.
4) Верхняя часть серебреной чаши.
5) Бронзовый браслетъ, съ бусинкой. (На таблицѣ ошибочно изображенъ золотымъ).
6) Бронзовый браслетъ. (Также, по ошибкѣ гравера, позолоченъ).
7) Часть золотой пластинки, съ изображеніемъ грифа.
8) Бронзовая чаша.
9) Золотая продолговатая пластинка.
10) Золотая пластинка, съ изображеніемъ цвѣтовъ.

Таблица XVIII (въ натуральную величину).

Предметы изъ кургана (№ 4), близъ Рыжановки:
1) Золотая розетка.
2) Тоже.
3) Тоже.
4) Тоже.
5) Золотая Пантикапейская монета, обращенная въ перстень.
6) Золотая пластинка.
7) Тоже.
8) Серебреный браслетъ. (По ошибкѣ изображенъ золотымъ).
9) Золотая печатка.
10) Золотой перстень, съ амулетомъ.
11) Золотая печатка.
12) Золотой браслетъ.
13) Золотая Пантикапейская монета, обращенная въ перстень.
14) Золотая головная повязка.
15) Золотыя треугольныя бляшки («волчьи зубы»).

Таблица XIX (въ натур. вел.; кромѣ № 7, изображеннаго въ $^1/_2$ н. в.).

Предметы изъ кургана (№ 4), близъ Рыжановки:
1) Бронзовая гвоздеобразная булавка.
2) Терракоттовый греческій сосудъ (σκύφος).
3) Терракоттовое, греческое блюдечко.
4) Глиняный флаконъ.
5) Носокъ бронзоваго сосуда, въ видѣ львиной головки (профиль).
6) Тоже (en face).
7) Бронзовый сосудъ.

Таблица XX (въ натуральную величину).

1) Серебреная серьга, съ изумрудомъ, найденная на Княжей горѣ, близъ г. Канева.
2) Серебреный витой браслетъ, оттуда-же.
3) Серебреная низкопробная фибула, оттуда-же.
4) Серебреная серьга, съ изумрудомъ, оттуда-же.
5) Серебреный витой браслетъ, заканчивающійся змѣиными головками, оттуда-же.
6) Серебреная застежка, оттуда-же.
7) Серебреный перстень, найденный у с. Залевокъ.

8) Серебреная застежка, найденная на Княжей горѣ, близъ г. Канева.
9) Золотая застежка, оттуда-же.
10) Серебреный массивный круглый предметъ, со штемпелями, оттуда-же.
11) Золотая застежка, оттуда-же
12) Серебреная открытая гривна или браслетъ, оттуда-же.
13) Серебреныя кольца, оттуда-же.
14) Тоже.
15) Серебреная цѣпь, оттуда-же.

Таблица XXI (въ натуральную величину).

Золотые предметы, изъ кургановъ близъ Роменъ:
1) Тройныя бляшки, изъ кургана № 13.
2) Мелкія бляшки, оттуда-же.
3) Доска отъ налучья, съ изображеніемъ лежащаго оленя, изъ кургана № 2.
4) Треугольная бляшка, изъ кургана № 13.

Таблица XXII (въ натуральную величину).

Золотые предметы изъ кургана № 2, близъ Роменъ:
1) Шейный обручь.
2) Бляшки, съ изображеніемъ человѣческихъ лицъ.
3) Пластинка, съ изображеніемъ оленя.
4) Желѣзная рукоятка меча, обвитая золотымъ листомъ.

Таблица XXIII (въ натуральную величину).

Бронзовые предметы изъ кургановъ Роменскаго уѣзда:
1) Украшеніе конской сбруи (на подобіе человѣческой руки), съ остатками кожанаго ремня, изъ кургана № 2.
2) Украшеніе конской сбруи, съ фантастической головкой животнаго, оттуда-же.
3) Украшеніе конской сбруи и розетка, при остаткахъ кожанаго ремня, оттуда-же.
4) Розетка, при остаткахъ ремня, оттуда-же.
5) Псалій, съ фантастической лошадиной головкой и съ остатками ремня, изъ кургана № 1.
6) Бляшка, съ изображеніемъ человѣческой фигуры и четвероногаго животнаго, изъ кургана № 2.
7) Тоже, оттуда-же.
8) Розетка, съ остатками ремней, оттуда-же.
9) Псалій, съ фантастической лошадиной головкой и часть желѣзныхъ удилъ, изъ кургана № 1.
10) Розетка, изъ кургана № 2.
11) Украшеніе сбруи, съ лошадиной головкой, при части кожанаго ремня. Оттуда-же.
12) Розетка, при остаткахъ ремня. Оттуда-же.
13) Украшеніе сбруи, съ фантастической головкой. Оттуда-же.
14) Пряжка, изъ кургана, близъ с. Аксютинцы.
15) Розетка, съ частями ремня, изъ кургана № 2.
16) Псалій, съ остатками ремня, оттуда-же.
17) Псалій, съ желѣзными удилами, оттуда-же.
18) Пряжка, изъ кургана № 1.
19) Розетка, изъ кургана № 2.
20) Тоже.

Таблица XXIV (въ натуральную величину).

Бронзовые предметы, изъ кургановъ Роменскаго уѣзда:
1) Ажурная бляшка, украшавшая конскую сбрую, изъ кургана № 8.

2) Круглая бляшка, изъ кургана № 4.
3) Ажурная бляшка, изъ кургана № 8.
4) Кнопка, изъ кургана № 10.
5) Кнопка, съ остатками ремней, изъ кургановъ въ Поповкѣ.
6) Украшеніе, въ видѣ серны, съ остатками ремня, изъ кургана № 10.
7) Украшеніе, въ видѣ птичьяго клюва или колпачка, изъ кургановъ въ Поповкѣ.
8) Украшеніе, въ видѣ бараньей головки, изъ кургана № 10.
9) Кнопка, изъ кургановъ въ Поповкѣ.
10) Украшеніе въ видѣ серны, изъ кургана № 10.
11) Тоже.
12) Лошадиная головка, оттуда-же.
13) Тоже.
14) Украшеніе, въ видѣ птичьей головки съ загнутымъ клювомъ, изъ кургана № 9.
15) Кнопка, изъ кургановъ въ Поповкѣ.
16) Украшеніе, въ видѣ птичьяго клюва или колпачка, изъ кургана № 53.
17) Кнопка, въ видѣ лошадиной головки, съ остатками ремня, изъ кургана № 10.
18) Баранья головка, оттуда-же.
19) Обратная сторона плоскаго зеркала, изъ кургана № 6.
20) Небольшое подобіе сѣкиры, съ изображеніемъ на одномъ концѣ лошадиной головки, изъ кургана близъ с. Ярмолинцы.
21) Ажурная бляшка, съ изображеніемъ двуглавой птицы, изъ кургана № 8.
22) Спираль, изъ кургана № 49.
23) Бляшка, съ двуглавою птицею, изъ кургана № 8.
24) Спираль, изъ кургана № 49.
25) Бляшка, съ двуглавою птицею, изъ кургана № 8.

Таблица XXV (въ 2/3 натуральной величины).

Желѣзные предметы, изъ кургановъ Роменскаго уѣзда.
1) Сѣкира, изъ кургана № 8.
2) Наконечникъ стрѣлы, изъ кургана № 4.
3) Долото, изъ кургана № 8.
4) Скипѣвшійся пучекъ стрѣлъ, оттуда-же.
5) Наконечники стрѣлъ, оттуда-же.
6) Наконечникъ копья, изъ кургана № 3.
7) Тоже, изъ кургана № 8.
8) Боевой топоръ, изъ кургана № 3.
9) Дротикъ, изъ кургана № 2.
10) Наконечникъ стрѣлы, изъ кургана № 4.
11) Мечь, изъ кургана № 3.
12) Часть лезвія, изъ кургана № 7.
13) Тоже, изъ кургана № 3.
14) Боевой топоръ, изъ кургановъ №№ 16—41.

Таблица XXVI [1]).

Образцы орнаментовъ, на глиняныхъ кубкахъ и чаркахъ скиѳской эпохи [2]):
1) Орнаментъ на чаркѣ, изъ кургана № CXXVI.
2) На чаркѣ, изъ кургана № CXXX.

[1]) На этой таблицѣ, вездѣ гдѣ было возможно, я отмѣтилъ подъ каждымъ узоромъ номеръ того кургана, гдѣ найденъ сосудъ. Однако нѣкоторые орнаменты сняты съ обломковъ битой посуды, которыхъ было въ могильникѣ „А" очень большое количество и на коихъ номеръ кургана не былъ своевременно отмѣченъ.

[2]) Типъ такихъ кубковъ изображенъ на таблицѣ VII, 17—20, а чарокъ—на той-же таблицѣ 1—6.

3) Тоже, изъ кургана № CXXXV.
4) Тоже, изъ кургана № CXXXVI.
5) Тоже.
6) На кубкѣ.
7) На чаркѣ, изъ кургана № CCXIX.
8) На кубкѣ, изъ кургана № CLXXIV.
9) На чаркѣ, изъ кургана № CLXIII.
10) Тоже.
11) Тоже, изъ кургана № CXLIII.
12) На кубкѣ.
13) На чаркѣ.
14) На кубкѣ, изъ кургана № CLXXXV.
15) На чаркѣ, изъ кургана № CXIV.
16) Тоже, изъ кургана № CXXVI.
17) Тоже.
18) Тоже, изъ кургана № CXXXIX.
19) Тоже.
20) На кубкѣ, изъ кургана № CXI.
21) Тоже.
22) На чаркѣ, изъ кургана № CXXIV.
23) Тоже, изъ кургана № CXIII.
24) На кубкѣ, изъ кургана № CCXIX.
25) Тоже, изъ кургана № CLXXXV.
26) На чаркѣ, изъ кургана № CXXXIV.
27) Тоже.
28) На кубкѣ, изъ кургана № CCXI.
29) Тоже, изъ кургана № CLXXXIII.
30) На чаркѣ, изъ кургана № CXXVI.
31) На кубкѣ.
32) На чаркѣ.
33) На кубкѣ (томъ-же самомъ, что № 20), изъ кургана № CXI.
34) На чаркѣ, изъ кургана № CXIV.
35) На кубкѣ, изъ кургана № CCXV.
36) На чаркѣ, изъ кургана № CLIX.
37) На кубкѣ, изъ кургана № CXXVI.
38) На чаркѣ, изъ кургана № CCXIX.
39) На кубкѣ.
40) На чаркѣ, изъ кургана № CXXVI.
41) Тоже, изъ кургана № CLV.
42) На кубкѣ.
43) На чаркѣ, изъ кургана № CVII.
44) Тоже, изъ кургана № CLVIII.
45) На кубкѣ, изъ кургана № LXX.
46) Тоже.
47) Тоже.
48) Тоже, изъ кургана № CCXIII.
49) Тоже, изъ кургана № LXIII [1]).
50) На чаркѣ, изъ кургана № CXIX.

Таблица XXVII (въ $^1/_2$ натуральной величины).

Черепа мужчинъ, изъ кургановъ №№ XXV и II (могила 3).

[1]) На таблицѣ ошибочно отмѣченъ № LXII.

Таблица XXVIII (въ $^1/_2$ натуральной величины).

Черепа мужчинъ, изъ кургановъ №№ XCVIII (могила 1) и CCXXIV.

Таблица XXIX (въ $^1/_2$ натуральной величины).

Черепа женщинъ, изъ кургана № II (могилы 6 и 10).

Таблица XXX (въ $^1/_2$ натуральной величины).

Черепа женщинъ, изъ кургановъ №№ XIX и CIII (могила 1).

Алфавитный указатель

КЪ ОБОИМЪ ТОМАМЪ.

А.

Абаза (А. А.) II: xxiii, 128, 131, 135, 136.
Абаканъ (рѣка) II: 32.
Авенаріусъ (Н. П.—археологъ) II: 16.
Адамовка (село) II: 52.
Адріанъ (императоръ) I: 154, II: 200.
Адріяновъ (Б. В.—археологъ) II: 32.
Азовское Море I: vii. II: xii.
Аксютинцы (село) II: 161, 162, 165, 166, 177, 207.
Аландъ (островъ) II: ix.
Аланы (народъ) II: 103.
Алды (деревня) II: 121
Алебастръ и алебастриды I: 97. II: 118, 126.
Александровка (село и деревня) II: 60, 199.
Александрополь, Александропольскій и Александровскій уѣзды. I: 60. II: xi, 30, 33, 123, 140.
Алексѣевъ (В.) II: xxi.
Алексѣевъ (Г. П.—археологъ) I: 96.
Алтайскія Горы I: 88, 90.
Алханъ-Юртъ (станица) II: 121.
Амвросій (іеромонахъ) II: 57, 58.
Амулеты и просверленные когти, кости и зубы животныхъ I: 35, 38, 72, 77, 79, 89, 90, 165. II: 18, 19, 62, 64, 144, 148, 159, 173, 174, 203.
Ананьинскій могильникъ I: 17, 145, 147. II: 4, 27.
Анапа (городъ) I: 95, 114.
Андерсонъ (Ioseph.—археологъ) II: 14, 199.
Антонинъ (императоръ) I: 154. II: 200.
Антоній (игуменъ) II: 59.
Антоновичь (В. Б.—археологъ) I: 39. II: i, iv, vii, x, xii, xiv—xvi, xviii, 31, 60, 78, 160—162, 181, 199, 200.
Антоновцы (деревня) II: xi.
Анты (народъ) II: xv, xvi, xviii.
Анучинъ (Д. Н.—археологъ) II: 18, 88, 89, 105, 123.
Арабскіе искусство и письмена II: 144, 148, 198.
Аристофанъ (писатель) I: 127.
Аровщина (урочище) II: 5, 63.
Аспелинъ (археологъ) I: 17, 38, 44, 56, 93, 145—147. II: viii—x, 13, 16, 27.
Ассирія, ассирійское и персидское вліяніе I: vii, 77, 90, 95, 96. II: 14, 148.
Астрагалы: см.: Костяные предметы.
Ашикъ (археологъ) I: 82.
Аѳанасій, (игуменъ) II: 59.

Б.

Бабы см.: Камень.
Балаклея (село, лѣсничество и экономія) I: 142, 146, 161. II: 197.
Балта (станція) II: 125.
Балтійское Море II: ix, 16.
Басанки (деревня) II: 121.
Басиліи (народъ) II: 103.
Басовка (село) II: 161.
Бастарны (народъ) II: 103.
Бахмутскій Уѣздъ II: 33.
Бай (Baron J. de Baye.—археологъ) I: 126.
Байернъ (Фридрихъ.—археологъ) II: 14.
Беахникупъ (урочище) II: 125.
Бенндорфъ (Отто.—археологъ) I: 148.
Бирки (Малыя.—село) II: vi.
Благовѣщенскій (А.—археологъ) II: x.
Близнецы (курганъ) II: xii.

Бляхи II: xiii. См. также: Золото, Серебро, Бронза, Желѣзо, Кость.
Бобринская (станція) I: 31, 40.
Бобринской (графъ Андрей) I: 64.
Бочва (село) II: 156.
Богдановъ (А. И.—антропологъ) II: xi.
Болгары (городъ) I: 44.
Борисякъ (И. Д.—археологъ) II: xii.
Боровица (село) II: 52.
Босфоръ Киммерійскій и Босфорское царство I: 82, II: 129, 130, 144, 148.
Буше-Леклеркъ (историкъ) I: 97.
Браслеты I: 94—96, 113, 169. II: xiv, 141, см. также: Бронза, Бусы.
Брока (антропологъ) I: 130.
Бронза и мѣдь. Окись мѣди; куски и слѣды; предметы и издѣлія вообще: I: 4, 7, 29, 30, 33, 65, 73, 84, 85, 87, 92, 113, 114, 116, 117, 120, 122, 145, 162, 163, 171. II: xii—xv, xix, xx, 3, 4, 8, 28, 31, 41, 43, 158.
Бронзовые: Вѣкъ. I: 39, 94, 117. II: ix, xii, xvi, 27. См. также: Каменно-бронзовая эпоха.
Маска I: 148.
Серьги I: 102, 147, 161, 163. II: 93, 104, 107, 109, 110, 112, 202.
Гвозди, гвоздеобразныя иглы и серьги I: 36, 39, 102, 103, 115, 117, 122, 163. II: xvii, 3, 4, 46, 48, 62, 95, 106, 107, 171, 174, 177, 202, 205, 206.
Головныя булавки, иглы, шпильки, острія, штифты, шпиньки; I: 99, 112, 113, 115, 116, 163. II: 3, 4, 38, 62, 92, 94, 96, 98, 104, 105, 109, 115, 116, 122, 131, 135, 138, 140, 142, 199, 201, 202.
Фибулы, пряжки и застежки I: 75, 100, 113, 116, 146, 163. II: xx, 14, 62, 64, 162, 176, 197, 199, 201, 202, 207.
Гривны и обручи шейные I: 103, 113, 163, II: 75, 83, 176, 177, 202.
Браслеты и наборы ихъ I: 75, 84, 92, 103, 104, 113, 163, 164, 169. II: 72, 75, 83, 84, 178, 202, 206.
Перстни и кольца II: 72, 92 101, 108, 117, 163, II: xiv, 65, 69, 70, 76, 83, 129, 140, 149, 150, 180, 181.
Зеркала I: 71, 72, 74, 75, 88, 90, 92, 93, 100, 105, 113, 114, 121, 162—164, 169 II: xiii, xvi, xvii, 62, 115, 122, 129, 138, 140, 142, 167, 169, 171, 174, 179, 203, 208.
Спирали I: 72, 94, 109, 111, 116, 117, 162, 163. II: 66, 70, 176, 181.
Розетки и привѣски I: 101, 102, 104, 116, 147, 161—163. II: 109, 130, 180, 205, 207.
Удила, псаліи, усики, принадлежности конской сбруи, бляхи, бляшки, пластинки, пуговицы, кнопки и украшенія I: 2, 8, 29, 37, 38, 53, 56, 84, 94, 101, 109, 111, 113, 116, 117, 147, 160—163, 169. II: xii, xvi, xvii, xx, 2, 4, 7, 9, 14, 62, 65, 70, 75, 83, 86, 89, 90, 104, 105, 107, 111, 112, 131, 133, 135, 157, 158, 162, 165—167, 169—174, 176, 177, 180, 181, 202, 203, 207, 208.
Наконечники, набалдашники, трубочки, воронки и оправы I: 71, 90, 95, 102, 116, 163, 164. II: 8, 14, 86, 89, 93, 109, 115, 122—124, 167, 202, 203.
Кубики, винты и проволоки I: 40, 142, 128. II: 173.
Колокольчики I: 147, 166. II: 114.
Кастрюли II: 199.
Ручки I: 93, 100, 162.
Крючки II: 173, 175, 177.
Топоры, пальстафы и кельты I: 145, 146, 161, 162.
Копья II: xii, xvi, xvii, 197.
Ножи, кинжалы и ножны I: 146, 161, 166. II: 166.
Стрѣлы I: viii, 2, 8, 29, 69, 71, 73, 76, 79—82, 84, 85, 92, 94, 100, 103—105, 107, 110, 113, 116, 146, 160—163, 169. II: xvi, xvii, xix, 2, 3, 6—10, 14, 15, 19, 20, 38, 52, 62, 67, 68, 70, 75—77, 83, 85, 86, 88—90, 93—97, 101, 104, 105, 109—112, 130, 157—159, 162, 163, 165—170, 173, 179, 203.
Шлемы II: 133.
Поножи II: 133.
Булавы II: 166.
Сосуды разнаго рода, также котлы и утварь I: 36, 37, 39, 114, 160. II: xv, 138, 140—142, 145, 146, 148, 162, 165, 167, 206.
Кресты, складни, образа и паникадила I: 147, 161. II: 33, 197, 198.
Бусы—см. это слово.
Броншъ (Г. И.) I: x.
Буда-Орловецкая (село) II: 52.
Будины (народъ) I: 97.
Будки и Графскія Будки (села) II: 161, 162.
Бужинъ (городъ) II: 52.
Булычевъ (Н. И.—археологъ) II: 16.
Бурнуфъ (М. Е.—археологъ) II: 18.
Бурты (насыпи) I: 157. II: 51.
Бусы и пронизи I: v, 2, 3, 41, 71, 72, 74, 75, 77, 78, 81, 84—87, 90, 93—95, 101—104, 106, 107, 113, 119, 120, 150, 153, 160, 161, 165, 169. II: xiv, xvi—xviii, xx, 3, 4, 7, 8, 12, 15, 17, 23, 26, 42, 46—48, 62, 75, 76, 83, 85, 89, 93, 96, 98, 100, 106, 109, 110, 112, 118, 119, 124, 125, 130, 141, 143, 147, 163, 165, 167—169, 171, 173, 174, 176—178, 180, 181, 199, 201, 203, 206. См. также: Золото, Раковины, Краска, Янтарь.
Бутурлинъ (графъ П. Д.) I: 143. II: iii.

Буры (народъ) II: 103.
Буше-Леклеркъ (историкъ) I. 97. II: xxi.
Бѣлое-озеро и Бѣлозерье (село) I: 122, II: 52, 197.
Бѣляшевскій (Н.—археологъ) II: i, xi, 200.
Бѣльскій Уѣздъ II: ix.
Бэръ (Bähr. J. K.—археологъ II: ix, 16.

В.

Валдрихъ (профессоръ) II: 158, 159.
Валы (земляные) I: v, 61, 99, 155, 158. II: 49, 51—56, 58, 60, 114, 140.
Варяги и Варяго-Руссы (народъ) II: ix.
Варшава (городъ) II: 133.
Васильковъ (городъ и уѣздъ) II: xi, 18, 114.
Васильковъ (село и урочище) II: 52, 130, 134, 205.
Венды (народъ) II: 91.
Вергуны (село) II: 63, 64.
Веревки I: 21, 44.
Веретена I: 89. II: 16, 17, 123.
Вериго (профессоръ) I: x.
Верищаки (Верещаки) село II: vi, 52.
Веръ (императоръ) I: 154. II: 200.
Веселовскій (Н. И.—археологъ) II: 31.
Веспазіанъ (императоръ) II: 200.
Византія и византійскіе предметы II: xv, xvi, xviii, 198. См. также: Монеты.
Вилкинсонъ (Sir J. Gardener.—египтологъ) II: 14.
Виноградскій (Ирдынскій) Монастырь. I: 23, 123. II: 52, 53, 56, 197.
Вирховъ (R.—археологъ) I: 111, 113, 115—117, 120. II: 14, 70, 200.
Висковатовъ (археологъ) II: x.
Висла (рѣка) II: iv.
Витковскій (Э. К.—археологъ) II: xi.
Владикавказъ (городъ) II: 38, 173.
Владимірская Губернія I: 152. II: x.
Владимірская Экономія I: 150, 153, 161.
Войтово (село) II: 52.
Волга (рѣка) I: vii.
Волковцы (рѣка и село) II: 161, 162.
Волошинскій (Я. Я.—археологъ) I: iii. II: xi, 18, 158.
Волынскіе палатинатъ и губернія. I: 143, 155, 157, 166. II: 16.
Воронежская Губернія II: iv.
Вороновка (деревня) II: 52.
Ворсо (археологъ) I: 89, 114, 128, 143—145. II: ix.
Вѣрнегора (колдунъ) I: 156.
Высь (рѣка) II: v.
Вятская Губернія II: 16, 27.

Г.

Галліенъ (императоръ) I: 154.
Галлштадтскій могильникъ I: 7. II: 14, 104, 105.
Гало см.: Стекло.
Галуны I: 7, 74, 88. II: 43, 44.
Гаркави (археологъ) II: 91.
Гатное (село) II: 150.
Гатчино (городъ) II: ix.
Гайдамаки I: 23—25, 155. II: 54.
Гедеонъ-Святополкъ (митрополитъ) II: 59.
Гелоны (народъ) I: 97.
Герасимовка (село) II: 162.
Геремисиновъ хуторъ II: 30.
Гермесовъ курганъ II: xii.
Геродотъ (историкъ) I: 38, 86, 95—97. II: v, xix, 30, 31, 38, 73, 88, 108, 123, 128, 129, 145, 147, 148, 167. См. также: Скиѳія.
Геты (народъ) II: 103.
Гейницъ (Д-ръ Гансъ-Брюно.—археологъ) II: 14, 91.
Гипсовые предметы I: 91, 92. II: 32.
Глинка (С. П.—геологъ) I: x.
Глинскъ (городъ и волость) II: 161, 168, 178.
Глиняные предметы II: xiii, 150. См. также: Посуда Пряслица, Грузила.
Глиняные шарики. II: 93, 152, 198, 202.
Глуховской уѣздъ II: x.
Гнѣздовскій кладъ. II: c 151.
Гоззадини (графъ.—археологъ) II: 14.
Головково (село) II: 54.
Головные уборы I: c. 93, 151.
Головятинъ (село) II: 197.
Гомеръ (поэтъ) II: 13, 73, 90.
Гонцы (село) II: xi.
Городища, городки и т. п. I: v, 99. II: vii, 16, 51—54, 60, 61, 130, 135, 198, 199. См. также: Плискачевка, Матроненскій и др.
Городище (мѣстечко) II: 52, 61, 198.
Горчаковъ (Князь К. А.) I: x, 151.
Горшки см.: Посуда.
Готы (народъ) II: 48.
Гошкевичъ (В. И.—археологъ) II: 113, 115, 119, 122, 124.
Грабители см.: Разграбленіе.
Грабовскій (археологъ) II: vi, xi.
Гранитъ см.: Камень.
„Гремучая“ могила. I: v, 23.
Греки, Грецiя, греческіе: вліяніе, предметы, колоніи искусство, церковь, могилы I: 8, 87, 93, 95—98, 120, 121, 132, 155. II: viii, xiii, xv—xix, xxi, xxii, 12, 13, 15, 48, 49, 58, 65, 84, 85, 90. 110, 124, 126, 127, 129, 135, 140, 144, 145, 148, 150, 151, 164, 165, 179. См. также: Посуда.
Гречковка (село и экономія) I: 23, 47, 145, 166. II: 64.
Гринцевичъ (докторъ) II: xxiii, 138, 148, 151.
Гродненская Губернія II: ix.
Грозный (городъ) II: 13, 14, 38, 79, 80, 107, 117, 121, 122.

Гроссъ (Victor.—археологъ) I: 21, 56, 146, 150. II: 14, 17, 28, 105.
Грубскъ (городище) II: vii, 60, 199.
Грузила II: 17, 18, 198.
Грушевскій (М.—историкъ) II: vii, 16.
Гулейки Гулека. (село) II: 138, 151.
Гуляй-города (укрѣпленія) I: 98.
Гуляй-городъ (деревня) I: 98, 99, 110, 120, 149, 159, 162, 163. II: 50, 53, 63, 70, 91.
Гущевка (деревня) II: 52.

Д.

Давидъ (царь) I: 89.
Дагестанъ (область) II: 14, 121.
Даки (народъ) II: 103.
Даміанъ (игуменъ) II: 59.
Дарьевка (урочище) II: 109, 117, 128, 130, 134, 204, 205.
Делижанское Ущелье II: 14.
Деннисъ (Г.—археологъ) I: 87. II: 126.
Дербентъ (городъ) I: vi II: 79, 80, 121.
Дерево: Деревья, стволы и вѣтви. I: 14, 16, 22, 26—28, 32, 43, 75. II: 28, 39, 43.
Древесная кора и издѣлія изъ нея. I: 74, 88, 169. II: 34, 38, 82, 177.
Столбы, доски, бревна, брусья, балки и т. п. I: 6, 21, 22, 32—36, 41, 43, 61, 62, 73, 75, 83, 100, 112. II: 2, 7, 19, 23—26, 28, 30, 36, 39—41, 44, 83, 97, 101, 102, 140, 152, 157, 159, 162, 163, 175, 179—181.
Палки I: 12, 16, 29, 44, 69, 88. II: 17, 33, 40.
Постройки, склепы, срубы, своды, крыши, потолки, полы, заслонки: I: 5, 6, 10—12, 14, 17, 19, 21, 22. 29, 32, 35—37, 39, 41, 43—45, 50, 54, 55, 57—60, 69—73, 78—80, 83, 100, 103, 109, 111, 112. II: viii, xiii, 2, 3, 5, 11, 12, 14, 19, 21, 28, 30, 31, 34—36, 41, 42, 65, 69, 75, 77—79, 83, 85, 88, 103, 112, 126, 147, 153, 157, 159, 161, 162, 168, 169, 172, 176, 177.
Орудія и предметы вообще. I: 29, 36, 45, 69. II: xvii, xx, 43, 82, 106, 109, 118.
Древки, рукоятки, ручки и черенки. I: 17, 41, 62, 69, 70, 80, 88, 90, 92—94. 100, 101, 104, 105, 113, 116—118, 127, 145, 146, 160. II: 15, 40, 62, 93, 96, 98, 105, 106, 115, 116, 124, 166, 202.
Оправы I: 71, 72, 74, 93, 94.
Ящики и футляры I: 71, 72, 88, 117.
Щиты I: 56. II: 109.
Колчаны II: 94, 105, 109.
Колья и острія II: 27, 109.
Гвозди I: 37. II: xiv.
Шары II: 94, 201.
Ведра II: xiv, 82.
Корабли и лодки I: 57.
Двери II: 12, 19, 117, 120, 122.
Гробы I: 26, 28, 32, 37, 39, II: xiv, 19, 39, 43, 52, 180, 181.
Деренговецъ (Большой и Малый.—лѣса) II: 1, 3, 196, 198, 199.
Десна (рѣка) II: x.
Дешлагеръ (деревня) II: 121.
Дисоѳей (игуменъ) II: 59.
Діодоръ Сицилійскій (историкъ) II: xxi, 103.
Днѣпръ (рѣка) I: vi, vii, 25, 96, 122, 123, 146, 157. II: iv, v, x, xiv, xxi, 30, 52, 58, 70, 89, 108, 125, 158, 159.
Добрышицы (деревня) I: 112. II: 13, 91.
Долбежевъ (В. И.—археологъ) I: 115, 120. II: 70.
„Долгая могила“ (курганъ) II: xii.
Домиціанъ (императоръ) II: 200.
Домна (Юлія.—императрица) I: 154.
Домна (княгиня) I: 25. II: 58.
Донецъ (рѣка) I: vii. II: v.
Донъ (рѣка) I: vii.
Дорогонецкій (землемѣръ) II: xxiii.
Дорошенко (Петръ.—гетманъ) II: 59.
Древляне (народъ) I: vii. II: vii, xiv, 60, 181,
Дрогичинъ Надбужскій (городъ) II: ix, xvi.
Дройзенъ (историкъ) II: xxi.
Дубіевка (село) II: 52.
Дуброва (село) II: 161.
Думанцы (деревня) I: 128, 144—147, 160—162, 166. II: 63, 64.
Дюбруксъ (археологъ) I: 82.
Дюбуа де Монперэ (Frédéric.—археологъ) I: 28, 82, 157. II: iii, x.

Е.

Евансъ (археологъ) I: 38, 49, 125, 126, 128, 145, 146. II: 17, 18.
Евгеній (митрополитъ) II: 58.
Егнатіа (консульская фамилія) I: 154.
Екатерина II (императрица) I: 155.
Ефремъ (игуменъ) II: 59.
Екатеринославъ (городъ и губернія) I: vi, 60, 146. II: iv, v, x, xii, 23, 88, 121, 123, 140, 155, 165.
Еленовцы (село) II: xi.
Елисей (игуменъ) II: 59.
Есикорскаго (кладъ) I: 151. II: 16.
Ефремъ (игуменъ) II: 59.

Ж.

Жаботинъ (мѣстечко и монастырь) II: vi, 53—55, 61, 110.
Желуди II: 93, 94, 109.
Желѣзные: Маски. I: 148, 165.
Кольчуги и панцыри I: 102, 117. II: xiii, xiv, xx, 133, 134, 162—167, 170, 205.
Сабли: I: 156, 169. II: xiv, 38.
Клинки, лезвія, мечи и кинжалы I: 40, 41, 44, 73, 147, 153, 162. II: xiv, xvii, xx, 6, 9, 14, 15, 76, 83, 109, 112, 133, 134, 163, 164, 166—168, 173, 205, 207, 208.
Молотки, сѣкиры, кирки и топоры II: xvii, 112, 133, 134, 166—168, 170, 172—175, 178, 197, 198, 205, 208.
Булаты II: xx.
Ножи I: 17, 18, 29, 41, 48, 52, 57, 69—73, 75, 76, 79, 81, 84, 86, 89, 92, 104—106, 117, 148, 160, 162, 169. II: xiv, xvi, xviii, 2, 3, 4, 6, 8—10, 13—15, 62, 75—77, 83, 93, 94, 96, 98, 100, 101, 105—107, 109, 111, 112, 115, 116, 124, 130, 131, 166, 167, 169, 170, 173, 175, 178, 179, 201.
Копья и пики I: 69, 70, 76, 79—81, 84, 92, 100, 107, 117, 147, 148, 169. II: xvii, xx, 2, 4, 8, 14, 15, 19, 62, 64, 83, 84, 90, 93—95, 105, 115, 124, 130, 134, 138, 157, 158, 162, 165—168, 170, 173, 175, 178, 179, 197, 201, 205, 208.
Дротики I: 147, 162. II: xx, 33, 130, 134, 162, 165, 205, 208.
Стрѣлы I: 40, 62, 92, 110, 162. II: xiv, xvii, xx, 109, 133, 134, 166, 169, 170, 173, 174, 178, 205, 208.
Острія, шила, штифты и палочки I: 69, 108, 117, 118, 121, 148, II: 96, 97, 105, 124, 198.
Долота II: 166, 170, 173, 174, 208.
Шпоры I: 152, 167.
Браслеты I: 71, 92. II: 176, 178.
Кольца I: 41, 72, 92, 103, 107, 117, 118. II: 10, 14, 15, 86, 89, 95, 105, 106, 109, 133.
Набедренники и наголенники II: 167.
Удила, сбруя конская, упряжь и ея принадлежности I: 17, 20, 29, 101, 102, 104, 106, 117, 118, 147, 148, 162. II: xiv, xvii, 2, 4, 85, 86, 89, 111, 112, 133, 157, 162, 165—171, 173, 174, 176, 201, 203, 207.
Подковы I: 40:
Стремена II: xiv, 157.
Иглы, гвозди и гвоздеобразныя иглы. I: 18, 29, 40, 74, 75, 78, 89, 92. II: xiv, xvi, xviii, 3, 4, 97, 98, 105, 106, 166, 167, 176, 180, 181.
Винты I: 40.
Обручи II: xiv.
Пряжки I: 27, 28, 69.
Пластинки и проволоки I: 42. II: xiv, 112,
Ручки, дужки, скобки и втулки I: 42, 76, 92. II: 141, 145, 146, 148, 166.
Наконечники I: 52, 69. II: xiv.
Бомба II: 198.
Двери I: 25.
Инкрустаціи II: xx.
Желѣзнякъ (Максимъ.—гайдамакъ) II: 54, 59.
Животныя **I. Хищныя (Carnivora)**. Медвѣдь (Ursus) I: 32. II: xvii, 64, 173
Барсукъ (Meles taxus) I: 8, 27, 52, 61, II: 2, 92, 104.
Хорекъ (Foetorius putorius) I: 41, 53, 61, 66. II: 19, 45, 138.
Волкъ (Vulpes vulgaris) I: 13, 52. II: 64, 138, 173.
Лисица (Canis vulpes) I: 13, 16—18, 40, 42, 49, 52, 61, 78, 80, 81, 86, 127. II: 24, 26, 45, 100, 104.
Собака (Canis) 13, 33, 42, 52. II: 24, 34, 37, 64, 88, 91, 101, 104, 111, 112, 170, 174.
II. Грызуны (Rodentia). Боберъ (Castor) II: xvii.
Сусликъ (Spermophilus guttatus) I: 8, 34, 40—42, 45, 48, 49, 52, 61, 62, 65, 81. II: 23, 26, 29, 138,
Байбакъ—Сурокъ (Arctomys Bobac). I: 53
Слѣпецъ обыкновенный. Кротъ (Spalax typhlus) I: 8, 9, 13—18, 31, 40—43, 45, 46, 48, 49, 52, 61, 62, 66, 69, 80, 86. II: 23, 26, 48, 75, 87, 99, 104, 138.
Хомякъ обыкновенный (Cricetus vulgaris seu frumentarius) I: 8, 9, 13, 16, 33—35, 40, 41, 43, 45, 48, 49, 51, 52, 62, 81, II: 23, 26, 29, 75, 96, 104, 138.
Водяная крыса (Hypodaeus amphibius) I: 40, 53.
Заяцъ-бѣлякъ (Lepus variabilis) I: 52, 61.
Заяцъ-обыкновенный и русакъ (Lepus timidus europaeus) I: 13, 16—18, 33, 40, 42, 49, 52, 54, 61, 62, 80, 81, 86. II: 23—26, 29, 33, 66, 98, 104, 138, 166.
Пищуха (Lagomys pusillus) I: 42, 46, 53.
Летучая мышь I: 46.
III. Многокопытныя (Pachydermata). Свинья (Sus scrofa domestica) I: 17, 18, 32, 35, 40, 49, 61, 62, 78, 86, 127. II: xiv, xvii, 2, 3, 95, 104, 166.
Кабанъ (Sus scrofa) и его клыки I: 115, II: 25, 28, 43, 64, 202.

IV. Двукопытныя. Быкъ и корова (Bos) I: 8, 17, 18, 27, 33—35, 38, 40, 42, 43, 49, 52, 54, 61, 62, 70, 73, 75, 77—80, 86, 105, 113, 127. II: xii, 2, 8, 33, 45, 65, 75, 86, 87, 90, 91, 96, 101, 111, 112, 115—118, 122, 153, 166, 174.

Bos priscus II: 24, 25, 34.

Туръ (Bos primigenius. Urus. Taurus primigenius) I: 34, 39, 68, 86. II: xvii.

Баранъ (Aegoceros ovis) I: 13, 15, 20, 33—35, 40, 41, 52, 61, 69, 70, 77, 78, 86, 103, 105, 113, 127. II: xvii, 2—4, 6—10, 12, 13, 19, 34, 36, 45, 47, 62, 76, 86, 90, 95, 100, 104, 107, 112, 116, 117, 122, 138, 154, 156, 166, 174, 201.

Козелъ и коза (Capra) I: 42, 58, 62, 64, 71, 80, 90. II: 8, 33.

Косуля (Cervus Capreolus) I: 61, 127.

Олень (Cervus elaphus) и издѣлія изъ его роговъ. I: 18, 21, 46, 55, 56, 127, 159, 166, II: 64, 95, 106, 170.

V. Однокопытныя. Лошадь (Equus caballus) I: vi, 2, 17, 27, 32—35, 40, 42, 49, 52, 61, 62, 65, 66, 69, 72, 73, 77—81, 86, 103, 113. II: xii, xiv—xviii, xxi, xxii, 2, 3, 7—9, 19, 26, 34, 37, 45, 48, 65, 75—77, 83, 87, 90, 96, 104, 111, 115, 116, 118, 122, 138, 139, 148, 158, 162, 166, 171, 174.

Тарпанъ (Equus caballus minor) II: 158, 159, 201.

VI. Птицы. Тетеревъ—косачь (Tetrao-tetrix) I: 40, 41, 53, 61. II: 45, 104.

Глухарь (Tetrao arogallus) II: xvii.

Перепелъ (Coturnix dactylisonans) I: 53.

Драхва-дудакъ (Otis tarda) I: 49.

Утка (Anas clypeata et ocuta) I: 53.

Орелъ (Aquila imperialis) I: 61, 63. II: 64, 173.

Голубь, Вяхирь, Витютень (Columba palumbus) I: 17, II: 45.

Лебедь I: 75.

Гусь I: 75.

VII. Черепаха европейская (Emys lutaria europaea) I: 27.

VIII. Рыбы I: 17, 24.

Щука (Esox lucius) II: 23.

Жужелица (сплавъ) II: 69, 71.

З.

Забарье (урочище) II: 61.

Забѣлинъ (И. Е.—археологъ) I: 82. II: xii, xiii, xv, xvi, xviii, 33, 37, 48, 125.

Завитневичь (В. З.—археологъ) II: I, iv, xvi, 11,5, 119, 122, 124, 160, 161.

Залевки (село) I: 153, 178, 171. II: 53, 197, 198, 206.

Залѣсское и Залѣсное (села) II: 138, 152.

Замятницы (село) II: 55.

Запорожцы I: 155. II: 54.

Заусайловъ (археологъ) I: 144.

Звенигородка (городъ и уѣздъ) II: iii, xxi, xxii, 12, 29, 31, 71, 113, 121, 132, 133, 137, 138, 149, 151, 156.

Зеркала I: viii, 96. См. также: Бронза.

Зерна I: 4, 40, 42, 57, 68, 118. II: 197.

Змагайловка (село) II: 51.

Змiевъ (Жмiовъ) валъ I: 155.

Значко-Яворскій (игуменъ) II: 59.

Зола см.: Огонь.

Золотые: Діадемы, вѣнки и повязки II: xiii, 139, 140—142, 205, 206.

Золото въ зубахъ II: 73.

Шейныя гривны, обручи, ожерелья и бусы I: 153, 168. II: xiii, 60, 134, 140—143, 163, 164, 205, 207.

Серьги I: 153, 168. II: xiii, 132, 134, 141—144, 147.

Браслеты I: 153, 168. II: xiii, 132, 134, 140—142.

Перстни, кольца и печатки I: 153, 168. II: xiii, 132, 135, 140—145.

Украшенія, привѣски, бляшки, пластинки, розетки, пальметки и маски I: 77, 85, 94, 96, 121, 150, 153, 161, 163, 164, 168. II: xx, 128, 129, 131, 134, 135, 138—144, 148, 162, 164, 165, 167, 171, 172, 204—207.

Застежки, фибулы, кнопки, воронки, шпиньки, палочки и трубочки I: 168. II: 123, 124, 144, 167, 169, 172, 174, 207.

Рукоятки и оправы I: 90. II: 163, 164, 207.

Доски отъ налучій II: 163, 164, 207.

Сосуды и курильницы I: ix. II: xiii, 198, 204.

Статуи I: 46.

Листы I: 153.

Позолота I: 93, 104, 120, 148, 150, 151, 165, 167.

Зубы животныхъ—см.: Амулеты.

И. І.

Ибнъ-Фадланъ (историкъ) II: 91.

Ивановскій (Л. К.—археологъ) II: ix.

Ивановскій складъ (урочище) I: 147, 150, 161, 162.

Ивковцы (село) II: 52, 60.

Иглы I: 115, 117, 169. II: 4. См. также: Серебро, Бронза, Желѣзо, Кость.
Игнатій (игуменъ и монахъ) II: 54, 59.
Игнатовка (ручей) II: 55.
Игорь (князь) I: vii II: 161.
Игры и игрушки I: 89—91.
Известь I: 5, 10, 11, 14, 15, 41, 43. II: 24, 43, 115, 162, 169, 170, 175, 177, 179.
Йёстъ (Joest.—Wilhelm) II: i, 32.
Илларіонъ (игуменъ) II: 59.
Ингулецъ (рѣка) II: iv.
Иностранцевъ (А. А.—археологъ) I: 39. II: ix.
Іоакимъ (атаманъ) II: 54.
Іона (митрополитъ) II: 58.
Ирдыновка (рѣка и деревня) I: 25, 98, 122, 123. II: 52.
Ирдынь (болото) I: 1, 24, 25, 27, 98, 122, 123. II: iii, 1, 5, 63, 196, 198.
Иринархъ (игуменъ) II: 59.
Иродіонъ (игуменъ) II: 59.
Исаія (пророкъ) I: 46.
Исаія (игуменъ) II: 59.

К.

Кавказъ (страна) I: vi, 94, 111, 113, 115, 117, 120. II: 13, 70, 102, 104, 105, 107, 108 117, 122, 123, 125, 130. См. также: Пятигорскъ, Кобанъ, Грозный, Дюбуа и др.
Кадильница II: xv.
Казань (городъ и губернія) I: 144. II: xii, xiv.
Калужская Губернія II: 16, 18.
Кама (рѣка) II: viii, ix.
Каменные (кремневые): Кистени, топоры и молоты I: 21, 41, 44, 49, 55, 68, 105, 118, 119, 124, 125, 142—144, 166, 167. II: xiv, xvii, xx, 63, 114, 196, 197.
Кинжалы и ножи I: 125—128, 144. 145, 159, 166. II: xx, 7, 19, 23, 26, 37, 46, 47, 63. 74, 150, 196.
Рѣзцы и долота I: 21, 143, 160. II: 196.
Скребки I: 9, 20, 33—35, 38, 41, 52, 63, 66, 126, 128, 129, 145, 159. II: xvii, 8, 19, 25, 34, 37, 46, 48, 63, 74, 77, 133, 196.
Отбойники и жернова I: 41, 44, 66, 68, 118, 145, 166, 167. II: 33, 37, 63, 93, 97, 106, 107, 118, 126, 148, 152, 155, 196, 197.
Наконечники копій, острія и стрѣлы I: 9, 21, 33—35, 41, 44, 48, 63, 65, 66, 126—129, 145, 159, 160. II: xvii, xx, 2—4, 8, 10, 12, 19, 23, 25, 26, 35, 37, 43, 63, 196.
Шила и иглы I: 126. II: 74.
Крюки I: 63. II: 63.
Пилы I: 34, 35, 37, 160.
Шарики и метательные камни I: 71, 74, 75, 88, 89, 118, 167, 169. II: 23, 28, 107, 109, 162, 165, 201.
Блюда, чашечки, подставки и приборы для растиранія красокъ I: 75, 88, 89, 100, 104, 118, 119, 160. II: 135, 136, 169, 174.
Плиты I: 75, 88; 89, 105, 106, 118, 169. II: xiii, 116, 122, 126, 169.
Пестели, точильные камни, точилки (пращи) I: 27, 70, 71, 88, 89, 124, 128, 145, 160, 166. II: 3, 4, 34, 37, 38, 62, 76, 83, 174, 197, 201, 202.
Постройки, кисты, могилы, заслонки и надгробные камни I: vi. II: ix, xiii, xiv, 147.
Прицѣпки и привѣски I: 32, 37, 89. II: 140.
Ядрища I: 33, 127, 159. II: 35, 196.
Бабы I: viii. II: xii, 32, 63.
Камеи, рѣзные и цѣнные камни II: xiii, 134, 198.
Стоянки и мастерскія каменнаго вѣка I: 25, 122—124, 126, 129, 159—161, 171. II: 15, 38, 63, 64, 74.
См. также: Пряслица, Бусы.
„Каменная“ могила II: xi.
Каминскій (Ф. И.—археологъ) II: xi.
Каневъ (городъ и уѣздъ) I: ix, 151, 155, 158. II: ii, 109, 197, 198, 200, 206, 207.
Караулъ-Тапа (урочище) II: 121.
Карталльякъ (M. Emile.—археологъ) I: 44.
Каспійское Море II: 121.
Кастелли (граверъ) II: ii.
Кастелфранко (П.—археологъ) II: 17.
Кастръ (графъ де) I: vii. II: xii.
Катрфажъ (А. de—археологъ) I: 58. II: 30, 31.
Катушки II: 19.
Керчь (Пантикапея) городъ I: 8, 87, 95, 114, 150. II: xix, xxi, 65, 121, 125—127, 144, 147, 206.
Кибальчичь (Т. В.—археологъ) II: 160, 161.
Кизь-гора (Козья гора.—урочище) II: 53.
Киммерійцы (народъ) I: 82. II: xiii, xv, xvi.
Кинжалы II: xvi. См. также: Бронза, Желѣзо.
Кириллъ (игуменъ) II: 59.
Кирпичи I: 13, 17, 27, 28, 49, 62, 158. II: 8, 73, 87.
Кіевъ (городъ и уѣздъ) I: vii, 64, 147, 158. II: xi, 16, 19, 64, 158, 182.
Кіевская Губернія, палатинатъ и т. п—ubique.
Клады I: 25, 58, 151, 152. II: 16.
Клезіу (Cleuziou. Henri de—археологъ) I: 20. II: 14, 28.
Клеменцъ (Д.—археологъ) II: 32.
Клязма (рѣка) II: x.
Клыки см.: Животныя.
Кнемиды I: 85.
Кнауеръ (археологъ) II: i.
Княжа Гора (урочище) II: 16, 197, 198, 200, 206.

Кобанъ (Уолла.—деревня) I: 111, 113, 115, 116, 120. II: 13, 70, 102, 105, 123. См. также: Вирховъ.
Кобриново (село) II: 30, 137, 138, 150, 151, 155, 160.
Ковалиха (село) II: 15.
Кожаные: Колчаны I: 69, [1]) 71, 73, 94, 101, 120, 169. II: 89, 162.
Предметы изъ кожи и куски кожи. I: 3, 80, 94, 113, 120, 151. II: 152. 162, 163, 165, 166.
Браслеты II: 178.
Уздечки II: 167.
Сапоги I: 88. II: xiv, 14.
Ремни I: 3, 4, 116. II: xxi, 177, 207, 208.
Кожарка (деревня) II: 52.
Коллиньонъ (археологъ) II: 90. 127.
Колокольчики см.: Бронза.
Колонтаевка (деревня) II: 52, 114, 120.
Колчаны II: 88, 95, 144, 167. См. также: Кожа.
Кольчуга II: xiv. См. также: Желѣзо.
Кольца II: xiv, 16, 180, 181. См. также: Серебро, Бронза, Желѣзо, Кость.
Комаровъ (А. В.—археологъ) II: 121.
Коммодъ (императоръ) I: 154.
Кондаковъ (Н. П.—археологъ) I: 60. II: 144, 160.
Коноплянка (деревня) II: 52.
Константиново и Константиновка (село и экономія) I: 1, 31, 40, 145, 166. II: 5, 53, 161, 196, 197, 199.
Копыловъ (помѣстье) I: 158.
Корабли I: 122.
Корнилій (игуменъ) II: 59.
Коровинцы (село) II: 161.
Коростень (городъ) I: vii.
Корочанскій Кладъ I: 151.
Корсунь (мѣстечко) I: v, vi, ix, 147, 155, 156, 161. II: ii, vi, xxiii, 11, 196, 198, 204.
Косовъ (Сильвестръ.—митрополитъ) II: 59.
Кострища см.: Огонь.
Кости животныхъ см.: Животныя.
Кости просверленыя см.: Амулеты.
Кость слоновая I: 91.
Костяные: Орудія II: 153, 156.
Копья I: 202.
Панцыри, брони и пластинки II: 168, 173, 174.
Наконечники стрѣлъ и птичьи коготки II: xvii, 166, 174, 180, 199, 205.
Рукоятки, ручки, черенки и оправы I: 69, 70, 72, 73, 75, 76, 89, 92, 93, 118, 160, 163, 169. II: 2, 4, 6, 9, 76, 96, 106, 107, 112, 115, 124, 130, 134, 205.
Набалдашники I: 7, 164, 169. II: 131.
Пряжки II: 131.

[1]) Въ текстѣ, на этой страницѣ ошибочно напечатано „каждаго“, вмѣсто: „кожанаго“.

Свистки I: 38.
Ложки II: 131.
Гребни II: 46, 48.
Острія, гвозди, шила и иглы I: 127. II: 2, 15, 63, 94, 106, 131, 141, 142, 147, 199, 205.
Кольца I: 61, 63, 164. II: 131, 153.
Принадлежности конской сбруи, псаліи и усики I: 101, 106, 119, 121, 148, 149, 164, 165. II: 4, 131, 166, 167, 199.
Кнопки, застежки и пуговицы I: 29, 41, 164. II: 48, 131, 166,
Цѣпочки, привѣски и пластинки I: 24, 66, 119, 164, 169. II; 131, 153.
Трубочки, кубы и цилиндры I: 51, 76, 89, 149, 162, 164. II: 152.
Изображенія животныхъ I: 69, 90, 101, 130, 131, 135, 164. См. также: Псаліи.
Игральныя кости и астрагалы I: 52, 58, 62, 64, 71, 80, 90, 149, 165. II: 33, 34, 109, 156, 170, 174, 201.
Украшенія и игрушки I: 89. II: 65, 70, 202. См. также: Бусы.
Котляревскій (А.—археологъ) II: 91.
Коше (Cochet. l'abbé M.—археологъ) II: 14.
Кошеватое (село) II: 158.
Краски, комки красокъ, различныя цвѣта, румяна, бѣлила, сѣра, окрашенные костяки и предметы I: x, 3, 10, 12—16, 19, 20, 29, 42—45, 49—51, 54, 55, 58—69, 71, 72, 74—76, 79, 84, 92, 94—96, 100, 102, 104, 106, 108, 117—120, 131, 150, 152, 153, 160, 165, 168. II: iii, xii xiii, xiv, xvi, xvii, xix, 3, 4, 6, 7, 12, 15, 19, 23—26, 28—37, 40, 41—47, 62, 76, 77, 83, 93, 97, 106, 108, 109, 131, 133, 149, 152—154, 156, 167, 169, 171, 174—179, 197.
Кролевецкій Уѣздъ II: x.
Кругликъ (урочище) II: 5.
Крузе (D-r Friedrich.—археологъ) II: ix, 16.
Крымская Станица II: 38,
Крыши см.: Дерево.
Ксенофонтъ (историкъ) II: 73.
Кубанская область и рѣка Кубань II: 38, 89, 90.
Кувшины см.: Посуда.
Куляры (аулъ) II: 38.
Куль-Обскій курганъ I: 82. II: 89, 165.
Куманы (народъ) I: vii.
Курская Губернія и уѣздъ I: 151. II: x, 91.
Курціусъ (Э.—историкъ) I: 96, 97.

Л.

Ладожское Озеро I: 39; II: ix, 13.
Лакруа (Lacroix.—географъ) I: 28, 157, II: x.

Лаппо-Данилевскій (А. С.—археологъ) II: xi, xii, 49.
Лайардъ (археологъ) I: 91.
Лебединъ (село) II: 114.
Ленорманъ (историкъ) II: 14.
Лембергская Плотина I: 149, 166.
Лемэстръ де Саси I: 46.
Ливы (народъ) II: 16.
Линасъ (de Linas.—археологъ) I: 147.
Линденшмитъ (Dr—археологъ) I: 148.
Линниченко (И. А.—археологъ) II: vii.
Липовецкій Уѣздъ II: 60.
Липовое (село) II: 161, 179, 181,
Липовскій (археологъ) II: 57, 58.
Липпоманъ (археологъ) II: 57, 58.
Литва (страна) II: ix, 16, 72, 175.
Лифляндія (страна) II: ix, x, 16.
Лихачевъ (археологъ) I: 114.
Лозенъ (Lauzain le—археологъ) I: 93.
Лозатино (село) II: xi.
Лозовая (деревня) II: 173.
Локня (рѣка) II: 161, 178,
Ломоватое (село) II: 52.
Лопаты (орудіе) I: 18.
Лопухина-Демидова (Княгиня О. В.) I. vi. II: xxii.
Лопухинъ (князь) I: 156.
Лубенцы (село) II: 53. 55.
Лубны (городъ) II: xii.
Луговая Могила II: xii.
Лукъ (орудіе) II: 16, 18, 88, 123, 144, 159.
Льговскій Кладъ I: 151, 152.
Люинъ (de Luynes.—герцогъ) II: 131.
Люценко (Д. Е.—археологъ) II: xi, 134.

М.

Мадсенъ (археологъ) I: 34, 51, 94, 116, 125—128, 143—146. II: 28, 70.
Мазараки (С. А.—археологъ) I: 60, 89, 114, 116, 118, 119. II: xii, xxii, 4, 124, 130, 159, 160—162, 165, 166, 172, 175, 177.
Макарій (архіепископъ) II: 58.
Макринъ (императоръ) I: 154.
Македонцы (народъ) II: xxi.
Максимовичъ (М.—археологъ) I: 146 II: xi.
Макѣевка (село) II: 114.
Малосмѣлянка (село и экономія) I: 31, 47, 120, 150, 165. II: 44, 45, 196.
Малочинская Экономія I: 143, 167.
Мамай (разбойникъ) II: 52.
Марганецъ (металлъ) I: 58.
Маріановка (село) II: 133.
Маріика (село) II: 30.
Маркъ-Аврелій (императоръ) I: 154.
Марта (Martha. Jules.—археологъ) II: 131.
Мартыновка (село) I: ix, x, 150, 167, 171.
Мартышева Могила II: 52.
Матрона (княгиня) I: 25. II: 58.
Матроненскій (Мотроненскій, Мотренскій) монастырь и округъ I: 99. II: vi, vii, xxiii, 52—60.
Матусовъ (село) II: 113, 114, 197, 198.
Майданы (насыпи) I: iv, 25—28, 48, 60—65, 81, 171. II: iv, 39, 47, 49, 73, 113.
Медвѣдевъ (художникъ) I: 168.
Медвѣдовка (мѣстечко) II: 52, 54, 55, 60.
Медвѣжее (село) II: 161.
Мельники (село) II: 55, 58, 60.
Мельниковка (село) I: 143, 144, 146—150, 159—162, 164, 166.
Менанъ (оріенталистъ) I: 95.
Меряне (народъ) II: viii, x, 16, 27.
Металлъ. См.: Бронза, Желѣзо, Золото, Серебро и т. п.
Мефодій (епископъ) II: 59.
Мечи II: xiii, xiv. См.: Желѣзо.
Милюковъ (П. Н.—археологъ) II: xiv, xv.
Минская Губернія II: 16.
Минусинскъ (городъ) II: 32.
Міонне (нумисматъ) II: 144.
Млѣевъ (мѣстечко) II: 52.
Монастырище (урочище) II: 52, 56, 197.
Монгольскіе предметы, типы, эпоха I: vi, II: xvi, xviii, 20.
Монеты: Вообще I: x, 24, 142, 153, 171. II: x, xiii, 13, 18, 200.
Птолемеевъ I: 153—156.
Пантикапейскія II: 143, 144, 206.
Римскія I: 154, 156. II: ix, 200.
Византійскія II: ix, xiii, xiv, 58, 59, 198.
Абассидскія II: xiv.
Арабскія вообще и татарскія II: x, xvi, xviii.
Англо-саксонскія II: x.
Чешскія II: 200.
Польскія I: 142, 153. II: 200.
Бранденбургскія I: 142. II: 200.
Голландскія I: 142, 153.
Французскія I: 24.
Русскія вообще II: 200.
Кіевскія (Гривны) II: 200.
Императрицы Анны Іоанновны II: 41, 43, 44.
Императрицы Екатерины Второй II: 87.
Императора Александра Перваго I: 58.
Мордва (народъ) I: 56.
Мордва (село) II: 52.
Мортиллье (G. et A. de—археологи) I: 20, 34, 38, 39, 41, 44, 49, 56, 66, 115, 116, 125—128, 145, 146. II: 14, 17, 27, 28, 105, 108.

Мосальскій Уѣздъ II: 16.
Москва (городъ) II: 160, 183.
Моссаковскій (священникъ) II: 114, 115.
Мудровка (село) II: 52.
Мухина Гора I: 60. II: xii.
Мцхетъ (городъ) II: 13.
Мѣдь см.: Бронза.
Мѣхъ и мѣховыя издѣлія I: 49, 88. II: 62, 64, 201.
Мѣшки I: 21.

Н.

Набгольцъ см.: Шереръ.
Надалльякъ (Nadaillac, marquis de — археологъ) II: 113.
Надеждинъ (археологъ) II: xii.
Намитки (одѣяніе) II: 200.
Налучья II: 88, 89, 144, 165. См. также: Луки.
Напрясло см.: Пряслице.
Нарушевичъ (епископъ) I: 156, 157. II: ii.
Нафанаилъ (игуменъ) II: 59.
Науе (Naue, D-r Iulius.—археологъ) II: 14, 17.
Немировъ (мѣстечко) II: 60, 197.
Нерва (императоръ) I: 154
Неоскиѳы см.: Скиѳы.
Несторъ (лѣтописецъ) II: i, iv, xi, xii, 29, 60, 199.
Нечаевка (деревня) II: 196.
Нейманъ (С.—археологъ) I: 117. II: xi.
Никандръ (игуменъ) II: 59.
Никифоръ III (императоръ) II: 198.
Николаевка (село и экономія) I: 40, 146, 161. II: 196.
Николай I (императоръ) I: 157.
Никольскій (А. М.—зоологъ) I: x, 46, 63. II: 24, 25.
Никополь (городъ) II: 89.
Новгородская Область, губернія, семинарія II: ix, 57.
Новгородсѣверскій Уѣздъ II: x.
Новоселище (Новоселице.—село) II: 52, 54, 60.
Ножи I: 113. См. также: Желѣзо.
Ножны II: 166.
Норманны (народъ) II: xiv.
Носачевъ (село) II: 114.
Нурилькою (урочище) II: 32.
Нѣжинъ (городъ) II: 59.

О.

Обувь см.: Кожа.
Огнива II: xvi, xviii.
Огонь, кострища, жженыя кости, сожженіе мертвыхъ, жертвоприношенія, обожженная глина, зола, уголь и пепелъ. I: 2, 3, 5, 9, 11, 14, 16—18, 20, 22, 23, 27—29, 32, 34, 35, 38, 44, 45, 48, 49, 57, 67, 100, 103—106, 124. II: x, xiii, xiv, xvi, xvii, 2, 3, 8, 20, 25—28, 34, 35, 37, 40, 42, 45—49, 52, 67—69, 71—73, 75—77, 88, 91, 92, 94, 97, 99—102, 115, 116, 118—120, 138, 147, 148, 154, 157, 168—172, 175—177, 179—181.
Одѣянія I: 3, 7, 74, 85, 87, 88, 96, 115, 152. II: xiv, 5, 19, 31. См. также: Ткань.
Ожерелья см.: Бусы, Раковины.
Олава (рѣка) II: 161, 174, 175.
Олово (металлъ) I: 13, 24, II: 158.
Ольвія (городъ) II: 125, 127.
Ольга (Великая Княгиня) I: vii.
Онуфріевка (рѣчка) II: 55.
Онуфріевскій см.: Жаботинскій Монастырь.
Орловецъ (село) I: 149, 154. II: 197, 198.
Орловская Губернія I: 151, 152.
Орловъ-Давыдовъ (Графъ А. В.) I: ix, 153.
Оружейная Палата I: 148.
Оружіе и орудіе II: xiii, 6, 10, 117, 118, 120, 162. См. также: Камень, Бронза, Желѣзо, Дерево.
Орѣхи I: 18.
Осота (село) II: 55:
Оссовскій (Г.—археологъ) II: i, iii, viii, xi, xviii, xxi, xxii, 16, 29—31, 130, 137—140, 144, 145, 147, 151, 156, 160.
Остроумовъ (П.—археологъ) II: 14, 121.
Охра см.: Краска.
Оять, (рѣка), II: ix.

П.

Павелъ (епископъ) II: 58.
Павинскій (А. М.—археологъ) II: 13.
Палласъ (путешественникъ) I: vi.
Палладій (игуменъ) II: 59.
Пальчикъ (село) II: 133.
Панкратій (игуменъ) II: 59.
Пантикапея см.: Керчь.
Пафнутій (игуменъ) II: 59.
Паша (рѣка) II: ix.
Пекари (село) I: iii. II: xi, 16.
Пепелъ см.: Огонь.
Перепять и Перепятиха (Перепятовка. — курганы) I: 157. II: 109, 150, 159.
Переславское Озеро II: x.
Переяславъ (городъ и уѣздъ) II: x, 58, 59.
Периклъ II: 133.
Перро (историкъ) II: 14.
Перстни II: xiv; 52. См. также: Золото, Серебро, Бронза, Желѣзо.
Петри (Э. Ю —профессоръ) II: 33.
Петриковка (село) II: 133.
Петровъ (Н.—археологъ) II: 122
Петроковская Губернія I: 122. II: 13.

Печати I: 95.
Пещеры см.: Матроненскій и Виноградскій монастыри.
Піотровскій (М.—археологъ) II: 19.
Пилшскій (F. Pilszky.—археологъ) I: 145.
Платонъ (философъ) II: 127.
Плискачевка (Плескачевка.—село) I: 99. II: 53, 59, 110.
Плиній (историкъ) II: 72, 73.
Погорѣлецъ (деревня) II: 52.
Подберезскій (А.—археологъ) I: III, 28, 63, 99. II: IV, X, 53, 57, 113.
Подольскій Палатинатъ и губернія I: 155, 157. II: 60, 197.
Подорожное (село) II: 52.
Половцы (народъ) II: XIII, XIV, XV, 29, 161.
Полтава (городъ и губернія) I: 89, 114, 116, 118. II: IV, V, VIII, X, XII, XXII, 52, 123, 127, 160, 165, 173, 200.
Полуднѣевка (деревня) II: 52, 60.
Поляне (народъ) II: XIV.
Поль (А.—археологъ) I: 146.
Польша и Поляки I: VI, 156. II: 13, 175.
Понтъ-Евксинскій см.: Черное Море.
Понятовскій (Князь Станиславъ) I: 155. II: II, III.
Поповка (село) II: 124, 161, 168, 173, 174, 177, 178, 208.
Поповка (рѣка) см.: Тенетинка.
Поповскій (Б.—археологъ) II: XI.
Посохи II: 130, 135.
Посуда глиняная: Сосуды, урны, вазы, горшки и флаконы. I: 9, 10, 13, 15, 37, 38, 44—46, 57, 61, 63, 68, 71, 78, 80, 85, 99, 109, 110, 118, 124, 128, 150, 156, 165. II: X, XII—XIV, XVI, XVII, XX, 34, 35, 46, 52, 65, 66, 69, 70, 72, 74—76, 83—88, 90—92, 95, 96, 107, 109, 115, 116, 125, 128, 141, 142, 146—151, 154—156, 162, 163, 165—172, 174—176, 178—181, 190, 201, 204.
Кувшины I: 2, 41, 78, 87, 111, 112, 127, 166. II: 9, 13, 62, 98, 107, 109, 196, 201, 263.
Чаши, лоханки, миски, тарелки и блюда. I: 20, 29, 33, 74, 111, 149, 158—160, 166, 169. II: XVII, 2—10, 13—15, 48, 62, 65, 66, 69, 75, 83, 87, 89, 90, 93, 95, 97—100, 107, 109, 116, 128, 150, 151, 175, 201, 203.
Подставки, мелкія чашки на ножкахъ, блюдечки и плошки. I: 3, 5, 52, 149, 166. II: 7, 13, 85, 94, 95, 98, 107, 109, 111, 112, 116, 141, 142, 145, 146, 150, 190, 203, 204.
Кубки II: 4, 5, 9, 13, 83, 94, 107, 108, 128, 145, 149, 150, 190, 203, 204, 208, 209.
Чарки I: 17—20, 29, 36, 111, 149, 159 166. II: XVII, 3—5, 65, 66, 69, 74—76, 83, 84, 93—101, 107, 108, 128, 133, 145—148, 174, 203, 208, 209.
Стаканы I: 112, 149, 169. II: 33, 37, 69.
Остродонные сосуды I: 42, 51. II: XVII, 24, 25, 27, 28, 41—43, 204.
Различные греческіе, терракоттовые сосуды I: 70, 87, 114, 120, 121, 166, 169. II: XIII, 8, 9, 12, 13, 90, 100, 107, 115, 117, 123, 126, 130, 150, 155, 162, 165, 167, 204.
Амфоры и ручки отъ нихъ I: 62, 108, 149, 154, 159. II: 7, 8, 11, 13, 60, 75, 76, 83, 86, 87, 90, 107, 111, 112, 115—118, 127, 133, 138, 140, 142, 148, 149, 152, 155, 157, 159, 162, 167, 171, 174.
Кладбища изъурнъ (Urnenfelder) II: 91.
Потоцкій (археологъ) II: 133
Похилевичъ (археологъ) I: 25, 98, 122. II: III, XI, 51, 53, 55, 56, 58—61, 133, 137.
Пояса II: 15, 70, 143, 176.
Пращи см.: Камень.
Проволоки II: 146.
Пронизи см.: Бусы.
Привѣски II: XIV, XX, XXI. См. также: Бронза, Золото и т. п.
Пруссы (село) I: 89. II: VI, 61, 62, 65, 73, 84, 85, 92, 110.
Пряжа см.: Ткани.
Пряжки I: 114. II: 178. См. также: Бронза, Желѣзо и т. п.
Пряслица I: 18, 65, 67, 71, 74, 75, 79, 82, 124, 128, 149, 150, 160, 161, 169. II: 6, 8, 10, 15—18, 65, 66, 69, 76, 83, 87, 91—93, 95, 97, 99, 107, 109, 116, 118, 126, 141, 142, 148, 155, 197, 198, 202.
Псаліи II: XXI. См. также: Бронза.
Пуговицы I: 169. II: 17, 48, 52, 123, 178, 179. См. также: Бронза, Кость и т. п.
Путивльскій Уѣздъ II: X.
Пятигорскъ (городъ и округъ) I: 114—116, 120. II: 70, 121.

Р.

Радловъ (В. В.—археологъ) I: 88, 90.
Радомысльскій Уѣздъ II: IV, XI.
Раевская (С. Н.—помѣщица) I: 153.
Разграбленіе и грабители могилъ I: 23, 84—86, 113; II: 20, 44, 63, 69—71, 74, 78, 80—82, 85, 88, 92, 102—104, 106, 110, 119, 121, 122, 155, 158, 167, 179.
Раковины I: 4, 33, 52, 78, 165. II: XII, XVI, XVII

26, 41, 42, 93, 106, 118, — 120, 124, 125, 169, 176, 178, 203.
Раны см.: Рубленыя кости.
Расчлененіе костяковъ II: 79, 80, 121.
Ратишинъ (Александръ) II: 58.
Рафаилъ (игуменъ) II: 59.
Рацево (село) II: 52.
Рашевка (рѣка) II: 161, 168.
Райэ (Rayet.—археологъ) II: 90, 127.
Ревякинъ (археологъ) II: xi.
Редкинъ Лагеръ (урочище) II: 14.
Резино (село) II: 137, 156, 159, 160.
Рексина (станица) II: vi.
Ремни II: 70, 147, 153. См. также: Кожа.
Репяшне (лѣсничество) II: 51, 61, 92, 103, 110.
Ригхъ (Rygh.—археологъ) I: 125, 126, 145, 146. II: 28, 105.
Римъ, Римляне, Римское время, искусство, вліяніе и предметы II: ix, xiii, xv, xvi, xviii, xx, 58, 72, 73, 81.
Рога см.: Животныя, олень.
Родня (городъ) II: 16.
Роксоланы (народъ) II: 103.
Романовъ (Е. Р.—археологъ) II: 91.
Ромны (городъ и уѣздъ) I: 60, 89. 114, 116, 119, 121. II: iii, xii, xxii, 4. 123, 124, 130, 160, 161, 165—167, 179, 204, 207, 208.
Ромейковка (село) II: 133.
Росошинцы (деревня) II: 52.
Россова (рѣка) I: 156.
Ростовскій Уѣздъ и озеро II: x.
Рось (рѣка) I: 156, 157. II: iv, v.
Ротмистровка (мѣстечко) I: 148, 165. II. 114, 119, 198, 199, 203.
Рубленыя человѣческія кости и слѣды пораненій на нихъ II: 6—8, 10—12, 20, 47, 64, 76, 80, 86, 94, 99—101, 103, 111, 117, 189, 190, 194.
Рукоятки I: 18, 21. См. также: Кость, Дерево, Рога и т. п.
Руликовскій (Л.—археологъ) II: xi, 18.
Русовъ (А. А.—археологъ) II: 121.
Рязанская Губернія и старо-рязанскій кладъ I: 151, 155.
Рыжановка (мѣстечко) II: viii, xi, xxi, xxiii, 13, 109, 121, 133, 134, 137, 138, 144, 152, 155, 158, 205, 206.

С.

Сабина (императрица) I: 154.
Сабли см.: Желѣзо.
Саваны I: 60.
Савроматы см.: Сарматы.
Сагайдачный (Петръ.—гетманъ) II: 58.
Сагуны (село) II: 52.
Саккенъ (Sacken. D-r Ed. Freih. v.—археологъ) II: 14, 28, 105.
Салонина (императрица) I: 154.
Самаркандъ (городъ) II: 14.
Самгородокъ (село) II: xi.
Самоквасовъ (Д. Я.—археологъ) I: iii, 60, 98, 114—116, 120. II: i, x—xiii, xv—xviii, xx, xxi, 33, 70, 80, 81, 91, 121, 125, 133, 148, 160—162, 165—168, 173, 174.
Самойловичь (гетманъ) II: 52.
Самойловъ (графъ Н. А.) I: 152, 171.
Самтавро (деревня) II: 13.
С.-Петербургская Губернія II: ix.
Сарматы и Савроматы (народы) II: xi, xiii, xvi, xviii, xxi, 92, 103, 104, 127, 174.
Сарское Городище II: x,
Сахновка (деревня) I: 157.
Сбруя (конская) I: 89, 106, 166. См. также: Бронза, Желѣзо, Кость и т. п.
Свайныя постройки I: 56. II: 17.
Северъ (Септимій.—императоръ) I: 154; II: 200.
Селитра I: 157. II: ii.
Серебреныя: Серьги I: 71, 72, 75, 76, 84, 93, 152, 163, 164, 168, 169; II; xviii, 178, 198, 206.
Шейныя гривны и ожерелья I: 77, 151, 167. II: 198, 207.
Бусы I: 93, 94, 165.
Фибулы II: 198, 206.
Браслеты II: 88, 141, 145, 198, 206, 207.
Булавки, иглы и шпильки I: 71, 115, 116. II: 167, 199.
Поясы I: 151, 167. II: 143.
Перстни и кольца I: 72, 74, 93, 151, 152, 163, 167. II: xvi, xviii, 3, 12, 14, 62, 86, 88, 181, 198, 199, 202, 206, 207.
Пуговицы и застежки I: 152, 167, 168. II: 206, 207.
Зеркала I: 152, 167.
Цѣпи и цѣпочки I: 151, 152, 168. II: 198, 199, 207.
Футляры, оправы и украшенія I: 96, 152, 167. II: 64, 141, 145, 198, 199.
Кружки, бляхи, пластинки и привѣски I: 151, 152, 167, 168. II: 198, 207.
Трубочки, прутики, кнопки и воронки. I: 152, 167, 168. II: 124, 146, 198.
Спирали I: 94, 163.
Крючки I: 151.
Гвозди I: 152, 167.
Сосуды, чаши, кубки и блюдечки II: xiii, 141, 142, 145, 205, 206.
Насѣчки II: 198.
Идолы I: 46.
Листы I: 77.
Посеребреніе I: 93.
См. также: Монеты.

Серебрянка (рѣка) I: 1, 2, 30, 40, 45, 98, 122, 132. II: ш, 1, 3, 22.
Серьги II: 52, 147. См. также: Золото, Серебро, Бронза и т. п.
Сибирь I: vi, 88, 90, 147. II: ix, 16. См. также: Радловъ.
Сильвестръ (игуменъ) II: 59.
Симферополь (городъ) I: 82.
Синюха (рѣка) II: v.
Скальпированіе II: 33, 37.
Сквирскій Уѣздъ I: 117. II: xi.
Скиѳія, Скиѳы и Неоскиѳы I: vi—vш, 82, 86, 87, 92, 94, 95, 97, 121, 156. II: iv, v, vп, xi, xп, xiv—xxп, 3—5, 12, 13, 15, 18, 28—30, 37, 38, 41, 43, 44, 48, 49, 59, 63—65, 69, 70, 72, 74, 79, 81—85, 88—92, 102—113, 118, 119, 123—125, 127—130, 133—136, 145, 147, 148, 150, 151, 154, 157, 164, 165, 167, 173, 178, 179, 199, 208.
Склепы подземные и камеры II: 82, 117—122, 140, 159. См. также: Дерево.
Скоропадскій (Илья.—гетманъ) II: 52.
Славяне и Славяно-Руссы (народъ) I: 95, 98. II: iv, xiv—xvi, xvш, 48, 49, 72, 91, 197, 199.
„Слоновая" Могила II: xп.
Смола I: 21, 41, 44. II: 167, 198.
Смоленская Губернія I: 151.
Смѣла (мѣстечко)—ubique.
Сожженіе. См.: Огонь.
Солонъ (законодатель) II: 73.
Сока (рѣка) I: vп.
Соколовцы (село) II: xi.
Софіевская Экономія I: 47. II: 39.
Сохновка (деревня) I: 156. II: vi.
Спасскій (археологъ) I: 82.
Спасскій Уѣздъ II: 18.
Спирали II: 208. См. также: Серебро, Бронза.
Средиземное Море II: 124.
Срезневскій (И.—археологъ) II: ш.
Срыбное (село) II: 161.
Станиславчикъ и Станиславцы (села) II: xi, 114.
Станиславъ-Августъ (король) I: vi, 155. II: п.
Стародубскій Уѣздъ II: x.
Староселье и Старосельице (села и экономія) I: v, 110, 147, 149, 161, 162. II: vi, 16, 52, 196—199.
„Старшая" Могила II: 166, 167.
Стебное (село) II: 133.
Стекло: Предметы вообще и обломки I: 62, 87, 90, 119, 150, 171. II: xx, 116.
Шары (гало) и полушары II: 199, 200.
Кружки I: 75, 169. II: 46.
Пластинки I: 91.
Сосуды, стеклянки, бальзамаріи, пузырки и стаканы I: 24. II: xш, xxi, 140.
Цилиндры I: 76, 84, 90, 164.
Украшенія I: 84.
См. также: Бусы.
Стефани (археологъ) II: 83, 89, 90, 124, 126, 130, 135.
Стида (археологъ) II: i, xxш.
Стоянка первобытнаго человѣка. См. Камень.
Страбонъ (географъ) I: 96. II: xxi, 32.
Стремена II: xxi. См.: Желѣзо.
Стрѣлы I: 89, 96. II: 12, 71, 175—179. См. также: Бронза, Желѣзо.
Стугна (рѣка) II: iv.
Стяги (знамена) II: 197.
Суджанскій Уѣздъ II: x.
Сула (рѣка) I: 89. II: x, xi, xп, 160, 161, 165, 166, 168, 174, 178.
Сумской Уѣздъ II: x.
Сунки (село) I: 143, 149, 160, 166. II: 52, 53, 61, 84, 110.
Субботовъ (мѣстечко) II: 52, 54.
Сурмачевка (деревня) II: 168.
Суходольскій (управляющій) I: 156.
Сухтеленъ (Ванъ.—генералъ) I: 155.
Сѣверяне (народъ) II: x, 16, 91, 125.
Сѣдла I: 95. II: xxi.
Сѣкирное (урочище) II: 5, 12, 102, 103, 107, 197.
Сѣра см.: Краски.
Сѣчь запорожская II: 54.

Т.

Таганча (село) I: 143, 157. II: ш.
Талдыки (село) II: 52.
Тальное (мѣстечко) I: 161. II: 151.
Таманскій Полуостровъ I: 60. II: 89.
Тамбовъ (городъ и губернія) I: 56. II: 18.
Тамерланъ (царь) I: 156, 157.
Тарасовка (село) II: 52.
Таращa (городъ и уѣздъ) II: 158.
Тарновка (село) II: 52.
Тартарэнъ (Ed.—археологъ) I: 21.
Татары (народъ) I: vi, 157. II: xiv—xvi, xvш.
Татищевъ (В. И.—историкъ) I: vп.
Татуировка I: 58. II: 31, 33. См. также Иѣстъ.
Ташкентъ (городъ) II: 121.
Ташлыкъ (рѣка) II: 23, 33, 44, 64.
Тенетинка (Поповка.—рѣка) II: ш, 51, 61, 63, 64, 196.
Теофрастъ (писатель) II: xxi.
Тереховскій Кладъ: I 151, 152.
Терещенко (землевладѣлецъ) II: xi, 55, 114.
Терская Область II: 70.
Тетива см.: Лукъ.
Тизенгаузенъ (баронъ В. Г.—археологъ) I: 95, 114. II: xi.
Тикичъ (рѣка) II: v.
Титовъ (А. А.—археологъ) II: x.
Тифлисъ (городъ) I: vi, 64, 113. II: 14, 18, 121, 123.
Тишкевичъ (графъ К.—археологъ) II: 72.

Ткани, одѣянія и пряди I: 3—5, 9, 10, 14, 16, 18, 29, 43, 54, 58, 87, 96, 114, 115, 120. II: 16, 19, 31, 39—42, 44, 45, 75, 94, 101, 116, 118, 126, 134, 140, 141, 156, 162, 163, 165, 166,
Товія (игуменъ) II: 59.
Токмакъ (деревня) I: vii.
Толстой (графъ А. К.—поэтъ) I: iii.
Толстой (графъ И. И.—археологъ) I: x. II: i, 144, 160.
Томаковка (село) II: 123.
Томскъ (городъ и губернія) II: 16.
Тонки (село) II: 52.
Топиловка (село): 52.
Топинаръ (Dr. Paul—антропологъ) I: 130, 131.
Топоры, см.: Камень, Бронза, Желѣзо.
Траянъ (императоръ) I: 154. II: 200.
Траяновы валы I: 155, 158.
Трахтоміровъ (городъ) I: 157.
Трепанація II: 33.
Тростниковыя издѣлія II: 105.
Трютшель (Г. Г.—помѣщикъ) I: x.
Тукальскій (Іосифъ) II: 59.
Тульская Губернія I: 144.
Тясминъ (рѣка) I: 11, 24, 31, 40, 46, 98, 99, 122, 153. II: iv, v, vi, 22, 23, 33, 39, 44, 46, 51, 52, 58, 60, 63, 64.
Тюригеты (народъ) II: 103.

У.

Уваровъ (графъ А. С.—археологъ) I: x, 44, 143, 144, II: x, xi, xii, 16, 27, 79, 80, 121.
Уголь см.: Огонь.
Угры (народъ)—см.: Аспелинъ.
Удила II: 89. См. также: Бронза, Желѣзо.
Украйна (страна)—ubique.
Укрѣпленія I: v, 199.
Умань (городъ и уѣздъ) I: 155. II: 137, 138, 156.
Урги (народъ) II: 103.
Урусова (княгиня П. А.) II: 132, 133.

Ф.

Фаминцынъ (археологъ) I: 95.
Фастовъ (городъ) II: 109.
Фаустина (императрица) I: 154, II: 200.
Фелицынъ (Есаулъ.—археологъ) II: 38.
Фибулы I: 114. См. также: Серебро, Бронза и т. п.
Физикевичъ (аббатъ) I: 157.
Финляндія и Финскій заливъ II: viii, ix. См также: Аспелинъ.
Флизе (Де-ла.—докторъ) II: 51.
Флоровка (село) II: vi.
Форпостъ (село) II: 52.
Фрукты (плоды) I: 18, 40, 42, 44, 54, 55, 57.
Фундуклей (И.—археологъ) I: iii—v, 23—26, 28 48, 88, 89, 122, 147. II: iv, x, 51, 53, 55, 58, 71, 109, 113, 133, 134.
Фуртвенглеръ (Furtwaengler. A.—археологъ) II: 38, 133, 164.

X.

Халцедонъ см.: Камень.
Хампель (Hampel. Ioseph.—археологъ) I: vi, 39, 56, 94, 115, 117. II: 14, 70, 105.
Харьковъ (городъ и губернія) II: iv, x, xii, 58, 91.
Хацки (село) II: 52.
Херсонка (деревня) II: 52.
Херсонь (городъ и губернія) I: 155. II: iv, v.
Хмѣльницкій (Богданъ.—гетманъ) II: 52.
Хмѣльницкій (Юрій.—гетманъ) I: 25
Ходы подземные и подкопы I: 18, 22—25, 69, 84, 106. II: 49, 52, 56, 60, 67, 68, 79—82, 157, 159.
Холодный Яръ и Экономія I: 47, 48, 60, 110, 112, 114, 117, 118, 121, 132, 142, 143, 160, 161, 163, 166, 167. II: 22, 29, 44, 45, 46, 64, 197.
Хортица (островъ) II: xii.
Худяки (село) II: 52.

Ц.

Царевщина (село) I: vii.
Цвѣта см.: Краски.
Цвѣтное (село) II: 52.
Цезарь (Юлій.—императоръ) I: 156.
Цементъ I: 9, 32.
Цесарская слобода (село) II: 51.
Цилиндры I: 95, 96, 164. См. также: Камень, Стекло.
Цилоссани (археологъ) II: 14, 121.
Цинкъ (металлъ) II: 158.
Цицеронъ (писатель) II: 81.
Цѣпи II: 52. См. также: Серебро, Бронза.

Ч.

Чаплище (село) II: 52.
Чацкій (графъ Ѳадей) I: 156.
Чеберяки (село) II: 161, 178, 179.
Черемесовъ хуторъ II: 155.
Черкасы (округъ, уѣздъ, яръ, городъ, село). I: iii, iv, vi. II: iii, v, vi, 16, 51, 114.
Черниговская Губернія и Уѣздъ I: 151, 152. II: iv, x, 16, 91.
Черное море (Понтъ Евксинскій) и Черноморье I: 87, 92, 94. II: iv, 15, xxi, xxii, 65, 123, 126, 165.

Чертомлыкскій курганъ и ваза II: xii, xxi, 38, 88, 89, 123, 158.
Чеснола (Cesnola. Lawrence.—археологъ) II: 90, 108.
Чигиринъ (городъ) I: 98. II: iv, 51, 52, 54, 59, 61, 63.
Чми (деревня) II: 125.
Чубовка (деревня) I: 98. II: xxiii, 53.
Чугунныя издѣлія I: 62, 64. II: 114.
Чулымъ (Чолимъ.—рѣка) I: 88.

Ш.

Шабельники (гора) II: 52.
Шантръ (Ернестъ.—археологъ) I: 117. II: 13, 70, 102, 105, 123.
Шапки: II: 64, 201.
Шарвэ (Charvet.—археологъ) I: 20.
Шаровары II: 15.
Шатиловъ (И. К.) II: 158.
Шенбургъ-Вальдербургъ (Графъ.—археологъ) II: 80.
Шендеровка [1]) (село) I: 158. II: ii, iii.
Шеппингъ (археологъ) II: iv.
Шереръ и Набгольцъ (фотографія) II: ii.
Шейнчинъ шпиль (урочище) II: 62.
Шерсть см.: Ткань.
Шипье (Chipiez.—историкъ) II: 14.
Ширхаръ-Тепеляръ (урочище) II: 121.
Шишаки I: 148.
Шлемы I: 84, 85. II: xvi, xviii.
Шлиманъ (Гейнрихъ.—археологъ) I: 20, 150. II: 13, 14, 17, 28.
Шнейдеръ (археологъ) II: 70.
Шпола (мѣстечко) II: ii, iv, xxiii, 61, 90, 109, 113, 114, 128, 132, 133, 136, 205.
Шубы I: 49.
Шумлянскій (Кириллъ.—епископъ) II: 59.

Щ.

Щиты II: 52. См.: Дерево.

Э.

Эварницкій (Д. И.—археологъ) I: 60. II: xi, xii, 121.
Эзель (островъ) II: x.
Электронъ II: 86, 88, 148, 167, 202.
Эмаль II: 198.
Энкриниты I: 150, 165

Ю.

Юлія-Домна (императрица) I: 154.
Юрій (князь) I: 25. II: 58.
Юрьева Гора I: 1, 10, 23--25, 62, 122, 123, 159—161. II: 5, 15, 38, 50, 58, 63, 64, 199.
Юрьевскій Уѣздъ II: x.
Юстиніанъ I (императоръ) II: 58.

Я.

Яблоновка (село, экономія, лѣсничество и заводъ) I: 31, 47, 146, 161. II: 22, 23, 33, 39, 44, 61, 62, 84, 92. 110, 196, 197.
Язиги (народъ) II: 103.
Якоря I: 122.
Яновка (село) II: 55.
Янтарь и издѣлія изъ него. I: 77, 87, 90, 96, 101, 103, 104, 106, 119, 120, 150, 165, 171. II: xvi, 65, 69, 70.
Ярмолинцы (село) II: 161, 167, 174, 177, 178, 200, 208.
Ярославская Губернія II: x, 160.
Яшвиль (князь Л. В.) I: x.
Ящики II: 135.
Яйца II: 41.

Ѳ.

Ѳеофанъ (епископъ) II: 59.
Ѳеофилактовъ (К. М.—археологъ) II: xi.

[1]) Въ текстѣ ошибочно: „Ахендеровка“.

Справочный указатель второго тома.

		стр.
Курганъ №	LIV	23
»	» LV	»
»	» LVI	24
»	» LVII	»
»	» LVIII	25
»	» LIX	»
»	» LX	»
»	» LXI	»
»	» LXII	26
»	» LXIII	33
»	» LXIV	34
»	» LXV	35
»	» LXVI	36
»	» LXVII	39
»	» LXVIII	40
»	» LXIX	»
»	» LXX	»
»	» LXXI	41
»	» LXXII	45
»	» LXXIII	46
»	» LXXIV	»
»	» LXXV	47
»	» LXXVI	46
»	» LXXVII	11
»	» LXXVIII	10
»	» LXXIX	6
»	» LXXX	8
»	» LXXXI	10
»	» LXXXII	8
»	» LXXXIII	11
»	» LXXXIV	8
»	» LXXXV	10
»	» LXXXVI	6
»	» LXXXVII	12
»	» LXXXVIII	11
»	» LXXXIX	»
»	» XC	9

		стр.
Курганъ №	XCI	9
»	» XCII	»
»	» XCIII	11
»	» XCIV	9
»	» XCV	11
»	» XCVI	10
»	» XCVII	11
»	» XCVIII	7
»	» XCIX	»
»	» C	11
»	» CI	»
»	» CII	10
»	» CIII	7
»	» CIV	11
»	» CV	»
»	» CVI	9
»	» CVII	92
»	» CVIII	100
»	» CIX	93
»	» CX	100
»	» CXI	98
»	» CXII	»
»	» CXIII	94
»	» CXIV	98
»	» CXV	100
»	» CXVI	99
»	» CXVII	100
»	» CXVIII	98
»	» CXIX	100
»	» CXX	»
»	» CXXI	94
»	» CXXII	101
»	» CXXIII [1]	100
»	» CXXIV	99
»	» CXXV	101

[1]) Въ текстѣ ошибочно: CCXXIII.

		стр.
Курганъ №	CXXVI	95
»	» CXXVII	97
»	» CXXVIII	96
»	» CXXIX	101
»	» CXXX	100
»	» CXXXI	96
»	» CXXXII	94
»	» CXXXIII	101
»	» CXXXIV	93
»	» CXXXV	99
»	» CXXXVI	96
»	» CXXXVII	100
»	» CXXXVIII	»
»	» CXXXIX	96
»	» CXL	99
»	» CXLI	100
»	» CXLII	95
»	» CXLIII	101
»	» CXIV	96
»	» CXLV	98
»	» CXLVI	97
»	» CXLVII	99
»	» CXLVIII	100
»	» CXLIX [1]	»
»	» CL	101
»	» CLI	»
»	» CLII	100
»	» CLIII	»
»	» CLIV	»
»	» CLV	95
»	» CLVI	100
»	» CLVII	96
»	» CLVIII	93
»	» CLIX	97
»	» CLX	99
»	» CLXI	97
»	» CLXII	95
»	» CLXIII	97
»	» CLXIV	76
»	» CLXV	75
»	» CLXVI	77
»	» CLXVII	76
»	» CLXVIII	77
»	» CLXIX	»
»	» CLXX	76
»	» CLXXI	»
»	» CLXXII	»
»	» CLXXIII	75
»	» CLXXIV	»
»	» CLXXV	78
»	» CLXXVI	84
»	» CLXXVII	»
»	» CLXXVIII	85

		стр.
Курганъ №	CLXXIX	75
»	» CLXXX	77
»	» CLXXXI	»
»	» CLXXXII	»
»	» CLXXXIII	75
»	» CLXXXIV	76
»	» CLXXXV	87
»	» CLXXXVI	»
»	» CLXXXVII	86
»	» CLXXXVIII	85
»	» CLXXXIX	87
»	» CXC	100
»	» CXCI	87
»	» CXCII	»
»	» CXCIII	86
»	» CXCIV	»
»	» CXCV	87
»	» CXCVI	86
»	» CXCVII	87
»	» CXCVIII	86
»	» CXCIX	87
»	» CC	110
»	» CCI	111
»	» CCII	»
»	» CCIII	»
»	» CCIV	»
»	» CCV	»
»	» CCVI	»
»	» CCVII	110
»	» CCVIII	111
»	» CCIX	»
»	» CCX	66
»	» CCXI	65
»	» CCXII	»
»	» CCXIII	66
»	» CCXIV	»
»	» CCXV	»
»	» CCXVI	67
»	» CCXVII	66
»	» CCXVIII	67
»	» CCXIX	66
»	» CCXX	69
»	» CCXXI	73
»	» CCXXII	63
»	» CCXXIII	69
»	» CCXXIV	62
»	» CCXXV	66
»	» CCXXVI	74
»	» CCXXVII	»
»	» CCXXVIII	117
»	» CCXXIX	115
»	» CCXXX	117
»	» CCXXXI	116
»	» CCXXXII	115
»	» CCXXXIII	118

[1] Въ текстѣ ошибочно: CLIX.

стр.
» » CCXXXIV 117
» » CCXXXV 118
» » CCXXXVI 115
» » CCXXXVII 116
» » CCXXXVIII »
» » CCXXXIX 119
» » CCXL 117
» » CCXLI »
» » CCXLII 116
» » CCXLIII »
» » CCXLIV 2
» » CCXLV »
» » CCXLVI »
» » CCXLVII 3
» » CCXLVIII 1
О красной окраскѣ костей 29
О Матроненскомъ монастырѣ 53
Курганъ въ Даріевкѣ 128
Курганы у Даріевки и Василькова 130
Рыжановскій курганъ № 4 138
» » » 5 148
Кобриновскій курганъ № 1 151
Резинскій курганъ 156
Аксютинскій курганъ № 1 162
» » » 2 »
Поповскій » » 3 168
» » » 4 »
» » » 5 169
» » » 6 »
» » » 7 »
» » » 8 170
» » » 9 »
» » » 10 »
» » » 11 171
» » » 12 »
» » » 13 »
» » » 14 »
» » » 15 »
» » » 16 до 41 »
Ярмолинскій курганъ № 42 175

стр.
Ярмолинскій курганъ № 43 175
» » » 44 »
» » » 45 »
» » » 46 »
» » » 47 176
» » » 48 »
» » » 49 »
» » » 50 »
» » » 51 »
» » » 52 »
» » » 53 177
» » » 54 »
Чеберякскій курганъ № 55 178
» » » 56 »
» » » 57 179
Липовской курганъ № 58 »
» » » 59 180
» » » 60 »
» » » 61 »
» » » 62 »
» » » 63 »
» » » 64 »
» » » 65 181
» » » 66 »
» » » 67 »
» » » 68 »
Антропологическія измѣренія 183

Случайныя находки:

I Каменные предметы 196
II Бронзовые » 197
III Желѣзные » »
IV Серебреные » 198
V Золотые » »
VI Глиняные » »
VII Предметы изъ кости 199
VIII Бусы »
IX Стекляные предметы »
X Предметы изъ янтаря 200
XI Монеты »

Оглавленіе.

	стр.
Вступленіе	I
Глава Первая. Курганы между рѣкою Серебрянкою и Ирдынемъ.	
I. Курганы надъ лѣвымъ берегомъ рѣки Серебрянки (курганы №№ CCXLIV—CCXLVIII).	1
II. Курганы на Юрьевой Горѣ	5
III. Курганы въ Сѣкирномъ (курганы №№ LXXVII—CVI)	»
Глава Вторая. Курганы на правомъ берегу рѣки Серебрянки	22
Глава Третья. Курганы на лѣвомъ берегу рѣки Тясмина.	
А) Отдѣльные курганы	»
Б) Группа кургановъ надъ Холоднымъ Яромъ	»
В) Группа кургановъ между Холоднымъ Яромъ и поселеніемъ, у бывшаго Яблоновскаго сахарнаго завода (курганы №№ LIV—LXII)	»
Г) Группа кургановъ подлѣ Яблоновской экономіи (курганы №№ LXIII—LXVI)	33
Д) Группа кургановъ надъ селомъ Яблоновкой (курганы №№ LXVII—LXXI)	39
Е) Курганы на лѣвомъ берегу рѣки Ташлыка (курганы №№ LXXII—LXXVI)	44
Глава Четвертая. Курганы близъ Гуляй-Города	51
Глава Пятая. Стоянка Каменнаго Вѣка подъ Юрьевой горой	»
Глава Шестая. Антропологическія замѣтки	183
Глава Седьмая. Случайныя находки	196
Глава Восьмая. Курганы и могильники надъ лѣвымъ берегомъ рѣчки Тенетинки (Поповки)	51
1. Отдѣльные курганы (курганъ № CCXXIV)	62
2. Могильникъ «F» (курганы №№ CCX—CCXX, CCXXIII и CCXXV)	65
3. Курганъ № CCXXI	73
4. Могильникъ «G» (курганы №№ CCXXVI—CCXXVII)	74
5. Могильникъ «B» (курганы №№ CLXIV—CLXXV и CLXXIX—CLXXXIV)	»
6. Могильникъ «C» (курганы №№ CLXXVI—CLXXVIII)	84
7. Могильникъ «D» (курганы №№ CLXXXV—CLXXXIX и CXCII—CXCIX)	85
8. Могильникъ «A» (курганы №№ CVII—CLXIII и CXC)	92
9. Могильникъ «E» (курганы №№ CC—CCIX)	110

стр.

Глава Девятая. Курганы въ окрестностяхъ Шполы 113

I. Могильникъ близъ урочища Колонтаевки (курганы №№ CCXXVIII—CCXLIII). . . . 114
II. Курганы въ урочищѣ Даріевкѣ. 128

Глава Десятая. Курганы близъ города Звенигородки. 137

1. Рыжановскіе курганы . 138
2. Кобриновскіе курганы . 151
3. Резинскій курганъ . 156

Глава Одиннадцатая. Курганы Роменскаго уѣзда (Полтавской губерніи) 160

I. Раскопки у села Аксютинцы . 162
II. Раскопки у хутора Поповки . 168
III. Раскопки у села Ярмолинцы 174
IV. Раскопки у деревни Чеберяки 178
V. Раскопки у села Липовое . 179

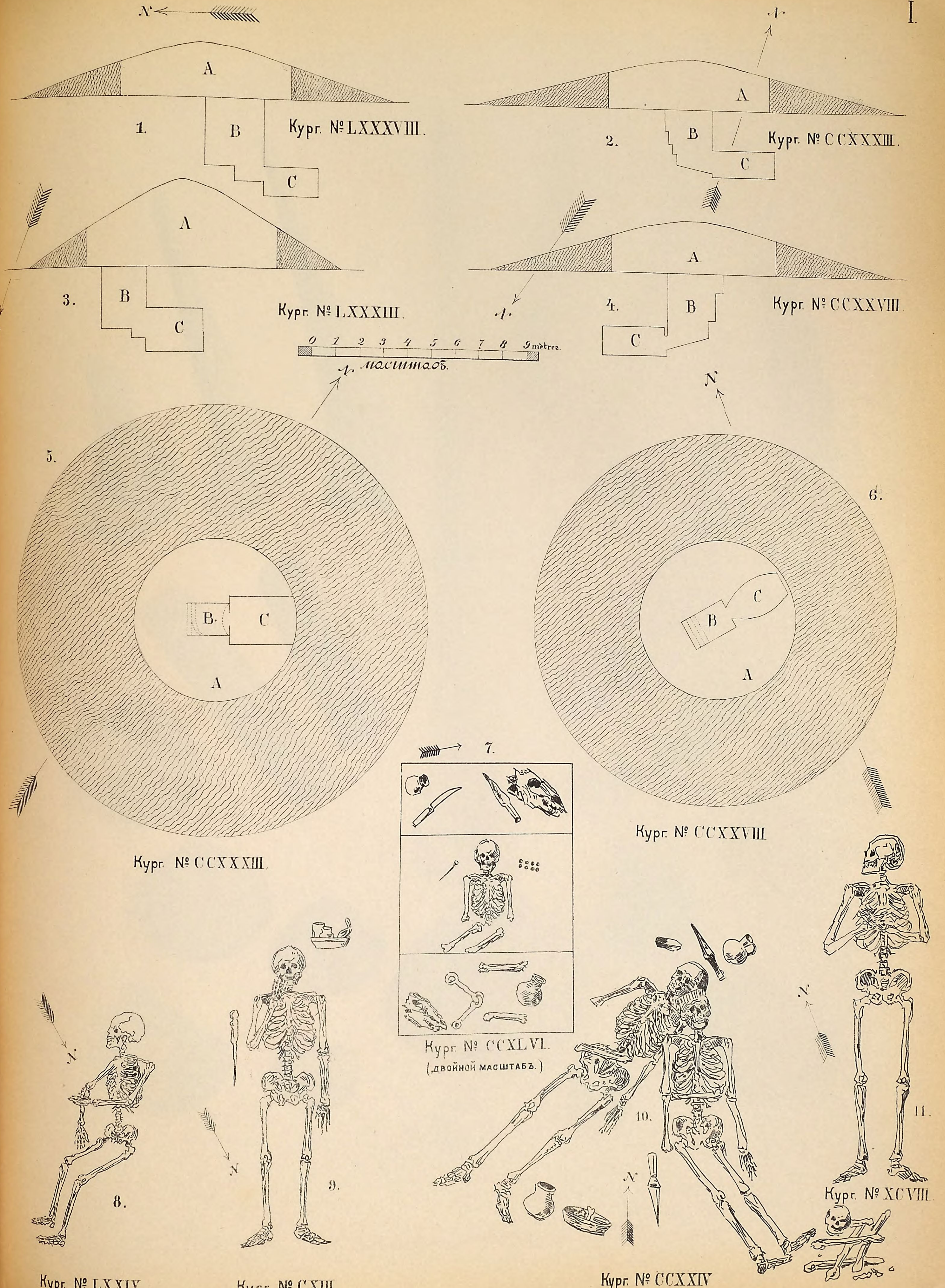
Объясненіе таблицъ . 202

Алфавитный указатель . 211

Справочный указатель . 227

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:*	*На печатано:*	*Слѣдуетъ читать.*
II	12	воспользоваться	воспользовался
VIII	1	погребеіні	погребеній
» примѣч. 1.	1	частливсыхъ	счастливыхъ
X примѣчаніе.	2	fallt	fällt
» »	»	gefundeten	gefundenen
XVII	10	выдѣлапне	выдѣланные
7	14	изрубенный	изрубленный
12	18	закруглепа	закруглена
13 примѣч. 2.	6	gewisse	gewiss
» » »	7	ader	aber
22	7	LXVI	LXXVI
29 примѣч. 2.	3	хвалящасьо семъ	хвалящась о семъ
100	31	CCXXIII	CXXIII
»	»	CLIX	CXLIX
127 примѣчаніе.	8	lé lit	le lit
133 примѣч. 3.	2	43	43-s
140	35	звѣнья	звенья
141	27	»	»
145	36	ситочко	ситечко
157	14	скипѣвшія	скипѣвшіяся
163	2	мечь	мечъ
164	35	обручь	обручъ
172	11	тотько	только
174	12	мечь	мечъ
181	24	дереяпныхъ	деревянныхъ
192	1	129	192
208	38	мечь	мечъ.

1.
Кург. № LXXXVIII.
2.
Кург. № CCXXXIII.
3.
Кург. № LXXXIII.
4.
Кург. № CCXXVIII.
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 mètres
масштабъ.
5.
Кург. № CCXXXIII.
6.
Кург. № CCXXVIII
7.
Кург. № CCXLVI.
(двойной масштабъ.)
8.
Кург. № LXXIV.
9.
Кург. № CXIII.
10.
Кург. № CCXXIV
11.
Кург. № XCVIII.

II.

($\frac{1}{1}$)

Лит. К. де Кастелли В.О. 11. л. № 22 С.П.Б.

Лит. К. ле Кастелли В. О. 11 л. № 22. С. П. Б.

Въ н. в.

N№ 2, 15 — серебро.
Все остальное бронза.

N 2 — кость.
N 10 и 12 часть желѣзо.

Все остальное — бронза.
Въ н. в. ——

Лит. К. де Кастелли В. О. 11 л. № 22. С.П.Б.

(1/1)

Лит. К. де Кастелли В.О. 11 д. № 22. С.П.Б

1/3 Н.В.

Лит. К. де Кастелли В.О. 11 д. № 22. С.П.Б.

1 — 5.
6 — 14.
15 — 20.
21 — 25.

1/3 н.в.

Лит. К. де Кастелли В. О. 11 л. № 22. С.П.Б.

1. 2. 3. 4. 5. 6.

(2/3)

Лит. К. де Кастелли В.О. 11 л. № 22. С.П.Б.

(1/1)

Лит. К. де Кастелли В. О. 11 л. № 22. С. П. Б.

(1/1)

Лит. К. де Кастелли, В. О. 11 л. № 22. СПБ.

Лит. К. де Кастелли, В.О.11 л № 22. СПБ.

1.
2.
1.
2.
2.
1.
1.
(1/1)
Лит. К. де Кастелли В. О. 11 л. № 22. СПБ.

(1/1)

Лит. К. де Кастелли В. О. 11 л. № 22. СПБ.

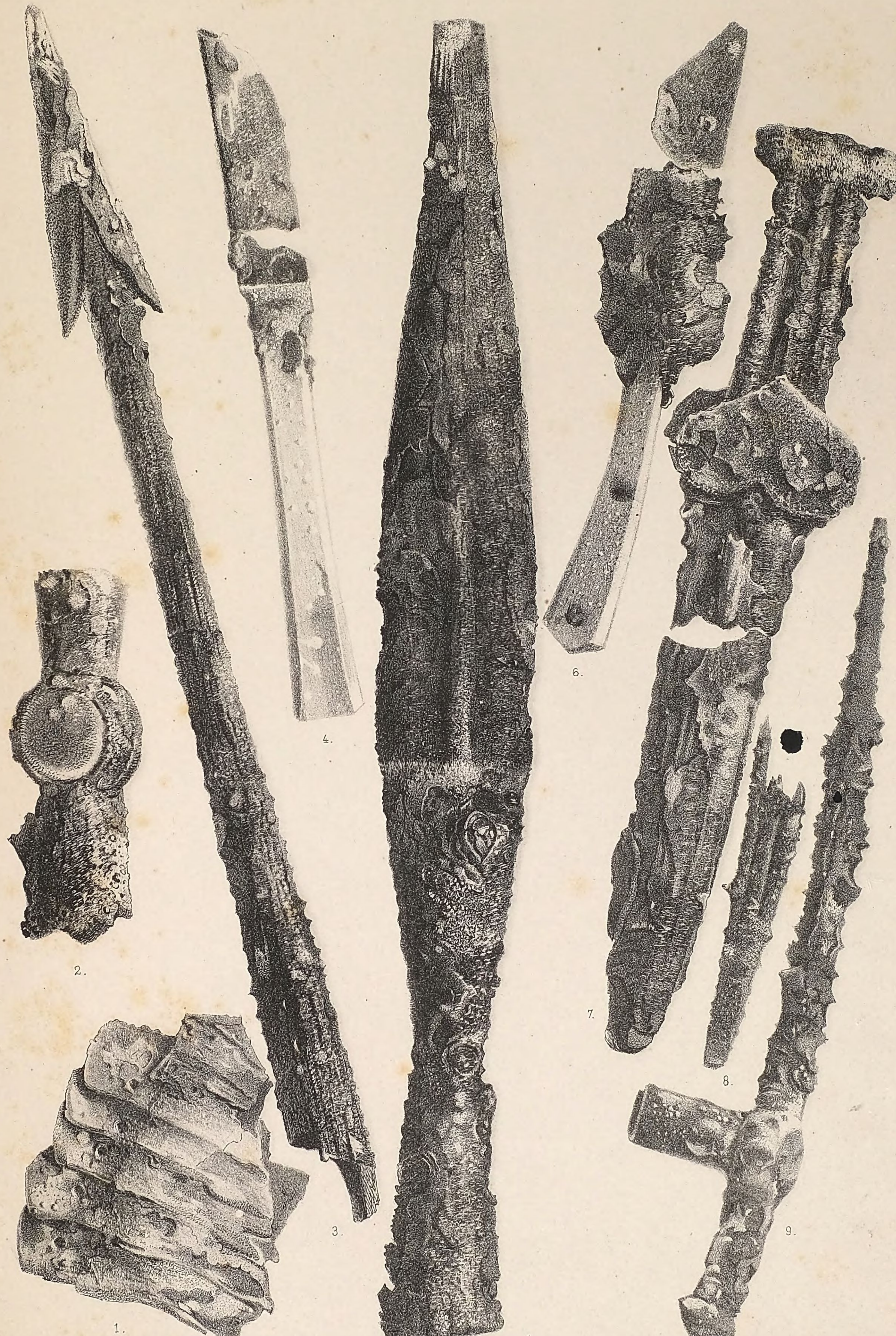
NN° 5, 8, 10, 11 — бронза.

Все остальное — кость.

№ 5 — въ $^{2}/_{3}$ н. в.

Все остальное — въ н. в.

Лит. К. де Кастелли, 11 л. № 22. СПБ.

Желѣзо.— Въ 2/3 н. в.

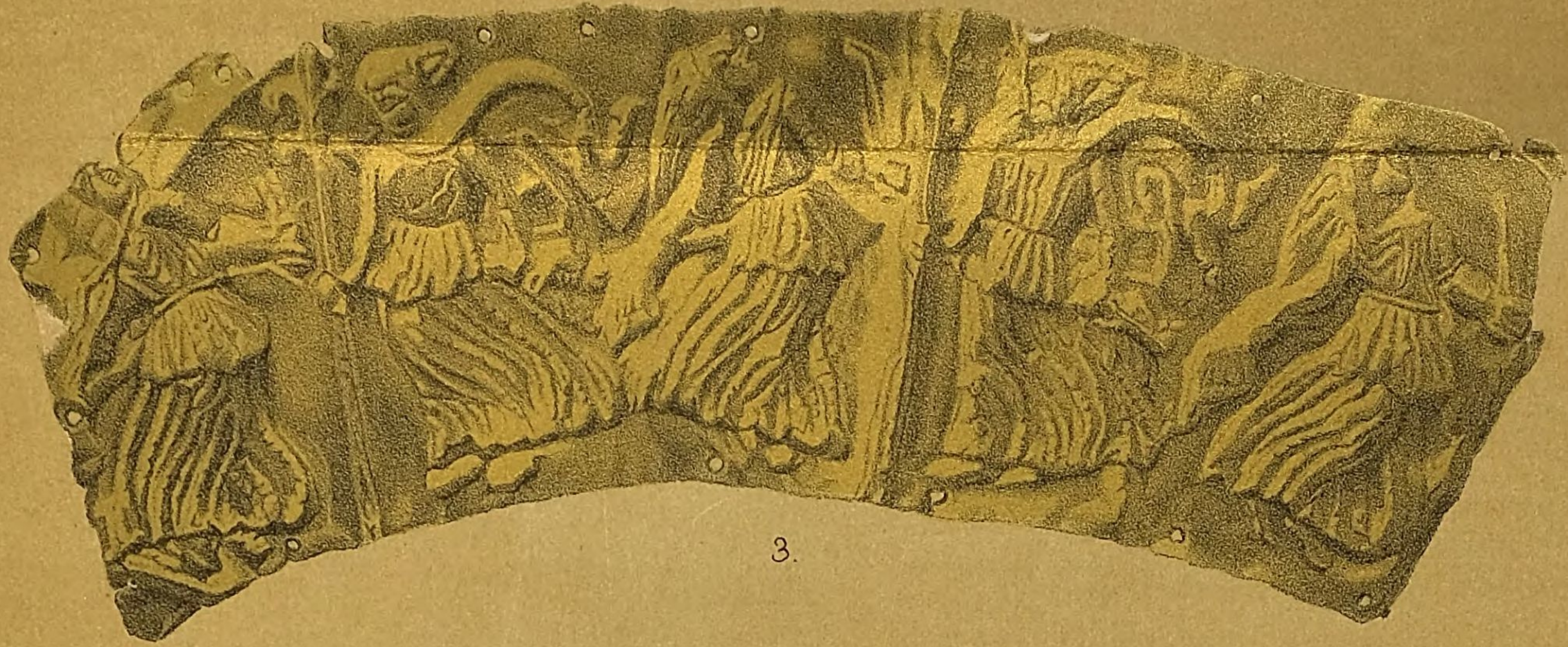
Лит. К. де Кэстелли, В. О. 11 л. № 22 СПБ.

1.

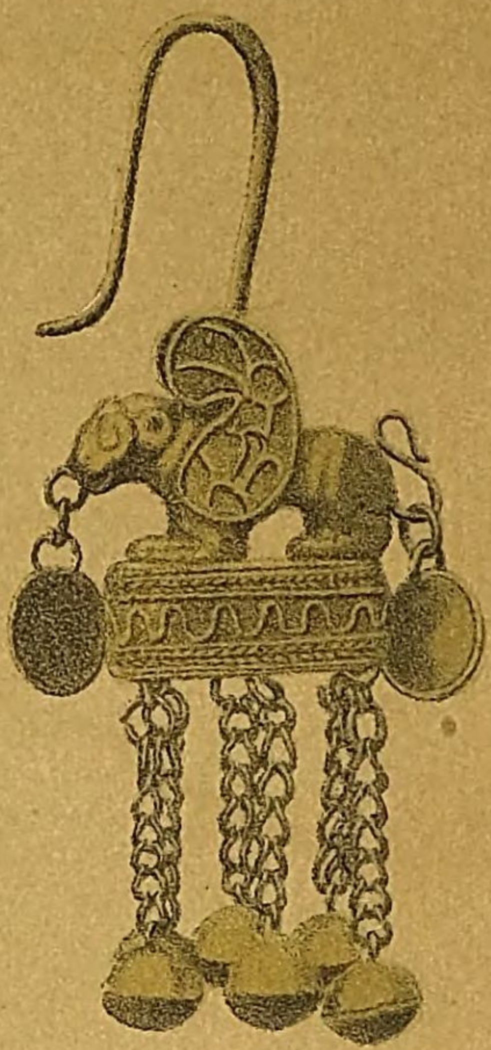
2.

3.

4.

5.

7.

6.

8.

9.

10.

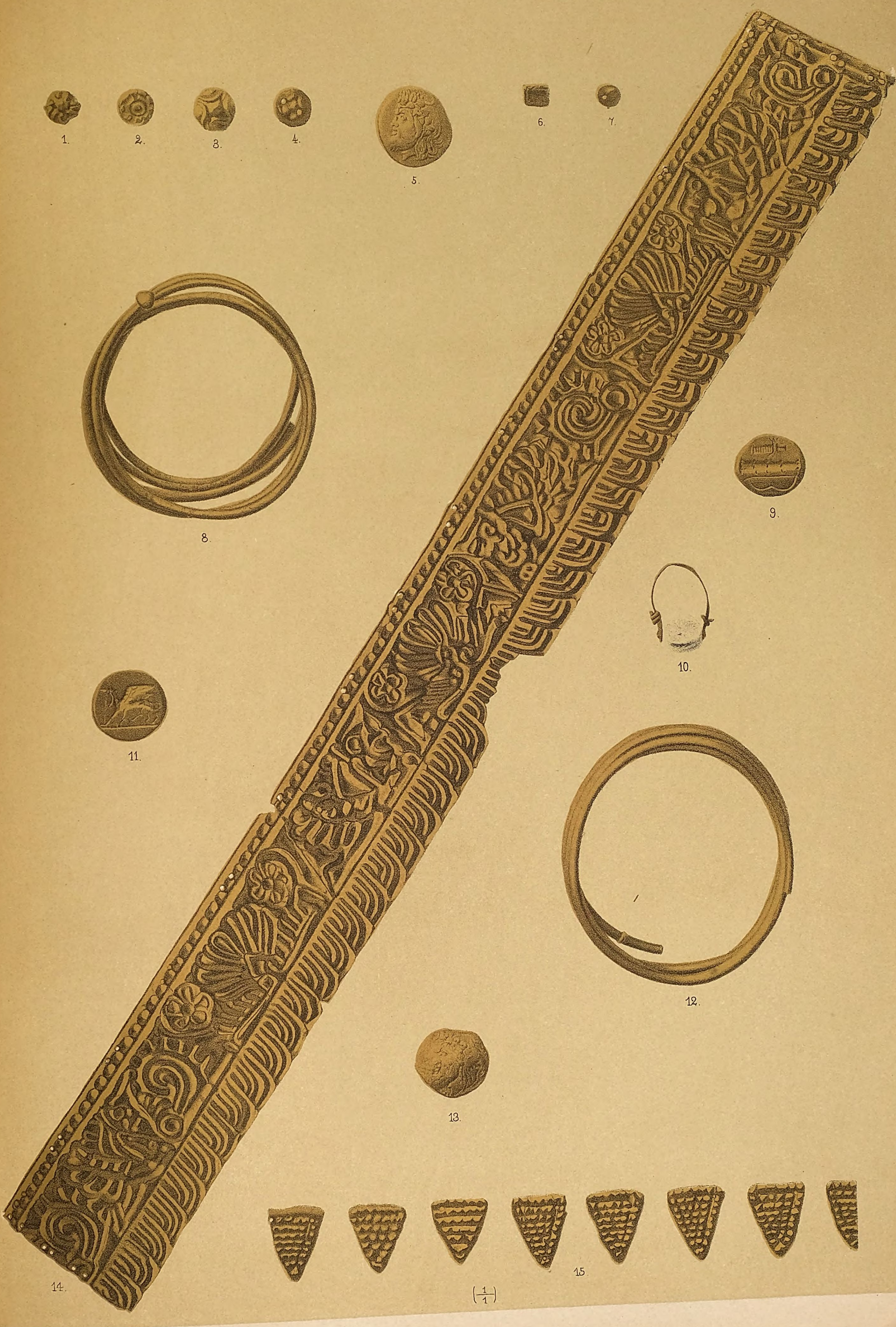
11.

Лит. К. де Кастелли В. О. 11 д. № 22 С.П Б.

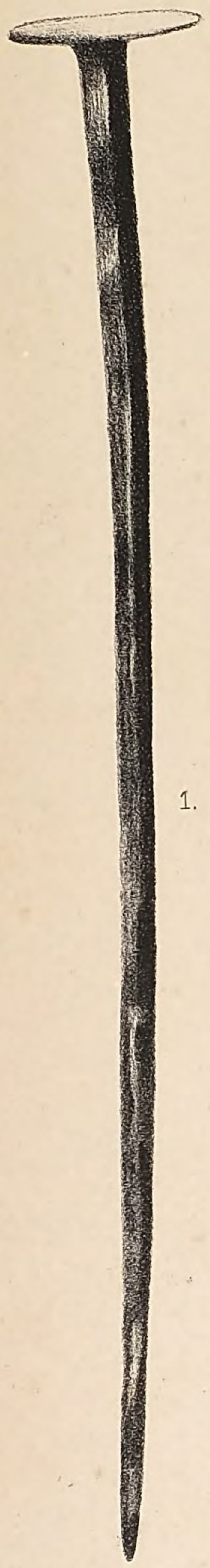

Лит. К. де Кастелли В. О. 11 л. № 22. С.П.Б.

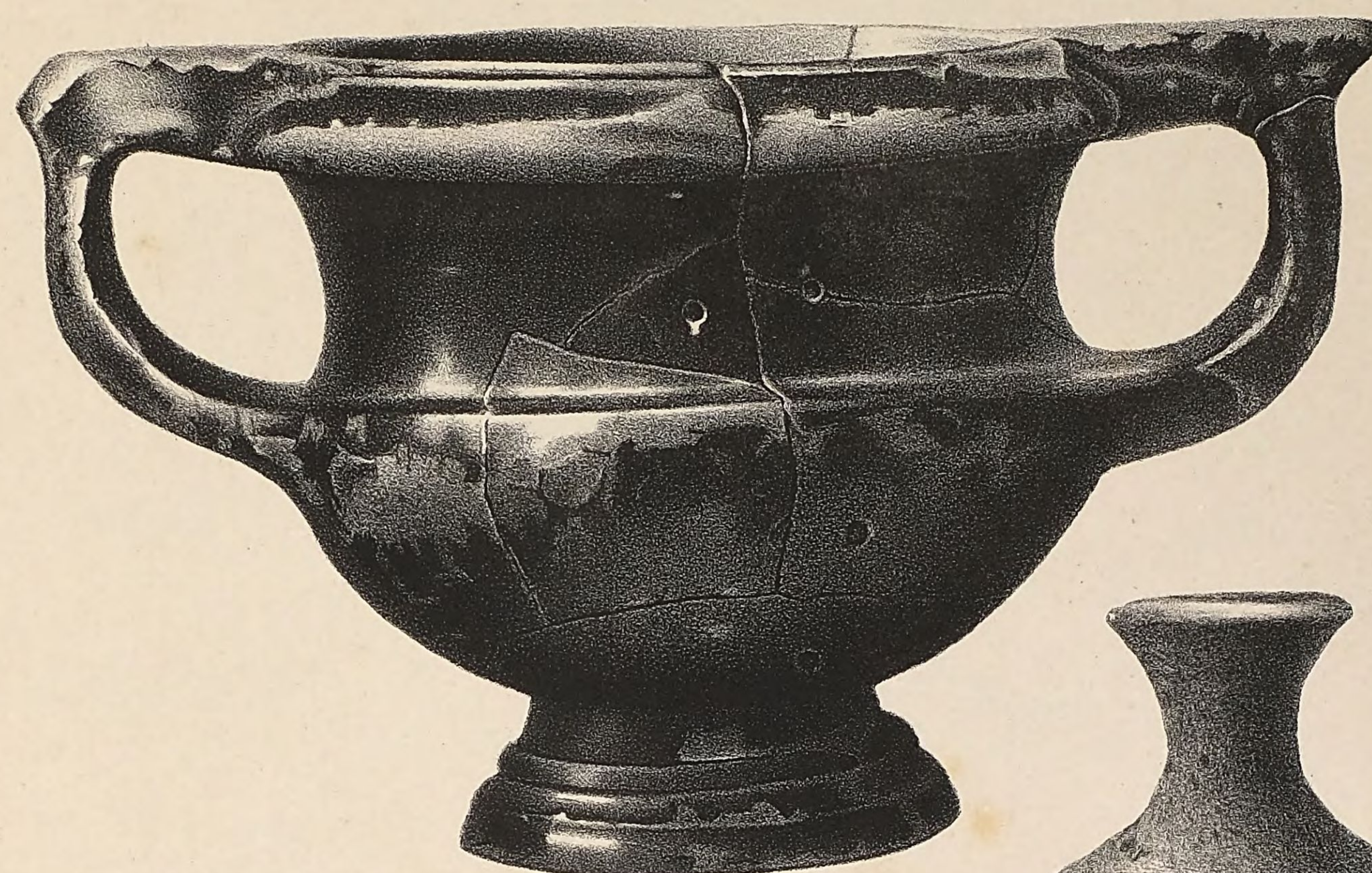

Лит. К. де Кастелли В.О. 11 л. № 22. С.П.Б.

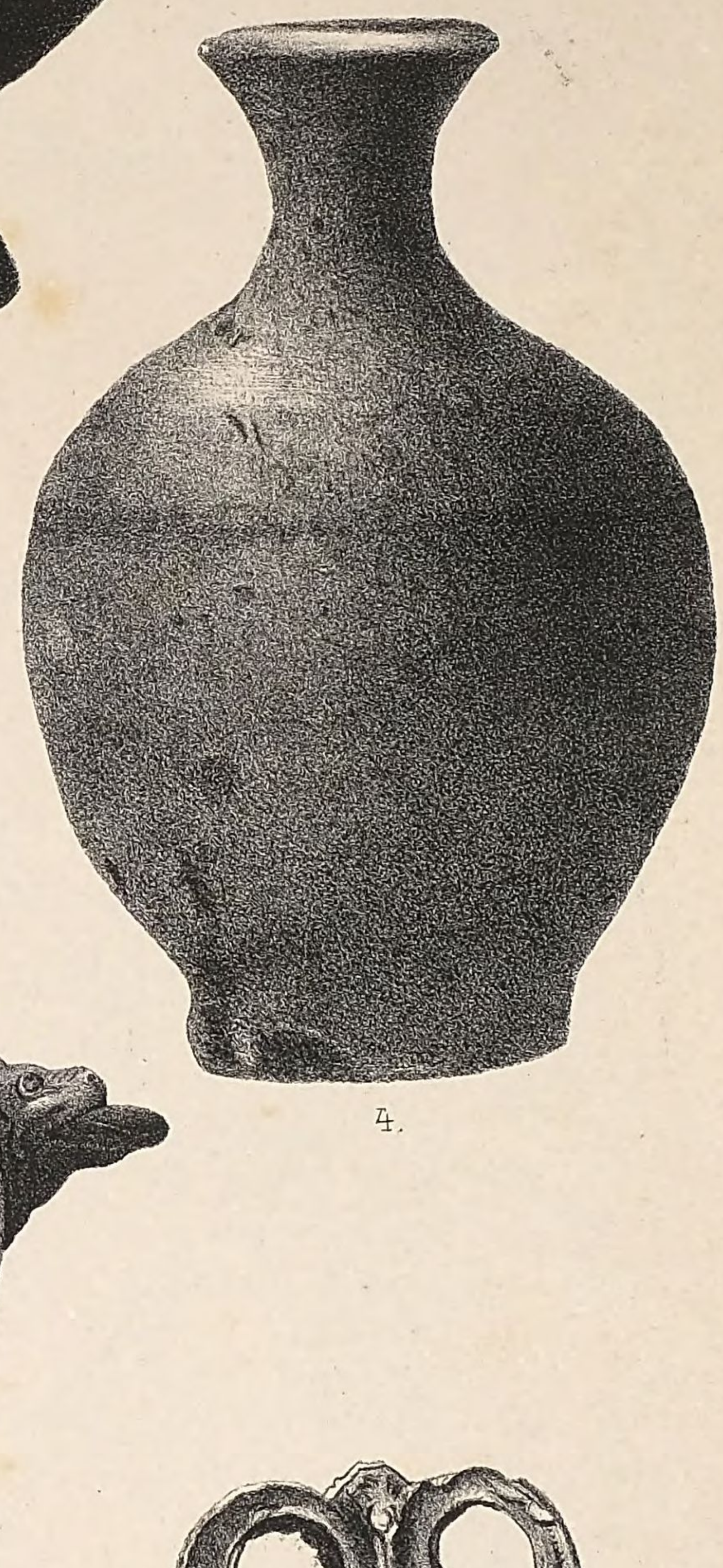
1.

2.

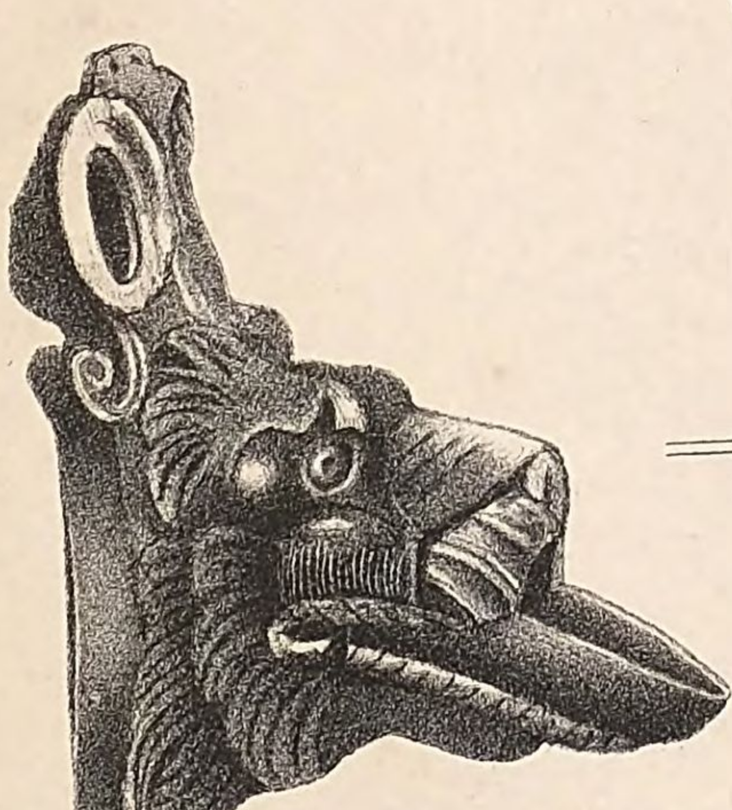

3.

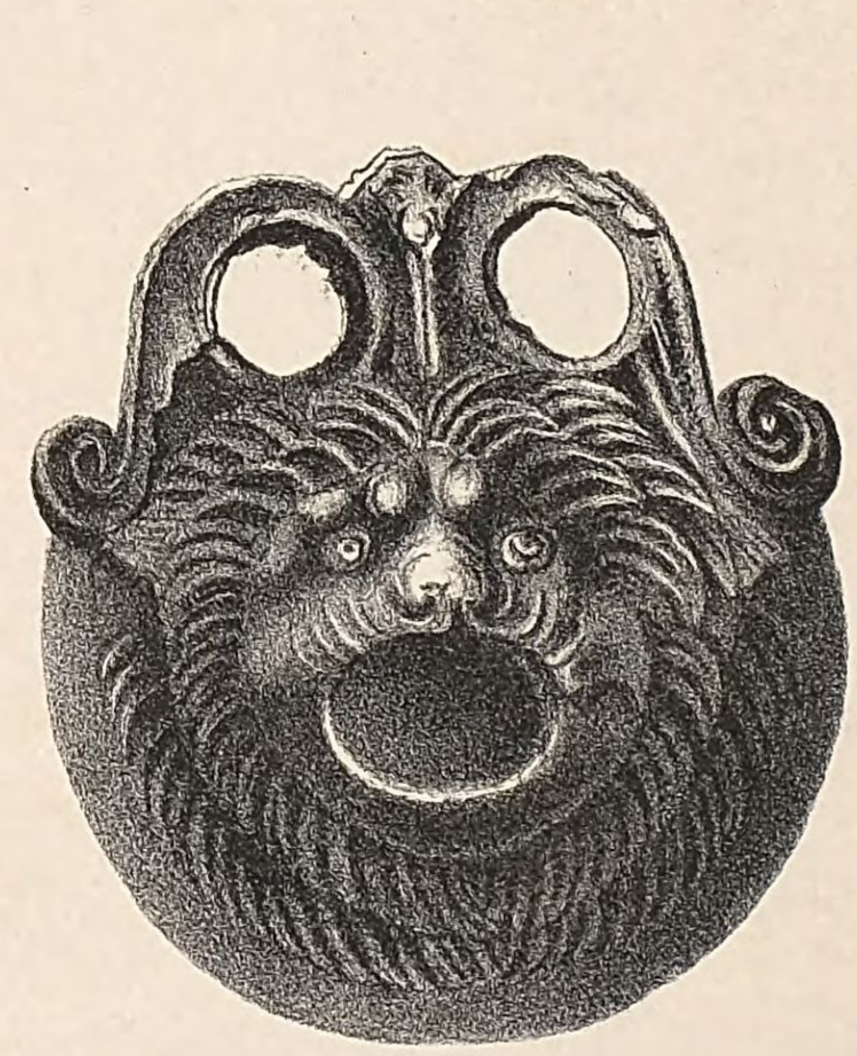
4.

5.

7.

6.

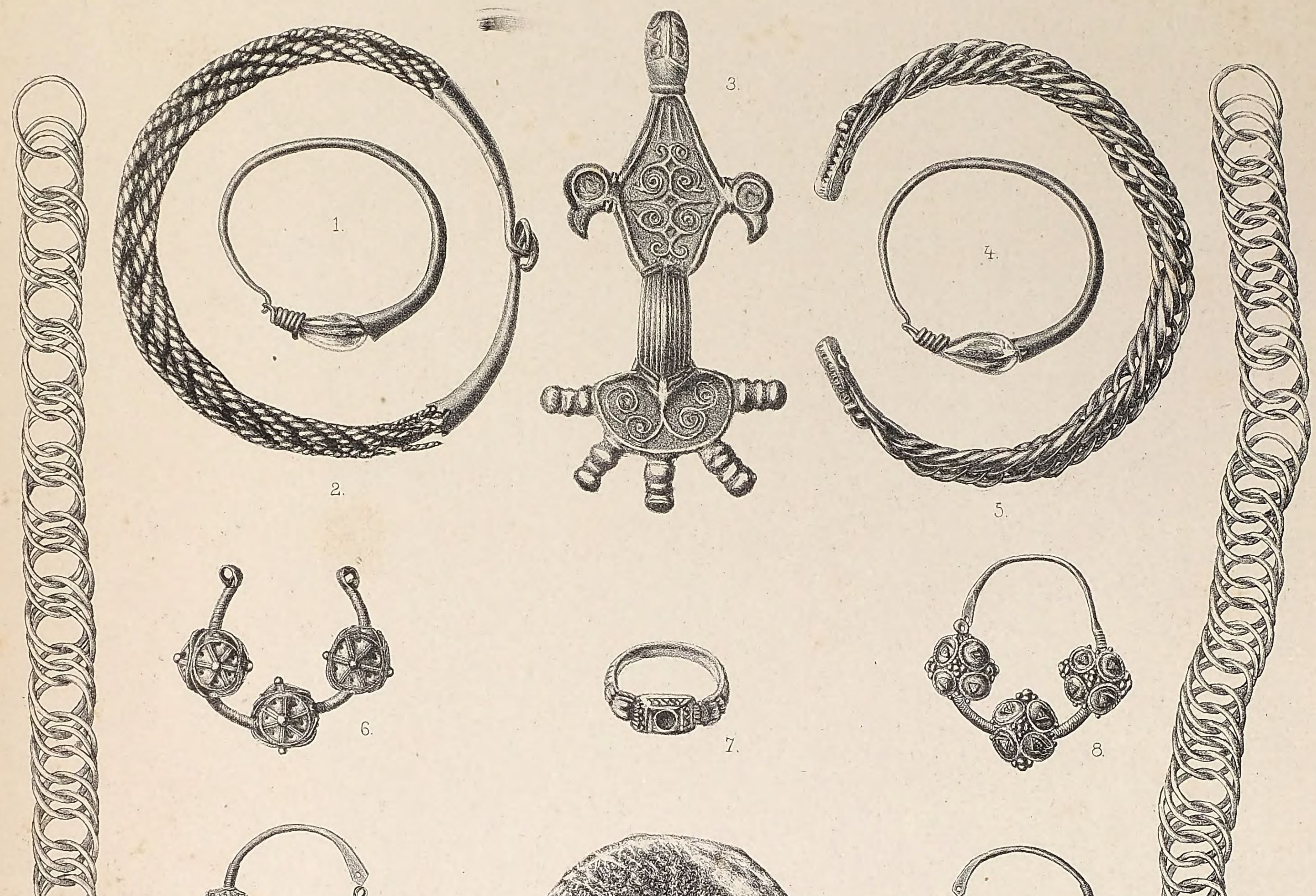
№ 7 —— въ 1/2 н. в.

Все остальное —— въ н. в.

№№ 1, 5, 6, 7 —— бронза.

″ 2, 3, 4 —— глина.

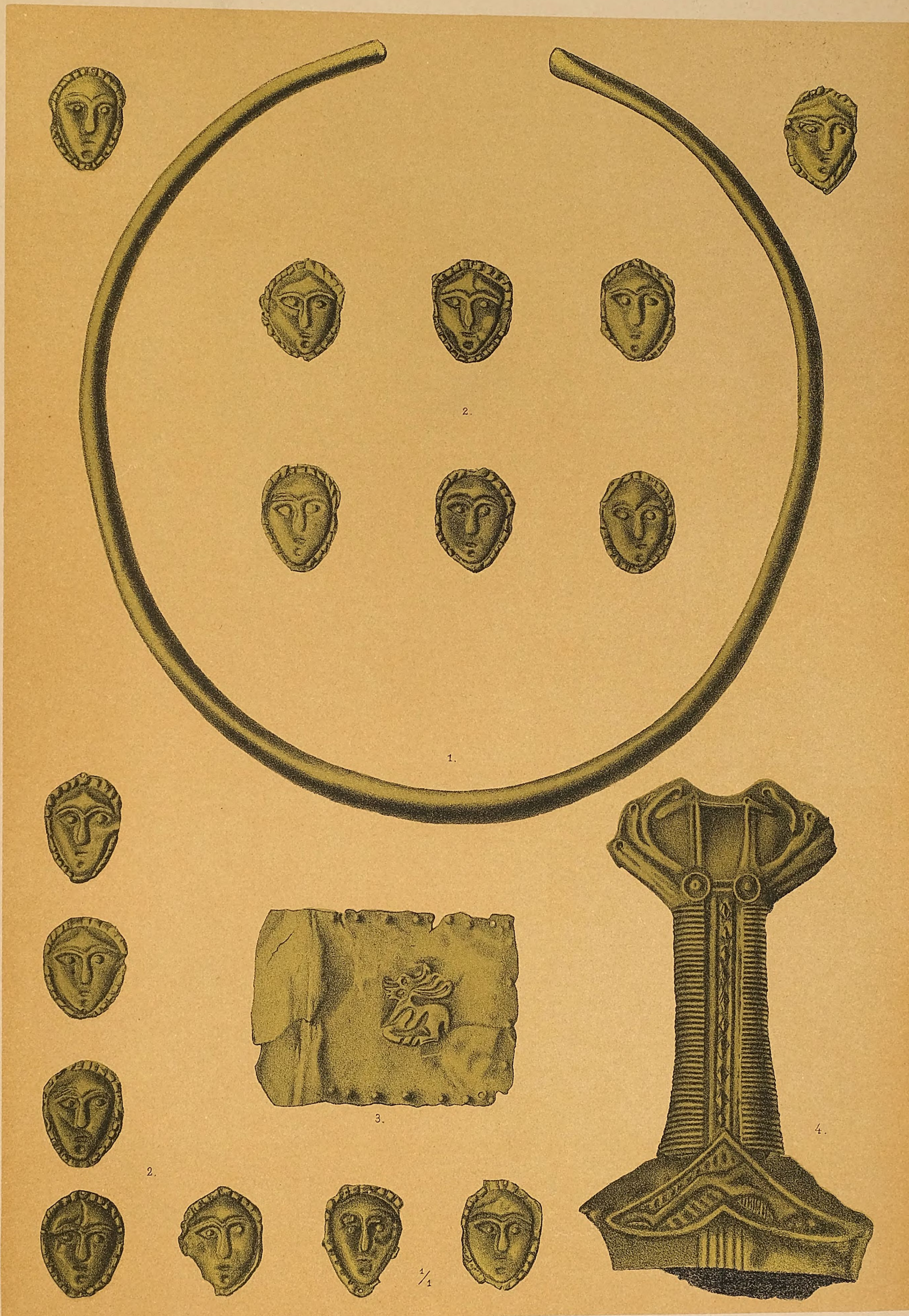
Лит. К. де Кастелли В. О. 11 л. № 22. С. П. Б.

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9.
10.
11.
12.

1/1

Лит. К. де Кастелли, В. О. 11. л. № 22. СПБ.

Лит. К. де Кастелли, В. О. 11 л. № 22. СПБ.

(1/1)

Лит. К. де Кастелли, 11. л. № 22. СПБ.

Бронза въ н. в.

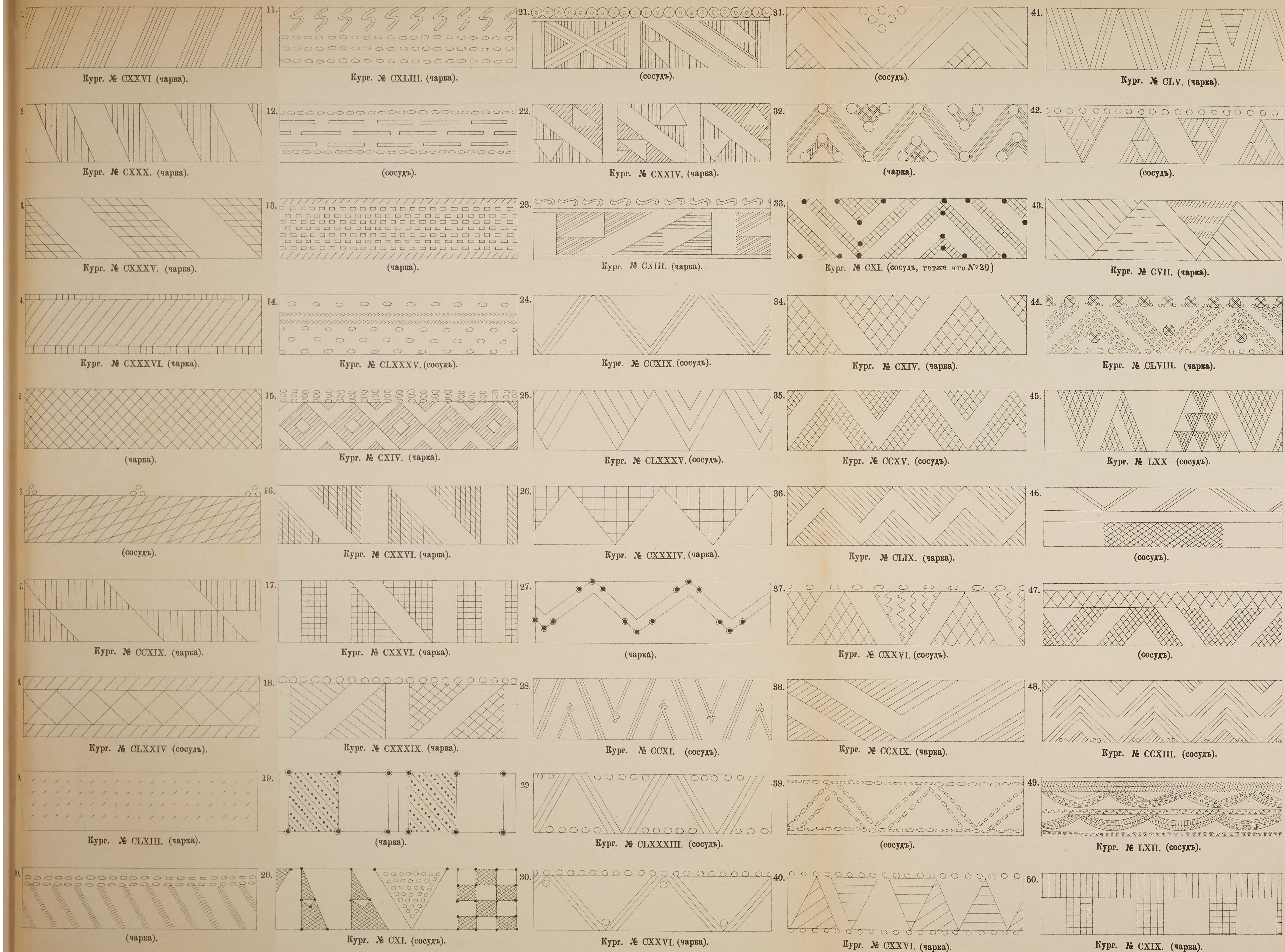
Лит. К. де Кастелли В.О. 11 л. № 22. СПБ.

Желѣзо. Въ 2/3 н. в.

Лит. К. де Кастелли В.О. 11 л. № 22. С.П.Б.

БИБЛИОТЕКА
...СТИЧЕСКОЙ
...АДЕМИИ.

1. Кург. № CXXVI (чарка).
2. Кург. № CXXX. (чарка).
3. Кург. № CXXXV. (чарка).
4. Кург. № CXXXVI. (чарка).
5. (чарка).
6. (сосудъ).
7. Кург. № CCXIX. (чарка).
8. Кург. № CLXXIV (сосудъ).
9. Кург. № CLXIII. (чарка).
10. (чарка).
11. Кург. № CXLIII. (чарка).
12. (сосудъ).
13. (чарка).
14. Кург. № CLXXXV. (сосудъ).
15. Кург. № CXIV. (чарка).
16. Кург. № CXXVI. (чарка).
17. Кург. № CXXVI. (чарка).
18. Кург. № CXXXIX. (чарка).
19. (чарка).
20. Кург. № CXI. (сосудъ).
21. (сосудъ).
22. Кург. № CXXIV. (чарка).
23. Кург. № CXIII. (чарка).
24. Кург. № CCXIX. (сосудъ).
25. Кург. № CLXXXV. (сосудъ).
26. Кург. № CXXXIV. (чарка).
27. (чарка).
28. Кург. № CCXI. (сосудъ).
29. Кург. № CLXXXIII. (сосудъ).
30. Кург. № CXXVI. (чарка).
31. (сосудъ).
32. (чарка).
33. Кург. № CXI. (сосудъ, тоже что № 20)
34. Кург. № CXIV. (чарка).
35. Кург. № CCXV. (сосудъ).
36. Кург. № CLIX. (чарка).
37. Кург. № CXXVI. (сосудъ).
38. Кург. № CCXIX. (чарка).
39. (сосудъ).
40. Кург. № CXXVI. (чарка).
41. Кург. № CLV. (чарка).
42. (сосудъ).
43. Кург. № CVII. (чарка).
44. Кург. № CLVIII. (чарка).
45. Кург. № LXX (сосудъ).
46. (сосудъ).
47. (сосудъ).
48. Кург. № CCXIII. (сосудъ).
49. Кург. № LXII. (сосудъ).
50. Кург. № CXIX. (чарка).

Лит. К. де Кастелли В.О. 11 л. № 22 С.П.Б.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

Кург. № XXV. =

Кург. № II (3) =

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

(♂ ½ Н. В.)

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

Кург. № XCVIII. (I.) =

Кург. № CCXXIV. =

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

(♂ 1/2 Н. В.)

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

Кург. №11. (6.)

Кург. №11. (10.)

Фототипія Шереръ Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

(♀ 1/2 Н. В.)

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

Кург. № XIX.

Кург. № CIII. (I.)

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Bayerische Staatsbibliothek MÜNCHEN

(♀ ½ Н. В)

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

Цѣна 8 рублей.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

КУРГАНЫ И СЛУЧАЙНЫЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ НАХОДКИ

БЛИЗЪ МѢСТЕЧКА

СМѢЛЫ

(ТОМЪ ПЕРВЫЙ).

Дневники пятилѣтнихъ раскопокъ (1882—1886).

Спб. 1887. 170+X стр. 4°, съ 24 табл. рис. въ листъ и 2 планами.
Цѣна 8 рублей.

Оба тома продаются въ пользу Смѣлянскаго благотворительнаго Общества въ книжномъ магазинѣ К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ. (Невскій просп., № 14).